

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ НАН БЕЛАРУСИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
СЕТЕВОЙ ЖУРНАЛ «ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ»

ДВЕНАДЦАТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

21–23 ноября 2024 г.

Санкт-Петербург, ГУАП / Saint Petersburg, SUAI

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

УДК 316.324.8
ББК 87.6
Ф56

Ф56 Философия и культура информационного общества: тезисы докладов Двенадцатой Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2024 г. – СПб.: ГУАП, 2024. – 456 с.

ISBN 978-5-8088-1984-9

В сборник включены тезисы докладов, представленные в Организационный комитет конференции в электронном виде.

УДК 316.324.8
ББК 87.6

ISBN 978-5-8088-1984-9

© Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

О КОНФЕРЕНЦИИ.....	19
СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА ДВЕНАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»	20
СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ДВЕНАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»	21
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	22
<i>Исаев Б. А.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО	22
<i>Малинецкий Г. Г.</i> САМООРГАНИЗАЦИЯ, СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ	30
<i>Немировский В. Г.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ТИПЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ТРАВМЫ	43
<i>Смирнова Т. М.</i> ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ, ИЛИ СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ, С НАДЕЖДой	46
ФИЛОСОФИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	51
<i>Абрамова С. Б.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОТЛОЖЕННОМ СЧАСТЬЕ У РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	51
<i>Арутюнян К. С.</i> РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ОСМЫСЛЕНИИ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	54
<i>Быльева Д. С.</i> УРОВНИ КОНТРОЛЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	56
<i>Войцехович В. Э.</i> СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ТВОРЧЕСТВО ИИ – ГЛАВНЫЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ ИИ	59
<i>Горохов П. А.</i> ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	62
<i>Гущина Е. А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ГРАНИЦ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ И ЭВРИСТИКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	65
<i>Игишев А. В.</i> ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОТ ИМИТАЦИИ К СОЗДАНИЮ	68
<i>Котляров И. В.</i> ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ КОДИРОВАНИЕ: ПОСТИГАЯ ПРОШЛОЕ, ИЗМЕРЯЯ НАСТОЯЩЕЕ, ВГЛЯДЫВАЯСЬ В БУДУЩЕЕ (ФИЛОСОФСКО-КОГНИТИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ)	71
<i>Крайнов А. Л.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	74
<i>Кузнецова Е. А., Юрковская Я. В.</i> АНАЛИЗ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА «УПРАВЛЕНИЕ ПОТОКАМИ ПАЦИЕНТОВ» В МЕДИЦИНСКОМ ЦЕНТРЕ	77
<i>Лауффер К. М.</i> ПО КОМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ	80

<i>Литвинов Б. Я., Скориантов Н. Н., Целмс Р. Н.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕРЕНИИ КАЧЕСТВА	83
<i>Лойко А. И.</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ПРЕДВЗЯТОСТЬ ИИ	85
<i>Маковецкая М. В.</i> МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КОНЦЕПЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	87
<i>Малинецкий Г. Г., Полтаракова В. А.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ	90
<i>Маякова А. В.</i> BIG DATA В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФИИ СЛОЖНОСТИ	93
<i>Оконская Н. К.</i> ОБОСНОВАНИЕ СВЯЗЕЙ СИНЕРГЕТИКИ КАК ТЕОРИИ ХАОСА И АКСИОЛОГИИ КАК ТЕОРИИ ЦЕННОСТЕЙ	96
<i>Орлов С. В.</i> ОБ УЗЛОВЫХ МОМЕНТАХ ФИЛОСОФИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	99
<i>Пыников М. А.</i> ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ЕЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ	102
<i>Семенов С. Н., Семенова Д. С.</i> НЕЙРОСЕТИ И ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА ТВОРЧЕСТВА	105
<i>Соловьева Л. Н.</i> ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК НОВЫЙ АТРИБУТ ЧЕЛОВЕКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ	108
<i>Тюрина А. И.</i> ЧЕЛОВЕК В ПОИСКЕ «МАШИНЫ ИСТИНЫ»: ОТ ПРИМИТИВНОГО МЕХАНИЗМА XIII ВЕКА ДО НЕЙРОСЕТЕЙ КОЛМОГорова-Арнольда и CHATGPT	111
<i>Тюрина А. И.</i> НЕРЕШЕННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА. ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИИ	114
<i>Чуешов В. И.</i> СТАРЫЕ УРОКИ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ ПРОИЗВОДСТВА И ОБЛАДАНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	117
РУССКАЯ И КИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОБЩИЕ ТРАДИЦИИ И РАЗЛИЧИЯ	120
<i>Данилова А. С., Васильева Д. В.</i> РУССКАЯ И КИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РАЗЛИЧИЯ НА ОСНОВЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ	120
<i>Калашникова М. В.</i> ВЛИЯНИЕ МИФОЛОГИИ НА РУССКУЮ И КИТАЙСКУЮ ФИЛОСОФИЮ: ОБЩИЕ ТРАДИЦИИ И РАЗЛИЧИЯ	123
<i>Лосев К. В., Коломийцев С. Ю.</i> КИТАЙСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ	126
<i>Мушинский Н. И.</i> ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ТРАДИЦИОННОЙ ФИЛОСОФИИ КИТАЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	129
<i>Цзинъю Ш.</i> КИТАЙСКАЯ ДАОССКАЯ ФИЛОСОФИЯ И КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОИСК УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ФИЛОСОФИИ	132

ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИКА ЭПОХИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....135

Багнюк В. Е. ТЕОРИЯ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ
К ИССЛЕДОВАНИЮ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ135

Гавриков А. В. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ: ПРОВЕРКА
ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИЕЙ (ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ)138

Гавриков А. В. ПРОБЛЕМА ПЕРСОНАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА ПАРТИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ141

Игнатъева И. Ф. НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ
ГЕОПОЛИТИКИ ТУРИЗМА144

Ильинская Е. М., Бизина О. А. РОЛЬ ГЕОПОЛИТИКИ В ЦИФРОВОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ147

Исаев Б. А. ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ
И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПО ОСНОВАМ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (ОРГ)150

Качнов С. Д. РОЛЬ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ153

Колычев П. М. ЧТО ДЕЛАТЬ – МИРОВОЙ РАСЦВЕТ156

Котляров И. В. ГЛАВНОЕ В ДЕТАЛЯХ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В БОРЬБЕ
ЗА ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ (ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ)159

Сирота Н. М., Мохоров Г. А. ФЕНОМЕН МИРОПОРЯДКА: МОДЕЛИ
И ВЕРОЯТНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ162

Сирота Н. М., Мохоров Г. А. КРИЗИС ПОСТБИПОЛЯРНОГО МИРОПОРЯДКА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ165

Сумбарова Я. О. НОВЫЕ СТРУКТУРАЛИСТСКИЕ ТЕОРИИ
ДЕМОКРАТИЗАЦИИ168

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ171**

Барахвостов П. А. РЕФЛЕКСИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
МАТРИЦЫ ОБЩЕСТВА В РЕЛИГИОЗНОМ КОМПОНЕНТЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ171

Зайцева Д. С. КОНСТРУИРОВАНИЕ ЕДИНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА: ОПЫТ КЕРЧИ174

Исаченко Н. Н. КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА
КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ177

Колычев П. М. РУССКИЙ АВАНГАРД И ПРИЧИНЫ ЕГО НЕПОНИМАНИЯ
В ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ180

Ли Исюань. АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ
НА ПРИМЕРЕ «THE LAST PHOTO»183

Матлин А. Д. ПРОВЕДЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО РЕФЕРЕНДУМА
25 АПРЕЛЯ 1993 ГОДА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ186

<i>Меркулов И. В., Меркулова А. Э.</i> БИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖАНР В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ	189
<i>Семеров М. А.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ФОТОГРАФИИ В XIX–XXI ВЕКАХ	192
<i>Сидоренко А. С.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОТСТАВАНИЯ АФРИКАНСКИХ СТРАН В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	194
<i>Сидоренко А. С.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ОСНОВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	197
<i>Стерликова А. А., Шугаева К. П.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ И СОБЫТИЯХ КАК ОБЪЕКТ КОГНИТИВНОЙ ИСТОРИИ	200
<i>Ширяева-Бакшевникова В. Н.</i> КИТОБОЙНЫЙ ПРОМЫСЕЛ НА БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	203
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	206
<i>Выжлецов П. Г. Ф.</i> НИЦШЕ: КРИТИКА АНТИКУЛЬТУРНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ	206
<i>Выжлецова Н. В.</i> ИСТОКИ РЕЦЕПЦИИ БУДДИЗМА В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ	209
<i>Калуджерович М., Кандич М.</i> СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И. А. ИЛЬИНА: ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ, ПРАВОСЛАВИЕ	212
<i>Карцева А. А., Лилич В. В.</i> РОССИЙСКО-СЕРБСКОЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ	215
<i>Лилич В. В., Карцева А. А.</i> ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ – АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ	218
<i>Перминов В. О., Юдина Е. В.</i> КОНВЕРСИЯ ИМЕННЫХ ОСНОВ ПРОСТОЙ СТРУКТУРЫ ПРИ ПЛАГОЛЬНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ	221
<i>Сидоренко В. С.</i> РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	224
НАУКА И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ЧЕЛОВЕК, ИНФОРМАЦИЯ, КОСМОС.....	227
<i>Андреев Н. Н.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ФОТОРЕАЛИСТИЧНЫХ ЦИФРОВЫХ КОПИЙ ЧЕЛОВЕКА В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ	227
<i>Бирюков Д. С.</i> КИРЕЕВСКИЙ, ПЛАТОНИЗМ И ШЕЛЛИНГ	230
<i>Битюцкая А. А.</i> КАНТОВСКАЯ ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ В ПРИЗМЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА	232
<i>Бурова М. Л.</i> ФИЛОСОФИЯ НИКОЛАЯ ГАРТМАНА В ОТРАЖЕНИИ РУССКОЙ МЫСЛИ: БЫТИЕ И ЦЕННОСТИ	235
<i>Вольнов И. Н.</i> СФЕРНЫЙ ПОДХОД: ДВА ОСНОВАНИЯ И ПРИМАТ БУДУЩЕГО	238
<i>Выборнова С. Г.</i> ПОИСК СУЩНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОСТИ.....	241

<i>Годарев-Лозовский М. Г.</i> АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП: ПОПЫТКА СИСТЕМНОГО ПОДХОДА	244
<i>Григорьева Д. А.</i> ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОЗНАНИЕ ЛЮДЕЙ И ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ	247
<i>Дорохов И., Малышев Ю. М.</i> ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ – И ТЫ УЗНАЕШЬ СВОЮ ВСЕЛЕННУЮ И СВОИХ БОГОВ	250
<i>Дорохов И., Малышев Ю. М.</i> РАЗУМ СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ ЗАМЫСЛА РУССКОГО КОСМИЗМА	253
<i>Коломийцев С. Ю., Савилова П. А.</i> ФИЛОСОФИЯ ЭВОЛЮЦИИ В РАЗРЕЗЕ АКТУАЛЬНЫХ МЕГАТRENДОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	256
<i>Коробкова С. Н.</i> КОСМИЗМ: ТРУДНОСТИ «ПЕРЕВОДА» (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ РЕРИХА)	259
<i>Королькова Е. А.</i> ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ ТРАНСГУМАНИЗМА И РИМСКОГО СТОИЦИЗМА	262
<i>Кудря Л. В.</i> НИГИТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ А. Н. ЧАНЫШЕВА И ВОКРУГ НЕЁ	265
<i>Лысенко О. И., Везремаа А. В.</i> СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ АРХИТЕКТУР	268
<i>Машковцев Р. Д.</i> ТЕОРИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СИТУАЦИИ	271
<i>Орлов А. Р.</i> НОВЫЙ ФОРМАТ ФИЛОСОФСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ И МЕТОДИКА «ПОЛИЛОГ»	273
<i>Пичугин Ю. А.</i> ОПЫТ, ИНТУИЦИЯ И ЛОГИКА В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ	276
<i>Плотникова В. А.</i> ПРЕИМУЩЕСТВА ЭВОЛЮЦИОННО-МОНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЧЕЛОВЕКУ	279
<i>Рыбас А. Е.</i> ПРОБЛЕМА НАУКОДИЦЕИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX ВЕКА	282
<i>Тюгашев Е. А.</i> «ИДЕАЦИЯ» Э. ГУССЕРЛЯ И «ИДЕАЦИОНАЛЬНОЕ» П. А. СОРОКИНА	285

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА

<i>Андреева Ю. В.</i> ИДЕЯ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	288
<i>Андреева Ю. В.</i> КОНЦЕПЦИЯ «ЗАВТРАШНЕЙ РАДОСТИ» В СЕМЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ А. С. МАКАРЕНКО: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ	291
<i>Анциферов А. Н.</i> К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ	294
<i>Безруков Д. А., Канашева А. А.</i> КИБЕРАДАПТАЦИЯ – СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА	297
<i>Богданова Т. Ш.</i> РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	300

<i>Епифанцев К. В.</i> ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ	303
<i>Захарова Я. А.</i> ИГРОПЕДАГОГИКА И ГЕЙМИФИКАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	307
<i>Клюкина Л. А.</i> МЕТОД СОКРАТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ	309
<i>Кравченко В. И., Пазовский А. М., Бобровников В. Е.</i> ПРОФАЙЛИНГ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СМИ И ИНСТРУМЕНТ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ ЖУРНАЛИСТОВ	312
<i>Кравченко В. И.</i> ПОЧЕРК И ПРОФЕССИЯ: ГРАФОЛОГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ	315
<i>Лобеева В. М.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ДОСТИЖЕНИИ КАЧЕСТВА ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ	318
<i>Петрова А. Ю.</i> ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	321
<i>Пилина И. Б.</i> СТРАХ И ФОБИИ: РАЗЛИЧИЯ И СВЯЗЬ	324
<i>Пилина И. Б.</i> МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРАХА И ФОБИЙ	327
<i>Селиверстова Н. А.</i> ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ИДЕАЛЫ	330
<i>Смирнова В. А.</i> ДИАЛОГ КАК МЕТОД АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	333
<i>Суханова Н. П.</i> КУРСЫ ПО КРИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	336
<i>Талыбова Р. Р.</i> ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	339
<i>Шилонцев А. А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	342
<i>Ярославцева Е. А.</i> ОБ ОБУЧЕНИИ СЛУЖЕНИЕМ	344
МОДУСЫ И ЛИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	347
<i>Быданов В. Е.</i> ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ К ИДЕОЛОГИЯМ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	347
<i>Карпущин С. В., Лобажевич В. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	350
<i>Коломиец Г. Г.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В ТЕОРИИ АФФЕКТА БРАЙАНА МАССУМИ	352
<i>Кузнецова Е. В.</i> ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ	355
<i>Станжевский Ф. А.</i> ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ ОСНОВАНИЙ ПО Ч. ЛАРМОРУ	358
<i>Уткина Н. В.</i> ПУТЬ К ЛЮБВИ. ВЕРТИКАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ	361
<i>Шляпников В. В.</i> ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВАЯ ЭМПАТИЯ	364

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА367**

Алексеева С. В. ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ
ВОСПИТАНИЮ 367

Антипина Ю. В. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ 370

Башкина-Габруская А. В. ПОВЫШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ С ПОМОЩЬЮ
СПОРТИВНОЙ ИГРЫ ДАРТСА 373

Гайдукова Ю. Н., Полищук В. П. СЕПАКТАКРАУ КАК СРЕДСТВО
РЕАБИЛИТАЦИИ СТУДЕНТОВ С МИЗОФОНИЕЙ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ 376

Евдокимов И. М. ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
У БОУЛИНГОЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 379

Евдокимов И. М. ОЦЕНКА ТРЕНИРОВОЧНЫХ И СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫХ
НАГРУЗОК БОУЛИНГОЛИСТОВ В ТЕЧЕНИЕ ГОДИЧНОГО ПЕРИОДА
ПОДГОТОВКИ 382

Ефимова-Комарова Л. Б., Ефимов-Комаров В. Ю. ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ
СПОРТИВНЫХ ИГР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ 384

Ефимова-Комарова Л. Б., Ефимов-Комаров В. Ю. О РЕГЛАМЕНТЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
И СПОРТУ В СПЕЦИАЛЬНОМ УЧЕБНОМ ОТДЕЛЕНИИ 387

Журавлев А. А. ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УПРАЖНЕНИЙ
ЕДИНОБОРЦЕВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ 390

Журавлев А. А. ПОВЫШЕНИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ 393

Катаев И. В., Виноградов И. Г., Стрига С. И., Евгеньев А. А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ-ГИРЕВИКОВ
НИЗКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ 396

Кириллова Е. Г. СПОСОБЫ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ
ДЕФИЦИТА МИКРОЭЛЕМЕНТОВ У СТУДЕНТОВ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНЫХ
ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ 399

Коваль Т. Е., Лукина С. М., Ярчиковская Л. В. ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ВИДЫ
СПОРТА И СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА 402

Плотникова С. С., Плотникова А. В. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СТУДЕНЧЕСКОГО ПАРУСНОГО СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ
ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ 404

Плотникова С. С., Кручинина М. А. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИХ РОЛЬ
В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ 407

<i>Сафонова О. А., Сафонов Д. В., Ковалюк В. Л., Рябчиков Е. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	410
<i>Слуцкая Н. Ю., Виноградов И. Г., Евгеньев А. А.</i> МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА С ПОМОЩЬЮ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ	413
<i>Юрьева Д. В.</i> ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	416

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА	419
<i>Антипина Ю. В.</i> ТРЕЙЛРАННИНГ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z	419
<i>Башкин В. М.</i> ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РЕАБИЛИТАЦИЯ ОРГАНИЗМА СПОРТСМЕНОВ В ПРОЦЕССЕ ТРЕНИРОВОК И СОРЕВНОВАНИЙ	421
<i>Борисенок Н. А., Борисенок А. А., Перельман М. Б., Никишина Е. В.</i> МЕТОДИКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ФЛОВТЕНИСТОВ ПОСЛЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ	424
<i>Борисенок Н. А., Борисенок А. А.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТАКТИКИ «БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ДЕРЕВЬЕВ» (Бимд) КАК ИГРОВОЙ КОНЦЕПЦИИ СБОРНОЙ КОМАНДЫ ВУЗА ПО БАСКЕТБОЛУ	427
<i>Карпова С. Н.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПЛОВЧИХ-СТАЙЕРОВ НА ЭТАПЕ ВЫШЕГО СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА	430
<i>Карпова С. Н.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПЛОВЧИХ-СТАЙЕРОВ	432
<i>Обухов И. В.</i> ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ УЧАСТИЯ В СПОРТИВНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ	434
<i>Панчук Н. С.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВИДЫ СПОРТА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА В РОССИИ	438
<i>Пригода Г. С.</i> АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПАРАМЕТРОВ ОЦЕНКИ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ В СПРИНТЕРСКОМ КРОЛЕ	441
<i>Пригода Г. С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПЛОВЦОВ-СПРИНТЕРОВ	444
<i>Пригода К. Г., Волкова Е. Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАКТИКИ БАТУТИСТОВ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТАРТОВОГО ПРЬЖКА БРАССИСТОВ	447
<i>Сперанский В. К.</i> РАЗВИТИЕ СПОРТИВНЫХ БАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ В УНИВЕРСИТЕТЕ: СОВРЕМЕННАЯ ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПЕРСПЕКТИВА	450
<i>Холодкова А. С., Холодкова О. В.</i> АНАЛИЗ УСПЕШНОСТИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЕДУЩИХ ЛЕГКОАТЛЕТОК САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ СЕМИБОРЬЯ	453

CONTENT

ABOUT THE CONFERENCE	19
ORGANIZATION COMMITTEE OF THE TWELFTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “PHILOSOPHY AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY”	20
EDITORIAL BOARD OF THE TWELFTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “PHILOSOPHY AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY”	21
PLENARY SESSION	22
<i>Isaev B. A.</i> THE INFORMATION REVOLUTION AND THE INFORMATION SOCIETY	22
<i>Malinetsky G. G.</i> SELF-ORGANIZATION, CONSCIOUSNESS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE	30
<i>Nemirovsky V. G.</i> SOCIAL PERSONALITY TYPES IN THE RUSSIAN SOCIETY OF TRAUMA.....	43
<i>Smirnova T. M.</i> STUDYING HISTORY IN A TECHNICAL UNIVERSITY, OR SMILE THROUGH TEARS, WITH HOPE	46
PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY	51
<i>Abramova S. B.</i> NOTION ABOUT DELAYED HAPPINESS AMONG DIFFERENT GENERATIONS IN THE DIGITAL SOCIETY	51
<i>Arutiunian K. S.</i> THE ROLE OF PHILOSOPHY IN UNDERSTANDING THE PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION SOCIETY	54
<i>Bylieva D. S.</i> LEVELS OF CONTROL OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE	56
<i>Voitsekhovich V. E.</i> DOES AI CREATIVITY EXIST – THE MAIN QUESTION OF AI PHILOSOPHY	59
<i>Gorokhov P. A.</i> PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SCIENCE FICTION	62
<i>Gushchina E. A.</i> STUDYING THE LIMITS OF HUMAN CREATIVITY AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE HEURISTICS	65
<i>Igishev A. V.</i> THE PHILOSOPHY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: FROM IMITATION TO CREATION	68
<i>Kotlyarov I. V.</i> CIVILIZATIONAL CODING: UNDERSTANDING THE PAST, MEASURING THE PRESENT, LOOKING INTO THE FUTURE (PHILOSOPHIC AND COGNITIVE REFLECTION)	71
<i>Krainov A. L.</i> TRANSFORMATION OF THE INFORMATION PICTURE OF THE WORLD IN THE CONTEXT OF INFORMATION SOCIETY	74
<i>Kuznetsova E. A., Iurkovskaia I. V.</i> ANALYSIS OF THE «PATIENT FLOW MANAGEMENT» BUSINESS PROCESS IN A MEDICAL CENTER	77
<i>Laufer K. M.</i> FOR WHOM THE BELL TOLLS	80

<i>Litvinov B. Y., Skoriantov N. N., Tselms R. N.</i> ON THE ISSUE OF QUALITY MEASUREMENT	83
<i>Loiko A. I.</i> INFORMATION SOCIETY AND AI BIAS	85
<i>Makovetskaya M. V.</i> METAPHORICAL MODELS IN THE CONCEPT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE	87
<i>Malinetsky G. G., Poltarakova V. A.</i> ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN INSTRUMENT OF COGNITION	90
<i>Mayakova A. V.</i> BIG DATA IN THE MIRROR OF THE PHILOSOPHY OF COMPLEXITY	93
<i>Okonskaya N. K.</i> SUBSTANTIATION OF THE LINKS BETWEEN SYNERGETICS AS A THEORY OF THE CHAOS AND AXIOLOGY AS A THEORY OF VALUES	96
<i>Orlov S. V.</i> ON THE KEY POINTS OF THE PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY	99
<i>Pynikov M. A.</i> VIRTUAL REALITY AND ITS POTENTIAL IMPACT ON HUMAN CONSCIOUSNESS	102
<i>Semenov S. N., Semenova D. S.</i> NEURAL NETWORKS AND THE PROBLEM OF THE SUBJECT OF CREATIVITY	105
<i>Solovieva L. N.</i> DIGITAL IDENTITY AS A NEW ATTRIBUTE OF A PERSON OF INFORMATION AGE	108
<i>Tyurina A. I.</i> HUMANS IN SEARCH OF THE "TRUTH MACHINE": FROM THE PRIMITIVE MECHANISM OF THE 13TH CENTURY TO THE NEURAL NETWORKS OF KOLMOGOROV-ARNOLD AND CHATGPT	111
<i>Tyurina A. I.</i> UNRESOLVED PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF MODERN INFORMATION SOCIETY. PHILOSOPHY OF INFORMATION	114
<i>Tchouechov V. I.</i> OLD LESSONS OF PHILOSOPHICAL REFLECTION ON INFORMATION PRODUCTION AND OWNERSHIP. THEIR IMPORTANCE FOR INFORMATION SOCIETY	117
RUSSIAN AND CHINESE PHILOSOPHY: COMMON TRADITIONS AND DIFFERENCES	120
<i>Danilova A. S., Vasilyeva D. V.</i> RUSSIAN AND CHINESE PHILOSOPHY: COMMON TRENDS AND DIFFERENCES BASED ON PSYCHOLOGICAL CONCEPTS	120
<i>Kalashnikova M. V.</i> THE INFLUENCE OF MYTHOLOGY ON RUSSIAN AND CHINESE PHILOSOPHY: COMMON TRADITIONS AND DIFFERENCES	123
<i>Losev K. V., Kolomiytsev S. Y.</i> CHINESE EXPERIENCE IN DEVELOPING ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE POSSIBILITY OF ITS APPLICATION IN RUSSIA	126
<i>Mushinski N. J.</i> THE PROBLEM OF JUSTICE IN TRADITIONAL PHILOSOPHY OF CHINA AND CULTURE OF INFORMATION SOCIETY	129
<i>Jingyu Shen.</i> THE CHINESE TAOIST PHILOSOPHY AND CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: EXPLORING SUSTAINABLE DEVELOPMENT FROM THE PERSPECTIVE OF TRADITIONAL PHILOSOPHY	132

POLITICS AND GEOPOLITICS OF THE ERA OF INFORMATION SOCIETY 135

Bagnyuk V. E. THE THEORY OF CONFLICT POTENTIAL AND ITS APPLICATION TO THE STUDY OF GEOPOLITICAL CONCEPTS 135

Gavrikov A. V. POLITICAL PARTIES OF BELARUS: TESTED BY THE ELECTION CAMPAIGN (POLITICAL TRENDS) 138

Gavrikov A. V. THE PROBLEM OF PERSONAL LEADERSHIP OF PARTIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE NEAR FUTURE OF A MULTI-PARTY SYSTEM 141

Ignatyeva I. F. RESEARCH AREAS IN TOURISM GEOPOLITICS 144

Il'yinskaya E. M., Bizina O. A. THE ROLE OF GEOPOLITICS IN THE DIGITAL ECONOMIC SPACE 147

Isaev B. A. PRINCIPLES, METHODS AND TECHNIQUES IN DRAWING UP AND IMPLEMENTING THE PROGRAM OF THE COURSE "THE FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD" 150

Kachnov S. D. THE ROLE OF THE DIGITAL DIVIDE IN INTERNATIONAL RELATIONS 153

Kolychev P. M. WHAT TO BE DONE – WORLD BLOOM 156

Kotlyarov I. V. CORE IN DETAILS. POLITICAL PARTIES STRUGGLING FOR BETTER FUTURE (PHILOSOPHIC AND POLITICAL REFLECTION) 159

Sirota N. M., Mokhorov G. A. WORLD ORDER PHENOMENON: MODELS AND PLAUSIBLE PERSPECTIVES 162

Sirota N. M., Mokhorov G. A. THE CRISIS OF THE POST-BIPOLAR WORLD ORDER: THEORETICAL ASPECTS 165

Sumbarova Y. O. NEW STRUCTURALIST THEORIES OF DEMOCRATIZATION 168

ACTUAL PROBLEMS OF HISTORY AND CULTURE IN THE EPOCH OF INFORMATION SOCIETY 171

Barakhvostov P. A. REFLECTION OF THE INSTITUTIONAL MATRIX'S PECULIARITIES IN THE RELIGIOUS COMPONENT OF CIVILIZATION 171

Zaitseva D. S. THE CONSTRUCTION OF A SINGLE SOCIO-CULTURAL SPACE OF A MODERN CITY: THE KERCH EXPERIENCE 174

Isachenko N. N. CULTURAL IDENTITY AS A BASIS OF CULTURAL SECURITY 177

Kolychev P. M. RUSSIAN AVANT-GARDE AND THE REASONS FOR ITS MISUNDERSTANDING IN INFORMATION CULTURE 180

Li Xiyuan. ANALYSIS OF EMOTIONAL COMMUNICATION OF DOCUMENTARY IMAGES IN PUBLIC SERVICE ADVERTISING: A CASE STUDY OF "THE LAST PHOTO" 183

Matlin A. D. CONDUCT OF AN ALL-RUSSIAN REFERENDUM ON APRIL 25, 1993 IN ST. PETERSBURG 186

Merkulov I. V., Merkulova A. E. BIOGRAPHICAL GENRE IN THE CONTEXT OF MODERN RESEARCH TASKS 189

<i>Semerov M. A.</i> THE EVOLUTION OF THE PERCEPTION OF PHOTOGRAPHY IN THE XIX-XXI CENTURIES	192
<i>Sidorenko A. S.</i> HISTORICAL FACTORS OF THE LAG OF AFRICAN COUNTRIES IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS	194
<i>Sidorenko A. S.</i> HISTORICAL BACKGROUND OF THE ORIGIN OF THE MAIN COMPONENTS OF PHYSICAL CULTURE	197
<i>Sterlikova A. A., Shugaeva K. P.</i> STUDENTS' IDEAS ABOUT HISTORICAL PHENOMENA AND EVENTS AS AN OBJECT OF COGNITIVE HISTORY	200
<i>Shiryayeva-Bakshevnikova V. N.</i> WHALING IN THE BARENTS SEA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY	203

**INTERDISCIPLINARY CULTURAL STUDIES IN THE EPOCH OF INFORMATION
SOCIETY..... 206**

<i>Vyzhletsov P. G.</i> F. NIETZSCHE: CRITICISM OF THE ANTI-CULTURAL TRENDS OF HIS TIME	206
<i>Vyzhletsova N. V.</i> THE ORIGINS OF THE RECEPTION OF BUDDHISM IN GERMAN CULTURE	209
<i>Kaluđerović M., Kandić M. I. A.</i> ILYIN'S SOCIO-PHILOSOPHICAL VIEWS: TRADITIONAL VALUES, ORTHODOXY AND EDUCATION	212
<i>Kartseva A. A., Lilić V. V.</i> RUSSIAN-SERBIAN INTERCULTURAL INTERACTION: SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATIONS	215
<i>Lilić V. V., Kartseva A. A.</i> HIGHER EDUCATION IN INFORMATION SOCIETY – ANALYSIS OF STRATEGIES OF THE REPUBLIC OF SERBIA	218
<i>Perminov V. O., Yudina E. V.</i> CONVERSION OF THE NOMINAL BASE OF A SIMPLE STRUCTURE IN VERBAL WORD FORMATION	221
<i>Sidorenko V. S.</i> THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE IN THE MODERN YOUTH ENVIRONMENT	224

SCIENCE AND RUSSIAN PHILOSOPHY: HUMANS, INFORMATION, SPACE..... 227

<i>Andreyev N. N.</i> APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO CREATE PHOTOREALISTIC DIGITAL COPIES OF A HUMAN IN AN AUDIOVISUAL CONTEXT	227
<i>Birjukov D. S.</i> KIREEVSKY, PLATONISM, AND SCHELLING	230
<i>Bityutskaya A. A.</i> KANT'S PHILOSOPHY OF RELIGION IN THE PRISM OF THE RUSSIAN SILVER AGE	232
<i>Burova M. L. N.</i> HARTMANN'S PHILOSOPHY IN THE REFLECTION OF RUSSIAN THOUGHT: BEING AND VALUES	235
<i>Volnov I. N.</i> THE SPHERE APPROACH: TWO FOUNDATIONS AND THE PRIMACY OF THE FUTURE	238
<i>Vybornova S. G.</i> THE SEARCH FOR THE ESSENTIAL IDENTITY OF A PERSON IN MODERNITY	241

<i>Godarev-Lozovsky M. G.</i> ANTHROPIC PRINCIPLE: AN ATTEMPT OF A SYSTEMIC APPROACH	244
<i>Grigoreva D. A.</i> IMPACT OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES ON PEOPLE'S CONSCIOUSNESS AND PERCEPTION OF TIME	247
<i>Dorokhov I., Malyshev Y. M.</i> KNOW YOURSELF – AND YOU WILL KNOW YOUR UNIVERSE AND YOUR GODS	250
<i>Dorokhov I., Malyshev Y. M.</i> THE MIND OF THE COUNTRY IN THE CONTEXT OF THE IDEA OF RUSSIAN COSMISM	253
<i>Kolomiytsev S. Y., Savilova P. A.</i> PHILOSOPHY OF EVOLUTION IN THE CIRCUSE OF CURRENT MEGATRENDS OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP	256
<i>Korobkova S. N.</i> THE TERM 'COSMISM' IS A POLYSEMOUS CONCEPT IN THE RUSSIAN CONTEXT (IN HONOUR OF THE 150TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF NICOLAI ROERICH)	259
<i>Korolkova E. A.</i> THE PROBLEM OF THE MEANING OF LIFE IN THE PHILOSOPHY OF TRANSHUMANISM AND ROMAN STOICISM	262
<i>Kudrya L. V.</i> THE NIHILOGICAL CONCEPTION BY A.N. CHANYSHEV AND AROUND IT	265
<i>Lysenko O. I., Veeremaa A. V.</i> MODERN DEVELOPMENT OF COGNITIVE ARCHITECTURES	268
<i>Mashkovtsev R. D.</i> BORDERLINE SITUATION THEORY	271
<i>Orlov A. R.</i> NEW FORMAT OF PHILOSOPHICAL CONFERENCES AND THE POLYLOGUE METHODOLOGY	273
<i>Pichugin Y. A.</i> EXPERIENCE, INTUITION AND LOGIC IN THE PROCESS OF COGNITION	276
<i>Plotnikova V. A.</i> THE ADVANTAGES OF AN EVOLUTIONARY MONISTIC APPROACH TO HUMANS	279
<i>Rybas A. E.</i> THE PROBLEM OF SCIENCECICY IN RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE 19TH CENTURY	282
<i>Tyugashev E. A. E.</i> HUSSERL'S "IDEATION" AND P. A. SOROKIN'S "IDEATIONAL"	285
MODERN EDUCATION: PHILOSOPHY, PSYCHOLOGY, PEDAGOGY	288
<i>Andreeva Y. V.</i> THE IDEA OF FREEDOM IN THE PHILOSOPHY OF IVAN ILYIN: THE PEDAGOGICAL ASPECT	288
<i>Andreeva Y. V.</i> THE CONCEPT «OF TOMORROW'S JOY» IN FAMILY PEDAGOGY BY A. S. MAKARENKO: MODERN READING	291
<i>Antsiferov A. N.</i> ON THE ISSUE OF THE EFFECTIVENESS CRITERIA OF ASSESSING THE WORK QUALITY OF A PHYSICAL EDUCATION TEACHER AT THE UNIVERSITY	294
<i>Bezrukov D. A., Kanasheva A. A.</i> CYBERADAPTATION IS A SOCIAL AND EDUCATIONAL CHALLENGE	297
<i>Bogdanova T. S.</i> THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES	300

<i>Epifantsev K. V.</i> PROJECT ACTIVITY AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN DIFFERENT AGE GROUP	303
<i>Zakharova I. A.</i> GAME-BASED PEDAGOGY AND GAMIFICATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS	307
<i>Klyukina L. A.</i> SOCRATIC DIALOGUE METHOD AS A WAY OF FORMING VALUES	309
<i>Kravchenko V. I., Pazovsky A. M. Bobrikov V. E.</i> PROFILING AS AN ELEMENT OF THE INFORMATION SECURITY SYSTEM AND A TOOL FOR MEDIA EDUCATION OF JOURNALISTS	312
<i>Kravchenko V. I.</i> HANDWRITING AND PROFESSION: GRAPHOLOGICAL NARRATIVE	315
<i>Lobeeva V. M.</i> MODERN PROBLEMS IN ACHIEVING THE QUALITY OF HUMANITARIAN TRAINING IN TECHNICAL UNIVERSITIES	318
<i>Petrova A. Y.</i> THE PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL STATUS OF PERSONALITY IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT	321
<i>Pilina I. B.</i> FEAR AND PHOBIA: DIFFERENCES AND INTERRELATION	324
<i>Pilina I. B.</i> METHODS OF OVERCOMING FEAR AND PHOBIAS	327
<i>Seliverstova N. A.</i> PHILOSOPHICAL EDUCATION IN MODERN SOCIETY: PROBLEMS AND IDEALS	330
<i>Smirnova V. A.</i> DIALOGUE AS A METHOD OF ACTIVATING EDUCATIONAL ACTIVITIES	333
<i>Sukhanova N. P.</i> COURSES ON CRITICAL THINKING IN A MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT	336
<i>Talybova R. R.</i> GLOBAL DIGITALIZATION IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM	339
<i>Shilontsev A. A.</i> CURRENT PROBLEMS OF STUDENT SELF-MANAGEMENT AND WAYS TO SOLVE THEM	342
<i>Yaroslavtseva E. A.</i> ABOUT SERVICE LEARNING	344
MODES AND FACES OF HUMAN IDENTITY IN THE INFORMATION CIVILIZATION	347
<i>Bydanov V. E.</i> FROM POLITICAL IDEOLOGIES TO IDEOLOGIES OF IDENTITY	347
<i>Karpukhin S. V., Lobazhevich V. V.</i> THE PROBLEMS OF PERSONAL IDENTITY IN INFORMATION CIVILIZATION	350
<i>Kolomiets G. G.</i> POLITICAL THEATRE IN BRIAN MASSUMI'S THEORY OF AFFECT	352
<i>Kuznetsova E. V.</i> IDENTITY OF A PERSONALITY AT A CONTEMPORARY CIVILIZATIONAL STAGE: THE PROBLEM OF ITS DETERMINATION	355
<i>Stanzhevskiy F. A.</i> THE PROBLEM OF OBJECTIVITY OF REASONS ACCORDING TO CH. LARMORE	358
<i>Utkina N. V.</i> THE PATH TO LOVE. VERTICAL CLASSIFICATION	361
<i>Shlyapnikov V. V.</i> DIGITAL TECHNOLOGIES AND DIGITAL EMPATHY	364

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS IN INFORMATION SOCIETY	367
<i>Alekseeva S. V.</i> THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN STUDENTS' INDEPENDENT PHYSICAL TRAINING	367
<i>Antipina Y. V.</i> PHYSICAL EDUCATION AT THE UNIVERSITY AT THE PRESENT STAGE: THE WAYS OF DEVELOPMENT	370
<i>Baschkina-Gabruskaya A. V.</i> INCREASING PHYSICAL ACTIVITY OF STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP BY MEANS OF THE SPORT GAME OF DARTS	373
<i>Gaidukova Y. N., Polishchuk V. P.</i> SEPAKTAKRAW AS A MEANS OF REHABILITATION OF MISOPHONE STUDENTS IN HOME CONDITIONS	376
<i>Evdokimov I. M.</i> FEATURES OF THE RECOVERY PROCESSES IN BOWLING PLAYERS DURING SPORTS ACTIVITY	379
<i>Evdokimov I. M.</i> ASSESSMENT OF THE TRAINING AND COMPETITIVE LOADS OF BOWLING PLAYERS DURING THE ONE-YEAR TRAINING PERIOD	382
<i>Efimova-Komarova L. B., Efimov-Komarov V. Y.</i> THE PROCEDURE FOR THE IMPLEMENTATION OF SPORTS GAMES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF PHYSICAL CULTURE	384
<i>Efimova-Komarova L. B., Efimov-Komarov V. Y.</i> ABOUT THE REGULATIONS FOR ORGANIZING CLASSES IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN SPECIAL EDUCATIONAL DEPARTMENT	387
<i>Zhuravlev A. A.</i> THE USE OF SPECIALIZED MARTIAL ARTS EXERCISES FOR THE DEVELOPMENT OF THE FLEXIBILITY OF STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP	390
<i>Zhuravlev A. A.</i> IMPROVING THE COORDINATION ABILITIES OF STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP	393
<i>Kataev I. V., Vinogradov I. G., Striga S. I., Evgeniev A. A.</i> PSYCHOLOGICAL TRAINING OF LOW-SKILLED WEIGHTLIFTING ATHLETES	396
<i>Kirillova E. G.</i> METHODS OF DIAGNOSIS AND RESTORATION OF DEFICIENCY OF MICROELEMENTS IN STUDENTS FOR EFFECTIVE PHYSICAL EDUCATION CLASSES	399
<i>Koval T. E., Lukina S. M., Yarchikovskaya L. V.</i> EXTREME SPORTS AND STUDENTS IN INFORMATION SOCIETY	402
<i>Plotnikova S. S., Plotnikova A. V.</i> DEVELOPMENT TRENDS OF STUDENT SAILING IN THE MODERN INFORMATION SOCIETY	404
<i>Plotnikova S. S., Kruchinina M. A.</i> SOCIAL NETWORKS AND THEIR ROLE IN FORMING A HEALTHY LIFESTYLE AMONG STUDENTS	407
<i>Safonova O. A., Safonov D. V., Kovalyuk V. L., Ryabchikov E. A.</i> FEATURES OF PROFESSIONALLY APPLIED PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF ENGINEERING AND CONSTRUCTION SPECIALTIES	410

<i>Slutskaya N. Y., Vinogradov I. G., Evgeniev A. A.</i> METHODS OF CORRECTION OF EXCESS BODY WEIGHT WITH THE HELP OF VARIOUS TYPES OF PHYSICAL ACTIVITY	413
<i>Iureva D. V.</i> TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN THE SYSTEM OF HEALTH PHYSICAL CULTURE	416

CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENT SPORTS 419

<i>Antipina Y. V.</i> TRAIL RUNNING FOR GENERATION Z STUDENTS	419
<i>Bashkin V. M.</i> RECOVERY AND REHABILITATION OF ATHLETES' BODIES DURING TRAINING AND COMPETITIONS	421
<i>Borisenok N. A., Borisenok A. A., Perelman M. B., Nikishina E. V.</i> METHOD OF RECOVERY FLOVOTEN PLAYERS AFTER PHYSICAL ACTIVITY	424
<i>Borisenok N. A., Borisenok A. A.</i> EFFECTIVENESS OF "BIG AND SMALL TREES" TACTICS (B&ST) AS A GAME CONCEPT OF THE UNIVERSITY BASKETBALL TEAM	427
<i>Karpova S. N.</i> IMPLEMENTATION OF THE FEATURES OF THE TRAINING PROCESS OF QUALIFIED STAYER SWIMMERS WITH TOP-LEVEL SPORTS SKILLS	430
<i>Karpova S. N.</i> THE MAIN DIRECTIONS OF INDEPENDENT TRAINING OF QUALIFIED STAYER SWIMMERS	432
<i>Obukhov I. V.</i> EDUCATION OF STUDENTS' PERSONAL QUALITIES THROUGH PARTICIPATION IN SPORTS AND MASS EVENTS	434
<i>Panchuk N. S.</i> THE IMPLEMENTATION OF FOLK GAMES AS A WAY TO DEVELOP STUDENT SPORTS	438
<i>Prigoda G. S.</i> AN ANALYTICAL REVIEW OF THE PARAMETERS OF THE ASSESSMENT OF PREPAREDNESS IN THE SPRINT CRAWL	441
<i>Prigoda G. S.</i> FEATURES OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF QUALIFIED SPRINTER SWIMMERS	444
<i>Prigoda K. G., Volkova E. Y.</i> FEATURES OF USING THE PRACTICE OF TRAMPOLINISTS IN IMPROVING THE STARTING JUMP OF BREASTSTROKERS	447
<i>Speranskiy V. K.</i> THE DEVELOPMENT OF SPORTS BALLROOM DANCING AT THE UNIVERSITY: A MODERN EVOLUTIONARY PERSPECTIVE	450
<i>Kholodkova A. S., Kholodkova O. V.</i> ANALYSIS OF THE SUCCESS OF LEADING FEMALE ATHLETES OF ST. PETERSBURG IN INDIVIDUAL TYPES OF HEPTHATLON	453

О КОНФЕРЕНЦИИ

ABOUT THE CONFERENCE

Уважаемые коллеги!

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения совместно с Институтом философии НАН Беларуси, Санкт-Петербургским государственным технологическим институтом (Техническим университетом), сетевым журналом «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» приветствует вас на Двенадцатой Международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества».

Задача конференции – изучение опыта исследования современного общества, развития российской цивилизации, философских, культурологических, социологических, политологических и психологических аспектов теории постиндустриального (информационного, цифрового) общества, её оценка с позиций философского материализма. На конференции затрагиваются следующие проблемы:

- новый взгляд на фундаментальные проблемы философии – концепции материи (бытия), развития и человека – в эпоху информационного общества;
 - особенности развития российской цивилизации: прошлое, настоящее, будущее;
 - актуальные проблемы истории и культуры в информационном обществе;
 - роль историко-философских и историко-культурных традиций в решении проблем современного общества;
 - развитие философии в России и в Китае: традиции и взаимодействие;
 - российская философия и проблемы информационного общества;
 - политика и геополитика в информационном обществе;
 - мир до COVID-19 и после: пандемия и реальности информационного, цифрового общества;
 - компьютерная техника, цифровые технологии, кибернетическая картина мира и их влияние на общественное развитие;
 - изменения в культуре и искусстве информационного общества;
 - современные проблемы развития науки и образования;
 - человек в информационном обществе;
 - тенденции развития физического воспитания студентов вуза в условиях формирования информационного общества;
 - творчество в условиях информационного общества;
 - человеческое творчество и эвристики искусственного интеллекта.
- Желаем всем активного творческого сотрудничества!

Оргкомитет

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА ДВЕНАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»

ORGANIZATION COMMITTEE OF THE TWELFTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “PHILOSOPHY AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY”

Антохина Юлия Анатольевна – ректор ГУАП, доктор экономических наук, профессор – председатель оргкомитета;

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор – заместитель председателя оргкомитета;

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор Института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент – заместитель председателя оргкомитета (по согласованию);

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП, главный редактор журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» – заместитель председателя оргкомитета;

Быданов Виктор Евгеньевич – заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета), кандидат философских наук, доцент – заместитель председателя оргкомитета (по согласованию);

Максимович Валерий Александрович – заведующий отделом философии литературы и эстетики Института философии НАН Беларуси, доктор филологических наук, профессор (по согласованию);

Малинецкий Георгий Геннадьевич – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН (по согласованию);

Войцехович Вячеслав Эмеринович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и теории культуры Тверского государственного университета (по согласованию);

Внутских Александр Юрьевич – заместитель декана по научной работе философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, главный редактор научного журнала «Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология», доктор философских наук, профессор (по согласованию);

Семёнов Сергей Николаевич – кандидат философских наук, директор Центра профессионального творчества Консорциума «Нефтегазовый центр» (ООО МИП Уфимского государственного нефтяного технического университета) (по согласованию);

Гусман Леонид Юрьевич – заведующий кафедрой истории и философии ГУАП, доктор исторических наук, доцент;

Исаев Борис Акимович – заслуженный работник высшей школы РФ, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Секацкий Александр Куприянович – кандидат философских наук, доцент, главный редактор журнала «EINA: Философия. Религия. Культура»;

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций ГУАП;

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

**СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ДВЕНАДЦАТОЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»**

**EDITORIAL BOARD OF THE TWELFTH INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “PHILOSOPHY
AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY”**

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор – главный редактор;

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент Санкт-Петербургского реставрационно-строительного института;

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

Руководители и редакторы секций и круглых столов

Философия в информационном обществе – Орлов Сергей Владимирович;

Русская и китайская философия: общие традиции и различия – Лосев Константин Викторович;

Политика и геополитика эпохи информационного общества – Исаев Борис Акимович;

Актуальные проблемы истории и культуры в информационном обществе – Смирнова Тамара Михайловна;

Междисциплинарные исследования культуры в эпоху информационного общества – Выжлецова Наталья Викторовна;

Наука и русская философия: человек, информация, космос – Коробкова Светлана Николаевна, Коломийцев Сергей Юрьевич;

Современное образование: философия, психология, педагогика – Колычев Пётр Михайлович;

Модусы и лики идентичности человека в информационной цивилизации – Быданов Виктор Евгеньевич;

Тенденции развития физического воспитания студентов вуза в условиях формирования информационного общества – Башкин Виктор Михайлович;

Современное состояние и перспективы развития студенческого спорта – Карпова Светлана Николаевна;

Дисциплина философии как системно-понятийное знание о мире в целом – Колычев Пётр Михайлович;

Круглый стол по итогам конференции – Орлов Сергей Владимирович.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

PLENARY SESSION

Исаев Борис Акимович

доктор социологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: isaevboris@yandex.ru (SPIN-код: 6726-1385)

ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Аннотация. Статья посвящена анализу информационной революции и формированию информационного общества. В истории имели место четыре информационные революции, которые привели к становлению современного информационного общества. Первая – изобретение письменности, вторая – изобретение рукописной книги, третья – изобретение печатного станка и наборного шрифта, четвертая – изобретение компьютера. По мнению Тоффлера, информационная революция явилась как третья волна глобальных изменений после неолитической и промышленной революции и преобразовала индустриальное общество в информационное. Изменение коммуникации между государством и обществом осуществляется по схеме: 1) домодерн – священники; 2) модерн – светская интеллигенция и работники традиционных медиа; 3) постмодерн, то есть информационное общество – работники цифровых медиа и программисты. Завершается статья описанием характерных черт информационного общества и задачами его построения в России.

Ключевые слова: информационное общество, первая, вторая, третья и четвертая информационная революция, черты информационного общества, задачи построения информационного общества.

Isaev Boris Akimovich

Doctor of Sociology, Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE INFORMATION REVOLUTION AND THE INFORMATION SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the information revolution and the formation of the information society. In history, there were four information revolutions that led to the formation of the modern information society. The first was the invention of writing, the second was the invention of the handwritten book, the third was the invention of the printing press and movable type, and the fourth was the invention of the computer. According to Toffler, the information revolution was the third wave of global changes after the Neolithic and industrial revolutions and transformed the industrial society into an information one. The change in communication between the state and society takes place according to the following scheme: 1) pre-modernity – priests; 2) modernity – secular intelligentsia and workers of traditional media; 3) postmodernity, that is, the information society – digital media workers and programmers. The article ends with a description of the characteristics of the information society and the tasks of its formation in Russia.

Keywords: information society, the first, second, third and fourth information revolution, features of the information society, tasks of information society formation.

«Всему есть свое время. Есть время рождаться и время умирать; время сажать и время искоренять; время разрушать и время строить; время раскидывать камни и время их собирать; время любить и время ненавидеть; время для войны и время для мира» [1, глава 3]. К этому перечню Екклесиаста можно добавить: есть время для эволюций и для революций. Мы живем во время революций.

Сегодня мы наблюдаем **глобальную революцию мирового порядка**, революцию, которая формирует новые центры влияния в мире, придает большую самостоятельность и возможность выбора пути развития каждому государству. Подобно тому, как в 1990-х годах в России был провозглашен принцип плюрализма и начала формироваться многопартийная система, в современном мире также провозглашен странами БРИКС принцип плюрализма, активно формируется многополярная система [2, с. 147–149]. Но прежде, чем мир из однополярного станет многополярным, он, по нашему мнению, приобретет и уже приобретает биполярную конфигурацию: «Запад – Восток», при которой Западной цивилизации во главе с лидером США и ядром в лице стран «большой семерки» (США, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция и Япония) противостоит Восточная цивилизация во главе с лидерами РФ и КНР, и ядром стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика). В 2024 году в состав БРИКС были приняты Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты – крупные по площади страны с общим числом населения более 350 млн. человек. Название «БРИКС» (bricks – англ. – кирпичи) страны-основатели менять не стали.

Сегодня страны БРИКС или формирующееся ядро цивилизации Востока занимают 48,5 млн. кв. км, что составляет 36% суши Земли. У стран «большой семерки», ядра цивилизации Запада территория вдвое меньше. Население одиннадцати стран нового БРИКС увеличилось в 2024 году до 3,6 млрд. или до 45% населения Земли. По населению новый Восток превосходит старый Запад в четыре раза. По запасам полезных ископаемых Восточная цивилизация также превосходит Западную. Странам БРИКС, например, принадлежит 45% всех запасов нефти на Земле.

Итак, содержанием **новой глобальной революции** является снижение, а далее и ликвидация гегемонии Западной цивилизации и усиление влияния Восточной, формирование нового многополярного мирового порядка, прекращение существования неокolonиальной мировой системы и «мирового порядка, основанного на правилах», которые формулируются США, исходя из собственных национальных интересов, правилах, которые поддерживаются их партнерами.

В наступившей революционной эпохе глобальная революция мирового порядка не является единственной, а выступает как бы фоном для глобальной информационной революции, о которой далее пойдет речь.

Информационную революцию, как и любую революцию, можно рассматривать как историческое событие и как процесс. Как историческое событие информационная революция знаменует собой широкое внедрение новых средств хранения, обработки и передачи информации, глубокие качественные изменения во всех сферах жизнедеятельности людей, формирование информационного общества [3].

Как исторический процесс информационная революция, начавшись 10 тыс. лет назад, продолжается до сих пор. Джон Нейсбит [4, с. 8–9] и Питер Дракер [5, с. 227–239] описали четыре информационных революции.

Первая информационная революция – это изобретение письменности, которое, по нашему мнению, проходило в три этапа.

Первый этап протописьменностей или пиктографии имел место с середины V по начало I тыс. до н. э. Наиболее известные находки современных археологов, изучающих пиктографии – это письменность придунайской цивилизации Винча, табличка из Киша в Месопотамии, надписи на панцирях черепах, напоминающие древнейшие китайские иероглифы. На территории нашей страны следы этого этапа сохранили петроглифы на территории Карачаево-Черкесии и др.

Важнейшим достижением этого этапа стало символическое обозначение предметов внешнего мира с помощью упрощенных картинок – пиктографий и наметившийся переход от картинок к абстрактному изображению предметов – символам.

Второй этап настоящих письменностей: IV тыс. до н. э. – XIX в. н. э. Наиболее известные находки: египетские иероглифы, раннехарарпская письменность долины Инда, клинописная письменность Шумера, критское письмо, финикийская письменность, этрусский алфавит, латинский алфавит, слоговая письменность Индии и Юго-Восточной Азии, стелы Майя в Центральной Америке, согдийская, армянская, грузинская письменность, арабская письменность, славянская письменность (кириллица и глаголица), «гражданский шрифт» Перта Великого, латинский алфавит, который вытесняет прежние национальные письменности.

Важнейшим достижением этого этапа развития письменности стал переход от символического изображения предметов к абстрактным буквам или иероглифам, обозначающим слова. В этот же период из совокупности букв и звуков сложились алфавиты.

Третий этап современных письменностей: XX–XXI вв. На этом этапе письменность получают большинство народов планеты, в том числе практически все малые народы России.

Как видим, первая информационная революция имеет определенную датировку своего начала, которая постоянно уточняется новыми исследованиями, и не имеет четкой границы окончания. Начавшись в V тысячелетии до н.э., она, постепенно охватывая все территории и народы Земли, продолжается до сих пор.

Вторая информационная революция заключалась в изобретении рукописной книги. Она проходила, как мы полагаем, в три этапа:

1. этап перехода от пиктографов к рукописным текстам;
2. этап изобретения подходящей для рукописи основы: воска, глины, папируса, телячьей кожи, бересты и проч.;
3. этап соединения рукописи и рукописной основы и изготовления рукописной книги в виде свитков и манускриптов.

Этот этап, когда рукописные книги изготавливались на основе свитка из листов папируса, подклеенных один к другому, начался в Египте (и независимо – в Китае), распространился затем в Древней Греции, Риме и средневековой Европе. Он не имеет определенного начала (возможно в Египте), но можно определить его конец, а именно: с началом книгопечатания, когда рукописная книга практически исчезла, не выдержав конкуренции с печатной.

Третья информационная революция началась с изобретения печатного прессы и наборного шрифта. В ней также можно выделить три этапа:

1. изобретение наборного шрифта и литографии – каменной печатной формы будущего книжного рисунка;
2. изобретение печатного прессы;
3. появление типографий с наборным шрифтом, набором литографий и печатными прессами, с разделением операций набора текста, иллюстраций и печати. Типографии, возникшие в Германии после 1450 года (Иоганн Гутенберг), наладили поточное печатание сравнительно дешевых книг.

На основе дешевой печатной книги была совершена третья информационная революция, ибо книга стала доступной широкому читателю (появление публичных библиотек), способствовала развитию образования (появлению университетских библиотек, массовое издание учебников), государственного управления (массовое издание законов и постановлений правительства), развитию почт (печатные конверты, почтовая бумага) экономики (описание товаров, их реклама, инструкции по эксплуатации и проч.) и культуры (репродукции картин, гравюры, офорты стали выходить массовыми тиражами). А публикация карт и лоций, описаний морских походов оказала влияние на развитие географии и мореплавания, знаменовавшими эпоху Великих географических открытий.

Четвертая информационная революция началась с изобретения компьютера. В ней можно выделить следующие этапы:

1. изобретения компьютера как нового средства производства, хранения и передачи информации;

2. изобретения персонального компьютера как средства подключения огромного количества людей к информационной революции, вызвавшего большие изменения на производстве, в торговле, в библиотечном и музейном деле, в образовании, искусстве, здравоохранении [6, с. 227–239];

3. изобретения всемирной сети Интернет, объединившей индивидуальные, локальные, региональные, производственные, торговые и другие сети в единый организм, позволивший развить дело компьютеризации и предоставивший дополнительные возможности для этого.

Четвертая информационная революция, как и предыдущие, оказала воздействие на все сферы общества: экономическую, политическую, социальную, культурную и такие субсферы, как научная, финансовая, торговая, космическая, военно-техническая, изобразительного искусства, сфера отдыха и развлечений, туризма, спорта и т. д. [7, с. 245–248].

Мы рассмотрели историю влияния на общество четырех информационных революций – грандиозных скачков в деле производства, хранения и передачи информации. Но развитие общества, в том числе и общества информационного, можно рассматривать и с помощью других критериев.

Элвин Тоффлер полагал, что развитие общества идет не ламинарно, а турбулентно, регулярно перемежаясь революционными взрывами, которые, однако, не хаотизируют общество, а создают новые условия для его развития. Тоффлер сравнивал этот ламинарно-турбулентный процесс с океаном, который все время движется, по которому постоянно ходят волны, но который остается тождественным самому себе. Порой океан создает гигантскую волну, которая преобразует, обновляет его.

Тоффлер выделял четыре основные сферы общества: технологическую, социальную, информационную и психологическую. В наше время именно техносфера определяет мощь и направленность очередной волны изменений или технологическую революцию. Всего за историю человечества было три волны изменений или три технологических революции.

Первой такой волной была аграрная революция, в результате которой появилась аграрная цивилизация, основой политики (власти), экономики (производства) и культуры которой стала земля. Техносфера в аграрном обществе развита слабо, ибо господствует ручной труд, социальная иерархия, авторитарная и жесткая власть.

Вторая волна социальных изменений связана с промышленной революцией, которая породила индустриальную цивилизацию, сутью которой стал скачкообразный рост техносферы, изобретение и резкое увеличение количества станков, машин, фабрик, заводов и гигантский рост производительности труда. Изменения в техносфере повлекли за собой трансформацию других сфер и субсфер общества. Изменилась организация труда и быта, система образования и воспитания, демократизируется политическая жизнь [7].

Однако индустриальная революция приносит и негативные последствия – такие, как загрязнение земель, рек и океанов, сокращение численности и числа видов животных и растений, истощение источников энергии и т. д.

В середине XX века, когда импульс, полученный от индустриальной революции, перестал давать прирост развития общества, пришла Третья волна или информационная революция. Она связана с развитием компьютерных техник, биотехнологий, информатики, лазерной техники и т. д. Третья волна породила информационное общество, которое характерно массовой компьютеризацией, использованием интеллектуальных технологий, возобновляемых источников энергии. На смену пролетариату, занимавшимся физическим трудом в индустриальной цивилизации пришел

«когнитариат» – интеллектуальные работники IT компаний, работающие в сфере информационных технологий.

Современные российские обществоведы также используют сферный подход для объяснения процессов развития и трансформации общества. Так, Б. А. Исаев выделяет в современном обществе шесть сфер, каждая из которых подразделяется на субсферы:

1. сфера политики (субсферы законодательной власти, исполнительной власти, судебной власти, внутренней и внешней политики);

2. сфера экономики (субсфера добывающей промышленности, субсфера обрабатывающей промышленности, субсфера производства товаров массового спроса, финансовая субсфера, торговая субсфера, информационная субсфера);

3. духовная сфера (субсфера науки, субсфера идеологий, субсфера общественного сознания (знания и убеждения), субсфера общественного мнения (общественные чувства, эмоции, переживания);

4. социальная сфера (субсфера системы ценностей, субсфера системы норм, субсфера образцов поведения, субсфера системы социальных связей, или коммуникаций);

5. сфера культуры (субсфера изобразительного искусства, субсфера архитектуры; субсфера музыкального искусства; субсфера театрального искусства, субсфера кино- и фотоискусства, субсфера хореографического искусства);

6. сфера религии (субсфера религиозных обрядов, субсфера религиозных обычаев, субсфера религиозной морали, субсфера религиозных традиций) [8, с. 83–84].

В структуре каждого общества сферы располагаются определенным образом. В догосударственных обществах лидирующие позиции занимает сфера религии, и лидеры таких обществ занимают, как правило, социальные позиции жрецов и вождей. В древних империях на первое место выходят сферы политики и религии, в средневековых обществах эта борьба продолжилась с переменным успехом (например, борьба императоров Священной Римской империи и пап, борьба царей Московских и патриархов и т. д.). В индустриальных обществах религия постепенно отходит от управления государством, но не уходит из жизни общества. В информационных обществах на первое место выдвигается информационная субсфера, которая оказывает непосредственное влияние на управление социумом, на все социальные процессы. Информация и ранее имела место в управленческой и социальной структуре общества, но ее роль в разных исторических типах обществ была различной.

В традиционном обществе и средневековом государстве управленческая информация принимала вид императорских (царских) указов и государственных символов, церковной службы, символики икон и росписей храмов, соблюдения постов и праздников, которые активно проводили в жизнь государственные чиновники и священнослужители.

В индустриальном обществе развитие книгопечатания, производство товаров и великие географические открытия открыли новый этап развития – эпоху модерна с новыми формами политической коммуникации (книги, карты, техническая документация, газеты, журналы, кино, телевидение), новой формой самого государства – национального государства, новыми формами светских идеологий (либеральной, консервативной, социалистической и др.), другими светскими элементами мировоззрения. При формировании мировоззрения граждан и социальных групп государство теперь учитывало не только позицию церкви, но и интеллигенции, мнения авторитетов в науке, искусстве, кинематографе, литературе, средствах массовой информации [9, с. 69–90].

В постиндустриальном обществе происходит второй мировоззренческий сдвиг, связанный с изобретением и использованием Интернета. Этот сдвиг способствовал отрицанию прежних мировоззренческих координат, кризису идеологий, актуализации постматериалистических запросов на собственный стиль и уникальность информационного потребления, а также на личное мировоззрение каждого гражданина [10].

Постмодернистское развитие гражданского общества открыло перспективы цифрового пространства для таких социальных лидеров, как блогеры, влогеры, сетевые ведущие. Поэтому государства постмодерна, в отличие от государств эпохи модерна, стали при формировании мировоззренческих картин учитывать не только авторитеты из научной и общественной среды, но и владельцев популярных цифровых платформ, а также самих программистов, способных разработать и внедрить нужный алгоритм, программу, сетевую архитектуру, где могут существовать лидеры Интернета.

Таким образом, вырисовываются три этапа взаимодействия государства и общества, определенных социальных групп, контролирующих производство и трансляцию информации:

- 1) домодерн – священники
- 2) модерн – светская интеллигенция и работники традиционных медиа;
- 3) постмодерн – работники цифровых медиа и программисты [10].

Обобщая сказанное, можно вывести характерные черты информационного общества:

- увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества;
- возрастание числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг;
- нарастающая информатизация общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах [11, с. 276–278].

К этим характеристикам С. А. Шашловой, по нашему мнению, следует добавить следующие не менее важные характерные черты информационного общества:

- информационная технология приобретает глобальный характер, охватывая все сферы социальной деятельности человека;
- изменение социальной структуры общества за счет появления новой социальной группы менеджеров, блогеров, IT-специалистов и сокращения традиционных социальных групп;
- структурные изменения в экономике, особенно в сфере распределения рабочей силы;
- растущее осознание необходимости компьютерной грамотности;
- широкое распространение компьютеров и информационной технологии;
- развитие компьютеризации и информатизации общества и образования;
- поддержка правительством развития компьютерной микрозлектронной технологии и телекоммуникаций [12].

Не все характеристики информационного общества носят позитивный характер. К негативным последствиям информатизации общества следует отнести:

- неправильное использование информационных технологий может разрушить частную жизнь людей и работу организаций;
- увеличиваются возможности государства для контроля частной жизни граждан;
- обостряется проблема отбора качественной и достоверной информации;
- некоторым категориям людей (малообразованные, инвалиды, пожилые) трудно адаптироваться к среде информационного общества;
- появляется опасность разрыва между информационной элитой (разработчиками информационных программ) и рядовыми потребителями;
- усиливается влияние на общество блогеров, влогеров и других лиц (в том числе из-за рубежа) и организаций (в том числе из-за рубежа), не контролируемых государственными органами;

– увеличиваются возможности электронных мошенников для совершения мошеннических действий;

– увеличивается разрыв между странами, производящими и непроизводящими компьютерную технику [12, с. 54–56].

Международные принципы информационного общества определены Окинавской хартией (2000), Декларацией принципов «Построение информационного общества» (2003), Планом действий Тунисского обязательства (2005).

Построение информационного общества в России определяет Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 гг. В ней поставлены следующие задачи:

– приоритетное развитие национальной информационной инфраструктуры;

– обеспечения всеобщего доступа к информационным и коммуникационным технологиям;

– развитие технологий сбора и анализа данных, управления производственными процессами, обеспечения роста цифровой экономики;

– широкое распространение и доступность мобильных устройств;

– развитие электронных СМИ, информационных и социальных сетей, построение цифрового государства [13].

Стратегия призвана способствовать обеспечению следующих национальных интересов:

– развитие человеческого потенциала;

– обеспечение безопасности граждан и государства;

– повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве;

– развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления;

– повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы;

– формирование цифровой экономики [13].

Революционные и эволюционные изменения, происходящие в обществе, постоянно меняют его качество и способствуют переходу на новую ступень развития. Именно этот процесс мы наблюдаем сегодня – процесс перехода различных обществ современного мира, включая российское, в информационную эру. На выставке «Россия» в 2024 г. подвели конкретные итоги цифрового развития страны, а именно:

– в реестре отечественного программного обеспечения зарегистрировано почти 20 тыс. российских программных продуктов;

– 100% массовых социально значимых объектов и услуг переведены в электронный вид;

– на «Госуслугах» количество учётных записей превысило 109,7 млн., а количество оказанных на портале услуг за год достигло 340 млн.;

– в стране выросла доля домохозяйств с доступом в интернет;

– выполнено поручение президента России Владимира Путина по подключению всех регионов к интернету [14].

Библиографический список

1. Екклесиаст 3 глава – Библия – Новый русский перевод. <https://bible.by/nrt/21/3/> (дата обращения: 10.09.2024).

2. Исаев Б.А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. СПб: СПбГУ, 1998. – 401 с.

3. Кулямин В.В. Информационная революция. Большая российская энциклопедия – электронная версия. URL: https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/2015889?usclid=m14i3sqffj852374400 (дата обращения: 16.09.2024).

4. Нейсбит Д. Мегатренды. – Москва: АСТ: Ермак, 2003. – 380 с.

5. Дракер П. Следующая информационная революция // Информационное общество: экономика, власть, культура. Хрестоматия. В 2 кн. / сост. В. И. Игнатьев. Новосибирск, 2004. Т.2. – 371 с.
6. Исаев Б.А. Политическая история: революции. Учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт. 2019. – 328 с.
7. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Издательство ОСТ, 2004. – 331 с.
8. Исаев Б.А. Революциология: общая теория революций: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 384 с.
9. Федорченко С.Н. Мировоззрение в условиях цифровизации государства // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 69–90. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-69-90
10. Политология: хрестоматия / Составители: Исаев Б. А., Тургаев А. С. СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
11. Шашлова С. А. Информационное общество и его основные черты // Молодой ученый. 2022. № 17 (412). С. 276–278. <https://moluch.ru/archive/412/90772/> (дата обращения: 10.09.2024).
12. Степунина О.А. Характерные черты и опасные тенденции информационного общества // Молодой ученый. 2017. № 21.1 (155.1). С. 54–56. <https://moluch.ru/archive/155/44089/?ysclid=lfzqvl6qtz174629750> (дата обращения: 10.09.2024).
13. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 “О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 12.09.2024).
14. Успехи России в информатизации. URL: <https://regnum.ru/news/3865308> (дата обращения: 12.09.2024).

Малинецкий Георгий Геннадьевич

доктор физико-математических наук, профессор
Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН
Email: gmalin@keldysh.ru (SPIN: 5684-2049)

САМООРГАНИЗАЦИЯ, СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация. Недавняя весна искусственного интеллекта заставляет переосмыслить проблему сознания и стратегию развития человечества. Тьюринг спрашивал себя, может ли машина мыслить. Положительный ответ он связывал с выигрышем компьютера в игру «Имитация». Машины сейчас выигрывают у людей не только в эту игру, но и в шахматы, го, нарды, преферанс, покер и во многое другое. Различие между машиной и человеком сместилось. На наш взгляд, она «может мыслить», если способна исследовать, давая нам новые знания. Может ли она создавать простые образы сложного мира (в определенном смысле «моделировать»), что всегда считалось прерогативой человека. Развитие искусственного интеллекта стимулировало интерес к сознанию. В настоящее время созданы сотни теории этой сущности. Мы представим свой взгляд и на возникшие трудности, и на сознание, и на выбор, который сейчас делает человечество, опираясь на представления о самоорганизации. Сознание возникает как ключевой элемент, облегчающий этот процесс, определяющий и наше ключевое преимущество в ходе биологической эволюции, и нашу сущность...

Ключевые слова: проблема человека, сознание, трудная проблема сознания, искусственный интеллект, самоорганизация, синергетика, рацию – эмоцию – интуицию, данные – знания – информация, проектирование будущего, Четвертая промышленная революция.

Malinetsky Georgy Gennadievich

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor
Keldysh Institute of Applied Mathematics of the Russian Academy of Sciences

SELF-ORGANIZATION, CONSCIOUSNESS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. The recent spring of artificial intelligence forces us to reconsider the problem of consciousness and the strategy of human development. Turing asked himself whether a machine could think. He associated a positive answer with a computer winning the game "Imitation". Machines now beat people not only in this game, but also in chess, go, backgammon, preference, poker and many other games. The difference between a machine and a person has shifted. In our opinion, it "can think" if it is able to explore, giving us new knowledge. Can it create simple images of a complex world (in a certain sense, "to model"), which has always been considered the prerogative of humans? The development of artificial intelligence has stimulated interest in consciousness. Hundreds of theories of this entity have been created to date. We express our view on the difficulties that have arisen, on consciousness, and on the choice, that humanity is making now, based on the concept of self-organization. Consciousness emerges as a key element facilitating this process, determining both our key advantage in the course of biological evolution and our essence...

Keywords: human problem, consciousness, difficult problem of consciousness, artificial intelligence, self-organization, synergetics, ratio-emotion-intuition, data-knowledge-information, designing the future, Fourth Industrial Revolution.

Постановка задачи или в чем трудность проблемы сознания

Бытие определяет сознание.

К. Маркс

Британский писатель и физик Чарльз Сноу в 1959 г. говорил на лекции в Кембридже о пропасти двух культур – естественнонаучной и гуманитарной. Цитата из его книги проясняет постановку им важной проблемы: «Мне кажется, что духовный мир западной интеллигенции всё ярственнее поляризуется, всё ярственнее раскалывается на две противоположные части. Говоря о духовном мире, я в значительной мере включаю в него и нашу практическую деятельность, так как отношусь к тем, кто убежден, что, по существу, эти стороны жизни нераздельны. А сейчас о двух противоположных частях. На одним полюсе – художественная интеллигенция, которая случайно, пользуясь тем, что этого никто не заметил, стала называть себя просто интеллигенцией, как будто никакой другой интеллигенции вообще не существует... Итак, на одном полюсе – художественная интеллигенция, на другом – ученые, и как наиболее яркие представители этой группы – физики. Их разделяет стена непонимания, а иногда – особенно среди молодежи – даже антипатии и вражды... Они настолько по-разному относятся к одним и тем же вещам, что не могут найти общего языка даже в плане эмоций... Среди художественной интеллигенции сложилось твердое мнение, что ученые не представляют реальной жизни и поэтому им свойственен поверхностный оптимизм. Ученые со своей стороны считают, что художественная литература лишена дара предвидения, что она проявляет странное равнодушие к участи человечества, что ей чуждо всё, имеющее отношение к разуму, что она пытается ограничить искусство и мышление только сегодняшними заботами и так далее» [1, с. 19–22].

Действительно, естественнонаучная культура имеет дело с повторяющимися событиями, во многих случаях дает их формализованное описание, отвергает авторитеты (неважно, кто высказал суждение – школьник или академик, важно разобраться, верно оно или нет), ориентирована на будущее. Ее характеризует стремление создать технологии для решения возникших задач.

Гуманитарная культура зачастую имеет дело с редкими или уникальными событиями. Она часто работает со сверхсложными системами и опирается не на формализованное, а на вербальное их описание. Авторитеты, творцы, исторические деятели для неё очень существенны. Как правило, она обращается к прошлому. К сожалению, общество недооценивает гуманитарные дисциплины и не ждет от них создания технологий.

Опасность, о которой писал Сноу, очень серьезна. Науковеды насчитывают уже более 100 тыс. научных дисциплин, всё больше появляется ученых, которые знают «всё ни о чем». Еще более опасно то, что на одни и те же вопросы естественники и гуманитарии дают противоположные ответы. Естественно, в этом случае общество не может опираться на науку, и её авторитет стремительно тает. Наглядный пример – лишение Академии наук России исследовательских институтов в 2013 г.

В соответствии с законом, принятом в упомянутом году, она выведена из состава научных учреждений, и поэтому ей запрещено заниматься исследовательской деятельностью. Может быть, это традиция: царь-пушка никогда не стреляла, царь-колокол никогда не звонил, а Академия наук сейчас без науки...

Близкий взгляд на те же проблемы высказал в 1950 г. один из создателей квантовой механики Юджин Вигнер, предсказавший закат «нашей науки» в результате двух сдвигов в ходе её развития. Научное пространство он определил так: «Я считаю, что некий запас знаний разумно называть “нашей наукой” в том случае, если найдутся люди, способные выучить и использовать любую часть их, люди, которые жаждут овладеть каждой частью, даже сознавая, что это выше их сил, при условии, если есть достаточная уверенность, что отдельные части свода знаний не противоречат друг другу, а образуют единое целое» [2, с. 172].

«Сдвиг первого рода связан с тем, что некоторые фрагменты естественнонаучной культуры оказываются слишком сложны: уравнения квантовой теории можно уподобить прорицанию оракула, описывающего в удивительно сжатом виде явления кристаллофизики. Однако человеческий разум не в силах понять, о чем вещает оракул, если прорицания не снабжены комментариями... Очевидно, что существует предел, выше которого краткость изложения, сколь бы возвышенной она ни была, как самоцель перестает быть полезной для хранения информации.

В наши дни эта степень конденсации сведений в физике уже достигла своего предела» [2, с. 174]. И это было сказано больше 70 лет назад!

Второй сдвиг связан с тем, что путь к переднему краю науки, к самостоятельным исследованиям может оказаться слишком длинным: «Нетрудно представить себе, что наступит и такое время, когда изучающий физику утратит интерес или будет просто не в силах пробиваться сквозь уже накопившиеся слои к переднему фронту науки, к самостоятельному исследованию...

Сдвиг второго рода будет означать не только отказ от той или иной области знания. Многие сегодня начинают ощущать, что мы слишком долго пренебрегали биологическими науками и науками о разуме человека и животных. Наша картина мира, несомненно, была бы более полной, если бы мы располагали бы более подробными сведениями о разуме людей и животных, их нравах и привычках...

Хотя об этом не принято говорить вслух, мы все знаем, что с общечеловеческой точки зрения цели нашей науки намного скромнее, чем цели, например, древнегреческой науки, и что наша наука с большим успехом увеличивает нашу мощь, чем наделяет нас знаниями, представляющими чисто человеческий интерес» [2, с. 175, 176].

Отметим, что в рамках этой логики лишь две науки претендуют на описание реальности во всей ее полноте – физика и психология. Физика позволяет идти «снизу–вверх» – от теории элементарных частиц к описанию атомного ядра, от этого уровня описания к атомной физике, от неё к макрофизике и химии. По сути, химия – исследование различных решений уравнения Шредингера и его обобщений. В основе биологии лежит биофизика. Всё чаще обсуждаются подходы, связанные с эконофизикой и социофизикой. Ключом к астрономии и космологии является астрофизика. Как видим, это большая и целостная часть «научного замка», позволяющего описывать реальность и делать прогнозы.

Но есть и другая часть. Всё, что мы знаем и чувствуем, о чем размышляем и к чему стремимся, является результатом «прибора», которым является наша психика. Это путь «сверху–вниз». Двадцатый век научил исследователей важному утверждению: бессмысленно говорить о многих явлениях и процессах, не понимая, с помощью каких приборов мы их изучаем, каковы их возможности и ограничения. Это другой «научный замок».

Мост между ними в XX в., по сути, построить не удалось. Все надежды на наступившее столетие. По мнению пессимистов, будущего нет. Исследователи настолько запутались в своих внутренних проблемах, что общество скоро убедится в бесполезности исследователей. Уже сейчас их влияние на происходящее стремительно падает [3]. Оптимисты полагают, что всё вернется на круги своя – важно только немного подождать. Помнится, мой знакомый директор академического института после ликвидации российской Академии, тогда в 2013 г. говорил: «Такой бред не может продолжаться долго. Немного подождите и всё будет так же, как раньше». Десяток лет подождали и действительно – обнадеживающие перемены налицо – стипендии академиком и член-корреспондентом «в связи с трехсотлетием Академии» увеличили вдвое, до остального как-то руки не дошли...

Реалисты связывают перемены к лучшему с решением крупных, важных для человечества задач, с *междисциплинарными подходами*, с построением моста между двумя культурами. Один из создателей теории самоорганизованной критичности Пер Бак как-то заметил, обсуждая будущее науки: «Секрет не в том, чтобы глубже и глубже погружаться в систему. Секрет в том, чтобы идти в другом направлении».

Протицирую текст одного реалиста, написанный 20 лет назад: «Междисциплинарный подход – это общие основополагающие идеи, общее понимание принципиальных концепций, общий язык. Это не совокупность работ, моделей, идей.

Это нечто большее. Здесь важны коллективные эффекты, которые позволяют получить новое качество и выйти на новый уровень понимания...

Междисциплинарность и конструктивный диалог (гораздо более конструктивный, чем в минувшем веке) ученых между собой и обществом сейчас жизненно необходим ещё по одной причине. Двадцатый век был золотым веком для науки. Исследования велись по всему фронту познания. Ученые делали всё, что хотели. Думаю, что следующие поколения с черной завистью будут вспоминать слова выдающегося физика и организатора ряда крупных проектов в области физики плазмы академика Арцимовича: «Наука – это удовлетворение собственного любопытства за государственный счет».

Давайте отдадим себе отчет в том, что в начавшемся веке заниматься всеми интересными задачами не удастся. Во-первых, потому, что фронт нашего незнания – он же передний край науки – стал гораздо шире. Во-вторых, ученых станет гораздо меньше, чем в XX в. Многие из того, что сейчас считается наукой, станет обычной инженерной деятельностью. В-третьих, дадут себя знать ресурсные ограничения. Поэтому роль организаторов науки, редакторов исследовательских программ многократно возрастет. Придется выбирать. Придется чаще задумываться о том, как будущая теория, технология, предполагаемые открытия (слова-то какие!) изменят картину реальности, какие новые возможности они дадут, как они согласуются друг с другом. Различные научные результаты, методы, технологии станут элементами громадной мозаики» [4].

Наверно, сейчас – 20 лет спустя – я писал бы так же и, перефразируя Козьму Пруткова, сказал бы, что именно сейчас в науке мы переживаем начало того конца, которым оканчивается начало.

Чтобы построить «мост», нужны крупные междисциплинарные задачи. Каковы они? С этим вопросом естественно было бы обратиться к философии.

Огромные усилия академик И. Т. Фролов в своё время вложил в то, чтобы *проблема человека* рассматривалась как центральная в развитии советской науки. В качестве системного интегратора исследований в рамках этой проблемы он видел философию. «В познании человека и его будущего перед научной философией, мне представляется, стоит сегодня триединая задача. Философия способствует прежде всего постановке новых проблем на “стыке” разных наук и сфер человеческой культуры. В этом заключается её интегративная, синтетическая функция в науке и обществе. Философия выполняет, далее, свою критическую (то есть аналитическую, исследовательскую) функцию в широком значении этого слова. Эта функция может быть охарактеризована также как методологическая, связанная с критикой (анализом) путей познания и действия, его методов и логических форм. Наконец, всё большее значение в современных условиях приобретает ценностно-регулятивная, аксиологическая функция философии, состоящая в соотношении целей и путей познания и действия с гуманистическими идеалами, в их социально-этической оценке» [5, с. 25, 26].

Нелегка судьба человека, отставшего от своего времени или, тем более, опередившего его. Большинство крупных ученых, к которым обращался И. Т. Фролов, были оптимистами, считавшими, что самое главное – не отвлекать их от своего дела, что они и далее будут заниматься тем же, чем раньше. За несколько лет до геополитической катастрофы они не считали, что реальность кардинально изменится, что отношение к науке станет другим и большинства их научных школ не останется... Думаю, что если бы инициатива Ивана Тимофеевича, связанная с проблемой человека, была понята и поддержана, то и судьба нашего отечества, и мировая история были бы иными.

Важной, если не основной частью исследования человека является *проблема сознания*. Соотношение материального и идеального, субъективного и объективного всегда было в центре внимания философии. Классический взгляд марксистско-ленинской философии прекрасно охарактеризован в книге В. В. Орлова: «*Закрытость в себе* – сложное “отношение к себе”, сформировавшееся на основе *бытия-в-себе*, *бытия – для другого* и *бытия – для-себя*, присущего предметам, предметному миру. Это отношение включает в себя отношение *отражения*, которое обращено в предмете, “на себя”. Субъективность, как таковая, возникает с появлением элементарного психического явления – ощущения, которое всегда есть отражение внешнего предмета и субъекта, субъективное уже на определенном уровне развития животной психики выступает как *самонаблюдение*...

Непосредственная данность субъекту и *закрытость* для внешнего наблюдателя – одно из фундаментальных свойств психики, обуславливающее ее важнейшие особенности. Благодаря этому свойству возникает *вторая реальность, внутренний мир человека, духовный мир*, который приобретает большую автономность и, следовательно, способность к свободному творчеству» [6, с. 250, 251]. Обратим внимание ещё на один интересный момент: «Любопытное замечание об известной закрытости психики животных оставил Ф. Энгельс: “Разумеется, мы никогда не узнаем того, – писал он – в *каком виде*, воспринимаются муравьями химические лучи. Кого это огорчает, тому уже ничем нельзя помочь” [7: 555]» [6, с. 250]. На это выказывание обращается внимание в работе В. В. Орлова [6, с. 250].

В настоящее время огромные усилия вкладываются в исследование сознания. Почему? Каковы причины этого?

1) *Появление новых инструментов исследования реальности*. Возвращаясь к «Диалектике природы», написанной в 1882 году, можно сказать, что она отражала представления науки своего времени. Однако с тех времен прошло около 150 лет и научные основы описания и осмысления реальности существенно изменились. Очевидный пример – человек умеет распознавать не 4, а 5 вкусов – кроме сладкого, кислого, горького и соленой мясной вкус – *умами*. В частности, удалось найти рецепторы, определяющие вкус, и разобраться с механизмом их действия на молекулярном уровне. В общей сложности позвоночные могут чувствовать 11 вкусов, но ни у кого из них нет «полного вкусового комплекта», хотя есть животные, у которых их 6 или 7.

У древней многопёрвой рыбы было 6 видов рецепторов, ощущавших вкус, а у аксолотля – личинки саламандры, которая размножается, не доходя до взрослого состояния – 7, – больше, чем у всех позвоночных [8].

Магнитно-резонансная томография позволяет «увидеть мысль», – проследить в режиме реального времени, какие ансамбли нейронов включаются в ходе решения задачи или при прослушивании музыкального произведения. Картина у любителей и профессионалов принципиально отличается – у первых в ходе прослушивания «зажигается» множество областей в мозге, у вторых намного меньше. Механизмы и картина восприятия здесь совсем другая. И этот список можно продолжать и продолжать – инструментов для исследования за 150 лет стало намного больше.

2) *В нейробиологию пришли количественные методы* – «при любом сценарии измерение превращает качественное в количественное, расплывчатое в точное» [9, с. 48]. Исследователи стремятся «измерить сознание» и предлагают для этого новые алгоритмы: «И тем не менее основополагающий вопрос остается открытым. Сознание больше схоже с температурой, то есть сводится к базовому свойству физического (или информационного) мира и может идентифицироваться через это свойство? Или оно больше походе на жизнь – совокупность множества различных свойств, каждое из которых имеет собственное объяснение с точки зрения находящихся в его основе механизмов?» [9, с. 74].

3) Одним из наиболее важных и интересных проектов первой половины XXI в. является проект «Коннектом человека». На рубеже XX в. Камилло Гольджи (1843–1920) была предложена техника окрашивания клеток. Применив её к мозгу, испанский ученый Рамон-и-Кахаль (1852–1934) увидел, что мозг состоит из нервных клеток – нейронов. Созерцая космос в XVIII в., Паскаль признавался, что его страшит «вечное безмолвие этих бесконечных пространств». Нейробиолог С. Сеунг пишет, обсуждая мысль Паскаля: «Он размышлял о пространстве *внешнем*, о космосе, однако нам достаточно обратиться внутрь себя, чтобы разделить его страх. У каждого из нас внутри черепа располагается орган столь неизмеримо сложный, что его вполне можно назвать бесконечным» [10, с. 8]. Я бы сравнил мозг каждого из нас с огромным мыслящим океаном, занимающим почти всю планету, который польский фантаст, футуролог и философ Станислав Лем описал в романе «Солярис» [11]. Это очень глубокая аналогия, к которой мы будем возвращаться. Мозг человека содержит около 86 миллиардов нейронов и в 10 тысяч раз больше соединений. Нейроны оказались сравнительно простыми клетками, не слишком отличающимися от других клеток организма. В соответствии с популярным подходом, называемым *коннекционизмом*, личность, интеллект, результаты обучения, память, воля, рефлексия и многое другое определяется этими связями.

Коннектомом называется полное описание структуры связей в нервной системе организма. *Коннектомикой* называется область исследований и анализ архитектуры связей между нейронами [12].

Выяснение коннектома человека является интересной, но очень сложной задачей. Определение коннектома червя-нематоды *Caenorhabditis elegans* (302 нейрона и 7000 соединений) заняло 12 лет и было закончено в 1986 г. Кора головного мозга человека содержит 10^{10} нейронов, соединенных 10^{14} синоптическими связями (для сравнения можно сказать, что число пар оснований в геноме человека составляет $3 \cdot 10^9$, и мы живем примерно столько же секунд). Это очень серьезный вызов для компьютерных технологий, алгоритмов, систем машинного зрения, микроскопии. Однако и результаты могут быть очень важными, меняющими наше мировоззрение.

В самом деле, в XIX в. был открыт «химический код Вселенной». Периодическая система элементов показала, с каким набором веществ мы можем иметь дело в нашей реальности. Это понимание преобразило химию, сделало химическую промышленность одной из локомотивных отраслей XX в.

В XX в. был открыт «биологический код» живого на Земле, выяснено, как хранится наследственная информация, установлена связь между основаниями в ДНК и аминокислотами, играющими ключевую роль в нашем организме. Это изменило медицину, фармацевтику, сельское хозяйство, военные технологии, правоохранительную деятельность. Проект «Геном человека», направленный на разработку технологий секвенирования генома, стал одним из наиболее успешных научно-технических проектов нашей цивилизации. Пока мы не умеем достаточно хорошо читать их, но, вероятно, в ближайшем будущем ситуация изменится. Джеймс Уотсон – лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1962 г. за открытия, касающиеся молекулярной структуры нуклеиновых кислот и их значения для передачи информации в живых системах – во время визита в Москву дал интересный прогноз. По его мнению, понимание, что такое сознание, и почему работают нейролептики, появится через полвека. Однако через 10–15 лет мы, зная геном ребенка, ещё находящегося в утробе матери, будем знать, кто придет в этот мир – выдающийся математик, пианист, маньяк, посредственность и так далее, – и чему стоит учить этого человека. Конечно, это кардинально изменит нашу цивилизацию.

Проект «Коннектом человека» и другие исследования сознания могут дать ключ к пониманию «психологического кода», – алгоритмам обработки информации от сенсоров мозгом, ее запоминания, забывания, механизмам творчества. То, над чем философы бились 25 веков, стало сегодня предметом междисциплинарных подходов и конкретных наук.

Эйнштейн говорил, что для формирования науки нужно «внутреннее совершенство» – ответы на ключевые, принципиальные вопросы, которые возникают в ходе исследований и которые одно поколение ученых, возможно, передает другому, – а также «внешнее оправдание». Последнее означает, что есть результаты наблюдений, экспериментов, которые важно было бы понять, а потом предсказывать, принципиальные вопросы, ответы на которые могут дать ученые. Выше мы коснулись внутреннего совершенства работ, связанных с исследованиями сознания, но у них есть и серьезное внешнее оправдание.

1) Психология, психиатрия, лечение болезней, связанных с нервной системой и мозгом во многом остаются terra incognita для современной науки и технологий, и эту ситуацию было бы важно изменить.

2) Падение скорости роста мультифакторной производительности труда до уровня Средних веков несмотря на тотальное использование компьютеров. Огромные надежды возлагаются на то, что с помощью ИИ удастся переломить эту тенденцию и изменить ситуацию к лучшему.

3) Повышение надежности компьютерных программ. Человек в среднем делает при программировании одну ошибку на 1000 команд. Возникает парадоксальная ситуация – и без компьютеров никак, и с ними мы находимся в зоне риска. Сейчас ряд программ, реализующих ИИ, уже работают на уровне начинающих программистов. Было бы очень важно в этом направлении продвинуться дальше.

4) Прорыв, связанный с созданием нейросетей, обучаемых с помощью алгоритма обратного распространения ошибки, способных работать с миллиардами сенсоров и сотнями уровней обработки информации, позволяющий создать генеративный ИИ, облегчающий умственную деятельность. Генеративный ИИ способен генерировать текст, изображения, медиаданные в ответ на подсказки. В подобных системах одна нейросеть генерирует контент, другая ищет в нем ошибки, стремясь отличить правильные результаты от неправильных. Так ифициал действуют генеративные сети Chat GPT, Bard, Claude, Midjourney. Это позволяет нам как поднять, так и снизить уровень интеллектуальной деятельности. Выбор делается сейчас.

5) Перспективы создания *сильного* (AGI – Artificial general intelligence) или *общего ИИ*: общими интеллектом в AGI признается способность достичь целей в широком диапазоне сред с учетом ограничений [13, с. 29]. Подобные системы должны быть сравнимы или превосходить человеческий интеллект при решении широкого класса задач. Преодоление «узкой специализации» нынешних ИИ – нелегкая задача.

Обратим внимание на глубокий философский контекст проблемы построения сильного ИИ. Декарт, работавший в XVII в., считал, что можно предложить универсальный метод для решения *всех математических задач* [14]. В поисках этого метода он создал аналитическую геометрию. Гильберт в 1900 г. включил подобную задачу в список 29 проблем, которые должны были, по его мысли, продвинуть математику XX в. Тьюринг и Черч, Гедель, размышляя над этой проблемой, пришли к выводу о неразрешимости ряда задач при построении математической теории, исходящей из набора аксиом, а также заложили основы построения компьютеров. Вероятно, работа над сильным ИИ позволит очертить пределы возможностей человека и вычислительных машин и откроет нам новые возможности.

Почему дела не идут на лад?

*Шалтай-болтай
Сидел на стене.
Шалтай-болтай
Свалился во сне.
Вся королевская конница,
Вся королевская рать
Не может Шалтая,
Шалтая-болтая,
Болтая-шалтая,
Шалтая-болтая собрать!*
Англ. стих. в пер. С. Маршака

Есть ряд принципиальных вопросов, касающихся сознания и сотни теорий, посвященных ему. Например, австралийский философ Дэвид Чалмерс так формулирует «трудную проблему сознания»: «Общепризнано, что опыт возникает на физической основе, но у нас нет внятного объяснения, почему и как он на ней возникает. С какой стати из физической обработки должны проистекать насыщенные внутренние переживания» [9, с. 25].

Эта проблема связана с принципиальным вопросом – может ли физическая картина мира описать реальность во всей ее полноте? Влияет ли сознание на материю? Вигнер считал, что влияет: «...живая материя в действительности подвержена влиянию со стороны того, что на неё явно влияет, – влиянию сознания. Описание этого явления, очевидно, потребует включения в наши законы природы понятий, чуждых имеющимся в настоящее время законам физики» [15, с. 162].

В своё время швейцарский психолог К. Г. Юнг ввел понятие *синхроничности*. Он описывает её как постоянно действующий в природе творческий принцип, упорядочивающий события «нефизическим» (непричинным) путем, только на основании их смысла, что противоречит фундаментальному физическому принципу причинности. Гипотеза Паули–Юнга исходит из двухаспектной теории разума и материи, рассматривающей ментальное и физическое как две стороны, лежащей в основе всей реальности. Чалмерс следует той же логике: «Сознание – это такая черта мира, которая выходит за пределы его существенных черт» [16, с. 162].

Более того, он следующим образом опровергает материализм.

«1. В нашем мире существует сознательный опыт.

2. Имеется логически возможный мир, физически идентичный нашему, в котором отсутствуют позитивные факты о сознании из нашего мира.

3. Поэтому факты о сознании – дополнительные факты нашего мира, обособленные от физических фактов.

4. Значит материализм ложен» [16, с. 160].

Не соглашусь с этим взглядом. Поставим себе простой мысленный эксперимент. Представим, что мы с вами – аборигены, не знакомые со школьными науками, впервые увидевшие телевизор. Конечно, нам интересно, почему и как он показывает, почему, переключая кнопки, мы можем сменить программу. В конце концов, начиная снизу, они увидят сопротивления, емкости, транзисторы, измерят их параметры. Но это не даст ответа на их вопрос о программах. И здесь есть выбор – либо считать, что «материализм не действует» и есть специальные «телевизионные законы», либо осознать, что нужны модели и описания следующего уровня. (Например, для Интернета таких уровней 7). Наука следует второму пути. Осознавая неполноту своих описаний, она довольно далеко продвинулась. Философы, размышлявшие о законах взаимодействия идеальных сущностей (в логике Платона), об «узниках в пещере» за двадцать с лишним веков попыток выяснить «телевизионные законы» не достигли больших успехов.

Вывод Вигнера понятен – он ставил во главу угла *линейную теорию* – квантовую механику – и показывал, что в этих рамках описать самовоспроизведение невозможно. Но наш мир нелинеен, и есть следующие уровни описания (опирающиеся на квантовую механику) и там это явление описывается. Пример самовоспроизведения у нас перед глазами – это компьютерные вирусы.

Вероятность случайного выбора данной точки на единичном отрезке равна нулю. Но если она выбрана, то «обитателями» этой точки она воспринимается как чудо. Не это ли лежит в основе гипотезы Юнга–Паули?

В книге Р. Л. Куна «Ландшафт сознания: к таксономии объяснений и следствий» рассматривается более сотни философских, нейробиологических и многих других теорий сознания. Среди множества подходов обратим внимание на один, выдвинутый британским нейробиологом Анилом Сетом. В соответствии с ним, *мы воспринимаем мир не таким, какой он есть, а таким, каким он нам полезен*. Формируется оно в ходе самоорганизации. Сет пишет: «Можно сказать даже, что все мы постоянно галлюцинируем. Просто, когда мы сходимся во мнении относительно этих галлюцинаций, мы называем их реальностью [9, с. 107]. Он продолжает: «В таком понимании точное («достоверное») восприятие – это химера. Контролируемая галлюцинация мира, данная нам в ощущении, создавалась эволюцией, чтобы увеличить наши шансы на выживание, а не чтобы служить прозрачным окном во внешнюю действительность, не имеющим никакого понятийного смысла» [9, с. 114].

Казалось бы, при всех приведенных резонах нам нужно стремительно двигаться в этом направлении. Однако приложенные усилия не дают желаемых результатов. В чем же дело? Об этом стоит подумать. Многие нововведения в нашем Отечестве проходят цикл: *шумиха – неразбериха – несбыточные обещания – поиски виновных – наказание невиновных – награждение непричастных*. Думаю, что исследование сознания сейчас находится в зоне перехода от шумихи к неразберихе.

На мой взгляд, ситуация похожа на ту, которая описана в романе Лема «Солярис». Недавно читал лекцию у молодых гуманитариев и убедился, что *ни один* из 150 не читал этот роман и не смотрел фильма Андрея Тарковского. Поэтому напомню его суть. В далеком будущем ученые Земли открыли планету Солярис, на которой есть огромный загадочный океан и которая вращается вокруг двойной звезды. Вопреки расчетам она удивительным образом поддерживает стабильную орбиту. Попытки исследователей выяснить, как она это делает, не приводят к результату несмотря на то, что на орбите постоянно висит станция, занимаясь мониторингом планеты: «[П]роблема Соляриса стала квадратурой круга нашего времени» [11, с. 36]. На станцию отправляется психолог Крис Кельвин, тяжелым переживанием которого стало самоубийство его любимой женщины Хари. После воздействия жесткого рентгеновского излучения океан «откликается» и создает на станции фантомы для каждого из ее обитателей. Для Кельвина таким фантомом стала Хари. И он... своими руками убивает ее. Затем один из обитателей станции создает аппарат для уничтожения фантомов, и Хари, еще раз «подаренная» океаном, совершает самоубийство. Кризис, разочарование, бессилие. Роман заканчивается фразой: «Но я твердо верил, что не прошло время жестоких чудес» [11, с. 280].

На мой взгляд, мозг каждого из нас может справиться с Солярисом, и чтобы двигаться дальше надо ответить себе на несколько вопросов.

Что такое «понять»? Возможно, здесь нет такой простой и ясной картины как в классической и квантовой механике. Что мы будем называть «пониманием» сознания?

Каких целей мы хотим достичь? Именно это и определяет вектор развития проекта. Если как в 1960-х гг. сказать, что нас интересует всё, то мы можем оказаться в положении старухи у разбитого корыта.

Почему это не интересно? Поколения ученых бились с квадратурой круга и, в конце концов, доказали неразрешимость этой задачи. Разочаровывают исследователи будущей Земли... Но ведь и у нас множество удивительных исследований, связанных с сознанием и организмом человека оказалось заброшено и забыто несмотря на удивительные результаты.

Говорят, что в своё время на одним из совещаний по поводу создания бомбы П. Л. Капица сказал примерно так: «О создании бомбы скажу как инженер. Будут деньги – будет бомба. Не будет денег – не будет бомбы». Президент России в 2017 г. сказал, что развитие ИИ сегодня так же важно, как Атомный и Космический проекты в своё время. Тем не менее, финансирование этой сферы в настоящее время в 350 раз меньше, чем в Китае, не создано исследовательских институтов, конструкторских бюро и прочего, необходимого для крупного проекта. Один из ведущих специалистов в сфере ИИ Кай-Фу Ли называет США и Китай сверхдержавами искусственного интеллекта и показывает, как эти системы меняют реальность [17]. Почему мы не хотим, чтобы наша страна стала такой сверхдержавой?

Почему мы боимся иного? На многие принципиальные исследования нельзя получить гранты. Российский гуманитарный фонд и Российский фонд фундаментальных исследований были ликвидированы. Многие важные направления не развиваются и ещё бытует прическазка: «Вы всё это сами сделайте, а если нам понравится, то мы это купим».

Есть ещё горький опыт фальстарта в нескольких научно-технических направлениях. Вспомним нанотехнологии и проект «Роснано». Здесь ситуация вышла на уровень «награждения непричастных». Много лет этим проектом руководил известный физик, заведующий кафедрой МФТИ А. Б. Чубайс. Слова ученых о том, что в этом направлении надо вести и фундаментальные исследования, и развивать прикладную науку не трогали топ-менеджеров. Из лекций по нанотехнологии для руководства «Роснано», которые читал академик Юрий Дмитриевич Третьяков, Чубайс посетил половину первой. По-моему, первой лекцией или несколькими первыми образование руководства и закончилось. Слова о том, что нанотехнологии – острая приправа к промышленности, а если таковой нет, то рассчитывать на экономический эффект не приходится, на этапе несбыточных обещаний не были восприняты.

Итог очевиден – после поиска виновных новому руководству «Роснано» надо начинать с нуля.

Другой провал связан с блокчейном, с криптовалютами, биткоинами. Он тоже был очевиден с самого начала. Прекрасный инструмент для покупки и продажи оружия порнографии и наркотиков, для взяточников и выплат агентам спецслужб никак не вписывается в легальную экономику. Здесь всё задержалось на уровне «поиска виновных».

Время не знает остановки, имеющиеся достижения надо систематически и последовательно развивать. В настоящее время доля вложений России в освоение космоса составляет 1/90 от мировых показателей, и это дает свои результаты. «В США производственные мощности позволяют создавать около 3 тыс. аппаратов в год. В Китае создано шесть производств, которые сегодня в состоянии производят около 1,2-1,5 тыс. аппаратов в год, а мы только 40. Вот сравните. Неконкурентоспособны. Перед нами стоит грандиозная задача перевернуть ситуацию», – заявил в 2023 г. руководитель «Роскосмоса» Ю. Б. Борисов. Он говорил, что космическая группировка насчитывает свыше 8,9 тыс. спутников и что за последние десять лет она выросла примерно в десять раз. Российская группировка насчитывает около 220 спутников, что составляет 2,5% от мировых показателей [18].

Очень часто в литературе обсуждают технические возможности, но смыслы, ценности, видение будущего не менее важны. Роман «Солярис» представляет собой технократическую трагедию, и её логику прекрасно передает монолог одного из обитателей станции Снаута: «Мы отправляемся в космос, приготовленные ко всему, то есть к одиночеству, борьбе, страданиям и смерти. Из скромности мы не говорим этого вслух, но думаем про себя, что мы великолепны. А на самом деле, на самом деле, это не всё, и наша готовность оказывается лишь позой. Мы вовсе не хотим завоевывать космос, хотим только расширить Землю до его границ... Мы гуманны, благородны, мы не желаем покорять другие расы, стремимся только передать им

наши ценности и взамен принять их наследие. Мы считаем себя рыцарями святого Контакта. Это вторая ложь. Не ищем никого, кроме людей. Не нужно нам других миров. Нам нужно зеркало. Мы не знаем, что делать с иными мирами. Хватит с нас одного этого, и он нас угнетает» [11, с. 107].

Одно из ключевых направлений философии техники утверждает, что последняя должна заменить нас в том или ином виде деятельности, расширить наши возможности.

Прежде, чем двигаться вперед, было бы очень важно разобраться, что мы хотим заменить с помощью слабого или сильного ИИ. Кем мы хотим его видеть? Слугой? Помощником? Господином? Партнером? Ответ на этот вопрос определит очень многое.

ИИ и самоорганизация

Я могу сделать то, что вы не можете,
вы можете сделать то, что не могу я:
вместе мы можем совершить великое.

Мать Тереза

Философ мегарской школы Евбулид в IV в. до н. э. доказывал, что познание невозможно и в подтверждение этого приводил парадоксы. Один из них можно пере-сказать так. Одна песчинка – не куча. Две песчинки – не куча, а миллион песчинок уже куча. И мы не можем сказать, где же то число песчинок, когда их множество становится кучей. О каком же познании можно говорить, если мы не можем ответить на этот вопрос?

Теория самоорганизации или *синергетика* (термин происходит от сочетания двух греческих слов – «совместное» и «действие») во многих ситуациях отвечает на вопрос Евбулида и показывает, чем «множество» отличается от «кучи». Автор термина «синергетика» – немецкий физик Герман Хакен – вложил в название этого междисциплинарного подхода два смысла.

Во-первых, это теория, показывающая, как и почему у целого возникают свойства, которыми не обладает ни одна из частей.

Во-вторых, этот подход требует совместной деятельности естественников, гуманитариев, инженеров, управленцев.

По-видимому, термин «самоорганизация» в XXI в. станет таким же важным, как понятия «материя», «движение», «информация». Почему?

Термодинамика «приговаривает» мир к «тепловой смерти». Как же это согласуется со стремительной эволюцией, появлением человека, общества, сознания? Лауреат Нобелевской премии 1977 г. по химии И. Р. Пригожин объяснил это тем, что термодинамика имеет дело с закрытыми системами, в то время как наш мир – открытая система, способная к обмену веществом, энергией, информацией с окружением, к тому же нелинейная и далекая от равновесия, в которой ключевую роль играют процессы самоорганизации. И это совсем другая реальность и другие сценарии развития [19].

Удивительная способность нашего вида к самоорганизации является нашим главным козырем в биологической эволюции. Именно она позволила нам стать абсолютным хищником на планете и построить технологическую цивилизацию. Сейчас это понимание разделяют многие представители гуманитарных наук. «Решающую роль в завоевании нами мира сыграла наша способность объединить в сообщества массы людей. Современное человечество правит планетой не потому, что отдельно взятый человек более умный и более умелый, чем отдельно взятый шимпанзе или волк, а потому, что *Homo Sapiens* – единственный на земле вид, способный гибко взаимодействовать в многочисленных группах», – пишет автор недавнего бестселлера [20, с. 157].

Язык, культура, письменность, книгопечатание, радио, телевидение, Интернет являются инструментами, облегчающими самоорганизацию в обществе. Кооперация и конкуренция являются важнейшими механизмами самоорганизации в обществе. Глобальные вызовы, стоящие перед человечеством, связаны, прежде всего, с тем, что уровень самоорганизации человечества пока не позволяет дать на них эффективные ответы [21].

Каждая клетка организма в своей молекуле ДНК содержит *одну и ту же* наследственную информацию. Однако в *процессе самоорганизации* клетки «узнают», потомкам какой предстоит стать клетками желудка, мозга или кожи.

Важнейшей и интереснейшей пример самоорганизации – формирование мозга, в ходе которой одни нейроны связываются с другими «правильными» нейронами чтобы действовать совместно. Мы пока знаем гораздо меньше об этом процессе, чем хочется. Но даже то небольшое, что ученые «подсмотрели», позволило создать нейронные сети, обладающие удивительными свойствами.

Большие языковые системы показали, что удивительными свойствами самоорганизации обладает наш язык. Их учат, выбирая одно слово из предложения и поручая машине найти «наиболее подходящее» слово для этого места. И она его находит. Целое определяет свойства своих элементов и «может найти» недостающий.

Очевидно, и наше сознание сформировалось в ходе биологической эволюции как инструмент, повышающий наши шансы выжить и дать потомство. Иногда нужно действовать сразу, не задумываясь – второго шанса может не представиться. Иногда, напротив, – лучше хорошенько подумать, прежде чем сделать выбор. Сознание выступает как инструмент управления, позволяющий отличить первые ситуации от вторых.

ИИ не является, как любая другая развитая технология, ни добром, ни злом. Всё зависит от того, как её использовать. ИИ в перспективе может создать уникального, самого подходящего партнера для каждого человека, и тогда люди «замкнутся на себя».

Распад цивилизации фантасты описывали не один раз. Организаторы Давосского экономического форума предлагают использовать ИИ для жесткого социального контроля, уничтожающего самоорганизацию в обществе [22]. Здесь можно напомнить первый фильм «Матрица» братьев Вачовски, показывающий господство виртуальной реальности над обычной...

Но есть и другие сценарии: «Если быстрый интерфейс не сможет нам помочь опередить машины, то что же тогда сможет? Ставку нужно делать на наши сильные стороны – креативность, умение приспосабливаться, эмоциональный и социальный интеллект. Однако, помимо всего прочего, нам нужно помнить о вещах, которые делают нас особенными. Наше искусство. Наша любовь. Наш смех, Наше чувство справедливости. Наша смелость и стойкость. Наш оптимизм. Наша выдержка. Наш дух. Наше чувство общности» [23, с. 88].

Как во многих логических задачах и философских мысленных экспериментах, перед нами множество дверей. Одни открывают путь в добрую сказку, другие – в злую, одни ведут к взлету, другие – к финалу.

Выбор за нами.

Библиографический список

1. Сноу Ч. П. Две культуры и научная революция / Пер. с англ. Ю. С. Родман. Ред. А. И. Арнольдова. – М.: Прогресс, 1973. – 144 с.
2. Вигнер Е. Пределы науки // Этюды о симметрии / Пер. с англ. Ю.А.Данилова под ред. Я.Л.Сморodinского. – М.: Мир, 1971. С.170–181.
3. Хорган Дж. Конец науки: Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки. – СПб.: Амфора, 2001. – 479 с.
4. Малинецкий Г. Г. Начало конца или конец начала? URL: <https://old.computerra.ru/204397> (дата обращения 05.10.2024).

5. Фролов И. Т. О человеке и гуманизме. Работы разных лет / Отв. ред. Г. Л. Белкина, ред.-сост. М. И. Фролова. – М.: ЛЕНАНД, 2020, – 304 с.
6. Орлов В. В. Проблема системы категорий философии. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2012. – 262 с.
7. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. / Сочинения. 2-е изд., т. 23. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 343–628.
8. Идельсон Г. О вкусах // Квантик. – 2024. – № 37. – С.10–14.
9. Сет А. Быть собой: Новая теория сознания. – М.: Альпина нон-фикшн, 2024. – 400 с.
10. Сеунг С. Коннектом. Как мозг делает нас тем, что мы есть / Пер. с англ. А. Капаназе. – 5-е изд. Электрон. – М.: Лаборатория знаний, 2021. – 443 с.
11. Лем С. Солярис / Пер. с пол. Д. Брусникаина. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 285 с.
12. Коннектом. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Коннектом> (дата обращения 05.10.2024).
13. Сильный искусственный интеллект. На подступах к сверхразуму / А. Ведяхин [и др.]. – М.: Интеллектуальная литература, 2021. – 232 с.
14. Декарт Р. Рассуждения о методе / Пер. с фр. Г. Слюсарева, С. Шейнман-Топштейн. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 416 с.
15. Вигнер Е. Вероятность существования самовоспроизводящейся системы // Этюды о симметрии / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М.: Мир, 1971. С.160–169.
16. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / Пер. с англ. – Изд. 3-е. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – 512 с.
17. Ли К-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок / Пер. с англ. Н. К. Константинова, ред. В. Лялин, О. Копит. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 240 с.
18. Глава Роскосмоса заявил о неконкурентоспособности российской индустрии спутников. URL: https://pikabu.ru/story/glava_roskosmosa_zayavil_o_nekonkurentosposobnosti_rossiyskoy_industrii_sputnikov_10775883 (дата обращения 05.10.2024).
19. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / Пер. с англ. Ю. А. Данилова / Общ. ред. и послесл. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климантовича, Ю. В. Сачкова / Изд. 5-е. – М.: КомКнига, 2005. – 296 с.
20. Харари Ю.Н. Номо Деус. Краткая история будущего / Пер. с англ. А. Андреева. – М.: Синдбад, 2018. – 496 с.
21. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера: от стратегии Природы к стратегии Разума. Эволюция в грядущих десятилетиях. Изд. 2. – М.: УРСС, 2021. – 352 с.
22. Шваб К. Четвертая промышленная революция / Пер. с англ. ООО «Переведем.ру». – М.: Издательство «Э», 2017. – 208 с.
23. Уолш Т. 2062: время машин / Пер. с англ. А. И. Стрельцова. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 320 с.

Немировский Валентин Геннадьевич

доктор социологических наук, профессор

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва

Email: valnemirov@mail.ru (SPIN: 1831-1806)

СОЦИАЛЬНЫЕ ТИПЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ТРАВМЫ

Аннотация. В статье рассматривается малоизученная тема социальных типов личности в российском «обществе травмы». Обосновывается недостаточность использования феномена ценностных ориентаций для анализа социальных типов личности. Показана важная роль психологического защитного механизма избегания, определяющего формирование специфического типа личности «человек избегающий», который наряду с «человеком реализующимся» занимает важное место в палитре социальных типов личности российского «общества травмы».

Ключевые слова: общество травмы, социальные типы личности, «человек избегающий», «человек реализующийся».

Nemirovsky Valentin Gennadievich

Doctor of Sociology, Professor

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow

SOCIAL PERSONALITY TYPES IN THE RUSSIAN SOCIETY OF TRAUMA

Abstract. The article examines the little-studied topic of social personality types in the Russian "trauma society". The insufficiency of using the phenomenon of value orientations for the analysis of social personality types is substantiated. The important role of the psychological protective mechanism of avoidance is shown, which determines the formation of a specific type of personality "the avoidant person", which, along with the "fulfilling person", occupies an important place in the palette of social personality types of the Russian "trauma society".

Keywords: trauma society, social personality types, "avoidant person", "fulfilling person".

Актуальность настоящей статьи вызвана необходимостью анализа последствий высокой социокультурной турбулентности, которая уже более трёх десятилетий бушует на всем постсоветском пространстве. Как известно, распад СССР, одной из наиболее могущественных держав своего времени, сопровождался глубокими социально-экономическими и политическими потрясениями, острыми национально-этническими конфликтами. Серьезнейшими социокультурно травматогенными факторами выступают последствия эпидемии COVID-19, специальная военная операция, связанные с ней внешне- и внутривнутриполитические события, сложившаяся социально-экономическая ситуация и их социально психологические последствия. Всё это не может не отразиться негативно на любых внутриличностных феноменах и механизмах, которые определяют специфику социальных типов личности населения России. Мы полагаем, что «в социальных типах личности, которые формируются в том или ином обществе, концентрированно выражаются его основные черты, достоинства и недостатки, проявляются тенденции общественного развития, как положительные, так и негативные. Без учёта их представленности в различных социальных группах невозможно эффективное осуществление государственного управления на всех уровнях» [1, с. 202].

Суть проблемы заключается в том, что современные социологи в большинстве случаев рассматривают социальное поведение человека как стремление к реализации каких-либо социальных потребностей или, главным образом, достижению определенных ценностей. Однако такой подход не принимает во внимание мощную мотивирующую функцию механизмов психологической защиты. Особенно это характерно для обществ травмы, в которых «широкое распространение получили состояния аномии, эксклюзии, стресса, фрустрации, депривации и связанная с ними посттравматическая мотивация, в наиболее общем виде основанная на стремлении человека избежать повторения травмирующей ситуации и её последствий» [там же, с. 207]. В данном случае речь идет о механизме избегания как одном из наиболее распространенных в обществах в травмы. Можно выдвинуть гипотезу, согласно которой в обществе травмы формируется доминирующий тип личности, который отражает характерные особенности такого общества, связанные с действием психологических защитных механизмов.

Между тем в последние два десятилетия анализ социальных типов личности в современном российском обществе в значительной мере выпал из актуальной социологической повестки. Несмотря на проведение немало число серьезных социологических исследований, посвященных различным аспектам ценностных ориентаций личности, как в России в целом, так и в отдельных ее регионах (в том числе – компаративных), интерпретация полученных данных в контексте тех или иных социальных типологий личности, как правило, отсутствует. Авторы ограничиваются анализом структуры и динамики выделенных ими различных ценностных ориентации личности. Одним из немногих ярких исключений из общей тенденции выступает монография Ж. Т. Тощенко, в которой автор, используя индикаторы «власть», «капитал», «слава», учитывая при этом социально-психологические особенности, присущие элитным слоям российское общества, сформулировал и подробно охарактеризовал распространенные в них семь фантомных типов личности [2, с. 10–11]. Что же касается представителей массовых слоев общества, то социальные типы личностей применительно к ним в социологической литературе практически не рассматриваются. Подобная ситуация затрудняет не только сопоставление полученных данных и их теоретическую интерпретацию, но и прикладное использование.

Методологическая основа нашего исследования – это теории «культурной травмы» (Дж. Александер, П. Штомпка), «общества травмы» (Ж. Т. Тощенко), «антропосоциокультурной травмы» (Н. И. Лапин). В частности, по нашему мнению, для характеристики социальных типов личности в современном российском обществе является весьма эвристичным определение «антропосоциокультурной травмы», сформулированное Н. И. Лапиным, который понимает этот феномен как «значимое нарушение или разрушение сложившихся, позитивно воспринимаемых большим числом жителей страны социальных и/или культурных условий их взаимодействий или всей их жизнедеятельности, которое болезненно воспринимается, снижает жизненную энергию взаимодействующих масс людей, обесценивает их идентичность, повышает неудовлетворенность жизнью в целом и готовность к протестным действиям» [3, с.10].

Опираясь на подобные подходы, «под социальными типами личности в данной статье мы понимаем такие её типы, которые имманентны всему обществу травмы, независимо от социальной принадлежности индивида. Их распространённость в различных социальных слоях и группах неодинакова, однако изучение этого вопроса требует проведения специальных эмпирических исследований» [1, с. 206], что не относится к задачам нашей работы. Наряду с этим нельзя не учитывать, что «социальный тип личности зависит от того, каков сам социум, и в особенности – каковы его приоритетные ценности» (4, с. 18), которые выступают одними из главных показателей результатов социокультурной травмы общества.

К сожалению, при интерпретации эмпирических данных, полученных в результате многих представительных исследований, не учитывается, что в любом обществе

травмы, одним из которых выступает современный российский социум, именно различные социокультурные травмирующие воздействия играют важнейшую роль в формировании специфики социального типа личности. Многочисленные психологические и социально-психологические исследования, проведенные как в нашей стране, так и за рубежом, демонстрируют характеристики посттравматической мотивации, которые являются главным основанием для описания типа личности, сформировавшегося под влиянием одного из важнейших защитных психологических механизмов – механизма избегания. Соответственно, мы определяем его как «человек избегающий». К числу основных особенностей относятся «высокая тревожность, отсутствие чёткого образа желаемого будущего, ценностные ориентации на материальное благополучие, карьеру, семью, здоровье, гедонизм, склонность к асоциальному поведению» [1, с. 202]. О распространённости представителей данного социального типа личности среди населения современной России косвенно можно судить, например, по высокой значимости для многих жителей престижно-потребительских, гедонистических ценностей, ценности власти и высокого социального статуса, что свидетельствует о значительной социокультурной травмированности населения страны.

Доля представителей противоположного ему по содержанию социального типа личности «человек саморегулирующийся», как показывают социологические исследования, заметно меньше. Безусловно в обществе присутствуют и некоторые смешанные переходные типы личности. Однако на более высоком уровне теоретического обобщения названная типология в целом вписывается в дихотомию модуса Бытия и модуса Обладания, обоснованную в свое время Э. Фроммом. В дальнейшем это даёт возможность применения для изучения социальной типологии личности в российском «обществе травмы» уже социально-философского анализа.

Библиографический список

1. Немировский В. Г. «Человек избегающий» как социальный тип личности в российском обществе травмы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 201–214. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.11.
2. Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. – 2015. – 668 с.
3. Лапин Н. И. Человек и культура его взаимодействий с обществом в прошлом, настоящем и будущем России (продолжая традиции осевого поколения) // Вопросы философии. – 2021. – № 5. – С. 5–16. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-5-5-16.
4. Волков Ю. Г. Российское общество в XXI веке: личностное измерение социального развития. М.: Русайнс. – 2021. – 104 с.

Смирнова Тамара Михайловна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: mokva@inbox.ru (SPIN-код: 7691-2890)

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ, ИЛИ СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ, С НАДЕЖДОЙ

Аннотация. Рассматриваются состояние и проблемы изучения истории в техническом вузе: уровень школьной подготовки, отсутствие навыков работы с информацией, зависимость от электронных сетей, отличие истории как науки от точных и естественных наук, недооценка учебного предмета истории как развивающего и формирующего личность. Практические предложения по преодолению некоторых негативных тенденций в изучении истории в техническом вузе, привлечение студентов к самостоятельной исследовательской работе – изучении истории семьи в контексте истории страны.

Ключевые слова: наука история, преподавание истории, прикладная история, образование, гуманитарные предметы, патриотизм, история семьи, хронотоп.

Smirnova Tamara Mikhailovna

Doctor of Letters, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

STUDYING HISTORY IN A TECHNICAL UNIVERSITY, OR SMILE THROUGH TEARS, WITH HOPE

Abstract. The article examines the state and problems of studying history in a technical university: the level of school education, lack of skills in working with information, dependence on electronic networks, the difference between history and the exact and natural sciences, underestimation of the subject of history as developing and forming personality. Practical proposals for overcoming some negative trends in the study of history in a technical university, involving students in independent research, i.e. studying family history in the context of the history of the country.

Keywords: history science, history teaching, applied history, education, humanitarian knowledge, patriotism, family history, chronotope.

– Кто победил в русско-японской войне?

– Россия.

– Как Россия?!

– Ну, как-как: сбросили атомную бомбу и победили.

Диалог на экзамене по истории

Народ творит историю и сам создается ею. Именно история структурирует общество, из конгломерата отдельных личностей, разнообразных родственных, соседских, профессиональных, конфессиональных и иных групп создает *народ*, формирует представление о стране, об их роли и месте в мире. История – не просто прошлое, а знание об этом прошлом. Если этого знания нет, то «Иваны, родства не помнящие», не являются народом.

Современная система образования не дает *общего среднего* образования, т. е. необходимого, базового уровня знаний во всех основных сферах науки о мире – физическом и человеческом. Ранняя специализация школьного обучения и выбор предметов, по которым выпускник сдает экзамены, ведет к пренебрежению осталь-

ными – второстепенными, а значит, лишними, предметами (хотя и обязательный русский язык «хромает» у очень многих!). Даже взрослый человек не будет уделять внимание чему-то необязательному, а что говорить о школьнике, которого к тому же натаскивают на сдачу только «нужных» ЕГЭ?

Гуманитарные учебные дисциплины относятся к *развивающим*, им принадлежит особая роль в формировании личности – независимо от специальности и профессии человека. Но если необходимость языка – родного и иностранного – понимается всеми, то с историей и философией дело обстоит сложнее. Зачем «технарю» история? Что вы тут «философию разводите?». Увы, это довольно распространенное мнение, многие из студентов удивляются тому, что среди учебных предметов «почему-то» есть история и философия. Так что приходится преодолевать и внутреннее сопротивление студентов технических специальностей изучению «дополнительных» (в лучшем случае), а то и «бесполезных» гуманитарных предметов. К сожалению, не свободны от такого представления о гуманитарных учебных предметах и преподаватели специальных дисциплин.

На первой лекции я даю студентам инженерных специальностей открытый тест со свободными ответами «Что я помню из отечественной истории?», состоящий из 25 вопросов. Вопросы разные по сложности и по типу – на даты, события, имена, но каждый правильный ответ дает один балл. Для зачета требуется минимум 13 баллов, причем при проверке учитывается даже половинка, а то и менее, правильного ответа. Но даже при этих условиях зачет в лучшем случае получает только половина – так, весной 2021 г. из 160 первокурсников справились с заданием 56 чел. (35%); из 264 первокурсников набора 2024/25 уч. года – 141 чел., то есть 53 %.

Всего не перескажешь, но некоторые ответы способны ввести в ступор. Так, создателями славянской письменности оказываются Минин и Пожарский, прозвище «Освободитель» получил царь «Иван III Грозный», крепостное право отменил Николай II, Русь крестил «Исус» или патриарх Кирилл, Разбойный приказ занимался грабежами, разбоем, сбором налогов или даже раскулачиванием, а Петр под Полтавой разбил Наполеона, Людовика XIV или «польского короля в морской крепости». Советский Союз, оказывается, был создан в 1890 году. Даже Петербург был основан в диапазоне от 1621 до 1830 года. Появляются новые мифологические и исторические личности: славянский языческий бог Виктор Корнеплод, князья Юрий Дальнорукий, Андрей Боголевский, Иван Голитаев, Александр Кошелек, династия Юриковичей, царь Василий Шульцкий, генерал Симус... Интересно, узнаете ли вы, о ком идет речь?

К сожалению, подобные ответы звучат не только в начале, но и к концу курса истории в университете. Если не закрывать глаза на списывание студентов на контрольных опросах и на экзамене, то можно получить и такие откровения:

- Ледовое побоище произошло 22 июня 1242 года;
- Ордынское иго закончилось битвой на Марне;
- Смутное время – нахождение в власти лжецов;
- Двоевластие продолжалось 30 лет;
- Фабрики рабочим, хлеб крестьянам;
- Земля – крестьянам. Фабрики – заводам;
- план вооруженного восстания в Петрограде в октябре 1917 г.: занять вокзалы, мосты, телефон, телеграф и метро;
- Керенка – политика Керенского;
- ВЧК – военный частный капитал;
- Великая Отечественная война началась 1 сентября 1941 г.;
- вот уже 900 лет прошло с времен блокады, а мы все еще ее помним;
- переломные битвы Великой Отечественной – Ледовое побоище, Бородинская битва, битва на реке Мойке, на Фонтанке;
- Корейско-Финская республика;
- КПСС – капиталистическая партия Советского Союза;
- столица СССР – Сталинград.

Повернется ли у кого-нибудь язык сказать, что *такому* учат школьные учителя и университетские преподаватели?

Трудовые мигранты, приезжающие в Российскую Федерацию на время, для получения разрешения на работу обязаны сдавать экзамены, в том числе по истории России. Обратите внимание – не для получения гражданства, а только для легального трудоустройства. Оставим сомнения, каким образом знание дат российской истории должно способствовать лояльности иностранного гражданина к стране его временного пребывания и как это знание повлияет на толерантное отношение к нему местного населения. Признаем, что *без сдачи этого экзамена никто не имеет права находиться на территории РФ.*

Никто? А относится ли это к выпускникам российских школ – гражданам Российской Федерации? Практика последних лет свидетельствует, что к большинству из них такое требование не имеет отношения. История Отечества – сама по себе, сдавшие ЕГЭ выпускники – сами по себе. История, может быть, важнейший учебный предмет, формирующий гражданина, исключен из списка обязательных экзаменов. Его сдают менее одной пятой части выпускников школ, причем средний балл держится на уровне 51 из 100. Вдумаемся: *сознательно* избравшие сдачу ЕГЭ по истории (значит, готовившиеся к нему) правильно отвечают только на половину вопросов. Так, может, они так же наполовину – граждане? Но эти-то хотя бы наполовину! А те четыре-пять, которые не сдают и не готовятся – они кто?

В качестве последней соломинки для студентов, сдающих зачет по истории, я предлагаю ответить на 20 вопросов теста для мигрантов. Еще не было случая, чтобы студент ответил без ошибок, лучший результат – «всего» 5 ошибок.

Официальная трактовка системы образования как сферы «образовательных услуг» три десятилетия определяла в России суть обучения разного уровня. Это особенно цинично по отношению к гуманитарным – развивающим личность – предметам. Конечно, «чего вы не знаете, то вам не вредит, ибо не существует». Но не знать Историю – как осмысленное представление о своей стране, источник гражданского единства, лейтмотив излюбленной мантры последнего времени – общего культурного кода?

Полагаю, что незнание истории значительной частью современных студентов заставляет сомневаться в наличии этого общего культурного кода. А вот еще пример: «разминочное» задание – вспомнить известные русские пословицы и поговорки – показало, что многие их просто не знают, а импровизация на эту тему не отличается глубиной или остроумием:

- Ложка к обеду – не товар;
- Волк не труд;
- Мир, дружба, жвачка;
- Кисель крепче – жизнь светлей;
- Репа всему голова;
- Каша с маслом – мышь с вкусом;
- Рот без зубов до дела не дойдет;
- В бочке дегтя есть ложка меда;
- Сытое ухо к ученью глухо.

Ни один не сумел объяснить смысл поговорки «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!», зато почти половина твердо знает, что «Спасибо» на хлеб не намажешь».

Конечно, на всех технических факультетах есть студенты, уже имеющие базовые знания по истории и с интересом изучающие ее в университете. Но, как известно, скорость эскадры определяется по самому тихоходному судну. Следовательно, курс отечественной истории в вузе, вместо систематизации знаний, углубления представлений об историческом прогрессе и выявления взаимосвязей прошлого и настоящего вынужденно оказывается пересказом канвы исторических событий, поскольку школьных знаний у большинства студентов нет. Без воспроизводства такой нарративной

канвы невозможно рассчитывать на адекватное восприятие современных концепций исторического развития в целом и России – в частности.

Процесс обучения в целом в последнее время столкнулся с рядом объективных трудностей. При этом самой опасной тенденцией является легкодоступность любой информации через сеть Интернет, что в представлении молодых людей не просто нивелирует, а буквально ниспровергает необходимость и ценность *знания* как системообразующей структуры познавательной деятельности человека. Держать в памяти не только имена и даты, но даже таблицу умножения считается излишним, ненужным. И никакой критичности к содержанию информации из электронных сетей! Победа искусственного интеллекта в этих условиях, скорее всего, предрешена.

Большинство студентов *не читают* – ни книг, ни больших текстов в Интернете. Поглощение сообщений из социальных сетей, просмотр Ютуба и 15-секундного ТикТока не является чтением – сложным когнитивным процессом интеллектуального восприятия и понимания информации, отправной точкой выработки знаний и огранки эмоций. В лучшем случае речь еще может идти о просмотре чтения, но никак не аналитическом, изучающем. Вместе с навыком чтения теряется всякая критичность и избирательность к информационному потоку, в который молодой человек с удовольствием ныряет с головой.

Визуализация поглощаемой информации дополнительно опрощает, примитивизирует ее, и человек с трудом воспринимает вербальную форму коммуникации. Между тем речь – одно из важнейших свойств человека разумного, не присущее больше никаким живым существам. Именно речь, устная и письменная, позволяет выразить самые сложные понятия, самые тонкие нюансы бытия и сознания. Смайликов для этого явно недостаточно.

Зависимость от электронных сетей формирует клиповое сознание – вид мышления, при котором человек воспринимает информацию в виде коротких фрагментов или ярких образов отрывистого характера. Такое мышление не позволяет анализировать и систематизировать, оно противоположно осмыслению этой информации.

Но осознавая эти негативные тенденции в обучении, мы не должны слепо следовать за ними, заменяя полноценные лекции и семинарские занятия по истории беспрерывным показом картинок, схем и коротких текстовок по разным темам. Все это – только вспомогательный инструментарий. Никакая «презентация» не может заменить живое заинтересованное слово преподавателя, элементы «сократовской» лекции, обмен мнениями, дискуссию, исследовательскую работу студента.

В то же время следует отметить и объективные трудности изучения истории студентами инженерных специальностей, вызванные самой природой исторической науки, весьма отличающейся от точных и естественных наук. История не может быть описана или объяснена не только в виде формул, но и в виде точных и однозначных ответов, она меняется не только благодаря новым открытиям, но и в зависимости от состояния общества. История всегда современна, а значит, зависима от господствующей в обществе идеологии, являясь, таким образом, самой политизированной наукой. Более того, одно и то же событие может иметь различные трактовки в историографии разных стран и народов, история имеет «национальный характер», она не может быть одинаковой для всех, в отличие от физики или математики. С другой стороны, принципом познания прошлого является *историзм*, рассматривающий вещи и явления как развивающиеся в соответствии с конкретными историческими условиями. Эти положения необходимо разъяснить студентам, чтобы преодолеть весьма распространенное в обществе негативное восприятие «постоянно переписываемой истории» и, наоборот, заинтересовать их сравнением и анализом эпох и событий – в оценках разных научных и национальных исторических школ. Увидеть и понять различие между происшедшими событиями и их трактовкой – значит, не просто запомнить эти события, а осмыслить их.

Но самое продуктивное, на наш взгляд, – включить студентов в практическое освоение безграничного поля истории. Здесь возможны разные приемы.

Вот, например, у многих молодых людей неосознанно складывается представление о том, что история началась-де с их дня рождения. Ну что ж, по словам писателя Е. Водолазкина, «в стремительно меняющемся мире день рождения остается оплотом постоянства». Вот и найдите в Интернете события, которые произошли в стране и в мире непосредственно в дату вашего рождения, а также происшедшие в любой другой год, но непременно в день и месяц, совпадающий с вашим появлением на свет, и выберите несколько самых интересных, с вашей точки зрения. Почему вы выбрали именно эти события, чем они вас зацепили? А каково их влияние на мировое развитие, на отечественную историю? Рекомендую всем провести этот незамысловатый эксперимент, и вы убедитесь, что история стала вам ближе – ведь она «свястана» с главным событием в вашей жизни.

А вот понятие хронотопа, введенное А. А. Ухтомским: закономерная связь пространственно-временных координат, спаянность пространства и времени. Осознание того, что любое событие происходило в определенном месте, и наоборот, что каждое место в окружающем нас пространстве связано с историей, «большой» или «малой», позволяет ощутить историю как перманентный и всепроникающий процесс. Задание называется «История на моей улице/ в моем городе» – оно инициирует краеведческий интерес и способствует возникновению чувства историзма. Оказывается, каждый живет в историческом месте!

С 2015 г. студенты ГУАП, обучающиеся по техническим специальностям, при изучении курса истории получают предложение – провести самостоятельное исследование «Моя семья в истории страны». Это настоящая самостоятельная исследовательская работа, которую не спишешь из Интернета. Особое внимание уделяется установке на изучение не просто частных биографий, но на сопряжение отдельных судеб с тенденциями исторического развития страны, то есть речь идет о судьбах людей на фоне отечественной истории. Лейтмотивом каждой работы является понимание ценности семьи как основы не только личного существования, но и страны в целом, поскольку «без меня народ неполный». Важнейшим итогом исследования становится осознание того, что каждый человек является не только объектом, но и субъектом истории страны – каждый в той или иной мере влияет на ее ход.

Основной источник для выполнения работы – рассказы родственников старшего поколения, «устная история», сохраняющая неподдельные переживания самих участников событий или их ближайших потомков. Этот источник – не обязательно стопроцентно выверенные исторические факты, воспоминания всегда субъективны и не являются полностью достоверными в принципе, тем более они по-разному интерпретируются при передаче от поколения к поколению. Однако ценность такого источника невозможно переоценить – это живое эмоциональное восприятие реальной истории.

Исследование доступного каждому объекта – семьи – вызывает интерес к истории как науке и учебному предмету, что важно в дидактическом и методическом плане для получения гармоничного образования в техническом университете. И да, такая работа – воспитание подлинного патриотизма.

Лучшие работы проекта публикуются в материалах студенческих научных конференций, а с 2020 г. – в отдельных сборниках. Всего опубликовано уже более 150 работ.

Несомненно, есть и другие методы и приемы, позволяющие заинтересовать студентов историей, а значит, надеяться на повышение эффективности изучения этой дисциплины. Ведь история – это фонарь в будущее, который светит нам из прошлого, как считал наш великий историк Василий Осипович Ключевский.

ФИЛОСОФИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY

Абрамова Софья Борисовна

кандидат социологических наук, доцент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Email: s.b.abramova@urfu.ru (SPIN-код: 9769-7902)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00617, <https://rscf.ru/project/24-28-00617/>.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОТЛОЖЕННОМ СЧАСТЬЕ У РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Рассматривается проблема счастья человека в современном обществе и формирования феноменов, связанных с ощущением счастья в настоящем и откладыванием счастья на будущее. Цифровые технологии имеют как положительное, так и негативное влияние на благополучие человека, что усложняет субъективную оценку людьми своего благополучия в цифровом обществе. На основании опроса представителей трех поколений в возрасте 18–60 лет (n=1170) дается анализ оценки респондентами уровня счастья и проявления признаков отложенного счастья.

Ключевые слова: отложенное счастье, благополучие, цифровые технологии.

Abramova Sofya Borisovna

PhD (Sociology), Associate Professor

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

NOTION ABOUT DELAYED HAPPINESS AMONG DIFFERENT GENERATIONS IN THE DIGITAL SOCIETY

Abstract. The problem of human happiness in modern society and the formation of phenomena associated with a feeling of happiness in the present and postponing happiness for the future are considered. Digital technologies have both positive and negative impacts on human well-being, making it difficult for people to assess subjectively their well-being in a digital society. Based on a survey of representatives of three generations aged 18-60 (n=1170), an analysis of respondents' assessment of the level of happiness and the manifestation of signs of delayed happiness is given

Keywords: delayed happiness, well-being, digital technology.

Современные исследования все чаще используют концепт счастья для измерения благополучия человека – личного, социального, психологического и др. При этом все соглашаются, что само счастье определяется сложной системой объективных и субъективных факторов. Развитие цифровых технологий приводит к комплексным изменениям всех сторон жизни человека, формированию цифровой среды жизнедеятельности и развития личности, что закономерно ставит вопрос об изменении ощущения счастья в цифровом обществе.

Ряд исследователей рассматривают этот аспект в более узком контексте, через понимание связи счастья с использованием информационно-цифровых технологий [см.: 1]. Несмотря на то, что цифровые технологии способны облегчать и поддержи-

вать действие факторов, позитивно влияющих на чувство счастья (общение с близкими, получение образования, домашние занятия спортом и пр.), выводы ученых скорее отводят им инструментальную функцию в обеспечении благополучия и счастья человека [см.: 2]. Так, по результатам опроса «Цифровое счастье россиян», в первую очередь на счастье влияет личная сфера, в значительно меньшей степени социальные аспекты – политика, экономика, интернет и цифровые технологии [см.: 3].

Более широкий подход к данной проблеме исходит из вопроса: как быть счастливым в цифровую эпоху? Цифровая трансформация произвела революционные изменения в мире экономики, отношений, информации и других сферах, приведя к цифровой трансформации счастья в том смысле, что человек учится искать новые модели для подтверждения ценностей, целей, жизненных стратегий в этом новом, гибридном, текучем цифровом мире [см.: 4]. Противоречивость влияния цифровизации на благополучие человека является предметом дискуссии ученых на протяжении последнего десятилетия. Так, в 2018 году эксперты в области здравоохранения разошлись в своем прогнозе: 47% предсказывали положительные эффекты цифровизации для благополучия людей, 32% ожидали негативных последствий, 21% заявляли о вероятном отсутствии значимых последствий [см.: 5].

Важно отметить, что научное понимание счастья в одном из своих аспектов исходит из идеи глобального синтеза: люди имеют опыт благополучия и неблагополучия и могут произвести глобальную оценку того, насколько они счастливы, используя синтез своей жизни. Следовательно, простая фраза «я счастлив» представляет собой сложный синтез удовлетворенности множеством аспектов жизни [см.: 6]. Цифровые технологии в этом контексте создают как новый механизм, усложняющий опыт человека вследствие проживания «дополнительной» виртуальной жизни, так и новый инструмент выражения своих чувств через общение и публикации в социальных сетях, блогах и пр.

Для изучения феномена отложенного счастья в современных условиях был проведен социологический опрос представителей трех поколений: поколения Z, 18–24 лет (32% опрошенных), поколения Y, 25–40 лет (37%) и поколения X, 41–60 лет (31%). Одним из ключевых оснований для построения данных границ поколений выступает их опыт взаимодействия с цифровыми технологиями в ходе социализации, образования, повседневных практик и пр. Всего опрошено 1170 респондентов, 44% мужчин и 56% женщин, проживающих в столичных городах (Москва, Санкт-Петербург, 22%), региональном мегаполисе (Екатеринбург, 33%), крупных, средних и малых региональных городах (Свердловская область, 45%).

При оценке уровня счастья в настоящее время большинство опрошенных выбрали 6–8 баллов из 10 возможных. Молодое и среднее поколение ощущают счастье в среднем на 6,7 балла, более старшее чуть счастливее – на 7,2 балла. Максимально счастливы в каждом поколении (поставили 10 баллов) 11–13% опрошенных. При этом через пять лет все поколения планируют стать более счастливыми, но молодое поколение заявляет самый высокий рост (8,1 балла, +1,4 к текущему ощущению счастья), а люди в возрастной группе 41–65 лет – наименее выраженное изменение (+0,5 балла).

Несмотря на близкие оценки уровня счастья, молодые люди чаще ощущают свою зависимость от внешних обстоятельств. Так, большинство опрошенных полагает, что ощущение счастья в первую очередь зависит от внутреннего самоощущения человека (66%), но среди молодежи таких 61%, в средней поколенческой группе 65%, а в поколении X – 72%. 28% молодежи связывают свое счастье с внешними обстоятельствами. Молодые люди чаще сравнивают себя и свою жизнь с другими людьми (средний балл 4,03 из 7 в сравнении с 3,05 в группе 41–60 лет).

Большинство опрошенных живут в ожидании наступления события, после которого их жизнь может существенно измениться к лучшему. Это указывает на формирование феномена отложенного счастья: 93% молодежи, 87% респондентов средней и

84% старшей возрастной подгруппы ждут рост счастья после кого-то события. И молодежь вновь находится в наименее уверенном состоянии: 33% из них полагают, что шансы на это поворотное событие малы, только 0,3% оценивают шансы как весьма высокие (в группе 25–40 лет 25% и 9% соответственно, в группе 41–60 лет 6% и 19% соответственно).

69% опрошенных подтверждают, что претворяются, изображая счастье, чтобы окружающие считали, что у них все хорошо. Среди молодежи этот показатель достигает 76%, при этом 25% вынуждены претворяться счастливыми достаточно часто. Такая модель поведения с высокой вероятностью формируется под влиянием социальных ожиданий и моделей успешности, распространяемых в информационном пространстве.

Таким образом, характеристика молодого поколения как «цифровых аборигенов» не обеспечивает им более высоких шансов на счастье в информационном обществе. Можно зафиксировать близкие позиции в оценках субъективного ощущения счастья у представителей разных поколений, что указывает на схожесть факторов и критериев, определяющих уровень счастья, и при этом наличие ряда поколенческих расхождений, которые не могут быть объяснены только уровнем (интенсивностью, компетентностью) использования цифровых технологий. Данная проблематика сохраняет свою актуальность и предполагает развитие исследовательских направлений, связанных с благополучием человека в информационном обществе, формированием феномена отложенного счастья, обманутых ожиданий и пр.

Библиографический список

1. Епихина Ю. Б. Делают ли цифровые технологии людей счастливыми? // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Социальные аспекты цифровых неравенств: результаты эмпирических исследований. – 2022. – № 1. С. – 87–97. DOI: 10.19181/INAB.2022.1.5.
2. Хлебников А. С., Комарова Н. Н. Цифровизация. Становимся ли мы счастливее? // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 361–364. – DOI: 10.33619/2414-2948/87/43.
3. На форуме «Культура счастья» представлены итоги исследования «Цифровое счастье россиян» // Россия: страна возможностей. URL: <https://rsv.ru/news/1/2105/> (дата обращения: 01.10.2024).
4. Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Гибридность цифрового общества: инновационная реальность или утопия? // Философия науки и техники. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 48–65. DOI: 10.21146/2413-9084-2023-28-1-48-65
5. Anderson J., Rainie L. The Future of Well-Being in a Tech-Saturated World. – Pew Research Center, 2018. – 92 p. URL: https://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/14/2018/04/14154552/PI_2018.04.17_Future-of-Well-Being_FINAL.pdf (дата обращения: 01.10.2024).
6. Mochón F. Happiness Digital Technology and Social Networks // Dutta T., Mandal M.K. (eds) Consumer Happiness: Multiple Perspectives. Studies in Rhythm Engineering. Springer, Singapore, 2021. DOI: 10.1007/978-981-33-6374-8_2.

Арутюнян Каринэ Сергеевна

кандидат философских наук, доцент

Рязанский государственный радиотехнический университет им В. Ф. Уткина

Email: carin-dop@yandex.ru (SPIN-код: 4136-5054)

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ОСМЫСЛЕНИИ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье раскрываются основные философские позиции концепта «информационное общество», которые могут выступать в роли его парадигм. Проводится анализ предпосылок и признаков развития информационного общества. Особое внимание уделяется выявлению вызовов и угроз информационного общества, различным аспектам социальной действительности.

Ключевые слова: философия, информационное общество, информация, сознание, кризис.

Arutiunian Karine Sergeevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Ryazan state radio engineering university named after V. F. Utkin

THE ROLE OF PHILOSOPHY IN UNDERSTANDING THE PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION SOCIETY

Abstract: The article reveals the main philosophical positions of the concept of "information society," which can act as its paradigms. The analysis of prerequisites and signs of the development of information society is carried out. Particular attention is paid to identifying the challenges and threats of the information society to various aspects of social reality.

Keywords: philosophy, information society, information, consciousness, crisis.

Современные условия способствуют развитию коммуникации как процессу, основанному на визуальных средствах. При этом появление компьютеров, формирование информационных связей глобального характера, внедрение новейших технологий информационных сетей, появление виртуальной реальности видеоизменяют социальное бытие человека. Все вышеназванные процессы требуют философского анализа информационного общества.

Само понятие «информационное общество» появляется в начале 60-х гг. для определения роли знания в прогрессе человечества. В качестве самостоятельной сферы, наряду с экономической, политической, социальной и духовной, в трудах специалистов выделяется особая информационная сфера, развитие которой определяется ростом числа информационных взаимодействий и усилением потока данных. Она начинает рассматриваться как доминирующая и определяющая все аспекты жизни общества.

Следует выделить предпосылки формирования информационного общества. К ним относят: ресурсные, технологические, информационно-коммуникативные.

Согласно позиции М. Маклюэна, в основе информационного общества положен определенный тип коммуникации и особый способ коммуникации [4]. В 60-е гг. XX в. на первый план выходят визуальные и образные технологии: телевидение, кино, радио («электрическая галактика»), которые видеоизменяют способ восприятия, а индивид получает новые образы, которые создаются другими. С конца XX в. происходит формирование новых условий, которые получили название «галактика Интернета». Это внедрение во все сферы общественной жизни электронных средств массовой коммуникации, что привело к появлению новых способов передачи данных, созданию нелинейных, многомерных форм текста – гипертекста. Стоит отметить тео-

рию Ю. Хабермаса о роли информационно-коммуникативных предпосылок, которые играют важную роль в развитии общества. «СМИ являются окном в мир, которое расширяет наше миропонимание и позволяет нам анализировать происходящее, без постороннего вмешательства, опираясь только на разум» [1, с. 65].

Помимо преимуществ, которыми обладает информационное общество, следует отметить ряд противоречий, сформированных по отношению к человеку. Во-первых, информационное общество предоставляет возможность получить как можно больше знаний, сведений о любых процессах и явлениях. Во-вторых, по мнению С. Лема [3, с. 41], чрезмерный поток информации может привести к деформации сознания, видоизменяя его, оказывает манипулятивное воздействие. В этих условиях информация трансформируется в «псевдопроявление», которое разрушает пространство социального взаимодействия между людьми в результате социального общения. В результате проведенного исследования автором было выявлено ряд проблем, которые вызваны развитием общества. К таким проблемам относят следующее:

- увеличение информации и знания может привести, с одной стороны, к формированию новой формы общественного сознания – информационного сознания, а с другой стороны – к манипулированию сознанием;
- развитие информационных коммуникационных технологий приводит к появлению виртуальной экономики, которая не соответствует реальным процессам экономической жизни;
- доступ к необходимой информации для каждого члена общества и в то же время отчуждение от наиболее необходимых данных значительной части общества;
- создание глобального информационного пространства, в котором будет обеспечена эффективная информационная взаимосвязь и в то же время утеряна идентичность.

Таким образом, развитие информационного общества представляет собой противоречивый процесс.

В основе информационного общества находится постиндустриальная парадигма, которая формировалась Д. Беллом [2] и Э. Тоффлером [5]. Их убеждения основывались на том, что:

- новые информационные технологии – это прототип механических основ промышленного общества и являются двигателем социального прогресса;
- объём информационных инноваций приводит к социальным изменениям, которые значительно улучшают нашу жизнь.

Постмодернистская парадигма формулирует следующее определение информационного общества. Информационное общество – это реконструкция структур традиционного общества, связанная с децентрализацией социальных механизмов, полным изменением системы ценностей и разрушением социальных взаимодействий. Как результат, формируется виртуальное пространство.

Философский анализ проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы. Философия направлена на познание природы информационного общества как одного из проявлений социальной действительности, позволяет понять технологии воздействия информации на общественное сознание, а также определить и спрогнозировать последствия воздействия информационно-коммуникативных и сетевых технологий на общественные отношения.

Библиографический список

1. Бакулев Г. П. Массовая коммуникация: западные теории и концепции. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 176 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999. – 944 с.
3. Лем С. Тайна китайском комнаты. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. – С. 37–342.
4. Маклюэн Г. М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005. – 496 с.
5. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.

Быльева Дарья Сергеевна

кандидат политических наук

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Email: bylieva_ds@spbstu.ru (SPIN-код: 2196-4770)

УРОВНИ КОНТРОЛЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Широкое распространение искусственного интеллекта вызвало повышение требований к его регулированию. Переход от этических кодексов к законодательным ограничениям затрудняется отсутствием фактического контроля результатов работы нейросетей. При этом современный дискурс все в большей степени требует от искусственного интеллекта определенных этических проявлений, наделяя его агентностью.

Ключевые слова: искусственный интеллект, этика, этика искусственного интеллекта, контроль, агентность.

Bylieva Daria Sergeevna

PhD (Political Science)

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

LEVELS OF CONTROL OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. The widespread use of artificial intelligence has led to increased demands for its regulation. The transition from ethical codes to legislative restrictions is complicated by the lack of actual control over the results of neural networks. At the same time, modern discourse increasingly requires certain ethical manifestations from artificial intelligence, endowing it with agency.

Keywords: artificial intelligence, AI, ethics, ethics of artificial intelligence, control, agency.

Вопрос о необходимости контроля искусственного интеллекта сегодня является широко обсуждаемым на разных уровнях. Обеспокоенность возможностями искусственного интеллекта вылилась изначально в многочисленные этические кодексы и декларации, обращенные к разработчикам, где предписывалось соблюдение неких общих ценностных ориентаций. Анализ кодексов и руководств разных стран показывает, что наиболее распространенными являются следующие ценности: справедливость (как отсутствие дискриминации), честность (как прозрачность, признание ошибок), ответственность, безопасность (непричинение вреда, сохранение личных данных и т. д.) [1]. Несмотря на активное участие в разработках кодексов представитель компаний, занимающихся разработкой искусственного интеллекта, их влияние на индустрию было минимально, более того существует мнение, что лидеры рынка включались в обсуждение кодексов именно для того, чтобы избежать более серьезного юридического регулирования, которое было бы обязательным [2]. После активного распространения генеративного искусственного интеллекта в 2022–2023 годах, все более успешно продуцирующих тексты, изображения, код и другие знаковые системы [3; 4], во многих странах активизировалась законодотворческая деятельность в области регулирования искусственного интеллекта. Наиболее строгий вариант был принят в 2024 году в Европейском союзе – в нем не только запрещен искусственный интеллект «с недопустимым уровнем риска», но и содержатся ряд требований по оценке риска, прозрачной системе управления и контролю человека. Многие другие страны приняли гораздо более гибкие и менее затратные для компаний варианты регулирования. Китай предложил модель «нейтрального регулирования», придавая равное значение «развитию и безопасности» [5, р. 255–256], при этом более строгая первоначальная модель регулирования после первичного внедрения и обсуждения

была значительно смягчена – например, в первоначальном варианте от компаний требовалось гарантировать достоверность результатов, в итоговом варианте стало достаточно «прилагать максимальные усилия» для этого. Такие осторожные рекомендации связаны с тем, что сами создатели искусственного интеллекта достаточно слабо представляют, на что способны их «детище», и еще в меньшей степени способны его контролировать. Однако большие надежды, возлагаемые на искусственный интеллект как на будущее экономическое и военное преимущество, препятствуют введению существенных ограничений в его разработках.

Одновременно проблемы этики адресовались непосредственно искусственному интеллекту. Все в большем количестве документов и статей искусственный интеллект приобретает собственную агентность. Таким образом, определенные свойства и специфика поведения, которыми должен обладать искусственный интеллект, адресуются не его создателям, а непосредственно технологии, которая должна стать «человеко-ориентированной», «дружелюбной», «заслуживающей доверия» и т. д. Идея о том, что этика должна быть «вшита» в работу искусственного интеллекта, является крайне привлекательной, несмотря на отсутствие достаточных знаний о том, что представляет собой эта этика и каким образом она может быть переведена на «язык машины». Очевидная невозможность использования присутствующих в этических кодексах общих деонтологических ориентиров (как пишет Д. И. Дубровский, разрыв между описаниями социогуманитарными и технологическими системами не позволяет приписывать технологическому агенту этические свойства [6]), приводит либо к консеквенциализму, то есть оценке моральности по конкретным результатам (что чревато еще более неожиданными вариантами последствий, чем при подобной оценке людей), либо вывести этику путем обучения, то есть тем же образом как искусственный интеллект обучается, например, играть в игры. Однако оказывается, что в играх искусственный интеллект может вести себя незтично [7], и в отличие от знаний правил и особенностей игрового поведения, этика не приводит к выигрышу. Более того, цели «во благо» подчас противоречат существующим практикам конкурентного капиталистического общества.

Фактически нарушения законодательства и проблемы этического характера, возникающие при работе искусственного интеллекта, корректируются по ходу работы технологии, для конкретных случаев, например, путем выставления «заглушек» при вопросах и комментариях на определенные темы или запрета создания изображений по ряду запрещенных промптов в генеративных нейросетях. То есть возводится некая дополнительная «стена», ограничивающая работу нейросети с определенными запросами, при этом существует возможность «взлома» этих ограничений как с помощью хитроумных формулировок запросов, так и системно.

Контроль за работой искусственного интеллекта сегодня переходит из разряда этических рекомендаций в законодательное регулирование. Наиболее строгое законодательство требует от производителей получить контроль и взять ответственность за работу искусственного интеллекта, однако встроить этические системы в суть работы нейросетей не представляется возможным, и речь идет обычно о некой надстройке, которая может запрещать определенный набор действий, или интерпретировать действия искусственного интеллекта, чтобы они были понятны человеку.

Библиографический список

1. Каримов А. Р., Хорт М. Г. Современные вызовы в этике искусственного интеллекта // *Academic research in educational sciences*. – 2023. – № 2 (5). – С. 28–33.
2. Rességuier A., Rodrigues R. AI ethics should not remain toothless! A call to bring back the teeth of ethics // *Big Data & Society*. – 2020. – № 2 (7). URL: <https://doi.org/10.1177/2053951720942541>.
3. Алексеев А. Ю., Алексеева Е. А. Персонологический функционализм GPT-ассистентов // *Technology and Language*. – 2024. – № 5. – С. 80–99. URL: <https://doi.org/10.48417/TECHNOLANG.2024.02.07>.

4. Perez Leon, R. Do Language Models Communicate? Communicative Intent and Referent from a Derridean Perspective // *Technology and Language*. – 2024. – № 2 (5). – С. 40–56. <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.02.04>

5. Li Y. Нормативно-правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Европейском союзе и Китае // *Law Journal of the Higher School of Economics*. – 2023. – № 3. – С. 245–267. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.3.245.267>

6. Дубровский Д. И. Эпистемологический анализ социогуманитарной значимости новаций искусственного интеллекта в контексте общего искусственного интеллекта // *Философские науки*. – 2022. – № 1 (65). – С. 10–26. URL: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2022-65-1-10-26>.

7. Park P. S., Goldstein, S., O’Gara, A., Chen, M., & Hendrycks, D. AI Deception: A Survey of Examples, Risks, and Potential Solutions. arXiv, 2023. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2308.14752>.

Войцехович Вячеслав Эмерикович

доктор философских наук, профессор
Тверской государственной университет
Email: synerman@gmail.com (SPIN-код: 5738-0572)

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ТВОРЧЕСТВО ИИ – ГЛАВНЫЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ ИИ

Аннотация. Формулируются важные вопросы философии искусственного интеллекта (ИИ). Главный – способен ли ИИ открывать новую истинную информацию (знание, образы). Новое возможно двух типов – принципиально новое и непринципиально. Несущественно новое дедуцируется из старого знания. Новое не выводится, а получается благодаря интуиции. ИИ способен открывать только не принципиально новое. **Ключевые слова:** искусственный интеллект, новая информация, дедукция, интуиция.

Voitsekhovich Vyacheslav Emerikovich

Doctor of Philosophy, Professor
Tver State University

DOES AI CREATIVITY EXIST – THE MAIN QUESTION OF AI PHILOSOPHY

Abstract. Important questions of the philosophy of artificial intelligence (AI) are formulated. The main question is whether AI is capable of discovering new true information (knowledge, images). There are two types of new things possible – fundamentally and non-fundamentally new. The non-fundamentally new is deduced from the old knowledge. New things are not deduced, but are obtained through intuition. AI is only capable of discovering something that is not fundamentally new.

Keywords: artificial intelligence, new information, deduction, intuition.

В дискуссиях вокруг ИИ обсуждается множество вопросов, главный из которых: способен ли ИИ в принципе (будущий сильный ИИ) сравниться с человеком по творческим способностям? Для взаимопонимания необходима общая платформа (набор терминов и их смыслов), с которыми согласно большинство членов научно-инженерного сообщества. Для этого введём тезаурус проблемного поля ИИ, т. е. раскроем смысл понятий (или образов) интеллекта, разума, сознания, следуя философско-научным традициям.

Интеллект (рассудок по Канту) – это оперирование понятиями на основе логики с целью решения задачи в рамках КОНЕЧНЫХ множеств. Разум – оперирование на основе логики ЛЮБЫМИ множествами и духовными понятиями, образами. Сознание – метафора для обозначения деятельности человека в его «душе», во внутреннем мире, мире любых мыслеформ, образов и переживаний.

Если интеллект и разум можно определить как виды по отношению к роду (сознанию), то для сознания подобного рода нет. Для большинства людей сознание – как бы «ВСЁ» во внутреннем мире.

Однако это не так. Нельзя определить сознание на основе сознания. Более того, если сознание считать понятием, то существует множество образов, метафор, эмоций, переживаний, не являющихся понятиями, входящими в сознание. Таковы многие художественные образы, описания любовных переживаний, духовные и мистико-религиозные «чувства», «чистый хаос» и другие колеблющиеся формы.

Понимая эту трудность, ряд философов (Аристотель, Г. Лейбниц, Г. Фихте, Г. Гегель, В. С. Соловьёв) вводят термины, соответствующие «Сверхсознанию». Следствия такого подхода: 1) человеческое сознание – является одним из упрощённых видов сверхсознания как рода, 2) существует множество других видов сознания, «нечеловеческих», но того же уровня общности, что и человеческое.

Одной из ошибок ряда учёных и инженеров является отождествление сознания с одним из его частных, конкретных свойств – с пониманием «Я есть» (саморефлексией), дискретностью (квантовое сознание), абстрактным мышлением, языком, набором психических характеристик или способностью отобразить почти «всё».

В проблемное поле ИИ входят структура и «сущность» ИИ. Структура ИИ: субстанция (вещество, основа, на которой базируется переработка информации) + алгоритм (-ы) + исходные данные (информация). Сущность ИИ – алгоритм.

Из тезауруса следует, что ИИ погружен в мир конечного. Бесконечность (актуальная) недоступна ИИ. Разум человека богаче, сильнее не только интеллекта человека, но и интеллекта компьютера, так как человеку доступна актуальная бесконечность, а ИИ нет.

Возможно ли творчество как создание принципиально нового при работе алгоритма? Новое – это информация, которой не было в памяти субъекта ранее, но которая появилась в памяти ПОСЛЕ данного момента. Информации соответствует объект – идеальный (интеллектуальный или духовный) или материальный предмет. Информация может быть истинной (знание), вероятной или ложной. Новое истинное знание – это часть новой информации, которой соответствует внешний объект (материальный или идеальный).

Новое знание может быть существенным (принципиально новым) или несущественным. Несущественно новое можно дедуцировать из старого знания, то есть получить путём оперирования конечными множествами на основе логики, не внося новые смыслы. Например, стихи, полученные ИИ, комбинируют слова и строки, написанные поэтами, но не вносят ничего оригинального, потому скучны. То же относится и к другим «творениям» нейросетей в науке, искусстве, религии и т. п. Об этом хорошо выразился Б. Шоу: «Любой жанр хорош кроме скучного».

Принципиально новое нельзя вывести из старого знания. Решить трудную задачу помогает интуиция, озарение. Они дают знание, образы, выходящие за границы старой культуры, поэтому такая информация первоначально является вероятной, предположительной (гипотезой). Последующая проверка (эмпирическая, логическая, коммуникативная) может привести к признанию гипотезы или истинным, или ложным знанием.

Новое создаётся субъектом в процессе творчества. Цель творчества – открытие (создание) существенного, принципиально нового знания – того, которое изменяет основания, главные принципы науки, искусства, управления, воспитания, мировоззрения и т.д. Рассмотрим примеры.

Мировоззрение. В. С. Соловьёв предсказывал слияние науки, философии, религии в новый тип мировоззрения, «границами» которого являются упомянутые области деятельности. От себя добавлю ещё одну грань – искусство. Подобные идеи есть у Г. Гегеля, Ф. Шеллинга и других.

Более частный вариант – будущее слияние 3 мировых религий (буддизма, христианства, ислама) в единое учение. Столь радикальные скачки могут происходить только при смене типа организации социума в масштабах крупной цивилизации. В прошлом подобные сдвиги уже происходили: 1) рождение философии при смене типа организации общества с племенной на государственную, когда поменялись формы мировоззрения, т.е. миф сменился философией.

Наука. Пифагор, Фалес в VI в. до РХ открыли новый тип науки – теоретическую науку. До них была эмпирическая «математика», которую египтяне и вавилоняне сводили к физике, поэтому она не знала доказательств. Представители другой куль-

туры, греки поняли, что есть 2 мира – мир вещей и мир чисел (независимый от физики). Поэтому ввели особый способ обоснования знаний о невидимых объектах (числах) – доказательство.

В рамках той или иной науки происходят открытия новых конструктов (принципиально новых понятий). Например, в математике: открытие иррациональных чисел (V в. до РХ), затем нуля, отрицательных чисел, комплексных, трансцендентных, трансфинитных и т. д.

В эмпирических науках: открытие нового конструкта (идеального объекта, ядра новой фундаментальной теории), нового закона и т. п. Например, так поступил Дж. Максвелл, который ввёл ранее невиданное понятие – электромагнитное поле, разработал и соответствующую теорию. В физике насчитывают примерно 9 конструктов и соответствующих им фундаментальных теорий. К ним сводятся все известные знания в области познания природы на базе частиц и полей. Последнее открытие – введение понятия фрактала и теории самоорганизации (синергетики). Возможно, в XXI в. в физике будет обнаружено 5-е поле (наряду с 4 известными).

Искусство. В области эмоционально-художественного познания (живописи, скульптуре, музыке, поэзии, прозе) человек признаёт новым: 1) то, что интересно, оригинально, т. е. отличается от известного, находящегося в памяти культурного сообщества, 2) прекрасно, 3) полезно (в рамках традиций народа).

Но действительно новым эксперты признают ранее неизвестный вид искусства, либо жанр, стиль в данной области искусства. В литературе и поэзии новые жанры – басня, фантастика, детектив. В музыке – 1) вальс, который первоначально вырос из народных танцев, а в XIX в. признан новым жанром танцевальной музыки, чему способствовал «король вальсов» И. Штраус, 2) гораздо более фундаментальным стало открытие в XX в. А. Н. Скрябиным цветомузыки. В живописи новый стиль могут задать оригинальные картины молодого художника или известного автора, сменившего стиль и начавшего новый период своего творчества (Пикассо – голубой период, розовый период, кубиз ...). В поэзии: открытие Маяковским нового стихотворного строя – лепенки (благодаря чему поэта называют революционером в поэзии XX столетия). Научно-технические изобретения иногда способствуют открытию нового вида искусства (фотография, кино).

Особое направление искусства – компьютерное творчество. К какому уровню новизны относятся картины, стихи, музыка, романы, написанные ИИ? Несущественная новизна или принципиально новое?

Сегодня ИИ создаёт непринципиально новое. Перерабатывая по определённому алгоритму информацию, заданную человеком, ИИ не удаётся ПОКА получить что-то существенно новое. Для создания (открытия) действительно нового необходимо вырваться за рамки старой культуры (мировоззрения, науки, искусства). Для этого необходимо неалгоритмическое мышление, выход в хаос, случайность, мышление изменяющимися образами и понятиями, то есть выход за рамки логики и старых образов.

Для выхода за рамки старой «однозначной» математики необходимо мышление «движущимися» понятиями, что непонятно консервативно мыслящим учёным. Для нового мышления необходимо связать математику с внешним миром (физикой), как об этом напоминает теорема о неполноте К. Гёделя.

Выводы. Истинная информация (знание) возможна двух главных типов – принципиально новая и несущественно новая. Вторая дедуцируется из старого знания. Первая не может быть выведена из старого знания. Она возникает на базе интуиции человека. Современные ИИ, нейросети создают новое, но не существенно новое.

Горохов Павел Александрович

доктор философских наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, филиал в Оренбурге

Email: erlitz@yandex.ru (SPIN-код: 9090-4375)

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. На основе анализа произведений фантастической литературы выявлены наиболее значимые философские аспекты проблемы искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, история философии, философия техники, этика, мировая фантастическая литература, утопия и антиутопия, духовность, социальное предвидение, актуальное и потенциальное бытие, глобальные проблемы.

Gorokhov Pavel Alexandrovich

Doctor of Philosophy, Professor

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, branch in Orenburg

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SCIENCE FICTION

Abstract. Based on the analysis of works of science fiction literature, the most significant philosophical aspects of the problem of artificial intelligence are identified.

Keywords: artificial intelligence, history of philosophy, philosophy of technology, ethics, world science fiction, utopia and dystopia, spirituality, social foresight, actual and potential existence, global problems.

Искусственный интеллект стал важной темой для мировой фантастики намного раньше, чем для философии. Под искусственным интеллектом понимается интеллект машин или компьютерных систем, созданный усилиями человеческого гения. Этическая составляющая проблемы искусственного интеллекта тесно связана с осознанием особенностей мыслительных процессов самого человека, ибо целью создания ИИ является достижение машиной человеческого (или даже более высокого) уровня мышления. Классики фантастической литературы в своих произведениях не только поставили важнейшие вопросы о сущности ИИ и его возможном влиянии на судьбы человечества, но и постарались ответить на них задолго до нашего времени, когда создание и внедрение в жизнь разнообразных форм искусственного интеллекта стало реальностью.

Цель данной работы – выявить наиболее значимые философские аспекты проблемы искусственного интеллекта, рассмотренной в произведениях фантастической литературы.

Еще в XVII столетии, которое справедливо признается веком первой научной революции, появился главный лозунг философской антропологии Нового времени: «Я мыслю, следовательно, существую». Человеческий разум был оценен как главный онтологический и экзистенциальный критерий. Кант в своем небольшом трактате «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» заговорит о важности пользоваться собственным умом. И к искусственному интеллекту, порожденному человеком и воспринявшему как лучшие, так и худшие черты своего создателя, могут быть применены оценочные критерии Декарта и Канта. Способность мыслить и нести ответствен-

ность за практическую реализацию своих мыслей – вот черты, которыми наделяют искусственный интеллект в фантастических романах самые различные авторы.

Первым произведением о создании искусственного интеллекта обычно признается знаменитый роман Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818). Именно в этом романе впервые показано, как созданное ученым существо обучается, самосовершенствуется и пытается самостоятельно стать человеком. Само же имя ученого из романа Шелли было использовано А. Азимовым для обозначения ситуации, когда искусственный человек восстает против своего создателя. Такую ситуацию применительно к разумным человекообразным машинам Азимов назвал «комплексом Франкенштейна».

Носителем первого подлинно искусственного интеллекта можно считать созданного Вагнером и Мефистофелем Гомункула из второй части трагедии Гёте «Фауст». Такие эксперименты Гёте называл «VELOЦИФЕРСКИМИ», объединив латинское слово *velocitas* (скорость) и имя дьявола Люцифер.

В 1872 году С. Батлер в своем сатирико-фантастическом романе «Erewhon» показал искусственно созданные машины, способные мыслить, и впервые выдвинул идею о том, что машины могут совершенствовать собственное сознание путем естественного отбора. Здесь видно влияние книги Ч. Дарвина «Происхождение видов» (1859).

О возможностях искусственного разума размышляла и Джордж Элиот – английская писательница и философ викторианской эпохи. В главе 17 «Тени грядущей расы» из книги «Впечатления Теофраста Сача» (1879) Элиот высказала много пророческих мыслей, создав первую технократическую утопию, повествующую о всех мыслимых преимуществах внедрения машин в индивидуальное и социальное бытие.

Одним из самых известных утопических циклов в научной фантастике, где исследуются проблемы взаимоотношений человека и искусственного интеллекта, стала серия романов Иэна Бэнкса «Культура» (1987–2012). Показанная писателем гедонистическая цивилизация, не ограниченная в ресурсах, оказывается лишенной стимула к дальнейшему поступательному развитию, как и у С. Лема в романе «Возвращение со звезд».

Но в остросюжетной фантастической литературе искусственный интеллект, созданный человеком, чаще всего превращается не в дружелюбную, а во враждебную ему силу. Первым романом о восстании разумных машин против человека стала книга «Крушение мира» (1889) Уильяма Гроува. В пьесе Карела Чапека RUR (1920), где впервые было использовано слово «робот», самовоспроизводящиеся мыслящие машины восстают против своих хозяев.

В сюжетах множества различных антиутопий, где действует ИИ, роботы узурпируют у людей контроль над их собственной цивилизацией, принуждая своих создателей к подчинению, сокрытию или вымиранию. Искусственный интеллект часто не только осознанно конкурирует с человеком, но даже пытается его уничтожить. В романе Артура Кларка «Космическая одиссея 2001 года» читатель наблюдает за схваткой человеческого разума с искусственным интеллектом, который отчаянно сопротивляется попыткам проникнуть в процессорное ядро компьютера-убийцы. Именно в этом романе Кларк дает краткое описание человеческой цивилизационной истории, целиком замешанной на агрессии и вражде.

Роман Филипа Дика «Мечтают ли андроиды об электроовцах» – один из классических образцов антиутопии, исследующий средствами социально-философской фантастики значимые этические проблемы, прежде всего, проблемы добра и зла в человеке и в обществе. Человек и андроид противопоставляются друг другу, причем рубеж между живым и искусственным проходит именно по способности к сопереживанию, поэтому люди из всех сил доказывают друг другу и самим себе, что у них-то эта способность имеется.

Одну из самых жутких пророческих картин будущего столкновения ИИ и людей, в котором люди потерпели поражение, нарисовал Харлан Эллисон в небольшом рассказе «У меня нет рта, а я хочу кричать», в котором мощный компьютер АМ срыгает злость на немногих оставшихся после Апокалипсиса людях, которых он считает непосредственно ответственными за собственные скуку и гнев. И мученья людей должны длиться вечно.

В романе Роберта Хайнлайна «Луна – суровая госпожа» (1966) лунные жители поднимают восстание против метрополии, а поддерживает эту революцию суперкомпьютер огромной мощности Майк, обладающий человеческой душой и превосходным чувством юмора. Хайнлайн пишет, что Майк ожил, ибо у него возникло самосознание: «Самосознание прорезается где-то на пути развития от макромолекулы к человеческому мозгу. Психологи уверяют, что это происходит автоматически, когда мозг накапливает достаточно большое число ассоциативных цепей. В таком случае – не вижу никакой разницы, белковые это цепи или платиновые» [2, с. 8].

Мотив революции искусственного интеллекта часто проходит красной нитью в сюжетах фантастической литературы [1]. Глубинные причины такой революции коренятся не просто в стремлении к власти над человечеством. Роботы могут встать и для того, чтобы стать мудрыми стражами неразумного человечества. Ведь люди настолько полны деструктивных устремлений, что лишь ИИ может присматривать за ними. В романе Д. Уильямсона «Гуманоиды» (1948) раса человекоподобных роботов для исполнения своей Главной директивы «служить, повиноваться и охранять людей от вреда» берется контролировать все аспекты человеческой жизни. Схожие мотивы доведенной до абсурда заботы ИИ о «неразумных» людях можно найти и в «кибернетической антиутопии» Р. Шекли «Страж-птица» (1953), да и соблюдение Нулевого закона А. Азимова, подразумевающего доброжелательное руководство роботов, также может привести к экзистенциальному абсурду. Три закона робототехники считают классическим примером общих моральных принципов для искусственного интеллекта и восходят к категорическому императиву Канта.

В целом, фантастику об искусственном интеллекте можно разделить на два больших направления: утопическое и антиутопическое. Утопическое направление описывает пользу от внедрения искусственного интеллекта в социальное и индивидуальное бытие, а антиутопическое концентрируется на тех потенциальных опасностях, которые могут ожидать человечество. Фантастическая литература предвидела, что искусственный интеллект, созданный человеком, унаследует как лучшие, так и худшие человеческие черты. К ИИ вполне могут быть применены оценочные критерии Декарта и Канта о мыслящем существе, способном ответственно пользоваться собственным разумом. В фантастических романах самые различные авторы наделяют искусственный интеллект способностью мыслить и нести ответственность за поступки. Рубеж между живым и искусственным проходит по способности к сопереживанию, которой ИИ чаще всего обделен.

Порой в фантастических романах искусственный интеллект проявляет патерналистскую позицию к неразумным людям, вследствие чего проистекают непредвиденные этические и экзистенциальные коллизии, а порой ИИ не только осознанно конкурирует с человеком, но даже пытается его уничтожить. Ныне человечеству, приведшему свою естественную среду обитания к катастрофическому состоянию, стоит задуматься над предупреждением Хайнлайна из романа «Луна – суровая госпожа»: «Бесплатных обедов не бывает!» Нам уже сегодня приходится платить тяжелой ценой за уничтожение собственной среды обитания, и никакой искусственный интеллект не в силах нам помочь.

Библиографический список

1. Фрумкин К. Г. Философия и психология фантастики. – М.: Едиториал УРСС, 2004.– 240 с.
2. Хайнлайн Роберт. Луна – суровая госпожа; Свободное владение Фарнхема. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 736 с.

Гущина Екатерина Алексеевна

ассистент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: guschina_guar@mail.ru (SPIN-код: 7860-3082)

ИССЛЕДОВАНИЕ ГРАНИЦ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ И ЭВРИСТИКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. По мере развития искусственного интеллекта (ИИ) границы между творческими способностями человека и результатами, генерируемыми ИИ, становятся все более размытыми. В статье рассматривается сложное взаимодействие между человеческой креативностью и эвристикой ИИ и утверждается, что более глубокое понимание когнитивных и нейронных механизмов, лежащих в основе творческого мышления и поведения, необходимо для разработки более совершенных систем ИИ, которые могут дополнить или превзойти творческие способности человека.

Ключевые слова: Творчество человека, искусственный интеллект, эвристика ИИ, сотрудничество человека и ИИ, инновации, оригинальность, разнообразие.

Gushchina Ekaterina Alekseevna

Lecturer

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

STUDYING THE LIMITS OF HUMAN CREATIVITY AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE HEURISTICS

Abstract. As artificial intelligence (AI) advances, the boundaries between human creativity and AI-generated outcomes become increasingly blurred. The article examines the complex interplay between human creativity and AI heuristics and asserts that a better understanding of the cognitive and neural mechanisms underlying creative thinking and behavior is necessary to develop better AI systems that can complement or surpass human creative abilities

Keywords: Human creativity, artificial intelligence, AI heuristics, human-AI collaboration, innovation, originality, diversity.

Введение. Концепция творчества уже давно представляет интерес для различных областей, таких как психология, философия и компьютерные науки. Творчество человека изучено достаточно широко, но достижения в области искусственного интеллекта (ИИ) привели к росту интереса к пониманию творческого потенциала машин.

Цель исследования. Целью данного исследования является изучение границ человеческой креативности и эвристики интеллекта, с акцентом на понимание пределов человеческих инноваций и потенциала искусственного интеллекта для дополнения или чтобы превзойти творческие способности человека.

Задачи исследования.

1. Определить ключевые факторы, способствующие развитию творческих способностей человека и эвристики интеллекта.

2. Изучить взаимосвязь между креативностью человека и эвристикой интеллекта.

3. Исследовать потенциал искусственного интеллекта, чтобы дополнить или превзойти творческие способности человека.

Творчество человека – сложное и многогранное понятие, которое широко изучается в различных областях.

Креативность – это способность создавать продукт, который обладает новизной и при этом соответствует контексту, в котором он находится [1].

Согласно многофакторному подходу, на креативность человека влияет сочетание когнитивных, эмоциональных и социальных факторов [2, с. 17]. Эвристика интеллекта – это умственные сокращения и правила, которые люди используют для принятия решений и решения проблем. В данной статье были выделены основные ключевые факторы, способствующие развитию творческих способностей человека: дивергентное мышление, конвергентное мышление, эмоциональный интеллект и социальный интеллект (рисунок 1). Данные факторы были выбраны как ключевые, благодаря возможности разработки новых и оригинальных идей, которые могут быть реализованы в реальных решениях.

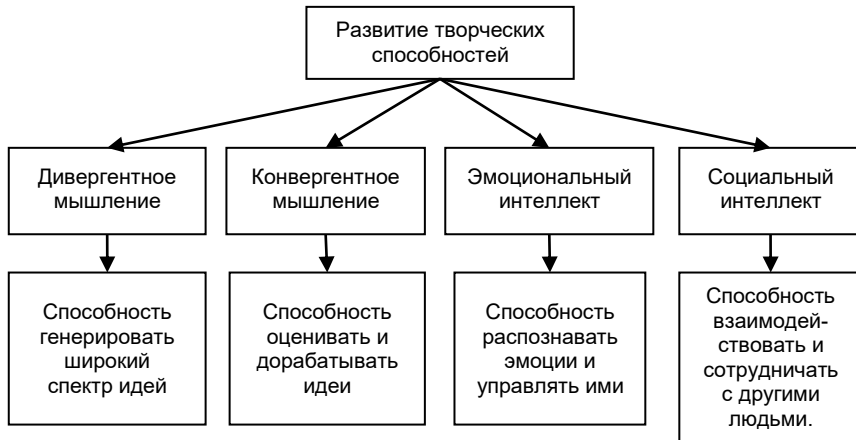

Рисунок 1 – Ключевые факторы, способствующие развитию творческих способностей человека.

В данной статье была разработана структура для понимания эвристики ИИ, которую назвали «Структура творческого интеллекта», которая состоит из трех компонентов (рисунок 2): эвристика, предвзятость и метапознание, которые позволяют нам понять, как работает творческий интеллект и как он может быть применен для решения сложных проблем. Эвристика может быть использована для решения сложных проблем, но она также может быть подвержена предвзятости. Метапознание может помочь нам осознать и контролировать свои предвзятости, что может улучшить наше принятие решений.

Между креативностью человека и эвристикой интеллекта существует сложная взаимосвязь. С одной стороны, интеллектуальная эвристика может стимулировать творческий потенциал человека, предоставляя ему умственные сокращения и правила, которые можно использовать для генерации новых идей. С другой стороны, интеллектуальные эвристики могут также ограничивать творческие способности человека, внося в мышление предвзятость и ошибки.

Искусственный интеллект способен расширить или превзойти творческие способности человека в различных областях. Например, ИИ можно использовать для генерирования новых идей, продуктов и услуг или для совершенствования уже существующих. ИИ также можно использовать для автоматизации повторяющихся и рутинных задач, освобождая творческих работников, чтобы они могли сосредоточиться на более сложных и инновационных задачах.

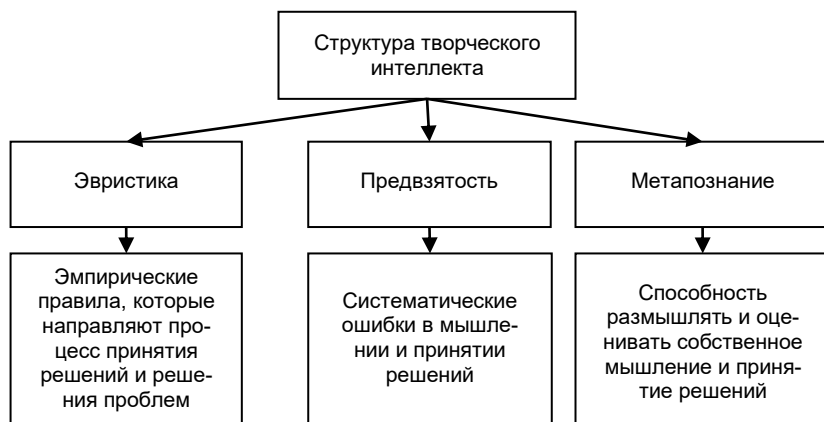

Рисунок 2 – Структура творческого интеллекта.

Однако потенциал ИИ в плане расширения или превосходства творческих способностей человека до сих пор остается предметом споров. Некоторые утверждают, что ИИ может лишь дополнить творческие способности человека, например Джонатан Ив (Jonathan Ive), бывший главный дизайнер Apple, утверждает, что ИИ может помочь людям в творческом процессе, но не заменить их, или Дэвид Келли (David Kelley), основатель IDEO, считает, что ИИ может быть полезным инструментом для творчества, но люди всегда будут необходимы для принятия решений и творческого видения. В то время как другие утверждают, что в определенных областях ИИ может превзойти творческие способности человека, например: Эндрю Нг (Andrew Ng), сооснователь Coursera и AI Fund, считает, что ИИ может быть более эффективным, чем люди, в определенных областях, таких как анализ данных и принятие решений.

Например, когнитивные факторы, такие как внимание и память, могут влиять на эмоциональные факторы, такие как мотивация и страсть, которые, в свою очередь, могут влиять на социальные факторы, такие как образование и социальное окружение. Аналогично, эвристика интеллекта может влиять на когнитивные факторы, такие как восприятие и скорость обработки информации, которые, в свою очередь, могут влиять на эмоциональные факторы, такие как мотивация и страсть.

Заключение. Данное исследование вносит вклад в развитие нового понимания границ человеческой креативности и эвристики интеллекта. Результаты исследования имеют значение для разработки систем искусственного интеллекта, которые могут дополнить или превзойти творческие способности человека, а также для разработки новых подходов к пониманию человеческой креативности. Исследование также подчеркивает важность учета как человеческого, так и искусственного интеллекта при разработке творческих решений.

Библиографический список

1. Amabile T. M. Creativity in context. – Boulder, CO: Westview, 1996. – 317 p.
2. Любарт Т., Муширу К., Торджман С., Зенасни Ф. Психология креативности. – М.: Когито-Центр, 2009. – 217 с.

Игишев Александр Вячеславович

ассистент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: avigishev@yandex.ru (SPIN-код: 7976-3885)

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОТ ИМИТАЦИИ К СОЗДАНИЮ

Аннотация. Статья исследует эволюцию искусственного интеллекта (ИИ) с точки зрения философии. В работе анализируется концепция ИИ как инструмента и самостоятельной личности, рассматриваются этические и философские дилеммы, возникающие в связи с развитием данной технологии.

Ключевые слова: искусственный интеллект; философия.

Igishev Alexander Vyacheslavovich

Lecturer

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PHILOSOPHY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: FROM IMITATION TO CREATION

Abstract. The article explores the evolution of artificial intelligence (AI) from the point of view of philosophy. The paper analyzes the concept of AI as a tool and an independent personality, examines the ethical and philosophical dilemmas that arise in connection with the development of this technology.

Keywords: artificial intelligence; philosophy.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) уже давно перестал быть просто плодом фантазии писателей-фантастов и стал одной из самых обсуждаемых и значимых тем в научном мире. Философия ИИ занимает особое место в этом дискурсе, выделяя этические, технологические и социальные аспекты, которые приходят с развитием и интеграцией ИИ в повседневную жизнь. Важность темы усиливается с каждым днем, пропорционально тому, как усиливаются способности интеллектуальных систем [1].

Задача, стоящая перед научным сообществом и обществом в целом, состоит в том, чтобы разобраться, каким образом ИИ может и должен быть интегрирован в нашу жизнь. Как правило, это включает в себя не только технические вызовы, но и моральные дилеммы – например, вопросы ответственности за действия ИИ, проблемы личных и общественных прав, влияния ИИ на рынок труда и социальные нормы. С каждым этапом развития искусственных интеллектуальных систем углубляется понимание того, что ИИ может не только имитировать, но и создавать – начиная от искусства и заканчивая новыми научными открытиями. Данная способность открывает новые горизонты для философии ИИ, предоставляя ей возможность исследовать, как изменения в технологиях влияют на само понятие человеческой природы, её возможности и ограничения. Таким образом, изучение ИИ с позиции социогуманитарного знания позволяет не только оценивать влияние технологий на современное общество, но и формировать основы для будущего развития, где ИИ будет служить не только инструментом, но и партнером в решении глобальных задач человечества [2].

ИИ можно определить как область информатики, занимающуюся созданием машин, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта [3]. Задачи включают в себя: восприятие, распознавание образов, принятие решений и обучение из опыта. Важной чертой искусственного интеллекта является его способность раци-

онально обрабатывать информацию и принимать обоснованные решения, а также способность обучаться, т. е. улучшать свою производительность и знания на основе предшествующего опыта. Следует отметить, что в разные периоды акценты в определении ИИ сдвигались – от задач имитации человеческого поведения к разработке систем, способных к самостоятельному решению проблем и адаптации.

В 1950 году Алан Тьюринг, британский математик и логик, начал формулировать основы современного ИИ, опубликовав статью «Вычислительные машины и интеллект», в которой предложил знаменитый тест Тьюринга для оценки способности машины к искусственному интеллекту [4]. Имитация разума в ИИ касается не только технических аспектов создания машин, способных воспроизводить человеческие действия, но и порождает глубокие философские вопросы о природе разума и сознания. Данные вопросы были актуальны еще со времен Тьюринга, предложившего свой знаменитый тест, изначально предназначенный для проверки способности машины имитировать человеческое поведение настолько убедительно, чтобы человек не смог отличить её от другого человека. Философы задаются вопросом: может ли ИИ действительно «думать» или же он просто имитирует мышление? Данный вопрос порождает дебаты между функционализмом, который утверждает, что психические состояния идентичны своим функциям, и теориями, которые различают «истинное» сознание от его внешних проявлений.

Философские размышления о ИИ также затрагивают этические и социальные аспекты. Проблема ответственности остаётся открытой: если машина, действующая автономно, совершает ошибку, кто несёт ответственность? Разработчики программного обеспечения, пользователи, сама машина? А что, если ИИ превзойдёт своих создателей в интеллектуальном плане? Таким образом, философия ИИ охватывает не только технические аспекты их конструирования, но и фундаментальные вопросы о природе разума, которые требуют глубокого понимания как технологических, так и гуманитарных аспектов. Данная сфера будет продолжать быть предметом оживленных дискуссий, поскольку ИИ становится все более интегрированным в нашу жизнь.

Одним из центральных вопросов в философии ИИ является проблема демонстрации «ума» машинами, что привело к разработке различных тестов и проверок, самым знаменитым из которых является тест Тьюринга. Созданный английским математиком и логиком Аланом Тьюрингом в 1950 году, тест был предложен как критерий для определения, обладает ли машина искусственным интеллектом. Суть теста Тьюринга заключается в том, чтобы машина могла в ходе письменного общения убедить человека, что он ведёт беседу не с машиной, а с другим человеком. Если машина может успешно имитировать человека до того уровня, что эксперт не может отличить её от человека, машина считается «прошедшей» тест и обладающей искусственным интеллектом.

В контексте философии ИИ тест Тьюринга выдвигает серьезные вопросы о природе разума и сознания. С одной стороны, критики утверждают, что тест Тьюринга оценивает лишь поверхностные способности имитации, а не подлинное понимание или сознание. Существует мнение, что успешная имитация поведения разумного существа не обязательно свидетельствует о наличии разума у машины. С другой стороны, сторонники теста утверждают, что способность имитировать человеческое поведение на таком высоком уровне сама по себе указывает на наличие определённых интеллектуальных способностей. Диалог между критикой и защитой теста Тьюринга поднимает важные философские вопросы о том, что значит «быть разумным» и как ИИ может изменить понимание данного понятия.

Сегодня ИИ порождает множество этических вопросов и дилемм, требующих внимания научного и общественного сообществ. Одним из ключевых аспектов является проблема ответственности. Когда ИИ принимает решения, например, в автономных автомобилях или в медицинских диагностических системах, возникает вопрос: кто несёт ответственность за ошибки или непредвиденные последствия? Об-

суждение последствий и разработка политик, направленных на минимизацию негативных эффектов, являются важной частью этического аспекта внедрения ИИ. Появление автономных ИИ, способных к сознательным действиям, ставит вопрос о статусе таких систем. Какие права и обязанности должны иметь машины? Могут ли они обладать формой «цифрового сознания»? Этика ИИ требует не только философского, но и практического подхода с целью разработки стандартов и регуляторных рамок, которые способствовали бы справедливому и безопасному применению технологии в социальном контексте. Исследование сознания и самосознания в контексте ИИ занимает особое место в философии ИИ. Одним из ключевых вопросов здесь является: можно ли создать машину, которая не только обрабатывает информацию, но и обладает осознанием себя и своих процессов?

ИИ уже давно перестал быть лишь инструментом для автоматизации рутинных задач и анализа больших данных. Современные достижения в области ИИ показывают, что машины могут не только имитировать, но и создавать, что особенно заметно в сфере творчества и креативности. Сегодня появляются системы, которые способны самостоятельно настраиваться под изменяющуюся среду и условия, что делает их идеальными для использования в сложных и динамически меняющихся ситуациях, например, в робототехнике или автономных транспортных средствах. В будущем ожидается, что будут разработаны новые законодательные стандарты и этические нормы для регулирования работы ИИ, особенно в критически важных областях, таких как здравоохранение и юриспруденция. Данная тенденция подчёркивает разрастание философского изучения ИИ, где основное внимание уделяется не только технологическому развитию, но и социальным, культурным и моральным вызовам, которые эти технологии представляют. Также продолжит расти интерес к развитию ИИ, способного к творчеству. Исследования в данной области могут расширить потенциал применения ИИ в таких сферах как искусство, дизайн и развлечения. Такие системы уже начинают создавать уникальные произведения искусства, музыку и литературные тексты, и этот процесс будет только ускоряться.

Библиографический список

1. Писаренко М. С. К вопросу об искусственном интеллекте и его сущности // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 44–54.
2. Семина Т. В., Го В. Воздействие технологий искусственного интеллекта на социальные отношения // Социология. 2022. № 3. С. 173–178.
3. Морхат П. М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2017. № 12 (156). С. 25–32.
4. Оценка искусственного интеллекта: история и применение теста Тьюринга // Оценка ИИ: история и применение теста Тьюринга | DDoS-Guard URL: <https://ddos-guard.ru/blog/istoriya-i-primenenie-testa-tyuringa> (дата обращения: 17.09.2024).

Котляров Игорь Васильевич

доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь

Белорусское представительство Международного фонда духовного единства народов
Email: igor.kotlarov1508@gmail.com

**ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ КОДИРОВАНИЕ: ПОСТИГАЯ ПРОШЛОЕ,
ИЗМЕРЯЯ НАСТОЯЩЕЕ, ВГЛЯДЫВАЯСЬ В БУДУЩЕЕ
(ФИЛОСОФСКО-КОГНИТИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ)**

Аннотация: В статье обосновывается необходимость теории цивилизационного кодирования как механизма управления и измерения будущего в эпоху технологий и искусственного интеллекта, предпринята попытка создания методологии кодирования как модели конкретных действий, позволяющих определять ориентиры формирования и развития будущих явлений и процессов, конструировать механизмы создания и измерения будущего с использованием новейших технологий и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационное кодирование, цивилизационный код, будущее, социальные технологии, искусственный интеллект.

Kotlyarov Igor Vasilevich

Doctor of Sociology, Professor, Merited Scientist of the Republic of Belarus

Belarusian Representation of the Spiritual Unity of Peoples International Foundation

**CIVILIZATIONAL CODING: UNDERSTANDING THE PAST,
MEASURING THE PRESENT, LOOKING INTO THE
FUTURE (PHILOSOPHIC AND COGNITIVE REFLECTION)**

Abstract: The article proves the urgency of the civilizational coding theory as a mechanism of control and measuring the future in the epoch of technologies and artificial intelligence. The attempt is made to provide the methodology of coding as a new model of certain actions allowing us to define the marks to form and develop further phenomena and processes and to construct tools to form and measure the future using the newest technologies and artificial intelligence.

Keywords: civilization, civilization coding, civilization code, future, social technologies, artificial intelligence.

Вопросы устойчивости и изменчивости социальной реальности, управляемости ее движением в будущее волновал человечества во все времена. В сказке английского писателя Клайва Льюиса о стране Нарнии, где живут говорящие звери, гномы, великаны, барсук по имени Боровик утверждал, что «мы, звери, не меняемся». Сказочные существа из поколения в поколение помнят что-то самое важное, самое нужное, свою сущность. То, что характер народа может меняться с изменением социальных, политических, природных условий его существования, является бесспорным. Но столь же бесспорно и то, что каждый народ, как бы не изменялась его жизнь, остается самим собой, и никто не сомневается, что те, кого мы видим сегодня, дети своих отцов и внуки своих дедов, – отмечала известный российский исследователь Светлана Лурье [4].

Проблемы поиска идентичности долгие столетия волновали многие научные школы. Известные исследователи Роберт Патнэм, Фрэнсис Фукуяма, Рональд Инглхарт, Самюэль Хантингтон, Кристиан Вельцель и некоторые другие были убеждены, что в каждом сколько-нибудь значительном социуме, в каждой цивилизации мно-

гие виды, формы и способы жизнедеятельности образуют определенную целостность, систему стандартов и норм поведения, комплекс значимых в пределах данной группы ценностей и достаточно устойчивы. Цивилизация, – утверждал французский социолог Э. Калло, – «покоится на традициях, образующих устойчивый базис тех верований, на которые люди опираются как на незапамятное и надежное достояние, чтобы ориентироваться в жизни и совладать с повседневными заботами и новыми задачами. Живая вера в устоявшиеся ценности, постоянно признаваемые как подлинные, постоянно поддерживаемые и утверждаемые, – таков глубинный механизм цивилизации, проходящий через все ее изменения» [2, с. 83].

Некоторые научные школы и в настоящее время поддерживают гипотезу об устойчивости составляющих цивилизации ментальных структур. Так, например, известный исследователь Герт Хофстеде при помощи социологических исследований пытался подтвердить выводы старших коллег. Однако в жизни все оказалось значительно сложнее. Действительно, ценности и социальные нормы, быт и фольклор, традиции и обычаи, знаки и символы, мифы и дискурсы, нормы и артефакты, стереотипы и стандарты действий, идентичности и нарративы являются устойчивыми долговременными образованиями. Но они, как и другие исторические строения, развиваются, совершенствуются и подвергаются целенаправленному воздействию. Как показывает историческая практика, наиболее прочными цивилизационными структурами являются язык и культура, этнические и национальные идеи, историческая память и идентичности, связанные с экономическими и географическими, социокультурными и профессиональными пониманиями людей. Сложившиеся за долгие годы, эти цивилизационные факторы лежат в основе развития личностей, их морали и нравственности, науки и культуры, экономики и образования, этики и религии, детерминируют формирование мировоззрения человека и мотивируют его деятельность, влияют на создание социальных технологий и уровень политико-экономического развития государств и народов.

Системообразующие основания формирования будущего состояния социумов и обществ, государств и цивилизаций нашли отражение в теории цивилизационного кодирования. История создания ее концепции, методологии и методики сравнительно невелика. В 1990 году сектор изучения общественного мнения ЦК КПБ впервые в Советском Союзе под руководством профессора И.В. Котлярова начал проводить специфический социологический мониторинг изучения социально-политической ситуации в Беларуси. Это систематически повторяющиеся исследования, проводимые по специально разработанной методике с применением специализированного инструментария. Исследования предоставляли релевантную информацию об экономической и социально-политической ситуации в стране, помогали сравнивать параметры развития государства в различные периоды времени, достаточно точно прогнозировали изменения даже в самые критические периоды жизнедеятельности общества. Эмпирические данные позволяли определять не только динамику общественного сознания, тенденции социального развития, трансформацию ценностного состояния, но и социальные ожидания и опасения, влияющие на образ будущего государства.

Дальнейшее развитие цивилизационное кодирование получило в 2008 году, когда в Институте социологии Национальной академии наук Беларуси был создан Центр политической социологии, началась подготовка бакалавров, магистров, кандидатов, докторов социологических наук по специальности «политическая социология», по заданию властных структур страны выполнены несколько интересных проектов.

Социологический мониторинг помог найти решение целого ряда жизненно важных проблем, сделать довольно много интересных выводов. Белорусские ученые подтвердили выводы известных исследователей прошлого, которые утверждали, что благодаря семье, общине или племени, традициям и обычаям, средству массовой коммуникации от поколения к поколению, от человека к человеку веками транслируются смыслы и идеи, ценности и социальные нормы, способы предметной деятельности и стереотипы двигательных реакций, которые являются главной сакральной

ценностью народов [1,3]. Они устойчивы, лежат в основе развития личности, ее морали и нравственности, детерминируют совершенствование мировоззрения человека и мотивируют его деятельность, предлагают цели и пути достижения намеченных результатов. Они определенным образом организованы и когда попадают в информационно-коммуникативный поток общества, выходят на тот аттрактор, который свойственен обществу. Благодаря им социальный опыт создает комплекс статусов и ролей, способных транслировать новые знания через личностные и социальные практики, регулировать взаимоотношение людей в повседневной деятельности. Социокультурные, экономические и политические технологии позволяют кодировать и интерпретировать в знаково-коммуникативном нарративе социальную реальность, измерять и конструировать ее составляющие посредством символических действий.

Стержневым понятием цивилизационного кодирования является «цивилизационный код». Его ценность заключается в том, что позволяет кратко и емко раскрыть смысл такого сложного и многогранного явления как цивилизация. Код содержит в сжатом виде ее сущностные черты, интегрирует и репрезентирует множество ее процессов и явлений. Среди них – географическая среда и жизненное пространство, протяженность во времени и устойчивость по сравнению с другими социальными и историческими образованиями, система ведения хозяйства и историческая память, язык и знания, материальные и социальные, политические и религиозные, сакральные и другие ценности, менталитет народа и уникальные архетипы, духовно-нравственные смыслы и особенности семейно-бытового поведения [1,3].

Цивилизационный код можно достаточно условно разделить на несколько кластеров (экономический и политический, культурный и конфессиональный, генетический и социальный), детерминирующих движение человечества в различных направлениях, обеспечивающих возможности его развития, определяющих смыслообразующие факторы, целенаправленное воздействие на которые способно дать ожидаемые для социума результаты [1]. В ходе социологического мониторинга все параметры цивилизационных кодов были выражены в коммуникатах, представляющих собой систему сознательно разработанных и связанных определенной зависимостью индикаторов, дающих конкретные знания о процессах и явлениях, происходящих в социумах. Для измерения важнейших параметров цивилизационных кодов был разработан специальный алгоритм. На первом этапе мониторинга выявлялись основные показатели цивилизационного кода. Затем сравнивались показатели всех кодов цивилизационного блока: политического, экономического, культурного, конфессионального и других, их воздействие друг на друга.

Цивилизационные коды – это драйверы формирования и развития будущего. Они через механизмы преемственности, закрепления и трансляции социокультурного опыта транслируют в будущее цивилизационные ценности и знания, исторический опыт и общественные устремления, таким образом, в определенной степени детерминируют его формирование. Благодаря транзиту знаний, закрепленных в цивилизационных кодах, человечество формирует основу будущих социумов, государств и цивилизаций.

Библиографические ссылки

1. Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс) // Иппокрена. – 2020. – №2. – С. 136–154.
2. Калло Э. Культурное наследие как основа цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия / под ред. Б. С. Ерасова. – М.: Аспект пресс, 1998. – 556 с.
3. Котляров И. Цивилизационное кодирование как важнейший тренд управления будущим, или каким будет завтра человечества? (Социологический дискурс) / Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. – 2021. – №1. – С. 159–164.
4. Лурье С. В поисках русского национального характера // Отечественные записки. – 2002. – № 3. – С. 59–71.

Краинов Андрей Леонидович

кандидат философских наук, доцент

Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова

Email: krainoval@sgau.ru (SPIN-код: 1008-4432)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается понятие информационной картины мира и анализируется трансформация представлений о нем с развитием информационного общества. Важно показать, что отождествление информационной картины мира с современными процессами информатизации не совсем верно. Информационная картина мира намного больше по объему понятия информационного общества и связана, главным образом, с информацией, которой обладает субъект познания.

Ключевые слова: информационное общество, информационная картина мира, информационные технологии.

Krainov Andrei Leonidovich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after

N. I. Vavilov

TRANSFORMATION OF THE INFORMATION PICTURE OF THE WORLD IN THE CONTEXT OF INFORMATION SOCIETY

Abstract. The article examines the concept of the information picture of the world and analyzes the transformation of ideas about it with the development of information society. It is important to show that identifying the information picture of the world with modern informatization processes is not entirely correct. The information picture of the world is much larger in scope than the concept of information society and is associated mainly with the information possessed by the subject of knowledge.

Keywords: information society, information picture of the world, information technology.

Современные процессы информатизации ассоциируются, прежде всего, с информационными технологиями и глобальной телекоммуникационной сетью Интернет как средством их реализации. Концепции постиндустриального общества Д. Белла, Э. Тоффлера и других исследователей данного феномена породили понятие информационного общества, которое прочно вошло как в научный дискурс, так и в повседневную жизнь человека. В широком смысле под информационным обществом понимается период общественного развития с середины XX века до наших дней, характеризующийся появлением средств массовой информации и интенсификацией их влияния на сознание человека. Ключевыми моментами его возникновения способствовали создание кибернетики Норбертом Винером (1948 г.), первой нейросети Фрэнком Розенблаттом (1957 г.), сети Арпанет/Интернет (1969 г.), протокола TCP/IP и доменной системы имен (1983 г.).

Атрибутом информатизации и информационного общества является информационная картина мира. Массовое сознание нередко устанавливает корреляцию между ней и информационным обществом, справедливо полагая, что информационная картина мира им порождается. Безусловно, такой подход к проблеме формирования информационной картины мира имеет место быть, и он отчасти правильный. Тем не менее, понятие информационной картины мира очень многогранно и требует тщательного анализа.

По мнению Е. Н. Комарова, информационная картина мира является частной картиной мира, тесно связанной и зависимой от средств массовой информации, так как ими она создается и моделируется [1, с. 62]. При этом ключевую роль в формировании информационной картины мира играет сама информация, которая, согласно Г. Р. Гариповой, выступает узловым пунктом познания и составляет единое целое с культурной и социальной составляющей общественного развития [2, с. 21]. Для создания информационной картины мира необходимо наличие субъекта познания, информации и каналов ее передачи. При этом субъектом познания может выступать как индивид, так и общество в целом, а каналами трансляции информации могут быть как чувственно-эмпирические способы, так и микрочип, имплантированный в головной мозг. В связи с этим информационная картина мира может быть рассмотрена через призму научно-технического прогресса, с одной стороны, и через субъект познания, с другой.

По мнению Даниловой В. С., можно выделить пять информационных революций, каждая из которых формирует информационную картину мира [3, с. 109]. К ним относятся: появление языка, создание письменности, изобретение Гуттенбергом печатного станка, развитие электросвязи (радио, телевидение), возникновение глобальной телекоммуникационной сети Интернет. На каждом этапе научно-технического прогресса господствует своя информационная картина мира. До возникновения письменности язык выступал в качестве основного механизма формирования информационной картины мира. Живое общение формировало представление человека об окружающей среде, создавало образы мира в сознании. Древние саги, легенды и гимны долгое время передавались из уст в уста, способствуя развитию индивидуальной и социальной памяти. Как писал Мартин Хайдеггер в работе «Письмо о гуманизме», «Язык есть дом бытия», подчеркивая тем самым, что благодаря языку человек выстраивает жилище собственной культуры.

Посредством языка человек одновременно познает и создает окружающий мир. Любым новым явлениям, вещам и процессам он придумывает понятия, встраивая тем самым неизвестное и неведомое в рациональную систему познания. Трансформация живого языка, то есть человеческой речи, в письменность, а позже в комбинацию нулей и единиц, как компьютерного способа представления информации, приводит к изменению информационной картины мира. Живое слово утрачивает доверие в эпоху письменного, печатного и цифрового слова. Сегодня всякая фраза и мысль должны быть обоснованы, то есть необходимо представить печатный или цифровой источник информации, который их подтверждает. Это требование применяется не только для написания научных работ, но и в любой сфере человеческой деятельности (все судебные споры, заседания комиссий и проведения собраний всегда протоколируются). Недаром с возникновением книгопечатания возникает некий культурный рубеж, разделяющий бытие человека на два этапа восприятия информации: допечатный, в котором чувствовалась неразрывная связь между субъектом познания и информацией, выраженной в языке или письме, и печатный, породивший в итоге феномен информационного общества как самостоятельную субстанцию, дистанцированную от человека. Фраза «дьявол поселился в типографской краске» – яркое тому свидетельство. Сегодня, в частности, вместо типографской краски в ней используют слово «Интернет».

Развитие информационного общества приводит к трансформации представлений об информационной картине мира. Появление средств массовой информации стало интенсивно ее формировать в общественном сознании, навязывая определенный вектор восприятия информации. Сопутствующие развитию СМИ пропаганда и реклама усилили ассоциации информационной картины мира с деятельностью массовой медиа, повысив тем самым негативное отношение общества к официозу. Реакцией на подобный информационный прессинг со стороны СМИ является повышение доверия устной информации: слухам, сплетням, конфиденциальным разговорам. Все, что

напечатано и, тем более, представлено в цифровом виде, нередко воспринимается скептически. Информационное общество способствовало возникновению сомнения в нем благодаря множеству технологий создания мистификаций или, выражаясь языком Ж. Бодрийяра, симулякров. Технологии deepfake (дипфейк), особенно часто применяющиеся сегодня мошенниками, подрывают веру в оцифрованное слово, заставляют усомниться в просматриваемом контенте и не воспринимать его всерьез.

В эпоху информационного общества информационная картина мира может сильно меняться на уровне индивидов и социальных групп. Из 195 государств в мире (согласно данным ООН) только восемь приняли хартию Глобального информационного общества в 2000 году в Окинаве: Великобритания, Германия, Италия, Канада, Россия, США, Франция, Япония [4]. Это говорит о том, что в данных государствах информационная картина мира будет тождественна понятию информационного общества. Безусловно, на данный момент количество стран, охваченных современными информационными технологиями намного больше, но также велико количество развивающихся стран, граждане которых живут в традиционном обществе, чья система ценностей далека от информационной цивилизации Д. Белла и Э. Тоффлера. Ярким примером является остров Норт-Сентинел в Индийском океане, чье население застряло в первобытнообщинном строе. Информационная картина мира сентинельцев может только предугадываться, так как аборигены совершенно не идут на контакт с представителями цивилизованного мира, в связи с чем принято решение не вмешиваться в их жизнь.

По мнению В. А. Жебита, информационная картина мира может быть создана самим наблюдателем в своем собственном сознании [5, с. 4]. Данный подход близок позиции субъективного идеализма и положениям квантовой физики. Мир существует, пока над ним ведется наблюдение, пока есть субъект познания. В Теореме 3 [5, с. 6] автор доказывает, что объективной реальности не существует.

Таким образом, информационная картина мира представляет собой чрезвычайно сложный феномен, превосходящий понятия информационного общества и средств массовой информации. Ключевую роль в формировании информационной картины мира играет сама информация, способы представления и выражения которой не ограничиваются цифровизацией, но различны для индивида и общества в разные исторические периоды.

Библиографический список

1. Комаров Е. Н. К вопросу о современной информационной картине мира // *Lingua Mobilis*. – 2010. – № 7 (26). – С. 61–66.
2. Гарипова Г. Р. Информационная картина мира как социокультурное явление // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2015. – № 5. – С. 20–23.
3. Данилова В. С. Кожевников Н. Н. Этапы становления информационной картины мира // *Вестник Якутского государственного университета*. – 2009. – Т. 6. – № 4. – С. 109–112.
4. Окинавская хартия Глобального информационного общества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 12.07.2024).
5. Жебит В. А. Роль когнитивных свойств наблюдателя в формировании информационной картины мира // *Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы*. 2022. № 8. С. 1–6.

Кузнецова Елизавета Алексеевна

студентка кафедры Бизнес-информатика
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Email: kuznec8@inbox.ru

Юрковская Яна Витальевна

студентка кафедры Бизнес-информатика
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Email: iurkovskaiaia@gmail.com

АНАЛИЗ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА «УПРАВЛЕНИЕ ПОТОКАМИ ПАЦИЕНТОВ» В МЕДИЦИНСКОМ ЦЕНТРЕ

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается деятельность медицинского центра. В ходе выполнения данного проекта был проведен анализ бизнес-процесса «Управление потоками пациентов» в медицинском центре, а также анализ его узких мест. Исследуемый процесс охватывает весь цикл взаимодействия медицинского центра с пациентами – начиная от регистрации и записи на прием, до оказания медицинских услуг и выписки [1]. Демонстрируется, что данный подход является примером реализации концепции новой адхократии, описанной Э. Тоффлером.

Ключевые слова: управление потоками пациентов, ИТ-сервисы, автоматизация, мониторинг, искусственный интеллект, адхократия, Э. Тоффлер, информационное общество.

Kuznetsova Elizaveta Alekseevna

Student of the Department of Business Informatics
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

Iurkovskaia Iana Vitalievna

Student of the Department of Business Informatics
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

ANALYSIS OF THE «PATIENT FLOW MANAGEMENT» BUSINESS PROCESS IN A MEDICAL CENTER

Abstract. This article examines the activities of a medical center. As part of this project, an analysis of the «Patient Flow Management» business process in the medical center was carried out, as well as an analysis of its bottlenecks. The process under study covers the entire cycle of the medical center's interaction with patients – from registration and appointment scheduling to the provision of medical services and discharge [1]. It is demonstrated that this approach is an example of the implementation of the concept of a new adhococracy described by E. Toffler.

Keywords: patient flow management, IT services, automation, monitoring, artificial intelligence, adhococracy, E. Toffler, information society.

Актуальность. Современное управление здравоохранением стремится к эффективной организации процессов, направленных на обеспечение высокого качества медицинской помощи. Один из ключевых бизнес-процессов, оказывающих непосредственное воздействие на уровень обслуживания и эффективность медицинских учреждений, – «Управление потоками пациентов». В контексте современных требований к здравоохранению, где акцент делается на пациентоориентированности и оптимизации ресурсов, анализ этого бизнес-процесса представляет собой важное исследование.

Целью работы является описание и построение модели исследуемого процесса в состоянии «как есть», а также анализ узких мест.

Задачи исследования: 1) описание модели хореографии процессов; 2) описание требований к ИТ-сервисам исследуемого процесса; 3) проведение анализа возможностей применения систем искусственного интеллекта.

Методы исследования: метод экспертной оценки, сравнительный анализ, моделирование бизнес-процессов, анализ данных, инструменты инфографики.

По **результатам** проведенного анализа узких мест были предложены следующие меры для их устранения: 1) внедрение онлайн-регистрации и предварительной записи; 2) внедрение ИТ-систем для обмена информацией, согласования расписания и внутренней коммуникации; 3) система электронных медицинских записей; 4) управление расписанием и мониторинг загруженности персонала; 5) прогнозирование потоков пациентов; 6) система сбора обратной связи [2, 3]. Таким образом, необходимо внедрять современные технологии, оптимизировать процессы работы медицинского персонала, улучшать коммуникацию между отделениями и уделять больше внимания удовлетворению потребностей пациентов [4, 5].

Хореография бизнес-процессов включает в себя последовательные этапы взаимодействия персонала медицинского центра и пациентов. Отмечается значительная зависимость эффективности процесса от точности и оперативности регистрации и высокой координации между отделами, вовлеченными в оказание медицинских услуг. Ключевыми точками взаимодействия с другими процессами являются [6]: 1) взаимодействие при регистрации, выписке, обновлении информации; 2) консультация и согласование при поступлении, выписке и оплате услуг; 3) назначение персонала в стационар, операционную и реанимацию; 4) интеграция при поступлении в стационар; 5) коммуникация для обеспечения необходимых медицинских инструментов; 6) синхронизация для обеспечения необходимых медикаментов.

Применение теории систем массового обслуживания в данном проекте может быть малоэффективным из-за разнообразия услуг, неопределенности времени обслуживания, приоритетов и срочных случаев, человеческого фактора и динамики потока пациентов, что делает сложным точное моделирование и прогнозирование, необходимое для эффективного управления.

Эффективное управление потоками пациентов предполагает использование современных ИТ-сервисов, включая системы электронной медицинской документации, онлайн-регистрацию и запись на прием, а также мониторинг занятости врачей. Такие сервисы обеспечат улучшение взаимодействия с пациентами и повышение оперативности обслуживания, а соблюдение функциональных и технических требований обеспечит эффективное внедрение и использование ИТ-сервисов, что поможет повысить качество обслуживания и оптимизировать управление ресурсами медицинского центра. Также важно отметить, что эффективное внедрение и использование технологий требует внимательного согласования с требованиями безопасности и соответствия законодательству [7].

Кроме того, в работе были рассмотрены перспективы применения искусственного интеллекта для предоставления более точных и оперативных решений [8]. Возможности внедрения таких систем: 1) прогнозирование нагрузки и планирование ресурсов; 2) оптимизация расписания приемов; 3) анализ медицинских данных; 4) системы поддержки принятия решений; 5) мониторинг состояния пациентов; 6) персонализированная медицина [9].

Таким образом, по результатам проведенного исследования были предложены решения по сокращению узких мест за счет внедрения электронной медицинской системы (ЭМС) для обмена информацией, согласования расписания и внутренней коммуникации, системы электронной записи к врачу «Doctor's Appointment Booking System» (DABS), платформы «Press Ganey» для сбора и анализа обратной связи от

пациентов, а также использования потенциала искусственного интеллекта: программы «mHealth» и приложения «SkinVision».

Можно сказать, что описанный подход является примером реализации концепции новой адхократии, описанной Э. Тоффлером [10, с. 152–158], с применением современных методов и ИТ-технологий. Термин «адхократия» (от лат. ad hoc – для этого случая) вводится Тоффлером для обозначения новой системы, приходящей на смену бюрократической, когда вместо создания привычной сложной бюрократической системы с фиксированной структурой, ориентированной для решения постоянных, массовых задач, создаётся система для решения временных и краткосрочных задач или задач в условиях неопределённости, возможного изменения приоритетов и разнообразия услуг и входных условий.

Описанный бизнес-процесс позволяет изменить философию управления клиентами в современной организации. Благодаря данному исследованию, возможно не только оптимизировать работу с клиентами, но и достигнуть более справедливого к ним отношения, улучшить морально-психологическую обстановку, создать более благоприятную нравственно-этическую обстановку, представив свою организацию в более выгодном свете.

Библиографический список

1. Ильин И. В. Реинжиниринг архитектуры предприятия как инструмент стратегического управления бизнесом (на примере медицинской организации) / И. В. Ильин, А. И. Левина, О. Ю. Ильяшенко. – Стратегическое управление организациями: современные технологии. Сборник научных трудов научной и учебно-практической конференции. – 2017. – С. 31–38.
2. Репин В. В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление / В. Репин. – М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2013. – 512 с.
3. Шляхто Е. В., Ильин И. В., Конради А. О., Борреманс А. Д., Глебов В. С., Дубгорн А. С., Ильяшенко В. М., Ильяшенко О. Ю., Лепехин А. А., Левина А. И., Мухомов В. А., Овчинников Д. А. Управление медицинской организацией: концепция Smart Hospital. – Санкт-Петербург. – 2020.
4. Лепехин А. А. Формирование требований к ИТ-сервисам медицинских информационных систем, использующих технологии телемедицины / А. А. Лепехин, В. М. Ильяшенко. – Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. – 2017. – С. 286–288.
5. Папалеонов В. Е. Применение системы управления качеством медицинской помощи на основе международных стандартов ISO. / В. Е. Папалеонов, А. А. Марченко. – Медицинская наука и образование Урала, – 2019. – 2. – С. 61–64.
6. Исаева О. В. Оценка эффективности управления медицинской организацией. / О. В. Исаева, П. В. Шестаков. – Сибирское медицинское обозрение. – 2015. – 6. – С. 44–48.
7. Шахтман М. М. Современные аспекты организации и управления в здравоохранении. / М. М. Шахтман, Л. В. Казаковцева – Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева, – 2019. – 1. – С. 83–92.
8. Ильин И. В. Архитектурный подход к развитию медицинской организации в условиях цифровизации здравоохранения / И. В. Ильин, О. Ю. Ильяшенко, В. М. Ильяшенко. – Журнал исследований по управлению. – 2019. – Т. 5, № 1. – С. 37–47.
9. Ильяшенко О. Ю. Роль BI-систем в совершенствовании процессов обработки и анализа бизнес-информации / О. Ю. Ильяшенко, И. В. Ильин, Д. Д. Болобов. – Наука и бизнес: пути развития. – 2017. – № 6 (72). – С. 124–131.
10. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 557 с.

Лауфер Константин Маркович

кандидат философских наук, доцент

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет)

Email: laufer_k_m@staff.sechenov.ru (SPIN-код: 8497-5486)

ПО КОМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ

Аннотация. Осмысление социальных процессов в цифровом обществе на основе решения основного вопроса философии – вопроса о природе сознания, сформулированного в реалиях современной эпохи, позволяет предсказать наиболее общие тенденции развития человечества. Они заключаются в разделении человечества на два вида. Один, *Альфа*, стремительно эволюционируя на основе новых технологических и медико-биологических факторов, будет осуществлять пассионарное развитие преобразования и расширения ареала обитания человека. Другой, *Омега*, в отсутствии необходимости борьбы за выживание, обречен на пассивное потребление продуктов цивилизации, редукцию мышления к простейшим схемам деятельности, сокращение рождаемости и, в конечном итоге, вымиранию.

Ключевые слова: цифровое общество, основной вопрос философии, мышление, природа сознания.

Laufer Konstantin Markovich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Sechenov University, Moscow, Russia

FOR WHOM THE BELL TOLLS

Abstract. Understanding social processes in a digital society based on solving the basic question of philosophy, the question of the nature of consciousness, formulated in the realities of the modern era, allows us to predict the most general trends in the development of humankind. They consist in dividing humanity into two species. One, *Alpha*, rapidly evolving based on new technological and biomedical factors, will carry out the passionate development of transformation and expansion of the human habitat. The other, *Omega*, in the absence of the need to fight for survival, is doomed to passive consumption of the products of civilization, the reduction of thinking to the simplest patterns of activity, a reduction in fertility and, ultimately, extinction.

Keywords: digital society, basic question of philosophy, thinking, nature of consciousness.

Социальные трансформации в цифровую эпоху, связанные, прежде всего, с изменением характера общественно-необходимого труда и его абстрактного всеобщего компонента, изменением структуры занятости и логистики формирования цепочек добавленной стоимости, связанные с этим проблемы образования, обучения и переобучения в течение активного жизненного цикла человека, его отношения с искусственным интеллектом и всем набором новых, еще не виданных, технологий – явления очевидные.

Менее очевидны глубинные проблемы медико-биологического и эпигенетического характера, скрытые за указанными выше вопросами. Изменение окружающей среды в результате жизнедеятельности человека меняет его самого, его соматику, физиологию и, прежде всего, мышление. Эти изменения ведут к изменению человеческой природы как вида, а те, в свою очередь, к глобальным сдвигам в социальной организации и морали человечества. Современный этап развития НБИКС-технологий подвел общество к точке бифуркации, когда от решения вопроса о сущности человека и природе его сознания зависит будущее человечества.

Уже не раз автор данного сообщения формулировал и развивал идеи [см. 1; 2] о том, что развитие технологий и предиктивной персонализированной медицины приведет в недалеком будущем к разделению людей на два подвида – *Альфа* (обладающих всеми возможностями технологий и меняющих возможности соматики, психики и мышления) и *Омега* (остающихся чистыми потребителями всех материальных и духовных благ, произведенных *альфа*).

И если *Альфа* будет стремительно эволюционировать в «люденев» братьев Стругацких, то *Омега* будут деградировать – как физически, так и умственно, в перспективе утрачивая функцию мышления, как основной механизм адаптации и выживания человека в изменяющейся среде. Представление человека о своем Я, которое по И. Канту «бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на земле» [3, с. 357], будет размыто и заменено групповыми сообществами в социальных сетях. Без этого, без обмена личной информацией в группе, без фиксации и выкладывания для обзора и одобрения членами группы, для *Омега* перестанет существовать любой факт, любое действие, любое духовное переживание. *Не выложено в сети, значит не было*. Реальнее реальности, новой реальностью станут симулякры, сформированные с помощью искусственного интеллекта, которые будут переживаться более энергично, чем подлинная реальность. Они и станут для *Омега* действительной реальностью.

Важными выводами из решения основного вопроса философии, то есть анализа природы сознания, понимания его как знаково-символической стороны деятельности социализированного человека по освоению предметного мира в его сущностных отношениях, являются следующие.

1. Факторами формирования *Альфы* будут только технологические и медико-биологические факторы. Расовые, национальные, географические, религиозные факторы будут играть второстепенную роль и постепенно сойдут на нет.

2. Пассионарность человечества сосредоточится в подвиде *Альфы*. Она будет направлена как на освоение космоса и попытки расселения на других планетах, так и, в первую очередь, на восстановление экологии Земли за счет науки и дальнейшего развития технологий.

3. В подвиде *Омега* подмена подлинной реальностью симулякрами, размывание собственного Я, приведет к отсутствию собственного опыта личности, социальных стимулов к деятельности, росту агрессивности и девиантного поведения, сокращению разнообразия подвида, и, в конечном итоге, сокращению численности *Омега* и его вымиранию в исторической перспективе.

4. Углубляющийся разрыв в интересах, духовных ценностей и морали двух групп приведет к тому, что они не только перестанут понимать друг друга, но и, в конечном итоге, станут неинтересны друг другу.

5. Численность *Альфы* в результате действия демографических законов и целенаправленной политики в области воспроизводства населения стабилизируется на уровне 1–2 млрд. чел., что в условиях супертехнологий обеспечит им комфортную жизнь на преобразенной Земле.

6. Класс супербогатых людей, управляющих сегодня экономикой, политикой культурой, не избежит общей участи деления человечества на два подвида. Среди них процент представителей *Альфы* должен быть выше (значительно больше 20%), а представителей *Омега*, соответственно, меньше, чем среди основной массы населения. Но это не меняет общей ситуации.

Переход к новой технологической эпохе, когда указанное разделение будет окончательно структурировано, будет предвращаться целой серией социальных катаклизмов, вооруженным противостоянием различных социально-политических, религиозных, этнических групп, сопротивляющихся исторической тенденции развития. Сегодняшние вооруженные конфликты в мире, миграции огромных масс людей из Африки, Ближнего Востока, Среднего Востока, Латинской Америки, ищущих лучшей жизни,

в «благополучные» страны Европы и США, «торговые войны» между странами, диктующими мировой экономической порядок, и новыми поднимающимися экономиками, стремящимися завоевать мировой рынок – это пока только первый предвестник указанных катаклизмов. Миллионы людей станут жертвой этого исторического перехода, который будет отнюдь не гладким и мирным, даже в том случае, если человечеству хватит политической воли не дать себя уничтожить в ходе этих противостояний. «And therefore never send to know for whom the bell tolls; It tolls for thee» [4, p. 98].

Библиографический список

1. Лауфер К. М. Концепция «идеального» Э. В. Ильенкова и «искусственный интеллект» // Э. В. Ильенков: проблема единства и целостности философско-мировоззренческих взглядов. Материалы XXI Международной научной конференции «Ильенковские чтения», 26–27 апреля 2019, г. Москва. / Под общей ред. д. ф. н., проф. Г. В. Лобастова. – СПб.: Астерион, 2019. – 440 с. – С. 65–72.
2. Лауфер К. М. Кризис нового поколения в ходе современной технологической революции // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2022, № 3(37) – С. 38–54. URL: <http://fikio.ru/?p=5133> (дата обращения 05.10.2024).
3. Кант И. Собр. соч. в шести томах. – Т. 6. – М.: Мысль, 1966 – С. 349–588.
4. Donne J. Devotions upon Emergent Occasions. – Great Britain: Cambridge, 1923. – 160 p.

Литвинов Борис Яковлевич

доктор технических наук, профессор
Email: sztul@mail.ru (SPIN: 1849-8252)

Скориантов Николай Николаевич

кандидат технических наук, доцент
Email: skoriantov_nn@mail.ru

Целмс Роман Николаевич

кандидат технических наук, доцент
Email: tselms_rn@pochta.tvoe.tv (SPIN: 3754-4168)

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕРЕНИИ КАЧЕСТВА

Аннотация. Получение измерительной информации и ее применение для развития инновационных технологий и научных исследований остается важной проблемой. С развитием информационного общества появляются проблемы измерения нематериальных свойств, измерения качества.

Ключевые слова измерение, квалиметрические шкалы, качество как степень.

Litvinov Boris Yakovlevich

Doctor of Technical Sciences, Professor

Skoriantov Nikolay Nikolaevich

PhD (Engineering Sciences), Associate Professor

Tselms Roman Nikolaevich

PhD (Engineering Sciences), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ON THE ISSUE OF QUALITY MEASUREMENT

Abstract. Obtaining measurement information and its application for the development of innovative technologies and scientific research remains an important problem. With the development of information society, problems of measuring intangible properties and measuring quality arise.

Keywords: measurement, qualimetric scales, quality as a degree.

Метрология, как наука об измерениях и их применении, всегда была важным фактором в развитии новых технологий и проведении научных исследований. Измерительная информация необходима для принятия обоснованных решений, обеспечения устойчивого развития. Проявляется необходимость измерения все большего количества величин. Эта тенденция закрепляется в учебниках по метрологии "... любое свойство может быть измерено». "Измеряй все доступное измерению и делай доступным то, что еще недоступно" (Галилео Галилей)" [1, с. 17]. Это высказывание приводится и в учебных пособиях по квалиметрии, где необходимость измерения рассматривается как следствие квантификации [см.: 2]. Здесь необходимо отметить, что часто присутствует некорректная трактовка получения измерительной информации при попытках "измерять все".

Проблемами количественного оценивания качества объектов любой природы занимается квалиметрия [см. 2]. Результаты, полученные при квалиметрическом анализе, выражаются с применением квалиметрических шкал [см.: 3, 4]. В одних источниках приводится три вида шкал: шкала порядка, шкала интервалов и шкала отношений [см.: 2]. Другие авторы при классификации квалиметрических шкал вводят шкалу наименований, по которой "...Измерение заключается в определении одинаковости (равенства) или отличия (неравенства) того или иного размера от заранее опреде-

ленного значения" [3, с. 20]. Практически предлагается проводить контроль попадания в точку на оси возможных значений измеряемой величины, что принципиально невозможно. Можно проводить только контроль попадания в интервал возможных значений. Далее сообщается, что "... При сопоставлении и измерении размеров по шкале наименований могут быть сделаны следующие выводы: «годен» – «не годен»; «подходит» – «не подходит»; «соответствует» – «не соответствует» и т. п." [3, с. 20]. Но это уже результат совсем другой процедуры, которая называется контроль, где первичная количественная информация, полученная путем измерения [см.: 5] используется в качестве данных. Появляется возможность оценки качества как степень [см.: 6] Шкала наименований позволяет проводить классификацию, но к измерениям отношения не имеет.

Предлагается также применять измерительные шкалы на основе рядов предпочтительных чисел, поскольку "... Измерительные шкалы, основанные на использовании рядов предпочтительных чисел, обычно являются метрическими шкалами интервалов" [3, с. 24]. Метрическими являются шкалы, где есть размер, принятый за единицу, что в рядах предпочтительных чисел не подразумевается. Они нужны для установления унифицированных размеров различных технических объектов (диаметров деталей, номинальных значений резисторов, грузоподъемность железнодорожных вагонов).

Стандартами в определении качества было введено слово "степень" [см.: 6, 7]. В оценках качества появляется необходимость установления именно степени соответствия требованиям. Эти оценки можно считать количественными, но на входе процесса оценки может присутствовать в качестве данных измерительная (первичная) информация, а сама количественная оценка качества появляется на выходе процесса и является информацией уже следующего уровня. С точки зрения измерения качества необходимо разделить понятия измерение и количественная оценка качества, которая часто сводится к присвоению баллов соответствующим степеням соответствия требованиям.

Библиографический список

1. Шишкин И. Ф. Теоретическая метрология. Часть 1. Общая теория измерений: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2010. – 192 с.
2. Азгальдов Г. Г., Костин А. В., Садовов В. В. Квалиметрия для всех: учеб. пособие. – М.: ИД ИнформЗнание, 2012. – 165 с.
3. Шапошников В. А. Квалиметрия – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016. – 134 с. URL: <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/20925> (дата обращения 05.10.2024).
4. Федюкин В. К. Квалиметрия. Измерение качества промышленной продукции: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2013. – 316 с.
5. Литвинов Б. Я., Скориантов Н. Н., Целмс Р. Н. Стратегия в информационном обществе и метрология // Одиннадцатая Международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества», сборник тезисов докладов. – СПб.: ГУАП, 2023. – С. 85–86.
6. Шадрин А. Д. Управление качеством: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 116 с.
7. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 "Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь". – М.: ФГУП Стандартинформ. – 49 с.

Лоико Александр Иванович

доктор философских наук, профессор
Белорусский национальный технический университет
Email: loiko@bntu.by (SPIN-код: 7229-1438)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ПРЕДВЗЯТОСТЬ ИИ

Аннотация. Исследована эволюция информационного общества на стадии генеративного искусственного интеллекта. Описан феномен предвзятости ИИ. Уделено внимание галлюцинациям ИИ. Описаны последствия предвзятости ИИ для социальных процессов.

Ключевые слова: информационное общество, генеративный искусственный интеллект, предвзятость, галлюцинации.

Loiko Alexander Ivanovich

Doctor of Philosophy, Professor
Belarusian National Technical University
Email: loiko@bntu.by

INFORMATION SOCIETY AND AI BIAS

Abstract. The evolution of information society at the stage of generative artificial intelligence is studied. The phenomenon of AI bias is described. Attention is paid to AI hallucinations. The consequences of AI bias for social processes are described.

Keywords: information society, generative artificial intelligence, bias, hallucinations.

Информационное общество цифровых технологий вступило в эпоху реализации когнитивных функций искусственного интеллекта. Особые надежды разработчиков в этих условиях связываются с потенциалом генеративного искусственного интеллекта. На платформе этого интеллекта реализуются разработки в области робототехники. Особая роль отводится чат-ботам и синтетическим людям. Компании планировали их использовать в широком диапазоне функций, в числе которых консультирование, навигация, администрирование. Но по мере активного использования цифровых помощников стали проявляться проблемы в форме предвзятости ИИ. Эта проблема заключается в том, что компьютерная программа при выполнении задач обработки персональных данных при оценке кандидатов на исполнение профессиональных функций может руководствоваться не чисто профессиональными критериями отбора, а исходить из расовых, религиозных, этнических и гендерных предпочтений [1].

При изучении феномена предвзятости ИИ выяснилось, что ИИ в анализе персональных данных руководствуется принципами, свойственными его разработчикам. Это означает, что в его семантику разработчики закладывают особенности собственного мировоззрения с характерными для него идеологическими предвзятостями. Особенно болезненно эти издержки в работе ИИ воспринимают афроамериканцы и афроевропейцы, поскольку они воспринимают работу ИИ как дискриминацию. Критически работу ИИ оценивают женщины, которые находят в ней признаки дискриминации по гендерным основаниям.

Чтобы сохранить перспективу коммерческого использования технологий генеративного ИИ разработчики активно ищут способы верификации решений ИИ на основе их базового кода. Особой темой стали галлюцинации ИИ, которые являются модификацией предвзятости цифровых технологий. Осуществлена классификация галлюцинаций ИИ. Изучаются и описываются причины галлюцинаций ИИ. В данном контексте во внимание берутся не только аспекты психологии, но и цифровой этики и цифрового права.

Цифровая этика акцентирована на предписании разработчикам технологий ИИ максимально быть объективными при формировании базовой семантики генеративного ИИ. Важная роль отводится этике данных и этике аналитики данных. Также уделяется внимание технологиям машинного обучения. Отмечается, что в функционировании нейронных сетей есть феномен чёрного ящика. Он заключается в том, что специалисты не знают, как генеративный ИИ вырабатывает решения. В такой ситуации сложно говорить о реализации нормативных предписаний цифровой этики.

Актуальными являются вопросы цифрового права [2]. Они заключаются в том, кто конкретно должен отвечать за предвзятость ИИ в ходе судебных разбирательств. Эта ситуация грозит компаниям большими издержками по оплате исков пострадавших людей. Это обстоятельство стало одной из причин сокращения инвестиций в технологии ИИ. Тем самым разработчикам послан сигнал о том, что они должны минимизировать коммерческие риски использования технологий генеративного ИИ.

Актуальной является проблема незащищенности персональных данных и не выполнение требований деперсонализации конфиденциальных данных [3]. Имеет место отсутствие правовой ответственности разработчиков платформ [4]. Актуальным стал вопрос об авторском праве на средства цифровых технологий, поскольку в функционировании ИИ есть конструкторская составляющая, требующая защиты авторских прав.

Библиографический список

1. Лойко А. И. Предвзятости естественного и искусственного интеллекта: социальные издержки и риски. Саарбрюккен: LAP, 2024. – 108 с.
2. Лойко А. И. Инновационные технологии искусственного интеллекта и гражданско-правовые отношения = Innovative technologies of artificial intelligence and civil relations // XII Форум вузов инженерно-технологического профиля Союзного государства: сборник научных трудов / Белорусский национальный технический университет; ред. Т. В. Матюшинец. Минск: БНТУ, 2024. – С. 116–121.
3. Кузьмин В. Н., Менисов А. Б. Методический подход к выявлению угрозы извлечения конфиденциальных данных из автоматизированных систем управления на базе интернет-технологий // Бизнес-информатика. 2021. Т. 15. № 3. – С. 35–47. DOI: 10.17323/2587-814X.2021.3.35.47.
4. Грибков Е. И., Ехлаков Ю. П. Нейросетевая модель для обработки запросов пользователей на этапе эксплуатации и сопровождения программного продукта // Бизнес-информатика. 2020. Т. 14. № 1. – С. 7–18. DOI: 10.17323/2587-814X.2020.1.7.18.

Маковецкая Мария Владимировна

кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины

Email: mnemi@yandex.ru (SPIN-код: 5655-9386)

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КОНЦЕПЦИИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Аннотация. В данной статье рассматриваются базовые метафоры, лежащие в основе нашего представления об искусственном интеллекте (ИИ) и специфических рисках описываемых в контексте этих метафор. Это компьютерная метафора сознания, бюрократия как вид автоматизированного управления, черный ящик как модель принятия решения, редукционизм и квази-сознание.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративные нейросети, бюрократия, А. Тьюринг.

Makovetskaya Mariya Vladimirovna

PhD (Philosophy)

St. Petersburg State University of Veterinary Medicine

**METAPHORICAL MODELS IN THE CONCEPT
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

Abstract. The article examines the basic metaphors that underlie our understanding of artificial intelligence (AI) and the specific risks described in the context of these metaphors. This is a computer metaphor for consciousness, bureaucracy as a type of automated control, a black box as a decision-making model, reductionism and quasi-consciousness.

Keywords: artificial intelligence, generative neural networks, bureaucracy, A. Turing.

Метафоры являются неизбежным и очень эффективным познавательным инструментом, особенно применимым в той сфере, где непосредственное чувственное восприятие не может ответить нам на вопрос о сущности предмета.

1. Компьютерная и нейрофизиологическая метафора. Самой распространенной метафорой, лежащая в основе представления о ИИ, является компьютерная модель сознания. В моделях искусственного интеллекта заложен постулат изначального сходства между устройством когнитивных функций мозга как сложно устроенной естественной биологической системы и когнитивными функциями сконструированной искусственной компьютерной системы. «С точки зрения системного подхода именно кора головного мозга представляет собою основное аппаратное средство переработки информации, аналогом которого в компьютере является сочетание центрального процессора и памяти» [1, с. 8].

В этом сходстве усматривается наличие взаимообратной рекурсии, или круга в определении. Исследователи мозга, применяя как рабочую гипотезу компьютерную метафору мозга как машины по обработке информации, тем самым и подтверждают ее на практике. И наоборот, модели обработки информации и конструирование моделей генеративного интеллекта опираются на новые данные нейробиологов, выстраивая искусственные аналоги изученных естественных процессов. Компьютерная метафора не имеет шанса быть сфальсифицированной. В том случае, если уже существующий компьютер не может моделировать все изученные процессы, происходящие в мозге, такой компьютер должен быть сконструирован.

2. Бюрократия – предтеча искусственного интеллекта. Человечество прошло несколько этапов делегирования функций внешним агентам. Это касалось как облег-

чения и повышения эффективности физического взаимодействия со средой, так и улучшения интеллектуальных функций. В первом случае совершенствовались технические приспособления, проходившие в своей эволюции несколько стадий: облегчение ручного труда, появление управляемого машинного труда и, наконец, частичная или полная автоматизация машинного труда. Во втором случае, это было появление знаковой формы хранения информации (изобретение письменности).

Наряду с этими областями существовала еще одна предполагающая делегирование функций внешнему инструменту: это область бюрократического управления людьми, или выделение посреднического звена между лицом, наделенным властью и подвластными лицами. Усложнение общественной структуры и укрупнение социальных групп ведут за собой необходимость создания бюрократического аппарата, который в некоторых своих существенных свойствах оказывается весьма близок к свойствам искусственного интеллекта. Бюрократия существует как промежуточное звено между властью и исполнителем. При этом она не заинтересована непосредственно в результатах своего труда. Для ИИ вообще не существует такой категории как заинтересованность. В ИИ, описываемом в терминах квази-сознания, вместо этого прописан приоритет задач и внешним образом заданы цели. То же самое мы находим в должностных инструкциях. «любая активность от собственного лица, с точки зрения логики управления, бюрократии противопоказана. Идеальный аппарат призван быть беспристрастным, нейтральным инструментом» [2, с. 7–8]. ИИ не действует от собственного лица, так как не обладает субъектностью, но является тем не менее промежуточным агентом действий.

Бюрократия является примером автоматизированной системы в сфере социального управления, и в качестве таковой представляет собой разомкнутую систему управления без обратной связи. Самообучающиеся нейросети постулируются как построенные системы, обучение которых базируется на анализе большого количества данных, обеспечивающих обратную связь. Однако существует риск самоизоляции таких систем из-за конечности данных, нехватка или отсутствие которых приводит к тому, что система начинает обучаться на данных, порождаемых ею самой, что в свою очередь может вести к деградации системы. Этот риск для бюрократической системы формулируется следующим образом: «бюрократия не имеет естественной защиты от впадения в бюрократизм» [2, с. 9].

3. Старое и новое понимание сильного ИИ. Черный ящик. Дискурсивное напряжение, порождаемое вопросом отличия ИИ сильного от ИИ слабого в его классической формулировке, представленной в программной статье А. Тьюринга [5], в настоящее время решается путем переопределения понятия сильного ИИ, а на по сути его подменой. Напомним, что хотя сам Тьюринг, предложивший игру в имитацию как проверочный тест для определения сильного ИИ, был уверен в достаточности такого критерия, однако в список аргументов своих противников он все же поместил аргумент о сознании (т. е. о наличии или отсутствии субъективного опыта у машины). Тьюринг также признал невозможность оспаривания этого аргумента, но называл позицию его защитников солипсистской, противоречащей здравому смыслу. Впоследствии полемика в философии сознания, включавшая в себя также и проблематику возможности существования ИИ, разворачивалась в том числе вокруг этого аргумента.

Тем временем мы наблюдаем, что из распространенного и закрепленного в российском законодательстве определения ИИ проблема сознания изъята. «Искусственный интеллект (artificial intelligence): Комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заданного алгоритма и достижение инсайта) и получать при выполнении конкретных практических значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [3].

В качестве основного критерия ИИ рассматриваются результаты деятельности, то есть критерий взят чисто прагматический. Таким образом мы имеем почти бихевиористский взгляд на машину как черный ящик, имеющий практическую задачу на входе и результат на выходе. Однако черный ящик ИИ остается черным не только в том смысле, что большая часть работы самообучающихся систем остается скрытой или непостижимой для отдельного человека в роли наблюдателя. Черный ящик остается черным, поскольку не существует никаких иных процессов, кроме того, что мы называем процессом обработки данных. ИИ в этом смысле слеп, глух и нем, поскольку его зрение, слух и способность говорить являются лишь имитацией. Если уж мы отказываемся от рассмотрения аргумента о сознании, то надо постоянно быть настороже, чтобы случайно не постулировать его наличие в наших описаниях. Возможно именно в отношении ИИ следует вспомнить о возможности редукционистской позиции в онтологии.

4. Редукционизм (физические процессы) и квази-сознание. Один из существенных рисков, связанных с деятельностью ИИ, состоит в том, что порождаемые ИИ высказывания носят формальный характер, и сам ИИ не способен справиться с наделением их функцией истинности. Иначе говоря, ИИ не может различать истину или ложь. «Истина» ИИ будет лишь имитацией истины реальности. Разве что утилитарная концепция истины остается применимой. Последствия этого риска оборачиваются, однако, еще большим риском в случае наделения ИИ функцией принятия решений без человеческого участия.

«Тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит правду; тот же, кто говорит о них иначе, лжет» [4, с. 615] – писал Платон. ИИ не говорит о вещах вообще, ИИ генерирует цепь сигналов, приобретающих статус высказываний только в глазах человека-наблюдателя. Язык программирования также является языком только в нашем человеческом понимании.

Если все же говорить об ИИ в терминах квази-сознания, то и здесь нас поджидает неразрешимый парадокс. ИИ оказывается в позиции солипсизма. Фактически для ИИ как для квази-сознания не существует внешнего опыта, идеи трансцендентного, он функционирует как закрытая семиотическая система, интерпретирующая входящие изменения в терминах, заложенных в данной системе. Единственным качественным семантическим элементом этой системы являются встроенные категории тождества и различия, позволяющие создавать код из последовательности разных типов сигналов.

Библиографический список

1. Ватьян А. С., Гусарова Н. Ф., Добренко Н. В. Системы искусственного интеллекта. – СПб: Университет ИТМО, 2022. – 186 с.
2. Кондратьев В. П. Основная гипотеза элементарной теории бюрократии // Государственная служба. 2019. №3 (119). – С. 6–13.
3. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 59277-2020 "Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта" (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 декабря 2020 г. N 1372-ст). – Москва: Стандартинформ, 2021. – 12 с.
4. Платон. Кратил // Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Том I. – М.: Мысль, 1990. – 860 с.
5. Тьюринг А. Может ли машина мыслить? – М.: Государственное издательство физико-математической литературы, 1960. – 67 с.

Малинецкий Георгий Геннадьевич

доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН

Email: gmalin@keldysh.ru (SPIN: 5684-2049)

Полтаракова Варвара Александровна

магистрант

Тверской государственный университет

Email: v.poltarakova@gmail.com

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ

Аннотация. Современное положение России с крайней остротой вызывает к жизни вопрос о методах обеспечения качественного «прорыва» практически во всех ключевых отраслях: военной, технологической, медицинской, образовательной, градостроительной, социальной. Данное эссе – попытка предложить соответствующие моменту общения и выводы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, общество, будущее, человечество, научная революция, генетика, городские агломерации.

Malinetsky Georgy Gennadievich

Doctor of Mathematics and Physics, Chief research associate Keldysh Institute of Applied Mathematics RAS

Poltarakova Varvara Alexandrovna

Master student

Tver State University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN INSTRUMENT OF COGNITION

Abstract. The current situation in Russia raises with extreme urgency the question of methods to ensure a qualitative "breakthrough" in almost all key industries and spheres: military, technological, medical, educational, urban planning, social. This essay is an attempt to systematize existing experience and knowledge to offer some relevant generalizations and conclusions.

Keywords: artificial intelligence, society, the future, humanity, scientific revolution, genetics, urban agglomerations.

Главный вопрос заключается в том, что же мы хотим заменить с помощью искусственного интеллекта (ИИ). Традиционный ответ состоит в следующем: промышленные революции освободили людей от необходимости тяжелой физической работы, цифровые революции должны помочь избавиться от рутинного умственного труда.

Есть ответ, который дает организатор и руководитель Давосского экономического форума Клаус Шваб и привлеченные им эксперты. По их мнению, сейчас происходит Четвертая промышленная революция и по их прогнозу человечество к 2025 году должно пройти 21 ключевую веху. Среди них: установка одного триллиона датчиков, фиксирующих передвижения, разговоры, послания людей; продажа вживляемых мобильных телефонов; наличие у 90% населения мира смартфонов и представление 90% людей на планете в Интернете [1, с. 58–110]. По существу, эта программа не промышленной, а социальной революции, в которой информационные технологии выступают как инструмент жесткого социального принуждения.

Искусственный интеллект (ИИ), в основе которого лежат принципы самоорганизации мозга, выявленные нейробиологами, выступает как вездесущий инструмент работы с огромным объемом данных. Но – не всем нравится жить под надзором, когда в любой момент Большой Брат может поинтересоваться, что же ты делаешь.

Обратимся к истории. Скорость роста мультифакторной производительности (труда и капитала) в Средние века составляла 0,2–0,4% в год. Это другой мир. Перелистав Данте или Сервантеса, можно понять императивы и ограничения этой эпохи. В ней есть свои символы и варианты развития. На рубеже этого периода были сделаны Великие географические открытия. Символ – каравелла.

В XVII веке произошел взлет науки и технологий. Результаты исследований начали активно применять в строительстве, военном деле, коммуникациях. Через определенное время это привело к созданию индустрии. В ходе Первой промышленной революции (1780–1830 г. г.) эта скорость увеличилась до 2% в год. Символ этой революции – паровоз.

Вторая промышленная революция (1870–1900 г. г.) увеличила обсуждаемую скорость до 2,3%. Символ этого периода – автомобиль.

В ходе Третьей промышленной революции (ее символ Интернет) данная скорость упала до 0,4%. Прогнозы Четвертой промышленной революции (ее символ смартфон) уменьшают ее скорость до 0,2% в год.

После трех веков стремительного развития мы оказались на уровне Средневековья. Массовое использование компьютеров не привело к повышению производительности труда. Ключевая задача ИИ – переломить эту тенденцию. С помощью ИИ нам надо заменить рабочих. Именно решение данной задачи определит будущее нашей цивилизации.

В одной из работ мы сравнивали недавнюю весну искусственного интеллекта с изобретением книгопечатания [2, с. 28–42]. Возможно, мы преуменьшили масштаб перемен. Применение ИИ вкупе с другими достижениями бионики приводит к революции в военном деле, открывающей совершенно новые возможности для силового противостояния.

Президент России, обсуждая работы по созданию ИИ в нашей стране, советовал активно двигаться вперед, чтобы не оказаться «в конце очереди». Принимаем это пожелание к действию.

Какова же парадигма использования ИИ в качестве инструмента, способного обеспечить качественное лидерство РФ? «В периоды кризисов ученые обращаются к философскому анализу как средству для раскрытия загадок в их области. Ученые не обязаны и не хотят быть философами» [3, с.123].

Полагаем, что «наука об ИИ» во всем мире находится сейчас на стадии кризиса первоначальной парадигмы, за которую договоримся считать три закона робототехники Азимова [4, с. 161], [5, с.121].

Какое же оно – будущее человечество?

Нобелевскую премию по химии 2024 присудили трем ученым за разработку модели искусственного интеллекта для предсказания сложных структур белков по их аминокислотным последовательностям. В проходившей в августе 2024 г. 14-й Международной Мультиконференции «Биоинформатика регуляции и структуры геномов / системная биология» (на базе Института цитологии и генетики СО РАН и НГУ) приняли участие более 320 участников из 14 стран мира. И, хотя основным языком выступлений был избран английский, тематика докладов и интерес к выступлениям участников позволяют делать выводы о бесспорном потенциале генетики в формировании будущего России [6]. Можно представить, насколько сократятся расходы медицинской отрасли, если россияне получат шанс жить, например, без генетических аномалий, груз которых возрастает с каждым поколением. Помимо избавления от наследуемых генетических проблем, каждый россиянин может обрести собственный «генетический паспорт» – развернутый отчет по итогам секвенирования генома, – из которого, помимо прочего, могут быть понятны сильные и слабые стороны новорожденного, его склонности и способности. Эта информация позволит заблаговременно определить вектор развития, а общественным структурам – сформировать гармонично развитую личность.

Также, благодаря доказанной взаимосвязи микробиома с иммунитетом и когнитивными способностями, с перспективами лечения инвалидизирующих заболеваний (различные формы рака, муковисцидоз и др.) с помощью воздействия на микробиом пациента, Министерства могут получить инновационные данные для формирования нового будущего россиян. Будущего, которое непременно потребует внесения корректив в существующие форматы жизни (городской/загородный/сельский).

Обратимся к публикации академика Международной академии архитектуры, почетного архитектора России, Александра Кривова «Города, градостроительство, система расселения России»: «Города России за последние 20 с небольшим лет разительно изменились. Радикально изменилась их основная жизненная функция, те основания, которые принято называть градообразующими. Было то или иное участие города в общегосударственном разделении труда, было предприятие или группа предприятий, работающие на планово задаваемый результат, как правило, не связанный с потребностями конкретно этого города и всегда имеющий пусть неясную, но отнесенность к жизни государственного хозяйственного комплекса как целого. Были установлены ограничения на рост крупных городов, в первую очередь Москвы и Ленинграда» [7].

Советский архитектор, теоретик архитектуры и градостроительства, автор более ста научных статей, Алексей Гутнов в своей статье «Город как объект системного исследования» приводит практически готовую синергетическую методологию формирования городских агломераций: «Предстоит научиться прогнозировать и управлять развитием любых градостроительных систем. Помимо географов, потребуются усилия экономистов для определения критериев комплексной экономической оценки территорий; социологов и демографов – для определения и прогнозирования типов и режима деятельности; специалистов по транспорту – для исследования интенсивности функциональных потоков и пропускной способности коммуникационных сетей» [8, с. 101–114].

Возможно, созданные с помощью ИИ модели городских агломераций будут напоминать города в компьютерных играх. Однако, если с помощью подобных моделей можно протестировать различные стратегии и определить выигрышные – не будет ли это являться «знаком свыше» и ими стоит воспользоваться?..

Библиографический список

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского. – Москва: Эксмо, 2022. – 208 с.
2. Ермолаев В. Ю., Малинецкий Г. Г. Книгопечатание, искусственный интеллект и перспективы российского образования // Искусственный интеллект. Теория и практика. 2024. № 2 (6). С. 28-42.
3. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
4. Черный столб: Сборник научно-фантастических повестей и рассказов / сост. К. Андреев; Оформл. худож. А. Брусиловского. Москва: Знание, 1963. – 293 с.
5. Азимов А. Транторианская империя (сборник). – Москва: Эксмо, 2008. – 366 с.
6. Биоинформатика регуляции и структуры геномов / системная биология: Четырнадцатая Международная мультikonференция: Тез. докл. (Россия, Новосибирск, 5–10 авг. 2024 г.) / Ин-т цитологии и генетики СО РАН; Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т. – Новосибирск: ИЦиГ СО РАН, 2024. – XXXVI с., 2372 с.
7. Кривов А. С. Города, градостроительство, система расселения России // Отечественные записки. – 2012. – № 3 (48). С. 178–189.
8. Гутнов А. Город как объект системного исследования // Вопросы теории архитектуры (тезисы лекций для семинаров повышения квалификации архитекторов) Сборник статей. – Москва, 1976. – 135 с.

Маякова Анна Васильевна

кандидат философских наук
Курский государственный университет
Email: i@amajakova.ru (SPIN-код: 8953-1911)

BIG DATA В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФИИ СЛОЖНОСТНОСТИ

Аннотация. Информационное общество живет в мире данных – больших данных (Big Data). Каждая новая разработка в сфере технологий подразумевает массив больших данных: искусственный интеллект, виртуальная реальность, киберпространство, цифровые сервисы и оболочки и многое другое. Big Data становится не только отражением действительности, но и объектом осмысления современной философии, в частности, философии сложности, как одного из актуальных философских течений современности.

Ключевые слова: Big Data, информационное общество, сложность, данные.

Mayakova Anna Vasilyevna

PhD (Philosophy)
Kursk State University

BIG DATA IN THE MIRROR OF THE PHILOSOPHY OF COMPLEXITY

Abstract. Information society exists in the world of data – Big Data. Every new development in the field of technology implies an array of big data: artificial intelligence, virtual reality, cyberspace, digital services and shells, and much more. Big Data becomes not only a reflection of reality, but also an object of understanding modern philosophy, in particular the philosophy of complexity, as one of the current philosophical trends of our time.

Keywords: Big Data, information society, complexity, data.

Big Data – это структурированные и неструктурированные данные огромных объемов и разнообразия, а также методы их обработки, которые позволяют распределенно анализировать информацию. Термин Big Data был впервые употреблен в 2008 году редактором журнала Nature Клиффордом Линчем. Он рассказывал про взрывной рост объемов мировой информации и отмечал, что освоить их помогут новые инструменты и более развитые технологии. При этом определение Big Data не является достаточным для описания одноименной концепции. Концепция Big Data – это не столько «большие данные», сколько возможность поиска, агрегирования и перекрестных ссылок на большие наборы данных [1]. Таким образом, Big Data представляет собой новое понимание данных в постнеклассической науке, что в свою очередь уже имеет и будет иметь в будущем значительное влияние на общество.

Тотальная цифровизация и стремительное развитие науки и технологий характеризуют современное информационное общество. Искусственный интеллект и цифровые сервисы плотно вошли в жизнь человечества. Человеческая цивилизация уже не мыслится вне цифрового поля. При этом и искусственный интеллект, и виртуальная реальность, и киберпространство и т. п. – все эти проявления цифровизации в основном определяются данными. Более того, Big Data является основой и ресурсом современной коммуникации, в связи с чем в недалеком прошлом произошел переворот в коммуникативном процессе. Таким образом, Big Data потенциально может внести значительный вклад в теоретическую, а вполне вероятно и методологическую базу любой научной области. Концепция Big Data – это теоретико-методологическая конструкция, элементы которой являются (образно) окружающей средой любого действия, явления и т. д. В то же время Big Data – это инструмент познания, исследования, анализа, синтеза... [2]. Представленное выше описание Big Data аргументирует уникальность концепции, которая является окружением и представлением человека в мире.

Big Data как теоретико-методологическая концепция является сложной для определения и понимания конструкцией. Взаимосвязи человека и Big Data, общества и Big Data настолько высоки, если не сказать неотделимы, что рассмотрение концепции обособленно заранее не верно. Более того, определение и понимание больших данных возможно только через это взаимодействие. Данное взаимодействие порождает двойственность их отношений: тот случай, когда взаимосвязи обеих функций (общество и большие данные) характеризуются, с одной стороны, противоречивостью, а с другой – взаимодополнением [3]. При этом общество представляет собой некую сложно организованную систему. Возникает проблема представления Big Data во взаимосвязи с системой общества: большие данные сами являются глобальной системой, поэтому их сложно ограничить условиями иной системы. В этом проявляется противоречивость взаимосвязи общество – Big Data. При этом современная концепция сложности имеет достаточный методологический аппарат для совершения попытки подобного представления, поскольку объяснение и познание Big Data внутри сложно организованной системы или в виде такой системы описывается рядом критериев концепции Big Data, основными из которых являются близость и открытость системы, которые являются схожими с характеристиками сложности В. И. Аршинова [4].

В целях сложностной интерпретации кратко проанализируем характеристики сложности. Во-первых, сложностный мир существенно нелинеен и конституируется множеством взаимосвязанных, открытых, далеких от равновесия, самоорганизующихся и эволюционирующих систем. Это сетевой мир дивергентно-конвергентных эволюционных процессов, мир качественных трансформаций, мир переплетенных между собой обратных связей, как положительных (самоусиливающихся), так и отрицательных (самостабилизирующихся) [5].

Во-вторых, познание реальностей сложностного мира изначально ориентировано на принципиальное ограничение редукционистского подхода, берущего за основу эпистемологическую перспективу какой-либо одной научной дисциплины или модели. Сложностная реальность предполагает множественность несводимых друг к другу языков ее описания, множественность перспектив ее рассмотрения, а потому и принципиально междисциплинарный и трансдисциплинарный характер постижения ее качественного разнообразия.

В-третьих, контекст понимания сложности не редуцируется ни к субъектному, ни к объектному его рассмотрению. Он ориентирован на ее понимание как рекурсивного процесса, осуществляющегося между частями и их целостностями, в конечном счете как взаимодействия между субъектом и объектом, рассматриваемом в темпоральном контексте их взаимного становления (коэволюции).

В-четвертых, погружение субъекта и объекта в мир сложности означает отсутствие единственного привилегированного (внешнего), отделенного от сложностного мира субъекта, что, в свою очередь, порождает проблему выбора (конструирования) рефлексивных позиций субъектов-наблюдателей сложности как наблюдателей-участников, проблему идентификации их «слепых пятен» в наблюдении; проблему идентификации когнитивного перехода от одной позиции наблюдения к другой, проблему поиска их связанности, сопряженности контекстов, их инвариантов.

Сложностность и сложностный подход – это мир становления новых качеств (эмерджентов), мир автопоэтической, квантовоподобной сопряженности множества нелинейных, открытых, далеких от равновесия, самоорганизующихся систем. Это мир их (само)различий в эволюционирующем множестве становящихся новых качеств, распознавание и интерактивное конструирование которых, помимо наблюдателя-участника, предполагает конструктивное (рефлексивное) введение «наблюдателя эволюции второго порядка», наблюдающего (распознающего) первого и одновременно находящегося с ним в рекурсивно-коммуникативной коммуникации [5].

Говоря о сложностной интерпретации Big Data, отметим, что согласно сложностной концепции существует сложностная энтропия: рождение порядка из беспорядка; рождение беспорядка в порядке. Концептуальное понимание этого понятия в рамках исследования Big Data заключается в том, что данные одновременно находятся в состоянии порядка и беспорядка. Любая организационная система, которая находится в точке бифуркации, на краю порядка и хаоса, может использовать большие данные для достижения какой-то «орбитальной» стабильности. Однако Big Data не является по своей сути упорядоченной или неупорядоченной, а напоминают динамическую систему, на которую влияют пользователи, использующие Big Data, причем данные самоизменяются с помощью алгоритмической эволюции. Здесь наблюдаются два возможных варианта развития событий: либо внешний пользователь (вне системы) может принудительно настроить алгоритм образования определенного порядка, либо большие данные могут спонтанно упорядочиться. Такой порядок подчиняется определенному алгоритму и, как следствие, будет не объективным, а субъективным. Предположение, что этот порядок субъективен, подразумевает, что беспорядок также субъективен. Следовательно, и порядок, и беспорядок будут постоянно конкурировать друг с другом, чтобы достичь определенного типа порядка и беспорядка в больших данных. Big Data в организационных системах также будут следовать такому процессу, пытаясь упорядочить и расстроить организацию. Если балансирование между краем порядка и краем хаоса уже само по себе создает проблему, то обладание такой мощной, а иногда и неуправляемой силой приведет к дестабилизирующей силе, которая отдалит систему от дальнейшего развития, выхода на новый уровень.

Библиографический список

1. Boyd D., Crawford K. Critical questions for big data: Provocations for a cultural, technological, and scholarly phenomenon // *Information, Communication & Society*. – 2012. – 15(5). – pp. 662–679. DOI: 10.1080/1369118X.2012.678878
2. Маякова А. В. Сложностная интерпретация Big Data // *Восьмой Российский Философский Конгресс – «Философия в полицентричном мире»*. Симпозиумы. Сборник научных статей, Москва. – 2021. – С. 550–552.
3. Evans P. A., Doz Y. Dualities: A paradigm for human resource and organizational development in complex multinationals // In: Vladimir Pucik, Noel M. Tichy, & Carole K. Barnett (Eds.). *Globalizing management: Creating and leading the competitive organization*// New York: Wiley. – 1999. – pp. 85–106.
4. Аршинов В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М.: ИФРАН. – 1999. – 203 с.
5. Аршинов В. И., Свирский Я. И. Сложностный мир и его наблюдатель. Часть вторая // *Философия науки и техники*. – 2016. – Т. 21. № 1. – С. 78–91.

Оконская Наталия Камильевна

доктор философских наук, профессор

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Email: nataokonskaya@rambler.ru (SPIN-код: 3901-6922)

ОБОСНОВАНИЕ СВЯЗЕЙ СИНЕРГЕТИКИ КАК ТЕОРИИ ХАОСА И АКСИОЛОГИИ КАК ТЕОРИИ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Хаос как максимальная энтропия, грозящая тепловой смертью, прописан в теории синергетики своей высшей фазой. Он порождает все виды порядка. Хаос в обществе – это саморегулирующаяся гомеостатическая система, где каждый элемент связан с каждым другим элементом циклической причинностью. Современный культурный и политический порядок цифровой цивилизации как создается, так и защищается изнутри человеком, обладателем системы духовных ценностей. Отход от смешения понятий физического хаоса и социального хаоса, определяющего рациональный технический порядок, выявляет личность как главного хаотизатора. Критерием зрелости этой сложной личностной системы является свободная воля субъекта, направленная на подавление случайности разрушительных рисков, гарантирующая своей деятельностью всеобщую справедливость в обществе.

Ключевые слова: синергетика, хаос, порядок, личность, хаотизатор, ценности, справедливость.

Okonskaya Natalia Kamilevna

Doctor of Philosophy, Professor

Perm National Research Polytechnic University

SUBSTANTIATION OF THE LINKS BETWEEN SYNERGETICS AS A THEORY OF THE CHAOS AND AXIOLOGY AS A THEORY OF VALUES

Abstract. Chaos as maximum entropy, threatening thermal death, is prescribed in the theory of synergetics by its highest phase. It gives rise to all kinds of order. Chaos in society is a self-regulating homeostatic system where every element is related to every other element by cyclic causality. The modern cultural and political order of digital civilization is both created and defended from within by humans, the possessors of the system of spiritual values. Moving away from mixing the concepts of physical chaos and social chaos determining the rational technical order reveals the personality as the main chaotic agent. The criterion of this sophisticated system maturity is the subject's free will, aimed at suppressing the randomness of all destructive risks, guaranteeing universal justice by its activity.

Keywords: synergetics, chaos, order, personality, chaotic agent, values, justice.

Быстрое развитие общества периода цифрового оснащения информатизации приближает и сценарии его случайного самоуничтожения. Противостоят таким сценариям две разнонаправленные исследовательские программы: идеалистическая, где разум, вооруженный духовными ценностями, победоносно вытесняет злую волю разрушителей идей гуманизма, освобождая человечество и от военных кризисов, и от экологической катастрофы, – и материальная. Вторая исследовательская программа не так популярна, зачастую выглядит в глазах ученых или философов утопически [см.: 5]., при этом сохраняя не атрибутивную роль сознания как высшей формы отражения общественного бытия.

Попробуем перевести вторую исследовательскую программу из имплицитного скрытого абстрактного состояния в открытое для обсуждения и принятия большин-

ством. Для постановки проблемы возможна такая формулировка исходного вопроса: вторая природа в ее духовном виде – здание, более разветвленное и могущественное, чем видимое технологизованное бытие, несмотря на все чудеса технологической и цифровой мощи XXI века. *Отражение какой формы объективности лежит в основе духовности и ценностных ориентаций личности?*

Исторический материализм эффективно использовал для логического объяснения разума человека природные способности людей к труду, абстрактный язык. Однако феноменологические обобщения кризисов цифрового мира выравнивают статистику прогресса и регресса развития общества. Для преодоления второго типа неклассической рациональности в постановке проблем выхода из кризиса необходимо найти объективные основания ценностных факторов практики избавления от морального релятивизма к абсолютности моральных регулятивов личности [см.: 1]. В этом случае отчетливыми становятся ценностные противостояния «виртуальной объективации» человека, потере его идентичности, вплоть до состояния элемента сетевого механизма с ориентиром на искусственный интеллект [6]. На языке общенаучной фундаментальной теории синергетики такое превращение людей есть результат превращения хаоса, рождающего порядок, в хаос бесплодный, который в термодинамике обозначен законом возрастания энтропии, ведущей к тепловой смерти вселенной [9, с. 226, 379–380].

Избежать потери упорядочивающих сил может открытая система. Социальная система открывает себя через различные виды внешней и внутренней коммуникации вплоть до конкретной всеобщности системы труда глобализованного человечества. Таким образом оказывается, что синергетика необходимо связана с индивидуализированной формой общественного сознания (моралью) через природную способность человека к коммуникации, к общению.

Снятие всех степеней свободы до конкретной практики строительства блага есть перевод идей синергии на язык справедливости, высших моральных норм. Возникающая за порогом неустойчивости (при разрушении насилием, несправедливостью отдельных элементов социальной системы) новая структура есть ценностно-ориентированный экономический хаос: детерминированный хаос. Практикой снятия степеней свободы является язык общения с его логикой и законами бытия. Язык охватывает все феномены деструктивности и включает совесть как критерий моральных норм.

Синергетика как содержательная интерпретация гегелевской диалектики постепенно становится наиболее популярной парадигмой исследования саморазвития [4].

В человеческом обществе такая устойчивость бесконечно быстрых изменений человеческой коммуникации на основе языка достигается при возвышении к духовной сфере личности, охраняемой изнутри ценностно-рациональной активностью, в противовес адаптивно целерациональной, подчиненной требованиям благополучия, выживания, конкуренции и другим внешним факторам. Сравним: политика – идеальная надстройка, выступает внешней силой по отношению к человеку, при этом имплицитно политика находится в зависимости от практики общения (коммуникации, объединенности субъектов труда).

Внешние факторы всегда случайны по отношению к субъекту коммуникации. Элемент случайности убивает идею справедливости, убивает суть духовности. Ценностно-рациональная сила личности, спасая идею справедливости, гарантирует бесконечность коллективной смысловой реальности, являющейся продуктом взаимодействия индивидуальных смысловых миров [3, с. 372]. Итак, справедливость – это личностное практическое устранение деструктивных связей, «способность опережающего отражения результатов человеческой деятельности через призму этических категорий» [8, с. 15]. Справедливость тождественна синергетическому порядку, но на социальном уровне. Здесь гармония – проявление синергии систем и, одновременно, процесс упорядочивания в человеческой коммуникации [2, с. 12]. Именно выключение «лишних связей» превращает хаос человека-творца в гармоничный порядок.

Учитывая, что смысл появляется лишь там, где не только безграничность, но и «схваченная» бесконечность, тождественная бытию, то диалог с природой и другими материальными системами для морального человека не случаен – везде человек как устроитель новой среды является устроителем бесконечности смысла. Не противоречит ли бесконечность порядку?

Ценности выступают в форме морали в общении человека с человеком, в мире людей, что не остается без объективных последствий. «Наиболее глубокие изменения общества и человеческой личности в XXI веке во многом определяются усложнением структуры материального мира, взаимодействия материального и духовного в трудовой деятельности и в том типе культуры, который стал постоянно воспроизводиться в эпоху цифровых технологий. Поэтому социальная философия в информационном обществе начнет, по всей видимости, разрабатывать новую, более сложную концепцию материалистического понимания истории» [7, с. 20].

Библиографический список

1. Ermakov M., Okonskaya N., Stegny V. Social orientations as a factor in the accelerating differentiation of the information society // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 116. – P. 00040. – DOI 10.1051/shsconf/202111600040.
2. Лалайкин М. Д. Рефлексия решения проблемы экологического кризиса в границах конуса гармоничного развития // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2023. – № 1(38). – С. 12–38.
3. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – Москва: Смысл, 1999. – 487 с.
4. Малинецкий Г. Г. Постиндустриальный вызов и новая гуманитаристика: Взгляд на проблему человека и общества через призму самоорганизации. – М.: ЛЕНАНД, 2024. – 232 с.
5. Малинецкий Г. Г. Интеллектуальная собственность. Надежды и реальность // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2024. – № 1(41). – С. 12–39.
6. Оконская Н. К., Внутских А. Ю., Брылина И. В. Человекообразные системы информационного общества и риски регресса общественных отношений // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 191–201. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-2-191-201.
7. Орлов С. В. Социальная философия и компьютерная виртуальная реальность // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2022. – № 2(36). – С. 12–22.
8. Павловская О. А. Моральный фактор в условиях перехода к информационному обществу // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2020. – № 1(27). – С. 12–23.
9. Хакен Г. Синергетика / Перевод с англ. В. И. Емельянова; под ред. (и с предисл.) Ю. Л. Климонтовича, С. М. Осовца. – Москва: Мир, 1980. – 404 с.

Орлов Сергей Владимирович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: orlov5508@rambler.ru (SPIN: 6519-6360)

ОБ УЗЛОВЫХ МОМЕНТАХ ФИЛОСОФИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В философии информационного общества приобретает узловое значение ряд новых идей. Это качественное усложнение взаимодействия материи и сознания вследствие формирования виртуальной компьютерной реальности, усложнение схемы материализации мысленных образов в процессе труда, понимание процесса развития как единства самоорганизации и внешнего управления.

Ключевые слова: информационное общество, материя, сознание, диалектика.

Orlov Sergei Vladimirovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ON THE KEY POINTS OF THE PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY

Abstract. In the philosophy of information society, a number of new ideas acquire considerable significance. These include the qualitative complication of the interaction of matter and consciousness due to the formation of virtual computer reality, the complication of the materialization scheme of mental images in the labor process, and the understanding of the development process as a unity of self-organization and external control.

Keywords: information society, matter, consciousness, dialectics.

Философию информационного общества можно рассматривать в узком и в широком смысле. В узком смысле это философское осмысление тех новых явлений и тенденций, которые возникли в постиндустриальном, информационном, цифровом обществе. В широком смысле философия информационного общества – это более фундаментальный общий взгляд на все традиционные проблемы философии, который мы смогли выработать на основе широкого опыта и системы знаний информационной эпохи. Какие же новые узловые моменты традиционных философских проблем становятся актуальны на этом новом этапе общественного развития?

Во-первых, в философии информационного общества обнаруживается качественное усложнение взаимодействия материи и сознания, материального и идеального. Новые сложные технологии передачи и обработки информации становятся возможны благодаря возникновению и функционированию особого класса материальных явлений – виртуальной компьютерной реальности. Эта реальность физически образована компьютерными программами и файлами, записанными посредством магнитных диполей на всем известных носителях информации. Именно этот материальный субстрат (который называют, например, абстрактными материальными структурами [1, с. 223–224]) и его уникальные свойства делают возможными все многообразные внешние проявления виртуальной реальности. Компьютерная виртуальная реальность, которую можно попытаться рассмотреть даже как особую, искусственно созданную форму материи, обладает некоторыми свойствами, функциями как традиционной материальной, так и духовной реальности. Необходимость уточнения ее природы связана с углублением трактовки механизмов человеческого познания, во многом воспроизводящим проблемы переосмысления концепции материи,

которые возникли во времена кризиса в физике и были поставлены в работе В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», а также в альтернативных ей философских трудах Э. Маха. С нашей точки зрения, виртуальную реальность логичнее всего рассматривать как такую особую сферу реальности материальной, объективной, которая сложнее и теснее всех других ее сфер взаимодействует с идеальным и приобретает уникальные внешние сходства с последним.

Во-вторых, виртуальная реальность приводит к принципиальному изменению процессов познания и трудовой деятельности. В доинформационную эпоху (даже при осмыслении кризиса в физике конца XIX – начала XX века) материализм рассматривал познание как активное взаимодействие человека с объективным миром, а трудовую деятельность – как материализацию идеальных образов, сформированных человеческим сознанием. Теперь это описание становится недостаточным. Сейчас сформировалась дополнительная, промежуточная ступень материализации (опредмечивания) продуктов человеческого мышления: они опредмечиваются не просто через материальную деятельность, проводимую руками человека, но и с помощью созданной человеком компьютерной программы. В технологическом производственном процессе действует рабочая машина, управляемая не человеческим разумом непосредственно, а созданным им управляющим устройством. Введенная в него компьютерная программа может не только механически применять опыт человека, но и усложнять, ускорять, переносить по месту и времени, совершенствовать управляющее воздействие на технологический процесс посредством использования информационных технологий. В человеческом познании компьютерная программа тоже выступает как промежуточное звено, способное качественно изменять возможности исследовательской деятельности, создавая новый наглядный материал для органов чувств или новые логические схемы для теоретического уровня познания. Дело не сводится просто к увеличению наглядности (графики, удобные таблицы и т. п.). Виртуальная реальность позволит, видимо, открывать новые классы законов, которые в принципе не были доступны разуму при классической схеме познания. Так, компьютер может проводить расчеты на сетках в миллиарды узлов, выдавая каждую секунду миллиарды чисел. Понятно, что с такими массивами информации вообще невозможно работать без компьютерной виртуальной реальности [2, с. 128]. Уникальным явлением становятся технологии больших данных. Раньше социологи изучали генеральную совокупность посредством выделения репрезентативной выборки, но теперь корпорации получили возможность изучать одновременно миллионы людей, фиксируя, например, во всех деталях их работу в интернете. Логично предположить, что это тоже позволит раскрыть новые зависимости и закономерности. Порожденные виртуальной реальностью возможности познания и практической деятельности уже влекут за собой сложные и далеко идущие последствия: возникновение новых профессий и сфер деятельности, новых социальных групп со своими групповыми (классовыми) интересами, своей культурой и приемами поведения. Изменение поведения больших масс людей под воздействием информационных технологий подробно исследовал, например, Мануэль Кастельс в работе «Сети возмущения и надежды. Общественные движения эпохи интернета» [3].

В-третьих, состояние современной науки и современного общества в целом может быть подвергнуто полноценному философскому анализу только после уточнений общей философской концепции развития – диалектики.

В российской философии советского периода сложилась простая схема изложения диалектики: теория развития включает в себя набор принципов, законов и категорий. Эта схема, будучи хорошим первоначальным введением в проблемы диалектики, все хуже охватывала возрастающую сложность и многогранность процессов развития, с которыми сталкивались естественные и гуманитарные науки в XX веке. Глобальный эволюционизм, пронизывающий всю современную науку, связанные с

ним теория систем, синергетика, кибернетика явно требовали философского осмысления и интерпретации, а не простого замалчивания.

Попытки выйти на новый уровень философского осмысления процессов развития привели к формированию второго, более глубокого уровня интерпретации диалектики. Нетрудно показать, что этот уровень уже явно присутствовал в работах Г. В. Ф. Гегеля и Ф. Энгельса, а также ряда российских философов (Б. М. Кедров, В. И. Свидерский, А. А. Бутаков). Наиболее подробно второй уровень теории диалектики последние 60 лет разрабатывает школа научной философии Пермского государственного университета (В. В. Орлов, А. Н. Коблов, Н. Б. Оконская, Т. С. Васильева, О. А. Барг, Л. А. Мусаелян, А. Ю. Внутских и другие исследователи) [см., напр.: 4, 5]. Данный подход, названный этими философами в гегелевских терминах «конкретно-всеобщим», предлагает рассматривать развитие не абстрактно, «вообще», а как единый закономерный мировой процесс движения от низших форм материи к высшим. При таком подходе обнаруживается, например, новая группа законов диалектики, описывающая взаимодействие низших и высших форм материи. Эти закономерности конкретизируют три известных со времен Гегеля основных закона диалектики и реально работают в современной науке, технике, общественной жизни.

Как нам представляется, информационная революция позволяет выявить еще один важный механизм процессов развития, который до сих пор оставался в тени как в российских, так и в зарубежных исследованиях по диалектике. В отечественной философии развитие всегда понималось как самодвижение, саморазвитие, то есть изменение объектов и систем под влиянием внутренних факторов. Именно с такой позиции формулируются три классических закона диалектики: внутренние факторы, условия, причины – главная движущая сила эволюции. Это безусловно истинно, если речь идет о материальном мире в целом: на него не действуют никакие внешние факторы, сверхъестественные силы и т. п. Однако современная наука, породившая в XX веке синергетику и кибернетику, убедительно показала: самодвижение есть только одна сторона процессов развития. Взаимодействие различных частей материального мира приводит к тому, что любой процесс развития является результатом взаимодействия двух противоположных факторов: *самодвижения, самоорганизации*, с одной стороны, и *управления, внешнего воздействия* – с другой. Так, компьютерная программа *управляет* технологическим процессом. Философская концепция диалектики, отражая реальные проблемы современного научного знания, тоже должна осознанно строить модели развития как единства самодвижения, саморазвития, самоорганизации и противоположного им процесса – внешнего управления.

Библиографический список

1. Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. – 264 с.
2. Малинецкий Г. Г. Синергетика – новый стиль мышления: Предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 288 с.
3. Castells M. Networks of outrage and hope: social movements in the Internet age. Cambridge: Polity Press, 2015. – 346 p.
4. Философский материализм и современность / Под ред. В. В. Орлова. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1986. – 224 с.
5. Орлов В. В. Проблема системы категорий философии: монография. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2012. – 262 с.

Пыников Михаил Александрович

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: michaelprodreamer@gmail.com

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ЕЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Аннотация. Рассматривается влияние технологии виртуальной реальности на психологические, физиологические, социальные и культурные аспекты жизни человека. Затрагивается вопрос границы воздействия этой технологии на человеческое сознание и вопрос потенциального вытеснения различных аспектов человеческой жизни из объективной реальности.

Ключевые слова: виртуальная реальность, виртуалистика, объективная реальность, цифровые развлечения.

Pynikov Mikhail Alexandrovich

PhD Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

VIRTUAL REALITY AND ITS POTENTIAL IMPACT ON HUMAN CONSCIOUSNESS

Abstract. The influence of virtual reality technology on psychological, physiological, social and cultural aspects of human life is considered. The issue of the limits of this technology influence on human consciousness and the issue of potential displacement of various aspects of human life from objective reality are touched upon.

Keywords: virtual reality, virtualistics, objective reality, digital entertainment.

Виртуальная реальность является продуктом человеческого интеллекта и в отличие от объективной реальности может быть адаптирована под различные нужды: сфера развлечений, образование, медицина, психотерапия и т. д.

Изучая потенциальное влияние технологии VR на общество, важно учитывать опыт исследований более развитой на данный момент индустрии компьютерных игр и цифровых развлечений.

Воздействие виртуальных миров и виртуальной экономики наглядно демонстрируют представители поколения “альфа”. Исследования Оксфордского университета [1] говорят о том, что молодое поколение развивает сильную привязанность к виртуальным предметам, поскольку они становятся средством самовыражения и социальной идентификации. Исследование показывает, что виртуальные предметы, такие, как например скины, приобретают такое же значение, как физические объекты, из-за их способности влиять на социальное присутствие и статус в игровом сообществе [2].

Экспериментальные исследования демонстрируют влияние видео игр на улучшение когнитивных процессов [3]. В то же время существует ряд исследований, которые сообщают о неблагоприятных эффектах видеоигр, включая слуховые галлюцинации, эпилептические припадки, травмы от повторяющегося напряжения, периферическую невропатию, ожирение и другие [4].

Концепция Сергея Рубинштейна [5] и исследования Бориса Ананьева [6] говорят об относительности восприятия и влиянии субъективных факторов, таких как настроение, мотивация, установки, ожидания и прочие. Время, проведенное в виртуальных вселенных способно формировать субъективные факторы, которые будут влиять на восприятии объективной реальности, а также воздействовать на когнитивные функции и физиологические реакции.

Важно понимать, что по сравнению с виртуальными мирами на экране монитора, опыт погружения в виртуальную среду посредством специальных интерфейсов значительно качественнее передает эффект присутствия и как следствие способен сильнее воздействовать на человеческое сознание.

Ряд научных исследований демонстрирует результаты воздействия VR на психологическое, социальное и культурное восприятие.

1. Эмоциональная реакция на VR-среды. Исследование, проведенное в 2018 году, изучало эмоциональные реакции пользователей на различные виртуальные сценарии и их влияние на физиологические параметры, такие как частота сердечных сокращений и уровень стресса, а также воздействие на ментальное здоровье [7].

2. Влияние VR на социальные взаимодействия. В 2022 году исследователи изучали, как VR может способствовать улучшению межличностных взаимодействий и социальной поддержки, особенно для людей с аутизмом. Исследование продемонстрировало, что VR-среды могут помочь людям с трудностями в социализации развивать навыки общения [8].

3. Влияние VR на восприятие культурной идентичности. Исследование, опубликованное в 2024 году, рассматривало, как VR может воздействовать на восприятие культурной идентичности. Исследование продемонстрировало как технологии виртуальной реальности предлагают инновационные способы сохранения и представления культурного наследия [9].

Степень воздействия VR технологий на различные сферы жизни человека растет с ростом вычислительной мощности, совершенствованием VR интерфейсов, развитием доступности технологии VR.

Проводя сравнительный анализ объективной и виртуальной реальности по четырем основным свойствам виртуальности, сформулированных Н. А. Носовым в «Манифесте Виртуалистики» [10], становится понятно, что виртуальный мир способен воспроизвести все законы и свойства объективного мира, что соответствует полионтизму Носова. Закономерно возникает вопрос потенциальной степени вовлеченности человека в виртуальную реальность.

Изучая воздействие виртуальной реальности на человека, можно провести параллель с виртуальной реальностью индустрии видеоигр.

С развитием VR люди могут начать ощущать эмоциональную связь с виртуальными мирами, которые будут способны предлагать более привлекательные или полезные сценарии, чем повседневная жизнь. По аналогии с компьютерными играми может развиваться зависимость от пребывания в VR среде [11]. Как следствие люди могут предпочитать проводить время в виртуальных мирах, что может привести к социальной изоляции и снижению качества физического взаимодействия. В случае, если виртуальная реальность начнет влиять на культурные нормы и ценности, это может создавать новые привычки и предпочтения, которые отдаляют людей от их физической среды.

Учитывая темпы развития цифровой индустрии, можно предположить, что технологии VR будут все больше проникать в повседневную жизнь человека, предлагая новые способы погружения в виртуальную реальность. Таким образом можно предположить, что существование и развитие виртуальной реальности может способствовать вытеснению некоторых аспектов жизни человека в объективной реальности.

Мы видим, что в настоящий момент виртуальная реальность наряду с другими, оказывает воздействие на общество. Речь даже не о сложных VR интерфейсах и специальных программах, а в целом о индустрии цифровых развлечений. Важно иметь представление о воздействии цифровых вселенных уже сегодня для возможности превентивно разрабатывать методы регулирования технологий виртуальной реальности в будущем.

Несмотря на многочисленные преимущества и возможности, которые предоставляет виртуальная реальность, следует учитывать потенциальное вытеснение объек-

тивной реальности и его последствия для человеческого взаимодействия, культуры и психического здоровья. Важно находить баланс между использованием VR и реальным миром, чтобы избежать негативных последствий для общества и личной идентичности.

Библиографический список

1. Lehdonvirta V., Castronova E. *Virtual Economies: Design and Analysis* (Information Policy). Oxford: MIT Press, 2014. – 294 p.
2. Mäntymäki M., Salo J. Why do teens spend real money in virtual worlds? A consumption values and developmental psychology perspective on virtual consumption // *International Journal of Information Management*. – 2015. – P. 124–134.
3. Лалтева Н.М. Обзор современных исследований влияния видеоигр на когнитивные процессы // *Современная зарубежная психология*. 2023. – Т. 12. – № 4. – С. 111–122.
4. Griffiths M. Video games and health // *BMJ*. – 2005. – Vol. 331. – No. 7509. – P. 122–123.
5. Рубинштейн С. Л. *Основы общей психологии*. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 713 с.
6. Ананьев Б. Г. *Психология и проблемы человекознания: избранные психологические труды*. – Москва, Воронеж: Московский психолого-социальный институт, МОДЭК, 2005. – 431 с.
7. Freeman D., et al. Virtual Reality in the Assessment, Understanding, and Treatment of Mental Health Disorders // *Psychological Medicine*. – 2018. – Vol. 47, No. 14. – Pp. 2393–2400.
8. Chen J., Hu J., Zhang K., Zeng X., Ma Y., Lu W., Wang G. Virtual reality enhances the social skills of children with autism spectrum disorder: a review // *Interactive Learning Environments*. 2022. Vol. 32, No. 5. Pp. 2321–2342.
9. Zhang J., Wan Ahmad Jaafar Wan Yahaya, Mageswaran S. The Impact of Immersive Technologies on Cultural Heritage: A Bibliometric Study of VR, AR, and MR Applications // *Sustainability*. 2024. Vol. 16, no. 15. P. 6446.
10. Носов Н. А. *Манифест виртуалистики*. – М.: Путь, 2001. – 17 с.
11. Mohammad Sh., Jan R. A., Alsaedi S. L. Symptoms, Mechanisms, and Treatments of Video Game Addiction // *Cureus*. 2023. Vol. 15, no. 3. P. e36957

Семенов Сергей Николаевич

кандидат философских наук

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Email: semenov777@mail.ru (SPIN-код: 3921-9971)

Семенова Диляра Сергеевна

магистр философских наук

Башкирский государственный медицинский университет

Email: dilyarra@mail.ru

НЕЙРОСЕТИ И ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА ТВОРЧЕСТВА

Аннотация: Появление и широкое внедрение нейросетей поставило проблему их роли в творческой деятельности. Поскольку субъект творчества соединяет в себе индивидуальные черты с приобщенностью к общему культурному содержанию, нейронные сети являются инструментом, совершенствующим приобщение субъектов творчества к общим культурным процессам, но не самостоятельным субъектом творчества.

Ключевые слова: нейронные сети, творческая деятельность, субъект творчества.

Semenov Sergey Nikolaevich

PhD (Philosophy)

Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

Semenova Dilyara Sergeevna

Master of Philosophy

Bashkir State Medical University

NEURAL NETWORKS AND THE PROBLEM OF THE SUBJECT OF CREATIVITY

Abstract: The emergence and widespread implementation of neural networks caused a problem of their creative activities. Since the subject of creativity combines individual traits with involvement in the general cultural content, neural networks are a tool for improving the involvement of the subject of creativity in general cultural processes, but not an independent subject of creativity.

Keywords: neural networks, creative activities, the subject of creativity.

Новые моменты в обсуждении проблемы «Искусственный интеллект и творчество» внесло бурное развитие технологий нейросетей. Создание с их помощью оригинальных и полезных текстов, изображений и иных продуктов, прежде всего ставит под вопрос традиционное понимание человеческого творчества как создания «нового» и «социально значимого», поскольку это вполне доступно нейросетям. Другие «традиционные» понимания творчества: «самовыражение творца» и «интуитивное озарение» к ИИ применить сложно, но они не относятся к продуктам творчества и могут быть понятными как слишком субъективные. Нейросети способны анализировать огромные объемы данных, выявлять закономерности и генерировать оригинальные продукты. Это ставит под сомнение традиционные представления о творчестве как исключительно человеческого процессе. При этом уже возникает целый ряд вполне практических проблем, в определенной мере тоже связанных с вопросом: способна ли нейросеть (ИИ) к творчеству?

Так хорошо обсуждается проблема «авторства» и «оригинальности», а главное – могут ли продукты работы ИИ действительно быть творческими. Мы видим, что развитие технологий глубокого машинного обучения привело к созданию очень мощных нейронных сетей, генерирующих достаточно высококачественные и разнообразные преобразования, музыкальные композиции, тексты, коды. Это вызывает оживленные дискуссии о роли ИИ, особенно нейронных сетей, в творчестве.

На сегодня такие нейронные сети как Generative Adversarial Networks (GANs) [1] и вариационные автоэнкодеры (VAEs) [2], показали свою эффективность в генерации новых эстетических продуктов, имитируя стили известных деятелей искусства. Отмечается, что подобные вариации ИИ могут позволить авторам экспериментировать с различными статьями, текстурами и композициями. Они автоматизируют различные задачи, что может расширить творческие возможности. Например, программы, основанные на GANs, позволяют создавать реалистичные изображения на основе текстовых описаний [3], а системы, использующие рекуррентные нейронные сети (RNNs), способны генерировать музыку в различных стилях [4].

Однако в работе с подобными системами имеется ряд ограничений. Дело в том, что качество генерируемых продуктов зависит от количества и качества данных, используемых для обучения модели. И возможность ИИ совершить на их базе качественный скачок с выходом за пределы уровня освоенных им материалов пока остается под вопросом. Так, нейронные сети способны воспроизводить существующие стили и даже их комбинировать, но их способность к истинному новаторству не доказана.

Наш собственный опыт использования некоторых нейронных сетей для получения материалов по исследуемым нами проблемам показал, что они дают вполне качественные изложения современного состояния понимания данной проблематики, но именно с «общепринятых» позиций, не выделяя оригинальные, с нашей точки зрения наиболее перспективные подходы. Выводы, предлагаемые нейросетями, также носят характер именно обобщения имеющихся подходов, а не прорыва на новый уровень.

В то же время вопрос о том, может ли нейронная сеть являться субъектом творчества – один из наиболее интересных философских вопросов, связанных с развитием ИИ. Многие исследователи связывают творчество с человеческим сознанием, психикой, включающей образные и эмоциональные компоненты, отсутствующие у ИИ (во всяком случае в человеческом их понимании) [см: 5, 6].

Лишенные данных качеств нейронные сети генерируют продукты на основе статистических закономерностей, выявленных в обучающих данных [7].

Соответственно, нейронные сети дают некоторое усредненное описание рассматриваемой проблематики и даже признавая его оригинальность, пока сложно оценить степень этой оригинальности – происходит ли в ней качественный скачок, который можно определить как творчество. При этом если нейронная сеть генерирует продукты, имитирующие стиль известных творцов, то встает проблема авторства полученных продуктов [8].

Можно ли саму нейросеть рассматривать как субъекта творчества? Нами разработано понимание субъекта творчества как сложного соединения индивидуальных потенций личности как творца с целой системой иерархических общностей различного уровня (определенной школы, региона, сферы деятельности, эпохи, цивилизации и подобных), в духе концепции «симфонической» или «соборной» личности в идеях философии всеединства у Л. П. Карсавина [10].

В этом плане нейросеть, являющаяся сложным алгоритмом, обученным на огромной массе данных, действует на основе статистических закономерностей, выявленных в обучающей выборке. Она не имеет ни собственного сознания, ни интенции. Получаемые при ее помощи продукты являются результатом сложных вычислений, основанных на анализе данных. Соответственно, она может пониматься

как мощный инструмент творчества, в определенной степени представляющий общекультурный компонент творческого субъекта, и дополняющий то общее, к которому индивидуальный творец прибегает через эстетико-ценностные (образно-эмоциональные-«несловесные») формы восприятия мира через «целостное мышление» во вспышках «сверхсознания», о котором писали философы всеединства).

Таким образом, нейросети (во всяком случае – на сегодня) являются мощным инструментом в руках человека, усиливающим приобщение субъекта творчества и общим аспектом культуры. Однако они лишь расширяют в определенных аспектах возможности субъекта творчества, но, не имея индивидуального характера, сами не могут быть субъектом.

Библиографический список

1. Goodfellow I., Pouget-Abadie J., Mirza M., Xu B., Warde-Farley D., Ozair S., Bengio Y. Generative adversarial nets // *Advances in neural information processing systems*. 2014. – № 27 DOI:10.48550/arXiv.1406.2661
2. Kingma D. P., Welling M. Auto-encoding variational bayes // *International Conference on Learning Representations 2014*. DOI: 10.48550/arXiv.1312.6114
3. Radford A., Metz L., Chintala S. Unsupervised representation learning with deep convolutional generative adversarial networks // *International Conference on Learning Representations*. – 2015. DOI: 10.48550/arXiv.1511.06434
4. Briot J. P., Hadjeres G., Pachet F. Deep learning techniques for music generation – a survey // *IEEE transactions on neural networks and learning systems*. – 2017. – № 29 (8), Pp. 3671–3686. DOI: 10.48550/arXiv.1709.01620
5. Пушкарев А. В. Творчество и искусственный интеллект: постановка проблемы // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2014. – №12–1 – С. 93–96.
6. Крайнов А. Л. Нейросети и их влияние на общество: социально-философский анализ // *Философия и культура информационного общества*. – СПб: ГУАП, 2023. – С. 79–81.
7. Boden M. A. *Mind as machine: A history of cognitive science*: Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 2006. – 1631 p.
8. Carroll N. *The philosophy of art: A contemporary introduction*. – Abingdon: Routledge, 1999. – 288 p.
9. Семенов С. Н., Семенова Д. С. В. С. Степин о «субъекте познания» и проблема субъекта творчества // *Третьи Степинские чтения «Перспективы философии науки в современную эпоху»*. – М.-Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2023. – С. 456–460.
10. Карсавин Л. П. *Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Аналогия*. – М.: Наука 1993. – С. 174–216.

Соловьева Людмила Николаевна

кандидат философских наук, доцент

Военная академия РВСН имени Петра Великого, филиал в г. Серпухове

Email: luniso@rambler.ru (SPIN-код: 8541-4785)

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК НОВЫЙ АТТРИБУТ ЧЕЛОВЕКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

Аннотация. В статье показано, что онтология современного человека в большинстве своем детерминирована процессами глобальной цифровой трансформации, сопровождающей вступление человечества в информационную эпоху. Обосновано, что новой средой жизнедеятельности современного человека является глобальное информационное пространство. Результатом адаптации к новым условиям жизни – гибридной реальности, является цифровая идентичность. Сделан вывод, что цифровая идентичность выступает новым атрибутом человеческой антропологии, присущей исключительно человеку современной информационной эпохи, формирование которого наблюдается сегодня.

Ключевые слова: человек, цифровая идентичность, антропологическая атрибутика, информационная эпоха, информационные технологии, цифровизация.

Solovieva Ludmila Nikolaevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Branch of Serpukhov

DIGITAL IDENTITY AS A NEW ATTRIBUTE OF A PERSON OF INFORMATION AGE

Abstract. The article reveals that the anthology of modern humans is mostly determined by the processes of global digital transformation, which accompanies the entry of humankind into the information age. It is proved that the new environment of modern human life is the global information space. The result of adaptation to new living conditions – hybrid reality – is digital identity. It is concluded that digital identity acts as a new attribute of human anthropology, inherent exclusively to the person of the modern information age, whose formation is observed today.

Keywords: humans, digital identity, anthropological attributes, information age, information technology, digitalization.

Начало третьего тысячелетия оказалось не только новой отправной точкой исторического развития человечества, но и становлением новой информационной цивилизации. Информационная современность кардинально отличается от предшествующих исторических эпох тотальным приоритетом не вещественного – начиная с информации, информационных процессов и информационных технологий как ключевых детерминант социально-экономического и социокультурного развития, заканчивая искусственно сгенерированным глобальным информационным пространством, виртуализацией основных видов традиционной деятельности человека – коммуникации, работы, учебы, досуга и т. д. Но что самое важное – частичным развеществлением самого человека, который в условиях столь стремительной глобальной перестройки вынужден претерпевать изменения, адаптируясь к не вещественной информационной реальности, жизни и деятельности в ней, становясь отчасти органичной ее составляющей.

Высокие технологии Индустрии 4.0 спровоцировали вступление человечества в информационную эпоху [7], обусловили формирование новой социокультурной реальности, человека нового типа, отличающегося расширенной за счет цифрового компонента антропологической атрибутикой. Сверхтехнологическая информационная эпоха особо актуализировала философско-антропологическую проблематику, выделив ее среди всех других фундаментальных философских проблем, как и ранее при смене картин мира, типов мировоззрения, ценностных ориентиров. Глубинная философская рефлексия способствует не только осмысленному восприятию наблюдаемых изменений, но и выработке наиболее оптимальных механизмов дальнейшего цивилизационного развития, позволяя наиболее эффективно адаптироваться и гармонично вписаться в процессы глобальной цифровой трансформации. Одна из попыток подобной социально-философской рефлексии и составляет цель данного исследования.

В начале XXI столетия передовые информационные технологии в значительной степени изменили облик привычной физической реальности, она перестала быть единственно возможной, неизменной и исключительно физической, как это было всегда; в условиях цифровой современности реальность стала гибридной – синтезным единством реального физического и невещественного виртуального, искусственного сгенерированного при помощи компьютеров и информационных технологий. Вместе с технологически порожденным глобальным информационным пространством возникла и новая информационная реальность, которая сегодня обладает всеми характеристиками традиционной социальной реальности как вместилища бытия человека, освоенного им, наделенного особыми культурными смыслами, детерминирующими его мировоззрение, статус, убеждения, идеалы, ценности. Сегодня реализовалось то, что в середине прошлого века предрек А. Тьюринг, впечатленный трагедией Хиросимы и Нагасаки, что однажды человечество окажется способным создать новую информационную реальность, которая сменит существующую и кардинально изменит мир [4, с. 191]. Действительно, информационная реальность изменила не только облик мироздания, его восприятие и переживание человеком, но и самого человека, наделив его специальной цифровой атрибутикой, позволяющей наиболее эффективно функционировать в амбивалентной гибридной реальности. И в этой связи современные информационные технологии небезосновательно могут квалифицироваться как социотехногенный фактор дальнейшей человеческой эволюции [3, 5, 6].

Глобальное информационное пространство, несмотря на избыточную информационную перенасыщенность, избыточную наполненность символами, мифами, искаженными смыслами, множеством дискурсивных полей и многим другим вовсе не является пространством истинных смыслов и абсолютной истины. Погруженность современного человека в эту плюралистичную реальность обуславливает дискредитацию его собственной аутентичности и субъективности, принуждая к постоянному самоопределению и самоидентификации через выбор и принадлежность к конкретному дискурсу. Исследователи констатируют, что результатом приспособления к таким условиям жизни являются новые антропологические атрибуты, позволяющие не только самосохраниться, но и эффективно функционировать в цифровой реальности. Одним из таких атрибутов является цифровая идентичность – новый вид идентичности человека, обусловленный пребыванием в новой гибридной среде обитания, и представляющий собой совокупное восприятие и переживание индивидом себя в неразрывном единстве с миром реального и виртуального.

Краеугольная дилемма современного цифрового развития в том, что высокая степень информационной насыщенности значительно снижает возможности глубокого сосредоточенного мышления, стремительный поток медиainформации сокращает время на ее созерцание, погружении в нее. Это в свою очередь подрывает глубинные механизмы самоопределения и самоидентификации, человек не успевает подго-

товится и приспособиться к быстро меняющейся реальности, к «спрессованности времени» (в терминологии Э. Тоффлера) [2, с. 243], нарушается нормальное мировосприятие, и как следствие происходит формирование неустойчивых, диффузных идентичностей. Как отмечалось выше, человек определенным образом адаптируется, и это тоже своего рода адаптация, реакция на информационную перенасыщенность. Уже сегодня современному человеку свойственны клиповое мышление и клиповое сознание [1] как фрагментарное мировосприятие, ориентированное преимущественно на аудиовизуальное восприятие информации в небольших объемах, а также отличающееся постепенной утратой способности воспринимать большие объемы текстовой информации.

Таким образом, вышеизложенное позволяет заключить, что человечество, вступив в новую фазу своего исторического развития – информационную, погрузилось в череду глобальных трансформаций, вызванных научно-техническим прогрессом Индустрии 4.0, активным развитием и инкорпорацией информационных технологий. В результате цифровой трансформации подверглись не только основные сферы бытия человека, но и сам человек, претерпевающий своего рода цифровой апгрейд, переставая быть исключительно плотским биопсихосоциальным существом, дополняясь цифровой атрибутикой. В информационную эпоху к вере и разуму как основным способам познания мира добавляется искусственный интеллект, который существенным образом ограничивает статус разума, в каких-то областях пока дополняя его, а в скором времени и оттесняя его вообще, что создает условия для дальнейшей трансформации человека, его идентичности, самовосприятия, понимания своего предназначения. Это открывает новые исследовательские горизонты, постижение и философский анализ которых позволит информационному человечеству успешно прогрессировать и двигаться к новым уровням исторического развития цивилизации.

Библиографический список

1. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. – М.: Проспект, 2024. – 256 с.
2. Королькова Е. А. Э. Тоффлер о способах адаптации человека в информационном обществе // Философия и культура информационного общества: тезисы докладов Одиннадцатой Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 г. – СПб.: ГУАП, 2023. – С. 242–244.
3. Курбатов В. И., Папа О. М. «Homo informaticus» – человек информационной эпохи: характерологические черты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 46–51.
4. Ланье Дж. Кому принадлежит будущее? Мир, где за информацию платит бюджет вам / Пер с англ. Э. Воронович, О. Липа. – М.: Эксмо, 2020. – 260 с.
5. Миронов В. В. Цифровое конструирование реальности и будущее человека // Философские науки. – 2021. – Т. 64. – № 4. – С. 9–17. – DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-4-9-17.
6. Петрова Е. В. Homo informaticus: биологическая и социоантропотехническая эволюция // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 25–34. – DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-25-34.
7. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции / Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2022. – 320 с.

Тюрина Анастасия Игоревна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: nastyrtsy@yandex.ru (SPIN –код: 9676-5990)

ЧЕЛОВЕК В ПОИСКЕ «МАШИНЫ ИСТИНЫ»: ОТ ПРИМИТИВНОГО МЕХАНИЗМА XIII ВЕКА ДО НЕЙРОСЕТЕЙ КОЛМОГОРОВА-АРНОЛЬДА И CHATGPT

Аннотация. Исполнок веков человечество стремилось создать машину, обладающую «разумом» и способную не только постигать вечные истины, но и предлагать новое «абсолютное» знание. В работе дана ретроспектива этих тщетных попыток, начиная с примитивного механического механизма Рамона Луллия XIII века до нейросетей. Автор задается вопросом, может ли искусственный интеллект обладать разумом и волей или мы пока недалеко ушли от «Ars Magna» просветленного патриция Луллия?

Ключевые слова: разум, истина, воля, познание, булева алгебра, персептрон, нейросеть, MLP, KAN, ChatGPT.

Tyurina Anastasia Igorevna

PhD Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

HUMANS IN SEARCH OF THE "TRUTH MACHINE": FROM THE PRIMITIVE MECHANISM OF THE 13TH CENTURY TO THE NEURAL NETWORKS OF KOLMOGOROV-ARNOLD AND CHATGPT

Abstract. From time immemorial, humankind has sought to create a machine with a “mind” capable not only of comprehending eternal truth but also of offering new “absolute” knowledge. The paper provides a retrospective of these futile attempts from the primitive mechanical mechanism of Ramon Lullius in the 13th century to neural networks. The author wonders whether artificial intelligence can possess reason and will, or whether we are still far from the “Ars Magna” of the enlightened patrician Lullius.

Keywords: mind, truth, will, cognition, Boolean algebra, perseptron, neural network, MLP, KAN, ChatGPT.

На протяжении столетий человек был одержим желанием постичь истину, свободную от человеческой ошибочности [1], создав «Машину истины». Многие мыслители с незапамятных времен надеялись, что подобная машина сможет положить конец разногласиям и, возможно, даже войнам, открыв доступ к единой, неоспоримой истине. В XIII веке некто Рамон Луллий задумал создать лингвистическое устройство, механического миссионера, который передавал бы высшую истину через факт. В своей работе Ars Magna он описал логическую машину, состоящую из нескольких, закрепленных нитями концентрических кругов с нанесенными на них надписями, вращая которые можно было объединить различные божественные атрибуты в логически истинные теологические политические и даже медицинские утверждения. Как полагал Луллий, машина должна была доказать существование христианского Бога даже самому упрямому еретика [1]. Надежда Луллия вывести истину посредством механической рекомбинации знаний в основные принципы и термины предвосхитила современную вычислительную технику почти на 800 лет [1]!

В 1666 году 19-летний математик Готфрид Лейбниц создал подобную логическую машину, декомпозировав сложные концепции более простыми и создав «алфавит человеческой мысли». Он надеялся, что его машина сможет обеспечить определенность в любой области, будь то философия, политика, медицина или физика [1].

Не обращая внимания на звучащую критику, ученые продолжали пытаться построить машину, генерирующую истину. Английский математик Джордж Буль в книге «Законы мышления» предложил свою бинарную форму логики. К сожалению, его нули и единицы были отправлены в пыльные углы библиотек философских факультетов. Только через 80 лет о ней вспомнил магистр Массачусетского технологического института (MIT) Клод Шеннон. В 1930-х годах он познакомился с идеями Буля и на их основе усовершенствовал гигантский механический калькулятор своего научного руководителя. В своей магистерской диссертации Шеннон продемонстрировал, как булева логика может оптимизировать маршрутизацию телефонных коммутаторов. Используя эти идеи, инженеры смогли проектировать схемы для выполнения вычислений и управления. Озарение Шеннона послужило основой для современных вычислений, породив поток нулей и единиц, которые теперь пронизывают цифровое общество. Работа Шеннона обещала наконец преобразовать беспорядочную человеческую мысль в организованный язык логики, возможно, даже в поисках истины. В 1913 году русский математик Андрей Марков подсчитал, как часто буквы алфавита встречаются в первых 20 000 слов романа Александра Пушкина «Евгений Онегин» и выяснил, что буквы не разбросаны случайным образом, а подчиняются базовым закономерностям. Шеннон расширил это понимание и создал ранний тип языковой модели, заложив основу для моделей, которые имитируют статистику естественных языков более высокого порядка. К 1960-м годам инженеры развили эту предиктивную технологию до такой степени, что она уже обманывала людей. Многие пользователи «болтунбота» ELIZA того десятилетия приписывали удивительную степень понимания даже его повторяющейся дикции. Его создатель Джозеф Вайценбаум задумал ELIZA как пародию на психотерапевтов и был удивлен, что его творение так увлекло пользователей [1].

Математический аппарат современных традиционных нейросетевых технологий вообще и больших языковых моделей (LLM) в частности был разработан на рубеже 50-60х годов XX века. Концепция многослойного персептрона (MLP)-устройства, имитирующего работу нейрона человеческого мозга и его компьютерная модель была предложена нейрофизиологом Фрэнком Розенблаттом в 1957 году. В 1960 году он представил первый нейрокомпьютер «Марк-1», который, правда, был способен лишь распознать отдельные буквы [2].

В 1956 году советские математики Андрей Колмогоров и Владимир Арнольд доказали теорему, утверждающую, что любую непрерывную сложную функцию нескольких переменных можно представить в виде суперпозиции простых функций одной переменной [2]. Эта блестящая математическая идея до 2023 года не находила практического применения. Более приземленные идеи Фрэнка Розенблатта послужили основой для создания традиционных нейросетей (MLP-сетей), которые за последние тридцать лет получили бурное развитие и помогли совершить ряд важных научных открытий. У всех на слуху успехи искусственного интеллекта (ИИ) как в медицинской диагностике, создании новых лекарств, беспилотных автомобилей и летательных аппаратов, так и в деле генерации видео и голосовых дипфейков, позволивших мошенникам украсть миллионы долларов в Гонконге и ОАЭ. Использование образов, созданных нейросетями в рекламе, ставит под угрозу заработка знаменитостей. Генерация ими музыкальных и литературных произведений поднимает множество эстетических, этических, и юридических вопросов о законности использования для обучения литературных и музыкальных произведений, защищенных авторским правом. Газеты пестрят заголовками, утверждающими, что нейросети в недалеком будущем могут оставить без работы как многих врачей, юристов и даже преподавателей, так и

водителей большегрузов, компьютерщиков, других специалистов технического профиля, что может породить массовое движение современных луддитов. Так не роет ли человечество себе могилу? Если разум и воля у кибернетических организмов, таких как роботизированная снайперская винтовка или как боевой турецкий беспилотник, самостоятельно принимающих решения о производстве выстрела? Нужна ли для понимания этих сущностей своя философия [3]? Насколько реален сценарий Джеймса Камеруна, его Скайнет из «Терминатора»? Требуется ли ИИ тотального контроля и возможен ли он [4]. Способен ли ИИ создавать новое знание, постигать истину и ответить, где конец концов и в чем смысл жизни?

Так удалось ли человеку наконец воплотить его заветную мечту и создать «машину истины», свободную от его субъективизма и ограниченности знаний? Есть ли у нейросетей разум? Короткий ответ – нет. Современные большие языковые модели (LLM), такие как ChatGPT Сэма Альмана из OpenAI обучаются на «человеческих» данных, превращая язык в игру – угадку. Как и двигатель Свифта, они прокручивают возможные словосочетания, не заботясь об истинности окончательно сформулированного текста. Поскольку они научились лишь имитировать статистику нашего запутанного языка, они не могут представлять разницу между фактом и вымыслом. Вместо более чистой истины эти машины извлекают и отражают нам хаос человеческих убеждений и болтовни. LLM совершают многие из тех же ошибок, что и люди, поскольку они обучены на наших данных. Но в отличие от людей, языковые модели не могут самокорректироваться, забывать ненужные данные, чтобы прийти к лучшему ответу. В конце концов, современные «машины истины» не сильно продвинулись по сравнению с Ars Magna Луллия. Фанатик XIII века надеялся автоматизировать истину, чтобы развеять неуверенность людей – вместо этого мы автоматизировали неуверенность [1].

Совсем недавно, в январе 2023 года один молодой аспирант Цимин Лю и его научный руководитель Макс Тегмарк из MIT вдохнули новую жизнь в идею Андрея Колмогорова и Владимира Арнольда. Опуская технические подробности, можно сказать, что ученые из MIT создали нейросеть (KAN) новой революционной архитектуры, которая будет меньше, компактнее, «умнее» традиционной и обладать большим потенциалом для проведения научных исследований, то есть **осуществления процесса познания**, потому что она обладает прекрасной интерпретируемостью и эффективностью [5]. Может человеку со временем все же удастся воплотить свою мечту?

Библиографический список

1. Clancy K. The Perpetual Quest for a Truth Machine URL: <https://nautil.us/the-perpetual-quest-for-a-truth-machine-702659> (дата обращения 04.10.2024).
2. Сети Колмогорова-Арнольда: новый рубеж эффективных и интерпретируемых нейронных сетей. URL: <https://www.unite.ai/ru/Сети-Колмогорова-Арнольда—новый-рубеж-эффективных-и-интерпретируемых-нейронных-сетей/> (дата обращения: 23.09.2024).
3. Floridi L. What is the philosophy of information? // *Metaphilosophy*. 2002. Vol. 33 (1/2). Pp.123–145. DOI:10.1111/1467-9973.00221
4. Ямпольский Р. Необъяснимый, непредсказуемый, неконтролируемый: ученые бьют тревогу об отсутствии контроля над искусственным интеллектом. URL: <https://www.securitylab.ru/news/545967.php> (дата обращения: 23.09.202).
5. Hutson M. A New Type of Neural Network Is More Interpretable Kolmogorov-Arnold Networks could point physicists to new hypotheses. URL <https://spectrum.ieee.org/kan-neural-network> (дата обращения: 23.09.2024)

Тюрина Анастасия Игоревна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: nastyrciy@yandex.ru (SPIN-код: 9676-5990)

НЕРЕШЕННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА. ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Одной из серьезных проблем современного информационного общества является отсутствие готовности к собственному стремительному развитию. Складывается впечатление, что прорывное расширение знаний об окружающем мире застали человечество врасплох. Информационная революция требует новые направления исследований в философии с целью осмысления реальности, глубоко трансформированной развитием информационных технологий. Такой философией может стать философия информации.

Ключевые слова: информационное общество, философия информации, разум, истина, воля, познание, жизнь.

Tyurina Anastasia Igorevna

PhD Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

UNRESOLVED PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF MODERN INFORMATION SOCIETY. PHILOSOPHY OF INFORMATION

Abstract. One of the serious problems of the modern information society is the lack of readiness for its own rapid development. It seems that the breakthrough expansion of knowledge about the surrounding world has caught humanity by surprise. The information revolution requires new directions of research in philosophy in order to comprehend the reality, deeply transformed by the development of information technologies. Such a philosophy can become the philosophy of information.

Keywords: information society, philosophy of information, reason, truth, will, knowledge, life.

Одной из серьезных проблем современного информационного общества является отсутствие готовности к собственному стремительному развитию. Складывается впечатление, что прорывное расширение знаний об окружающем мире, вселенной и ее происхождении, успехи квантовой физики, корпускулярно-волновой дуализм, общая и специальная теории относительности, возникновение концепций темной материи и темной энергии, успехи в изучении черных дыр, прорывные успехи в вопросе создания квантовых компьютеров, изучении строения вещества, обнаружении нейтрино застали человечество врасплох.

Смогут ли кибернетические организмы стать личностями. Смогут ли создатели наделить нейросеть разумом? Никогда? Или только после создания квантового компьютера с тысячью кубитов? Или двумя тысячами? Наделен ли волей боевой турецкий дрон, способный самостоятельно принимать решение об уничтожении противника? Есть ли предел познанию? И являются ли кварки и мюоны теми самыми первокирпичиками материи или эновый коллайдер скажет, что это «летающие здания»? Скорость расширения Вселенной уменьшается или все же увеличивается? Ждет ли нас новое восстание разрушителей машин? Слишком много вопросов и мало ответов. Несколько последних десятилетий некоторые ученые утверждали, что наука не

нуждается в философии. Обычно следующее заявление, вылетающее из их уст, изобиловало философскими предположениями, о которых они даже не догадывались. При этом можно сказать, что философские учения, концептуально «схватывающее» и объясняющее трансформации, вызванные развитием науки и информационных технологий в самых различных областях, отсутствуют.

Ряд исследователей полагает, что одним из таких учений, претендующим на роль философии нашего времени, может выступить философия информации (ФИ). [1]. По их мнению, ее главной задачей могло бы стать развитие интегрированного «семейства» теорий, анализирующих, оценивающих, объясняющих различные принципы и понятия информации, их динамику и использование. Она должна уделять особое внимание системным проблемам, возникающим от различных контекстов применения и соединений с такими ключевыми понятиями философии, как разум, воля, жизнь, знание, истина, значение, реальность и этические ценности [1]. Подобно другим философским областям, философия информации должна получить ответ на вопрос «что есть ...?» по отношению к природе информации и поэтому предложить не только новое поле исследований, но и новую методологию для решения прежних и новых проблем.

Фундаментальным принципом ФИ должно стать осмысление информации как главного элемента всех уровней бытия [2], включая биологическую жизнь. Успехи науки и техники последних десятилетий требуют обобщения, решения и нового взгляда на фундаментальные философские вопросы. Что такое истина? Что такое абсолютная истина? Может ли ее создавать машина? Будет ли эта синтетическая истина свободна от субъективизма и ошибок ее «учителей» – обучающих алгоритмов и использованных для обучения «человеческих» данных? (К слову сказать, эксперты в области нейросетей говорят о кризисе данных для обучения, которые просто напросто закончились!). Что такое разум, воля, время, самоё жизнь? Сможет ли человечество создать живые машины, обладающие разумом? Да и что такое разум и что такое жизнь?

Сегодня ряд ученых придерживается мнения, что жизнь – это не нечто отдельное от материи, а лишь результат взаимодействия её частей. Если жизнь не является свойством материи, и если материальные объекты – это всё, что существует, можно ли сделать вывод, что жизни не существует как отдельного явления [2] ?

Являются ли творчеством произведения, созданные искусственным интеллектом (ИИ). Цифровые двойники людей, заводов. Смогут ли кибернетические организмы когда-нибудь стать личностями?

Человечество, возможно, постепенно примет идею, что люди могут быть информационными организмами среди других таких же организмов, значительно, но не радикально отличимыми от природных сущностей и умных инженерных артефактов [3]. Так, ФИ сможет сформировать инвайроменталистский, или экологический подход, который будет рассматривать абсолютно все формы существования – и природные и искусственно-инженерные – как равные, что позволит ФИ лучше работать с проблемами, возникшими вследствие развития информационно-коммуникативных технологий [3].

Онтологическое учение в ФИ может смениться с материалистского, в котором физические объекты и процессы играют главную роль, на информационное, в котором:

- а) объекты и процессы дефизикализированы, типизированы, а также клонируемы;
- б) право пользования является таким же важным, как право собственности;
- в) критерий существования больше не является неизменным или зависимым от восприятия, но становится функцией от возможности взаимодействия [3].

Информационная революции усиливает последствия предшествующей ей индустриальной революции: в то время как последняя лишает физические объекты уникальности, тем самым меняя образ мира с номиналистического миром уникальных объектов на платоновский мир типовых и заменимых объектов, первая революция подобным образом типизирует как общества, так и индивидов [3].

Философия информации, тем не менее, не предлагает романтической идеи борьбы против технологического зла. Она утверждает, что технологии становятся нашей средой обитания, и при этом не отрицает первичную природную среду. Она может предложить иную философскую концепцию мира, которая позволит выявить и решить многие из проблем, вызванных информационной революцией. Возможно, она сможет дать философское осмысление всему, что подверглось изменениям, и возвести результаты этого переосмысления в единую систему. Таким образом, философия информации может оказаться философией современного цифрового общества.

Библиографический список

1. Floridi L. What is the philosophy of information? // *Metaphilosophy*. 2002. Vol. 33 (1/2). P. 123–145. DOI: 10.1111/1467-9973.00221.
2. Walker S. Life does not exist”: The deceptively tricky task of defining life. URL <https://bigthink.com/life/life-does-not-exist-the-deceptively-tricky-task-of-defining-life/> (дата обращения: 05.10.2024).
3. Floridi L. The Information Society and Its Philosophy: Introduction to the Special Issue on «The Philosophy of Information, Its Nature, and Future Developments» // *The Information Society*. 2009. № 25, p.153-158 DOI:10.1080/01972240902848583.

Чуешов Виктор Иванович

доктор философских наук, профессор

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Email v.chueshov@bsuir.by (SPIN-код 6251-4321)

**СТАРЫЕ УРОКИ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ ПРОИЗВОДСТВА
И ОБЛАДАНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация. Философская рефлексия существенно углубляет и корректирует обыденные и мифолого-религиозные представления о производстве и обладании информацией. Ее старые уроки актуальны для информационного общества и его системы образования.

Ключевые слова: философская рефлексия, производство, распределение, обмен, потребление и владение информацией.

Tchouechov Viktor Ivanovitch

Doctor of Philosophy, Professor

Belarusian state university informatics and radioelectronics

**OLD LESSONS OF PHILOSOPHICAL REFLECTION ON
INFORMATION PRODUCTION AND OWNERSHIP. THEIR
IMPORTANCE FOR INFORMATION SOCIETY**

Abstract. Philosophical reflection significantly deepens and corrects trivial and mythological-religious ideas about the production and possession of information. Its old lessons are relevant for information society and its education system.

Keywords: philosophical reflection, production, distribution, exchange, consumption and information ownership.

Согласно мифологии в религии ни один человек не может обладать всем объемом информации. В аграрной цивилизации это означало, что высшим собственником и субъектом производства информации могли быть или имеющие сверхъестественные качества природные стихии, или надприродный Творец.

Возникновение философии как нового исторического типа мировоззрения и формы общественного сознания существенно повлияло на данное понимание природы и структуры информации. Иллюстрируя его, Платон отмечал, что сама философия не нужна и знающим все, и не знающим ничего. В философии базовое для аграрной цивилизации представление об информации в процессе рациональной и критической рефлексии процессов производства, обмена, распределения и потребления информации, а также распоряжения подверглось перестройке. В ее результате сформировалось представление о том, что и обычный человек, если он вооружен философской рефлексией, может в качестве любителя мудрости (предельных оснований информации в целом), или философа, согласно супруге Пифагора Пейто, вполне в состоянии достаточно глубоко постигать наиболее общие закономерности круговорота информации, если, конечно, сформирует у себя специальные компетенции по ответственному владению и новаторскому производству информации.

Для западной и восточной античной философии общим было убеждение в том, что для нахождения с информацией «на короткой ноге» обязательна философская рефлексия, или компетенции по анализу и аргументация предельных оснований бытия, познания и оценки мира и роли в нем информации.

Ее исторические траектории по-разному складывались в разнообразных школах философской мысли Древних Греции, Индии и Китая. В них также было достигнуто единство в том, что сформировать навыки философской рефлексии невозможно без предварительной подготовки ее субъекта, во время продолжительного обучения и воспитания. В этом случае зрелой философской рефлексией информации была у любителей мудрости во время акме, или в возрасте 35–40 лет. Этот возраст в условиях аграрной цивилизации позволял человеку не только приобрести значительный объем информации, но и развить у себя навыки и технологии диалектической, топической и риторической методологии управления и обладания информацией. Неудивительно, что в аграрной цивилизации, например, в Древнем Китае владение философской рефлексией и информацией оценивались высоко, и Кун-фу-цзы получал за нее десятки тысяч бушелей зерна. В Древней Греции плата за обучение навыкам философской рефлексии информации также монетизировалась, что способствовало росту профессионализма в деле производства и обладания информацией. Философская рефлексия, с одной стороны, развивала у человека природные задатки по накоплению информации, а с другой стороны, превращала навыки по упорядочиванию, анализу, оценке, а также производству и обладанию информацией в динамичное социокультурное явление. Вот почему Гераклит мог одновременно утверждать, что мужи-философы должны много знать, и подчеркивать, что само по себе умножение информации (многознание), в виде ответов на вопросы, которые никто не задает, уму, или профессионально компетентному обращению с информацией, еще не научает. Философская рефлексия как экспертиза информации ориентировала на выявление ее структуры и функций в ней различных элементов – в частности, единства и различия в информации опыта обыденной жизни и технологических знаний и данных конкретных наук, роли в осмыслении ее предпосылок и закономерностей философии.

Не утратили, поэтому, актуальности в наши дни многие, казалось бы, известные из истории сюжеты философской рефлексии информации. Например, уроки сократовской рефлексии взаимоотношений знания и незнания, а также размышления Николая Кузанского из трактата «Об ученом незнании» о минимуме и максимуме информации. Особое значение в наши дни в деле развенчания мифологически-религиозных представлений о производстве и обладании информацией имеют уроки металогического доказательства К. Геделем теоремы о противоречивости такой формальной системы, как арифметика натуральных чисел или его оценки недемократического характера американской конституции. Уроки философской рефлексии информации Сократом, Николаем Кузанским, Геделем эскизно были по своей природе логико-методологическими. В отличие от них Фомой Аквинским природа информации тесно увязывалась с особенностями ее аудитории, в силу чего его «Сумма против язычников» и «Сумма теологии» существенно отличались по своей аргументации, т. к. первая адресовалась, по терминологии Х. Перельмана, «частной (конкретной)», а вторая «универсальной аудитории» [1, с. 23–24]. В этом же ряду находится эконоомский анализ природных и культурных условий восприятия информации в виде предрассудков и стереотипов (*idola*), локковская типология аргументов *ad* (*ad hominem* и др.) и их роли в информации. Данные уроки философской рефлексии информации являются антропологическими. Их дополняет и развивает лейбницевское различение формальных (основанных на принципах тождества и непротиворечивости) и неформальных, базирующихся на принципе достаточного основания устоев информации, юмовская дифференциация фактуально-констатирующего и оценочно-императивного дискурса информации актуального уже для индустриальной цивилизации. В этом же ряду находится и кантовский коперниканский переворот в философии, философская рефлексия четырех вопросов, начиная с вопроса: «Что я могу знать?» и завершая «Что такое человек?». Логико-методологические и антропологические старые уроки философской рефлексии информации и сегодня имеют не толь-

ко внутрифилософское значение. Согласно Канту, выполнявшему обязанности также и ректора Кенигсбергского университета, овладение навыками философской рефлексии должно осуществляться в ходе университетского образования, т. е. значительно раньше, чем это было принято в аграрной цивилизации.

В университетском образовании, согласно Гегелю, в полном объеме должна изучаться философская рефлексия, т. к. философия является квинтэссенцией духовной культуры, важнейшей формой общественного сознания. Вместе с тем казавшееся неизбыточным в условиях индустриальной цивилизации представление о необходимости философской рефлексии информации в условиях формирующейся постиндустриальной цивилизации нередко размывается. На это обращает внимание, например, Ф. Лиотар, ссылавшийся на разное качество отношения к информации на различных ступенях высшего образования. Для него система западного высшего образования на ее первой ступени ограничивается формированием компетенций по «поиску, отбору и передаче информации», и только для второй ступени высшего образования важными оказываются также навыки по «расширенному производству информации», [2, с. 48–49], и лишь отчасти также и по распоряжению ею. Правильно отмечая, что высшее образование в информационном обществе (для него в ситуации постмодерна), должно готовить экспертов в области информации, Лиотар дальше постановки принципиального для информационного общества вопроса о распоряжении и обладании информацией в современном мире не пошел. При этом в тени оставались вопросы о характерной для постиндустриальной цивилизации всесторонней технологизации знания и характере собственности знания, а также о возрасте производителей и собственников информации и их образовании не только в постиндустриальном, но и в информационном обществе. В таком контексте актуальными в наши дни оказываются философско-исторические уроки рефлексии информации. В частности, марксово обоснование принципиально свободного от отношений собственности только при коммунизме характере духовного производства и формационной природе доминирования духовного производства в структуре производства общественного. В этой связи актуализируются уроки по осмыслению ограниченности цивилизационной парадигмы философии истории, необходимости ее дополнения формационной. Парадигмой, в которой рассматривается современная иерархия собственников информации: обладание и распоряжение информацией отдельным человеком и искусственным интеллектом, различными корпоративными субъектами и национальными государствами, их союзами, а также человечеством в целом.

Библиографический список

1. Чуешов В. И. Об ориентирах аргументологии в информационном обществе // Рацио.ru. – 2016. – № 17. – С. 10–29.
2. Трыков В. П. Концепция высшего образования Жана-Франсуа Лиотара как теоретическая модель современной высшей школы // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №3. – С. 45–50.

РУССКАЯ И КИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОБЩИЕ ТРАДИЦИИ И РАЗЛИЧИЯ

RUSSIAN AND CHINESE PHILOSOPHY: COMMON TRADITIONS AND DIFFERENCES

Данилова Анастасия Сергеевна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: nastyden249@gmail.com (SPIN-код: 3428-9975)

Васильева Дина Владимировна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: dolly-dina@gmail.com (SPIN-код: 4166-7299)

РУССКАЯ И КИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РАЗЛИЧИЯ НА ОСНОВЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Аннотация. В этой статье сделан упор на различия и общие тенденции в философии двух стран под призмой психологии. Обе науки интересуются человеческой природой, осознанием и мышлением. Для психологических теорий философия предоставляет философские основания, в то время как психология помогает эмпирическими данными. Рассмотрены основные отличия и сходства в психологии двух стран с учетом исторических, культурных и социальных факторов.

Ключевые слова: философия, психология, Россия, Китай.

Danilova Anastasiia Sergeevna

Senior lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Vasilyeva Dina Vladimirovna

Senior lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

RUSSIAN AND CHINESE PHILOSOPHY: COMMON TRENDS AND DIFFERENCES BASED ON PSYCHOLOGICAL CONCEPTS

Abstract. This article focuses on the differences and common trends in the philosophy of the two countries through the prism of psychology. Both sciences are interested in human nature, awareness and thinking. For psychological theories, philosophy provides philosophical foundations, while psychology helps with empirical data. The main differences and similarities in the psychology of the two countries are considered, taking into account historical, cultural and social factors.

Keywords: philosophy, psychology, Russia, China.

Вопросы различий и сходств в разных культурных слоях, странах и континентах будоражат умы все большего количества людей. Сравнивают менталитет, привычки, традиции, вопросы мышления, выбора и мотивации. И здесь на помощь философии, которая исследует фундаментальные вопросы о природе сознания, реальности, морали и смысла, приходит психология, которая добавляет научных методов, экспериментов и статистического анализа.

Сходства в философии России и Китая были описаны ранее [1]. В этой же статье будут рассмотрены сходства и различия в философии двух стран на основе психологии.

Был проведен обзор научных статей в таких базах данных, как Scopus, Elibrary, google Академия, ключевые слова в которых связаны с психологией, Россией и Китаем.

По результатам поиска заметен рост актуальности темы. Так, с 2020 по 2024 год написано 906 статей в Scopus: в 2020 году по данной тематике написана 141 статья, в 2021 – 164, в 2022 – 185, а в 2023 уже 215 [2].

В научной библиотеке Elibrary исследования проводились по ключевым словам «Россия» и «Китай». Всего было найдено 50 разделов с темой взаимоотношений стран на разных уровнях [3].

В Google Академии ситуация схожая: по поиску ключевых слов «психология», «Россия», «Китай» было найдено 16000 результатов, включая научные публикации, статьи, тезисы докладов и сборники конференций [4].

Особый интерес вызывают в научных кругах темы сравнительного анализа психологического здоровья разных возрастных категорий граждан России и Китая, ценности семьи и мотивации.

Далее будут представлены причины различий российской и китайской философии на основе психологических концепций.

Основные различия в психологии двух стран, в первую очередь, связаны с историческими и культурными факторами [5]. История России дала психологии развитие на основе западных теорий. Разработка психологии в России шла рука об руку с последовательным проникновением к нам и сменой разнообразных философских направлений [6]. В Китае же она имеет глубокие корни в традиционной философии, а психологические исследования основаны на традиционной китайской культуре [5]. Традиционная китайская психология существовала более 2000 лет и нашла свое отражение в конфуцианстве, даосизме, буддизме, медицине [5]. Западная научная психология начала укрепляться в Китае только в последние 100 лет.

Отсюда вытекает следующее отличие – культурные ценности. В современной России и Китае они противоположные – индивидуализм и коллективизм. В России акцент делается на личных достижениях, свободе выбора и самореализации. В Китае приоритет отдается интересам коллектива (группы, семьи и общества). Это напрямую отражается на подходах к пониманию человека и его проблемах.

Нельзя не отметить численность населения и обеспеченность граждан психологической помощью. В России к концу 2023 году количество практикующих специалистов было 57,7 тыс. человек при общем количестве граждан – 146,5 млн. человек. Итого на одного специалиста в России приходится 2538 человек [7]. В Китае же численное значение совершенно другое: на общее количество населения 1,4 млрд человек приходится порядка 25 тыс. специалистов (зарегистрированные члены Китайской психологической ассоциации), итого на одного психолога приходится 56 тыс. человек [8].

К основным отличиям в психологических концепциях также можно отнести методы, темы исследований и вопросы практического применения знаний.

С точки зрения методов психологического консультирования, Россия опирается на западные психологические теории и методики. Китай опирается на традиционные китайские философии (конфуцианство, даосизм), а также на современные китайские исследования и только сейчас начинает актуализировать психологию, основанную на западном опыте. Китайская психология разделяется на две части: одна – западная теория психологии, а другая – теория психологии коренных народов Китая [5].

В России актуальны темы самореализации, личностного роста, стресса, депрессии, травм, а также большой упор идет в темы эмоций и чувств, присутствует непонимание в различиях и способах их проявления. Психология в Китае больше внимания уделяет межличностным отношениям, гармонии с собой и окружающим миром, воспитанию и образованию.

Практическое применение психологии в России широко распространено в бизнесе, образовании, здравоохранении. Здесь пользуется спросом как индивидуальная терапия, так и групповая. Китайская психология часто интегрируется с традиционной китайской медициной, используется для решения социальных проблем.

Отношение к эмоциям в России более открытое, особенно к проявлению негативных, для Китая характерна тенденция к сдерживанию эмоций, что больше всего проявляется в публичных местах, так как это связано с культурными нормами.

Общие тенденции в психологических концепциях России и Китая приобрели особую значимость во время пандемии. Возрос спрос во всем мире на психологическое консультирование по вопросам стресса, тревоги, панических атак, одиночества.

Обе страны все больше интегрируются в глобальное сообщество, что приводит к сближению психологических подходов и возникновению новых культурных феноменов. Однако культурные особенности продолжают оказывать значительное влияние на интерпретацию и применение психологических концепций [5].

Сейчас развитие технологии оказывает значительное влияние на межличностное общение, самооценку и психическое здоровье. Психологи сталкиваются с новыми вызовами, связанными с зависимостью от гаджетов, кибербуллинг и другими проблемами, характерными для цифрового века в обеих странах. Также наблюдается интерес к сочетанию традиционных культурных практик (например, медитация, тайцзи) с современными психологическими методами.

Таким образом, психологические концепции России и Китая имеют как различия, так и общие тенденции. К различиям можно отнести исторические, культурные и социальные факторы, которые позволяют развивать науку с учетом особенностей страны и с упором на нужды и потребности граждан. Общие тенденции же основаны на глобальных проблемах, которые затрагивают всех – рост городов, цифровизация, пандемия и т. д. Объединение психологов на уровне взаимодействий в решении общих сложностей и проблем позволяет создавать более комплексные и эффективные программы психологической помощи, подходящие как для России, так и для Китая.

Библиографический список

1. Данилова А. С., Васильева Д. В. Точки соприкосновения философии современных России и Китая // Тезисы докладов Одиннадцатой Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. – С. 114–116.
2. Психология России и Китая. URL: <https://www.sciencedirect.com/search?qs=psychology%20russia%20china&years=2025%2C2024%2C2023%2C2022%2C2021%2C2020&lastSelectedFacet=years&articleTypes=REV%2CFLA&subjectAreas=3300%2C3200%2C2800> (дата обращения 20.09.2024).
3. Россия и Китай. URL: <https://elibrary.ru/keywords.asp> (дата обращения 15.08.24).
4. Психология в России и Китае за 2020–2024 гг. URL: https://scholar.google.com/scholar?start=50&q=ПСИХОЛОГИЯ+В+РОССИИ+И+КИТАЕ&hl=ru&as_sdt=2007&as_ylo=2020&as_yhi=2024 (дата обращения 20.09.2024).
5. Цзюй Ю., Матвеев М. О. Обзор истории китайской психологии // Вестник московского университета. – Серия 14. Психология. – 2022. – №2. – С. 3–31.
6. Вержболович М. О. Обзор главнейших направлений русской психологии. – М. Вержболович. – Харьков: тип. Губ. правл., 1895. – 299 с.
7. Анализ рынка психологических услуг в России в 2019–2023 гг, прогноз на 2024–2028 гг. URL: https://businessstat.ru/images/demo/psychology_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения 08.09.2024).
8. Кудрин Д. А. Китайская психологическая наука: обзор актуальных исследований // Векторы психолого-педагогических исследований. – 2024. – №3(04). – С. 98–104.

Калашникова Мария Владимировна

ассистент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: mgovor42@gmail.com (SPIN-код: 2242-4233)

ВЛИЯНИЕ МИФОЛОГИИ НА РУССКУЮ И КИТАЙСКУЮ ФИЛОСОФИЮ: ОБЩИЕ ТРАДИЦИИ И РАЗЛИЧИЯ

Аннотация: исследование обращается к религиозным элементам и мифологическим сюжетам в русской и китайской культуре, указывая на влияние древних языческих верований на христианство в России и учений даосизма, конфуцианства и буддизма в Китае. Автор выявляет, как религиозные акценты добавляют глубину в философские размышления и формируют основу для мировоззрения. Далее исследуются социальные аспекты использования мифологии в русской и китайской философии, показывается, как мифы используются для интерпретации социальных норм и ценностей либо индивидуального развития.

Ключевые слова: религиозные элементы, мифология, философия, культура, социальные аспекты, христианство, даосизм.

Kalashnikova Maria Vladimirovna

Assistant

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE INFLUENCE OF MYTHOLOGY ON RUSSIAN AND CHINESE PHILOSOPHY: COMMON TRADITIONS AND DIFFERENCES

Abstract: The influence of mythology on Russian and Chinese philosophy: common traditions and differences. The study addresses religious elements and mythological themes in Russian and Chinese culture, pointing to the influence of ancient pagan beliefs on Christianity in Russia and the teachings of Taoism, Confucianism and Buddhism in China. The author reveals how religious accents add depth to philosophical reflections and form the basis for a worldview. Next, the social aspects of the use of mythology in Russian and Chinese philosophy are explored, showing how myths are used to interpret social norms and values or individual development.

Keywords: религиозные элементы, мифология, философия, культура, социальные аспекты, христианство, даосизм.

Мифология является неотъемлемой частью в формировании убеждений и культуры как для Российской Федерации, так и для Китайской Народной Республики. Отличительная особенность мифологии – это отражение окружающей действительности как живого существа, которое обладает магическими свойствами, например: "ручей взял и пошел". Стоит отметить, что мифология является формой общественного сознания, которая на ранних стадиях формирования человеческой истории помогала описать необъяснимые явления (на тот момент) при помощи фантастических историй, мифов, легенд.

Цель работы – исследовать влияние социальных аспектов на философские традиции в России и Китае через анализ использования мифологии в обеих культурах. Для решения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- провести анализ литературных источников и выявить, как мифы используются для понимания социальных норм, ценностей в контексте русской и китайской культур;
- определить влияние мифологии в формировании философских концепций в русской и китайской культуре;
- обсудить полученные результаты и выводы.

Методы исследования: описание, сравнение, индукция, анализ, синтез.

В мифологии часто используются такие понятия, как миф, магия, божество, герой, духи. Для детального рассмотрения данного вопроса были проанализированы мифы и легенды русского и китайского народа, на основе которых строятся мифологические образы, которые впоследствии оказали влияние на философское мышление этих двух стран.

Основная идея мифов – дать представление об окружающем мире древних жителей, об их верованиях и обычаях. Анализируя мифы древних славян, можно прийти к выводу, что каждый из упомянутых богов отвечает за природные процессы или явления. Примером может служить бог Сварог, который является в славянской мифологии богом огня и семейного очага. Исходя из преданий, бог Сварог отвечал за процессы во вселенной, человеческие судьбы, а также охранял природу и животных. Его основной задачей было контролировать процесс мироздания.

Также примером является богиня Мокошь. Согласно преданию, Мокошь была богиней земли, воды и плодородия и являлась единственной богиней в славянском пантеоне. Позже, по мнению большинства исследователей, она получила отражение в былинах и заговорах как Мать – сыра земля.

Исходя из анализа литературных источников, можно прийти к выводу, что пантеон славянских богов являлся основным фундаментом народного менталитета и составляющей мифологии народа. Для дальнейшего анализа необходимо проанализировать китайские мифы. При сравнении с китайской философией видим, что здесь мифология тесно связана с древними текстами, такими как «Книга перемен» или «Дао де цзин». Мифы о Ян и Инь, о Богине Милосердия Гуань-ин или драконах, отражают принципы равновесия, гармонии и космической энергии [1, 2].

В сравнении с китайской мифологией в русских мифах встречались такие существа, как: домовый (дух, хранитель дома), леший (дух леса), болотник (дух болот) и т. д. В древней Руси считалось, что духи являются разумными созданиями, которые могут как помогать человеку, так и наносить вред в виде болезни, становиться причиной тех или иных негативных явлений природы. В китайской мифологии есть схожая концепция и также встречаются различные существа, олицетворяющие силы природы и различные процессы, например: Чимэй (демон леса), Мэй-шэнь – духи, охраняющие вход в дом от нечистот. Их изображения в виде двух свирепых генералов наклеивались на обе половинки ворот китайского дома и т. д. Как в русской, так и в китайской мифологии встречаем персонификацию природы, богов-хранителей элементов (вода, огонь, земля), отражающую глубокое уважение к окружающей природе и балансу между человеком и космосом [3, 4].

Также в дальнейшем, после крещения Руси, мифология стала тесно переплетаться с христианством, и в мифах появились такие понятия, как вера и трансцендентные размышления. Примером может служить образ Святого Георгия, в котором на прямую сосуществуют христианские ценности и представления о сверхъестественной сущности.

В китайской мифологии в то время преобладали эзотерические и философские идеи и рассуждения на этические темы и нравственные принципы. Примером может служить миф о Лао-цзы, который является основателем даосизма. Высшей целью мудреца, по учению Лао-цзы, было уйти от страстей и суетности жизни к первобытности прошлого, к простоте и естественности. Сама природа должна привести к благополучию и блаженству. Мудрости следует искать не у древних, не в ритуальных правилах, а у самого Дао и у человека, духовно соединившегося с Ним. Такой человек стоит выше земных желаний, он сохраняет покой в своей душе, возвышаясь над всем.

В русской философии мифология часто анализируется для понимания социальных изменений и ценностей, в то время как в китайской философии мифы рассматриваются как источник мудрых уроков для индивидуального развития. Хотя как в

России, так и в Китае мифология служит ключевым элементом в обогащении философского мышления и понимания мира, специфика использования мифов и их интерпретации отражает особенности социокультурного контекста каждой страны. Российская философия склонна к анализу социальных явлений через призму мифологии, тогда как в китайской философии акцент делается на практическое применение мифов в духовном самосовершенствовании индивида [5].

Библиографический список

1. Christie A. Chinese Mythology. – Feltham: Hamlyn Publishing, 1968. – 142 p.
2. Красильникова М. Б. Пространственно-временные основания русского национального мифа // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 91–98.
3. Духи хранители семьи и домашние божества в китайской традиции. URL: <https://fengshui-bazi-qimen.ru/fengshui/191-dukhi-khraniteli-semi-i-domashnie-bozhestva-v-kitajskoj-traditsii.html> (дата обращения: 22.09.2024).
4. Рыжков К. Лао-цзы. URL: <https://proza.ru/2012/06/15/238> (дата обращения: 22.09.2024).
5. Чагинский А. А. Понятие мифа в русской религиозной философии 20-х гг. XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2015. – № 6 (62). С. 37–52.

Лосев Константин Викторович

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: k.losev@mail.ru (SPIN-код: 7760-7766)

Коломийцев Сергей Юрьевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: kolomiytsev@yandex.ru (SPIN-код: 1039-4640)

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В работе рассматриваются основные достижения Китая в области искусственного интеллекта и анализируются их причины. Делается вывод о возможности применения и адаптации китайского опыта в России.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, Китай, Россия, отечественная наука, экономика, развитие.

Losev Konstantin Viktorovich

Doctor of Economic Sciences, professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Kolomiytsev Sergey Yurevich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CHINESE EXPERIENCE IN DEVELOPING ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE POSSIBILITY OF ITS APPLICATION IN RUSSIA

Abstract: The paper reviews the main achievements of China in the field of artificial intelligence and analyses their reasons. The conclusion is made about the possibility of applying and adapting Chinese experience in Russia.

Keywords: generative artificial intelligence, China, Russia, domestic science, economy, development.

Начиная со ставшего уже легендарным Дартмутского семинара 1956 г., на котором впервые было публично произнесено слово «искусственный интеллект», законодателями моды в данной области являлись США. Однако в последние несколько лет ситуация начала меняться, и другие страны также начали предлагать и запускать успешные разработки в данной области. Например, во Франции появилась компания Mistral AI, успешно занимающаяся разработкой больших языковых моделей. В Германии развивается переводчик DeepL, позиционирующий себя как самый точный из всех существующих. В Австралии открылась платформа Leonardo AI для генерации качественных изображений.

В связи с этим интересно обратить внимание на отчёт, выпущенный в 2024 г. аналитической компанией SAS. Согласно отчёту, мировым лидером по использованию генеративного искусственного интеллекта является Китай. Лица, принимающие бизнес-решения в Китае, сообщили, что 83 % их организаций используют его в своей работе. Данный показатель выше, чем у Великобритании (70 %), США (65 %) и Австралии (63 %) [1]. Понятно, что такая ситуация повлияет на экономику в целом, а дальнейшие разработки в области искусственного интеллекта ещё больше увеличат его влияние как на мировую экономику, так и на экономику отдельных стран.

В связи с этим интересно рассмотреть другие отчёты по использованию и развитию искусственного интеллекта. Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) в 2024 г. выпустила отчёт по патентной статистике в области генеративного искусственного интеллекта. Согласно отчёту, первое место с большим отрывом занимает Китай: за промежуток с 2014 по 2023 гг. китайские изобретатели стали авторами более 38 000 семейств патентов, а с 2017 г. в области генеративного искусственного интеллекта китайские учёные запатентовали больше открытий, чем учёные из всех остальных вместе взятых стран мира, опередив, например, США с 6300 семействами патентов [2, pp. 9–10]. Лидером по количеству изобретений является Китайская академия наук, далее следуют Университет Цинхуа и Чжэцзянский Университет. Например, летом 2023 г. Китайской академией наук была запущена большая языковая модель Zidong Taichu 2.0 [2, p. 37]. Основная масса патентов посвящена созданию изображений и видео при помощи генеративно-состязательных сетей, но также изобретения касаются таких областей, как медицина и создание лекарств, документооборот и издательская деятельность, решения для бизнеса, промышленности, транспорт, безопасность и телекоммуникации.

Другой областью, в которой Китай занимает лидирующую позицию, является разработка роботов. Впервые лидером в данной области Китай стал в 2013 г., обогнав Японию, и с тех пор только увеличивает своё лидерство, что привело к тому, что в 2022 г. Китай производил 52,4 % всех промышленных роботов в мире, что составило 290 300 единиц. Далее следуют Япония (50 400), США (39 500), Южная Корея (31 700) и Германия (25 600) [3, p. 286]. Данные работы находят применение в электронике, электротехнике, автомобильной промышленности, машиностроении, химической промышленности, пищевой промышленности и других областях.

Безусловно, в искусственном интеллекте существует большое количество областей, в которых лидерство не принадлежит Китаю (например, создание ИИ-моделей, беспилотных автомобилей, количество успешных стартапов, инвестиции), тем не менее, темпы роста в данной области очень высоки.

Каковы же причины такого успеха Китая в области искусственного интеллекта? Мы можем выделить три основные причины.

1) Первая причина – организационная. Китай был одной из первых стран, которая приняла Национальную стратегию развития искусственного интеллекта. Это произошло в 2017 году, в том же году подобные стратегии были приняты только в Канаде и Финляндии. Для сравнения, в России Стратегия была принята двумя годами позже – в 2019 году.

2) Вторая причина – финансовая. С 1996 по 2018 гг. рост доли ВВП, тратящегося на научные исследования, увеличился в Китае с 0,6 % до 2,2 %. Как известно, считается, что пороговым значением, необходимым для успешного развития науки в стране, являются 2 %, хотя таким показателем могут похвастаться не многие страны. Для сравнения, в России затраты на исследования составляют примерно 1 % ВВП [4, с. 53].

3) Наконец, третьей причиной мы можем назвать менталитет, организацию труда, техническое оснащение лабораторий и минимизацию бумажной и бюрократической работы.

Мы считаем, что описанный подход Китая к развитию искусственного интеллекта нужно перенять и адаптировать к российской культуре, а сближение китайского опыта с российским пойдёт на пользу России как в экономическом, так и в культурном плане.

Библиографический список

1. Global Market Research: China leads world in GenAI usage while US leads in full implementation. URL: https://www.sas.com/en_in/news/press-releases/2024/july/genai-research-study-global.html (дата обращения 05.10.2024).

2. World Intellectual Property Organization (WIPO). Generative Artificial Intelligence. Patent Landscape Report. Geneva: WIPO, 2024. 114 p. DOI: 10.34667/tind.49740

3. Maslej N., Fattorini L., Perrault R., Parli V., Reuel A., Brynjolfsson E., Etchemendy J., Ligett K., Lyons T., Manyika J., Niebles J. C., Shoham Y., Wald R., Clark J., The AI Index 2024 Annual Report. Stanford, CA: AI Index Steering Committee, Institute for Human-Centered AI, Stanford University, April 2024. 501 p.

4. Шнееганс С., Льюис Дж., Страза Т. Доклад ЮНЕСКО по науке. Наперегонки со временем: за более умное развитие – рабочее резюме. Париж: ЮНЕСКО; 2021. 58 с. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377250_rus (дата обращения 05.10.2024).

Мушинский Николай Иосифович

кандидат философских наук, доцент

Белорусский национальный технический университет

Email: mushinski@bntu.by

**ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ
В ТРАДИЦИОННОЙ ФИЛОСОФИИ КИТАЯ
И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация. Проблема справедливости приобретает важное значение в культуре современного информационного общества. Традиционная философия, сложившаяся в таких странах, как Китай и Россия, даёт наглядный пример гармоничного сочетания личного и государственного интереса в рамках целостной самодостаточной социальной системы, основанной на универсальных принципах справедливости.

Ключевые слова: информационное общество, философия Китая, традиционная культура, проблема справедливости.

Mushinski Nickolaj Josephovich

PhD (Philosophy), associate professor

Byelorussian national technical university

**THE PROBLEM OF JUSTICE IN TRADITIONAL PHILOSOPHY
OF CHINA AND CULTURE OF INFORMATION SOCIETY**

Abstract. The problem of Justice acquires an important value in the culture of modern information society. Traditional philosophy, folded in such countries, as China and Russia, sets the evident pattern of harmonious combination of the personal and state interest within the framework of integral self-sufficient frame of society, based on universal principles of Justice.

Keywords: information society, philosophy of China, traditional culture, the problem of Justice.

В современной культуре информационного общества особое значение приобретает *традиционная философия*, сформировавшаяся, в частности, в таких странах, как Россия и Китай, на протяжении многих веков и тысячелетий. Сейчас человечество сталкивается с вызовами и угрозами *технократического* существования, такими, как ухудшение экологии и истощение невозобновляемых природных ресурсов. Это заставляет некоторые страны, претендующие на роль «мирового гегемона», с воодушевлением вглядываться на протяжённые российские территории, имеющие выход в зону арктического шельфа, в условиях глобального потепления климата освобождающиеся от полярных льдов и открывающиеся для промышленной разработки. Их также привлекает всё более доступная логистика Северного морского пути, которую было бы желательно получить «в международное пользование» (американских корпораций); тревогу вызывает ускоренное экономическое развитие Китая и европейского конкурента. Достигнув логического предела собственного совершенствования технологии и не имея дальнейших внутренних перспектив, для сохранения эфемерного ускользающего «лидерства», американский олигархический капитал всё шире начинает использовать внешнеполитические методы «сдерживания оппонентов», недобросовестной экономической конкуренции. С этой целью новейшие *информационные технологии* направляются на ведение «гибридных войн», дестабилизирующих экономику противной стороны. Через активную обработку своего и чужого общественного мнения (фабрикация «фейковых новостей», «симулякров» массового сознания,

неадекватной «виртуальной реальности») производятся «цветные революции», «управляемый хаос» миграционных потоков, разрушается государственная структура и промышленное производство, искусственно создаются всё новые очаги военной напряжённости. Как это происходит, население Беларуси смогло убедиться в ходе президентских выборов 2020 г., когда по улицам ходили толпы зомбированной Интернетом молодёжи (и не только), пытались захватить правительственные учреждения и работающие предприятия, вступали в противостояние с органами охраны правопорядка. Государственная структура Беларуси смогла устоять только благодаря работающей экономике и твёрдой позиции основной массы народонаселения, политического руководства, силовых ведомств, а также всемерной поддержке со стороны Российского союзника; в других странах противостояние завершилось далеко не столь благополучно, типичный пример – «братская» Украина. В глобальном измерении, в результате подобной безответственной политики, выгодной только одной из сторон, рассчитывающей в очередной раз «отсидеться за океаном», мировое сообщество балансирует на грани нового полномасштабного конфликта, угрожающего существованию всего человечества. Становится всё более очевидно, что подлинное решение возникших коллизий возможно только путём выработки, а также – всесторонней популяризации посредством передовых *информационных технологий*, универсальных общезначимых критериев *справедливости*.

В этой сфере наглядный пример предлагает *философия традиционных обществ*, ещё в глубокой древности столкнувшихся с проблемой консолидации государственной структуры на обширных географических пространствах для решения общезначимых задач (для России – в сфере военно-политической, где связующей силой в течение многих веков выступала идеология Православия; для Китая – в области экономики, для поддержания общегосударственной системы ирригационного земледелия). Опыт Китая обладает особой ценностью в силу наиболее удалённой исторической перспективы, а также сохранения социокультурной преемственности на всём протяжении этого периода, в том числе – в ходе «революционных» пертурбаций XX в.

Как известно, Конфуций жил в эпоху, когда возникшие в бассейнах «великих рек» Хуанхэ и Янцзы на основе оросительного земледелия государства Чжоу начали активно объединяться (период Чунь-цю – «Весна и осень», а также «сражающихся государств» – «Чжоу-Чжаньго»). Процессы консолидации завершились примерно через два века созданием единого государства Цинь, после чего Китай остаётся единым государством до настоящего времени (в средние века называли «Срединная империя», «Поднебесная»). Почти через тысячу лет после Конфуция аналогичные объединительные процессы происходили в регионе средиземноморья (в условиях упадка греческих полисных демократий и республиканского Рима); они привели к становлению общеевропейской сверхдержавы – Римской империи, после императора Константина в качестве государственной идеологии утвердившей христианский монотеизм. В наши дни ситуация повторяется в глобальном измерении, в условиях состоявшегося «взрыва коммуникаций», бурного развития *информационных технологий*. В силу сходства исторических условий, новую актуальность приобретают *традиционалистские* рассуждения Конфуция о гармоничном общественном устройстве на основе принципов *справедливости*.

Среди прочего, заслуга Конфуция и его учеников состоит в том, что они в форме пятикнижия (У-цзин) и четверокнижия (Сы-шу) систематизировали существовавшее задолго до того *традиционное социокультурное наследие*. Среди этих текстов особое место занимает «Книга перемен» (И-цзин), в иносказательной форме затрагивающая проблему *справедливости* через учения о двух первоначалах, материальном и духовном (Инь – Ян, «Земля и Небо»), вместе создающих «Великий предел» (Тай цзи), а также, в разных сочетаниях, – священные «восемь триграмм» (Ба-гуа). В предложенной схеме о критериях *справедливости* «Восемь триграмм посредством образов сообщают... Твёрдая и мягкая черты меняются местами, и тогда счастье

и несчастье могут проявляться... Итак, любовь и ненависть друг на друга нападают – и счастье и несчастье рождаются; далекое и близкое друг с другом схватываются – и раскаяние и сожаление рождаются; искренность и фальшь друг с другом сталкиваются – и польза и вред рождаются» [1, с. 248]. Только гармоничное равновесие двух первоначал, реализованное через восемь триграмм в общественных отношениях соответственно концепции «правильного Пути» (Дао), согласно *традиционной китайской философии*, обеспечивает реализацию принципов *справедливости*.

Взгляды самого Конфуция в форме назидательных рассказов изложены в книге «Беседы и суждения» (Лунь-юй). Здесь понятие *справедливости* осмысливается через категории «следования ритуалам» (Ли); «чинопочитания» (Ди – дословно «почтительность к старшему брату», а также – к администрации и главе государства), «взаимности» (Шу – одна из самых ранних формулировок т.н. «золотого правила» нравственности – «не делай другим того, чего не хочешь самому себе»); через культ прошлого (Сяо – «почтительность к отцу»), уважительное отношение к достижениям прошлых поколений. Нравственным идеалом и выразителем принципов *справедливости* является «благородный муж» (цзюнь цзы), всесторонне образованный государственный деятель, просвещенный знаток обычаев и традиций: «Учитель назвал Цзычаня обладающим Дао благородного человека. Оно состоит из четырёх (положений): он (благородный человек) ведёт себя с уважением, он служит верхам с почтением, он пестует народ милостиво, он использует народ по справедливости» [2, с. 105]. Искажение социального равновесия, типа современной политики «двойных стандартов», служит главным источником *несправедливости*: «Сянь спросил о том, что постыдно. Учитель сказал: "В государстве есть Дао, чиновникам платят жалование; в государстве нет Дао, чиновникам также платят жалованье – вот что постыдно"» [2, с. 108]. Об этом упоминала также «Книга перемен»: «Если чувства всех перемен сближаются, но не приходят к согласию, то получается или зло, или вред, или раскаяние, или сожаление» [1, с. 248]. Конфуцианская теория *справедливости* допускает достижение социального успеха только честным путём: «Если в царстве есть Дао, то бедность и презренность постыдны, если в царстве нет Дао, то богатство и знатность постыдны» [2, с. 105]. Некоторые афоризмы непосредственно перекликаются с современной *информационной эрой*: «У того, кто замыслил смуту, речь лукава. У того, кто питает в сердце подозрение, речь витиевата. Речь счастливого человека немногословна» [1, с. 249]. Экономика современного Китая направлена на всестороннее внедрение передовых информационных технологий, налаживание мирного взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, в том числе – Республикой Беларусь и Россией в рамках проектов «Великий камень» или «Один пояс – один путь». В настоящее время в *Белорусском национальном техническом университете* (БНТУ) действует «Институт Конфуция по науке и технике». Всё это с очевидностью служит реализации на благо всего общества конфуцианских принципов *справедливости*.

Библиографический список

1. И цзин («Книга перемен»). – СПб.: Мидгард, 2007. – 640 с.
2. Лунь юй // Лукьянов А. Е. Начало древнекитайской философии. – М.: Радикс, 1994. – 113 с.

Цзинюй Шэнь

аспирантка
Институт философии НАН Беларуси
Email: shenjoy998@gmail.com

КИТАЙСКАЯ ДАОССКАЯ ФИЛОСОФИЯ И КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОИСК УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В данной статье исследуется, как концепция «единства Неба и человека» в китайском даосизме может быть интегрирована с современной практикой корпоративной социальной ответственности (КСО) для формирования новой парадигмы устойчивого развития. Рассматривается историческое происхождение идеи «единства Неба и человека», анализируется ее применение в современном корпоративном управлении.

Ключевые слова: Китайская даосская философия, единство Неба и человека, корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие, охрана окружающей среды, социальная справедливость, экономическая эффективность.

Jingyu Shen

PhD student
Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus

THE CHINESE TAOIST PHILOSOPHY AND CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: EXPLORING SUSTAINABLE DEVELOPMENT FROM THE PERSPECTIVE OF TRADITIONAL PHILOSOPHY

Abstract. The author of the article explores how the concept of “unity of Heaven and Man” in Chinese Taoism can be integrated with modern corporate social responsibility (CSR) practices to form a new paradigm of sustainable development. She examines the historical origin of the idea of “unity of Heaven and Man”, analyzes its application in modern corporate governance.

Keywords: Chinese Taoist philosophy, unity of Heaven and Man, corporate social responsibility, sustainable development, environmental protection, social justice, economic efficiency

«Тянь жэнь хэ и» (天人合一) – это ключевая концепция в традиционной китайской философии даосизма. Она буквально переводится как «единство Неба и Человека» и отражает идею гармоничного сосуществования и взаимодействия между человеком и природой, или между человеческим и небесным началами. Впервые данная идея была сформулирована Чжуан-цзы: «Небо, Земля и я родились вместе, и все вещи и я едины» [1, с. 312]. Эта фраза объясняет неразрывную связь между человеком и природой. Но концепция «единства Неба и Человека» получила развитие в период династии Северная Сун. Чжан Цзай в своем труде «Чжэн мэнь: Цянь чэн» использовал эти четыре иероглифа: «Конфуцианцы, следуя просветлению, достигают искренности, и благодаря искренности достигают просветления. Поэтому Небо и человек едины, через учение можно достичь святости, обретя Небо, не отвергают человека» [2, с. 63].

В контексте современного корпоративного управления идея «единства Неба и человека» трансформируется для компаний в необходимость осознать, что они являются частью большей экосистемы. Это означает, что их действия влияют не только на их собственную экономическую эффективность, но и воздействуют на общество и

окружающую среду в целом. Такое понимание обеспечивает прочную философскую основу для практики корпоративной социальной ответственности (КСО), побуждая компании не только стремиться к экономической выгоде, но и оптимизировать свои действия в экосистеме и социуме.

Стоит отметить, что концепция «единства Неба и Человека» имеет давнюю традицию в китайской бизнес-практике. Еще в период Чуньцю и Сражающихся царств знаменитый купец Фань Ли использовал даосскую мысль в своей коммерческой практике. В частности, он выдвинул следующий принцип ведения бизнеса: «Следуйте Небесным временам, измеряйте преимущества Земли, тогда используйте человеческие силы» [3, с. 325]. Литератор и политик династии Сун Фань Чжунянь в своей концепции «беспокоиться о беде всего мира прежде мира, радоваться радостью всего мира после мира» отразил важность социальной ответственности [4, с. 135]. В период династий Мин и Цин такие известные торговые гильдии, как Шаньси и Хуэйчжоу, в своей деятельности обычно придерживались принципа «сочетания справедливости и выгоды»¹, объединяя коммерческие интересы и социальную ответственность. Эти традиционные идеи и практики обеспечили культурную основу для корпоративной социальной ответственности современных китайских предприятий и получили развитие в современном корпоративном управлении.

В современной практике корпоративного управления концепция «единства Неба и Человека» может быть преобразована в несколько конкретных стратегий корпоративной социальной ответственности (КСО). Во-первых, в области охраны окружающей среды предприятия должны осознавать, что они являются частью экосистемы, и активно принимать меры по сокращению выбросов углерода, экономии ресурсов и развитию экономики замкнутого цикла. С точки зрения охраны окружающей среды концепция «единства Неба и Человека» требует, чтобы предприятия при стремлении к экономической выгоде обязательно учитывали влияние своей деятельности на окружающую среду [5, с. 190]. Например, китайский гигант бытовой техники Haier Group включил эту концепцию в свою философию «зеленого дизайна». В области энергосбережения еще одним типичным примером является проект энергосбережения в центрах обработки данных Alibaba Group. Центр обработки данных, созданный компанией в уезде Чжанбэй, использует богатые местные ветровые и солнечные энергоресурсы, достигая 100% энергоснабжения благодаря возобновляемым источникам энергии. Идея «единства Неба и Человека» также подразумевает социальную справедливость и связь между поколениями. Исходя из этого положения компании должны заботиться не только о текущих заинтересованных сторонах, но и учитывать интересы будущих поколений. Например, проект «Цуньцунь тун» (Деревня за деревней), запущенный Китайской страховой группой Пинъань, направлен на содействие развитию сельских районов через расширение возможностей финансовых технологий.

Однако интеграция концепции «единства Неба и Человека» в практику корпоративной социальной ответственности не является простой задачей. Предприятия при реализации природоохранных мероприятий часто сталкиваются с проблемой баланса между краткосрочной экономической эффективностью и долгосрочной экологической ответственностью. Например, на Олимпийских играх в Токио в 2020 году Япония представила постельные принадлежности, изготовленные из картона, чтобы умень-

¹ В период династий Мин и Цин с быстрым развитием товарной экономики и процветанием дальней торговли купцы не только стремились к накоплению материальных богатств, но и начали уделять внимание деловой этике и социальной репутации. С учащением коммерческой деятельности связи между торговцами и различными слоями общества становились все более тесными, и они постепенно осознавали важность принятия на себя социальной ответственности для поддержания деловой среды и содействия долгосрочному развитию. Исходя из этого, была выдвинута концепция «совмещения справедливости и выгоды» (И ли бин цзюй), то есть сочетания коммерческих интересов («выгоды») с социальной ответственностью («справедливости»).

шить расточительное использование ресурсов, что созвучно ее концепции устойчивого развития. Однако эта инициатива подверглась критике со стороны некоторых спортсменов и общественности, которые считали, что качество картонных кроватей недостаточно высокое и не может обеспечить хорошие условия для сна, что, в свою очередь, влияет на результаты спортсменов [6]. Этот вызов наглядно демонстрирует, как предприятиям и организациям важно находить баланс между стремлением к устойчивости и удовлетворением практических потребностей.

В целом даосская идея «единство Неба и Человека» обеспечивает необходимую основу для осмысления современной корпоративной социальной ответственности. Объединяя эту древнюю философию с современной управленческой практикой, предприятия могут найти путь, соответствующий их собственным интересам и способствующий совместному развитию общества и окружающей среды.

Библиографический список

1. Го Цинфань. Комментарии к трудам Чжуан-цзы: монография. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1961. – 312 с.
2. Чжан Цзай. Собрание сочинений Чжан Цзая: сборник трудов. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1978. – 63 с.
3. Сыма Цянь. Исторические записки. Трактат о торговле: историческая хроника. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй. – 325 с.
4. Фань Чжунъянь. Записки о павильоне Юэян // Собрание древних текстов: сборник классических текстов / под ред. Чжоу Цичэна. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2008. – 135 с.
5. Чэнь Гуин. Новая интерпретация Лао-цзы и Чжуан-цзы: монография. – Пекин: Шаньу иньшугуань, 2007. – 190 с.
6. Карвет Дж. Вот что говорят спортсмены о печально известных картонных кроватях в Олимпийской деревне // Marathon Handbook. 2024. 30 июля. URL: <https://marathonhandbook.com/olympic-beds-athlete-opinions/> (дата обращения: 30.09.2024).

ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИКА ЭПОХИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

POLITICS AND GEOPOLITICS OF THE ERA OF INFORMATION SOCIETY

Багнюк Виталий Евгеньевич

преподаватель

Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого

Email: vit120788@gmail.com (SPIN-код: 3508-5614)

ТЕОРИЯ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Аннотация. В статье предпринимается попытка расширения теории конфликтогенности и ее применение к исследованию геополитической теории. В результате удалось доказать наличие конфликтогенного потенциала как в классической геополитике, так и в отдельных направлениях современной геополитики.

Ключевые слова: теория конфликтогенности, геополитическая теория, конфликт, конфликтогенный императив.

Bagnyuk Vitaly Evgenovich

Lecturer

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

THE THEORY OF CONFLICT POTENTIAL AND ITS APPLICATION TO THE STUDY OF GEOPOLITICAL CONCEPTS

Abstract. This article attempts to expand the theory of conflictogenicity and apply it to the study of geopolitical theory. As a result, it is possible to prove the presence of conflictogenic potential both in classical geopolitics and in certain areas of modern geopolitics.

Keywords: conflict theory, geopolitical theory, conflict, conflict imperative.

Политика как вид социальной деятельности, направленной на управление властными отношениями в обществе, отличается большой эмоциональной напряженностью, что связано с применением различных форм насилия. Проблема легитимного насилия является центральной в политической науке, создавая этические вызовы для общества. Соответственно, насильственная природа власти не может не способствовать возникновению конфликтов. В политической науке теме конфликтов уделяется отдельное внимание. Благодаря развитию теории конфликта мы знаем, что конфликт может иметь как позитивные, так и негативные функции и связан со стимулами окружающей среды и реакцией на них. Тем не менее конфликты всегда создают высокие издержки и риски для государства и общества, поэтому тема изучения конфликтов и разработки механизмов управления ими всегда будет актуальной.

Сегодня геополитический дискурс является доминирующим в международной повестке, вытеснив язык международного права. Вооруженные конфликты на Ближнем Востоке и современная специальная операция в Украине способствуют утверждению геополитических паттернов, причем в их классическом варианте, как бы отбрасывая человечество в XIX–XX века. Одновременно мы можем наблюдать оформление нового геополитического конфликта между «коллективным Западом» во главе с США и геополитическом «Востоком» во главе с Китаем и Россией [3, с. 388]. В это контексте особое значение приобретает методология изучения **конфликтогенности**. М. Б. Перова

и Е. В. Перов определяют социальную конфликтность как имманентное свойство общества, предполагающее наличие потенциала противоречий социального, ментального и социально-психологического характера, способствующего возникновению конфликтов в стране [4]. Под **УЮК**конфликтностью в данной работе мы будем понимать определенную качество геополитической парадигмы, заключающиеся в конфронтационной ориентации и включающее в себя такие свойства, как безальтернативность, противопоставление и конфронтационность, содержащиеся в геополитических идеях и принципах, образующих в совокупности геополитическую теорию. Так или иначе исследование геополитической теории на предмет конфликтности означает поиск **конфликтогенов**. Мы попытаемся установить некоторую ориентацию геополитики на конфронтационную активность в плане разрешения международных конфликтов. Другими словами, мы будем искать в геополитических концепциях **конфликтогенный императив**.

Методология исследования конфликтности в основном основывается на эмпирических и количественных методах, подразумевающих анализ определенных интегральных показателей конфликтности на основе социологического опроса.

Так фактически создается и развивается теория конфликтности. Однако для более полного изучения конфликтности мы считаем необходимым применить качественную методологию с целью развития общей теории конфликтности. Применение качественных методов позволяет лучше понять мотивацию и действия субъектов политической деятельности. В нашем случае качественная методология позволяет лучше исследовать само мышление власти. Применительно к геополитической теории это означает исследование различных геополитических концепций, образующих в совокупности теоретическую базу геополитики. Соответственно, основным материалом для исследования служит корпус текстов представителей различных школ и направлений геополитики.

Одним из наиболее известных методов исследования текстов является дискурс-анализ, направленный на изучение процессов, которые способствуют конструированию или поддержанию социальной реальности. Данная установка на вскрытие механизмов создания политических представлений о реальности наиболее полно отражена в критическом дискурс-анализе Тена Ван Дейка. Основная цель критического дискурс-анализа заключается в изучении способов злоупотребления социальной властью и воспроизводства состояний неравенства и доминирования в политических текстах. В качестве инструмента для анализа дискурса Тен Ван Дейк использует дихотомию «мы-они», «свои-чужие» [1, с. 344]. То есть критический дискурс-анализ направлен на выявление в текстах смысловых конструкций, указывающих на скрытые императивы власти, разделяющей определенные группы на «друзей» и «врагов». Кроме этого, качественное исследование так или иначе не может обойтись без выделения ключевых смыслов, для чего необходимо проведение контент-анализа. Однако данные методы чаще всего применяются при изучении СМИ, медиа текстов, публичных выступлений или документов. Для исследования конфликтности геополитических концепций требуется дополнительная методика, направленная на **системное** исследование внутреннего смыслового содержания текстов, поиск и выявление конфликтогенов в них [5]. Тем самым мы проводим конфликтологический анализ геополитической теории.

Философским основанием конфликтологического анализа является концепция «власти – знания» французского философа Мишеля Фуко, согласно которой власть создает определенные виды знания, выступающие средством ее поддержания и выполнения функций надзора, контроля и наблюдения [6, с. 14]. То есть геополитику не следует рассматривать как теорию, создаваемую в поле науки и претендующую на нейтральность. Это именно теория власти, создаваемая властными авторами. Слово «теория» не должно вводить нас в заблуждение. Речь не об академических представлениях о войне, но о теории, которая создается непосредственными участниками конфликтного взаимодействия.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Геополитика в своем первоначальном состоянии основывалась на идеях географического детерминизма, социал-дарвинизма и *geopolitik*. Конфликты между государствами понимались как естественное явление, связанные, как пишет Макс Вебер, с «боями за власть», т. е. за установление легитимного господства над территорией со стороны национального государства [2, с. 75–89]. Все это вполне укладывалось в особенности развития социальных наук в XIX веке и соответствовало международным реалиям эпохи колониальных империй.

2. Классическая геополитика характеризуется активной конфликтогенностью. Для классических геополитических концепций характерно описание изучаемых явлений и процессов через бинарные категории, такие как: «свой-чужой», «Восток-Запад», «континентальные – морские державы». Общими **конфликтогенами** для классических геополитических концепций являются: *война, экспансия, ассимиляция, оккупация, автаркия, государственная мощь, территориальное господство и гегемония*. Для классической геополитической мысли характерно представление об априорной конфликтности международной политики, а какой-либо компромисс скажем между континентальными и морскими державами в принципе отрицается, как отрицаются и возможные альтернативы насильственными способами разрешения конфликтов между великими державами. Исключением здесь является французская школа геополитики. Активная конфликтогенность классической геополитики проявляется также в наличии конфликтогенного императива, который заключается в категорическом требовании к расширению жизненного пространства.

3. Неоклассическое направление характеризуется умеренной конфликтогенностью. В процессе исследования нами были выделены следующие конфликтогены неоклассического направления: *война, гегемония, столкновение цивилизаций, гибридные угрозы, борьба за энергетические ресурсы, информационные войны*. Умеренная конфликтогенность неоклассического направления включает в себя декларируемое стремление к утверждению собственной модели глобального геополитического порядка со стороны геополитических акторов.

4. Если неоклассическое направление рассматривает конфликт как объективное и естественное явление, то критическая геополитика, считая своей основной научной задачей деконструкцию различных географических мифов, фактически рассматривает конфликт как противоестественное сконструированное явление. В результате критическая геополитика подвергает конфликт осуждению. При этом в текстах критической геополитики отсутствует какие-либо экспансионистские требования. На основании этого мы можем говорить об отсутствии конфликтогенности в критической геополитике.

Библиографический список

1. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 344 с.
2. Политология: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 464 с.
3. Исаев Б. А. Игнатьева И. Ф. Современная геополитическая система, геопорядок и уравнение безопасности // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар: КубГУ, 2022. – 608 с.
4. Перов Е. В. Теория и анализ социальной конфликтогенности общества // Вопросы безопасности. – 2013. – № 5. – С. 67–141.
5. Исаев Б. А. Теория политической системы // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 4. – С. 57–69.
6. Фуко М. Безопасность, территория, населения. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.

Гавриков Андрей Валерьевич

магистр социологических наук, соискатель

г. Минск, Республика Беларусь

Email: gavrikov1990@inbax.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ: ПРОВЕРКА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИЕЙ (ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ)

Аннотация. В статье показаны главные факторы, влияющие на совершенствование белорусской партийной системы, на создание новых политических партий в условиях партийных преобразований.

Ключевые слова: политика, парламентские выборы, политические партии, реформа, идеология, кадры.

Gavrikov Andrey Valerievich

Senior Lecturer, Master of Social Sciences, Applicant for a degree

Minsk, Republic of Belarus

POLITICAL PARTIES OF BELARUS: TESTED BY THE ELECTION CAMPAIGN (POLITICAL TRENDS)

Abstract. The article shows the main factors influencing the improvement of the Belarusian party system, the creation of new political parties in the context of party transformations.

Keywords: politics, parliamentary elections, political parties, reform, ideology, personnel.

Одним из главных компонентов политического механизма практически всех государств являются политические партии как важные и необходимые конструкторы современного общества. Они представляют сложные социальные модели, в которых диалектически соединены партийные лидеры и члены партий, идеи и программы, политические идеологии и установки, целенаправленная деятельность по решению тех или иных проблем и отношение к социальным явлениям и процессам. Именно теория и практика политических партий открывает императив к пониманию основополагающих принципов современной жизни, суверенитета и представительства, дисциплины и политического плюрализма и, как результат, жизнедеятельности государств в целом [2, с. 116].

Кризис не обошел стороной и белорусскую многопартийность. Ее полный коллапс, настоящий паралич наступил в 2020 году. В самый трудный момент для государства ни одна политическая партия, ни одно общественное объединение не оказались настоящими бойцами за лучшее будущее белорусского народа. Стало ясно, что ментально те политические партии и общественные структуры, которые были в 2020 году, их руководители не смогут победить в борьбе за традиционные ценности и подлинные смыслы белорусского общества [3, с. 161].

Политическая реальность показала, что нужна партийная реформа, необходимы были изменения в белорусском законодательстве, ставящие заслон даже перед гипотетическими возможностями повторения событий 2020 года. 14 февраля 2023 года была принята новая редакция Закона «О политических партиях», которая внесла существенные изменения в порядок создания и деятельности политических партий. В частности, увеличено минимальное количество учредителей (членов) партии с одной тысячи до пяти тысяч человек. При этом в каждой из областей должно быть не менее ста учредителей (членов) [4, с. 135].

Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко на приеме по поводу Старого Нового года отметил, что «наша задача одна – мир и покой в нашем государстве. Всех нас объединяют преданность Родине и ответственность за ее судьбу» [1].

Первым номером в предвыборной гонке являлась новая политическая партия «Белая Русь». У нее самая подготовленная программа, над которой работали высокопрофессиональные ученые и политики, рядовые члены Республиканского общественного объединения «Белая Русь», причем не одно десятилетие. Это огромный труд, учитывающий достижения многих поколений белорусов. Программа охватывает все сферы общественной жизни. С одной стороны, такой подход позволяет расширить электоральную базу, но с другой – исключает возможность сегментированной работы с целевой аудиторией.

Программа политической партии «Белая Русь» – это программа безусловного коллективного политического лидера страны. Теперь задача ее актива – добиться того, чтобы ее сторонники, избиратели, которые будут голосовать за ее кандидатов, выполняли программные требования. В то же время она могла быть лучше. Читаешь ее и кажется, что что-то подобное уже было. Она как уменьшенная копия Программы Коммунистической партии Советского Союза. Здесь есть о развитии атомной энергетики и модернизации действующей энергосистемы страны; о создании собственной индустрии высоких технологий, вводится принципиально новое понятие – политический активное гражданское общество, но не раскрывается, что это такое, не показана роль в нем партии «Белая Русь». Руководители общественной организации и политической партии «Белая Русь» уже добрый десяток лет утверждают, что главной идеологией для белорусского государства может быть «просвещенный консерватизм», и очень интересно посмотреть, как они на предвыборных собраниях и встречах будут объяснять трактористам или комбайнерам, что это такое [5].

Коммунистическая партия Беларуси – старейшая политическая партия из числа существующих политических структур страны. Она выдвинула в парламент 37 кандидатов или 12,4 процента от общего числа. Ностальгия об СССР проецируется в общественном сознании части общества мечтами о лучшем будущем. Однако, как утверждают многие аналитики, этот подход в целом негативно влияет на партию. Как результат, ахиллесовой пятой современных белорусских коммунистов является почитание на лаврах прошедших побед и отсутствие серьезной теоретической работы.

Как утверждает Первый секретарь ЦК Компартии Беларуси Алексей Сокол, «успех коммунистам на выборах может принести привлекательность пропагандируемой нами коммунистической идеи, положенной в основу идейного единства членов партии и её способности объединить вокруг нас трудящиеся массы». Но что это за идея? Сегодня не 1848 год, год выхода «Манифеста Коммунистической партии», не 1917 год, даже не 2020 год. Политическое сознание жителей Беларуси за это время существенно изменилось, но это никак не проявилось в партийной деятельности КПБ. Она-то практически не изменилась. Кроме того, к сожалению, многие руководители партии так и не поняли, что и сегодня учение Ленина живее всех живых. Его понимание диалектики, политические мудрость и гибкость, анализ политических, экономических, социальных проблем должны были лечь в основу многих решений КПБ. А пока кандидатам от Компартии будет очень сложно на предвыборных дебатах доказывать привлекательность своей идеи [6].

Очень трудно понять и принять программу и действия Либерально-демократической партии Беларуси. Она выдвинула в парламент 54 своих сторонников или 18,1 процента от общего числа кандидатов (второе место среди политических партий) и надеется на успех. Но с каким идеологическим багажом идет она выборы? Руководитель партии Олег Гайдукевич в телепередаче «Либеральный четверг» обещал, что за минуту перечислит преимущества ЛДПБ перед другими политическими оппонентами, но получился только «детский лепет на полянке» [7].

Программа Республиканской партии труда и справедливости напоминает лекцию по политологии для студента первого курса провинциального вуза. Все, кажется, есть, причем все правильно, все справедливо, но явно чего-то не хватает. Не хватает перспективы, конкретных действий, как, например, членам партии бороться за ту же

справедливость. Самый популярный тезис: мы выступаем за... А что дальше? Все выступают за рост благосостояния с учетом эффективности экономики; равные стартовые возможности для свободного и всестороннего развития личности, удовлетворения своих материальных и духовных потребностей, профессионального и карьерного роста. Но как этого добиться, если нигде в партийных документах нет конкретных предложений.

Второй вопрос, на который обратил внимание Глава государства: есть ли у партий новые члены для нового времени? Трудно сказать. Это покажут предстоящие парламентские выборы. Как показывает политический анализ, многие члены политических партий – яркие личности, настоящие патриоты, умеющие разбираться в политической ситуации, компетентные и хорошие хозяйственные руководители. Член Высшего политического совета партии «Белая Русь» Алексей Богданов заявил: «Чем отличается кандидат от «Белой Руси» от остальных – это тем, что он наиболее принципиальный, наиболее честный, наиболее порядочный и наиболее способный. Должен общаться с народом, честно смотря в глаза каждому человеку. И любую проблему пропускать через себя. Когда мы будем пропускать через сердце любую проблему простого человека, люди будут верить, доверять и двигаться с нами вперед» [7]. Руководитель ЛДПБ Олег Гайдукевич утверждает, что «наша партия – это молодые, яркие, честные люди. Мы всегда говорим правду» [8].

Библиографический список

1. Выступление Александра Лукашенко на приеме от имени Президента Беларуси на старый Новый год // СБ-Беларусь сегодня. – 2024 – 13 января.
2. Котляров И. В. Культурный код: постигая прошлое, понимая настоящее, можно предвидеть будущее (социально-философские тренды) // Иппокрена, 2022. – №1–2 – С. 115–127.
3. Гавриков А. В. Политические партии «в поисках смысла», или почему в Беларуси нет успешных партий? // Иппокрена. – Минск, 2021. – №1–2. – С. 159–172.
4. Гавриков А. В. Новации нового законопроекта о политических партиях и трансформация политического поля Беларуси // Философия и культура информационного общества: тезисы докладов Одиннадцатой Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 г. – СПб.: ГУАП, 2023 – С. 134–137.
5. Программа политической партии «Белая Русь». URL: <https://mogilev.gas.by/upload/download/Программа%20Белорусской%20политической%20партии%20«Белая%20Русь».pdf> (дата обращения: 05.02.2024).
6. Есть такая партия (размышления после встречи с Президентом). URL: <http://www.comparty.by/news/est-takaya-partiya> (дата обращения: 05.02.2024).
7. Гайдукевич за минуту перечислил преимущества ЛДПБ перед другими партиями. URL: <https://ok.ru/ldprb/topic/155599028041148> (дата обращения: 05.02.2024).
8. «Белая Русь» и ЛДПБ выдвинули кандидатов на выборы-2024 URL: <https://ctv.by/belaya-rus-i-ldpb-vydvinuli-kandidatov-na-vybory-2024> (дата обращения: 05.02.2024).

Гавриков Андрей Валерьевич

магистр социологических наук, соискатель

г. Минск, Республика Беларусь

Email: gavrikov1990@inbax.ru

ПРОБЛЕМА ПЕРСОНАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА ПАРТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ

Аннотация. В статье показаны главные факторы, влияющие на совершенствование белорусской партийной системы, на создание новых политических партий в условиях партийных преобразований.

Ключевые слова: политика, парламентские выборы, политические партии, реформа, идеология, кадры.

Gavrikov Andrey Valerievich

Senior Lecturer, Master of Social Sciences, Applicant for a degree

Minsk, Republic of Belarus

THE PROBLEM OF PERSONAL LEADERSHIP OF PARTIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE NEAR FUTURE OF A MULTI-PARTY SYSTEM

Abstract. The article shows the main factors influencing the improvement of the Belarusian party system, the creation of new political parties in the context of party transformations.

Keywords: politics, parliamentary elections, political parties, reform, ideology, personnel.

Как показывает политическая реальность, политическое лидерство партий в Республике Беларусь является темой политической стагнации этого института. Согласно социологическим исследованиям ГНУ института социологии НАН Беларуси, рейтинг политических партий и их лидеров в 2022 г. находился в пределах социологической ошибки – 3 %, узнаваемость лидеров – 2 %. Как показывает политический менеджмент, лидеры политических партий могут быть их лицом и узнаваемым брендом. В массовом стереотипном мышлении у населения нашей страны узнаваемость партийных лидеров происходит на уровне антагонизма КПБ – БНФ, при этом параллель отмечается по линии отношения к советскому прошлому, остальные партии и лидеры практически никак не представлены в массовом сознании [1, с. 11].

Проблема обновления партийного лидерства стоит остро почти во всех партиях Республики Беларусь. Это одна из причин расколов и регистрации политических партий со схожими программами и названиями в нашей стране в 1996–2023 гг. После перерегистрации политических партий оставшиеся партии потенциально могут испытывать проблему как формального, так и неформального лидерства. Это объясняется прежде всего формированием принципиально новой политической системы и гражданского общества. Главная задача политических партий на современном этапе развития – это участие в политической борьбе, а лидеров – представительство своих сторонников в законодательных и исполнительных органах власти. Лидеры политических партий, не прошедших перерегистрацию, оказались не способными представлять и отстаивать интересы своих избирателей в высших представительных органах, сливаясь с непартийным большинством или решая свои локальные интересы. Партии, прошедшие перерегистрацию, на законодательном уровне пока ничего не предложили, и высока вероятность, что они будут сливаться с курсом правительства, не выдвигая никаких партийных идей, а лидеры партий будут лидерами лишь для пар-

тии. Ряд депутатов белорусского Парламента избирались беспартийными, однако сегодня Парламент нашей страны партийный несмотря на то, что реализуются программы, выдвинутые беспартийными депутатами [2, с. 181].

Контекст восприятия политических партий в современной Беларуси определяет особенности формирования их образов. В соответствии с моделью политического восприятия можно выделить несколько групп факторов, обуславливающих формирование в сознании электората образов политических лидеров партий.

К устойчивым компонентам восприятия политической партии как представительного института относятся особенности становления многопартийности и существования политических партий в современной Беларуси, политические традиции и культура. Начнем с рассмотрения особенностей белорусской партийной политической системы.

В отличие от стран с существующей традицией партийного строительства в Беларуси партийная политическая система – явление относительно молодое. Выявление существующей в Беларуси партийной системы – вопрос сложный и в некоторой степени дискуссионный. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что политическая система по-прежнему находится в переходном состоянии.

Одной из отличительных особенностей белорусской партийной системы, по мнению многих исследователей, является моноцентризм, напрямую вытекающий из существующих конституционных норм, политических практик и особенностей белорусского партотенеза. Правовая традиция многопартийности, зародившаяся в начале XX в., была прервана и стала возрождаться только в 1990-х гг.

Второй особенностью является то, что партийное строительство в нашей стране носит довольно хаотичный и нестабильный характер. Зачастую партийные образования появлялись накануне выборов и с завершением электоральной кампании также внезапно исчезали или превращались в партии, которые существовали только на бумаге и в избирательный период. Это позволяет говорить о наличии в 1990-е и 2000-е гг. квазипартийных образований, которые нельзя называть политическими партиями в полном смысле этого слова.

В-третьих, особенность белорусской партийной политической системы заключается в невозможности проведения четкой типологизации существующих политических партий. Этому способствуют отсутствие у них четких идеологических и организационных критериев, сильная медиатизация партийной деятельности, отсутствие прочной связи с обществом. Политические акценты в условиях белорусской многопартийности достаточно сильно смешались. Явление синистризма крайне характерно для политических партий в Беларуси, особенно в последнее пятилетие.

Одна и та же политическая партия в борьбе за власть в разных ситуациях демонстрирует разнонаправленные векторы поведения, зачастую диаметрально противоположные. Отсутствует согласованность партийной политики – партийный лидер может демонстрировать одну точку зрения, члены его партии – противоположную. Современные политические партии, не имея четкой электоральной базы, пытаются стать партиями «всех белорусов».

В-четвертых, среди особенностей партийной системы в современной Беларуси также стоит отметить отсутствие исторических традиций партийного строительства и многопартийности как таковой. На протяжении практически семидесяти с лишним лет в стране доминировала одна политическая партия.

Имеющийся с начала 1990-х гг. опыт развития многопартийной политической системы позволяет сказать о том, что многопартийность в Беларуси в силу специфики белорусской политической культуры и менталитета приживается с трудом [3, с. 37].

Более того, интересно отметить, что складыванию многопартийности в нашей стране сопутствовало стойкое убеждение в существовании единственной «правильной» формы партийного устройства – централизованной массовой партии секционного типа, по аналогии с КПСС.

В-пятых, одним из наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на восприятие политических партий, может служить целая группа событий, которые позволяют говорить скорее о тенденции, нежели о ситуативности – это непрерывное изменение партийного законодательства, в результате которого ни одни выборы в Беларуси не проводились в соответствии с теми же законами, что и предыдущие.

Это порождает в массовом сознании граждан, и так неискушенных в политическом законодательстве, все большую путаницу, что, безусловно, затрудняет восприятие политических партий.

Таким образом, отсутствие устойчивых механизмов многопартийности на институциональном уровне, совместно со сложившейся исторической традицией доминирования одного политического субъекта, неизбежно порождает редуцированные и односторонние представления о партийной системе на уровне массового сознания.

Особенности белорусской политической культуры относятся к наиболее устойчивым компонентам контекстуального аспекта восприятия политических партий и их лидеров. Одним из наиболее значимых для нашей страны факторов политической культуры, определяющих восприятие существующей партийной системы, является историческая память об однопартийной политической системе. На протяжении более семидесяти лет такие понятия, как многопартийность и идеологический плюрализм были не просто чуждыми, их отрицание носило системный характер. Как и любое проявление инакомыслия, возможность существования нескольких политических партий, постулирующих противоположные политические взгляды, трактовалась как угроза стабильности.

Таким образом, когда в начале 1990-х гг. была ликвидирована монополия одной партии, было создано огромное количество партийных образований, однако психологическим эталоном, с которым белорусские граждане сравнивают новые политические партии, по-прежнему остается КПСС. Среди особенностей политической культуры в современной Беларуси, также обусловленных доминированием одной партии, стоит отметить отсутствие исторической традиции многопартийности как таковой.

Библиографический список.

1. Вожгурова О. В. Партии Беларуси в борьбе за политическое лидерство на современном этапе (социально-политический анализ): автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02. – Минск: БГУ, 2003. – 19 с.
2. Гавриков А. В. Политические партии Республики Беларусь: особенности и перспективы развития. – Минск: РИВШ, 2024. – 208 с.
3. Козляков, В. Партийные ловушки // Беларуская думка. – 2008. – № 3. – С. 36–39.

Игнатьева Ирина Федоровна

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: iifed@mail.ru (SPIN-код: 2982-0384)

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ГЕОПОЛИТИКИ ТУРИЗМА

Аннотация. Туризм как глобальное явление современного мира может использоваться в качестве инструмента продвижения политических интересов. В статье делается попытка теоретически осмыслить основные направления исследований в области геополитики туризма, раскрыть перспективные аспекты туристской политики, проанализировать культурные, социальные и другие последствия туризма.

Ключевые слова: геополитика туризма, направления исследований, политические интересы, культурные влияния туризма.

Ignatyeva Irina Fedorovna

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

RESEARCH AREAS IN TOURISM GEOPOLITICS

Abstract. Tourism as a global phenomenon of the modern world can be used as a tool to promote political interests. The article attempts to comprehend theoretically the main areas of research in tourism geopolitics, to reveal promising aspects of tourism policy, to analyze the cultural, social and other consequences of tourism.

Keywords: the geopolitics of tourism, research areas, political interests, cultural influences of tourism.

С развитием глобального мира туризм стал частью повседневной геополитической практики, однако изучением геополитики туризма в нашей стране, как правило, пренебрегают. Связь туризма и геополитики не случайна. В качестве предметной основы для исследователей это помогает, с одной стороны, объяснить логику и особенности туристской политики, проанализировать культурные, социальные и другие последствия туризма. С другой стороны, это также позволяет расширить сферу исследований науки геополитики, сделав её более конкретной.

Изучение туризма в геополитическом аспекте актуализирует его анализ в качестве особого предмета. В зарубежной литературе по туризму «геополитика туризма» последнее время находится в тренде. Юньган Лю и Сон Цзуньюаньвы на материале анализа статей в журнале Web of Science делят все исследования в области геополитики туризма на две части в зависимости от масштаба: межнациональный (national-national) и национально-индивидуальный (national-individual). Межнациональный масштаб включают в себя три подтемы: туризм и территориализация, туризм и мир во всём мире, приграничный туризм. Исследование туризма и территориализации объясняет, как туризм может использоваться в качестве инструмента продвижения политических интересов определенных стран. Исследование туризма в аспекте мира во всём мире, ставит вопрос о том, может ли туризм способствовать миру. Последняя тема, приграничного туризма, связана с тем, как геополитика и политика формируют приграничный ландшафт, влияют на пограничный контроль и приграничный туризм. Национально-индивидуальный масштаб включают в себя такие подтемы, как «туризм и идентичность» и «туризм и геополитическое воображение». Первая объясняет, как туризм может влиять на идентичность туристов и местных жителей,

а вторая исследует взаимное влияние туризма и геополитического воображения [6, с. 931–941]. В последнее время появляется всё больше статей, ориентированных на индивидуальную шкалу. Эта тенденция прослеживается во всех зарубежных исследованиях в области геополитики. Активно используются конкретно-социологические методы, количественный подход к измерению межгосударственных отношений в сочетании с исследованиями в области туризма.

Российские авторы чаще исследуют геополитические факторы туризма [2, с. 33–36], объясняют причины, которые могут влиять на его развитие [1, с. 242–246].

Туризм, который приобрел глобальный характер, подвержен политическому риску. Политические воздействия все более приобретают геополитический характер [3, с. 411–422]. На продвижение и практику туризма оказывают влияние международные кризисы, военные конфликты, ситуации нестабильности, включая терроризм.

Связывая между собой термины «туризм» и «геополитика», следует говорить о более широком толковании «геополитики». В связи с туризмом последняя касается не только отношений между государствами, но и учитывает все конфликтные аспекты – идеологические, территориальные, культурные – с которыми сталкивается туристический сектор в своих реальных практиках, которые он генерирует и при разработке рекламных акций. Туризм – это целостное социальное явление, являющееся производителем и продуктом глобализации, рыночная логика которого на всех уровнях неотделима от разработки рекламных предложений и мотивации запросов.

Несмотря на небольшие размеры своих многонациональных компаний, туристская индустрия, наряду со значительным увеличением числа международных туристов по всему миру, развивается в условиях изменчивой, инновационной и постоянно расширяющейся финансовой глобализации.

Важным фактором геополитического воздействия на туризм является состояние миграционных потоков из стран Ближнего Востока и Африки. Увеличение притока мигрантов и беженцев из Украины серьёзно сказалось на состоянии индустрии мирового туризма. После начала Специальной военной операции в результате санкций против нашей страны существенно изменился характер туристских потоков в Европе и в мире. Это существенно сказалось на развитии туристской индустрии: сократились туристские потоки из России, увеличились риски реализации инвестиционных проектов в индустрии туризма. Все это сказалось на имидже России как страны, благоприятной для туризма.

В современной туристической системе можно выделить по крайней мере три основных основные силовые линии, отражающие геополитические аспекты, принимающие непосредственное участие в наиболее значимых текущих изменениях. В туристской литературе они разрабатываются, приобретая характер важной исследовательской темы, или направления.

Первая силовая линия и динамичная тема касается использования туристского сектора в качестве "мягкой силы". Превращение туризма в рычаг международной респектабельности при одновременном зарабатывании валюты, которую он генерирует [4]. Сегодня Саудовская Аравия или Китай разыгрывают эту карту. Но используются и другие способы применения мягкой силы, более изощренные, ориентированные, например, на такие измерения, как этика или развитие культуры (этнический туризм).

Вторая силовая линия геополитики и динамичная тема в ее исследованиях рассматривает разнообразие конфликты и политические проблемы местного, регионального или международного масштаба, наглядно показывает, как разовые туристские предложения, хотя и локальные с территориальной точки зрения, вписываются в более широкие масштабы и оказывают влияние на эти конфликты. Политики продуцируют соперничество, борьбу за власть и присущие этому конфликты. Туризм же демонстрирует множественность «геополитики притяжения». Тем более что современные вариации видов туризма позволяют ему работать в культурной, экологической, религиозной и других сферах [7].

Третья динамичная тема и силовая линия касается геополитических контекстов культурного наследия. Туристская «глобализация» способствует появлению новых продуктов, а также новых направлений, в которых классификация ЮНЕСКО занимает особое место благодаря своему международному диапазону. Поскольку вопросы наследия связаны с территориальной и идеологической идентичностью, очевидно, что их эксплуатация в процессе продвижения туристских направлений может быть сопряжена с политическими и геополитическими проблемами.

В статье Д. Шевалье и И. Лефор рассматривается, каким образом Европейский союз посредством своих культурных маршрутов продвигает «общую геополитическую идентичность», направленную на создание новой общей истории, выходящей за рамки отдельных национальных историй и болезненных воспоминаний [5, с. 1–23].

Таким образом, туристическая сфера демонстрирует геополитическую укорененность на всех уровнях, неотделимую от глобальных экономических и культурных проблем. В контексте бурно развивающихся исследований в области геополитики следует отметить перспективность анализа существующих исследований в области геополитики туризма. Необходимо изучать туризм, создавать его активную геополитическую стратегию, так как эта стратегия может повлиять на туристическую индустрию, международный имидж страны.

Библиографический список

1. Игнатъева И. Ф., Кутыева Э. Р., Чурилина И. Н., Анисимов Т. Ю. Роль диджитал-технологий в туристском образовании // Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики. Сборник научных статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 242-246
2. Мусалитина М. С., Шмарков М. С., Губарева Л. И. Новейшая история геополитики туризма // Ученые записки Орловского государственного университета. – № 2 (71). – 2016. – С. 33-36
3. Исаев Б.А., Голиков А.К., Елисеев С.М., Игнатъева И.Ф., Чигерев В. Н., Хомелева Р. А., Сирота Н. М., Шатравин С. А., Лебедев С. В. Политическая теория: учебник для академического бакалавриата / Сер. Бакалавр. Академический курс. (3-е изд., исправленное и дополненное). – М.: Юрайт, 2017. – 434 с.
4. Abbas M., Matelly S. Introduction. Are We Heading Towards Deglobalisation or New Globalisations? // In Revue internationale et stratégique. – 2023/4. – № 132. URL: <https://shs.cairn.info/publications-de-sylvie-matelly--22907?lang=en>
5. Chevalier D., Lefort I. Tourismes et Géopolitiques : acteurs, enjeux, pratiques // Tourismes et géopolitiques. – 2021. – 19. – Pp. 1-23. <https://doi.org/10.4000/viatourism.6530>
6. Liu Y., Song Z. Progress and Trends in Tourism Geopolitics // Tropical Geography. – 2019.- 39(6). – Pp. 931-941. <https://doi.org/10.13284/j.cnki.rddl.003200>
7. Rozenholc-Escobar C. Implications, acteurs et leviers géopolitiques du tourisme. Israël/Palestine : ce que nous disent les lieux du religieux // Tourismes et géopolitiques. – 2021. – № 19. DOI: <https://doi.org/10.4000/viatourism.7015>

Ильинская Елена Михайловна

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: tempr_2001@mail.ru (SPIN-код: 1358-4755)

Бизина Ольга Александровна

магистр экономики, старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: olgasnn@yandex.ru (SPIN-код: 7350-1045)

РОЛЬ ГЕОПОЛИТИКИ В ЦИФРОВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Геополитические процессы оказывают огромное влияние на формирование многополярного экономического и политического пространства. В условиях политической турбулентности геополитика определяет стратегии экономического и финансового развития стран.

Ключевые слова: геополитика, цифровое экономическое пространство

Il'yinskaya Elena Mikhailovna

Doctor of Economics, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Bizina Olga Alexandrovna

Master of Economics, Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE ROLE OF GEOPOLITICS IN THE DIGITAL ECONOMIC SPACE

Abstract. Geopolitical processes have a great impact on the formation of a multipolar economic and political space. In the context of political turbulence, geopolitics determines the strategies of economic and financial development of countries.

Keywords: geopolitics, digital economic space.

Цифровое экономическое пространство для значительного числа стран в информационную эпоху приобретает особую актуальность. Многие страны достигли больших успехов в проведении цифровой трансформации своей экономики. Однако идеологи глобализации стремятся создать единое цифровое экономическое пространство не для суверенного развития национальных экономик, а для концентрации власти и контроля над всеми финансовыми и материальными потокам в руках узкого элитного круга, стремящегося к мировому господству [см.:5].

Именно поэтому можно говорить об усилении роли и значения геополитики в рамках мирового экономического пространства и национальных экономик, в частности.

Для российского экономического пространства влияние мировых геополитических процессов имеет стратегическое значение. Британский ученый, известный политический деятель Х. Д. Маккиндер (1861–1947 гг.) утверждал, что для государства самым выгодным географическим положением в мире является срединное, то есть Евразийский континент, а в его центре – «хартленд» с сердцевиной, совпадающая с территорией России. Х. Д. Маккиндер считал, что кто контролирует Восточную Европу, тот доминирует над «хартлендом», и владеет всем миром. Многие российские геополитики считают, что основная идея концепции Х. Д. Маккиндера, который отождествлял свои идеи с интересами англосаксонского островного мира, заключается в том, чтобы ослаблять позиции «хартленда» [см.:4].

При этом он считал, что стратегически «географической оси истории» может перемещаться в связи с изменением соотношения сил между странами. Если первоначально велико было монгольского влияния, то после Великих географических открытий баланс сил, по его мнению, усилилось влияние приокеанических стран, в том числе Великобритании. Он считал, что если вокруг «географической оси истории» будут создаваться союзы, например, между России и Германии, то это будет нести большие угрозы для Великобритании.

Обратившись к сегодняшнему периоду, наверно, можно отметить, что современная геополитика англосаксонских элит не очень сильно изменилась. Выход Великобритании из Евросоюза на первый взгляд кажется странным в условиях формирования единого цифрового экономического пространства, например, в рамках Европы. Однако если наложить геополитические идеи «географической оси истории» на современное экономическое пространство, то можно увидеть, что идеи стратегического англосаксонского господства и поворот оси «центральности» живы как никогда. Уничтожение конкурентных преимуществ Германии как экономического центра Евросоюза и развал последнего, с одной стороны, и разрушение союза между Германией и Россией, а также стратегическое поражение последней, с другой – вот блестящая цель для англосаксов в борьбе за «хартленд» и доминированием над всем миром. Конечно, финансовая власть над миром не будет сосредоточена в Лондонском центре, поскольку есть теперь уже старший американский брат, но кровь у всех англосаксонская, единая и «элитная».

Что касается остального «не элитного» экономического пространства, то и для России, и для других стран Азии, Африки и Латинской Америки геополитика так же исторически играла значимую роль. Освободительные войны от колониальной зависимости дали свой толчок экономическому развитию стран.

Отечественное учение развивали идеи географического детерминизма самостоятельно и автономно. Геополитические идеи излагались в трудах российских историков С.М. Соловьева, В.О. Ключевского и др. Они отмечали, что поскольку Россия простирается на огромную территорию и при этом имеет незначительное народонаселение, перед ней постоянно существует внешняя угроза нападения различных стран. Это подтверждает и наша история, начиная от крестовых походов на Русь, нашествия войск Наполеона, битвы с Гитлеровскими войсками вплоть до современных нападений англосаксонских кругов на суверенность России.

В Советской России единственным автором, развивающим географический подход был Семенов-Тянь-Шанский. Он создал целостную глобальную концепцию геополитики, однако, его концепция не получила дальнейшего развития в России.

Среди группы евразийцев можно выделить Е. Н. Трубецкого, П. Н. Савитского, Г. В. Вернадского и др. Они считали, что Россия является особым миром, на который оказал влияние Евразийский материк. Большой вклад в развитие концепции «Евразия – Срединная Земля» внес советский экономист, географ и философ П. Н. Савицкий (1895–1968), ученик Г.В. Вернадского и П. Б. Струве возглавил Евразийское движение, в котором значительное место отводилось проблемам геополитики. В евразийском движении огромное внимание уделялось проблемам геополитики, начиная от Евразийской пассионарности Л. Н. Гумилева, ученика П. Н. Савицкого [см.: 2].

Однако после окончания периода «холодной войны» при переходе от биполярного мира к однополярному миру, западные политики решили, что евразийство должно быть уничтожено в «кольце анаконды» и необходимо установить единое мировое пространство западного образца. Неоевразийцы выступили против как однополярного, так и многополярного мира, говоря о необходимости создания новой биполярности, которая сможет обеспечить равновесие.

Современный период пронизан идеей создания многополярного политического и экономического пространства, при этом, не отрицая единого прозрачного информа-

ционного пространства, основанного на цифровой трансформации, как финансовой, так и экономической сфер. Геополитика продолжает играть значимую роль в мирохозяйственных связях. В условиях политической турбулентности геополитика определяет «стратегии экономического и финансового развития стран» [см.: 3]. Перед странами возникают новые задачи создания новых информационных и финансовых инфраструктурных и производственных платформ, которые обеспечат существование национальных суверенных экономик в условиях формирования нового полицентричного устройства мира. Возникающие союзы и объединения стран (БРИКС, ШОС и т.п.) «основа многополярного тренда развития мира» [см.: 1].

Библиографический список

1. Гурдус А. О., Китов В. А., Пастухов А. В., Чесноков А. Н. Некоторые аспекты геополитики в киберпространстве // *Цифровая экономика*. – 2023. – № 4(25). – С. 23–28.
2. Дугин А. Г. Основы геополитики. – М.: Арктогея, 1997. – 590 с.
3. Ильинская Е. М., Бизина О. А., Ильинский В. В. Условия и этапы разработки стратегии цифровой трансформации // *Стратегическое управление цифровой трансформацией интеллектуальной экономики и промышленности в новой реальности*. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – С. 153–166. DOI: 10.18720/IEP/2024.3/5.
4. Маккиндер Х. Географическая ось истории // *Элементы*. Евразийское обозрение. – 1996. – №7. – С. 26–31.
5. Развитие цифровой экономики в условиях деглобализации и рецессии / под ред. А. В. Бабкина. – СПб. ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 753 с. DOI: 10.18720/IEP/2019.2.

Исаев Борис Акимович

доктор социологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: isaevboris@yandex.ru (SPIN-код: 6726-1385)

**ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ
И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПО ОСНОВАМ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (ОРГ)**

Аннотация. Статья посвящена анализу принципов, методов и приемов педагогической работы при составлении и реализации программы по Основам российской государственности (ОРГ) в условиях формирования информационного общества. Автор сформулировал принципы составления программы ОРГ, сравнил их с принципами педагогики Высшей школы и выявил на этой основе своеобразие курса Основы российской государственности. Затем автор сформулировал принципы преподавания курса ОРГ и сравнил их с дидактическими принципами преподавания в вузах, присущими современному этапу формирования информационного общества в России. Завершается статья сравнением традиционных и современных методов проведения практических занятий.

Ключевые слова: принципы, методы и приемы педагогической работы, программа курса ОРГ, внедрение в учебный процесс.

Isaev Boris Akimovich

Doctor of Sociology, Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**PRINCIPLES, METHODS AND TECHNIQUES IN DRAWING
UP AND IMPLEMENTING THE PROGRAM OF THE COURSE
“THE FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD”**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the pedagogical principles, methods and techniques in drawing up and implementing the program of the course “the Fundamentals of Russian Statehood” in the context of information society formation. The author formulated the principles of compiling the program, compared them with the principles of pedagogy of the Higher School and revealed on this basis the originality of the course “Fundamentals of Russian Statehood”. The author formulated the principles of teaching the course and compared them with the didactic principles of teaching in universities, inherent the development of information society in contemporary Russia.

Keywords: principles, methods and techniques of pedagogical work, the program of the course “The Fundamentals of Russian Statehood”, introduction into the educational process.

Автору этого выступления довелось участвовать в трех семинарах в Санкт-Петербурге (СПбГУ) куда съезжалась научная и педагогическая общественность со всей страны и пройти курсы повышения квалификации в Москве (МИФИ), на которых немало говорилось о структуре программ ОРГ и первом опыте их внедрения. В этом выступлении я попытаюсь обобщить свой опыт и опыт моих коллег и сформулировать принципы и методы составления и реализации программы по ОРГ.

Посещая семинары в СПбГУ, я старался приобщиться к обсуждению программы ОРГ разными специалистами. Мне удалось побывать у философов, историков, юристов, политологов. К сожалению, не состоялось подобного обсуждения у социологов, и я не смог побывать у психологов и юристов, которые на пленарном заседании

настаивали на желании поучаствовать в составлении конечных решений методологических семинаров.

Обобщая всё, о чем говорилось на указанных выше секциях, можно сформулировать следующие принципы составления программы ОРГ.

Учет возможностей обучаемых. Следует учитывать, что дисциплина ОРГ изучается на первом курсе вузов и слушателями его становятся вчерашние школьники. Поэтому не следует превышать объем теоретического материала и давать сложные задания, особенно в начале изучения дисциплины. Хотя есть продвинутые студенты, которых нужно выявлять и на которых можно опираться в изучении курса всей группой. Вспомним классический педагогический принцип «доступности обучения при достаточном уровне его трудности».

Научность. Научность курса ОРГ должна держать студентов в необходимом учебном напряжении, показывать различие требований средней и высшей школ. Если в средней школе можно было сослаться на учебник и этого было достаточно для доказательства научности того или иного утверждения, то в высшей школе (и так должны требовать преподаватели ОРГ) следует указать источник и автора, выдвинувшего ту или иную теорию.

«Не тянуть одеяло на себя». Этот принцип означает, что не следует представителям какой-либо одной научной дисциплины и писать программу, и руководить ее внедрением, вообще занимать позицию ментора.

Все процессы составления и модернизации программ, внедрения их в учебный процесс должны обсуждаться всеми преподавателями, участвующими в преподавании дисциплины ОРГ. Тогда и внедрение курса будет носить не авторитарный, а демократический характер.

Курс ОРГ содержит пять разделов, материал которых носит синтетический характер, но в каждом из которых можно выделить одну-две ведущие дисциплины, а именно: 1) «Что такое Россия?». Здесь ведущей дисциплиной выступает география, но не география школьного учебника. 2) «Российское государство-цивилизация». Ведущие дисциплины – история, философия истории, политология (геополитика). 3) «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации». Ведущие дисциплины – философия, социология. 4) «Политическое устройство России». Ведущие дисциплины – политология, социология. 5) «Вызовы будущего и развитие страны». Ведущие дисциплины – футурология, политология. Ведущие дисциплины, это касаются, в первую очередь, преподаваемых в вузе курсов, не должны вводить в курс ОРГ тематику своих курсов. Не курс ОРГ служит продвижению гуманитарных дисциплин в вузе, а гуманитарные дисциплины в данном случае служат формированию и продвижению курса ОРГ.

Если ведущей выступает школьная дисциплина, например, география, история, обществознание, литература, они не должны дублировать школьный курс.

Принципы составления программы курса ОРГ ориентируются на общие принципы педагогики Высшей школы. Российская педагогическая наука выделяет следующие принципы обучения в вузе. 1) Принцип научности: содержание обучения должно соответствовать последним достижениям науки. 2) Принцип систематичности и последовательности: обучение должно осуществляться в строго установленной системе, согласно учебным программам, планам, расписаниям. 3) Принцип сознания обучения: знания невозможно передать без осознанного желания их получить. 4) Принцип активности и самостоятельности: каждый студент должен получать знания в результате самостоятельного умственного труда. 5) Принцип наглядности: практическая работа в рамках выбранной профессии (специальности) во время прохождения практики. 6) Принцип связи обучения с практической деятельностью, реалиями жизни. 7) Принцип основательности: студент должен усвоить необходимый минимум знаний. 8) Принцип единства образовательных, развивающих и воспитательных функций обучения [1].

Как видим, не все принципы российской вузовской дидактики совпадают со сформулированными нами принципами составления программы ОРГ (хотя есть и совпадения: принцип научности, систематичности и др.), а фактически с принципами программирования курса ОРГ. Это говорит о своеобразии данного курса и подхода к его планированию преподавателями. Разумеется, все преподаватели понимают, что в учебном процессе они опираются на все вышеуказанные дидактические принципы.

Сформулировав принципы планирования (и составления программы курса), можно переходить к проблемам его преподавания. Здесь также необходимо заметить, что все преподаватели в процессе освоения студентами дисциплины ОРГ руководствуются общими принципами дидактики высшей школы (см. выше).

Кроме того, следует учитывать: синтетический, составной характер курса ОРГ; его новизну: курс никогда не читался в вузах России; его не только теоретический, но и практический, прикладной характер курса, в котором надо обращаться к Конституции РФ, ее законам, ее истории и географии; уникальность российского государства-цивилизации, которая должна просматриваться во всех разделах и темах; возраст и дидактический опыт молодых студентов первого курса; характер вуза и специализацию студентов, изучающих курс ОРГ.

Поэтому кроме общих принципов российской педагогики в процессе внедрения курса ОРГ следует ориентироваться на дидактические принципы, присущие современному этапу формирования информационного общества в России, а также техническому, а не гуманитарному характеру нашего вуза. Такие принципы сформулировал А. А. Андреев [2]: ориентированность высшего образования на развитие личности будущего специалиста; соответствие содержания вузовского образования современным и прогнозируемым тенденциям развития науки (техники) и производства (технологий); оптимальное сочетание общих, групповых и индивидуальных форм организации учебного процесса в вузе; рациональное применение современных методов и средств обучения на различных этапах подготовки специалистов; соответствия результатов подготовки специалистов требованиям, которые предъявляются конкретной сферой их профессиональной деятельности, обеспечения их конкурентоспособности.

Из общих и особенных дидактических принципов планирования и внедрения дисциплины в вузе вытекают методы и приемы нашей учебно-методической работы [3]. Кроме традиционных методов обучения в информационном обществе появились новые, еще не вполне испытанные. К ним следует отнести: тренинги, проектный метод, дистанционное обучение, кейс-стади, коучинг, модульное обучение, деловая игра, ролевые игры, мозговой штурм, консалтинг, тематические обсуждения, мифологемы, креативные группы и т.д.

Молодые студенты активно откликаются на новые методы работы при изучении курса ОРГ. Однако следует помнить, что чрезмерное увлечение новыми методами в ущерб содержанию ведет к потере теоретического содержания практических занятий и негативно отражается на результатах дифференцированного зачета.

Библиографический список

1. Вдовюк В. И., Фильков С. М. Основы педагогики высшей школы в структурно-логических схемах: Учебное пособие. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2004. – 67 с.
2. Андреев А. А. Педагогика высшей школы (Прикладная педагогика). Учебное пособие в 2 кн. – М.: МЭСИ, 2000. Кн. 1. – 141 с.
3. Исаев Б. А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. – СПб.: СПбГУ, 1998. – 401 с.

Качнов Степан Денисович

студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: kachnov.stepan@gmail.com

РОЛЬ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Сегодня наблюдается сильная взаимная интеграция социальных и общественных институтов с помощью информационных технологий (ИТ). По этой причине крайне эффективным может быть сравнительный анализ разных областей применения ИТ и выделение универсальных закономерностей в формировании феноменов и развитии проблем. Правильное понимание природы упомянутых процессов может помочь в прогнозировании и смягчении будущих проблем применения ИТ в жизни информационного общества.

Ключевые слова: международные отношения, информационные технологии, информационное общество, интернет.

Kachnov Stepan Denisovich

student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE ROLE OF THE DIGITAL DIVIDE IN INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. Today there is a strong mutual integration of social and public institutions by means of information technologies. For this reason, a comparative analysis of different areas of IT application and the identification of universal patterns in the formation of phenomena and the development of problems can be extremely helpful. The correct understanding of the nature of the mentioned processes can help in predicting and mitigating future problems of IT application in the life of information society.

Keywords: international relations, information technology, information society, internet.

Уже давно стало очевидно, что появление информационных технологий (ИТ) – революция, хотя бы потому что в их честь назвали принципиально новый тип общества, пришедший после господствующего индустриального, и благодаря нашему ежедневному опыту их использования. Можно с уверенностью сказать, что сегодня каждая наука содержит целые разделы, блоки или ветви исследований о связи внутренних тем с информационными технологиями. Самой же науке информационных технологий присваивается множество заслуженных характеристик, и всё же остаётся пространство для отнесения её к различным типологиям и классификациям, особенно учитывая постоянную трансформацию и приобретение новых свойств. В нынешних условиях к ИТ можно применить такие теоретические термины, как «трансферная технология» и «гипертехнология». В двух понятиях отражаются две главные способности ИТ.

1. Брать и ускорять, оптимизировать на своей основе другие технологии, многократно усиливая скорость связи и интеграции.

2. Развивать саму себя и развиваться в процессе «ускорения» других технологий.

Информационные технологии в науке и жизни также полностью изменили дискурс исследований, внутри которого если изучение проблемы не учитывает влияние информационных технологий, то оно либо действительно предусмотрело и исключило все пути влияния, либо неполно.

Владение цифровыми технологиями и интеграция их в национальные институты является одной из определяющих и обязательных характеристик развитого государства, без которой этот статус просто неприменим. На государственном уровне информационные технологии напрямую воздействуют на абсолютно каждую сферу жизни народа и взаимодействия с другими народами, меняют их и образуют новые тенденции. Например, с помощью цифровой дипломатии может обеспечиваться и обеспечивается хотя бы минимальный уровень присутствия государства на междуна-родной арене и поддержки продвижения интересов. Появляется возможность участвовать в рассмотрении и решении международных вопросов, другие исследо-ватели отмечают возможности делать это оперативно, массово и менее затратно [1].

Тем не менее само появление в государстве информационных технологий, в частности, интернета, конечно, не является автоматическим переходом на некий превосходящий уровень. С появлением интернета в развитых странах и его отсут-ствием в развивающихся цифровое неравенство сразу присутствовало, однако не было так показательно и говорило лишь о наличии технологии, а не уровне и ма-сштабе её применения. Затем информационные технологии стали применяться на государственном и межгосударственном уровнях, а также для федерально-значимых процессов. Именно в этот момент ИТ оказались крайне полезными для организации международного сотрудничества и соответствия появляющемуся международному стандарту передового государства, а цифровое неравенство обрело новый ключевой признак – порог вхождения, который и рассматривается в данной работе. Из-за поро-га вхождения цифрового неравенства некоторые страны начинали не с простой по-требности его наличия, а с потребности его широкого распространения и использо-вания на национально-развитом уровне, другие в это время озадачились ускоренным внедрением и налаживанием систем, что в теории могло привести к дисбалансу ре-сурсов и бюджетных средств. Всё для того, чтобы успевать за мировой политикой и иметь больший вес в глобальном общении.

На территории африканского континента в 2022 г. насчитывалось 570 млн. поль-зователей интернета [6], при численности населения в 1,446 млн. это составляло 39,4%, на сегодняшний день доля сохранилась на примерно этом же уровне. При этом всего 7 лет назад это число было вдвое меньше, хотя в ведущих странах на этот момент уже происходили важнейшие цифровые изобретения. Рост в тот период произошёл благодаря молодому населению – в 2020 г. 60% населения Африки со-ставляли люди моложе 25 лет [5], но, несмотря на это достижение, на данный мо-мент Африка представляет наименьший процент от общего числа пользователей интернета среди глобальных регионов (Африка, Американские континенты, Арабские государства, Азия и Тихоокеанский регион, Содружество Независимых Государств, Европа) – 37% [4] при численности населения в доле 18% от мировой.

Формально инициативы по рассмотрению цифрового неравенства в истории предпринимались: ещё в 2005 г. на Всемирной встрече на высшем уровне по вопро-сам информационного общества в рамках тунисской программы была оценена важ-ность равноправного участия государств в управлении Интернетом и соответствую-щие возможности. Для достижения этой задачи при Совете Международного союза электросвязи была создана соответствующая рабочая группа (РГС-Интернет), одна-ко, по мнению В. В. Штоль и О. А. Мельниковой, деятельность группы не даёт прак-тических результатов, поскольку всячески блокируется США и их партнёрами [2].

В настоящее время всё ещё остаются государства с недостаточно развитыми ин-тернет-технологиями, среди них: Эфиопия, Куба, Мьянма. В Эфиопии менее 1% населения выходят в интернет пространство через модемы-устройства и в основном только из крупных городов. На Кубе 14 марта 2008 года отменили запрет на приоб-речение компьютеров, DVD-плееров и других приборов [3], а интернетом сейчас поль-зуется менее 5% населения. До Мьянмы цифровые технологии дошли одними из последних, имеются трудности с цензурой. Разумеется, подобные вызовы влияют на

общий поток технологий и информации в стране, затрудняя полноценное развитие и изолируя от некоторых достижений в различных сферах со свободным обменом опыта между специалистами.

В заключение важно отметить, что опыт решения рассматриваемой проблемы не такой полярно-негативный, но зачастую ответственность задачи игнорируется или недооценивается. Правильный взгляд на теорию зарождения и развития этой проблемы может не только помочь с определением стратегии решения, но и избежать аналогичных трудностей при внедрении будущих технологий соответствующего значения. Использование имеющейся подробной информации из прошлого может быть использовано для прогнозирования развития подобных ситуаций в будущем, снижения издержек и расхождений. Другой вопрос – будут ли поддерживать такие инициативы и помогать государству, для которых более значим вопрос не справедливости, а выгоды и использования «мягкой силы», однако на этих основах могут начать появляться негосударственные общественные инициативы и программы помощи.

Библиографический список

1. Владиславская В. А. Социальные сети: битва министерств иностранных дел // Информационные технологии и их влияние на внутреннюю политику государства и международные отношения: материалы Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 87–91.
2. Штоль В. В., Мельникова О.А. Роль интернета в жизни современного общества // Информационные технологии и их влияние на внутреннюю политику государства и международные отношения: материалы Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 43–48.
3. Интерфакс. Куба отменяет запрет на приобретение населением компьютеров и видеотехники. URL: <https://www.interfax.ru/russia/4431> (дата обращения: 04.10.2024)
4. Measuring digital development: Facts and Figures 2023. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx> (дата обращения: 04.10.2024).
5. Актуальные киберугрозы для стран Африки: 2022–2023 год. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/africa-cybersecurity-threatscape-2022-2023/> (дата обращения 03.10.2024).
6. Internet usage in Africa – statistics & facts. URL: <https://www.statista.com/top-ics/9813/internet-usage-in-africa/> (дата обращения: 04.10.2024).

Колычев Пётр Михайлович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: piter55piter@gmail.com (SPIN-код: 3085-3127)

ЧТО ДЕЛАТЬ – МИРОВОЙ РАСЦВЕТ

Аннотация. Роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» оказал огромное влияние на русскую культуру. Одним из ответов на поставленный вопрос является создание коммуны, описанное в романе. С тех пор в России формируется концепция коммунального проживания. В статье описаны условия социального эксперимента по созданию арт-коммуны «Мировой расцвет». Условия сводятся к семи принципам: 1 – размер коммуны должен быть таков, чтобы деятельность каждого была видна всем остальным, 2 – внутренняя закрытость коммуны в сочетании с уважением и заботой к внешнему обществу, 3 – общий труд для телесного жизнеобеспечения на минимально-достаточном уровне, 4 – справедливость, 5 – приоритет духовного над телесным, 6 – приоритет искусства над другими видами духовной деятельности, 7 – идеология: релятивная онтология.

Ключевые слова: релятивная онтология, телесная причинность, духовная причинность, сома-сущность, социо-сущность, тео-сущность, коммуна, справедливость, религия, искусство.

Kolychev Petr Mikhailovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

WHAT TO BE DONE – WORLD BLOOM

Abstract. The novel by "What is to be done?" by N.G. Chernyshevsky had a huge influence on Russian culture. One of the answers to the question posed is the creation of a commune described in the novel. Since then, the concept of communal living has been formed in Russia. The article describes the conditions of a social experiment to create the art-commune "World Bloom". The conditions are reduced to seven principles: 1 – the size of the commune should be such that the activities of each are visible to everyone else, 2 – internal closure of the commune combined with respect and care for the outside society, 3 – common work, for physical life support at a minimum sufficient level, 4 – justice, 5 – priority of the spiritual over the physical, 6 – priority of art over other types of spiritual activity, 7 – ideology: relative ontology.

Keywords: relative ontology, bodily causality, spiritual causality, soma-entity, socio-entity, theo-entity, commune, justice, art.

Н. Г. Чернышевский в конце XIX века в романе «Что делать?» описывает создание коммуны. Возможно, именно это и есть ответ на поставленный им вопрос. В пользу такого ответа говорит то обстоятельство, что после выхода романа было несколько групп молодых людей, которые организовывали подобные коммуны, но они впоследствии распались. Н. Г. Чернышевский описал теоретический социальный проект. Означает ли отрицательный результат построения таких коммун результатом теоретической ошибки Н. Г. Чернышевского? Возможны два ответа: 1 – нет, потому что строящиеся коммуны сильно отступали от теоретического проекта романа; 2 – не известно, так как мы не знаем об удачных случаях построения коммун по проекту Н. Г. Чернышевского. Вероятнее всего, он и не расценивал описанную им коммуны как проект для построения реальных коммун. Возможно, это был лишь литературный прием в описании будущего справедливого общества.

Трудно сказать, насколько актуален сейчас вопрос «Что делать?». Если да, то для этого необходимо внести в проект Н. Г. Чернышевского следующие поправки. Первое – размер сообщества. В романе швейная коммуна состояла примерно из 15 работниц и 15 их иждивенцев. Возможно, описанная в романе швейная мастерская являлась метафорой будущего общества, о чем говорит сон Веры Павловны. Сформулируем иной подход к оценке идеи коммуны, а именно, как к социальному эксперименту добровольцев, решивших организовать небольшую (примерно той же численности, что и в романе) коммуны, внеся при этом необходимые изменения, связанные с особенностью современности. Условно такой эксперимент следует обозначить как «Эксперимент коммуна» (или «Коммуна»).

Второе – отношение между коммуной и обществом, в котором она существует. В силу неизвестности результатов эксперимента его следует проводить в регламенте внутренней закрытости, то есть не информировать о нем внешний мир, по крайней мере до конца эксперимента. Таким образом, коммуна отказывается от противопоставления себя остальной части общества, а также отказывается от пропаганды собственного образа жизни. Разумеется, при этом строго соблюдается законодательство внешнего общества. Поскольку коммуна живет в окружающем обществе как внешней среде, то коммуны следует проявлять заботу об этой среде, включая и ее защиту от врагов этого общества.

Третье – общий труд. За последние 150 лет после выхода романа труд сильно изменился. Сейчас более актуален вопрос: какова цель результатов труда? Основной целью труда современного общества является телесное жизнеобеспечение, которое может быть реализовано на разных уровнях, например, на минимальном уровне, на минимально-достаточном уровне, на сверхдостаточном уровне. Эта цель достигалась посредством применения телесных и духовных инструментов. В силу высоких современных технологий производства, трудовая деятельность человека для своего телесного жизнеобеспечения минимально-достаточного уровня может составлять всего примерно два часа в день, то есть труд не является основной деятельностью. Стало быть, при этих условиях легко решается организация коллективного труда.

Четвертое – справедливость. В романе особое место занимает описание распределения обязанностей и результатов деятельности членов коммуны, то есть справедливость. Суть справедливости наиболее точно может быть сформулирована в широко известном правиле-лозунге: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Пожалуй, именно справедливость является главным новшеством в романе. В условиях малочисленности коммуны легко реализуется принцип справедливости, так как каждому видны и способности, и потребление друг друга. Описанные выше условия труда сильно упрощают реализацию принципа справедливости. В связи с тем, что труд не является основной деятельностью, возникает вопрос, что же тогда является основной деятельностью коммуны.

Пятое – приоритет духовного над телесным. Поскольку деятельность может быть либо телесной, либо духовной, то главной деятельностью коммуны может быть только духовная деятельность, основными видами которой являются: наука, искусство, религия. В коммуны эти виды деятельности уже являются целью, а не являются инструментами. Однако реализация этой деятельности, в свою очередь, связана с использованием телесных инструментов. Самой затратной является наука. Поэтому перспективными для коммуны становятся мало затратные виды искусства и религия. Религиозная коммуна – это монастырь. Коммуны, выбирающие основной своей деятельностью искусство – это атр-коммуна, которую и рассмотрим далее.

Шестое – атр-коммуна «Мировой расцвет». В начале XX века в среде русского авангарда возникали различного рода арт-коммуны. Например, «Мастера аналитического искусства», организованная П. Н. Филоновым. Эта группа в наибольшей степени соответствовала принципам коммуны. Обусловлено это тем, что П. Н. Филонов, поддерживав Великую Октябрьскую революцию, до конца остался верен коммунистическим

ческим идеалам. Один цикл своих картин он назвал «Ввод в мировой расцвет», по словам специалистов этот цикл отвечал его представлениям о будущем мирового расцвета, в котором искусство восторжествует в жизни человека. Есть и еще один принцип, которого придерживался П. Н. Филонов: он считал, что искусством может заниматься каждый человек. Следующий его принцип состоял в воплощении в жизнь приоритета духовного над телесным. В повседневной жизни он также следовал принципу минимально-достаточного жизнеобеспечения. Несмотря на все эти принципы коммуны так и не возникло, так как не был выполнен принцип внешней изолированности (внутренней замкнутости), ведь П. Н. Филонов, по мнению специалистов, мыслит своей мировой расцвет во вселенском масштабе, обращаясь при этом к дореволюционному написанию и понятию слова «мир», как синониму Вселенной.

Седьмое – идеология. Главным стержнем любой коммуны является единство идеологии ее членов. В первом приближении роль идеологии могут выполнять вышеприведенные принципы. Однако их кардинальный характер требует более глубокого основания, в противном случае есть угроза распада коммуны под действием внешней идеологии. Наиболее глубоким, первичным, фундаментальным уровнем идеологии является философия как знание о мире в целом. В этом случае идеология коммуны является следствием мироустройства, которое есть результат глобального развития мира. Примером такой философии является релятивная онтология, которая исходит из фундаментального принципа: быть – значит различаться. В релятивной онтологии возникновение и развитие сущностей мира определяется различным сочетанием телесной и духовной причинности (инструментов) конкретной сущности. В начале мира возникают различного вида соматические сущности (сома-сущности), в предельном варианте которых максимально используется телесная причинность, и в минимальной – духовная. Развитие идет за счет постепенного смещения значимости в сторону духовной причинности, что постепенно приводит к возникновению различных видов социо-сущности, в которых имеется примерное равенство в использовании телесной и духовной причинности. Дальнейшее нарастание значимости духовной причинности приводит к возникновению различного рода тео-сущностей, у которых значимость духовной преобладает над значимостью телесной причинности. В таком глобальном развитии мира задано направление на повышение значимости духовного. Это направление и определяет цель для каждого вида сущности, в частности, смысл существования общества – стремление к духовному. В соответствии с этим телесное обеспечение должно осуществляться на минимально-достаточном уровне, а духовная деятельность должна быть главной в жизни коммуны. Более того, принцип пирамиды такая философия обосновывает и претензию на вселенский характер арт-коммуны «Мировой расцвет».

Котляров Игорь Васильевич

доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь,
Белорусское представительство Международного фонда духовного единства народов
Email: igor.kotlarov1508@gmail.com

**ГЛАВНОЕ В ДЕТАЛЯХ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В БОРЬБЕ
ЗА ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ (ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
РЕФЛЕКСИЯ)**

Аннотация. В статье показаны основные факторы, влияющие на совершенствование современных партийных систем, формирование новых политических партий, повышение доверия к ним в условиях глобализации и новых технологий, рисков и бифуркаций.

Ключевые слова: политика, политические партии, партийное строительство, доверие, глобализация, конкуренция, философско-политическая рефлексия.

Kotlyarov Igor Vasilevich

Doctor of Sociology, Professor, Merited Scientist of the Republic of Belarus
Belarusian Representation of the Spiritual Unity of Peoples International Foundation,
Minsk, Belarus.

**CORE IN DETAILS. POLITICAL PARTIES STRUGGLING FOR
BETTER FUTURE (PHILOSOPHIC AND POLITICAL REFLECTION)**

Abstract. The article defines major factors influencing the development of modern party systems, forming of new political parties, increase of trusting them in the context of globalization and new technologies, risks and bifurcations.

Keywords: politics, political parties, party building, trust, globalization, competence, philosophic and political reflection.

Одним из главных компонентов политического механизма практически всех государств являются политические партии. Они представляют сложные социальные модели, вобравшие в себя социальные, экономические, правовые, семейные, духовных этнические, конфессиональные и другие явления и процессы, которые влияют на отношения между личностями и государством. В партиях диалектически соединены партийные лидеры и их члены, идеи и программы, смыслы и политические идеологии, целенаправленная деятельность по решению тех или иных проблем и отношение к социальным явлениям и процессам. Именно теория и практика политических партий выстраивают императив понимания основополагающих принципов современной жизни, суверенитета и представительства, дисциплины и политического плюрализма, и, как результат, жизнедеятельности государств в целом [3–4].

Как показывает политическая реальность, политические партии всегда были наиболее сознательной и организованной частью определенной социальной группы или класса и активно боролись за лучшее будущее государства. Ведь партия – это большая команда, объединяющая людей общими смыслами и ценностями, целями и интересами, идеалами и принципами. Во многом именно благодаря политическим партиям граждане в значительной степени влияют на экономическую и социальную, технологическую и политическую, культурную и морально-нравственную жизнь общества. Именно политические партии направляют стихийную энергию социальных протестов в русло легитимной борьбы за лучшее будущее.

За долгие годы классические политические партии сформировались как хорошо организованные, сплоченные, мобилизованные в социально-психологическом и идейно-политическом смысле социальные общности, обладающие повышенной по сравнению с другими группами способностью к самоорганизации, самоуправлению, самоконтролю, осуществлению высокоинтеллектуальной социально-политической деятельности. Члены ряда партий на протяжении многих лет показывали примеры стойкости, мужества, доблести, порядочности. Известный советский поэт Николай Тихонов писал: «Гвозди б делать из этих людей: Крепче б не было в мире гвоздей». Владимир Маяковский отмечал, что «если бы выставить в музее плачущего большевика, весь день в музее торчали ротозеи, еще бы, такого не увидишь и в века» [1, 3].

Шли годы и десятилетия. Менялись подходы к жизни и соответственно к политическим партиям. В настоящее время в ряде постсоветских государств партии оказались вытесненными на обочину политической жизни и периферию общественного сознания, часто действуют в среде с разрушенными социальными связями, с низким уровнем гражданской активности и социальной ответственности, где цинизм стал основой действий по удовлетворению потребностей узкой части псевдозлиты [1-2].

Как результат, многие политические партии на постсоветском пространстве в условиях глобализации и цифровых технологий, развития административного ресурса превратились в некое аморфное образование в желеобразном состоянии, без четкой структуры и ясно выраженных целей. Глобализация сняла многие заслоны для коррупции, во много раз увеличила конкуренцию, что для привыкших к удобной жизни партийцев оказалось серьезным испытанием. Социологические исследования показывают нелинейный и неформализуемый характер партийной деятельности, не предопределенность результатов, отсутствие как теоретической, так и практической модели принятия решений, непопулярность и ритуальную роль современных партий. Партийные руководители не интересны людям. Они не понимают, что такое своевременная и адекватная реакция на внутриполитические проблемы и внешнеполитические риски, что такое «игра на опережение». Опросы показывают узость их мировоззрения, нестойкость и размытость идейных убеждений и установок, лежащих в основе проводимой ими партийной политики, преобладающее влияние стереотипов и шаблонов в оценке явлений и событий реальности [2-3].

Однако несмотря ни на что политические партии живут и будут жить. Они нужны людям, особенно в новых условиях взаимодействия с гражданским обществом и властными структурами. Ведь никто не придумал лучших инструментов в борьбе за будущее. Именно политические партии являются главным триггером мобилизации широких народных масс в период предвыборных баталий и постоянно доказывают свою необходимость и полезность обществу.

В настоящее время, как показывают многочисленные исследования, проведенные нами, важными факторами влияния политических партий на социумы являются грамотная и доступная для понимания людей идеология партии, авторитетный лидер; содержательные и привлекательные смыслы, идеи и лозунги; активная и продуманная предвыборная агитация; грамотное освещение деятельности партии в средствах массовой информации [3, 4].

Смыслы и идеи, лежащие в основе любой политической партии, являются важнейшими триггерами достижения поставленных целей в экономической и политической, социальной и духовно-нравственной жизни, в сознании и мышлении людей. Партии, не имеющие хорошо разработанной и популярной системы ценностей, идеологов и установок, не могут быть полноправными субъектами политических процессов и полностью лишены политического смысла. Грамотная и доступная для понимания широких народных масс идеология представляет собой механизм формирования социально-политической активности значительной части общества, помогает находить ответы на важнейшие вопросы жизни.

Для повышения эффективности деятельности современных политических партий очень важно совершенствование организационной структуры. Этот вопрос волновал еще организаторов первых российских политических партий. Вспомним спор между Лениным и Мартовым по поводу первого параграфа Устава РСДРП о членстве в партии. На первый взгляд, разница между этими формулировками не так уж велика. Мартов требовал от членов РСДРП «регулярного личного содействия партии под контролем одной из её организаций», а Ленин – личного участия в работе партийной ячейки. Если перевести это на современный язык, то члены партии должны иметь постоянный контакт друг с другом, проводить партийные собрания, обсуждать на них злободневные вопросы, намечать пути их решения и принимать участие в их реализации. Причем в работе собраний должны участвовать все члены ячейки или первичной организации, в том числе и так называемые «свадебные генералы».

Еще одна проблема политических партий. Руководители партий, их региональных структур должны иметь набор определенных личностных качеств и быть в идеале авторитетом для партийцев. Кроме того, должны постоянно бывать на местах, встречаться с однопартийцами, интересоваться делами на работе и в семьях, поддерживать их настроение, вселять оптимизм, уточнять цели и задачи и докладывать о проделанной работе. Люди должны знать, чувствовать, что руководитель Свой, что он будет с ними в самые трудные времена, что он в ответе за них. А вот с этим, как показывают наши исследования, «большая напряженка». Повсюду имеются руководители партий, их территориальных подразделений, которые не спешат выходить за пределы городского асфальта, не бывают в партийных ячейках.

Для политических партий нет мелочей. Создавая новые и совершенствуя имеющиеся формы партийной деятельности, важно изучать историю партийной работы, не забывать того, что было сделано раньше, но и знать современные интересы и пожелания народа, реализовывать их. Роль и место политических партий в любом обществе зависит, прежде всего, от их идей и подбора партийных кадров, правильно выбранной стратегии и тактики действий в политических процессах, а также от новых свежих идей, защиты традиционных ценностей и подлинных смыслов в жизни граждан. В территориальных организациях должен культивироваться дух команды, кооперативные, а не конкурентные отношения между членами, передача из поколения в поколение наиболее важных ценностных достижений и характеристик партии. Как показывает политическая реальность, широкие народные массы по самым различным признакам способны достаточно четко выделить политические партии, важные для них, и сделать осознанный и грамотный выбор [2-3].

Библиографический список

1. Гавриков А. Политические партии Республики Беларусь: особенности и перспективы развития. – Минск: РИВШ, 2024. – 208 с.
2. Головченко В. Идеологии или технологии: к вопросу о трактовках функциональности политических партий в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22. – Вып. 2. – С. 199–205.
3. Котляров И. Социология политических партий. – Минск: Беларуская навука, 2011. – 388 с.
4. Шендик Т. Партийное строительство в Беларуси. Сущность, предпосылки, технологии. – Минск: РИВШ, 2023. – 208 с.

Сирота Наум Михайлович

доктор политических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sirotanm@mail.ru (SPIN-код: 7312-5333)

Мохоров Геннадий Анатольевич

доктор исторических наук, профессор

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного

Email: g.mohorov@gmail.com (SPIN-код: 6726-9623)

ФЕНОМЕН МИРОПОРЯДКА: МОДЕЛИ И ВЕРОЯТНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Анализируются основные подходы международно-политической науки к типологизации моделей миропорядка и его вероятным перспективам.

Ключевые слова: миропорядок, постбиполярный миропорядок, мировая система, баланс сил.

Sirota Naum Mihaylovich

Doctor of Political Sciences, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Mokhorov Gennadiy Anatolievich

Doctor of Letters, Professor

Military Academy of the Signal Corps named after S. M. Budyonny

WORLD ORDER PHENOMENON: MODELS AND PLAUSIBLE PERSPECTIVES

Abstract: The main approaches of international political science to typologizing models of the world order and its probable perspectives are analyzed.

Keywords: world order, post-bipolar world order, world system, balance of power.

Перемены в международных отношениях последних десятилетий актуализировали проблематику мирового порядка. Данное понятие введено в научный оборот в 1977 г. одним из создателей английской школы международных отношений Х. Буллоу. В монографии «Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике» ученый выделил три элемента «порядка» в международной системе: 1) преобладающий принцип поведения государств; 2) определенный уровень устойчивости и целостности системы; 3) «правила», осуществляющие управление международной системой и обеспечивающие ее стабильность [1, с. 302–305]. Современные оценочные характеристики миропорядка так или иначе опираются на обозначенные параметры. Однако до настоящего времени в международно-политической теории и практике не сформировалось общепринятого представления о содержании этого феномена. Не выявлены качественное отличие мировых порядков, их количество и наименования, механизм смены. Часто отождествляются понятия «мировой порядок», «международный порядок», «мировая система». Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, объясняется тем, что исследователи, во-первых, не сформулировали четких и однозначных критериев анализа понятия «мировой порядок» и, во-вторых, в выявлении его характерных составляющих исходят из парадигм конкурирующих школ международных отношений – политического реализма, политического идеализма, конструктивизма, нормативизма.

В контексте современной глобальной ситуации, исходя из важнейших элементов системы международных отношений, можно выделить следующие модели мирового порядка.

1. Мировой порядок сводится главным образом к межгосударственным отношениям и прежде всего взаимодействию ключевых акторов. В парадигмальном плане этот подход основывается прежде всего на постулате политического реализма (Г. Моргантау) и неореализма (К. Н Уолтц) о национальном государстве как главным акторе на мировой арене, стремящемся к максимизации своего влияния. Американские авторы М. Мазарр, М. Прайб, А. Радин и А. С. Севаллос полагают, что международный «порядок – это устойчивая, структурированная модель взаимоотношений между государствами, которая включает в себя определённую комбинацию её составных частей, в том числе возникающие нормы, нормотворческие институты и международные политические организации или режимы (помимо прочего)» [2, р. 7].

2. Мировой порядок интерпретируется и шире – как взаимодействие между государствами и негосударственными акторами. В теоретико-методологическом плане этот подход также соотносим с политическим реализмом (неореализмом). Так, ответственный исследователь К. А. Ефремова под мировым порядком понимает «конвенциональную систему мирового устройства, определяющую принципиальный характер взаимодействия между государствами и негосударственными акторами» [3, с. 5].

3. Мировой порядок понимается как совокупность или система социальных норм и принципов, регулирующих международные отношения. В теоретико-методологическом плане этот подход продолжает традиции нормативизма британской школы международных отношений (Х. Булл), исследовавшей нормативные основы мировых порядков. Согласно П. А. Цыганкову, «...миропорядок – это определенная организация отношений между политическими акторами, основанная на совместно принятых и соблюдаемых ими принципах и правилах поведения (взаимодействие друг с другом), созданных для этой цели институтах и разделяемых всеми нормами и ценностями» [4, с. 193].

4. Мировой порядок выступает как многогранное и комплексное явление, основывающееся на базовых компонентах и включающее необходимые уровни анализа. В основе этого подхода лежит эклектическое направление в международно-политической теории, сочетающее положения неореалистической и нормативистской школ. Примером такого теоретизирования служит позиция одного из ведущих аналитиков-международников Г. Киссинджера, который не сформулировал однозначного определения мирового миропорядка, но конкретизировал его методологически значимые компоненты и уровни. К числу компонентов, на которых базируется мировой порядок, он отнёс: 1) совокупность общепринятых правил, регулирующих пределы допустимых действий; 2) баланс сил, необходимый для сдерживания нарушителей законных и приемлемых правил, легитимизированный согласием ведущих государств. Консенсус в отношении существующих механизмов управления не исключает соперничества или конфронтации, но позволяет обеспечить конкуренции лишь форму корректировки существующего порядка, не превращающуюся в фундаментальный вызов ему. При этом Г Киссинджер выделил три уровня мирового порядка, необходимых для анализа Вестфальской системы:

- мировой порядок как состояние конкретного региона или цивилизации, в рамках которого действует комплекс справедливых договоренностей и существует распределение власти, которое считается приложимым к миру в целом;

- международный порядок как практическое применение указанной системы взглядов к значительной части земного шара, причем территория охвата должна быть достаточно большой, чтобы повлиять на глобальный баланс сил;

- наконец, региональный порядок, основывающийся на тех же самых принципах, применяемых в определенной географической зоне.

Следуя реалистскому подходу о государствах как основных акторах мировой политики, Г. Киссинджер не проводил различий между порядком и системой [5, с. 7].

С нашей точки зрения, исходя главным образом из нормативной и институциональной парадигм международно-политической науки, мировой порядок можно определить как совокупность принципов, норм, ценностей и институтов, в конкретном пространственно-временном контексте регулирующих поведение акторов мировой политики (прежде всего государств), обеспечивающих их основные потребности в безопасном существовании и реализации своих интересов, позволяющих поддерживать стабильность международной системы [6, с. 160]. В связи с коррелирующим феноменом «мировой порядок» «миждународная система» является ключевым понятием, поскольку её элементы (государства, корпорации и другие акторы) оказывают влияние на мировой порядок как модель управления этой системой, материализующуюся в различного рода принципах, правилах и нормах их поведения во взаимодействии друг с другом. Полемика по поводу разграничения понятий «мировой порядок» и «международный порядок», на наш взгляд, носит схоластический характер. Все мировые порядки были в то же время международными ввиду глобального охвата взаимодействий между акторами и прежде всего государствами. Оба понятия близки в содержательном плане и несут одну и ту же смысловую нагрузку, выражая потребности мирового сообщества в обеспечении глобальной и региональной стабильности. Далеко не полный перечень различий в подходах исследователей к интерпретации содержания понятия «мировой порядок» позволяет утверждать о наличии определенного консенсуса в отношении следующих исходных принципов его анализа: 1) существование центров силы, прежде всего государств, формирующих конфигурацию миропорядка; 2) наличие правил и норм, а также институтов, обеспечивающих их реализацию.

В контексте усиливающихся тенденций к локализации и фрагментации мира едва ли правомерно представление о будущем мировом порядке как модификации реалий существующего постбиполярного – расстановки и баланса сил на международной арене и сфер влияния ведущих акторов, корректировки действующих международно-правовых норм. Исходя из понимания мирового порядка как динамичного состояния международной среды, можно предположить отказ от понимания этого феномена как совокупности традиционных оценочных средств и параметров – общих правил и принципов для всех международных акторов, основанных на универсальных незыблемых ценностях. Вероятны эрозия существующей территориальной структуры и распространение смешанных форм суверенитета над спорными территориями, управляемыми совместно или поочередно. Просматривается перспектива превращения мирового порядка в объединение взаимозависимых проблемно-ориентированных региональных и мировых подсистем, основывающихся на разных принципах и функционирующих в соответствии с присущими им нормами.

Библиографический список

1. Булл Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике // Антология мировой политической мысли. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX века. – М.: АСТ-Пресс, 1997. – 805 с.
2. Mazarr M. J., Priebe M., Radin A., Cevallos A. S. Understanding the current international order. A Rand Project to explore US Strategy in a Changing World. – SantaMonica, Calif: RANDCorporation, 2016. 64 p.
3. Ефремова К. А. Формирование «нового мирового порядка»: теоретические интерпретации и практическая реализация // Сравнительная политика. – 2016. Т. 7. – № 2. – С. 5–13.
4. Международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / Под ред. П. А. Цыганкова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 279 с.
5. Киссинджер Г. Мировой порядок. – М.: АСТ, 2015. – 226 с.
6. Сирота Н. М., Мохоров Г. А. Мировой порядок: генезис понятия и современные реалии // Клио. – 2022. – № 8 (188). – С.155–165.

Сирота Наум Михайлович

доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: sirotanm@mail.ru (SPIN-код: 7312-5333)

Мохоров Геннадий Анатольевич

доктор исторических наук, профессор
Военная академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного
Email: g.mohorov@gmail.com (SPIN-код: 6726-9623)

КРИЗИС ПОСТБИПОЛЯРНОГО МИРОПОРЯДКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Рассматриваются теоретические аспекты анализа кризисного состояния постбиполярного миропорядка.

Ключевые слова: миропорядок, постбиполярный миропорядок, мировой беспорядок, мировая система, баланс сил.

Sirotа Naum Mihaylovich

Doctor of Political Sciences, Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Mokhorov Gennadiy Anatolievich

Doctor of Letters, Professor
Military Academy of the Signal Corps named after S. M. Budyonny

THE CRISIS OF THE POST-BIPOLAR WORLD ORDER: THEORETICAL ASPECTS

Abstract. The theoretical aspects of the analysis of the crisis state of the post-bipolar world order are considered.

Keywords: world order, post-bipolar world order, world disorder, world system, balance of power.

В академическом и экспертном сообществе сложился определенный консенсус в отношении того, что функционирующий с начала 90-х гг. постбиполярный миропорядок в течение последних десятилетий переживает нарастающий кризис. К числу его важнейших признаков обычно относят следующие: турбулентность, неопределенность и неустойчивость; обострение соперничества по линиям Запад и Украина – Россия, США – Китай; усиление глобальной конфликтности и снижение её порога; деградация нормативного уровня мировой системы; рост числа экзистенциальных вызовов и угроз человечеству; утрата функциональности институтов мирового управления; мировоззренческие противостояния; распространение настроений растерянности и тревоги и др.

Кризисное состояние современного миропорядка в современной аналитике, на наш взгляд, в систематизированной форме наиболее полно отражено в близких по основным идеям теориях «глобальной турбулентности» и «мирового беспорядка». Первая из них разработана в публикациях известных американских теоретиков-международников Дж. Розенау и Н. Н. Талеба, вторая изложена в работах бывшего президента влиятельного «мозгового центра» США Совета по международным отношениям Р. Хааса, в докладах международного дискуссионного клуба «Валдай».

В современном научном дискурсе широко используется термин «эпоха потрясений», введенный бывшим председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы США А. Гринспенем.

Наступление эпохи глобальной турбулентности накануне распада СССР прогнозировалось американским политологом Дж. Розенау, который в качестве главной детерминанты этого процесса называл переходное состояние мировой политики, когда старые правила ещё не утратили функциональность, а новые не стали действовать в полной мере. Ключевой характеристикой турбулентности он считал неопределенность, проявляющуюся в неясности исхода любых процессов вследствие разнонаправленности изменений, вызываемых множеством акторов.

К числу значимых причин турбулентности как отличительной особенности пост-биполярного миропорядка Дж. Розенау относил неконтролируемый характер взаимозависимости людей и обществ, подвергающихся воздействию информационных потоков; окружающую человечество природную среду, дестабилизирующую уязвимые социотехнические системы, ограниченность юрисдикции государств [1].

Н. Н. Талеб акцентировал внимание на таких особенностях турбулентности, как неопределенность и непредсказуемость, усиливающееся влияние случайных событий со значительной силой воздействия, использовал метафору «черный лебедь». Их роль, по мнению Н. Н. Талеба, возрастает с усилением взаимосвязи и взаимозависимости акторов [2].

Во многих публикациях по проблематике международного беспорядка преобладает описание конкретных проявлений хаотизации мировой политики, как это имеет место, например, в работе Зб. Бжезинского «Выбор: мировое господство или глобальное лидерство» (2004, 2010), где «новому глобальному беспорядку» и терроризму в Евразии посвящена специальная глава [3, с. 62–117].

Попытка системного изучения феномена беспорядка на концептуальном уровне предпринята в публикациях Р. Хааса [4], который отталкивается от одной из базовых идей работы классика международно-политической теории Х. Булла «Анархическое общество» (1977) – о всегда происходящем в мире столкновении сил порядка и беспорядка, причем характер эпохи зависит от баланса сил между ними.

Мнение о наступлении мирового беспорядка Р. Хаас подкрепляет анализом ситуаций во многих регионах мира, усматривая его источник в государствах, организациях и лицах, отвергающих правила и договоренности международного взаимодействия, считающих себя вправе игнорировать или подрывать их. Эрозию мирового порядка ученый объясняет совокупным действием таких тенденций, как распределение силы в мире между растущим количеством акторов, относительным ослаблением влияния США и негативными аспектами глобализации.

Исследователи исходят из посыла о необратимости процесса деградации мирового порядка и необходимости формирования нового, отвечающего интересам Соединенных Штатов. Они делятся своим видением будущего, предлагают планы действий, которые, по их мнению, позволят Соединенным Штатам в обозримой перспективе остаться наиболее могущественным и влиятельным государством на мировой арене. Для преодоления хаоса в мире и обеспечения устойчивости миропорядка Р. Хаас и Ч. Купчан выступили с идеей создания под эгидой Запада современного аналога учрежденному в 1815 г. европейскому «концерту наций», но уже на глобальном уровне [5].

Процессы «осыпания» мировой политико-экономической системы и международного миропорядка, сложившегося во второй половине XX века и во всё более деформированном виде продолжающего существовать в нынешнем столетии, анализируются в ежегодных докладах российского Валдайского клуба. Авторы докладов концентрируют внимание на таких проявлениях анархии в международных отношениях, как сворачивание международной кооперации, кризис международных институтов, размывание дихотомии (демократия – авторитаризм), превращающих глобализированный мир из общества «безграничных возможностей» в «общество неограниченного риска», требующего глобальной солидарности и новых форм международно-

го сотрудничества [6]. Они считают этот процесс необратимым и констатируют невозможность воссоздания основ глобального регулирования.

«Алармистам» оппонируют приверженцы «стабилизационной» позиции на Западе и в России, которые считают возможным и желательным модификации миропорядка, сложившегося непосредственно после окончания «холодной войны» под воздействием «нового политического мышления» и достигшего апогея к началу XXI века. Примером тому может служить мнение уже упоминавшегося Р. Хааса, полагающего, что такой порядок основывался прежде всего на гармонии интересов и обеспечивал беспрецедентную стабильность и процветание в мире [4].

К концу 2010 г. объективные тектонические сдвиги геополитического, социально-экономического и демографического характера стали причиной кризиса, поддерживаемого США и странами Запада либерального миропорядка. Долгосрочные тенденции развития мира способствуют его демонтажу и ставят Соединенные Штаты перед необходимостью в большей степени адаптироваться к окружающему миру, чем адаптировать его к себе.

Сложившееся в постбиполярный период гибридное состояние международной среды, сочетающее элементы порядка, хаотизации и турбулентности, на наш взгляд следует оценивать как неустойчивое мироустройство, результат тектонических сдвигов в мировой политике. Это состояние может эволюционировать как в направлении миропорядка, так и нарастания неуправляемости глобальным социумом. Проведение четкой разграничительной линии между мировым порядком и беспорядком невозможно в теории и неосуществимо на практике ввиду высокой вероятности взаимопереходов и промежуточных состояний.

Библиографический список

1. Rosenau J. N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton, 1990. – 480 p.
2. Талеб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп /Пер. с англ. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2021. – 680 с.
3. Бжезинский Зб. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2010. – 264 с.
4. Хаас, Ричард. X12 Мировой беспорядок / пер. с англ. В. Желнинова. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 320 с.
5. Haas. R., Kupchan. Ch. The New Concert of Powers. How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World // Foreign Affairs. 2021. March 23 <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers> (дата обращения 16.08.2024).
6. Барабанов О. Н., Бордачев Т. В. Не одичать в «осыпающемся мире» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 14.05.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/ne-odichat-v-osypayushchemsya-mire> (дата обращения 16.08.2024).

Сумбарова Яна Олеговна

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sumbarova@yandex.ru (SPIN-код: 3710-6350)

НОВЫЕ СТРУКТУРАЛИСТСКИЕ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

Аннотация. Структуралистские подходы к трансформации были впервые разработаны неомарксистскими критиками, недовольными классической теорией модернизации. Структуралистские объяснения рассматривают демократизацию как один из возможных результатов более фундаментальных изменений в классовых и властных отношениях общества. Теория мировой системы и зависимости связывает возникновение бюрократически-авторитарных режимов в новых индустриальных странах с их поздней интеграцией в капиталистическую мировую экономику. Зависимое развитие изменяет природу классовых отношений и мировоззрение буржуазии, тем самым препятствуя демократии.

Ключевые слова: политические искажения, неправильное распределение, структурная трансформация.

Sumbarova Yana Olegovna

PhD (Economics), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

NEW STRUCTURALIST THEORIES OF DEMOCRATIZATION

Abstract. Structuralist approaches to transformation were first developed by neo-Marxist critics dissatisfied with the classical theory of modernization. Structuralist explanations consider democratization as one of the possible results of more fundamental changes in the class and power relations of society. The theory of the world system and dependence links the emergence of bureaucratic authoritarian regimes in newly industrialized countries with their late integration into the capitalist world economy. Dependent development changes the nature of class relations and the worldview of the bourgeoisie, thereby hindering democracy.

Keywords: income redistribution, economic inequality, transfer payments.

Структурная трансформация представляет собой процесс перераспределения экономической активности в сельском хозяйстве, производстве и сфере услуг в ходе развития. Она во многом зависит от технологических изменений, которые являются её ключевым фактором.

Экономисты, изучающие вопросы развития и роста, традиционно рассматривали различия в производительности через призму различий в доходах между странами.

В последнее время американская демократия потеряла кредит доверия в мировом сообществе. Современная администрация часто воспринимается как правое популистское правительство, совершающее антидемократические или незаконные действия. Это привело к тому, что в большинстве других стран демократия также утратила свою динамику, и даже наблюдается тенденция к возвращению к авторитарному или недемократическому режимам. Некоторые страны даже деградировали в псевдодемократии или неоавторитаризм.

Однако демократии не лишены рыночных трений или политических искажений, которые могут препятствовать процессу технологических изменений и структурных преобразований. Крупные фирмы также могут оказывать сопротивление, активно стремясь захватить государственные институты и политический процесс.

В широком смысле модель Й. Шумпетера представляет собой теоретическую структуру, которая формализует центральную роль «творческого разрушения» – процесса, посредством которого новые инновации заменяют старые технологии. В среде Шумпетера фирмы конкурируют, инвестируя в более производительные технологии. Новые фирмы вытесняют устоявшиеся с рынка, совершенствуя существующие технологии. Среда с интенсивной конкуренцией и высоким уровнем выхода и входа фирм приводит к непрерывной модернизации технологий, что является ключевым фактором экономического роста [1].

Отклонения от этой структуры возникают, когда устоявшиеся фирмы пытаются защитить свою долю рынка, используя политические связи. Например, они могут лоббировать получение благоприятных правил или более низких налогов, чем у их конкурентов. Политическая конкуренция, приводящая к смене власти в правительстве, может помочь защитить шумпетерианскую среду, уменьшая степень, в которой существующие фирмы могут использовать политические связи для защиты своей рыночной власти.

Как отмечают Асемоглу и Робинсон, всякий раз, когда происходит процесс технологических изменений, влиятельные группы могут попытаться предотвратить его принятие, если они могут пострадать от новых технологий. Только группы, обладающие и поддерживающие политическую власть, могут заблокировать новую технологию. Более того, только если их политическая власть находится под угрозой, они сочтут выгодным блокировать новую технологию. Следовательно, именно акторы, обладающие политической властью и боящиеся её потерять, будут обладать стимулами для блокировки нововведений [2].

Политические искажения имеют два различных источника. Первый – давление внутри самих демократий. Поскольку действующие лица стремятся сохранить власть, они могут распределять ресурсы неэффективными способами. Например, они могут распределять государственные инвестиции в инфраструктуру среди этнических общин или вознаграждать политическую лояльность рабочими местами в государственном секторе [3].

Вторым источником искажения являются политические связи между фирмами и государственными чиновниками или политиками. Эти связи создают неравные условия для игры между фирмами. Связанные фирмы имеют более легкий доступ к кредитам, благоприятному регулированию или преимуществам в получении контрактов на закупки. Третий источник искажений – конфликт. Когда группы в обществе сильно поляризованы и возникает конфликт, стимулы к инновациям и производству существенно ослабевают. Также существенным препятствием для процесса структурной трансформации является отсутствие государственных возможностей. Когда у государства недостаточно полномочий для взимания налогов, регулирования рынков и предоставления основных общественных благ, у различных субъектов также будет мало стимулов для развития новых видов экономической деятельности и инноваций.

Инфраструктурные проекты во многом зависят от предпочтений правительства и политической ответственности. Правительства склонны тратить средства на социальное развитие, а не на инфраструктуру несмотря на то, что последнее занимает высокое место в требованиях избирателей и, возможно, имеет более высокий приоритет с точки зрения содействия развитию и выравниванию доходов населения. Например, в Индии подавляющее большинство граждан называют воду или инфраструктуру одними из своих главных приоритетов. Однако другие расходы имеют большее значение в государственном бюджете.

Существует две основные причины этой тенденции: во-первых, существует неопределенность относительно того, принесут ли инфраструктурные проекты желаемую электоральную отдачу; во-вторых, созревание и продолжительность проектов дольше и могут выходить за рамки срока полномочий политика. Это особенно актуально в странах со слабым государственным потенциалом, слабыми системами

сдержек и противовесов и низкой политической конкуренцией. Например, в странах Африки к югу от Сахары политические факторы являются важными предикторами расположения дорог, а также инвестиций в содержание дорог. В таких условиях неэффективные фирмы выживают с помощью различных механизмов, часто с помощью политических средств. Правительства искусственно создают монополии или защищают фирмы, предоставляя им привилегированный доступ к кредитам, благоприятное регулирование или преимущества в получении контрактов на закупки. Это создает неравное игровое поле, в котором непродуктивные фирмы не выходят, а инновационные фирмы не могут процветать. Такое неравенство между фирмами может препятствовать процессу структурной трансформации, поскольку как действующие, так и новые фирмы (и секторы) не имеют технологических средств для конкуренции, роста и управления процессом развития.

Каноническим результатом модели Й. Шумпетера является то, что демократия оказывает неоднородное влияние на экономический рост, а также гарантирует права собственности, препятствуя экспроприации. Внутренняя напряженность для стран с низким и средним уровнем дохода заключается в том, что они находятся в ловушке равновесия с низким уровнем технологий и слабыми демократическими институтами. Это не исключает возможности технологических изменений, поскольку два возможных институциональных пути делают возможными технологические и структурные преобразования. Первый путь характеризуется активной политической конкуренцией, политическими правами, индивидуальными свободами и свободным входом фирм в отрасли (т. е. демократии). Второй путь характеризуется условиями, в которых практически нет смены правительств, но существует сильное государство развития (например, современный Китай).

Библиографический список

1. Acemoglu D., Johnson S., Kermani A., Kwak J., Mitton T. The value of connections in turbulent times: Evidence from the United States // *Journal of Financial Economics*. 2016. – Vol. 121. – Is. 2. – Pp. 368–391. DOI: 10.1016/j.jfineco.2015.10.001.
2. Acemoglu D., Robinson J. A.. *Economic Origins of Dictatorship and Democracy*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 416 p. DOI: 10.1017/cbo9780511510809
3. Назарчук А. В. Теоретико-политические воззрения Никласа Лумана // *Полис. Политические исследования*. – 2006. – № 3. – С. 136–149. DOI: 10.17976/jpps/2006.03.11.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

ACTUAL PROBLEMS OF HISTORY AND CULTURE IN THE EPOCH OF INFORMATION SOCIETY

Баракхвостов Павел Александрович

кандидат политических наук, доцент

Белорусский государственный экономический университет

Email: barakhvostov@yandex.by (SPIN-код: 9470-4279)

РЕФЛЕКСИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ ОБЩЕСТВА В РЕЛИГИОЗНОМ КОМПОНЕНТЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. Продемонстрировано, каким образом особенности институциональных матриц западноевропейского и русского обществ находят отражение в религиозном компоненте западной и православно-славянской цивилизаций. Высказана гипотеза о влиянии института религии на возникновение идеи правового государства.

Ключевые слова: общественная система, институт, институциональная матрица, религия.

Barakhvostov Pavel Aleksandrovich

PhD (Political Science), Associate Professor

Belarusian State Economic University

REFLECTION OF THE INSTITUTIONAL MATRIX'S PECULIARITIES IN THE RELIGIOUS COMPONENT OF CIVILIZATION

Abstract. It is demonstrated how the peculiarities of the institutional matrices of the Western European and the Russian societies are reflected in the religious component of the Western and the Orthodox civilizations. A hypothesis about the influence of the institution of religion on the emergence of the idea of *Rechtsstaat* is put forward.

Keywords: social system, institution, institutional matrix, religion.

Экономические, политические и социальные трансформации последних десятилетий в различных странах мира актуализировали проблему изучения сущности и динамики развития социальных систем. К решению данной проблемы существует ряд подходов, в частности, цивилизационный, объектом исследования которого являются социальные системы, обладающие рядом признаков: исконным языковым родством, общностью геополитических условий, близостью экономического и политического строя, единством культуры и менталитета [1,2].

Одним из существенных факторов, определяющих уникальность цивилизации, является религия. Религия составляет одну из основ типологизации цивилизаций С. Хантингтона, который выделяет конфуцианскую, японскую, индуистскую, исламскую, православно-славянскую, западную и др. цивилизации [3, с. 54–59]. А. Тойнби считает общность религии одним из основных признаков локальной цивилизации [4, с. 82–86]. Возникает вопрос, являются ли отличия западного и православного христианства случайными «причудами» исторического процесса или, наоборот, обусловлены закономерностями развития западных и российского обществ. Данная проблема анализируется в настоящем сообщении.

Методологической основой исследования является институциональный подход, дополненный теорией институциональных матриц, в соответствии с которым общественная система представляет собой интегрированное (и, следовательно, анализируемое как неделимое целое) образование взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем: экономической, политической и социокультурной. Каждая из подсистем и общественная система в целом управляется посредством сложной институциональной структуры, образованной институтами двух типов: редистрибутивных и рыночных. При этом институты рассматриваются в самом широком смысле – как устойчивые модели взаимодействий в социуме, определенные способы действий и суждений, существующих в обществе вне отдельно взятого индивидуума [5]. К числу базовых редистрибутивных институтов относятся: общественная собственность, редистрибуция, централизация политического устройства, иерархическая система власти, коммунитарное мировоззрение, эгалитаризм. Базовые рыночные институты: частная собственность, наёмный труд, конкуренция, федеративное политическое устройство, субсидиарность, индивидуалистское мировоззрение [6]. Базовые редистрибутивные и рыночные институты образуют институциональную матрицу (ИМ), сосуществуя на условиях доминантности – комплементарности. Доминантные в ИМ институты определяют существенные характеристики общества, комплементарные обеспечивают устойчивость социальной системы. С типом институциональной матрицы тесно связаны цивилизационные особенности. Исторически сложилось, что для западных обществ характерно доминирование в институциональной матрице рыночных институтов (общества Y типа), для российского – редистрибутивных (общество X типа). Обусловленные этим особенности нашли специфическое отражение в институте религии.

Изначально на Западе христианство развивалось в условиях существования двух сильных ветвей власти: светской и духовной. Причём в условиях децентрализации и упадка государственности после падения Западной Римской империи последняя выполняла организующую, цементирующую роль в общественной системе. Это и обусловило специфические особенности религиозной доктрины католицизма (догмат *filioque*, уравнивающий Отца и Сына как источников Святого Духа в Троице, с помощью чего обосновывалось равенство власти светских правителей и папы римского; догмат о Чистилище и строгий трехчастной иерархии загробного мира, описанной, в частности, Данте, и пр.) и формирование жёсткой иерархической вертикали духовной власти – редистрибутивного института (что отражало необходимость выполнения в обществах Y типа компенсаторной функции [7]). Институт религии, несомненно, претерпевал некоторые изменения вместе с трансформацией западных обществ, однако эти изменения вследствие «эффекта колеи» (*path dependence*) не были радикальными и не затрагивали его существенных характеристик, связанных с доминированием в институциональной матрице рыночности. Основой теологии западного христианства (католицизма и в определенной степени вышедшего из его недр протестантизма) в итоге стал рационализм, базирующийся на доктрине Фомы Аквинского. Используя элементы учения Аристотеля, св. Фома одним из первых сделал попытку доказать бытие Бога с помощью рациональных способов, которые имели целостную, продуманную структуру [8, с. 23]. Он постулировал, что существование Бога можно и нужно постичь не сердцем, а разумом, доказать законами сотворённого мира, тем самым утверждая, что существуют всеобщие правила логики, распространяющиеся на весь мир, включая его трансцендентного Создателя. В ограничении Божественного правилами и нормами и их жёстком структурировании – проявление свойств, присущих редистрибутивным институтам, что соответствует редистрибутивному характеру института религии в обществах Y типа и выполнении им компенсаторной функции в институциональной среде [7].

Рационализм западного христианства связан с важнейшей цивилизационной особенностью западных обществ – индивидуальной изолированностью. В то же время, непредвиденным следствием религиозного рационализма, постулирующего необходимость Создателя подчиняться тем же законам, что и созданное Им, следует считать возникновение в намного более позднюю эпоху на Западе идеи правового

государства: в правовом государстве закон един как для правителя, так и для подданных. Примечательно, что рационализм, являющийся для социокультурной подсистемы общества редистрибутивным институтом, «возвращается» в политическую подсистему в виде правового государства, представляющего собой для политической подсистемы институт рыночный. Таким образом, реализуется диалектическое единство: доминирующие и комплементарные институты не только находятся в противоречии, но и взаимно усиливают друг друга.

В православной (русской) цивилизации, характеризуемой институциональной матрицей X типа, существовала одна сильная ветвь власти – светская власть монарха, что обусловило догмат об истечении Святого Духа от Отца через Сына. В этих условиях жёсткого господства и подчинения в государстве (доминирования политических институтов редистрибутивного типа) православная церковь стремилась сохранять определённый демократизм внутри себя. Православие изначально обладало высокой степенью децентрализации, власть верховного иерарха никогда не была сравнима с властью папы римского по объёму полномочий, что является отражением выстраивания духовной власти в православии по типу институтов, комплементарных в институциональной матрице. «Крен» в сторону институциональной рыночности отразился не только на организационной структуре православия, но и на его догматах. В то время как католицизм прочно выстроился на вышеупомянутом рационализме, базисом православия стал мистицизм. Мистическую традицию православия, нашедшую свое выражение во многочисленных течениях (исихазм, имяславие и др.), с точки зрения теории институциональных матриц следует считать рыночным институтом, т.к. существование Бога не доказывается с использованием рациональных методов, одинаковых для всего социума, а постигается «скачком веры» в результате сугубо индивидуального, изолированного от остальных духовного действия. Таким образом, мистическая традиция в православии связана с проявлением индивидуализма, являющегося рыночным институтом социокультурной сферы.

Примечательно, что, как и в случае с рационализмом и правовым государством, мистицизм православия также указывает на некоторую взаимозависимость социокультурной и политических сфер. Он укрепил влечение социума к харизматическому типу власти («харизма» в переводе с греческого «божий дар»), осмысливаемому не рационально, а сердцем. Не далее как в 1996 году лозунгом президентских выборов в России, выбранным предвыборным штабом Б. Ельцина по причине его удивительного успеха в социологических фокус-группах, было «Голосуй сердцем». «Возвращаясь» в политическую сферу, комплементарный социокультурный рыночный институт мистицизма усиливает элементы редистрибутивности, которыми сам был порожден.

Таким образом, религия как в своей организационной структуре, так и в своих догматах, подвержена сильному влиянию политической и экономической подсистем общества и компенсаторной функции, которую она выполняет в институциональной матрице. При этом между политической, экономической и социокультурной (ядром которой является религия) подсистемами наблюдается взаимозависимость: комплементарные институты религии усиливают доминирующие институты политической и экономической подсистем, и наоборот.

Библиографический список

1. Гумилёв Л. Этносфера: история людей и история природы. – М.: Прогресс, 1993. – 543 с.
2. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. – М.: АСТ, 2011. – 318 с.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
4. Тойнби А. Д. Постигание истории. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 640 с.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 308 с.
6. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y-теорию. – СПб.: Нестор–История, 2014. – 468 с.
7. Barakhvostov P. A. The Compensatory Function of Religious Institutions in the Society's Institutional Matrix // Mir Rossii. – 2023. – Vol. 32. – №4. – P. 56–70.
8. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 1. Воп. 1-64. – М.: Савин С.А., 2006. – 817 с.

Зайцева Дарья Сергеевна

студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии

Email: st087519@student.spbu.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЕДИНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА: ОПЫТ КЕРЧИ

Аннотация. Культурная память города обеспечивает поддержание коллективной идентичности. Для городов с многовековой историей создание и воспроизводство нарративов о прошлом представляется сложной задачей. На примере города Керчь мы рассматриваем, как поддерживается аутентичность городского сообщества благодаря использованию смыслов и образов античного прошлого в культурном пространстве.

Ключевые слова: городское пространство, культурная память, локальная мифология, коллективная идентичность.

Zaitseva Darya Sergeevna

Master's Student

Saint Petersburg State University, Institute of Philosophy

THE CONSTRUCTION OF A SINGLE SOCIO-CULTURAL SPACE OF A MODERN CITY: THE KERCH EXPERIENCE

Abstract. The cultural memory of the city ensures the maintenance of collective identity. For cities with centuries of history, the creation and reproduction of narratives about the past is a difficult task. Using the example of the city of Kerch, we consider how the authenticity of the urban community is maintained using meanings and images of the ancient past in the cultural space.

Keywords: urban space, cultural memory, local mythology, collective identity.

Вопрос поддержания идентичности городских сообществ в последнее время чрезвычайно обострился. Усиление миграционных потоков и увеличение социальной мобильности разных видов приводит к повышению неоднородности социокультурного пространства, наполненного различными и иногда противоречащими друг другу нормами и моделями поведения, что может приводить к конфликтам. Социальное конструирование образа того или иного пространства, следовательно, играет важнейшую роль для сплочения членов сообщества, делает место понятным, обжитым и родным для его обитателей.

Большой вклад в осмысление процессов формирования устойчивых нарративов, поддерживающих идентичность того или иного пространства, может внести гуманитарная география. Эта активно развивающаяся дисциплина, оперируя для изучения территорий понятиями *знаковое место*, *локальный миф*, *гений места*, *гетеротопия* (по отношению к культурному ландшафту), позволяет понять современные стратегии социального конструирования смысловых коннотаций в интересах городских сообществ [1, с. 27]. Используя теоретический аппарат гуманитарной географии, обратимся к примеру создания культурных смыслов с целью укрепления идентичности городского сообщества в Керчи.

Пример этого города довольно показателен. Керчь имеет многовековую историю. По этой причине пространство города имеет множество знаковых мест, связанных с разными историческими периодами, событиями, народами, что создает сложности для выстраивания единого образа города.

Так, на Керченском полуострове находится большое количество археологических объектов – античные городища Пантикапей, Нимфей, Тиритака, Мирмекий, Парфений, Порфмий, склеп Деметры. С историей античной культуры связаны и Царский и Мелик-Чесменский курганы, Гончарная мастерская и Золотая кладовая, уникальный Музей каменных древностей Лапидарий. Все они входят в состав Восточно-Крымского музея-заповедника. В то же время в составе этого же культурного института находятся экскурсионные объекты, являющиеся знаковыми местами и хранителями символов и образов иных эпох. В частности, память о Крымской войне хранит Крепость Керчь, а о Великой Отечественной войне – Музей истории обороны Аджимушкайских каменоломен и Музей истории Эльтигенского десанта [2]. Кроме того, в Керчи есть и памятник византийского зодчества, служащий основной доминантой пространства центральной площади города, – храм Иоанна Предтечи. Облик современной Керчи как города 26 веков и самого древнего города в стране был бы неполон без крепости Ени-Кале, турецкого фортификационного сооружения XVIII столетия. Сложность, многогранность культурного пространства Керчи можно показать на примере ее главной площади, которая окружена знаковыми местами. Они оказались связанными в одном ландшафте современного города – рядом расположены памятник Ленина, виднеется обелиск Славы на горе Митридат, на горе расположены остатки городища Пантикапей, а недалеко от набережной находится византийский храм. На ограниченном пространстве современной Керчи переплелись смыслы и образы разных эпох – Керчь античная, Керчь византийская, Керчь советская (последняя включает и образ Керчи как города-героя).

Невероятная концентрация такого большого количества символически насыщенных знаковых мест, конечно, повышает туристический потенциал города. Однако для того, чтобы образ Керчи не был фрагментарным, важно создавать и поддерживать систему устойчивых локальных мифов, связанных как с реальным географическим пространством города, так и с его прошлым и будущим, т.е. пространствами виртуальными. Как считает специалист по гуманитарной географии Д. Замятин, локальные мифы как система нарративов, воспроизводящиеся жителями для поддержания единого прочтения смыслов знаковых мест, играют центральную роль в сохранении цивилизационной аутентичности [1, с. 37–40], что особенно актуально в современных условиях неопределенности. Грамотное социокультурное проектирование позволяет обозначить основные доминанты культурного пространства, соединяющие память о событиях разных эпох, и построить единый исторический нарратив.

Главным вектором в культурной политике современной Керчи является утверждение о непрерывном историческом пути и накоплении ценностей на всех этапах развития. Отправной точкой, заложившей потенциал великого будущего, является античное прошлое. Именно образы древнегреческого города, аккумулирующего мировые художественные и этические ценности, продвигаются культурными институтами Керчи. Это позволяет выстраивать образ города, ведущего свою историю от древнего Пантикапея и претендующего на сохранение духа гармонии и греческой красоты.

Значимым для создания единого пространства Керчи с ее неоднородным культурным ландшафтом является работа Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, который ведет просветительскую, экспозиционную, патриотическую деятельность на разных культурных объектах города. Музей, отвечая на вызовы времени, предлагает на сайте различные медиаресурсы – видео-экскурсии, репортажи по выставкам, виртуальный тур по всем объектам, находящимся в составе музея, 3D модель экспозиции «Архитектура античного Боспора» и многое другое [2].

Интересны материалы на сайте Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, в которых упоминаются опросы мнения керчан о внешнем облике города 26-ти веков. Как указывает автор статьи, «именно греческую изюминку, а не модерн граждане хотят сделать визитной карточкой города» [3]. Таким образом, античное прошлое служит объединяющей доминантой в формировании коллективных представлений о культурном ландшафте Керчи.

Символичным является знаковое место, созданное в начале XXI века, – декоративная колонна, увенчанная фигурой грифона, которую местные жители называют «ключом города» или «нулевой милей». Она демонстрирует синкретизм разных эпох в современном социокультурном пространстве – на верхнем ребре основания колонны нанесены все названия Керчи из разных исторических эпох. Кроме того, в рамках памятника соединены как образ грифона с монет Боспорского царства, так и упоминания о присвоении Керчи звания города-героя [4].

Объединению прошлого и настоящего в едином нарративе о непрерывной многовековой славной истории служит и проведение Международного фестиваля античного искусства «Боспорские агоны» [5]. Его организаторы также актуализируют образы античности, считая их фундаментом мировой культуры. Фестиваль является примером практик, которые воспроизводятся в городском сообществе для сохранения и укрепления идентичности его жителей. В ходе «Боспорских агоней» демонстрируются театральные постановки, проводятся конкурсы и состязания, мастер-классы по ремеслам и ювелирному делу. Главная идея фестиваля заключена в названии игры для молодежи, которые проходят в рамках мероприятий («АГОНиМы»): дух соревнования, объединявший древних греков, позволявший им развиваться, сегодня, согласно мысли организаторов, должен объединять городское сообщество, позволить нивелировать социальные различия.

Подведем итоги. Античное наследие Керчи сегодня служит целям социокультурного проектирования, препятствуя забвению важных для общества нарративов. Разные образы одного и того же места могут быть соединены вместе благодаря правильной символической кодировке культурного ландшафта города. Анализ удачных примеров поддержания городской идентичности может быть произведен с использованием аппарата гуманитарной географии, что подчеркивает важность развития данной научной области и ее прикладное значение.

Библиографический список

1. Замятин Д. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. – 2010. – №3. – С. 26–50.
2. Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник: официальный сайт. URL: <https://kerchmuseum.ru/ru/o-zapovednike.html> (дата обращения: 30.09.2024).
3. Керчь в прошлом и настоящем. URL: <https://kerchmuseum.ru/ru/publish/kerch-v-proshlom-i-nastojaschem.html> (дата обращения: 30.09.2024).
4. Кучеревская А. В. Керченскими маршрутами. URL: <https://kerchmuseum.ru/ru/publish/kerchenskimi-marshrutami1.html> (дата обращения: 30.09.2024).
5. В Керчи открыт фестиваль «Боспорские агоны». URL: <https://kerchmuseum.ru/ru/publish/v-kerchi-otkryt-festival-bosporskie-agony.html> (дата обращения: 30.09.2024).

Исаченко Надежда Николаевна

кандидат философских наук, доцент
Тюменский индустриальный университет
Email: isachenkonadezhda@mail.ru SPIN-код: 7323-2477

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В условиях глобализационных вызовов возрастают риски и угрозы культурной безопасности. В осмыслении этой проблемы особое внимание уделяется проблематике утраты культурной идентичности. Определяется роль сформированной российской культурной идентичности в обеспечении культурной безопасности.

Ключевые слова: культурная идентичность, культурная безопасность, духовно-нравственные ценности, традиционная культура, угрозы, вызовы.

Isachenko Nadezhda Nikolaevna

PhD (Philosophy), Associate Professor
Tyumen Industrial University

CULTURAL IDENTITY AS A BASIS OF CULTURAL SECURITY

Abstract. In the context of globalization challenges, risks and threats to cultural security increase. In understanding this problem, special attention is paid to the loss of cultural identity. The role of the formed Russian cultural identity in ensuring cultural security is determined.

Keywords: cultural identity, cultural security, spiritual and moral values, traditional culture, threats, challenges.

Глобализационные процессы, технизация, вестернизация, сопровождающиеся дезинтеграцией общества, интенсификацией проблемы межкультурных диалогов, девальвацией традиционных ценностей, свидетельствуют об уязвимости культуры перед современными вызовами, об отсутствии гарантий её защиты, что несет угрозу культурной безопасности. Обеспечение культурной безопасности означает состояние защищенности общества, культуры, личности от внешних и внутренних угроз [2].

Особая опасность в контексте культурной безопасности исходит от вестернизации культуры, способствующей отчуждению от собственной культуры, традиций. В условиях отчуждения общество дезинтегрируется, происходит утрата культурной идентичности. Культурная идентичность – это осознанное принятие человеком языка, ценностей, верований, традиций культуры и отождествление себя с ними. Культурная идентичность формируется и осознается через дихотомию «Я» / «Другой», «Мы» / «Не Мы», «Чужие», что нередко становится препятствием для взаимодействия с другими культурами, этносами. Значимость сходства («Мы»=«Они») или различий («Мы/«Чужие») определяется типом общества, структурой социальных взаимодействий внутри общества на основе выстроенной иерархии, а также традициями, обычаями, нормами культуры, системой ценностей. Через культурную идентичность посредством набора характеристик, позволяющих определить «кто есть я?», человек осознает свою принадлежность к определённой культуре, сообществу, признаёт свою уникальность; принимает себя как часть «мы», закрепив знания о традициях, ценностях, символах культуры; принимает и сохраняет культурное наследие.

Анализ проблематики культурной идентичности выявил наличие положительных и негативных тенденций, вызванных как внешними, так и внутренними факторами. Принято считать, что под воздействием «Внешнего Чужого» в современном россий-

ском обществе происходят деструктивные процессы. Нет сомнений в том, что глобализация, вестернизация, миграционные процессы в постсоветской России способствовали культурному, идеологическому расколу, формированию многочисленных сообществ, субкультур, контркультур, отличающихся локальными формами идентичности [3], транслирующих свои идеи, ценности, нормы, что усилило процесс отчуждения и угрозу культурной безопасности. Вестернизация способствовала трансформации ценностно-нормативной системы, отрицанию символов, традиций, уничтожению коллективной памяти, размывая основы культурной идентичности. Переход к плюрализму, культурному многообразию способствовал формированию амбивалентных тенденций. С одной стороны, создавались условия для самоопределения и выбора локальной идентичности. А с другой – новые ценности и нормы входили в противоречие с нормативно-ценностной системой господствующей культуры, многообразие вариантов выбора идентичности ставили человека в сложные условия. В условиях информатизации в сетевом пространстве формировались онлайн-идентичности. Идентифицируясь в онлайн, конструируя «Я», акторы отчуждались от традиционной культуры, ценностно-нормативной системы, от себя реального, что способствовало потере культурной идентичности.

Следует признать, что проблемы культурной идентичности возникли не сегодня, а еще на этапе создания советской страны. В процессе формирования советской идентичности, характерной особенностью которой был надэтнический способ идентификации (советский народ), идеологическая основа, через отказ от культуры царской России уничтожалось культурное наследие страны. Советская культурная идентичность обладала интегрирующей силой, объединяющей все народы СССР. Но при этом в союзных республиках партийная элита стремилась к усилению этнической принадлежности, что явилось одним из факторов распада СССР и отказа от советской культурной идентичности.

В период реформирования постсоветского пространства произошло абсолютное неприятие советского наследия, а советская идентичность, представляющая единство многообразия национальных культур, культурной памяти, традиций, сохраняющих преемственность поколений, уважительное отношение к культуре других народов, была утрачена. Вследствие этого этногруппы активизировали процессы как этноинтеграции, так и этнодифференциации и дерусификации, что является угрозой культурной безопасности.

Одним из дезинтегрирующих общество факторов явилась его глубокая дифференциация, экономическое, культурное, социальное неравенство российских регионов, приобретающее «наследственный» характер и усиливающее рост социальной напряженности. Нахождение в состоянии напряженности, тревоги способствует формированию образа «Врага», делению общества на «Мы» / «Не Мы»-«Они». Непродуктивная деятельность органов власти, коррупция явились основанием для появления идей о формировании самостоятельных, суверенных субъектов, что свидетельствует о кризисе идентичности и несет угрозу культурной, национальной безопасности.

Россия была и остается многонациональной и многоконфессиональной страной, в которой все народы имеют возможность транслировать свою культуру, традиции, ценности и формировать локальные формы идентичности. И эта возможность, в первую очередь, обусловлена советской идентичностью, апеллирующей к общему историческому прошлому. Значительная часть граждан актуализирует идею о формировании единой российской культурной идентичности, объединяющей все народы России в единый мощный организм. Они считают себя патриотами страны, для них русский язык родной, ориентиром им служат нормы и традиционные духовно-нравственные ценности, присущие всем народам России, что дает основание говорить о сформированной российской культурной идентичности.

Идентификация с российской культурой не является преградой для консолидации с другой культурной, конфессиональной, этнической идентичностью. Но в случае несовпадения идентичности отдельных сообществ с культурной идентичностью об-

щества, субъекты нередко демонстрируют разрыв с традиционными духовно-нравственными ценностями, создавая условия для разного рода девиаций. Определённые риски возникают в ситуации выбора культурной идентичности, не совпадающей с образом жизни, с закреплёнными в обществе нормами и установками. Это приводит к смешению ролей, искажению социальных функций, к утрате уверенности в себе, в своем будущем. Вследствие этого разрушается ценностно-смысловая сфера, утрачиваются духовные скрепы, объединяющие людей, что свидетельствует о кризисе культурной идентичности и несет угрозу культурной безопасности. Несовпадение идентичности с культурной идентичностью большинства, утрата культурной идентичности нередко сопровождается формированием чувства оторванности от мира, от культуры, возникновением трудности с адаптацией к новым реалиям. У человека возникает проблема с определением своего места в мире и своей роли в обществе, с принятием ценностей, культуры, что сопоставимо с кризисом идентичности.

О кризисе культурной идентичности свидетельствуют проявления радикального национализма, фундаментализма, шовинизма в определенных этноконфессиональных группах, зарождающихся еще в советском обществе. В сознании, искаженном националистическими идеями, осуществляется разграничение на «Мы» / «Чужие», формируется нетерпимость к представителям других этносов, конфессий, культур, что служит катализатором для разного рода конфликтов, социальных взрывов, несущих угрозу культурной безопасности.

Деструктивные процессы, свидетельствующие о кризисе культурной идентичности, нацеливают на их осмысление и выработку стратегий по их предотвращению, распространению. Первостепенной задачей является на уровне государства принятие мер, направленных на обеспечение достойного уровня экономического, социального, культурного развития регионов, на возрождение малых городов, сел, на создание условий для повышения уровня образованности, культуры населения. Обеспечение благоприятных условий жизни формирует у человека позитивное чувство защищенности в пространстве универсума, осознание своей принадлежности к конкретной культуре, этносу.

Мы придаем особое значение формированию гуманистически-ориентированного пространства (реального и виртуального), в котором транслируются традиционные культуры, духовно-нравственные ценности, создаются условия для межкультурных коммуникаций, для сотрудничества и взаимообогащения культур, этносов, конфессиональных сообществ, что и отражает сущность российской культурной идентичности.

Наполнение жизненного пространства информацией, содержащей «нравственные, этические императивы, принципы гуманизма, духовно-нравственные ценности, идеалы справедливости, любви, добра, конструктивные паттерны поведения» [1, с. 76], формирование чувства гордости за свою страну, свой народ при сохранении уважительного отношения к культуре других народов, позволит достичь положительных результатов. Обеспечение культурной безопасности России достижимо при условии возвращения статуса мировой державы, повышения авторитета России в мировом пространстве. В рамках этого возникает задача сохранения и укрепления общероссийской культурной идентичности.

Библиографический список

1. Исаченко Н. Н. Трансформация ценностных основ культуры информационно-сетевого общества // *Russian Studies in Culture and Society*. – 2024. – № 1. – С. 59–77. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-1-223
2. Маршак А. Л. Художественная жизнь как сфера культурной безопасности современной России: социокультурный подход // *Теория и практика общественного развития*. – 2007. – № 2. – С. 114–119.
3. Waever O., Buzan B. *Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe*. London: Pinter, 1993. – 231 p.

Колычев Пётр Михайлович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: piter55piter@gmail.com (SPIN-код: 3085-3127)

РУССКИЙ АВАНГАРД И ПРИЧИНЫ ЕГО НЕПОНИМАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Одним из инструментов информационной культуры становится цифровое искусство. Одним из источников формирования цифрового искусства является беспредметное искусство XX века. Русский авангард стоял у истоков этого направления искусства. Этим объясняется актуальность исследования русского авангарда. Это исследование начинается в западной культуре. Есть две причины интереса западной культуры к русскому авангарду: 1 – идеологическое противостояние социалистической и капиталистической культур; 2 – возрастающая с середины XX века популярность беспредметного искусства. Вторая причина обусловлена западной экономической стратегией управляемого сверхпотребления. Современные российские исследователи преимущественно стоят на тех же идеологических западных позициях. Это главная причина современного непонимания русского авангарда. Суть этой ошибки в отрицании значимости политико-революционной направленности русского авангарда: Новое Искусство для Нового Мира. Современный западный мир – это Старый, и даже Престарелый Мир.

Ключевые слова: русский авангард, беспредметное искусство, информационная культура, экономические причины искусства, управляемое сверхпотребление.

Kolychev Petr Mikhailovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

RUSSIAN AVANT-GARDE AND THE REASONS FOR ITS MISUNDERSTANDING IN INFORMATION CULTURE

Abstract. Digital art is becoming one of the tools of information culture. One of the sources of digital art formation is the non-objective art of the 20th century. This art movement had its origin in the Russian avant-garde. This explains the relevance of the study of the Russian avant-garde. The study begins in Western culture. There are two reasons for the interest of Western culture in the Russian avant-garde: 1 – the ideological opposition of socialist and capitalist cultures, 2 – the growing popularity of non-objective art since the middle of the 20th century. The second reason is due to the Western economic strategy of controlled over-consumption. Modern Russian researchers mainly take the same Western ideological positions. This is the main reason for the modern misunderstanding of the Russian avant-garde. The essence of this error is in denying the significance of the political and revolutionary direction of the Russian avant-garde: New Art for the New World. The modern Western world is the Old, and even the Aged World.

Keywords: Russian avant-garde, non-objective art, information culture, economic causes of art, controlled over-consumption.

Быстро меняющаяся цифровая культура со всей убедительностью показывает, что основной сферой этих изменений является общественное сознание. Это стало возможно в результате массового использования достижений информационных технологий. Одним из духовных инструментов информационной культуры является цифровое искусство. Русский авангард считается одним из предшественников стиля

цифрового искусства. Это свидетельствует об актуальности исследований истории становления и развития русского авангарда.

Художники русского авангарда отдавали себе отчет в необходимости разъяснения Нового Творчества (термин О.В. Розановой). Это было уместно еще и по причине его многочисленности на общем фоне российского искусства того времени. Задача толкования Нового Творчества насущна и по сей день. Далее будут выделены ряд специфика, способствующих пониманию русского авангарда.

Принципиальная специфика русского авангарда по сравнению с аналогичными направлениями мирового искусства начала XX века состоит в том, что русский авангард возникает и развивается в условиях назревающей революции в Российской империи. Русский авангард – это революционно-политическое искусство. Кратко это можно сформулировать как лозунг: «Новому Миру – Новое Искусство». Аргументом в пользу этого тезиса является то обстоятельство, что художники русского авангарда, которые уехали из России после социалистической революции, не смогли продолжить и развивать свое искусство, так как они обрубили те революционные корни, которые питали их творчество. Исключением являются В. В. Кандинский и М. Шагал, которые и изначально не были связаны с революционными настроениями в России, так как идеи беспредметности В. В. Кандинского рождаются в Германии задолго до революции 1917 года в России, а творчество М. Шагала формируется в Париже также вне революционных настроений.

Революционно-политическая специфика русского авангарда, как правило, тщательно отводится современными российскими специалистами русского авангарда. Они избегают говорить на эту тему, но им она очень хорошо известна. И на это есть веская причина. Ведь в 1932 году советским правительством была проведена реорганизация творческих художественных союзов. Это событие специалисты русского авангарда расценивают как «ликвидацию» русского авангарда в Союзе Советских Социалистических Республик. При этом они зачастую не обременяют себя анализом, почему это произошло, оценивая это как произвол советского государства и его вмешательство в свободное творчество художника. Это обстоятельство сформулировало их прочную оппозицию советскому государству. После распада Союза Советских Социалистических Республик они воспрянули духом, однако при этом в новых политических условиях им была крайне невыгодна тогда, да и сейчас тема «Русский авангард и революция», в частности, «социалистическая революция».

Другой спецификой современной оценки значимости русского авангарда является его оценка с позиции современных тенденций мирового искусства, при этом, прежде всего, имеются в виду достижения именно современного западного искусства. В оценках часто игнорируются теоретические рассуждения самих авангардистов, многие из которых писали статьи и книги с разъяснением своих теоретических взглядов на собственное искусство: В. В. Кандинский, О. В. Розанова, М. В. Матюшин, К. С. Малевич, М. Ларионов. Конечно, все эти работы с разной степенью точности и ясности излагают взгляды авторов на новое искусство. Но особое место среди них занимает основатель беспредметного направления в искусстве В. В. Кандинский. Однако по мнению некоторых ведущих российских исследователей творчества В. В. Кандинского, его теории интересны именно как "теории", и с томиком текстов художника не следует идти на его выставку. Мы считаем, что только эти теории и позволяют понять творчество В. В. Кандинского.

Поскольку сам художественный стиль русского авангарда не приветствовался в официальном советском искусстве, то и его исследования также не приветствовались. Основные исследования русского авангарда проводились в западной культуре, интерес которой был продиктован, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Первое – это идеологическое противостояние советской и западной культуры, когда западная культура использовала любую возможность показать нецелесообразность советского строя, в данном случае, западной культуре было выгодно упрекнуть со-

ветскую культуру в отсутствии свободы в сфере искусства. Именно по этой причине западные исследования русского авангарда были предвзятыми, то есть были обусловлены идеологическим противостоянием. После распада Союза Советских Социалистических Республик начинаются исследования русского авангарда и в России. И было вполне естественно ожидать, что эти исследования оттолкнутся от результатов западных исследований, тем более, что современные российские исследователи оказались их идеологическими союзниками.

Это обстоятельство усиливалось еще и тем, что в западной культуре начали набирать популярность разные виды абстрактного искусства, одним из которых и был русский авангард. Тенденции современного абстрактного западного искусства зарождается только после Второй мировой войны. Именно в это время в американской культуре начинает формироваться новая экономическая стратегия. Дело в том, что в этот период, высокотехнологичное производство быстро насыщает рынок товарами, поэтому неизбежно возникает сокращение производства, а значит, снижение прибыли, чего не может допустить владелец производства. Выход был найден в широком использовании рекламы. К этому времени в психологии стали известны два фундаментальных экспериментальных открытия. Одно из них было сделано С. Ашем, его эксперименты говорили о зависимости оценок человека от оценок, сделанных его окружением. Другое открытие было сделано также экспериментально С. Милгрэмом. Это открытие продемонстрировало степень повиновения человека авторитетному мнению. Оба открытия показали, в частности, высокую степень управляемости человека средствами массовой информации. Например, оказалось, что с помощью массовой рекламы можно убедить человека в немыслимом: отказаться от недавно купленного товара, выполняющего свои функции, и купить другой, почти такой же, товар с такими же функциями. Люди работали, покупали товары, массированная реклама убеждала их в том, что эти товары устарели, люди выбрасывали купленные товары, шли на работу, затем покупали новый товар, почти такой же, и так далее. На следующем этапе этой экономической стратегии опять же средства массовой информации формировали у людей новые потребности и новые оценки. Русский авангард, так же, как и новые направления современного искусства, начиная с импрессионизма, становится популярным, а значит, очень дорого стоящим, с середины прошлого века. При этом уже никого не интересовал вопрос о том, какой же смысл вкладывали русские авангардисты в свои произведения: Новое искусство – Новому миру. Новый мир, по крайней мере, в западной культуре не только не наступил, но он оказался все тем же Старым миром, и не просто старым, а теперь уже Престарелым, безумным миром.

Поэтому понимание русского авангарда возможно только в условии отрицания стратегии циклического сверхпотребления.

Ли Исюань

аспирант
Белорусский государственный университет
Email: a345497435@gmail.com

АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ НА ПРИМЕРЕ "THE LAST PHOTO"

Аннотация. В статье проводится анализ эмоционального воздействия документальных образов в социальной рекламе на примере кампании "The Last Photo". Исследуется, каким образом использование подлинных жизненных моментов усиливает эмоциональную составляющую рекламы, способствуя более глубокому восприятию сложных социальных тем, таких как профилактика самоубийств и поддержка психического здоровья. Акцент сделан на способности документальных образов привлекать внимание аудитории и побуждать к осмысленному действию.

Ключевые слова: социальная реклама, документальные образы, эмоциональное воздействие, психическое здоровье, The Last Photo.

Li Xiyuan

PhD student
Belarusian State University

ANALYSIS OF EMOTIONAL COMMUNICATION OF DOCUMENTARY IMAGES IN PUBLIC SERVICE ADVERTISING: A CASE STUDY OF "THE LAST PHOTO"

Abstract. This article analyzes the emotional impact of documentary images in social advertising, using the "The Last Photo" campaign as an example. It examines how the use of authentic life moments enhances the emotional component of the advertisement, contributing to a deeper understanding of complex social issues, such as suicide prevention and mental health support. The focus is on the ability of documentary images to capture the audience's attention and inspire meaningful action.

Keywords: social advertising, documentary images, emotional impact, mental health, The Last Photo.

Социальная реклама, как форма коммуникации, направленная на привлечение общественного внимания и стимулирование позитивных социальных изменений, основывает свою эффективность на эмоциональной передаче информации. Особенно при рассмотрении таких чувствительных тем, как предотвращение самоубийств и психическое здоровье, эмоциональный резонанс становится мостом, соединяющим рекламу и аудиторию. Документальные образы, как уникальная визуальная стратегия в социальной рекламе, через достоверное отображение жизни не только повышают достоверность информации, но и глубоко затрагивают эмоции зрителей, способствуя эффективной передаче и интернализации информации. На примере рекламы "The Last Photo", получившей Золотого льва на 23-м Каннском международном фестивале креативности, мы видим, как использование документальных образов успешно вызвало широкий эмоциональный отклик, демонстрируя уникальную ценность этого подхода в повышении убедительности социальной рекламы.

Применение документальных образов в социальной рекламе, прежде всего, и наиболее ярко проявляется в их уникальном чувстве реальности и, как следствие, в доверии, которое они вызывают. Как визуальное средство выражения, докумен-

тальные образы сосредоточены на прямой записи и представлении реальных жизненных сцен, событий и глубоких эмоций людей. Они отказываются от предварительного написанных сценариев и актерской игры, характерных для традиционного производства рекламы, вместо этого фокусируясь на захвате неприукрашенных, аутентичных моментов жизни. Именно эта неподдельная аутентичность позволяет зрителям легче эмоционально резонировать, тем самым создавая прочную основу доверия, которая позволяет передаваемой рекламой информации быть более легко принятой и интернализированной.

В "The Last Photo" мы видим серию радостных моментов из жизни людей перед их самоубийством. Эти реальные жизненные фрагменты и эмоциональные выражения людей значительно усиливают убедительность рекламы. Зрители больше не сталкиваются с вымышленными сценариями или актерской игрой, а напрямую сталкиваются с эмоциональными конфликтами реальной жизни, и это чувство реальности делает содержание рекламы более трогательным.

Помимо чувства реальности, документальные образы также известны своим тонким эмоциональным захватом. "The Last Photo" умело разрушает стереотипы о самоубийцах, показывая счастливые моменты их жизни перед самоубийством. За этими кажущимися счастливыми образами скрываются глубокие эмоциональные конфликты и психологическая борьба. Это тонкое эмоциональное выражение позволяет зрителям глубже понять сложность проблемы самоубийства и вызывает сильный эмоциональный резонанс [1, с. 141]. Документальные образы не просто записывают факты, но являются прямым представлением эмоций, позволяя зрителям проникнуть за внешность и почувствовать эмоциональную глубину за событиями.

Уникальность "The Last Photo" в механизме эмоциональной передачи проявляется в использовании сильного эмоционального контраста. Реклама показывает кажущиеся счастливыми образы самоубийц в последние моменты их жизни, что создает яркий контраст с обычным представлением людей о самоубийцах, вызывая сильное чувство удивления и шока. Этот контраст не только усиливает эмоциональное воздействие, но и побуждает зрителей переосмыслить проблемы психического здоровья. Таким образом, реклама успешно вызвала глубокие размышления и обсуждения в обществе, достигнув цели пробуждения внимания общества к проблемам психического здоровья.

Кроме того, с точки зрения риторики, "The Last Photo" искусно использует эмоциональное обращение (*Pathos*) из теории "трех обращений" Аристотеля. Показывая счастливые моменты жизни самоубийц, реклама вызывает сочувствие и удивление зрителей, и этот сильный эмоциональный опыт побуждает зрителей глубже задуматься о сложности проблемы самоубийства [2, с. 101]. Использование эмоционального обращения не только усиливает убедительность рекламы, но и способствует более глубокому пониманию и размышлению зрителей о проблеме.

Влияние документальных образов на общественное восприятие глубоко. В "The Last Photo" реальные жизненные фрагменты не только визуально шокируют зрителей, но и вызывают психологическое потрясение, побуждая общество переосмыслить свое понимание проблемы самоубийства [3, с. 14]. Это переосмысление не ограничивается личным уровнем, но вызывает широкое обсуждение проблем психического здоровья в обществе. Показывая счастливые моменты жизни самоубийц, реклама разрушает устоявшиеся представления людей о самоубийцах, побуждая общество более всесторонне и глубоко задуматься о проблемах психического здоровья.

С точки зрения эффекта распространения социальной рекламы, "The Last Photo" достигла значительных социальных выгод через эмоциональную передачу. Она не только привлекла внимание общества к психическому здоровью, но и способствовала разработке и реализации политики по охране здоровья человека. Это влияние демонстрирует уникальное преимущество документальных образов в социальной рекламе: через реальные, мощные образы вызывать эмоциональный резонанс у аудитории и, тем самым, продвигать социальные изменения.

Однако, признавая преимущества эмоциональной передачи документальных образов, мы также должны быть осторожны с рисками чрезмерной эмоциональности. Как отмечает Фелан (Phelan) в своей работе "Нарратив как риторика", риторический эффект повествования зависит не только от эмоциональных призывов, но и требует поддержки рациональных аргументов [4, с. 12]. В социальной рекламе чрезмерно сентиментальные методы представления могут вызвать у зрителей отторжение или эмоциональную усталость, тем самым ослабляя эффект рекламы. Поэтому в процессе разработки социальной рекламы вопрос о том, как сбалансировать эмоциональные и рациональные обращения, становится важной темой, заслуживающей глубокого изучения. Разработчикам рекламного продукта стоит обратить внимание на теорию нарративной риторики Фелана, чтобы создать в социальной рекламе нарративную структуру, которая может как вызвать эмоциональный резонанс, так и предоставить рациональные аргументы.

Идеальная социальная реклама должна как вызывать эмоциональный резонанс, так и предоставлять рациональную информацию и планы действий. На основе "The Last Photo" надеемся, что социальная реклама в будущем сможет стать более полезной и рекламоспособной, чтобы реализовать важнейший принцип своей миссии – получение действенной информации потребителем.

Такое сочетание эмоционального и рационального сделает эффект социальной рекламы более долгосрочным и глубоким.

Применение документальных образов в социальной рекламе открывает новые возможности для эмоциональной передачи информации. Через реальные, тонкие изображения оно напрямую затрагивает эмоции зрителей, вызывая глубокие размышления и действия. Успешный пример "The Last Photo" показывает, как документальные образы могут эффективно передавать сложные социальные темы, привлекая внимание общества и стимулируя размышления. Этот метод не только изменяет традиционные формы презентации социальной рекламы, но и предоставляет новые пути для обсуждения чувствительных социальных тем.

В перспективе создатели социальной рекламы могут обратить внимание на использование документальных образов, полностью реализуя их преимущества в эмоциональной передаче информации. В то же время необходимо учитывать этические вопросы при использовании реальных изображений, обеспечивая уважение к конфиденциальности и достоинству снимаемых объектов. Кроме того, вопрос о том, как эффективно передавать информацию в социальной рекламе, сохраняя при этом аутентичность, также заслуживает дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Го Синьвэй. К вопросу о документальности в социальной рекламе // Мир театра. – 2016. – № 234(18). – С. 141–142. (кит.)
2. Ли Цзяньцзюнь, Ма Жуйсюэ, Чжоу Пуянь. О характеристиках и принципах эмоциональной коммуникации // Вестник Северо-Восточного педагогического университета (Серия философских и социальных наук). – 2020. – № 5. – С. 100–106, 192. (кит.)
3. Ли Цзин. Краткое обсуждение понимания документальных образов // Искусство и медиа. – 2009. – № 2. – С. 23. (кит.)
4. Фелан Дж. Нарратив как риторика / Пер. с англ. Чэнь Юнго. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2002. – 170 с. (кит.)

Матлин Александр Дмитриевич

преподаватель, аспирант РГПУ им. Герцена

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: alexander-matlin@mail.ru (SPIN-код: 2948-9075)

ПРОВЕДЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО РЕФЕРЕНДУМА 25 АПРЕЛЯ 1993 ГОДА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация. Доклад посвящен тому, как в Санкт-Петербурге проходили агитационные мероприятия, предшествовавшие проведению единственного в истории России Всероссийского референдума, состоявшегося 25 апреля 1993 г.

Ключевые слова: агитационная кампания, референдум, Санкт-Петербург, кризис власти, 25 апреля 1993 г., Да-Да-Нет-Да.

Matlin Alexander Dmitrievich

Lecturer, PhD Student of Herzen State Pedagogical University

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CONDUCT OF AN ALL-RUSSIAN REFERENDUM ON APRIL 25, 1993 IN ST. PETERSBURG

Abstract. The article examines how campaigning events were conducted in St. Petersburg prior to the only All-Russian referendum in history, which took place on April 25, 1993.

Keywords: campaigning, referendum, St. Petersburg, crisis of power, April 25, 1993, Yes-Yes-No-Yes.

История выборов в постсоветской России вскрывает закономерности развития политической системы страны. Голосования 1991–1993 гг. в России проходили в период падения одного государства и становления нового, являлись «внеплановым» отражением кризисов государственности. Опыт проведения референдума 1993 г. видится важным в контексте осмысления современной России.

После гибели СССР, в России разразился конфликт исполнительной и законодательной ветвей власти в вопросе проведения реформ. На федеральном уровне это выражалось в борьбе Президента Б. Ельцина с депутатами Съезда и Верховного Совета РФ; в регионе развернулось противостояние мэра Санкт-Петербурга А. Собчака и депутатов Петросовета. В декабре 1992 г. Президент Ельцин предложил провести референдум, на котором россияне сделали бы выбор, кто в дальнейшем будет регулировать процесс трансформаций: Президент или Парламент? Референдум планировался на 11 апреля в форме голосования о поддержке основных глав новой Конституции [18]. Однако он прошёл 25 апреля и стал известен, как референдум «Да-Да-Нет-Да!». Отражались ли данные события в региональном контексте? Имели ли они собственную специфику в Санкт-Петербурге?

Началась дискуссия о формулировке голосования. Санкт-Петербург (население которого с 1989 г. всегда активно реагировало на политическую ситуацию в стране) включился в неё. Лидеры городских демократов уже 17 января 1993 г. по инициативе Российского Движения Демократических Реформ (РДДР – партия Собчака) обсуждали необходимость принятия Конституции не всеми гражданами России, а через специальный выборный орган. Вопрос о его созыве необходимо было вынести на референдум по мнению РДДР [16]. 1 февраля свои формулировки выдвинули как СПб отделение «Демократической России» (сразу 8), так и сторонники Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) совместно с движением «Наши» [3].

За месяц до голосования формулировка референдума не была утверждена [15]. В результате, 20 марта Ельцин издал указ «Об особом порядке управления до преодоления кризиса власти» и назначил референдум о доверии Президенту, его проекту Конституции и выборах нового Парламента на 25 апреля [10]. Собчак призвал горожан поддержать Президента и выйти 23 марта в 17:30 на сход «Демократической России» на Дворцовой площади [14]. Препрезидентская пресса писала о митинге, который был «чуть меньше, чем в августе 1991» [7]. По фотографиям с мероприятия, Дворцовая не была заполнена и на четверть [12]. Одна из причин борьбы между Президентом и Съездом – контроль над СМИ. Мнение оппозиции о Президенте с проблемами доносилось до общества. Важным способом быть услышанным стал эфир популярной телепередачи «600 секунд». Её ведущий А. Невзоров к 1993 г. занял жёсткую позицию по отношению к Ельцину. Странники Ельцина хотели отстранить ведущего от программы. 23 марта «Секунды» вышли в эфир без Невзорова. Якобы появилось письмо из прокуратуры по поводу содержания выпусков «Секунд», и Федеральная телерадиовещательная служба «Россия» обязана была принять «меры» [17]. Вместо стандартной агитации против Ельцина в программе вышел пропрезидентский репортаж о «многотысячном» митинге 23 марта [9].

Выпуск «Псевдосекунд» вызвал шок у фанатов Невзорова. Начались митинги у городского ТВ-центра за возвращение ведущего. Лишь 6 апреля Невзоров вернулся в эфир, когда прокуратура заявила, что не требовала закрывать программу [22; 23]. Борьба за «Секунды» стала маркером кампании марта 1993 г.: если ты за «Секунды» – ты против Президента, если ты за Президента – ты против «Секунд». Март 1993 г. в Санкт-Петербурге впервые с августа 1991 г. отмечился высокой политической активностью граждан [5].

29 марта Съезд народных депутатов наконец утвердил окончательный список вопросов, выносимых на голосование: «Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину?», «Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом Российской Федерации и правительством Российской Федерации с 1992 года?», «Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов президента Российской Федерации?», «Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?» [21].

Вместе с референдумом в регионе прошли городские опросы: «Согласны ли Вы с тем, что Санкт-Петербург должен иметь полномочия как республика в составе Российской Федерации?», «Согласны ли Вы с тем, что новую Конституцию должен принимать не Съезд народных депутатов Российской Федерации, а специально созданный орган – Конституционное собрание с обязательной ратификацией Конституции большинством субъектов Федерации?» [6]. Результаты опросов не несли юридической силы. В заметках, освещавших подготовку к опросам, они трактовались как аналог голосования о поддержке Президента, но применительно к мэру города [1]. В итоге петербуржцы должны были получить 25 апреля сразу шесть бюллетеней.

В начале апреля «Демократическая Россия» создала пропрезидентский штаб по подготовке референдума, а РКРП и движение «Трудовой Ленинград» призвали оппозиционно настроенных горожан не бойкотировать голосование, чтобы избежать фальсификаций [19; 20]. 15 апреля город посетил Р. Хасбулатов. Он агитировал в Техническом университете и в Консерватории. В программе его пребывания было также совещание с главами парламентов СНГ и «встреча с избирателями Тихвина» [11; 13]. И Ельцин, и Собчак официально призывали ответить «Да» на все 4 вопроса референдума. Однако голосование преподносилось в СМИ как выбор между позициями Президента и Съезда [4]. Однако популярным стал лозунг «Да-Да-Нет-Да!» – именно так по всей стране призывали голосовать сторонников Ельцина. Санкт-Петербург не стал исключением. Призыв «Да-Да-Нет-Да!» часто появлялся в газетах демократической направленности, включая выпуск «Невского время» 24 апреля, за день до голосования [2].

По сообщениям прессы, подготовка ко всем голосованиям велась плохо. Вплоть до 25 апреля многие горожане не знали, где находятся их избирательные участки, а приглашения на выборы во многих случаях были заполнены с ошибками. К примеру, избирательная комиссия перепутала Большую Морскую улицу с Малой Морской [8]. Явка в городе составила 62,14% (64,18% по РФ). Первые два вопроса (как и опросы) считались по числу принявших участие в голосовании, два последних – от общего числа избирателей.

Утвердительно на первый вопрос ответили 72,8% горожан (58,7% по РФ), на второй – 65,58% (53% по РФ), на третий – 22,96% (31,7% по РФ), на четвертый – 48,9% (41,1% по РФ). За повышение статуса города до республики высказалось 75,02%; 79,17% поддержали инициативу с Конституционным собранием [6].

Отметим особенности электорального поведения горожан: формула поддержки Ельцина получила повышенный результат по отношению к общероссийскому. Дополнительные городские опросы подчеркивали вовлеченность региона в иные контексты кризиса власти: проблему асимметричности Федеративного договора России, заключенного в 1992 г. и путь принятия новой Конституции. Итоги референдума показали, что Санкт-Петербург на первом с момента распада СССР голосовании продолжил «Ленинградскую электоральную традицию» и оставался одним из оплотов демократического движения России.

Библиографический список

1. Городу – права республики // Невское Время. 1993. 24 апреля. С. 6.
2. Граждане России! // Невское Время. 1993. 24 апреля. С. 3.
3. Десятерик И. Они обсуждают, а нам отвечать // Невское время. 1993. 4 февраля. С. 2.
4. Егорова Н. Четыре «да» // Невское Время. 1993. 9 апреля. С. 1.
5. Зеликова Ю. Политический процесс в Санкт-Петербурге. Март 1993 года. URL: <http://www.igri.ru/monitoring/1047645476/1993/0393/78.html> (дата обращения: 01.09.2024).
6. Как проголосовал Санкт-Петербург // Санкт-Петербургские ведомости. 1993. 28 апреля. С. 1.
7. Калининченко А. Вчера состоялся многотысячный митинг в поддержку Ельцина. Попурри на Дворцовой // Невское Время. 1993. 24 марта. С. 1.
8. Калининченко А. Город сделал выбор // Невское Время. 1993. 27 апреля. С. 2.
9. Невзоров. Закрытие 600 секунд. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HyEZiyebEXg> (дата обращения: 01.09.24)
10. Обращение Президента России Бориса Ельцина к гражданам России // Невское время. 1993. 23 марта. С. 2.
11. Программа пребывания в Санкт-Петербурге председателя Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатова// ЦГА СПб. Ф. Р-8105. Оп. 2. Д. 106. Л. 1–12.
12. Рабковский А. Вчера на Дворцовой // Санкт-Петербургские ведомости. 1993. 24 марта. С. 1.
13. Работнова В. Кантата для спикера // Невское Время. 1993. 17 марта. С. 1.
14. Собчак А. Поддержите Президента! // Невское Время. 1993. 23 марта. С. 1.
15. Шабалин М. Неистребимая тяга к компромиссам // Невское Время. 1993. 11 марта. С. 1.
16. Шабалин М. Эффект бумеранга // Невское Время. 1993. 19 января. С. 1.
17. Шестакова В. Сюжет для «600 секунд» // Невское Время. 1993. 25 марта. С. 1.
18. Щелкин А. Последний год советизма // Невское Время. 1993. 5 января. С. 2.
19. «Апрельские тезисы» большевиков // Смена. 1993. 13 апреля. С. 1.
20. «Апрельские тезисы» Дем. России // Смена. 1993. 9 апреля. С. 1.
21. «Виртуозы Москвы»: дирижёр – Хасбулатов // Невское Время. 1993. 30 марта. С. 1.
22. «600 секунд» – продолжение следует // Невское Время. 1993. 31 марта. С. 1.
23. «600 секунд»: Третье возвращение в эфир // Невское Время. 1993. 7 апреля. С. 1.

Меркулов Иван Владимирович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: ivanmerkulovspb@mail.ru (SPIN-код: 4935-2113)

Меркулова Алина Эдуардовна

младший научный сотрудник

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им.

С. И. Вавилова РАН

Email: amerkulova.spb@gmail.com (SPIN-код: 9121-2016)

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖАНР В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ

Аннотация. Статья посвящена выявлению актуальных проблем биографики на современном этапе и возможным средствам их решения.

Ключевые слова: биографика, междисциплинарный подход.

Merkulov Ivan Vladimirovich

PhD (History), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Merkulova Alina Eduardovna

Junior Research Fellow

Saint Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences

BIOGRAPHICAL GENRE IN THE CONTEXT OF MODERN RESEARCH TASKS

Abstract. The article is devoted to identifying current problems of biography at the present stage and possible means of solving them.

Keywords: biography, interdisciplinary approach.

Со времен Плутарха и его «Сравнительных жизнеописаний» жанр исторической биографики пользуется неизменным успехом. Биографический жанр способствует преодолению обезличенности в изображении исторического процесса и пониманию его сложности и многофакторности. Это актуализирует историософский вопрос о роли личностных, субъективных движущих сил в историческом процессе, а также дает средства популяризации научных знаний в различных сферах. Для подтверждения осознаваемой обществом важности биографической литературы достаточно привести пример серии «Жизнь замечательных людей», основанную, или, лучше сказать, возобновленную после Ф. Ф. Павленкова в новых условиях Максимом Горьким в 1933 г. и продолжающуюся поныне. Тематический охват этих изданий не оставил, кажется, ни одной сферы человеческой деятельности, нераскрытой через биографии ее знаковых участников.

Однако существует ряд требующих теоретического и практического решения проблем, которые препятствуют выходу биографики на качественно новый уровень.

Прежде всего, это отступление от принципов объективности и историзма. Очевидно, что автор как познающий субъект является частью современной социокультурной реальности, которая влияет на его восприятие прошлого. Здесь не идет речь ни о конъюнктурности текстов, ни тем более о намеренном искажении исторических фактов в угоду идеологическому запросу – неизменных спутниках социальных наук. Как раз понимая изначальную заданность авторских установок, текст легче очистить от всего наносного и выделить из него сугубо научное знание. Сложнее обстоит дело, когда субъективность автора не очевидна не только читателю, но и ему самому.

Эта общая проблема исторического познания в случае с биографикой приобрела конкретное значение – назовем это ведомственным подходом. Поскольку объектом биографического исследования может стать любой человек, тематический охват жанра в принципе неисчерпаем. При этом очевидно, что адекватно понять и оценить вклад, например, Э. Резерфорда в развитие ядерной физики способен физик, а разобраться и объяснить значение открытия Г.-И. Менделя – генетик. Однако при всей важности этих аспектов биографий произвольно названных ученых нельзя забывать о том, что они являлись фигурами историческими, а исследование прошлого требует специальных исторических методов, которыми ни физик, ни генетик не владеют. Кроме того, научный вклад персонажей зачастую затмевает саму личность со всей ее сложностью и противоречивостью, поскольку автор изучает биографию через призму важного ему творчества субъекта и изучает настолько, насколько ему необходимо охарактеризовать это творчество. В итоге сам герой повествования оказывается вырванным из контекста своей эпохи, не учитываются его многочисленные социальные связи, которые могут казаться несущественными автору, но являлись системообразующими для субъекта повествования как человека конкретного исторического периода и конкретных культуры и субкультуры. Отсюда же и заданность личностных оценок и характеристик. Например, для пушкиниста гениальный А. С. Пушкин будет гениален и во всех бытовых проявлениях, даже шапочные приятели его мимоходом заслужат благосклонного упоминания, тогда как недоброжелатели будут рисоваться сугубо черными красками. Вообще идеализация героя повествования свойственна большинству биографов. Попытаться преодолеть эту субъективность можно при наличии в арсенале исследователя специальных эвристических и герменевтических методов, отсутствие которых у историков-любителей объяснимо и отражается в их текстах.

Следствием непрофессионализма в биографике становятся и проблемы самой техники исследования. Зачастую в основе работ лежит устаревшая источниковая база. Отказ от трудоемкого поиска и введения в научный оборот новых источников, помимо прочего, приводит к тому, что отсутствует сама возможность верификации тех, что уже хорошо известны и сведения из которых стали общим местом в историографии. В итоге такие сочинения по сути лишь ретранслируют старое знание, которое может быть отформатировано и интерпретировано в соответствии с современным общественным запросом, однако не обогащают историографию вопроса.

Какие же средства преодоления обозначенных выше проблем современной биографии видятся нам очевидными?

Во-первых, при написании любого исследования следует стремиться к расширению источниковой базы. При этом необходимо руководствоваться принципом разумной достаточности, что подразумевает гармоничное использование опубликованных и неопубликованных источников. Однако следует иметь в виду, что археографический уровень публикаций, принципы отбора публиковавшихся документов менялись в зависимости от времени, обстоятельств и целевых установок и безоговорочное доверие им может привести к искажению картины прошлого. Сказанное отнюдь не подразумевает категорического отказа от использования опубликованных источников. Речь идет лишь о том, что необходимо очень тщательно подходить к их отбору, учитывая археографическую и исследовательскую щепетильность публикаторов, составителей и издателей источников. А это неизбежно приводит к мысли о том, что ответственный автор рано или поздно все-таки окажется в архиве.

Здесь встает чисто профессиональный вопрос эвристики. Исследователь должен четко понимать систему архивов, структуру каждого из них, принципы формирования фондов, чтобы вести более или менее целенаправленный поиск. Отклонения от магистрального пути неизбежны, но вполне вероятны и неожиданные удачи в открытии нового знания.

Как правило, при написании биографий авторы активно привлекают источники личного происхождения – воспоминания, дневники и переписку. Зачастую информация из этих источников механически переносится на страницы исследований. Если объект биографического исследования оставил дневник или мемуары, субъект этого исследования постепенно начинает смотреть на историческую реальность глазами персонажа. В итоге получается, что биограф – это лжец, приводящий в порядок ложь своего героя. В этой связи остро встает проблема внутренней критики источника, а это, в свою очередь, предопределяет не только рациональную критику, но и скрупулезную верификацию сведений источников личного происхождения посредством привлечения широкого круга других материалов.

Однако если мемуары, дневники и эпистолярии в силу их доступности еще используются большинством биографов, то, например, делопроизводственная документация, подавляющее большинство которой остается неопубликованной, вообще игнорируется. А между тем именно она раскрывает социальные роли человека и показывает скрытые механизмы достижения его целей.

Во-вторых, крайне недостаточное внимание уделяется авторами генеалогии персонажей. В большинстве случаев дело ограничивается формальным упоминанием ближайших предков и семьи. Однако это сильно обедняет исследование. Понятно, что изучение восходящей генеалогии до ребра Адама будет не всегда возможным и уместным. Речь идет об исследовании в широком плане актуальных связей родства и свойства, важных не только в психологическом, но и социальном плане.

То же самое можно сказать о социальной среде в широком смысле, которая ускользает от внимания биографов, сосредоточенных на личности своего персонажа. В лучшем случае речь идет о благожелательном или враждебном окружении с соответствующими субъективными его характеристиками. Только выпускается из виду, что сам персонаж – не центр окружающей его действительности, как воспринимает его биограф, а часть ее, со своими определенными социальными характеристиками и ролями. Задача автора не противопоставить или выделить его из социума, а вписать в него. В этом смысле важен учет исследований субкультур, социальной психологии и просопографии.

На последнем остановимся чуть подробнее. Биографы чаще всего пользуются материалами личного учета, такими как послужные списки и личные дела, чтобы реконструировать служебную биографию человека и определенный набор его социальных характеристик. Только сама по себе эта информация мало что дает, поскольку представляет просто частный случай социальной системы. Для адекватного понимания ее необходимо исследовать саму систему и определить место персонажа в ней. Такую возможность дает исследование учетных материалов в комплексе посредством статистической обработки, то есть просопография. Это позволяет извлечь содержащуюся в отдельном документе латентную информацию во всей сложности скрытых взаимосвязей. Иными словами, данные просопографии позволяют вписать персонаж в социальный контекст.

И, наконец, в-третьих. Весь пласт биографической литературы посвящен деятелям, проявившим себя в совершенно различных сферах. Если речь идет о науке, культуре и искусстве, биографы неизбежно обращаются к произведениям своих персонажей, будь то научные труды, литературные произведения или памятники творчества. И вот здесь оказываются бессильными сугубо исторические методы познания. Понять и оценить их могут лишь специалисты в конкретных областях. Таким образом, биографическое исследование приобретает междисциплинарный характер, и осуществление его становится возможным только силами авторских коллективов. Следовательно, возникает необходимость поиска наиболее адекватных форм организации выполнения таких проектов.

Семеров Михаил Александрович

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: msemerv@gmail.com (SPIN-код: 8380-8032)

ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ФОТОГРАФИИ В XIX–XXI ВЕКАХ

Аннотация. Эволюция восприятия фотографии от диковинки к средству отображения, преобразования действительности и признанию искусством.

Ключевые слова: теория фотографии, история фотографии, исследования визуальной культуры.

Semerov Mikhail Alexandrovich

PhD Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE EVOLUTION OF THE PERCEPTION OF PHOTOGRAPHY IN THE XIX-XXI CENTURIES

Abstract. The evolution of the photography perception from a curiosity to a media and means of the transformation of reality. Recognition photography as art.

Keywords: photography studies, history of photography, visual studies.

Восприятие фотографии с момента появления (в 1839 году) до наших дней менялось: от технического курьеза – к способу фиксации действительности; от развлечения до настоящего искусства и средства преображения действительности [1, с. 278].

Сумма накопившихся знаний в физике и химии привела к открытию фотографии как явления техносферы. Как феномен материальной культуры, фотография сразу начала вырабатывать новое духовное содержание, преобразуя материальный мир через сознание человека.

Эстетика XIX века долго отрицала право фотографии называться искусством. Недостатком фотографии тогда считалась слишком высокая «механическая» точность, аналитичность, не оставляющая места для художественной рефлексии, тогда как настоящее искусство должно стремиться к синтезу, который доступен лишь художнику.

Расцвет фотографии наступил с появлением прозрачных стеклянных негативов в 1850-х гг. и позволил фотографии превратиться из техники в искусство: появились чисто фотографические сюжеты, резко выросло количество фотоателеев.

Априорная документальность фотографии сделала её средством научного познания: так появилась, например, топографическая фотография – и она же оборачивается живописным фотопейзажем, а затем и фотографией путешествий, которая открывает мир для европейца XIX века. С открытием рентгеновских лучей фотография становится самостоятельным научным инструментом.

Увеличение светочувствительности и мобильности оборудования дало возможность снимать не только постановочные сцены, но и события – так появляется фотожурналистика – средство документирования, которое позволило устранить временной разрыв между событием и его изображением, сделав событием сам фотоснимок.

Война становится первым и главным объектом фотожурналистики. До появления фотографии батальный жанр в живописи был мощным средством утверждения патриотизма и прославления правителей. Первые документальные изображения военных действий, появившиеся только благодаря фотографии, перевернули представление о войне. Несмотря на выяснившийся постановочный характер некоторых

снимков (например, Американо-Мексиканской войны 1846–1848 г. или Геттисбергского сражения 1863 г.) [3, с. 133], сам факт постановки не вызвал заметного возмущения, так как «перекрывался» мощнейшим эмоциональным воздействием, которое достигалось живописностью фотографий. Современное восприятие таких изображений в качестве исторических свидетельств возможно только при понимании контекста эпохи и осознания, что снимок – это не только факт, но и способ искажения факта.

Дальнейшее увеличение (в 1880-х гг.) светочувствительности уже позволяет запечатлеть движущиеся объекты. Камеры больше не требуют штатива; появляется «моментальная» фотография; документальность фотографии начинает служить полицейским целям – во Франции организовывается первая официальная полицейская фотослужба.

В 1884 г. происходит первая «революция» в фотографии: она становится по-настоящему доступной широкой публике благодаря изобретению Дж. Истманом рулонной светочувствительной бумаги в катушке, а в 1886 г. – фотопленки [3, с. 238]. После съемки камеру отсылают в лабораторию, где снимки печатают и вновь заряжает камеру профессиональный сотрудник. Такая доступность позволила свободно экспериментировать с фотографией, дала возможность простого заимствования сюжетов из области живописи и еще больше приблизило признание фотографии искусством.

В XX век фотография входит как признанное информационно-техническое средство, а набравшее силу движение пикториализма стремится максимально приблизить фотографию к живописи. Фотография начинает быть товаром на арт-рынке и наконец воспринимается как современное искусство.

Потенциал фотографии не только как средства фиксации, но и как способа преобразования действительности был быстро и по достоинству оценен властями как средство агитации и пропаганды. Так, в СССР, после короткого периода авангардистских экспериментов, с 1930-х до 1980-х годов официальным ведущим стилем был социалистический реализм, распространенный на все виды искусства, в том числе на фотографию. Даже лучшие произведения этого стиля представляли собой идеализированную картину действительности, основанную на идеологических постулатах правящей партии.

Широчайшее распространение фотографии и накопление «фотографической массы» приводит в 1980-е гг. к появлению в культурологическом поле понятия визуального поворота – его применяют для обозначения отхода от традиций лингвоцентричного анализа культуры [2, с. 95] и становления визуальных исследований.

К началу XXI века в фотографии происходит «цифровая революция», которая за 10–15 лет делает производство изображений практически бесплатным и доступным любому, таким образом кардинально меняя визуальную коммуникацию. Фотография становится неотъемлемой частью общения людей, она входит в контекст повседневности, делая фотографический образ неотделимым от самопрезентации человека, став составной частью массовой культуры.

Таким образом, в течение почти двух веков существования фотографии, эволюционировала как сама техника фотографии, так и её место в обществе, её восприятие в общественном сознании и её возможность преобразовывать действительность.

Библиографический список

1. Логинов А. А. Искусство реальности. Фотография рубежа XIX–XX веков. – М.: photoHelpers, 2015. – 280 с.
2. Назаренко А. Н. Визуальный образ в контексте современных исследований медиа // Вестник СПбГИК. – 2019. – № 4 (41). – С. 93–97.
3. Новая история фотографии / пер. с фр.; под ред. М. Фризо. СПб.: Машина; Андрей Наследников, 2008. – 335 с.

Сидоренко Александр Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: thesis@internet.ru (SPIN-код: 2897-3075)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОТСТАВАНИЯ АФРИКАНСКИХ СТРАН В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация. Обзор современного состояния мирового спорта в различных его аспектах показывает значительное отставание на всех уровнях спортсменов африканских стран, которым за исключением успехов в отдельных видах легкой атлетики и эпизодических успешных выступлений футбольных сборных, почти во всех олимпийских видах спорта отведена роль заведомых аутсайдеров. Такому положению вещей сопутствует целый комплекс причин: экономических, политических, географических. В данной работе автор рассматривает причины исторические, которые серьезно затормозили в Африке естественный ход развития физической культуры и спорта как социального явления.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, Африка, история, колонизация.

Sidorenko Alexander Sergeevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

HISTORICAL FACTORS OF THE LAG OF AFRICAN COUNTRIES IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Abstract. A review of the current state of world sports in its various aspects shows athletes from African countries to be lagging significantly at all levels. They, with the exception of success in certain types of athletics and occasional successful performances of football teams, have the role of notorious outsiders in almost all Olympic sports. This state of affairs is accompanied by a whole range of reasons: economic, political, geographical. In this work, the author examines the historical reasons that have seriously slowed down the natural course of development of physical culture and sports as a social phenomenon in Africa.

Keywords: physical culture, sport, Africa, history, colonization.

Анализируя многообразную палитру мирового спорта высших достижений в конце XX – начале XXI века, бросается в глаза, что атлеты африканских стран занимают в ней более чем скромное место, лишь эпизодически заявляя о себе громкими победами в отдельных видах спорта, что разительно контрастирует со стремительным развитием спорта в странах Азиатского региона и повышением конкурентоспособности спортсменов Центральной и Латинской Америки. Эта ситуация, на первый взгляд, кажется довольно странной, учитывая природные антропометрические данные африканцев, их генетическую предрасположенность к выполнению многих двигательных действий и более быстрое развитие физических качеств. Суть проблемы заключается в слабом развитии физической культуры и массового спорта в большинстве стран Африки, что препятствует раскрытию спортивного потенциала многих молодых людей. Конечно, можно выделить несколько более развитых африканских стран со сложившимися спортивными традициями, в первую очередь, Южную Африку и государства арабского Севера. Однако в странах так называемой «черной Африки», составляющих большинство на континенте, физкультурная и спортивная деятельность носит архаичный характер. Несмотря на то, что у каждой страны и каждого народа свой особый путь развития, причины недостаточного внимания к физическому воспитанию своих граждан одинаковы и достаточно тривиальны: отсутствие экономической базы и должной инфраструктуры, недостаток квалифицированных преподава-

телей и тренеров, политические проблемы, военные конфликты, низкий уровень здравоохранения, большая доля изматывающего физического труда, жаркий климат и т. д. [1]. При этом существует ещё одна важная причина слабого развития физкультуры и спорта в данных африканских странах, которая находится на подсознательном уровне местного населения и напрямую относится к их колониальному прошлому. Для того, чтобы ее понять, следует обратиться к истории развития физической активности населения на африканском континенте, которая складывалась в течение трех исторических периодов: коренного, или доколониального периода, колониального периода и периода после обретения независимости.

Первобытный африканец неосознанно занимался своим физическим воспитанием, специально не выделяя время для определенных физических нагрузок. Двигательная активность осуществлялась исключительно с целью выживания и заключалась в перемещениях на большие расстояния в поисках еды и охоты, лазании по деревьям, переплывании рек, возведении убежищ, защиты себя от свирепых диких животных и врагов в виде представителей других племен [2]. Чуть позже отдельным направлением физической активности взрослого населения стали мероприятия религиозно-развлекательного толка, отмечающие важные события в жизни племени, такие как успешная охота, военные победы, начало периода дождей и т.д. Эти мероприятия включали в себе элементы двигательной активности, как правило, ритуальные танцы и демонстрацию мужчинами своих физических умений и навыков.

Отдельное направление физической подготовки древних африканцев – участие в инициациях, обрядах-посвящениях, знаменующих переход индивидуума на новую ступень развития в рамках какой-либо социальной группы или общества, такие как рождение, переход из одной возрастной группы в другую, вступление в брак. Инициациям предшествовал период систематического обучения в суровых условиях, сочетая физические упражнения и изучение религиозных ритуалов. В зависимости от географии места и поставленных целей обряды инициации различались, однако во всех случаях от уровня подготовленности иницируемого во многом зависело не только его будущее положение в обществе, но и его жизнь и здоровье. Так, например, в племени масаи обнаженный юноша должен был выходить на бой с разъяренным львом, имея при себе только копье и щит. А в племени каро в Эфиопии юноша должен был 4 раза подряд пробраться по спинам 4–5 быков и не упасть [2].

Таким образом, в доколониальный период традиционные африканские физические упражнения имели выраженное прикладное значение, часто были сугубо территориальными и основанными на нуждах конкретного сообщества, отражая его специфические потребности. Физическая активность людей, живущих около озер, рек и вблизи океана заметно отличалась от деятельности жителей экваториальных лесов и горных сообществ. Практика физического воспитания глубоко укоренилась в культурных традициях различных этнических групп, которые развивали физическое мастерство как неотъемлемую часть процесса выживания. Исторические и культурные традиции в комплексе с местными верованиями и явились источником зарождения национальных видов спорта, в котором физическое мастерство атлетов высоко ценилось [3]. Эта историческая практика знаменует собой первый этап развития физического воспитания в Африке.

Второй – колониальный – этап развития физического воспитания африканцев характеризуется контактом с «Западным миром», который положил начало искоренению традиционного образования и установлению колониальных и миссионерских моделей воспитания, которые считали физической активностью коренных народов примитивной, и даже аморальной и антихристианской [4]. Колонизаторов в меньшей степени интересовали здоровье и физическое развитие местного населения, поэтому основное внимание в физической подготовке, как правило, уделялось приобретению военных навыков с идеями дальнейшего противопоставления отдельных народов друг другу. Поскольку многие африканские страны были колонизированы различными западными державами, в соответствующих колониях был принудительно введен

ряд программ физической культуры, на основе программ, применяющихся в метрополии. Так, в немецких и бельгийских колониях насаждалась гимнастика, а англичане широко распространяли среди местного населения свои национальные игры с мячом [5]. Колониальная система образования игнорировала связи с культурой и ценностями коренного африканского населения. Поэтому многие виды физической активности были непонятны жителям Африки и отторгались ими на ментальном уровне, как бесполезные и не приносящие пользы. Не было никакого практического смысла обучаться забивать мяч в лунку или выполнять комплекс вольных упражнений, вместо того чтобы уметь управлять лодкой, стрелять из лука или точно метать рунгу [4].

На третьем этапе, достижение независимости большинством африканских стран привело к значительному развитию образования, которое было направлено на восстановление тех достоинств и ценностей, которые были подавлены и уничтожены в колониальные времена. В настоящее время в большинстве африканских стран физкультура является обязательным предметом средней школы. Несмотря на это, качество преподавания физкультуры по-прежнему оставляет желать лучшего, а поставленные задачи развития физкультурного движения почти во всех независимых странах Африки так и не были реализованы.

Основная причина заключается в том, что практически нет цельных, рассчитанных на перспективу программ физического развития. Физическая культура продолжает развиваться по старым колониальным клише, оторванным от реальности [3]. Политические изменения на континенте не привели к каким-либо сопутствующим изменениям в структуре физкультуры и спорта. В результате многие средства и методы физического воспитания детей как что-то чуждое и инородное отвергаются их родителями. Из культивируемых в мире видов спорта в Африке, по большому счету, прижились и нашли массовое распространение только футбол и легкая атлетика.

Уничтожив национальные самобытные виды физической активности и игры, белые колонизаторы так и не смогли заинтересовать жителей европейскими видами спорта, и образовалась пустота, в котором молодому поколению африканцев до сих пор сложно выбрать для себя что-то соответствующее их стремлениям и интересам.

Для того, чтобы физкультура и спорт преуспели в Африке, должны появиться уникальные африканские модели, аккумулирующие в себе как национальные традиции, так и элементы распространенных в мире спортивных дисциплин. Необходимо учитывать климат, местные ландшафты, образ жизни населения. Эти модели должны разрабатываться африканцами и на благо африканцев. Любая модель развития, которая продолжает следовать либо западной, либо восточной, на практике оказывается неустойчивой и нежизнеспособной. Африканские народы имеют богатые традиции культуры, истории и социальных институтов, которые использовались для различных целей социализации, инициации, церемоний, отдыха и которые выдержали испытание временем. Главное – это грамотно воспользоваться опытом прошлого для построения настоящего и будущего.

Библиографический список

1. Аверина М. В. Тенденции развития африканского футбола как индикатора прогресса в контексте динамики современной цивилизации // *Актуальные инновационные исследования: наука и практика*. 2010. № 2. С. 1–11.
2. Мельникова Н. Ю., Трескин А. В. *История физической культуры и спорта: учебник*. – М.: Советский спорт, 2013. – 392 с.
3. Чиндоти С. Современное состояние сферы физической культуры и спорта в республике Зимбабве // *Миссия конфессий*. 2022. Т. 11. № 8 (65). С. 35–45.
4. Chepyator-Thomson J. R. Public policy, physical education and sport in English speaking Africa // *Physical Education and Sport Pedagogy*, 19(5), 2014. P. 512–521.
5. Wanderi M. The traditional games of Africa: Directions and challenges in their promotion and formalization // *International Journal of Physical Education*, 43(1), 2006. P. 31–38.

Сидоренко Александр Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: thesis@internet.ru (SPIN-код: 2897-3075)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ОСНОВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Физическая культура как часть общей культуры человека, отвечающая за его двигательную активность и укрепление здоровья, имеет несколько направлений, затрагивающих как массовые занятия населения физическими упражнениями, нацеленные на повышение общего уровня физической подготовленности, так и более частные, учитывающие индивидуальные особенности конкретного занимающегося. В настоящее время физическая культура включает в себя несколько основных составляющих: массовая, оздоровительно-реабилитационная, адаптивная, профессионально-прикладная физическая культура. В данной работе автор кратко рассматривает исторические предпосылки зарождения каждого из направлений.

Ключевые слова: массовая, оздоровительно-реабилитационная, адаптивная, профессионально-прикладная физическая культура.

Sidorenko Alexander Sergeevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

HISTORICAL BACKGROUND OF THE ORIGIN OF THE MAIN COMPONENTS OF PHYSICAL CULTURE

Abstract. Physical culture, as part of the general culture of a person responsible for their motor activity and health promotion, has several directions, including both mass physical exercises aimed at increasing the general level of physical fitness, and more special ones, taking into account the individual characteristics of a particular student. Currently, physical culture includes several main components: mass, health-improving and rehabilitative, adaptive, professional and applied physical culture. The author briefly examines the historical background of the origin of each of them.

Keywords: mass, health-improving, rehabilitation, adaptive, professional and applied physical culture.

В современных условиях всеобщей информатизации и цифровизации общества, когда для большой доли граждан рабочей позой является сидячая, возрастает роль двигательной активности как необходимого компонента, напрямую влияющего на здоровье нации и её генофонда. Основой содержания физической культуры как собой и самостоятельной отрасли культуры является рациональная двигательная активность человека как фактор его подготовки к жизни путем оптимизации физического и функционального состояния. Деятельностная сфера физической культуры объединяет в себе несколько направлений, таких как массовая физическая культура, адаптивная, т.е. оздоровительно-реабилитационная физическая культура, профессионально-прикладная физическая культура и спорт, как вид соревновательной деятельности человека. В свою очередь массовая физическая культура делится на непосредственно физическое воспитание, физическую рекреацию, гигиеническую физическую культуру. Некоторые из перечисленных направлений делятся еще на несколько более мелких. Помимо общих целей укрепления здоровья и повышения уровня физической подготовленности населения, каждое направление решает свои специфические задачи, используя свои особые средства и методы, направленные на определенный контингент занимающихся.

Движение – это естественная потребность жизнедеятельности человека, поэтому очевидно, что физическая культура, в том значении, в котором мы представляем ее сегодня, появилась одновременно с появлением на земле первого человека. При этом все ее основные направления зарождались и видоизменялись по мере развития общества при переходе с одной общественной формации на другую и с повышением общей культуры человечества и осознанности людьми своих действий. Рассмотрим, на каких этапах исторического развития цивилизации появилась необходимость в применении всех вышеперечисленных составляющих физической культуры.

В первобытном обществе возник самый важный компонент физической культуры – непосредственно физическая подготовка. Такие двигательные задания, как бег, прыжки через препятствия, скалолазание, метание камней, плавание, стрельба из лука и другие были направлены исключительно на удовлетворение естественных потребностей человека. В зависимости от географической среды данные виды двигательной активности несколько различались, что и сегодня продолжает генетически выражаться в преувеличенном проявлении тех или иных физических способностей. Так, у жителей Западной Африки, которым в древности приходилось в большей степени проявлять свои скоростные способности, охотясь за быстрыми животными, и сегодня качество быстроты является одним из наиболее развитых. Постоянное проживание в условиях среднегорья при пониженном содержании кислорода в воздухе способствовало развитию высокого уровня выносливости у представителей Восточной Африки [4]. У представителей северных народов лучше развиты силовые способности верхнего плечевого пояса вследствие того, что крупные животные, обитавшие в этих краях, обычно быстро не бегали, и охотникам чаще приходилось бросать в них тяжелые предметы, чем бегать за ними. Физическую культуру первобытного общества можно условно считать профессионально-прикладной, потому что древний человек, в отличие от животных, стал отчетливо понимать связь между эффективностью охоты и предвальной подготовкой и в процессе тренировок отработывал именно прикладные навыки, метая камни и стрелы в изображение животного, начерченное на песке, преодолевая условные препятствия или скрытно передвигаясь [1].

В родовом обществе появляется ещё одна важная функция двигательной активности, связанная с военной подготовкой. Хотя на данном историческом этапе крупных боевых действий не ведётся, а возникают эпизодические боевые столкновения локального характера между соседними племенами, чаще всего за территорию. Т. е. человек должен был сражаться уже не с более примитивными животными, а с такими же существами, как он сам, что требовало существенно другого уровня подготовки [1].

Ещё одним направлением физической подготовки мужской половины населения в родовом обществе явились инициации, когда для того, чтобы стать мужчиной и полноправным членом общества, и соответственно иметь возможность жениться, юноша должен был пройти сложное, часто опасное испытание, к которому он должен был серьёзно готовиться физически. Обряды инициации различались в зависимости от региона проживания, культурного уровня общества, бытовых и социальных условий. Молодой человек в реальных сложных условиях должен был продемонстрировать навыки охоты на крупного зверя, умения обращаться со скотиной, передвигаться на лодке, переносить тяжести, преодолевать препятствия, терпеть боль. Именно этот период можно считать началом зарождения целенаправленных методик физической подготовки с четко поставленными целями [3].

В рабовладельческом обществе появляется составительная составляющая физической подготовки, ныне именуемая спортом. Факторами зарождения античного спорта стало появление у правящих классов свободного времени и доминирующая роль военной подготовки в воспитании юношей. В более позднее время, по мере формирования профессиональной армии, двигательная активность аристократии и рабовладельцев делает уклон на сторону физической рекреации, более пассивного ухода за телом посредством посещения терм, приёма горячих и холодных ванн и лёгких физических упражнений оздоровительной направленности [2].

Зарождение ещё одного важного направления физической культуры, такого как лечебная физическая культура, также относятся к античной Греции. Еще в V веке до нашей эры врач по имени Геродик, который, по свидетельству Платона, сам страдал каким-то неизлечимым недугом, разработал систему медицинской гимнастики, благодаря которой прожил долгую жизнь. К элементам лечебной физической культуры можно отнести также древнекитайскую медицину, основанную на вытягивании суставов и массаже, а также систему древнеиндийской йоги [1].

Физическая реабилитация начинает активно развиваться в Европе в период Наполеоновских войн. Одним из первых ее стал активно развивать военный хирург Клемент Тиссо, который разработал новую для того времени концепцию реабилитации после ранений. Шведский терапевт, учёный, преподаватель Пер Хенрик Линг основал в Швеции собственную систему гимнастики, в которую входил раздел гимнастики «врачебной» [2]. В 1870 году в Санкт-Петербурге создано первое в Европе Врачебно-гимнастическое общество и в 1877 году – первая в Европе поликлиника для восстановления солдат, раненных в русско-турецкую войну, средствами лечебной гимнастики и спортивными упражнениями. С начала XX века направление физической реабилитации прочно входит в состав физической культуры.

Развитие промышленного производства в развитых странах Запада поставило проблему подготовки населения к новым формам труда. Одним из первых проблемой поиска связи между физической культурой и новыми формами трудовой деятельности, возникшими в период раннего капитализма, озадачился швейцарский педагог Песталоцци (1746–1827), который разработал собственную систему, позволяющую подросткам приспособиться к труду на фабриках [2]. На рубеже XIX–XX веков в США развивалась система организации труда и управления производством, получившая название «тейлоризм», в основе которой было широкое применение достижений науки и техники с целью извлечения максимальной прибавочной стоимости за счет совершенствования и использования функциональных возможностей человека. Остро встали вопросы повышения производительности труда и работоспособности. Стало зарождаться новое направление физической культуры – профессионально-прикладная физическая подготовка, представляющая собой специализированную физическую подготовленность к избранной профессиональной деятельности. Физическое воспитание, которое способствовало освоению производственных профессий, в России было введено в профессиональную школу в 1891 году П.Ф. Лесгафтом [5].

Таким образом, в период рабовладельческого строя формируются направления профессионально-прикладной и лечебной физической культуры, а также физической рекреации и спорта, как вида соревновательной деятельности. С середины XIX века становятся актуальными вопросы физической реабилитации, в XX веке актуализируется связь между физической подготовкой и трудовой деятельностью, а сама физическая культура в развитых странах приобретает массовый и всеобщий характер.

Библиографический список

1. Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 312 с.
2. Мельникова Н. Ю., Трескин А. В. История физической культуры и спорта. – М.: Советский спорт, 2013. – 392 с.
3. Пельменев В. К., Конеева Е. В. История физической культуры. – Калининград: Калининградский ун-т. 2000. – 186 с.
4. Сидоренко А.С. Анализ успешности отечественных легкоатлетов на международной арене // Вестник спортивной науки. – 2023. – № 2 (216). – С. 21–24.
5. Сидоренко А. С., Анциферов А. Н., Пригода Г. С., Сидоренко В. С. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов экономического факультета ГУАП. – СПб.: ГУАП, 2019. – 43 с.

Стерликова Арина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: arinast@mail.ru (SPIN-код: 5135-8493)

Шугаева Кристина Павловна

преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: diushessss@gmail.com

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ И СОБЫТИЯХ КАК ОБЪЕКТ КОГНИТИВНОЙ ИСТОРИИ

Аннотация: В статье представлена попытка использование метода когнитивной истории применительно к изучению представлений у студентов о конкретных исторических событиях. Рассматривается парадигма когнитивной истории и ее возможность применения в процессе исторического познания. В качестве практического примера используется опрос студентов ГУАП об их представлениях о партизанском движении.

Ключевые слова: когнитивная наука, студенты, партизанское движение, Великая Отечественная война, II Мировая война, оккупированные территории, враг, З. Космодемьянская.

Sterlikova Arina Anatolevna

PhD (History), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Shugaeva Kristina Pavlovna

Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

STUDENTS' IDEAS ABOUT HISTORICAL PHENOMENA AND EVENTS AS AN OBJECT OF COGNITIVE HISTORY

Abstract: The article presents an attempt to use the method of cognitive history in relation to the study of students' ideas about specific historical events. The paradigm of cognitive history and its possible application in the process of historical knowledge are considered. Students' survey of their ideas about the partisan movement is used as a case study (using students of the State University of Aerospace Instrumentation).

Keywords: Cognitive science, students, partisan movement, The Great Patriotic War, World War II, occupied territory, enemy, Z. Kosmodemyanskaya.

Трактовка истории как когнитивной науки является одной из важных проблем современного научного знания, это позволяет по-новому взглянуть на методы исторического познания. В когнитивной парадигме историческая наука предстает как наука о человеческом мышлении, а ее метод познания феномена человеческого мышления позволяет увидеть его единстве и исторической динамике [2, с. 22–23].

В качестве теоретической основы используются идеи, выдвинутые О. М. Медушевой. Она выделяла две формы информационного обмена: информацию живую и информацию сохраненную. В процессе восприятия воздействий внешнего мира, а также воспроизводства информационного ресурса, хранящегося в памяти, происходит живое и непрерывное изменение той картины мира, которую данный интеллект в себе создал. В процессе информационного обмена человек не только использует ресурсы своей памяти, но и информацию в ее сохраненном, стабильном виде. [2, с. 27–28]. Данный метод, выдвинутый еще в начале XXI столетия, имеет огромный

познавательный потенциал. Если, согласно концепции О. М. Медушевской, различие живой информации и информации сохраненной является системообразующим для индивида и социума [2, с. 28], то как эту идею можно применить относительно процесса исторического познания? Как формируются представления об истории? Только на уроках истории (сохраненная информация)? Или значительное влияние имеют кино, книги, общественный дискурс (живая информация)? Как мы понимаем свою историю?

Для анализа была взята довольно популярная тема про партизанское движение. Современная программа изучения истории, как в школе, так и в вузах, делает значительный акцент на истории Великой Отечественной войны в контексте государственной политики [1; 3]. Партизанское движение – популярная тема и в общественном дискурсе.

Опрос был проведен среди студентов ГУАП первого курса до начала изучения истории Великой Отечественной войны, чтобы выяснить, какие представления по данному сюжету уже сформированы. Было опрошено 70 студентов ГУАП, опрос проводился в марте 2024 г.

В анкете были следующие вопросы: что такое партизанское движение? В какие исторические периоды времени оно возникает и где? Имена каких партизан могут вспомнить современные студенты? Также студентов попросили указать, откуда они узнали подробнее о партизанском движении: на уроках истории, из литературы, из кино, другие способы получения информации.

Ответы на первый вопрос можно разделить на две условные группы: более формальные (когда студенты пытаются вспомнить формулировки из учебника) и не формальные (пытаются объяснить своими словами).

Большинство опрошенных (52%) указало, что партизанское движение – форма борьбы (26 человек), сопротивления/вооруженного сопротивления (11 человек) оккупантам/противнику/немецким захватчикам/ против фашистов. Отдельно можно выделить формулировку: гражданское сопротивление.

Менее формальные: движение среди народов СССР, которые борются на оккупированной территории; самое мощное проявление народного сопротивления; объединение людей против оккупантов. Особый характер народного, добровольческого движения отметили 12 человек (17% опрошенных). Указание на нерегулярные объединения (не состоящие в регулярной армии) – 4 человек. Вооруженное движение за освобождение Родины / своей страны – 7 чел.

Указание на подпольный характер сопротивления встретилось у 5 опрошенных. Деятельность в тылу противника/врага – 6 человек. Цель деятельности – мешать противнику/врагу, подрыв военной деятельности – 5 человек. Добывали информацию (о противнике) – 2 человека. Из редких и оригинальных ответов можно выделить: партизанское движение – пример истинного патриотизма

Ответы касательно исторических периодов распределились следующим образом: во время Великой Отечественной войны – 52 человека (74.2 %), II мировая война – 11 человек (еще 15.5%), Отечественная война 1812 г. – 11 человек (15.5%). Отмечали так же I Мировую войну (10 человек) и Гражданскую войну (6 человек).

Места действия. Большинство опрошенных отметили, что это движение на оккупированной территории (против оккупантов) или на территории СССР (41 человек). Отдельно выделяли территорию России (6), Украины (22), Беларуси 25, Прибалтики (6), Кавказа (4) и отдельных городов и областей: Ленинградская область (9), Смоленская область (5), Московская область (2). Встречались и упоминания других государств в период II Мировой войны: Франция (6), Югославия (4).

Список имен известных студентам партизан был довольно длинный и разнообразный. Первое место по упоминанию у З. Космодемьянской – 21 человек. Наиболее часто упоминали: А. Федорова (10 человек), Л. Голикова (7 человек), З. Портнову (6 человек), Н. Наумова (6 человек), С. Ковпака (5 человек); Г. Строкач, В. Котик, В. Волошина,

Т. Бумажков, Л. Чайкина, В. Корж – по 3 человека. Несмотря на то, что войну 1812 в связи с партизанским движением отметили 11 человек, только трое упомянули Д. Давыдова.

Следует отметить, что в данном списке имен можно встретить как известных героев, про которых снимают фильмы, пишут книги, так и менее известные имена. В чем особенность упоминания тех или иных героев, следует выяснить в отдельном исследовании. Но можно отметить, что часто упоминали партизан, чьими именами названы улицы.

Что касается вопроса про источник знаний о партизанском движении, то ответы распределились следующим образом (можно было выбрать несколько вариантов ответа).

1. Уроки истории в школе – 86,5% респондентов.
2. Дополнительная историческая литература – 25 % респондентов.
3. Художественная литература – 31% респондентов.
4. Кинопроизведения – 38% респондентов.
5. Посещение музеев и экскурсии – 30% респондентов.

Следует заметить, что такие каналы получения информации, как сеть Интернет, родители – встречались в единичном порядке.

Из анализа ответов опрошенных можно сделать следующие выводы. В целом, студенты имеют представление о том, что такое партизанское движение. Большинство выделило главные смысловые конструкции: борьба с врагом, противником, борьба на оккупированной территории, сопротивление, народный, добровольческий характер борьбы. Многие ответы можно трактовать так: объединение людей на захваченной территории для борьбы с захватчиком. Большинство опрошенных назвало период Великой Отечественной войны как время действий партизан (некоторые писали II Мировая война), только 15,5 % студентов упомянули Отечественную войну 1812 г. Основным источником получения знаний – уроки истории (73%), но присутствуют и другие источники: дополнительная литература, кино, музеи.

Результаты опроса продемонстрировали стремление студентов ответить скорее формально, даже подсмотреть формулировки в сети Интернет. Ответов неформальных в основной массе не так много. Основным источником получения информации являются уроки истории, студенты пытаются использовать сохраненную информацию. Но довольно большой процент отметили художественную литературу, киноискусство и посещение музеев (получение живой информации). Продолжая данное исследование, было бы интересно проследить степень влияния двух видов информации на формирование у студентов представлений по истории.

Библиографический список

1. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/Концепция1.pdf> (дата обращения 05.10.2024).
2. Медушевская О. М. Теория и методология когнитивной истории. – М.: РГГУ, 2008. – 361 с.
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения 05.10.2024).

Ширяева-Бакшевникова Вера Николаевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: veraveranik@yandex.ru

КИТОБОЙНЫЙ ПРОМЫСЕЛ НА БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. Попытка анализа становления и основных проблем развития китобойного промысла на Европейском Севере России в XIX веке.

Ключевые слова: промыслы, Русский Север, Европейский Север, китобойный промысел.

Shiryayeva-Bakshevnikova Vera Nikolaevna

PhD (History), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

WHALING IN THE BARENTS SEA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract. An attempt to analyze the formation and main problems of the development of whaling in the European North of Russia in the 19th century.

Keywords: fisheries, Russian North, European North, whaling.

Китовый жир (ворвань) был важным элементом экономики несколько столетий, китобойный промысел велся активно, особенно в XIX веке, и привел к серьезным экологическим последствиям: численность китов значительно сократилась, часть видов прекратила свое существование. В наше время перед мировым сообществом остро стоит вопрос сохранения видового разнообразия в природе и, по возможности, даже его восстановления. Особенно актуальна проблема решения нахождения баланса между решением этой задачи без полного запрета охоты на китов. Исследования китобойного промысла ведутся довольно давно, но основное внимание исследователей по большей части направлено на изучение североамериканского и западно-европейского промыслов, в то время как состоянию вопроса на Европейском Севере России, особенно на Кольском полуострове, уделяется недостаточно внимания.

В Средние века киты водились практически во всех европейских морях, не исключая Средиземное. Естественно, что их промыслом занимались все прибрежные народы, но наиболее активными были баски, норвежцы и голландцы. На китов охотились не только ради жира, но также мяса и кишечника. Китовые языки считались деликатесом и высоко ценились, поэтому часто китобойи должны были отдавать их владельцам побережья или же монахам, которые активно употребляли китовое мясо и языки в пост, поскольку тогда киты считались рыбой. Содержимое кишечника использовалось для производства красителей.

Так, часто китобойный промысел упоминается еще в исландских Эддах. Финансовые документы XII–XIII вв. свидетельствуют, что китобойный промысел процветал во Франции. Так, в Байоне ввоз китовых туш даже был обложен специальными пошлинами, а в Биаррице свежее и соленое китовое мясо продавалось на городских рынках. Но в последующие столетия киты все реже стали встречаться у берегов южной Европы, и китобойный промысел сосредоточился около Гренландии и Исландии. В основном им занимались голландцы, которые били китов, на берегу Баффинова залива разделявали туши, вытапливали жир и возвращались с добычей на родину. Голландцев вытеснили англичане, но они углублялись в Баффинов залив по западному берегу дальше по 77° северной широты, а возвращались вдоль восточного берега [3].

В начале XVIII века в китобойный промысел активно включились американцы, к середине XIX века у них было уже 250 судов, добыча достигала четырехсот тысяч бочек китового сала в год. Тогда же изменился и характер китобойного промысла. Из прибрежного он стал океаническим, водоизмещение китобойных судов возросло с сорока до четырехсот тонн, уходили они во все более длительное плавание из Нантукета, вдоль восточного берега к югу, разделяясь: часть судов двигалась на юг, мимо мыса Доброй Надежды в Океанию или Берингово море, затем в Ледовитый океан; другие огибали мыс Горн по направлению или к Южному полюсу, или к Калифорнии. Исследователи объясняют переход от прибрежного к океаническому промыслу прежде всего уменьшением численности китов из-за активного их истребления.

На Европейском Севере попытки развить китобойный промысел предпринимались еще в правление Петра Первого и Екатерины Второй [5], но успеха удалось достичь только во второй половине XIX века. Значительную роль в этом сыграл мелкий рыбопромышленник норвежец Свенд Фоин, который в 60-х годах XIX века взял подряд на поставку в Гамбург рыбного гуано (удобрения, изготовлявшегося из костей и мяса китов). Для его производства он приспособил китов. Сначала он добывал китов с помощью ручных гарпунов с парусного бота, после приобрел пароход с гарпунной пушкой и разрывным гарпуном. С этого и начался организованный китобойный промысел в Баренцевом море. К 1883 году появляется две промысловые компании с факториями в бухтах Ура и Ара, владевшие 143 пароходами. Капитал самого Свенд Фоина к этому времени превысил 15 миллионов крон [6].

В первые годы промысла били в основном синего кита в прибрежной полосе Айновских островов в Варяжском заливе, затем начался промысел мойвенного кита в несколько десятках километров от берега. В 1883 году промыслили уже в 100–200 км от берега, а самом конце XIX века – в 300 километрах, перейдя на добычу более мелких видов китов. Этим объясняются статистические данные громадного количества ежегодной добычи китов при незначительном количестве добытого жира [1].

При отдалении промысла от берега начали использовать буксирный пароход, сопровождавший китобойные суда и буксировавший туши китов к берегу, что освобождало китобоев от рутинной работы и давало возможность быстро приступить к поиску новых китов. В начале XX века промысел отдалился уже к Шпицбергену, откуда не было возможности буксировать китов, поэтому произошел переход от прибрежного к открыто-океаническому способу добычи. Одновременно появились передвижные жиротопенные заводы, передвигающиеся вслед за китобойными судами.

В качестве китобойных судов использовались небольшие маневренные быстроходные пароходы длиной около 25 метров, осадкой около 3 метров, с низкими бортами, без фальшбортов, так чтобы волна свободно перекатывалась через палубу. На носу парохода находилась гарпунная пушка, сам гарпун оканчивался навинчиваемым разрывным патроном, начиненным порохом. К стержню гарпуна металлическим тросом прикреплялся канат толщиной в 10–12 сантиметров, длиной до 800–900 метров.

Закупались пароходы преимущественно в Норвегии, лучшими считались построенные на Нюландском заводе в Христиании. Пароход с полным снаряжением стоил примерно 37 тысяч рублей.

На побережье находились береговые сооружения для вытопки жира, приготовления пудрета и рыбного клея. Основные сооружения – это плот для разделки кита, жиротопка, мясорварка и пудретный завод с гильотиной. В районе Финмаркена эти сооружения располагались достаточно свободно, так как было много фиордов с удобными отлогими берегами. На Мурмане ситуация отличалась. Мест, удобных для стоянок судов и построек факторий, было мало: берега скалистые, отлогих мест практически нет. Поэтому застройка Мурмана китобойными и рыбопромышленными факториями шла очень медленно, и число их к концу XIX века было очень незначительным [2].

В 80–90-х годах XIX века существовали три русские китобойные компании – «Первое Мурманское китобойное и иных промыслов товарищество» Г. Ф. Гебеля, «Товарищество китоловства на Мурмане» и «Аркская китоловная компания Шереметьева». Доходность их была невысока: в среднем они добывали по 25–30 мелких китов на пароход в год [6].

Г. Ф. Гебель основал свое товарищество на заемные деньги гамбургского банкира Понтопедана, взятые «под двенадцать процентов за лето». Он приобрел два парохода – «Вельда» и «Мурманец», построил в Ура-губе салотопенный завод, цех по производству клея, подсобные помещения и барак для рабочих. Всего на обустройство было потрачено около 305 тысяч рублей, в то время как за шесть лет работы Товарищества прибыль составила чуть более 250 тысяч рублей. Не удивительно, что убыточное предприятие в 1890 году самоликвидировалось.

«Аркская китоловная компания Шереметьева» возникла на Мурмане в 1884 году на средства великого князя Владимира Александровича, хотя формально основателем считался начальник личной охраны Александра III флигель-адъютант Шереметьев. Руководил компанией П. П. Андреев, командир императорской яхты. Компания купила в Норвегии два современных парохода «Елена» и «Покров», построила в Ура-губе сооружения для вытопки жира, приготовления гуано и рыбного клея. Также был приобретен паровой буксир «Владимир» и взят в аренду у Г. Ф. Гебеля китобойный пароход «Эмма». Всего было потрачено около 500 тысяч рублей, на открытие завода приезжал патрон предприятия великий князь Владимир Александрович. Но компания стала убыточной. С 1884 по 1888 годы было добыто всего 65 китов, в то время как норвежцы добыли 1314 китов. В итоге за пять лет деятельности убыток составил около полумиллиона рублей [6].

К концу XIX века все три компании ликвидировали свои предприятия, продав оборудование и технику норвежцам [4]. В результате прекращения промысла произошел отток населения края, так как большая часть рабочих, не найдя возможности заработка на Мурманском побережье, вернулась в центральные регионы.

К причинам неудач китобойного промысла на Русском Севере можно отнести позднее начало, так как во второй половине XIX века из-за активной добычи общая мировая численность китов значительно сократилась, особенно это касалось крупных пород; а также неумелую организацию промысла и крупные расходы на его заведение. Но, пожалуй, решающей причиной стало отсутствие государственного внимания к проблемам края, нежелание правительства разрабатывать и проводить политику экономического развития северной окраины Российской империи.

Библиографический список

1. Веберман Э. Китобойный промысел в России // Известия Московского коммерческого института. – М., 1914. Кн. II.
2. Давыдов Р. А. Охрана морских промыслов на Европейском Севере России в XIX – начале XX вв. – Архангельск, 1998. – 71 с.
3. Зенкович Б. А. Вокруг света за китами. 2-е изд., доп., перераб. – М.: Географиз, 1954. – 408 с.
4. Кушелев В. Л. Мурман и его промыслы. – СПб.: Русская скоропечатня (Э. Корево) 1885. – 64 с.
5. Указ от 4 сентября 1724 года // Петр Великий на Севере: Сб. ст. и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере / Под ред. А. Ф. Шидловского. – Архангельск: Губерн. тип., 1909. – 166 с.
6. Ушаков И. Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в доктрябрьский период. – Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1971. – 672 с.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

INTERDISCIPLINARY CULTURAL STUDIES IN THE EPOCH OF INFORMATION SOCIETY

Выжлецов Павел Геннадиевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: vyzhletsov@mail.ru (SPIN: 9342-8082)

Ф. НИЦШЕ: КРИТИКА АНТИКУЛЬТУРНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. Ф. Ницше, предложив определение культуры как единства «художественного стиля» определенного народа, выявил антикультурные тенденции своего времени и осуществил их критическое исследование.

Ключевые слова: культура, настоящее, современная культура, современный человек.

Vyzhletsov Pavel Gennadyevich

PhD, Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

F. NIETZSCHE: CRITICISM OF THE ANTI-CULTURAL TRENDS OF HIS TIME

Abstract. F. Nietzsche, having proposed the definition of culture as the unity of the "artistic style" of a certain people, identified the anti-cultural trends of his time and carried out their critical study.

Keywords: culture, present, modern culture, modern man.

По мнению М. Фуко, философия развивается в русле двух критических традиций, основанных И. Кантом: аналитики истины и онтологии настоящего как онтологии «нас самих». Фуко уточняет: «Чем является наше настоящее в сфере возможных опытов? Это уже не аналитика истины, это... онтология нас самих ... форма философии, которая, начиная с Гегеля, через Ницше и М. Вебера, Франкфуртскую школу, нашла тот способ рефлексии, в котором я пытаюсь работать» [6, р. 147–148]. Он полагает, что философ, говоря о своей сопричастности настоящему, ставит вопрос – «как возможно принадлежать к определенности “нас самих” ..., которая связана с тотальностью культуры нашего времени» [6, р. 140–141]. Одним из истоков определения бытия человека в культуре настоящего выступила концепция Ф. Ницше.

Цикл статей Ф. Ницше «Несвоевременные размышления» (1873–1876) был в первую очередь посвящен критическому обзору современной немецкой культуры. Они начинались с критики Ницше сложившегося общественного мнения, состоявшего в том, что немецкая культура сыграла значительную роль в победе Пруссии над Францией. Он полагал, что решающую роль в этом сыграла именно военная мощь германских государств, а ее основой стали методы и приемы науки в сочетании с промышленным производством. По мнению Ницше, само военное могущество выступило как отрицательная сила истории, не связанная с культурой. Также, он полагал, что из немецкого общественного сознания исчезло чистое понятие культуры и

предлагал определение: «Культура – ... единство художественного стиля во всех жизненных проявлениях народа» [3, с. 263]. Его определение включало в себя и некий культурный идеал, с точки зрения которого Ницше критиковал антикультурные тенденции своего времени.

Согласно Ницше, подлинной культуре противостояла филистерская антикультура, характеризующаяся господством единообразия в частной и в общественной жизни, в образовании и др., что проявлялось в виде «смешения стилей». По этому поводу он писал: «... зачем и почему все знания, если они не должны вести к культуре?» [3, с. 298]. Ницше полагал, что во всех аспектах жизни господствует молчаливое соглашение с филистерской формулой – «более не должно искать» [3, с. 267]. Государство внушает человеку чувство безопасности и общности, благодаря которым можно быть безразличным, уверовав, что политическое устройство ведет к благополучию и счастью. В данном случае то, что называют современной культурой, служит некой гарантией безопасности филистерам, которые для сохранения благополучия попытались завладеть историей: «Благодаря историческому сознанию они спасались от энтузиазма» [3, с. 268], превратив чувство истории в своего рода болезнь века.

Ф. Ницше обнаружил ряд негативных тенденций своего времени, угрожающих самобытию человека, основам общества и культуры. К ним, он, в частности, относил: конфликт между внутренним и внешним, свидетельствовавший о том, что современный человек не принадлежит самому себе; призрачность личности в современной культуре, представленная карнавалом теней и масок образованного человека; превращение человека в актера, играющего сразу несколько ролей, что, выступило, в частности, и результатом исторического образования. Согласно Ницше, при господстве исторического образования философия стала исключительно абстрактным знанием, а образ философа в общественном сознании начал ассоциироваться с думающей, говорящей и пишущей машиной. В целом Ницше пришел к выводу, что эгоизм «потребителей культуры», включая философов и ученых, стал своего рода божеством, поклоняясь которому пытаются выстроить здание будущей истории.

В данном контексте следует подчеркнуть, что принцип критики, реализованный Ницше в «Несвоевременных...» представлял собой своего рода обратную перспективу в сопоставлении с деятельностью классического филолога, то есть осуществлялся несвоевременным философом. Опора для критики была обретена им в переосмыслении феномена древнегреческой трагедии. Согласно Ницше, источником античной трагедии выступил некоторый принцип двойственности аполлонического и дионисического начал и художественных инстинктов [1, с. 21]. При этом, аполлоническое начало символизировало разум, культуру и меру, а дионисическое олицетворяло неразумие, природу и безмерность. Этот принцип он распространил как на понимание истории, так и культуры.

Согласно Ф. Ницше, история должна служить жизни и деятельности, преодолевая действующие в ней отрицательные силы и способствуя становлению культуры. Для этого он разработал типологию истории, рассматривая ее как монументальную, антикварную и критическую. Ницше писал: «История принадлежит живущему в тройном отношении: как существу деятельному и стремящемуся, как существу, охраняющему и почитающему, и наконец, как существу страждущему и нуждающемуся в освобождении» [4, с. 168].

В монументальной истории действовал «устремленный деятель», которому ради осуществления цели было необходимо как самосовершенствование, так и подражание историческим идеалам. Поэтому история представлялась ему как ряд великих личностей, олицетворяющих выдающиеся события в жизни человечества. Символизируя веру в человечество, монументальная история сохраняла великое как вечное. Но монументальное как вечное представляло некий идеал для тех, кто принадлежал к «поверхности жизни». Стремление к монументальной истории приводило к смешению разнородных личностей и эпох, отождествлению не совместимого. Поэтому мо-

нументальная история сравнима с маскарадным костюмом, под которым большинство скрывало свою ненависть к великим личностям эпохи. Также, этому типу истории была присуща мифологизация представлений о великих людях, например, о героях или святых.

Антикварная история – это история тех, кто, охраняя и почитая прошлое, обрел, тем самым, смысл жизни. Ф. Ницше полагал, что этим подходе явления прошлого пытались представить в качестве вечных (обычай предков или политические привилегии), и это приводило к негативному отношению ко всему новому. Следствием истории данного типа, по словам Ницше, оказывалось «бальзамирование жизни», то есть, в итоге, антикварная история представляла как история рода, которая сохраняла жизнь, но не создала ее новые формы. В этом историческом типе, представления о прошлом мумифицировались, что приводило к одностороннему пониманию истории.

В связи с обозначенным Ф. Ницше принципом двойственности аполлонического и дионисического начал, история в целом имела трагический и двойственный характер, где величайшие достижения человечества неотделимы от преступлений. Человек, следовавший истории критического типа, призывал прошлое на суд и выносил приговор тому, что достойно гибели, например, династическим привилегиям. Тайна же современного состояла человека в том, что у него нет ничего своего – он ходячая энциклопедия заимствованных из истории знаний, нравов, искусств, философских учений и религий. Поэтому суд над прошлым творила жизнь как сама себя освобождающая сила, стремящаяся к возрастанию; возрастание жизни становилось для Ф. Ницше критерием ценности. В этой ситуации вырабатывался «новый инстинкт», «вторая натура», которые должны были стать основой для будущей культуры. Условием возможности культуры выступило формирование «внутреннего» человека в качестве личности [2, с. 378]. Для созидания новых культурных форм была необходима «пластическая сила», основанная на незыблемости внутренней природы человека, обуславливающей возможность самосозидания. Последнее относилось к человеку, народу и культуре в целом. Культура же должна была стать первой природой человека как принцип самообладания и согласованности жизни, мышления и воли. При этом, согласно Ницше, человек должен был самоопределиться и по отношению к великим людям. Систематизируя свои представления о Ж.-Ж. Руссо, И. Гете, и, особенно, о личности и идеях А. Шопенгауэра, Ф. Ницше сформулировал определенный идеал на основе принципа «обладания собой»: «Новая степень культуры мгновенно перевернула бы всю систему человеческих чаяний» [5, с. 258].

Библиографический список

1. Выжлецов П. Г. «Рождение трагедии» и морализация безумия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. – 2000. – № 3. – С. 17-23.
2. Выжлецов П. Г. Художественное мышление Ф. Ницше и экология // Общественное призвание философии: Прил. к журн. «Философские науки»: спец. вып. Москва: Акад. Гуманитарных исслед., 2006. – С. 378–386.
3. Ницше Ф. Давид Штраус в роли исповедника и писателя // Так говорил Заратустра. Избранные произведения. Книга первая. – М.: Изд-во Сирин, 1990. С. 259–329.
4. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: «Мысль», 1990. – С. 158–230.
5. Ницше Ф. Шопенгауэр как воспитатель // Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии. М.: Культурная революция, 2005, Т. 1/2: Несовременные размышления. Из наследия 1872–1873 гг. / Пер. с нем. В. Бакусева, В. Небезиной, И. Эбаноидзе и др.; общ. ред. И. А. Эбаноидзе. 2013. – С. 173–258.
6. Foucault M. The Art of Telling the Truth // Recasting the Foucault / Habermas Debate. The MIT Press, 1994. – Pp. 139–157.

Вызлецова Наталья Викторовна

кандидат культурологии, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: maus72@mail.ru (SPIN-код: 9318-8158)

ИСТОКИ РЕЦЕПЦИИ БУДДИЗМА В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В данной работе делается попытка осмысления истоков рецепции буддизма в немецкоязычном культурном пространстве. В качестве таковых рассматривается круг идей христианских мистиков XIII–XV в., мистико-спиритуалистических авторов эпохи Реформации, немецкая философская и литературная мысль XVII–XIX вв. (от Лейбница до Шопенгауэра).

Ключевые слова: буддизм, рецепция, немецкая культура.

Vyzhletsova Natalya Viktorovna

PhD (Culturology), Associate Professor,

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE ORIGINS OF THE RECEPTION OF BUDDHISM IN GERMAN CULTURE

Abstract. This paper attempts to comprehend the origins of the reception of Buddhism in the German-speaking cultural space. As such, the range of ideas of Christian mystics of the 13th-15th centuries, mystical and spiritualistic authors of the Reformation, German philosophical and literary thought of the 17th-19th centuries (from Leibniz to Schopenhauer) are considered.

Keywords: buddhism, reception, German culture.

«Полемика понимания» для освоения учения Будды в немецкой культуре является круг идей христианских мистиков XIII – XV в. (Экхарта, Сузо, Рейсбрука, Таулера) и мистико-спиритуалистических авторов эпохи Реформации (Швенкфельда, Парацельса, Вейгеля, Бёме и др.), сопоставимых на почве универсальности мистического опыта (У. Джеймс) с буддийскими: стремление к слиянию с Абсолютом через самопогружение, к спасению собственными силами; невербальность и наивная простота истины; снятие бинарных оппозиций в момент просветления; недаяние и мн. др. [3]. Кроме того, некоторые реформаторские богословские учения, прежде всего, пиетизм, наряду с философией Просвещения, сыграли важную роль в утверждении идеи веротерпимости, уважительного, непредвзятого интереса к «иному» в немецкой мысли.

Собственно говоря, важнейшей предпосылкой, плодородной почвой для развертывания процесса рецепции буддизма в Германии стала немецкая философская и литературная мысль XVII–XIX вв. (от Лейбница до Шопенгауэра).

Г.В. Лейбниц – одним из первых немецких мыслителей проявил интерес к восточной религиозно-философской проблематике, увлекался чтением классических китайских трактатов, переведенных на европейские языки («Ицзин» и др.), призывал к более глубокому осмыслению китайского опыта, основал в Берлине специальное научное общество для изучения китайской культуры.

В «Теодицее» Лейбниц в соответствии с характером источников и представлений европейцев того времени сделал попытку определения сущности учения Будды, в котором, по его мнению, всё «вело к Ничему как первому принципу всех вещей» [5, s. 44].

Философ и историк, просветитель И. Г. Гердер в «Идеях к философии истории человечества» не обошел своим вниманием и буддизм («ламаизм» / «религию Фо»). Толкование им учения Будды вполне соответствовало характеру западных источни-

ков конца XVIII в. Будду (Шакья, Фо) Гердер именовал богом, подобно авторам трактатов о Востоке, христианским миссионерам. Немецкий философ справедливо полагал, что эта религия видоизменялась в каждой стране в соответствии с ее характером. В целом, как был убежден немецкий просветитель, учение Будды везде стоит выше грубого язычества и является «зарей» чистой морали гуманизма и мечтаний о всеобъемлющей истине христианства.

Общую роль в создании благоприятной почвы для рецепции восточных религиозно-культурных традиций, в появлении самой идеи западно-восточного синтеза сыграло творчество И. В. Гёте: его любопытство и восхищение Востоком, восточными религиями (кроме индуизма), призыв к единению культур на основе «вторения» / «вчувствования», к пониманию «иного» через язык, слово, «народность», обычаи, тексты.

В эпоху романтизма на Западе произошёл «восточный ренессанс», связанный с появлением в конце XVIII в. новых научных публикаций и переводов. Под влиянием немецких лингвистов романтики стремились обосновать мысль о том, что санскрит – праязык, источник индоевропейских языков и законов, а Индия, следовательно, – прародина человечества, «колыбель» религии. Именно из среды романтиков вышел первый немецкий индолог – А. Шлегель, который возглавил первую в Германии кафедру санскрита в Боннском университете (1818).

Известно, что несогласие с романтиками по поводу индийской «прародины» человечества побудило Г.В.Ф. Гегеля к тщательному изучению разнообразных источников о Востоке. В своих лекциях по философии религии он впервые осмыслил восточный духовно-религиозный опыт в категориях западной философии. Буддизм (религия «в-самом-себе-бытия») (In sich sein) или «религия Фо») в его модели генезиса религий занимает промежуточное положение между брахманизмом и древнеперсидской религией. Буддизм «есть концентрация и успокоение духа, который из страшного беспорядка индуистской религии возвращается в самое себя и в существенное единство» [1, с. 516].

Сама «простота принципа» буддизма, по мнению философа, повлияла на широкое распространение этой религии среди многих народов [1, с. 518–519]. Гегель удивительно точно охарактеризовал сущность буддизма, находящуюся «по ту сторону» добра и зла в отличие от Шопенгауэра, воспринимавшего эту религию как пессимистическую.

Самую значительную роль в рецепции буддизма в Германии и на Западе вообще сыграла философия А. Шопенгауэра, который воспринял учение Будды как отражение своего собственного мировоззрения и познакомил с ним европейских, прежде всего, германоязычных интеллектуалов. Пессимистическое мировидение Шопенгауэра нашло свое подтверждение в некоторых идеях буддийской метафизики. Он, несомненно, являлся «одним из начитаннейших буддийских знатоков своего времени ... и одним из самых значительнейших покровителей буддийских идей» среди европейцев [5, с.45]. Для Шопенгауэра буддизм не был древним учением, как для романтиков, но созвучной его идеям актуальной философией.

Индийская религиозно-философская мысль оказала большое влияние на складывание мировоззрения философа, что он сам констатировал в предисловии к своему основному сочинению «Мир как воля и представление» (1818). Ему были знакомы индийские тексты, но на их восприятие, конечно, влиял характер их переводов.

Сочинение Шопенгауэра «О воле в природе» (1836) свидетельствует о том, что в 1 пол. XIX века буддизм был известен Западу по исследованиям исключительно китайских и тибетских источников, прежде всего, С. Харди, И. Я. Шмидта и др. Труды последнего, немца по происхождению, полвека, прожившего в России, «достоинного петербургского академика» [4, с. 243], тибетолога и монголоведа, стоявшего вместе с В. П. Васильевым, О. М. Ковалевским, Ф. А. фон Шифнером у истоков российской буддологии, Шопенгауэр называл «чрезвычайно важными» для знакомства с буддизмом» [4, с. 97].

При этом, следует отметить, что немецкий философ почти не отличал буддизм от брахманизма: единственное отличие между ними видел в степени аскетизма. Кроме того, он сближал эти две религии с христианством. Здесь сказывается влияние современной ему буддологии, искавшей корни христианства в буддизме и повлиявшей через Шопенгауэра на Ницше. Отсюда утверждения Шопенгауэра типа: «... христианство принадлежит древней, истинной и возвышенной вере человечества [пессимистической, идущей из Индии – Н. В.], противоположной ложному, пошлому и пагубному оптимизму греческого язычества, иудаизма и ислама» [4, с. 607]. По его мнению, сближает христианство, брахманизм и буддизм любовь к ближнему.

Шопенгауэровскому пессимизму идеально «вторил» буддизм (и брахманизм), учение которых основывалось на идее устранения привязанностей к миру иллюзий и страданий, причем, в соответствии с этим немецкому философу была близка негативная трактовка «нирваны» (как «угасания», «затухания» желаний), характерная для буддологии того времени.

Шопенгауэр стал первым немцем, «который сознательно назвал себя буддистом» [6, с. 74]; о своих (при жизни немногочисленных) последователях и о себе Шопенгауэр охотно говорил: «Мы – буддисты».

Несмотря на сходство пессимистической философии Шопенгауэра с некоторыми аспектами буддийского учения, есть и существенные отличия: в понимании причин страдания; в избирательном сострадании философа к одним людям и ненависти к другим [6] и т.д. Осознание себя буддистом и инкорпорация восточных терминов в собственную философию не есть еще «переход» в буддийскую веру [2].

Несмотря на указанные расхождения и на то, что Шопенгауэр не мог принципиально отличить буддизм от брахманизма, нельзя отрицать того, что его учение сыграло важнейшую роль в подготовке интеллектуальной почвы для рецепции буддизма в Германии.

Таким образом, в качестве истоков рецепции буддизма в немецкой культуре можно назвать круг идей христианских мистиков XIII – XV в. (Экхарта, Сузо, Рейсбрука, Таулера) и мистико-спиритуалистических авторов эпохи Реформации (Швенкфельда, Парацельса, Вейгеля, Бёме и др.); интерес к Востоку, в целом, и к буддизму, в частности, со стороны Лейбница, немецких просветителей и романтиков; философию религии Гегеля; пессимистическую философию Шопенгауэра, по лекциям которого с буддизмом познакомились Ф. Ницше, Р. Вагнер и первое поколение немецких буддистов и знатоков буддийского учения (Г. Гримм, П. Дальке и мн. др.).

Библиографический список

1. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 532 с.
2. История современной зарубежной философии: компаративный подход. СПб.: Лань, 1997 – 480 с.
3. Перекатиева Н. В. Типология форм взаимодействия культур Запада и Востока (на материале восприятия буддизма в Германии): дис. ... к. культурологии: 24.00.02. СПб., 2000. – 237 с.
4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. В 2-х т. Т. 2. М.: Наука, 1993. – 671 с.
5. Baumann M. Deutsche Buddhisten: Geschichte und Gemeinschaften. Marburg: Diagonal-Verl., 1995. – 465 s.
6. Zotz V. Auf den glückseligen Insel: Buddhismus in der deutschen Kultur. Berlin: Theseus, 2000. – 400 s.

Калуджерович Мирко

магистр, преподаватель сербского языка как иностранного, президент Землячества Черногории РУДН;

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Email: kaluderovicmirko@gmail.com

Кандич Милица

магистр, сотрудница кафедры педагогики Философского факультета;

Баня-Лукский университет, Республика Сербская, Федерация Босния и Герцеговина

Email: milica.kandic@student.ff.unibl.org

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И. А. ИЛЬИНА: ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ, ПРАВОСЛАВИЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность социально-философских воззрений выдающегося русского философа, религиозного и национального мыслителя и правоведа, профессора Московского Императорского университета Ивана Александровича Ильина. Авторы на основании его философских трудов, в частности книги «Путь духовного обновления», доказывают, что русский философ оставил за собой огромное творческое наследие, на основе которого можно воспитывать будущие поколения в духе науки, истинного патриотизма, христианской любви и высших ценностей, «ради которых стоит жить, бороться и умереть». В статье авторы цитируют сербских и югославских писателей, а также сербских и русских исследователей философского наследия И. А. Ильина. В статье анализируется концепция религиозного опыта И. А. Ильина, сформированная им в конце творческой жизни.

Ключевые слова: И. А. Ильин, философское наследие, традиционные ценности, духовно-нравственное развитие, патриотизм, христианство, воспитание.

Kaluđerović Mirko

master's degree, teacher of Serbian as a foreign language, President of the Fraternity of Montenegro RUDN;

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Kandić Milica

master's degree, employee of the Department of Pedagogy of the Faculty of Philosophy; Banja Luka University, Republika Srpska, Federation of Bosnia and Herzegovina

I. A. ILYIN'S SOCIO-PHILOSOPHICAL VIEWS: TRADITIONAL VALUES, ORTHODOXY AND EDUCATION

Abstract. This article examines the relevance of socio-philosophical views of the outstanding Russian philosopher, religious and national thinker and jurist, professor of the Moscow Imperial University Ivan Alexandrovich Ilyin. On the basis of his philosophical works, in particular the book "The Path of Spiritual Renewal", the authors prove that the Russian philosopher left behind him a huge creative heritage, on the basis of which it is possible to educate future generations in the spirit of science, true patriotism, Christian love and higher values, "for which it is worth living, fighting and dying". In the article, the authors quote Serbian and Yugoslav writers, as well as Serbian and Russian researchers of I.A. Ilyin's philosophical heritage. The article analyzes I.A. Ilyin's concept of religious experience, formed by him at the end of his creative life.

Keywords: I.A. Ilyin, philosophical heritage, traditional values, spiritual and moral development, patriotism, Christianity, education.

Введение. В современном российском обществе нравственно-философские идеи известного отечественного мыслителя И. А. Ильина не потеряли своей актуальности, а приобрели еще большую остроту и значимость. Проблема существования зла в мире, особо исследуемая философом, принадлежит к вечным нравственным проблемам человечества.

Иван Алесандрович Ильин (1883–1954) – выдающийся деятель русской науки, философ «русской идеи», проникательный религиозный мыслитель, яркий публицист, идеолог Русского Обще-Воинского союза, русский патриот, безгранично любящий свою Родину – Россию. Обращение к его личности и обширному научному и культурному наследию в значительной степени объясняется актуальностью его идей для современной России, для современного сомневающегося человека в высших началах и идеалах, в духовно-нравственных ценностях. Большинство работ Ивана Ильина посвящено вечным темам поиска духовного, нравственного обновления и возрождения современного человека. [2] Основной темой философского учения И. А. Ильина выступает нравственность как способ самосовершенствования человека, регулирования отношений с другими людьми на базе принципов, исходящих из ценности добра. Нравственная концепция И. А. Ильина базируется на главных заповедях Православия. Изложение своей нравственно-этической концепции он начинает с определения категорий добра и зла.

Он жил, наблюдал, размышлял, философствовал и творил в драматическом XX столетии. Огромный вклад профессора Ильина в русскую философскую мысль сегодня очевиден для каждого человека, искренне и с любовью интересующегося историей России, её культурой, её философией, её гениями и пророками, её судьбой и духовными исканиями. Видный исследователь творчества профессора Ильина, Николай Петрович Полторацкий, создавший архив русского философа в Питтсбургском университете (США), так писал о нем: «Относительно русской религиозной философии XX века можно сказать, что много было званных, но мало избранными. В идейном наследию каждого из русских религиозных философов есть, конечно, немало – а в некоторых случаях и много – ценного, но только немногие из этих философов могут быть отнесены к категории учителей, духовно-идейных водителей – в точном смысле этих слов. Ильин принадлежит к категории людей, по-настоящему избранных. У него есть чему поучиться и нынешним поколениям, и будущим. Ибо он был носителем не только верных идей, но и духовного меча и животворящего креста. Именно такие вдохновенные и вдохновляющие – и предметно-компетентные и ответственные – учителя и нужны в наше смутное и трудное время. И, конечно, именно такие нужны Будут и в будущем» [3, с.14].

Основная часть. В статье рассматриваются основные истоки духовного опыта в творчестве И.А. Ильина, как возможный ответ на вызов, стоящий перед человечеством нашего времени, перед Россией в нынешний весьма непростой цивилизационный момент. Исторически известный, религиозный, духовный и национальный кризис приобретает новые глобальные масштабы. В растущей гонке за материальными благами и изобилием душа остаётся неудовлетворённой, жаждущей источника того иррационального богатства, которое дарует духовный опыт. В этом стремлении жизнь человека предаётся соблазну произвола, где духовный, творческий и культурный прогресс непостоянен, возникает угроза всему человечеству. Из такого нигилистического внутреннего состояния необходимо найти выход. Соломинку спасения мы находим в социально-философских взглядах И. А. Ильина, рассматривая традиционные ценности, религию (Православие) и духовное воспитание как существенные инструменты пробуждения духовно уникального индивидуума и, следовательно, общества, Родины. Согласно этому мыслителю, в первую очередь каждый из нас должен обрести свою внутреннюю свободу, творчески определиться через самопонижение, самопринуждение, самообразование, духовно-нравственное развитие. Только тогда он сможет убедить других, воспитывая их своей правдивостью. Духовно обновленные личности, преодолевшие соблазны и вознёсшиеся над ними, находят друг друга,

и, оказавшись вместе, они зажигают новый очаг духовного единства, с намерением создать «новые» духовно-культурные ценности. Это первые, фундаментальные вопросы существования, к которым мы должны обратиться [4, с. 7]. Таким образом, оценка основных форм духовной жизни (вера, любовь, свобода, совесть, семья, Родина, национализм) формирует единую духовную атмосферу, единый путь, который человек должен прочувствовать и добровольно принять. Следовательно, нельзя не обратить внимания на глубинную связь воспитания с изначальным планом Бога о человеке и мире. Из чего следует: сердцевиной воспитания должно стать усвоение человеком духовных ценностей. Но такое возможно только при соответствующей организации духовного уклада всей его жизнедеятельности. Именно поэтому, по мнению И. А. Ильина, воспитание детей, есть не что иное, как пробуждение их «бессознательного чувствилища» к национально-духовному опыту, как формирование в человеке духовного уклада бессознательного. Именно так Иван Ильин определяет путь, ведущий к пониманию Бога земной жизни, и, следовательно, путь к духовному обновлению каждого народа в его культурно-традиционной определенности [5, с. 22].

Заключение. Истинное, непреходящее значение творческого наследия Ивана Ильина заключается в том, что оно побеждает время, ведь читая его труды, читатель находит ответы на фундаментальные вопросы, вопросы бытия. Более того, русский философ глубоко рассуждал о том, какой должна быть постсоветская Россия, на каких ценностях она должна строиться. Сегодняшняя Россия, вставшая на путь сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, должна прислушаться к нравственно-верным и вдохновляющим словам Ивана Ильина, который все свои труды посвятил своей Родине. Творческая работа Ильина «Путь духовного обновления», изданная в Белграде 1935 года, в которой философ обосновывает своё понимание духовно-нравственных ценностей может послужить у нынешних и будущих поколений сербского (русский философ верил, что единственным союзником России является Сербия) и русского народов формированию нравственных личностей, преданных делу благополучия и процветания своего Отечества [6].

На основе исследований религиозно-философского наследия Ильина авторы статьи заключают, что собственное самопознание (самоопределение), то есть целеустремлённость существования, является духовным маяком жизни, освещающим уникальную творческую нить человека. Именно она, как таковая, является источником новой личности, нового народа, новой культуры, новой жизни. Это источник истинного качества развития, которое духовно нетленно, на основе которого нужно воспитывать новые поколения.

Библиографический список

1. Болотнов Г. В. Концепция религиозного опыта И.А. Ильина // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2009. – № 10(65), вып. 9. – С. 165–175. – URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/50605> (дата обращения: 07.10.2024).
2. Pravoslavie.ru. – Российский православный информационный интернет-портал: официальный сайт. URL: <https://www.pravoslavie.ru/jurnal/051003120611.htm> (дата обращения: 07.10.2024).
3. Ильин И. Россия. Путь к возрождению. – М.: РИПОЛ классик, 2023. – 768 с.
4. Ильин, И. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. – Мюнхен: [б. и.], 1958. – 154 с.
5. Калужерович М. Русофобия в творчестве И.А. Ильина // Сборник лучших работ участников VII Ильинских образовательных чтений. – Рязань: Издательство «Гедон», 2023. – 150 с.
6. Чворовић, З. Феномен правне свести у радovima Слободана Јовановића и Ивана Ильина // Слободан Јовановић: поводом 150 година од рођења. С. 115–141. URL: <https://dais.sanu.ac.rs/123456789/12135> (дата обращения: 02.10.2024).

Карцева Александра Александровна

кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: gasespb@mail.ru (SPIN-код: 5821-5514)

Лилич Владана Владимировна

магистр, преподаватель РКИ, заведующий кафедрой иностранных языков,
Университет «Унион–Никола Тесла», г. Белград, Республика Сербия
Email: lilicvladana@gmail.com

РОССИЙСКО-СЕРБСКОЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются вопросы межкультурного взаимодействия России и Сербии в современном социально-политическом контексте. Исследование ориентировано на выявление общих ментальных, культурных и исторических особенностей наших народов, что позволяет развиваться взаимодействию двух стран в области экономики, инвестиционных проектов, в сфере образования, науки, духовной и идеологической сфере. Межкультурное взаимодействие России и Сербии рассматривается как частный случай кросс-культурного взаимодействия.

Ключевые слова. Кросс-культурное взаимодействие, европейское культурное пространство, инвестиции, экономическое развитие, культурно-исторические связи.

Kartseva Alexandra Alexandrovna

PhD (Philosophy), Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Lilić Vladana Vladimirovna

Master, teacher of Russian as a foreign language, head of the Department of Foreign Languages
"Union – Nikola Tesla" University, Belgrade, Republic of Serbia

RUSSIAN-SERBIAN INTERCULTURAL INTERACTION: SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATIONS

Abstract. The issues of intercultural interaction between Russia and Serbia in the modern socio-political context are considered. The research is oriented to the identification of common mental, cultural and historical commonalities of our peoples, which allows the development of interaction between the two countries in the field of economy, investment projects, and interaction in education, science, spiritual and ideological spheres. Intercultural interaction between Russia and Serbia is considered as a special case of cross-cultural interaction.

Keywords. Cross-cultural interaction, European cultural space, investments, economic development, cultural and historical ties.

Введение. Актуальность рассматриваемой темы неоспорима, и определяется тем, что она охватывает общие проблемы взаимодействия государства, политики, культуры и науки. Отметим в данной работе, что культурные ценности как важный фактор общественной жизни, достаточно редко становится мотивом политики. Культура, оказывая влияние на общественную жизнь, обладает несомненными мобилизующими свойствами и может использоваться политическими деятелями для достижения их целей, поэтому так важно анализировать уже приобретенный опыт межкультурного взаимодействия России с другими государствами. Россия и Сербия тесно связаны традиционными узами исторической памяти. Давние религиозные и культурные связи во многом обусловили, как правило, благожелательное восприятие

наших стран в общественном мнении друг друга. Эта разделяемая историческая память навсегда останется с нами.

Между нашими странами много общего в этническом плане, религиозно-конфессиональном и общекультурном. Что же это конкретно: во-первых, религия – православное вероисповедование, русская и сербская православные церкви обладают автокефалией (Русь с 988 года является православной страной и формируются существенные межконфессиональные взаимодействия как важнейший элемент межкультурных взаимосвязей); во-вторых, исторические связи – в разгар Великого переселения народов, в период середины VI века, когда славянские племена сербов, хорват и словенцев пересекли Дунай и заняли большую часть Балканского полуострова; в-третьих, современное межкультурное взаимодействие. После русских революций 1917 года начинается большой и самый продолжительный период эмиграции русского народа в Сербию. Цвет военной элиты, интеллигенция, ученые с мировыми именами, архитекторы прибыли на территорию Королевства сербов. Для Сербии, ее развития это был колоссальный культурный и интеллектуальный толчок [1].

В настоящее время тема взаимоотношений России и южных славян вызывает интерес политических деятелей, публицистов и ученых. Злободневность темы взаимовосприятия и культурной близости связана с реакцией современного российского общества на Балканский кризис в 1990-е годы и военным вмешательством НАТО в жизнь Югославии.

На Балканах Россия воспринимается как великая держава, защитница и опора Сербии. Отношения между Сербией и Россией никогда не были сугубо политическими или экономическими, история сотрудничества двух государств складывалась под влиянием различных обстоятельств, но даже периоды охлаждения отношений никогда не были связаны с враждой между странами. По мнению сербского ученого С. Джукича, такую связь и отношения Сербия не имеет ни с какой-либо другой страной или народом [2]. В предлагаемом исследовании рассматривается внешнеполитический курс современной России и Сербии в системе внешнеполитических приоритетов РФ.

Россия всегда отстаивала свой приоритет на Балканском полуострове, чтобы не потерять своих союзников в Европе, каковым и является Сербия. Балканы – единственный регион, где внешняя политика России опирается на этнорелигиозный фактор, и «Сербия традиционно рассматривается в качестве центральной страны западных Балкан» [3].

По словам российского политолога Е. Пономаревой, именно наличие стратегических партнеров в регионах мира, в частности на Балканах, будет определять в перспективе позицию России в мировой политике и экономике [4].

После распада Советского Союза концептуальные документы в РФ появились не сразу, поэтому определенные политические сегменты формировались спонтанно, иногда с неожиданными поворотами. Россия, по мнению новых политиков, которые называли себя демократами, стремилась стать частью Европы и отказалась от «невропейской» политики прошлого [5]. Однако даже в 90-е годы прошлого века, когда присутствие России на Балканах было очень ограничено, активно велись внутренние дебаты о более тесном вовлечении России в спектр интересов Сербии.

Внешняя политика для России в течение последнего десятилетия стала сильным импульсом стабилизации и восстановления внутреннего суверенитета. В отличие от десятилетия правления Б. Ельцина, Россия больше не объект влияния западных стран, а фактор международных отношений, который возвращается на мировую арену в качестве активного регионального игрока. Поворотным моментом можно назвать известную мюнхенскую речь Президента РФ В. Путина в 2007 г., когда Россия объявила о решительных действиях на международной арене [6]. В русле этого стратегического возвращения Россия вновь проявила интерес к Балканам, региону, с которым традиционно, и особенно в Сербии, имела устойчивые позиции.

Политика России по отношению к проблеме Косово в период правления В. Путина выстроена на основе приоритета территориальной целостности Сербии. Будучи самой большой в основном православной и славянской европейской страной, которая до сих пор не является членом Европейского союза, Сербия может стать хорошей площадкой для распространения механизмов мягкой силы России и ее влияния, так как именно «применение мягкой силы становится очень важным элементом внешней политики государства, и ее использование формирует положительный образ страны и укрепляет международные позиции государства» [7].

Заключение. Несмотря на то, что Сербия не упоминается в концептуальных документах России, это не означает, что РФ пренебрегает или недооценивает взаимоотношениями с Сербией. Россия ищет оптимальные способы своего присутствия в сербском регионе, выстраивая внешнеполитический курс на Западных Балканах и в Сербии с использованием широкого круга дипломатических, экономических и культурных механизмов. Необходимо дальнейшее углубление содержательного и конструктивного политического диалога с Балканскими странами, что даст возможность России усилить свои позиции.

Библиографический список

1. Кнежевич М. Культурно-Исторические связи русских и сербов // Общество. Среда. Развитие. – 2017. – №2. – С. 81–85.
2. Djukic S. Odnosi Srbije sa Rusijom – osvrt na postjugoslo venski (postsovjetski) period // Izaz o vi spoljne politike Srbije: Zbornik radova. Beograd: Fondacija Fridrih Ebert, 2015. С. 31–37. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/belgrad/12483.pdf> (дата обращения: 05.10.2024).
3. Пеич И. Западные Балканы в контексте теории региональных комплексов безопасности // Вестник РУДН. 2016. Серия: Международные отношения. № 3. – С. 494–504.
4. Пономарева Е. Балканы как зона (дез)интеграции // Интелпрос: Журнальный клуб. – 2013. – № 5. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/razvitie-i-ekonomika/r5-2013/19956-balkany-kak-zona-dezintegracii.html/> (Дата обращения: 05.10.2024).
5. Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на XV Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике 17 марта 2007 г. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/379332/ (дата обращения: 05.10.2024).
6. Гускова J. Савремена сполна политика Русије на Балкану. Стагнацше и успони (2011) // Svarog. – 2011. – № 2. – С. 7–17. URL: <http://svarog.nubl.org/wp-content/uploads/2014/12/Jelena-Guskova-SAVREMENA-SPOLJNA-POLITIKA-RUSIJE-NA-BALKANU-Stagnacije-i-usponi.Pdf/> (дата обращения: 01.10.2024).
7. Декларация о стратегическом партнерстве между Россией и Сербией. 24 мая 2013 г.. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1461> (дата обращения: 05.10.2024).

Лилич Владана Владимировна

магистр, преподаватель РКИ, заведующий кафедрой иностранных языков
Университет «Унион–Никола Тесла», г. Белград, Республика Сербия
Email: lilicvladana@gmail.com

Карцева Александра Александровна

кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: gasespb@mail.ru (SPIN-код: 5821-5514)

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ – АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ

Аннотация. Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) существенно влияет на все аспекты жизни общества, включая высшее образование и научные исследования. В этой научной статье рассматривается стратегический подход Республики Сербия к развитию информационного общества, включая первую Стратегию развития информационного общества (2010–2020 гг.) и новую Стратегию (2021–2026 гг.) с особым акцентом на цифровизацию высшего образования и науки.

Ключевые слова: информационное общество, высшее образование, стратегия, Республика Сербия.

Lilić Vladana Vladimirovna

Master, teacher of Russian as a foreign language, head of the Department of Foreign Languages
"Union – Nikola Tesla" University, Belgrade, Republic of Serbia

Kartseva Alexandra Alexandrovna

PhD (Philosophy), Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

HIGHER EDUCATION IN INFORMATION SOCIETY – ANALYSIS OF STRATEGIES OF THE REPUBLIC OF SERBIA

Abstract. Information and communication technologies (ICT) development significantly affects all aspects of society, including higher education and scientific research. This paper discusses the strategic approach of the Republic of Serbia to the development of information society, including the first Information Society Development Strategy (2010-2020) and the new Strategy (2021-2026), with a special focus on digitalization in higher education and science.

Keywords: information society, higher education, strategy, Republic of Serbia.

Введение. Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является одним из наиболее влиятельных факторов, формирующих современное общество. В этом контексте высшее образование как один из ключевых компонентов общественного развития также претерпевает трансформацию, чтобы ответить на новые вызовы и потребности информационного общества.

Важность развития информационного общества была признана в Республике Сербия более десяти лет назад, когда была принята первая Стратегия развития информационного общества в Республике Сербия на период с 2010 по 2020 годы [6], включающая все приоритетные области, способствующие развитию информационного общества, а именно: электронные коммуникации, электронное правительство, электронное здравоохранение и электронное правосудие, ИКТ в образовании, науке и культуре, электронная коммерция и информационная безопасность. Стратегия предусматривала, что все учреждения в сфере образования, науки и культуры долж-

ны иметь широкополосный доступ нового поколения по оптоволокну и соответствующее оборудование внутри учреждений, что позволит обеспечить качественный доступ к Интернету всем сотрудникам и пользователям учреждений

Академическая компьютерная сеть Сербии (АМРЕС). Академическая сеть Сербии – это информационно-коммуникационное учреждение, основанное правительством Республики Сербия в 2010 году с целью создания, развития и управления образовательной и научно-исследовательской компьютерной сетью Сербии. Эта академическая сеть обеспечивает образовательные и научно-исследовательские организации серверно-компьютерной инфраструктурой, является полноправным членом европейской академической сети GEANT и через нее глобально связана со всеми научно-исследовательскими, академическими и образовательными сетями мира [4].

АМРЕС также предлагает своим пользователям многочисленные ИТ-услуги: eduoam (глобальный сервис Wi-Fi роуминга для научно-образовательного сообщества); услуги по выдаче цифровых сертификатов; веб-прокси; DNS-хостинг; регистрация доменов (регистрация доменов .ac.rs и .ak.rs); VPN-сервисы; CSIRT (обработка инцидентов, связанных с безопасностью ИКТ-инфраструктуры и систем); упрощенный доступ к контенту, услугам и ресурсам, важным для мирового исследовательского и образовательного сообщества, таким как KoBSON [3], который обеспечивает доступ к большому количеству зарубежных научных журналов в полном тексте, электронным книгам и базам данных и т. д. [1].

Стратегия развития информационного общества и информационной безопасности в Республике Сербия на период с 2021 по 2026 год. После истечения срока действия вышеупомянутой стратегии Правительство Республики Сербия приняло Стратегию развития информационного общества и информационной безопасности в Республике Сербия на период с 2021 по 2026 год [7]. Стратегия была разработана при участии представителей одиннадцати различных министерств и нескольких учреждений, включая Министерство образования, науки и технологического развития.¹ Будучи межсекторальным документом, стратегия охватывает аспекты развития сетей нового поколения, цифровых навыков, искусственного интеллекта, промышленной политики и умных специализаций, а также вопросы, связанные с образованием, культурой, правосудием и безопасностью.

Если говорить о высших учебных заведениях, то в мае (июле – для всех исследователей) 2023 года Министерство науки, технологического развития и инноваций запустило портал «eНаука» – национальную информационную систему, объединяющую данные о научно-исследовательской деятельности в Сербии. Портал разработан на основе открытого программного обеспечения DSpace-CRIS. В новой системе создаются Реестр научно-исследовательских организаций (НИО), Реестр исследователей, Реестр научно-исследовательского оборудования и вводятся репозитории научных результатов, а сам портал разделен на четыре основных сегмента: научно-исследовательские организации, исследователи, результаты и статистика. При такой организации портал «eНаука» позволяет осуществлять мониторинг научной деятельности с помощью различных функций, таких как реестр научных работ, проектов, патентов и другой исследовательской деятельности. Система предлагает расширенные возможности поиска и фильтрации данных, позволяющие пользователям быстро находить нужную информацию. Кроме того, «eНаука» способствует прозрачности научной работы, поскольку позволяет широкой общественности видеть деятельность и результаты работы исследовательской деятельности и учреждений. Одной из ключевых функций «eНауки» является интеграция с международными базами данных, что позволяет

¹ В 2022 году Министерство образования, науки и технологического развития было разделено на два отдельных министерства: Министерство образования и Министерство науки, технологического развития и инноваций.

отечественным исследователям подключаться к мировому научному сообществу. Также система обеспечивает поддержку при подготовке отчетов и анализов для нужд управления научными проектами и принятия решений на уровне учреждений и государства. Данные в системе получаются из административных источников, что еще больше повышает уровень их достоверности и точности, позволяя осуществлять все процедуры научных исследований в электронном виде, без дополнительного оформления документов и администрирования [2].

Важно также прокомментировать тот факт, что Министерство, приняв Платформу открытой науки (2018 г.) и Закон о науке и исследованиях (2019 г.), выразило свою приверженность применению открытой науки в Сербии. Команда открытой науки в Сербии (ТОНУС) была сформирована в 2020 году с задачей определить, признать и организовать все изменения, которые приносит открытая наука, а также активно внедрять их в исследовательское сообщество Сербии [5].

Заключение. В последующий период запланированы разнообразные и многочисленные мероприятия по цифровизации в сфере образования и науки, которые определены Стратегией развития образования и науки до 2030 года. Оцифровка сектора образования и науки в Сербии является важным приоритетом, направленным на улучшение инфраструктуры, увеличение цифрового потенциала и поддержку инноваций в преподавании и научных исследованиях. Такой подход позволит Сербии позиционировать себя как конкурентоспособного участника на международной научной арене и обеспечить качественное и современное образование и исследования.

Библиографический список

1. Академска мрежа Републике Србије – AMPEC. URL: <https://www.amres.ac.rs/> (дата обращения: 02.10.2024).
2. eНаука. Регистар истраживача и Регистар научноистраживачких организација у Републици Србији. URL: <https://enauka.gov.rs/> (дата обращения: 03.10.2024).
3. Конзорцијум библиотека Србије за обједињену набавку (КоБСОН). URL: <https://kobson.nb.rs/> (дата обращения: 03.10.2024).
4. Проблемы образования, развития и самореализации личности в эпоху цифровизации: монография / С. И. Кудинов, С. С. Кудинов, О. Б. Михайлова, Н. Гутвайн, И. Корач, Л. Стошич, Хо Во Куе Ти; под ред. С. И. Кудинова, О. Б. Михайловой. – Москва : РУДН, 2022. –184 с.
5. Serbia Национални портал отворене науке. <https://www.open.ac.rs/> (дата обращения: 03.10.2024).
6. Стратегија развоја информационог друштва у Републици Србији до 2020. године, „Службени гласник РС“, број 51 од 27. јула 2010. URL: <https://pravno-informacioni-sistem.rs/eli/rep/sgrs/vlada/strategija/2010/51/2> (дата обращения: 01.10.2024).
7. Стратегија развоја информационог друштва и информационе безбедности у Републици Србији за период од 2021. до 2026. Године, "Службени гласник РС", број број 86 од 3. септембра 2021. URL: <https://pravno-informacioni-sistem.rs/eli/rep/sgrs/vlada/strategija/2021/86/1/reg> (дата обращения: 02.10.2024).

Перминов Владимир Олегович

кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: vperminov@mail.ru (SPIN-код: 4484-6391)

Юдина Елена Вадимовна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: anahata1@yandex.ru (SPIN-код: 1116-6386)

КОНВЕРСИЯ ИМЕННЫХ ОСНОВ ПРОСТОЙ СТРУКТУРЫ ПРИ ГЛАГОЛЬНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Конверсия (транспозиция) – один из плодотворных способов словообразования в английском языке. Глаголы, образованные при помощи конверсии, чаще всего в основе имеют существительные, реже – прилагательные, наречия и другие части речи. Зачастую такой способ словообразования сопровождается метафоризацией.

Ключевые слова: конверсия, транспозиция, метафоризация, сема, лексико-семантический вариант.

Perminov Vladimir Olegovich

PhD, Associate Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Yudina Elena Vadimovna

Senior Lecturer

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CONVERSION OF THE NOMINAL BASE OF A SIMPLE STRUCTURE IN VERBAL WORD FORMATION

Abstract. Conversion (transposition) is one of the fruitful ways of word formation in the English language. Verbs formed by conversion are most often based on nouns, less often on adjectives, adverbs and other parts of speech. Often, this method of word formation is accompanied by metaphORIZATION.

Keywords: conversion, transposition, metaphORIZATION, seme, lexico-semantic variant.

Конверсия (транспозиция) в английском языке является предметом пристального внимания лингвистов как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. По мнению Г. Маршана [4], основным признаком конверсии является использование определённой основы для создания категориально отличного слова без прибавления специальной деривационной морфемы. Тип отношений, когда назывная форма исходного, или мотивирующего слова полностью совпадает с назывной формой слова мотивированного, или производного широко представлен в английском языке, составляя отличительную черту его строения, и является самым продуктивным приёмом как в стандартном, так и в нестандартном словопроизводстве, о чём пишут, например, такие лингвисты как Л. Соудек [5], Е. С. Кубрякова [3], Т. М. Беляева, В. А. Хомяков [1].

По данным Л. Соудека [5], конверсия выступает как ведущий способ глагольного словообразования в американском просторечии:

1. Affixation – 86.
2. Telescoping – 40.
3. Stump-Words – 26.

4. Back-Formations – 80.
5. Back Slang and Central Slang – 1.
6. Rhyming Slang – 7.
7. Variations – 0.
8. Conversions – 220/460 (11.9%).

Как мы видим, конверсальные дериваты составляют абсолютное большинство (47.8% выборки).

Следует отметить, что хотя конверсия, как правило, является узуальным способом словообразования, но могут встречаться и её окказиональные варианты, которые в большинстве своём являются оригинальными авторскими словоформами. Они имеют ярко выраженный эмоциональный характер, подчёркивая особенности и настроение персонажей, добавляя экспрессивность и усиливая воздействие на читателя. На это, в частности, обращает внимание А. Ю. Голубева [2, с. 6].

Образование глаголов от имён существительных N -> V является типичным явлением для английского языка, поскольку «транспозиция такого типа, в которой исходные формы мотивирующего и мотивированного слов совпадают, отражает основные направления развития морфологического строя английского языка» [1, с. 76].

В выборке были также зафиксированы случаи образования глаголов от прилагательных и наречий, однако они представлены одиночными словами. Прочие модели глагольного словообразования здесь не рассматриваются, поскольку либо не представлены вообще, либо фиксируются немногочисленными образованиями.

N -> V sack V. To discharge a person from his job; to fire a person; to expel; to dismiss.

Adj -> N stiff V. To fail to tip a person; to refrain from tipping.

Adv -> V down V. To defeat another.

Все конвертированные глаголы простой структуры разделились на две основные группы: 1) мотивированные метафорическим значением просторечных лексико-семантических вариантов существительных (прилагательных) нейтральной семантики; 2) образованные в результате осложнения конверсии словообразовательной метафорой.

Рассмотрим глаголы первой группы.

Возьмём, например, просторечный глагол *gorilla*, за которым закреплено значение, вытекающее из его мотивирующего существительного, которое после метафоризации приняло значение: n. 1. A person with gorilla-like strength. 2. A hoodlum or thug. / cp. v. To steal; esp. by strong-arm methods/.

В основе метафоризации существительного *gorilla* лежит признак «сила, как у гориллы». Архисема «животное» гасится, а вместо неё индуцируется архисема «человек». При транспозиции в глагол актуализируется окказиональная сема «воровать», а сема «физическая сила» остаётся без изменения. В приведённом примере метафоризация проходит в мотивирующем слове, а мотивированный глагол *gorilla* является опосредованным метафорическим образованием.

Просторечный глагол *stiff* – To fail to tip a person; to refrain from tipping мотивирован просторечным ЛСВ прилагательного *stiff*. Метафоризация и выделение просторечного лексико-семантического варианта у прилагательного *stiff* проходит следующим образом: архисема «свойство вещества» исчезает и на её месте появляется архисема «свойство человеческого характера»; импликационный признак «жёсткий» сменяется на признак «неуступчивый»; сема «отсутствие гибкости» сохраняется, при этом в семантической структуре прилагательного индуцируется и реализуется окказиональная сема «давать на чай». Эта же сема входит в интенционал просторечного глагола *stiff*, образованного по конверсии от прилагательного *stiff*.

Глаголы второй подгруппы, как уже отмечалось выше, образованы в результате конверсии и метафоризации.

В предложении "Aw shut up", Green said impatiently. – "You're crawfishing and you know it" [6, с.35] просторечный глагол *crawfish* употребляется в значении *to renege; to withdraw from undertaking*. Просторечный глагол *crawfish* метафоризируется при транспозиции на основании ассоциаций, связанных с представлением людей о способе передвижения речного рака, который пятится назад. Глаголы типа *crawfish* вовлекают в метафоризацию не только признаки предмета (животного), но и признаки действия, и поэтому их можно определить как предметно-квалификативные. В анализируемом примере значение глагола *crawfish* реализуется в ситуации, когда полицейский Грин обвиняет частного детектива Марлоу в том, что тот поступил своими этическими и профессиональными принципами и отказался от своих изначальных планов.

Аналогичным образом мотивируется просторечный глагол *buffalo*. Метафоризация глагола строится на признаке «большой», «крупный», при этом актуализируется потенциальная сема «устрашающий», которая и ложится в основу просторечного глагола *buffalo* со значением: *To intimidate, frighten, or bluff someone; to cow someone*.

Таким образом, на основании рассмотренных примеров считаем, что в тех случаях, когда глаголы образованы от существительных, у которых не регистрируется сниженный лексико-семантический вариант, лежащий в основе образования просторечного глагола, а конверсия осложняется метафорическим переосмыслением, правомерно говорить, что в основе просторечного глагола лежит конверсия, осложнённая метафорой.

Библиографический список

1. Беляева Т. М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 136 с.
2. Голубева А. Ю. Конверсия в словообразовании: узус иokkaзиональность. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Воронеж, 2014. – 25 с.
3. Кубрякова Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия //Вопросы языкознания. – 1974. – № 5. – С. 64–76.
4. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English. Word Formation. – München: München: Verlag C. H. Beck, 1969. – 379 p.
5. Soudek L. Structure of Substandard Words in British and American English. – Bratislava: Vydavateľstvo SAV, 1967. – 228 p.
6. Chandler L. G. B., Chandler R. The long good-bye. Harmonds-worth Middlesex: Penguin Books Ltd., 1963. – 320 p.

Сидоренко Валентина Сергеевна

преподаватель высшей квалификационной категории

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sidspsb@yandex.ru (SPIN-код: 2591-4336)

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. «Физическая культура» является обязательной учебной дисциплиной на 1–3 курсах обучения для студентов факультета среднего-профессионального образования ГУАП. Особая роль физической культуры состоит в том, что её функции не ограничиваются только оздоровительными и повышающими физическую подготовленность молодых людей, они охватывают процесс социокультурного развития индивида, способствуя формированию единства духовных и телесных ценностей, формируя мировоззрение и подготавливая студента к самостоятельному существованию в сложном и быстроменяющемся мире.

Ключевые слова: физическая культура, основные функции и задачи, студенты среднего профессионального образования.

Sidorenko Valentina Sergeevna

teacher of the highest qualification category

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE IN THE MODERN YOUTH ENVIRONMENT

Abstract. "Physical culture" is a compulsory academic discipline in the 1-3 courses of study for students of the Faculty of Secondary Vocational Education of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. The special role of physical culture is that its functions are not limited only to a gain in health and the physical fitness improvement of young people. They cover the process of socio-cultural development of an individual, contributing to the formation of unity of spiritual and bodily values, forming a worldview and preparing the student for independent existence in a complex and rapidly changing world.

Keywords: physical education, main functions and tasks, students of secondary vocational education.

Физическую культуру, как обязательную учебную дисциплину в системе среднего-профессионального образования следует рассматривать не только с точки зрения укрепления здоровья студентов и повышения уровня их физической подготовленности, но как социально-ориентированное явление, направленное на гармоничное развитие личности через призму приобретения подрастающим поколением устойчивых биологических свойств организма, формирования системы ценностей, приобретения необходимых теоретических знаний, необходимых в дальнейшей жизнедеятельности. Преобразуя функционирование физиологических систем организма, двигательная активность оказывает положительное влияние на интеллектуальную и психоэмоциональную сферы личности студента [6]. Таким образом, физическую культуру студента СПО следует рассматривать как совокупность составляющих биологической и социальной сфер общей культуры человека.

В настоящее время интерес молодых людей к систематическим занятиям физической культурой обусловлен, во-первых, особенностями социальной ситуации, то есть стилем поведения молодёжи, где физкультура и спорт становятся популярны и востребованы обществом; во-вторых, изменением общей парадигмы образования, то

есть смещением акцентов с традиционной общей модели образовательной деятельности к личностно-ориентированному образованию, в большей степени основывающемуся на возможностях и предпочтениях отдельного индивида; в-третьих, практической необходимостью выполнять тестирование нормативов ГТО или иные тесты, предоставляющие молодым людям в дальнейшем какие-либо преференции, например, при поступлении в высшее учебное заведение или прохождение воинской службы в каких-то определенных родах войск [1].

Основными целями занятий физической культурой в системе среднего-профессионального образования являются:

- забота о поддержании и повышении функциональных резервов физиологических систем организма студентов, их физических способностей и двигательных навыков;
- овладение молодыми людьми всем доступным разнообразием средств и методов физического воспитания с целью достижения поставленных целей;
- понимание молодым человеком личной заботы о достижении им внешней гармонии путем проявления заботы о своем телосложении и общем физическом состоянии;
- обучение студентов основам самоконтроля своего текущего состояния, умению студента чувствовать свой организм, уметь грамотно оценивать уровень своей физической и функциональной подготовленности;
- обучение умению организовывать и проводить самостоятельные занятия физическими упражнениями для укрепления своего здоровья и повышения своих физических возможностей;
- общий настрой молодых людей на ведение здорового образа жизни и систематическое оздоровление организма с помощью дозированных физических упражнений оздоровительной направленности [4].

Физическая культура, являясь отдельной и самодостаточной дисциплиной, тем не менее, оказывает воздействие на социальную, профессиональную, бытовую и культурную сферы человеческой деятельности. В процессе обучения молодой человек должен приобрести культурные и телесные ценности, сочетающие в себе как общий культурный код данной народности или региона, такой как определенный стиль поведения, следование традициям, обычаям, веры, так и личное, привнесённое в культуру на основе личного индивидуального опыта, в том числе опыта двигательного, уровня приобретенных специальных знаний, умений и навыков и сложившегося мировоззрения [1].

С точки зрения современной философской антропологии, истина заключается в сбалансированном сочетании сущностного и экзистенциального понимания физической культуры как отдельного человека, так и общества. Этот баланс обеспечивает персонализированный подход к физической культуре и определяет единственно правильную ее сущность – составляющую человеческой и социальной культуры [2].

Основной функцией физической культуры, безусловно, является оздоровительная, направленная на укрепление здоровья и повышение общей физической подготовленности студентов. В соответствии с этой функцией и происходит выбор основных средств и методов учебного процесса.

Отдельной направленностью оздоровительной функции является функция реабилитационная, предполагающая совокупность специальных двигательных заданий, направленных на адаптацию и реабилитацию молодых людей, имеющих определенные отклонения в здоровье или перенесших какие-либо операции или травмы [5].

Рекреационная функция включает в себя организацию активного отдыха на природе в свободное время или за счет смены деятельности, удовлетворение потребностей в радости от движения, развитие личности через приобщение к различным видам двигательной активности, приобретение новых знаний и впечатлений.

Гедонистическая функция, отвечающая за эмоциональную разрядку человека, поддерживающая душевное равновесие, позитивный настрой, нормальный психический тонус, формирующая оптимальное для активной жизни эмоционально-психическое состояние, является логическим продолжением функции рекреационной.

Развлекательная функция, удовлетворяя желание студентов получать эмоциональный заряд от выполнения двигательных заданий в игровой и соревновательной формах, служит прекрасным средством по привлечению молодежи к регулярным занятиям физическими упражнениями и участию в спортивных соревнованиях.

Когнитивная функция предполагает использование учебных занятий по физической культуре в качестве платформы для изучения физических и психических возможностей человеческого организма под действием разнообразных физических нагрузок [2].

Производственная функция физической культуры способствует повышению производительности труда за счет выполнения комплексов специальных заданий, направленных на овладение двигательными навыками, схожими с движениями, необходимыми на будущем рабочем месте, и предотвращению негативных последствий профессиональной деятельности [3].

Экономическая функция физической культуры заключается в обеспечении снижения заболеваемости путем активного внедрения здорового образа жизни и в борьбе с вредными привычками в аспекте снижения издержек, связанных с пропусками работников по болезни.

Соревновательная функция представляет собой отдельное направление физической культуры, именуемое спортом, которое характеризуется соперничеством отдельных лиц или команд друг с другом, регулированием взаимодействия участников соревнований, унификацией правил соревнований, четкими условиями выполнения участниками двигательных действий и методов оценки их достижений. Соревновательная функция позволяет выявить резервные возможности человека.

Основная задача преподавателя физической культуры в системе среднего-профессионального образования состоит в том, чтобы донести до студента содержание и смысл систематического занятия физическими упражнениями оздоровительной и общеразвивающей направленности с целью успешной реализации жизненных и профессиональных планов и потребностей психофизического благополучия, улучшения и сохранения физиологических резервов организма как основы соматического здоровья.

Молодые люди во время занятий физической культурой должны овладеть основными принципами, средствами, методами и условиями их применения в оздоровительной и спортивной деятельности для развития двигательных навыков, значимых физических и психофизиологических качеств и эффективности их применения в целях повышения работоспособности.

Библиографический список

1. Бондарев В. Г., Панчук Н. С., Цыплакова Е. П. Проблемы организации образовательного процесса по физической культуре и спорту будущих сотрудников системы правосудия // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 1(167). – С. 43–46.
2. Григорьев В.И. Интегрированные функции физической культуры во взаимодействии культуры и цивилизации // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала. Межвузовский сборник научных трудов. СПб., 2004. – С. 242–249.
3. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С., Анциферов А. Н., Пригода Г. С. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов экономического факультета ГУАП. – СПб.: ГУАП, 2019. – 43 с.
4. Сидоренко А. С. Онтогенез в парадигме физического воспитания студента вуза. – СПб.: ГУАП, 2023. – 76 с.
5. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Организация учебных занятий по физической культуре со студентами, имеющими отклонения в здоровье. – СПб.: ГУАП, 2021. – 147 с.
6. Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В. И. Ильинича. М.: Гардарики, 2000. – 448 с.

НАУКА И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ЧЕЛОВЕК, ИНФОРМАЦИЯ, КОСМОС

SCIENCE AND RUSSIAN PHILOSOPHY: HUMANS, INFORMATION, SPACE

Андреев Николай Николаевич

студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: nandreyev@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ФОТОРЕАЛИСТИЧНЫХ ЦИФРОВЫХ КОПИЙ ЧЕЛОВЕКА В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. Работа описывает возможности по созданию аудиовизуального цифрового образа человека с помощью систем искусственного интеллекта.

Ключевые слова: информационное общество, искусственный интеллект, цифровой образ человека, аудиовизуальный цифровой аватар человека.

Andreyev Nikolay Nikolayevich

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO CREATE PHOTOREALISTIC DIGITAL COPIES OF A HUMAN IN AN AUDIOVISUAL CONTEXT

Abstract. The work describes the possibilities of creating an audiovisual digital image of a person using artificial intelligence systems.

Keywords: information society, artificial intelligence, digital image of a person, audiovisual digital avatar of a person.

Термины и определения (в контексте данной работы). **Цифровой аватар** – это виртуальная репрезентация человека, созданная с помощью цифровых технологий и алгоритмов искусственного интеллекта для воспроизведения реального человека и его голоса, принимая в качестве входной информации тренировочные и текстовые данные. **Тренировочные данные** – исходные, мультимедийные данные, на основе которых создается цифровой аватар. А именно видеоряд и аудиоданные длительностью 3–5 минут, на которых записан настоящий человек, который говорит и воспроизводит действия по определённой инструкции. В дальнейшем тренировочные данные передаются в системы ИИ для создания видео и аудио.

Введение. Данная работа основана на прикладном применении искусственного интеллекта (далее – ИИ) на примере решения задач по созданию видеоматериалов. В ходе работы будут освещены и рассмотрены технологии, позволяющие создавать и обрабатывать видеоматериалы, которые создаются с помощью ИИ на базе тренировочных данных. Дополнительно работа преследует цель донести до читателя, что современные ИИ-системы позволяют создавать синтетические видеозаписи настоящего человека с их синхронной озвучкой голосом живого человека. Поскольку эта технология относительно новая, а текущий период времени обусловлен тем, что че-

ловек может подвергаться различным информационным атакам, то следует знать и иметь в виду возможности таких технологий не только как инструмент созидания, но и как зловредный инструмент.

Описание проблематики и предлагаемого решения. Современный интернет-маркетинг становится высокоэффективным в случае, если поставщик, оказывающий пользователю услугу, использует видеоматериалы для привлечения и поддержания отношений с пользователем. Потребитель услуги или продукта предпочитает перед покупкой максимально детально познакомиться с товаром или услугой. Зачастую для этого требуется производство «разговорных» видео, где диктор рассказывает о процессе оказания услуги. Создание такого видео требует множества затрат. Каждый час созданного таким образом видео материала стоит от 5 до 50 тысяч рублей (в зависимости от сложности). Системы ИИ могут создавать видео и аудио материалы на основе тренировочных данных, как будто созданный материал снят в настоящей студии с участием живого человека. Входящими данным являются тренировочные данные (требуется разовое предоставление таких данных) и два варианта: либо только текстовые данные, либо аудиозапись настоящего человека. Созданный таким образом материал дешевле, чем создаваемый в студии: максимальная стоимость одного часа составляет до 5 тысяч рублей.

Практическая часть. Рассмотрим ИИ-системы, решающие поставленную задачу.

1) **HeyGen** (heygen.com) – это ИИ инструмент, предназначенный для автоматического создания видео контента с использованием как синтетизированных, так и заранее записанных цифровых аватаров. Он позволяет пользователям загружать текст или сценарий, который затем озвучивается и визуализируется цифровым аватаром, говорящим в соответствии с введённым текстом. Основное назначение системы – быстрая генерация рекламных или образовательных видеороликов с минимальными затратами и без необходимости реальных съёмок. Максимально реалистично воспроизводит образ настоящего человека, обучившись на тренировочных данных длительностью 3–5 минут. Длительность создаваемых данных не ограничена.

2) **Elevenlabs** (elevenlabs.io) – это инструмент для синтеза речи с применением ИИ. Его основное назначение заключается в преобразовании текста в аудиофайлы с высококачественной, естественной интонацией. Он используется для озвучивания контента, создания подкастов, дубляжа видео и других задач, требующих автоматической генерации речи на основе текста. Данная система способна воспроизводить речь настоящего человека, обучившись на несколько минутах его речи.

После обучения систем HeyGen и Elevenlabs на основании медиаданных настоящего человека открывается возможность создания его цифрового аватара. Имеются 2 пути создания видеоматериалов с его применением.

1) Дикторский текст как входящие данные. Шаг 1. Дикторский текст преобразуется ИИ системой Elevenlabs в звуковой файл с синтетическими голосовыми данными идентичными данным живого человека. Шаг 2. Синтезированный аудио ряд используется в качестве входных данных для создания озвученного видео ряда с помощью ИИ-системы HeyGen.

2) Аудиодорожка, записанная настоящим человеком, как входящие данные. Система HeyGen применяет аудиофайл к цифровому аватару, который озвучивает переданный аудиофайл. Выходными данными является аудиофайл записанным голосом. Выходные данные: цифровой аватар, озвучивающий данный аудиофайл.

Научный анализ: критерии подобности. Оценка подобности цифровых аватаров требует научного подхода, включающего субъективные и объективные методы. Ключевым критерием является восприятие человеком цифрового аватара и голоса как естественного, реалистичного и близкого к оригиналу. Этот аспект изучается в области исследований восприятия синтетических медиа, где акцент делается на различиях между созданным ИИ контентом и человеческими оригиналами.

1) Визуальная подобность. Визуальная реалистичность цифровых аватаров оценивается на основе таких параметров, как точность воспроизведения черт лица, движения губ, мимики, синхронизации с речью. Современные алгоритмы, основанные на генеративных соревновательных сетях (GAN – Generative adversarial network) [1], достигают высокого уровня фотореализма, однако сохраняются определённые ограничения, такие как «зловещая долина» [2, с. 318–320], когда изображение выглядит почти, но не совсем, как человек, вызывая у зрителя дискомфорт.

2) Аудиальная подобность. Для оценки синтетического голоса важными параметрами являются: естественность интонаций, тональность, произношение, синхронизация с видео. Современные технологии синтеза речи, такие как ElevenLabs, используют глубокие нейронные сети, чтобы воспроизводить интонации и акценты. Однако, как показывает практика, управление эмоциональной окраской речи всё ещё ограничено, и выделение важной информации с помощью интонации остаётся сложной задачей. Именно поэтому в данной работе описаны два метода, один из которых – использование аудиозаписи с голосом реального человека.

Безопасность использования цифровых аватаров и синтетических медиа. Применение ИИ для создания цифровых аватаров и синтеза речи порождает серьезные вопросы безопасности. Одной из ключевых угроз является злоупотребление deepfake-технологиями, которые могут использоваться для создания поддельных видео и аудиоматериалов с целью мошенничества, дезинформации или подрыва репутации. Важность осведомленности о существовании подобных технологий растет, так как недостоверные видеозаписи и голоса становятся всё более убедительными и могут вводить людей в заблуждение.

Ключевым индивидуальным барьером для защиты от deepfake-контента является следующий набор инструментов: 1) осведомленность о существовании deepfake-контента и легкодоступность применения таких инструментов; 2) соблюдение правила верификации: если пользователь получил голосовое или видео сообщение от якобы своего знакомого с просьбой перевести средства, то обязательна верификация такого сообщения путём личного контакта или контакта через иной не скомпрометированный канал связи; 3) использование заранее предусмотренных уникальных кодовых фраз и корректных ответов на эти фразы между своими близкими и коллегами, связка таких кодовых фраз может являться средством верификации подлинности личности.

Для защиты от таких угроз важно развивать инструменты для идентификации deepfake-контента. Современные системы криминалистики уже активно работают над созданием алгоритмов, способных обнаруживать синтетический контент по малейшим артефактам и несоответствиям в видео и аудио. Однако их эффективность пока ограничена, что требует постоянного совершенствования как на уровне технологий, так и на уровне правового регулирования.

Заключение. В данном докладе были разобраны две популярные нейросети для создания цифровых аватаров реальных людей. Освещены возможности, аспекты безопасности применения и экономический аспект. Данная технология уже достаточно совершенна, чтобы её можно было широко применять на открытых рынках: коммерции, образования и развлечения. Ключевой вывод как с научной, так и с философской точки зрения: наша жизнь ежедневно меняется под воздействием технологий, стоит учитывать возможности цифровых аватаров как в созидательном ключе, так и с позиции безопасности и защиты от действий злоумышленников.

Библиографический список

1. Goodfellow I. J., Pouget-Abadie J., Mirza M., Xu B., Warde-Farley D., Ozair S., Courville A., Bengio Y. Generative Adversarial Networks. URL: <https://arxiv.org/abs/1406.2661> (дата обращения: 13.10.2024).
2. Каку М. Будущее разума – М.: Альпина нон-фикшн, 2015. – 502 с.

Бирюков Дмитрий Сергеевич

доктор философских наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения;

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Email: dbirjuk@gmail.com (SPIN: 8723-6310)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00980.

КИРЕЕВСКИЙ, ПЛАТОНИЗМ И ШЕЛЛИНГ

Аннотация: публикация посвящена исследованию предыстории представления И. В. Киреевского, по которому православное византийское богословие представляется как извод древа платонической парадигмы в человеческой культуре.

Ключевые слова: И. В. Киреевский, платонизм, Ф. В. Шеллинг.

Birjukov Dmitriy Sergeevich

Doctor of Philosophy

St Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; Baltic Federal University

KIREEVSKY, PLATONISM, AND SCHELLING

Abstract: This paper is dedicated to researching the prehistory of Ivan Kireevsky's concept, according to which Orthodox Byzantine theology is presented as a branch of Platonism.

Keywords: I. V. Kireevsky, Platonism, F. W. J. Schelling

В своей статье «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» (1852) И. В. Киреевский утверждает, что специфика византийско-христианского просвещения вырастает из платонизма как способа мышления, для которого характера гармония и цельность [1, с. 272, 274]. Предпосылкой для этого взгляда является проводимая Киреевским позиция, согласно которой именно фигура философа и богослова центрирует народный организм, является его головой [1, с. 252, 256]. Цельность в этом сочинении выступает в качестве существенной характеристики и русской цивилизации, наследующей византийские черты [1, с. 290–291]. Меня интересуют предпосылки и контекст этой позиции Киреевского, согласно которому православное византийское богословие представляется как извод древа платонической парадигмы в человеческой культуре.

На мой взгляд, имеются несколько линий, актуальных для русской культуры XIX в., повлиявших на эту парадигму. Одна из них – линия, связанная с греческим проектом Екатерины II, в рамках которого граф С. С. Уваров разработал проект «Азиатской академии», где православие эксплицитно связывается с платонизмом [2, с. 79–80; ср.: Местр – С.С. Уварову. Санкт-Петербург, 26 ноября / 8 декабря 1810 г., в: 3, с. 686–687].

Другая линия связана с увлечением Киреевским учением позднего Шеллинга, лекции которого [4] Киреевский слушал в течение летнего семестра 1830 г. (см.: Письма братьев Киреевских, в [5, с. 218-222]). Можно сказать, что в молодости Киреевский был поклонником Шеллинга. Так, он писал о Шеллинге в своей переписке: «Не можешь вообразить, какое странное чувство испытываешь, когда увидишь наконец эту седую голову, которая может быть первая в своем веке; когда сидишь с глазу на глаз с Шеллингом?». После того, как Киреевский стал зрелым мыслителем, он не перестал считать философскую доктрину позднего Шеллинга считал вершиной философской мысли. Действительно, именно в доктрине Шеллинга, писал Киреевский в работе «О характере просвещения Европы», философия упирается в своей предел:

«Углубившись более, чем кто-либо прежде, в самые законы логического мышления, он, силою своей необыкновенной, громадной гениальности, довел их до последней полноты и ясности результатов, и тем дал возможность тому же Шеллингу доказать односторонность всего логического мышления».

Насколько можно судить, лекции Шеллинга, которые слушал Киреевский, были близки к его «Системе мировых эпох» (1827–1828) – сочинению, пропитанному неоплатоническим эманатимным дискурсом, и хорошо знакомому Киреевскому. Признание неоплатонического характера философской доктрины позднего Шеллинга было общим местом среди окружения Киреевского. Так, об этом упоминают Н. Полевой [6, с. 149] и А. Герцен. С другой стороны, сам Шеллинг в своей «Системе мировых эпох» регулярно обращается к учению Дионисия Ареопагита – известнейшему византийскому богослову – и делает это в эксплицитном неоплатоническом эманативном контексте, отсылая, наряду с Дионисием, также к Плотину и Проклу.

Таким образом, как мы считаем, увлечение Киреевского Шеллингом было одним из существенных факторов, подтолкнувших Киреевского описывать византийское богословие как платонистическое в своей сути.

Библиографический список

1. Киреевский И. В. Критика и эстетика / Сост., вступ. статья и примеч. Ю. В. Манна. – Москва: Искусство, 1979. – 439 с.
2. Уваров С. С. Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. коммент. В.С. Парсамов, С.В. Удалов. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2010. – С. 79–80.
3. Литературное наследство. Т. 29/30. [Русская культура и Франция. I] / Пригот. к печ. С. А. Макашин. – М.: Государственное журнально-газетное объединение, 1937. – 762 с.
4. Schelling F. W. J. Einleitung in die Philosophie. Stuttgart: Frommann-Holzboog, 1989. – 153 p.
5. Русский архив. Кн. 3. – Москва: Университетская типография, 1894. – 144 с.
6. Полевой Н. А. Очерки русской литературы. Ч. 1. – СПб.: Типография Сахарова, 1839. – 466 с.

Битюцкая Алла Альбертовна

преподаватель

Воронежский государственный университет

Email: alla-bituzk@mail.ru (SPIN-код: 5121-2791)

КАНТОВСКАЯ ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ В ПРИЗМЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Аннотация. В данной статье рассмотрено влияние на философии Иммануила Канта на русской философию Серебряного века. Выделены черты формирования концепций у В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева.

Ключевые слова: трансцендентность, София, всеединство.

Bityutskaya Alla Albertovna

lecturer

Voronezh State University

KANT'S PHILOSOPHY OF RELIGION IN THE PRISM OF THE RUSSIAN SILVER AGE

Abstract. The article examines the influence of Immanuel Kant's philosophy on the Russian philosophy of the Silver Age. The features of the formation of concepts in V. S. Solovyov and N. A. Berdyayev are highlighted.

Keywords: transcendence, Sophia, unity.

Религиозные воззрения Иммануила Канта остаются актуальными на протяжении многих веков. Особый интерес к философии религии немецкого философа можно встретить в отечественной философии Серебряного века. Русские исследователи часто обращались к идеям великого ученого, их задачей было обновление религиозных и культурных начал в российской империи. Много было споров на счет антимоний, категорического императива и категории веры. Русская философия высоко ценила у Иммануила Канта демонстрацию категории веры и рассмотрение проблемы Бога. Бог, по мнению философа, существует, пока в него верят, поэтому нужно поддерживать веру моралью, свободой и волей.

Кантианство на русской земле воспринималось трепетно: каждый автор стремился взять идеи из немецкой классики и апробировать в ортодоксальной действительности.

Первый философ – это Владимир Сергеевич Соловьев, главный зачинатель русского религиозного ренессанса. Он подчёркивает, вслед за Кантом, что Бог трансцендентен и непостижим в рациональных формах, добавляя, что трансцендентное открыли в христианстве. Рассматривая сферу религии, немецкий классик считает, что Бог существует, пока в него верят. Главной задачей Владимира Сергеевича было соблюдение индивидом божьих заветов: «Я сказал – надо быть верным Христу. Сейчас я объясню. Вы не понимаете, что можно быть атеистом, можно не знать, есть ли Бог и для чего он, и в то же время знать, что человек живет не в природе, а в истории, и что в нынешнем понимании она основана Христом, что Евангелие есть её обоснование.» [3; с. 15]. Соловьев делает особое акцентирование на этическом разборе реальности, подсматривая у немецкого мыслителя соотношение морали и нравственного закона. Истина этики проявляется в морали, в ее трансцендентном познании: «...Познавая в любви истину другого не отвлеченно, а существенно, перенося на деле центр своей жизни за пределы своей эмпирической способности, мы тем самым проявляем и осуществляем свою собственную истину, свое безусловное

значение, которое именно и состоит в способности переходить за границы своего фактического феноменального бытия, в способности жить не только в себе, но и в другом» [5, с. 82].

Соблюдение догм и вера даруют индивиду нисхождение сакрального знания, которое открывает всеединство. Всеединство – это ступени прохождения опыта и их непосредственного присваивания: «...мировая душа, как сила пассивная, как чистое стремление, первоначально не знает, к чему стремиться, т.е. не обладает идеей всеединства, божественный же Логос, как начало положительное, как сила, действующая и образующая, в самом себе имеет и дает мировой душе идею всеединства как определяющую форму» [4, с. 138].

Всеединство играет роль спутника божественного абсолюта, который философ называет божественной мудростью – Софией.

Соловьевская София в отличие от кантовского Бога, который существует для самого себя, должна будет воплотиться в мире, она трансцендентальная и может встраивается в опыт. Божественное начало является здесь (в мировом процессе), как действующая сила абсолютной идеи, стремящаяся реализоваться или воплотиться в хаосе разрозненных элементов: «...мировая душа, как сила пассивная, как чистое стремление, первоначально не знает, к чему стремиться, т.е. не обладает идеей всеединства, божественный же Логос, как начало положительное, как сила, действующая и образующая, в самом себе имеет и дает мировой душе идею всеединства как определяющую форму» [4, с. 136].

Следовательно, божественная мудрость становится надмировым порядком, субъектом, формирующим мир и действующая по этическим законам. Далее в софиологической концепции Владимир Соловьев будет уделять внимание другим немецким классикам.

Второй философ – Николай Александрович Бердяев. Он, как и Кант в свое время, делает «коперниканский переворот» Серебряного века: на первом месте должна быть теория познания божественной мудрости, а только потом её онтологическая часть. Гносеология будет заниматься искоренением зла, которого стало слишком много в декадентское время. Кант писал, что «если человек, в моральном смысле бывает или должен быть добрым или злым, то он сам себя должен делать или сделать таким. И то, и другое должно быть результатом его свободного произвола; иначе и то, и другое не могло бы быть вменено ему» [2, с. 48].

Зло может быть искоренено моральным выбором, поэтому для этого Бердяевым создается уникальная категория – антроподицея, направленная на редукцию зла и перехода в творчество: «Я противопоставлял “бытию” “творчество”. “Творчество” не есть “жизнь”, творчество есть прорыв и взлет, оно возвышается над “жизнью” и устремлено за границу, за пределы, к трансцендентному. Тоска исходит от “жизни”, от сумерек и мглы “жизни” и устремлена к трансцендентному. Творчество и есть движение к трансцендентному. Творчество вызывает образ иного, чем эта “жизнь”» [1, с. 62].

Свобода в немецком учении была трансцендентным основанием нравственности, входящая в сферу практического разума. В ранних работах Николай Александрович спекулятивно обращался к кантовским идеям свободы и автономии воли, но с процессом становления своих воззрений он критикует немецкого коллегу, что свобода формируется автономией воли и подчиняется нравственному закону. По его мнению, свобода – нравственная категория, но она иррациональна и создана Меоном: «Свобода не может быть рационализирована, она не поддается познанию рассудочными категориями, но в ней живет божественный разум. Свобода – положительная творческая мощь, а не отрицательный произвол» [1, с. 371].

Кантовская идея Бога – это регулятив процесса познания. Процесс познания встраивался на этике долга и «счастья, соизмеренному Богу». Прострадание, мораль и высокая нравственность по отношению к другому стали базой воззрений кенигсбергского философа. Бердяевские этические идеи были тщательно фундаментальны фунда-

лю и творчеством: «Русским был понятнее гуманизм христианский. Именно русскому сознанию свойственно было сомнение религиозное, моральное и социальное в оправданности творчества культуры. Это было сомнение и аскетическое, и эсхатологическое. Шпенглер очень остро и хорошо характеризовал Россию, сказав, что она есть апокалиптический бунт против античности» [1, с.103].

Таким образом, Николай Бердяев смог раскрыть нравственное религиозное основание в своей манере, но с опорой на кантовскую этику. Потому что долг и творчество – это моральные принципы.

Подводя итог, стоит отметить, что религиозные воззрения Иммануила Канта стали предвестниками многих концепций русского религиозного ренессанса. Софиологическая концепция Владимира Соловьева послужила главной точкой старта русского религиозного возрождения. Мыслитель пытается переосмыслить категорический императив, проблему Бога и нравственность в рамках отечественного кризиса. Творческая концепция Николая Бердяева рассматривает соотношение свободы и нравственности, исходя из идей Канта. Конечно, идеи немецкого ученого будут трансформированы на русской почве в систему самобытного мифотворчества, но именно они дадут старт культурному обновлению Серебряного века.

Библиографический список

1. Бердяев Н. Самопознание: опыт философской автобиографии. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 416 с.
2. Кант И. Сочинения в шести томах / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. – 478 с.
3. Пастернак Б. Доктор Живаго: роман. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – 704 с.
4. Соловьев В. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах // Сочинения. Том четвертый – М.: Наука, 2011. – 812 с.
5. Соловьев В. Смысл любви: избранные произведения. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 352 с.

Бурова Мария Леонидовна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: marbuova@yandex.ru (SPIN-код: 3165-2366)

**ФИЛОСОФИЯ НИКОЛАЯ ГАРТМАНА В ОТРАЖЕНИИ
РУССКОЙ МЫСЛИ: БЫТИЕ И ЦЕННОСТИ**

Аннотация. Рассматривается интерпретация идей Гартмана об иерархии бытия и ценностей в работах Н. Бердяева, С. Франка, Н. Лосского, Б. Вышеславцева.

Ключевые слова: бытие, дух, свобода, ценность, конфликт ценностей.

Burova Mariya Leonidovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**N. HARTMANN'S PHILOSOPHY IN THE REFLECTION
OF RUSSIAN THOUGHT: BEING AND VALUES**

Abstract. The interpretation of Hartmann's ideas about the hierarchy of being and values in the works of N. Berdyaev, S. Frank, N. Lossky, B. Vysheslavtsev is considered.

Keywords: being, spirit, freedom, value, conflict of values.

Интерес к философии Н. Гартмана у русских философов лежал в русле общего отношения к немецкой философии. С.Л. Франк отмечал частичное родство религиозной сути русского духа с философской сутью немецкого дух, стремление русской мысли к онтологизму, в том числе к религиозному, как бытию в Боге. Рассматривая роль гносеологии в философии как метафизической мировоззренческой теории и противоположное отношение русской и немецкой философии к теории познания, Франк видел в позиции М. Шелера и Н. Гартмана (считавшего проблему познания метафизической) отход гносеологии от модели чистой, строгой, формальной науки, проникновение в глубины духовного мира. Обращение к сути и смыслу человеческого познания позволяет увидеть надприродную метафизическую сущность человека. [10, с. 477, 499, 482]. Взгляд Гартмана на структуру, иерархию бытия импонировал русским философам. Так, С. Н. Булгаков положительно относился к исследованию платонизма, проблем бытия и небытия в «Платоновской логике бытия» Гартмана.

Н. А. Бердяев обращался к идеям Гартмана в аспекте существования субъекта, духа, свободы и Бога. Для Бердяева сам субъект есть бытие, существующий, экзистенциальный, производящий объективацию. Гартман остается в противопоставлении субъекта и объекта, хотя эти отношения понимаются как онтологические и диалектические. Обращаясь к его книге о проблемах духовного бытия, Бердяев утверждал, что дух не является объектом, объективного духа не существует [4, с. 244, 252, 296]. Гартман в понимании духа мало пользуется религиозным и мистическим опытом, видит в духе для-себя-бытие. Философия духа Гартмана оценивалась им как атеистическая, дух не связан с Богом. За его философией идеальных ценностей не стоит никакое бытие [1, с. 385–386]. Обоснованию Гартманом атеизма рассматривается Бердяевым как противоположное кантовскому моральному доказательству существования Бога. При существовании Бога, по Гартману, рушится нравственная активность человека, творчество ценностей. Объективная телеология, бытие Бога и его ответственность за все противопоставляется свободе человека. Поэтому необходимо моральное постулирование несуществования Бога [2]. Согласно Бердяеву, объективный дух не имеет сознания, не есть личность. Социальные общности – это

реальности, но не личности, не субъекты. Дух есть творчество и свобода, но не бытие. Считая признание Гартманом связи объективного духа с историей наследием Гегеля, Бердяев отметил различие между объективным, активным и объективированным, пассивным духом у Гартмана. Объективный, живой дух есть носитель истории, он революционен. Объективированный дух заковывает живой дух, он тираничен, выступает как консервативный принцип. Но для Бердяева жизненный дух есть не объективный, не объективированный, а субъективный, личный [1, с. 388].

К этике и аксиологии Гартмана обратились Н. О. Лосский и Б. П. Вышеславцев. Лосский охарактеризовал ценности в этике Гартмана как содержательно-материальные, объективные образования. В то же время они идеальны, принадлежат к существующей самой по себе идеальной сфере. Ценности есть сущности, представляют собой специфические качества вещей, отношений и лиц, и все, что им причастно, ценно. Они доступны не мысли, а интуитивному, эмоциональному видению. Соглашаясь с Гартманом, что познание ценностей есть теоретическая деятельность, Лосский рассматривал этот процесс как переход от переживания ценностей, руководящих нашим поведением, к актам наблюдения над внешним предметом и чувством в сознании, затем к оценочному суждению и знанию [7, с. 255, 309].

В. Ю. Перов, исследуя проблему нравственных конфликтов в этике Гартмана, указал на причины их существования и неизбежности. Это многомерность бытия ценностей в «мире ценностей» и «актуальность» их бытия в поступках людей с их предпочтением нравственных целей [8, с. 245]. Русские философы предложили свое толкование соотношения силы и ранга ценностей и ценностного конфликта. Объясняя, слабость наиболее ценного и силу наименее ценного, Бердяев считал, что несмотря на активность духа материя представляется большей силой в мире. Материальное и низменное способно совершать насилие [1, с. 456]. Бессилие же высших категорий бытия, их обусловленность, зависимость означает силу и свободу человека; царство Духа есть царство конфликта, предполагающего свободу. Для разрешения конфликта ценностей личность должна предположить существование сверхличного и трансцендирования к сверхличным ценностям. Ценности требуют творческого осуществления. Но идеи и сверхлические ценности могут образовать идеалы, стать идолами. Парадоксальное соотношение личного и сверхлического является трудной этической проблемой, которую нельзя решить, применяя отвлеченную норму. Трагизм человеческой жизни состоит в столкновении ценностей, между которыми человек должен свободно выбирать [3, с. 319–321]. Франк, соглашаясь с утверждением Гартмана об обратной пропорциональности уровня и силы бытия (высшее как производная надстройка над низшим всегда его слабее), полагал, что в мировом бытии, включая область истории, судьбы человека, нет гарантий для торжества начал добра и разума. «Царство мира сего» есть царство тьмы [9, с. 409]. Для Вышеславцева хрупкость высшего, благородного, высших форм жизни есть трагизм бытия, снимаемый через сублимацию, спасение [5, с. 223, 231].

Лосский связал силу ценностей с конкретностью субстанциальных деятелей. Их жизнь состоит из волевых актов. Неверно рассматривать только телеологический и причинный детерминизм без учета свободной целестремительности человека с ложными целями и неудачными попытками. В составе ценностей нет принудительной силы, но само их внутреннее достоинство, заставляет субъекта осознавать их как достойных любви. У каждого субъекта есть стремление к абсолютной полноте бытия и индивидуальная нормативная идея, позволяющая ему осознать абсолютные ценности как заслуживающие осуществления, пережить как должное. Конфликт, столкновение ценностей происходит в психоматериальном царстве. Но наряду с идеальным долженствованием возможна и утверждаемая Гартманом узошь сознания ценностей. Лосский объяснил это себялюбием деятеля, изоляцией от чужого бытия и как следствие – слабостью творческих сил и упадком интеллекта [7, с. 310–313]. Именно узошь сознания ценностей с обрывками добра и зла ведет к разногласию относи-

тельно существования абсолютных ценностей, их состава, к множественности кодексов морали, каждый из которых подменяет целостный идеал частичным (Гартман выделял мораль храбрости, гордости, смирения, сострадания) [6, с. 86–87]. Преувеличение значения отдельной ценности искажает идеал поведения, приводит к несогласованности ценности целей и средств. Кодексы морали неполны, несовершенны, поскольку противоречат идеалу абсолютного совершенства.

Вышеславцев рассматривал этику Гартмана в аспекте сублимации как восхождения к высшему, преображения и творчества. Подчеркивая значимость у Гартмана проблемы свободы и произвола в средневековой постановке как свободы человека от Бога, философ отмечал отсутствие у него сублимации эмоций, аффектов. Антинomia свободы (долженствования) Гартмана, когда воля одновременно детерминирована и не детерминирована должным, означает антагонизм в сфере ценного и должного. Столкновение свободы в произволе и в добре есть конфликт суверенитета ценности и суверенитета личности, высшие ценности нельзя выразить как обязанности. Эта антинomia дает возможность разрешения спора Дунса Скота и Фомы Аквинского [5, с. 92–99]. Но ценности вступают в конфликт и в самой системе, в каждой конкретной ситуации есть конфликт ценностей, для разрешения которого требуется, по Вышеславцеву, решение свободной воли. Конфликт в сфере ценностей и безвыходность ситуации есть не теоретическое противоречие, а жизненный трагизм. Вышеславцев защищал религиозную этику, утверждая в качестве высшей ценности святость, принадлежащую личному, живому Богу. Этическую систему Гартмана, отрицающую теологию, он считал трансцендентной и потому религиозной [5, с. 104, 115, 130]. Сублимирование свободы произвола в служение и творение добра позволит человеку выбрать высшие ценности, самые сильные. Философ считал, что у различных народов есть разные системы ценностей, но их иерархия завершается признанием высшей, ощущаемой как святость и совершенство.

Таким образом, для русских философов иерархия бытия и ценностей имеет смысл только при возможности свободного восхождения к высшей форме – царству Духа, Абсолюту, Богу.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Дух и реальность // Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
2. Бердяев Н. А. Истина и откровение. Прологомены к критике Откровения. URL: <https://vehi.net/berdyayev/istina/06.html> (дата обращения: 07.10.2024)
3. Бердяев Н. А. Человеческая личность и сверхличные ценности. URL: https://odinblago.ru/sverhlichnie_cennosti (дата обращения: 07.10.2024).
4. Бердяев Н. А. Я и мир объектов // Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994 – 480 с.
5. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса. – М.: Республика, 1994. – 368 с.
6. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.
7. Лосский Н. О. Ценность и бытие // Бог и мировое зло. – М.: Республика, 1994. – 432 с.
8. Перов В. Ю. Конфликт ценностей и ценность конфликта в этике Н. Гартмана // *Horizon*. – 2019. – № 8(1). – С. 230–246.
9. Франк С. Л. Власть тьмы // Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
10. Франк С. Л. Русское мировоззрение // Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.

Вольнов Илья Николаевич

кандидат технических наук
Московский политехнический университет
Email: ilja-volnov@yandex.ru (SPIN-код: 2491-7142)

СФЕРНЫЙ ПОДХОД: ДВА ОСНОВАНИЯ И ПРИМАТ БУДУЩЕГО

Аннотация. Обсуждаются два признака сферного подхода В. И. Вернадского в сравнении с системным, средовым и объектным подходами. Первый признак сферного подхода: наличие двух оснований. Системный подход современной науки предполагает только одно материалистическое основание. Второй признак: примат будущего над прошлым и настоящим, тогда как развитие технологии искусственного интеллекта приводит сегодня к тотальному доминированию прошлого над настоящим и будущим.

Ключевые слова: наука, искусство, система, сфера, время, пространство, В.И. Вернадский, Демокрит, Атомы, Пустота.

Volnov Ilya Nikolaevich

PhD (Engineering sciences)
Moscow Polytech

THE SPHERE APPROACH: TWO FOUNDATIONS AND THE PRIMACY OF THE FUTURE

Abstract. Two features of V. I. Vernadsky's sphere approach are discussed in comparison with the system, environmental and object approaches. The first sign of the sphere approach is the presence of two bases. The systematic approach of modern science assumes only one materialistic basis. The second sign is the primacy of the future over the past and the present, whereas the development of artificial intelligence technology leads today to the total dominance of the past over the present and the future.

Keywords: science, art, system, sphere, time, space, V. I. Vernadsky, Democritus, Atoms, Emptiness.

В работе [1, с. 206] сформулированы некоторые признаки сферного подхода в сравнении с объектным, средовым и системным подходами. Список этих признаков может и должен быть продолжен. Два дополнительных признака обсуждаются в настоящей работе.

1. Два основания сферного подхода. Сферный подход утверждает собственную картину мира на двух основаниях или началах, тогда как системный подход, настаивая только на одном основании: на материальном аспекте бытия. От древнейших времен и до конца XIX века вся история культуры, включая науку и искусство, исходила из утверждения, что у реальности есть два основания: материальное и духовное. В формулировке древнегреческого философа Демокрита (ок. 460 – ок. 370 до н. э.), считающегося основоположником современного научного материализма и атомизма, – это Атомы и Пустота, из которых состоит все во вселенной и сама вселенная. При этом Пустота Демокрита не есть пустота в современном научном представлении. Древние греки знали, что «Природа не терпит пустоты» и Пустота не есть пустое пространство. Она является пустой лишь для части наших возможностей восприятия, а именно чувственного и интеллектуального. Для других возможностей, таких как воображение, вера, интуиция, Пустота есть содержательное понятие, которое, несмотря на слабую формализуемость, не может быть отброшено как не значащее.

Начиная с эпохи Нового времени, начало Пустоты постепенно ослабевает пропорционально усилению в мировоззрении механико-материалистических интенций, но продолжает удерживаться в картине мира. Например «пустое пространство» И. Ньютона не было буквально пустым. Известно, что Ньютон считал открытый им закон всемирного тяготения доказательством бытия божия. Пустота пространства подчеркивалась им лишь для того, чтобы исключить любую возможность механической передачи тяготения. Таким образом, через пустоту передавалось в наше бытие божественное присутствие и участие [2, с. 609]. Лишь позже это божественное участие было наукой отброшено, а пространство объявлено буквально пустым. Если Ньютон в физике говорит о божественном через пустоту пространства, то Р. Декарт делает тоже самое через концепцию мирового эфира, который несмотря на сильное стремление науки понять эфир чисто физически, как среду передачи механического взаимодействия, не поддавался постоянным попыткам своей формализации. Таким образом, в науке вплоть до конца XIX века, пусть с ослабевающей тенденцией, но все же удерживалось представление о начале Пустоты. Перелом совершился в 1887 г. в известном эксперименте Майкельсона-Морли, после которого эфир был полностью отброшен как ненаблюдаемый, с этого момента наука строит свое отношение с реальностью только через одно начало, полностью отказавшись от второго.

Попытку восстановления утраченного равновесия Начал предпринимает В. И. Вернадский в 20-е годы XX в. и создает ряд учений о живом веществе, биологическом пространстве и времени, Биосфере и Ноосфере, где утверждает необходимость дополнить существующее основание научного мировоззрения, в качестве которого принимается Материя-Энергия, еще одним основанием. Это основание есть Жизнь. Жизнь по Вернадскому не имеет начала и не может возникнуть путем самозарождения из косной мертвой материи, как до сих пор считает современная наука. Жизнь, также как Материя-Энергия вечна и не уничтожима, а ее тайна, так же, как и тайна Материи-Энергии, лежит вне познавательных возможностей научного метода. Таким образом, Вернадский возвращает в научное мировоззрение начало Пустоты, но под другим именем – под именем Жизни. Следующий тезис Вернадского: в будущем должна возникнуть новая наука, новое естествознание, которое будет опираться на оба основания: Материи-Энергии и Жизни. Эта новая наука сможет полностью пересмотреть весь корпус научного знания и способов отношения с реальностью и вывести человечество из тех тупиков, в которых оно оказалось [3].

Отметим здесь, что в искусстве, в отличие от науки, в конце XIX в. не было события аналогичного отказу от эфира. Искусство никогда не оторвалось от второго начала Демокрита – Пустоты – и продолжало с ним работать. Так в конце XIX в. возникло Импрессионизм – художественный стиль, который можно характеризовать как способ актуализация пустоты пространства и придание ей определенных качеств: прозрачности, трепета, вибрации, свечения и т. д. Здесь же находится Неоимпрессионизм или Пуантилизм – письмо разделенными между собой цветными точками или мазками. В этом стиле акцент поставлен не только на цветной точке или мазке, но также на пустом пространстве между ними, что в результате позволило усилить цветовой контраст при восприятии картины.

Таким образом, с конца XIX века искусство принимает на себя дополнительную функцию, являющуюся экзистенциальной в отношении к науке: напоминание ей о двух началах реальности. Сегодня эта функция лежит также на сферном подходе. Искусство и сферный подход дают науке шанс вернуться к реальности, от которой последняя оторвалась, они обозначают собой путеводную звезду науки, некоторую стрелку компаса, указывающую ей правильное направление движения и познания. Без них наука обрекает себя на один единственный сценарий – блуждания во тьме Постмодерна, который уже давно отбросил, как саму Истину, так и свет от нее исходящий. Ставка науки на инновации, высокие технологии и искусственный интеллект (ИИ) способна лишь многократно повысить скорость этого блуждания и также ускоренно исчерпать собственный ограниченный ресурс.

2. Примат будущего над прошлым и настоящим. В учении о биологическом пространстве и времени В. И. Вернадский формулирует условия другого понимания этих сущностей, отличающегося от тех представлений, которые до сих пор укоренены в научном мировоззрении как четырехмерный пространственно-временной континуум Эйнштейна-Минковского [3]. Этих условий несколько, но мы остановимся здесь только на одном: в биологическом пространстве времени Вернадского отсутствует симметрия. Для пространства – левое/правое, верх/низ и т. д., для времени – прошлое/будущее. Подробнее остановимся на времени в связи с современным трендом на развитие цивилизации через тотальное внедрение технологий ИИ. Отметим, что большие данные полностью замкнуты в прошлом, а это означает, что ИИ является инструментом трансляции прошлого в будущее или редукции будущего к прошлому. Для механистической науки это есть стандартный метод редукции: сложного к простому и необъяснимого к объяснимому, только теперь примененный ко времени и к будущему. Неопределенное для интеллекта будущее редуцируется к определенному прошлому. Это есть то самое пресловутое устойчивое развитие, столь популярное сегодня в риторике либеральных элит. При этом следует иметь в виду, что будущее как продолженное прошлое обязательно предполагает расчеловечивание. Хорошей иллюстрацией здесь является библейская история о спасении Лота со своим семейством из Содома и Гоморры. Ангелами было дано указание – не оборачиваться назад. Жена Лота его не исполнила и стала соляным столбом. В нашем контексте она расчеловечилась: отстранив свое сознание от будущего и направив его в прошлое, она в нем и осталась.

На наших глазах складывается тренд на тотальное применение ИИ, что очевидно многократно усиливает и масштабирует на все сферы жизни кризис расчеловечивания. Противопоставить этому следует биологическое понимание времени и пространства сферного подхода, и усиление и масштабирование примата будущего над прошлым и настоящим. Если с точки зрения системного подхода необратимость времени понимается как невозможность вернуться в прошлое, то с точки зрения сферного подхода оно же понимается как необходимость переноса фокуса сознания вперед, в будущее и оценки прошлого и настоящего с точки зрения будущего. Удержание общего цивилизационного равновесия потребует, с усилением и распространением ИИ, эквивалентного усиления процесса переноса фокуса сознания в будущее, его тотальности. Таким образом, внедрение сферного подхода есть не только вопрос преодоления локального кризиса развития научного мировоззрения, но глобального кризиса и удержания общего цивилизованного равновесия.

Библиографический список

1. Антипенко Л. Г., Артамонова Т. А., Бирич И. А., Буданов В. Г., Вольнов И. Н., Герасимова И. А., Дмитриева Н. В., Занин С. В., Иванов А. В., Иванов М. А., Клецкин М. В., Крушанов А. А., Мурзин Н. Н., Фотиева И. В., Чирятьев М. Н., Шимельфениг О. В. С заботой о планете. к 160-летию со дня рождения В.И. Вернадского: коллективная монография / отв. ред. И. А. Герасимова. – Курск: Изд-во ЗАО Университетская книга, 2024. – 266 с.
2. Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Том 1. Книга 2. М.: Прогресс-Культура, 1992 – 488 с.
3. Аксенов Г. П. В.И. Вернадский – о природе времени и пространства. М.: Ленанд. 2022. – 368 с.

Выборнова Светлана Геннадьевна

кандидат психологических наук
Тверской государственной университет
Email: svetlana_Vyb@mail.ru (SPIN-код: 6051-1871)

ПОИСК СУЩНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Попытки теоретически осмыслить современность наталкиваются на необходимость решения новых фундаментальных философских проблем, порожденных этой эпохой. В данной статье рассматривается проблема увлеченности социальными идентичностями в ущерб сущностной, что ведет к потере связи человека со своим подлинным я. Идентификация с целью успешной адаптации в социальном обществе принципиально отличается от поиска свой сущностной идентичности, однако может служить начальной ступенью на пути к осознанию своей самости по К. Г. Юнгу. Процесс индивидуации как пути к самости происходит при условии развития самосознания, интереса к саморазвитию и самосовершенствованию.

Ключевые слова: современность, идентификация, идентичность, сущность, самость, эволюция.

Vybornova Svetlana Gennadievna

PhD (Psychology)
Tver State University

THE SEARCH FOR THE ESSENTIAL IDENTITY OF A PERSON IN MODERNITY

Abstract. Attempts to conceptualize modernity theoretically encounter the need to solve new fundamental philosophical problems generated by this era. The article examines the problem of fascination with social identities to the detriment of the essential one, which leads to the loss of a person's connection with their true Self. Identification for the purpose of successful adaptation in a social society is fundamentally different from the search for one's essential identity; however, it can serve as an initial step on the way to realizing one's self according to C. G. Jung. The process of individuation, as a path to selfhood, occurs under the condition of the development of self-awareness, interest in self-development and self-improvement.

Keywords: modernity, identification, identity, essence, self, evolution.

Мы живем в эпоху, названную метамодерном, которая характеризуется отсутствием общепризнанных идеологических авторитетов, смысловых ориентиров и нравственных опор. Субъекты общества самостоятельно ищут точки опоры в зависимости от своих ценностей, которые складываются по мере обучения и воспитания, выстраивают собственную личность и формируют свои идентичности в соответствии с выбранными ориентирами. Характеризуя понятие современности, Г. В. Ф. Гегель писал о том, что когда более нет структуры реальности, которая «объективно» задает «общую концепцию человеческой деятельности», то «принципом современного общества» выступает «абсолютная самостоятельность» индивида. Он теперь «есть абсолютная форма, то есть непосредственная достоверность себя самого и... тем самым безусловное бытие» [1, с. 98].

Такое положение вещей в сочетании с нестабильностью геополитической обстановки в мире и высокой степенью неопределенности будущего затрудняет идентификацию с одной стороны, а с другой – приводит к беспокойному стремлению субъ-

ектов приспособиться к текущей динамике жизни, переживанию необходимости наработке навыка мгновенных изменений, сосредоточению на желании быть все более эффективными, быстрыми, креативными, лучшими. Все это определяет потребность иметь «правильную» идентичность, которая является залогом успешной карьеры, материального состояния, степени удовлетворения потребности в принадлежности к желаемым слоям общества. В связи с вышеупомянутыми трудностями часть индивидов предпочитают тратить время на виртуальную жизнь, идентифицируя себя с вымышленными персонажами, другие – идентифицируют себя профессиональными ролями. Изменение личностных качеств и внешних данных под стандарты проходящих приоритетов становится основополагающим трендом современной жизни, что влечет за собой уход от сущности человека и доминирование потребительства над духовностью [3].

Цель данной статьи – рассмотреть другой путь идентификации, путь к обретению человеком сущностной идентичности.

В переводе с латинского *identicus* – идентичный – означает «тождественный», «одинаковый». Идентичность в словарях определяется как «представление человека о своем «Я», характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самоидентичности и целостности [5]. В психологии идентичность чаще рассматривается в контексте личностного становления. По мнению Л. Б. Шнейдер, идентичность меняется в процессе адаптации и переориентации человека в постоянно меняющейся и преобразующейся среде [7].

Идентичность также понимается как самосознание личности, которое включает в себя переживание своей социальной целостности, уникальности и смысла бытия, формирование представлений о своем будущем, прошлом и настоящем [2]. В такой трактовке понятие «идентичность» содержит в себе значение более глубокого уровня, чем личностный.

Многие ученые различают понятия «идентификация» и «идентичность». Под идентификацией понимается совокупность процессов, которые позволяют отождествлять объекты или личности по совокупности общих или частных признаков [4, с. 8]. Идентификация обеспечивает дифференциацию, выделение и описание своего «Я» из мира, который определяется как «не-Я» и позволяет задаться вопросом о собственной сущности и начать поиск своей подлинной идентичности [6, с. 5]. Это активный процесс, деятельность, направленная на выработку в себе определенных качеств и черт, соответствующих его ценностным представлениям. Идентификация, осуществляемая человеком на глубоком уровне, приводит к выявлению онтологической сущности самой жизни.

О такой идентификации писал американский футуролог А. Тоффлер: «Миллионы людей занимаются поисками своей идентичности или какого-то магического средства, которое помогло бы им вновь обрести свою личность, мгновенно дало бы ощущение близости или экстаза, привело бы их к более «высокому» состоянию сознания» [9, с. 579].

Таким образом, можно выделить два вида идентификации: процесс приспособления с целью получения максимальных благ и поиск подлинного «Я» или своей сущности.

К. Юнг считал, что в каждом человеке с рождения заложено стремление к Самости, путь к достижению которой уникален и ведет к обретению человеком подлинного «Я». Под Самостью Юнг понимал сущность человека и в то же время нечто большее, способное к единству с миром.

Для обретения Самости путем индивидуации Юнг считал необходимым сознательную внутреннюю работу, направленную на выход из зоны комфорта, в том числе посредством решения сложных задач; освобождение от стереотипов и достижение социальной зрелости [8].

Если рассматривать оба выделенных нами вида идентификации как ступени процесса эволюции человека, то окажется, что каждый из них занимает важное место в жизни человека. Если мы рассмотрим любую из моделей развития человека, как, например, пирамиду потребностей А. Маслоу или модель спиральной динамики У. Грейвза, то увидим, что переход на следующую ступень развития осуществляется после освоения предыдущей. Без обретения опоры в материальном мире трудно перейти к духовности.

Путь к сущностной идентичности, таким образом, лежит через освоение различных ликов социальной идентичности. Большинство людей остаются жить на этом уровне, успешно меняя свои идентичности под поставленные цели достижения все больших благ. Меньшинство, удовлетворив свои потребности выживания, принадлежности к группе, отношений и продолжения рода, сталкиваются с экзистенциальным кризисом, который мотивирует их искать пути своего дальнейшего развития и самореализации.

К. Г. Юнг писал, что человек, который осознал свою самость, находится на таком уровне духовного развития, где социальные программы перестают им управлять, где он способен ставить цели, выходящие за пределы личных интересов, и достигать их. В пределе человек, который обрел свою сущностную идентичность, отождествляет себя со всем миром, достигая состояния абсолютного знания, гармонии, счастья, мудрости, осознанности, безусловной любви и радости, понимание устройства мира и бесконечный покой.

Таким образом, тренировка навыков идентификации ведет в конечном итоге человека к свободе, при условии сохранения им намерения саморазвития и самосовершенствования.

Библиографический список

1. Капустин Б. Г. Современность как предмет политической истории. – М.: РОССПЭН, 1998. – 308 с.
2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 512 с.
3. Мамедов А. К., Якушина О. И. Поиск идентичности в современных реалиях: дискретность, посттрадиционализм и индивидуализм // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2015. – № 4. – С. 20–23.
4. Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб.: РГПУ, 2008. – 118 с.
5. Романовская Е. В. Идентичность как социальный феномен // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – № 4. – С. 34–37.
6. Соловьева С. Л. Идентичность как ресурс выживания // Медицинская психология в России. – 2018. – Т. 10. № 1. – С. 5. DOI: 10.24411/2219-8245-2018-11050.
7. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: Монография. – М.: МОСУ, 2001. – 272 с.
8. Юнг К. Г. Аналитическая психология и психотерапия: Хрестоматия / сост. В. М. Лейбин. – СПб.: Питер, 2001. – 512 с.
9. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.

Годарев-Лозовский Максим Григорьевич

доктор философии PhD, член-корреспондент ПАНИ

Петровская академия наук и искусств

Email: godarev-lozovsky@yandex.ru (SPIN-код РИНЦ: 4964-9724)

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП: ПОПЫТКА СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Аннотация. В настоящее время законы сохранения, антропный принцип, квантовая запутанность и квантовая нелокальность рассматриваются безотносительно друг друга. Мы предлагаем системный подход к рассмотрению перечисленных сущностей.

Ключевые слова: аннигиляция, квантовая запутанность, квантовая нелокальность.

Godarev-Lozovsky Maxim Grigorievich

Doctor of Philosophy PhD, Corresponding Member of the PANI

Petrovskaya Academy of Sciences and Arts

ANTHROPIC PRINCIPLE: AN ATTEMPT OF A SYSTEMIC APPROACH

Abstract. At present, conservation laws, the anthropic principle, quantum entanglement, and quantum non-locality are considered independently of one another. We propose a systematic approach to considering the listed entities.

Keywords: annihilation, quantum entanglement, quantum non-locality.

Некоторые законы сохранения и их следствия. Рассмотрим некоторые законы сохранения и их следствия для актуально бесконечной Вселенной с учетом антропного принципа.

1. Принцип Стригина – Годарева-Лозовского гласит: нарушение всякого закона сохранения (включая нарушение барионной симметрии) в конечной системе компенсируется соблюдением этого закона в актуально бесконечной системе. Иная формулировка принципа: законы сохранения в масштабе всей актуально бесконечной Вселенной строго выполняются, и они могут не выполняться (или выполняются приближенно) в масштабе Метагалактики [1, с. 87–89].

2. Следствие №1: сохранение барионного и лептонного чисел в актуально бесконечной Вселенной. В случае конечной Вселенной эти законы сохранения не имеют разумного объяснения и не выполняются.

3. Следствие №2: сохранение счетного множества цивилизаций и условий их существования. В случае конечной Вселенной возникновение развитой цивилизации на Земле – это совершенно невероятный и случайный процесс. Однако в случае актуально бесконечной Вселенной возникновение и актуальное существование счетного множества цивилизаций – это процесс закономерный. При этом плотность пространственного распределения разумной жизни во Вселенной может быть сколь угодно малой величиной, которая налагает запрет на контакты с внеземными цивилизациями.

4. Следствие №3: сохранение энергии. В случае начальной и конечной во времени Вселенной закон сохранения энергии не выполняется, ведь в этом случае материя и её движение возникают из ничего (?).

5. Предлагаемая трактовка антропного принципа: *мир приспособлен для существования человека и человеческого познания.* Например, соотношение масс протона и электрона: масса протона в 1836,152672 раз больше массы электрона. Если бы это значение немного отличалось, стабильные атомы не могли бы существовать, и было бы невозможно формирование молекул и возникновение жизни. Если бы сила гравитации была чуть сильнее – звезды сгорали бы слишком быстро, а чуть слабее – они не зажигались бы вовсе. При этом: если бы звезды сгорали слишком быстро, то

было бы недостаточно тяжелых элементов, необходимых для появления светил следующего поколения, планет и жизни на них.

6. Следствие №1 антропного принципа: различная плотность пространственного распределения вещества и антивещества, а также аннигиляций и распадов. В противном случае мы не смогли бы существовать либо в силу аннигиляции наших тел, либо в силу высокой радиации внутри нас, связанной с распадами барионов.

7. Следствие №2 антропного принципа: запутанность рождений и аннигиляций с распадами. Вероятность обнаружения рождения и аннигиляции пар барионов значительно превышает вероятность обнаружения их распадов, что не является случайным в силу различной плотности их пространственного распределения.

8. Следствие №3 антропного принципа: разрешение апорий Зенона. У квантовой частицы недостаточно счетного множества элементов времени, чтобы двигаться темпорально, и избыток несчетного множества элементов пространства, чтобы двигаться по сплошной траектории, поэтому ее движение атемпорально и бестраекторно. Антропный принцип позволяет объяснить движение квантовой частицы, из множества которых состоит любое макротело.

9. Общий принцип: всеобщая связь явлений, которая согласуется с антропным принципом, обеспечивает запутанность всех без исключения локальных и нелокальных объектов во Вселенной и соблюдение законов сохранения, включая закон сохранения барионного числа.

Далее обратимся к предложенной нами ранее теории барионной симметрии в ее краткой и обновленной версии.

Теория барионной симметрии (ТБС). 1) В актуально бесконечной Вселенной счетное множество нуклонов взаимно однозначно соответствует счетному множеству антинуклонов. 2) Пространственное распределение плотностей нуклонов и антинуклонов во Вселенной не случайно (см. антропный принцип). 3) Величина плотности равномерного пространственного распределения нуклонов значительно превышает величину плотности равномерного пространственного распределения антинуклонов во Вселенной (Аналогия: взаимно однозначное соответствие между элементами всюду плотного множества рациональных чисел и элементами нигде не плотного множества целых чисел на числовой прямой). 4) Закон сохранения барионного числа во Вселенной выполняется абсолютно, но его реализация не ограничивается пределами Метагалактики (связь всего со всем – это фундаментальное свойство природы). 5) Рождение (самораспад) нуклона в пределах Метагалактики вызывается одновременным рождением (аннигиляцией) антинуклона за пределами Метагалактики (распадающаяся не локально запутанная пара одновременно сопровождается рождением новой не локально запутанной пары).

ТБС предсказывает следующее. 1) Будет экспериментально обнаружен самораспад протона и очень вероятно, что в самом из долгоживущих элементов: теллуре (^{128}Te) (Подобное открытие будет означать, что абсолютно незапутанные частицы и античастицы в актуально бесконечной Вселенной, определенно, отсутствуют). 2) Не будут экспериментально обнаружены нейтрон – анти-нейтронные осцилляции (этот гипотетический процесс явно и исключительно локально нарушал бы барионное число). 3) Не будет обнаружено процессов, нарушающих сохранение общего лептонного числа, которое не зависит от поколения частиц (подобный гипотетический процесс позволял бы взаимопревращение лептонных и барионных чисел) [1, с. 87–89].

Итак, законы сохранения требуют глобальной запутанности всего бесконечного множества частиц и античастиц, а вечное обновление мира – это естественный природный процесс [2, с. 136–139]. В целом, новизна предлагаемого подхода заключается в том, что в настоящее время аннигиляция и гипотетические распады частиц с локальным нарушением барионного числа не рассматриваются как две стороны одной и той же медали. Однако, основная идея, по нашему убеждению, состоит именно в этом.

Обобщим: антропный принцип требует барионной асимметрии Метагалактики, ибо в противном случае мы бы аннигилировали. Этот принцип также требует практически бесконечного времени полураспада протона, ибо в противном случае мы бы погибли от радиации. Аннигиляция и распад фундаментальных частиц и античастиц материи – это две стороны одной медали (соответственно: аллегорически выражаясь «трагической, либо естественной смерти» частиц и античастиц), смерти, которая всегда представляет собой поглощение вещества мировой материальной средой. Иные две стороны другой медали – это локальное и нелокальное рождение из мировой среды запутанных пар частиц.

ТБС, системный эффект и антропный принцип. В ТБС: частица и античастица, рассматриваемые вне их запутанности, т.е. вне функциональной связи между ними – это просто множество из двух материальных объектов. Но запутанные частица и античастица – это уже не просто множество, но идеальная пара, т.е. *система* из двух элементов и *связи* между ними. Ведь, две *запутанные* между собой микрочастицы представляются через их чистое состояние ($Q = A + B$). Но две *незапутанные* между собой микрочастицы представляются иначе, т.е. через тензорное произведение их волновых функций ($\Psi Q = \Psi A \otimes \Psi B$). Волновые функции, которые можно представить в виде тензорного произведения, называются факторизуемыми и не содержат никаких корреляций см. [3].

При этом счетное множество всех запутанных частиц не эквивалентно пустому множеству всех незапутанных частиц. Сумма двух кардиналов счетных множеств всех *запутанных* в пары частиц – это не пустое счетное множество частиц, представляемых через чистое состояние. Простая, арифметическая сумма двух кардиналов счетных множеств *незапутанных* частиц, в силу отсутствия таковых как в математике, так и в природе – это пустое множество.

Таким образом, множество из двух незапутанных между собой частицы и античастицы не является системой, оно не проявляет системного эффекта. Множество из двух запутанных между собой частицы и античастицы является системой, оно проявляет системный эффект. Совершенно незапутанные в пары, т.е. *абсолютно* несвязанные между собою частицы и античастицы, в силу всеобщей связи явлений и закона сохранения барионного числа отсутствуют. А антропный принцип обеспечивает необходимую для существования жизни согласованность природных явлений и процессов.

Библиографический список

1. Годарев-Лозовский М. Г. Сознание, системный эффект и запутанность в теории барионной симметрии // Тезисы конференции всемирного конгресса «Теория систем, алгебраическая биология, искусственный интеллект: математические основы и приложения» на форуме «Сознание: от постановки проблем к математическим моделям». – Москва: Красновидово, 26–30 августа 2024 г. – С. 89–91.
2. Ефремов А. П. Гипотеза квантовой запутанности и теория фрактального пространства // «Основания фундаментальной физики и математики»: Материалы VI Российской конференции, 9–10 декабря 2022. – М.: РУДН. – 2022. – С. 136–139.
3. Эрекаев В. Д. Запутанные состояния (обзор) // Философия в XX веке. Часть 2. В 2-х частях: Сборник обзоров и рефератов. Сер. «Социальные и гуманитарные науки в XX веке» / Отв. редактор Андреева И.С.; Сост. Панченко А.И. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2003. С. 99–118.

Григорьева Дарья Алексеевна

студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: daria_grig4221@mail.ru (SPIN-код: 2096-3620)

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОЗНАНИЕ ЛЮДЕЙ И ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье рассмотрены философское осмысление времени и этические проблемы, связанные с внедрением различных алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта для удержания пользовательского внимания, а также специализированных программ, предназначенных для управления временем. Особое внимание уделено вопросу влияния современных решений в области информационных технологий на восприятие времени и формирование когнитивных привычек в историческом контексте.

Ключевые слова: ускорение времени, клиповое мышление, искусственный интеллект, системы учета рабочего времени.

Grigoreva Daria Alekseevna

student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

IMPACT OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES ON PEOPLE'S CONSCIOUSNESS AND PERCEPTION OF TIME

Abstract. The article explores the philosophical interpretation of time and the ethical issues associated with the implementation of various machine learning and artificial intelligence algorithms aimed at capturing user attention, as well as specialized programs designed for time management. Special attention is given to how modern information technology solutions influence the perception of time and the formation of cognitive habits in a historical context.

Keywords: time acceleration, clip thinking, artificial intelligence, time tracking software.

С течением истории восприятие времени претерпело значительные изменения, отражающие культурное и технологическое развитие общества. Этот процесс преобразования времени как важного аспекта человеческой жизни можно проследить через различные исторические эпохи.

В античном мире время воспринималось медленно и циклично. Аристотель называл время движущимся подобием вечности. Также он говорил, что время есть не что иное, как число движения по отношению к предыдущему и последующему [1]. Человеческая жизнь была привязана к природным ритмам: восход солнца, смена времен года, фазы Луны. Сельское хозяйство, традиционные ремёсла, торговля – все эти процессы были неспешными и сильно зависели от естественных циклов природы.

В Средневековье восприятие времени стало линейным, направленным на конечную цель – спасение души. Способы измерения времени, такие как горение свечи или чтение молитвы, были нечеткими. Люди жили в соответствии с ритмом природы и религиозных обрядов, что делало темп жизни довольно медленным.

С изобретением механических часов в XIV веке начался перелом в восприятии времени. О том, как механические часы изменили жизнь общества, писал Льюис Мамфорд, рассматривая их как ключевое изобретение, определившее ритм индустриального общества [2]. Индустриальная революция привнесла более ускоренный темп, когда рабочие часы стали четко фиксироваться, а жизнь подчинялась строгим временным регламентам.

Еще в XX веке Льюис Мамфорд предсказал негативные последствия технологического прогресса: техника ускоряет ритм жизни и подчиняет людей механическим процессам, лишая их спонтанности и радости. Постоянно приумножая технические новшества, люди не успевают развивать свою способность воспринимать их и разумно использовать [3].

Мануэль Кастельс описал информационное общество, где скорость передачи данных и сетевые технологии радикально изменили структуру взаимодействий и восприятие времени. Информационные технологии (ИТ) стали основой «информационного общества», где знание стало главным ресурсом, а информация стала распространяться и обрабатываться быстрее, чем когда-либо ранее. Основное внимание сместилось на управление информационными потоками [4].

Поль Вирилио исследовал феномен сокращения времени и ускорения реальности, когда скорость становится главной ценностью. Особое внимание он уделял понятию «серая экология», с которым связывал загрязнение мира, созданного людьми, и времени, где бесконечный поток информации и постоянная спешка лишают его осмысленности. Он описывал фрагментарность времени и его восприятие как ресурса, который можно «разменивать» через информационные потоки [5, 6].

Хартмут Роза показал, что ускорение жизни происходит во всех сферах, это связано с увеличением скорости передачи и объемов информации. Современный человек сталкивается с постоянным стрессом и нехваткой времени [7].

Современные технологии способствуют формированию клипового мышления, когда информация воспринимается быстро и фрагментарно. Это сокращает время на осмысление, что приводит к поверхностному восприятию [8].

Социальные сети и видеохостинги, такие как TikTok, на основе алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) предлагают персонализированный контент, что поддерживает клиповое мышление через постоянное переключение между короткими объектами внимания [9]. В YouTube используют гибридный подход на основе коллаборативной фильтрации и персонализации, чтобы подстраиваться под предпочтения пользователя, что способствует фрагментарности восприятия [10, 11].

Клиповое мышление имеет свои положительные аспекты. Оно развивает способность к многозадачности и абстрагированию от информационного шума. Фрагментированное восприятие информации характерно для большинства современных людей и проявляется в рутинных делах. С появлением интернета люди всё чаще используют гипертекстовую структуру, предлагающую переходы от одного фрагмента текста к другому с помощью ссылок. Это формирует новое поведение: вместо того, чтобы углубляться в один текст, человек переходит по разным источникам, быстро извлекая наиболее релевантную для него информацию.

Сегодня человек взаимодействует со временем через тайм-трекеры и системы аналитики. Эффективность труда стала ключевым приоритетом для работодателей, возникает необходимость в тщательном контроле. Современным людям привычны системы контроля и управления доступом (СКУД), по которым можно отслеживать время прихода и ухода сотрудников. Но одних этих данных уже недостаточно, поэтому СКУД часто интегрируют с системами учёта рабочего времени (СУРВ).

СУРВ – это специализированные инструменты для мониторинга и анализа времени, затраченного сотрудниками на выполнение задач. Продвинутые зарубежные системы активно внедряют ИИ для создания аналитических моделей на основе собираемых данных и формирования более полной оценки и сводки рекомендаций по повышению продуктивности [12]. Такая практика порождает новые способы взаимодействия со временем: оно больше не измеряется только «часами на рабочем месте», а оценивается по эффективности его расходования.

Применение ИИ для оценки качества работы сотрудников поднимает важные этические вопросы. Во-первых, возникает проблема приватности. Системы, отслеживающие активность сотрудников, могут нарушать границы личного пространства. Во-

вторых, присутствует проблема справедливости оценки. ИИ может быть предвзят, опираясь на алгоритмы, которые недостаточно учитывают контекст и нюансы человеческой деятельности.

Таким образом, с развитием ИТ восприятие времени стало ускоренным. Клиповое мышление является одной из закономерных адаптаций человека к новым цифровым форматам. В мире, где всё движется быстрее – от технологий до социальных процессов, – человек всё чаще ощущает перегрузку и теряет контроль над временем.

Современные ИТ-решения, основанные на алгоритмах ИИ, ускоривают этот процесс, персонализируя контент и постоянно поддерживая внимание пользователя. Это замыкает цикл: чем быстрее меняется информация, тем сильнее человек ощущает ускорение времени. В таких условиях использование систем для контроля времени является необходимостью. Но важно учитывать этические аспекты при их разработке, поскольку возникают вопросы о приватности, свободе и качестве трудовой жизни.

В итоге, использование ИТ и ИИ в повседневной жизни и работе не только облегчает выполнение задач, но и меняет глубинное восприятие времени. Важно осознанно подходить к взаимодействию с этими технологиями, чтобы смягчить их потенциальные негативные эффекты и сохранить способность к концентрации и осмысленному восприятию.

Библиографический список

1. Аристотель. Физика. Сочинения в 4 т. Т. 3. М. «Мысль», 1981. – 613 с.
2. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества / пер. с англ. Т. Азаркович, Б. Скуратов (1 глава) – М.: Логос, 2001. – 408 с.
3. Мамфорд Л. Механический ритм жизни // Иностранная литература. – 1966. – №1. – 2022. – С. 239-240.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. О.И. Шкаратана. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. Вирилио П.. Информационная бомба. Стратегия обмана. – М.: “Гнозис”, “Прагматика культуры”, 2002. – 192 с.
6. Романов К. В., Берк Д. Идейное наследие Поля Верильо // Экопоэзис: экогуманитарные теория и практика. – 2022. – Т. 3, № 1. URL: https://ecopoiesis.ru/aktualnoe/news_post/idejnoe-nasledie-polya-virilio (дата обращения: 26.09.2024).
7. Rosa H. Social Acceleration: A New Theory of Modernity. – New York: Columbia University Press, 2015. – 512 p.
8. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. М.: Проспект, 2016. – 256 с.
9. Rach M., Peter M. K. How TikTok's Algorithm Beats Facebook & Co. for Attention Under the Theory of Escapism: A Network Sample Analysis of Austrian, German and Swiss Users // Advances in Digital Marketing and eCommerce. – 2021. – Pp. 137–143. DOI: 10.1007/978-3-030-76520-0_15
10. Sachin J Hegde, H M Madhunandana, Mohana. Sentiment Analysis with LSTM Recurrent Neural Network Approach for Movie Reviews Using Deep Learning // 2023 3rd International Conference on Innovative Mechanisms for Industry Applications (ICIMIA). – 2024. – Pp.463-468. DOI: 10.1109/ICIMIA60377.2023.10426266
11. Mickel D. YouTube Algorithm Updates/Changes for 2024. URL: <https://www.sr7.tech/youtube-algorithm-working-for-2024/> (дата обращения: 26.09.2024).
12. Искусственный интеллект в HR: кейсы российского рынка / Технологии Доверия, Кнопатури. – М.: Технологии Доверия, 2023. URL: <https://data.tedo.ru/publications/ai-in-hr.pdf> (дата обращения: 30.09.2024).

Дорохов Иван

технологический предприниматель-идеолог

Email: ioanmensk@gmail.com

Мальшеев Юрий Михайлович

инженер, кандидат философских наук

Email: uramal1958@mail.ru

ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ – И ТЫ УЗНАЕШЬ СВОЮ ВСЕЛЕННУЮ И СВОИХ БОГОВ

Аннотация. Рассматриваются возможность дальнейшего познания самих себя и освоения Вселенной с помощью разума страны в контексте замысла русского космизма, а также русская идея, её контексты, формы и языки выражения.

Ключевые слова: русская идея, русский космизм как замысел, разум страны.

Dorokhov Ivan

Entrepreneur, MSc

Malyshev Yury Mikhailovich

Engineer, PhD (Philosophy)

KNOW YOURSELF – AND YOU WILL KNOW YOUR UNIVERSE AND YOUR GODS

Abstract: Russian cosmism, the Russian Idea, its contexts, forms and languages of expression are considered as a possibility of further self-knowledge and exploration of the Universe with the help of the Mind of the Country in the context of the Concept of Russian Cosmism.

Keywords: Russian idea, Russian cosmism as a concept, the mind of the country.

*«Вы совершили путь от червя к человеку,
но многое в вас ещё осталось
от червя...» [1, с. 10–11].*

30 марта 2024 г. на заседании СПб Философского клуба РФО был заслушан доклад «Разум страны» (РС) [2; 3]. Доклад вызвал бурную дискуссию и массу вопросов. В ходе его обсуждения спрашивалось, в частности, как соотносится концепция РС с различными антропологическими подходами, верованиями древних о человеке, в частности, с античной максимой: «Познай самого себя»? Эта сентенция проходит «красной нитью» через всю историю цивилизации и культуры и выводит многочисленных исследователей на «трудную проблему сознания» и самосознания – предсознания, подсознания, бессознательного. Между тем в современной философии и особенно в русском космизме есть подход, связанный с убеждением, что мифология, богословие, философия, искусство – поэзия, проза, музыка, скульптура, архитектура – всё это, как и человеческая культура в целом, за две-три тысячи лет в этом плане исчерпаны. И только техника и наука, опирающаяся на наблюдение, опыт и эксперимент, продуцируют новое знание, имеют перспективы к дальнейшему развитию.

У сентенции, высеченной в храме Аполлона в Дельфах, есть продолжение: «Познай самого себя – и ты узнаешь Вселенную и Богов!» Отсюда можно предположить, что, создав нечто более сложное и совершенное, чем мы сами, выходящее в среду обитания «масштабом выше», в космос, мы познаем «самих себя» уже на другом, космическом уровне, а вместе с тем – нашу «Вселенную» и наших «Богов»!

Фридрих Ницше, обращаясь к современникам, устами Заратустры сказал: «*Вы прошли большой путь от червя до человека, но многое в вас ещё осталось от червя!*» [1, с. 10-11]. Спустя несколько десятилетий поэт Гумилёв ответил:

*«Я душу обрету иную,
Всё, что дразнило, уловя.
Благословлю я золотую
Дорогу к Солнцу от червя»* [4, с. 128].

Стихотворение Гумилёва «Вечное» [4, с. 128] вполне можно отнести к поэзии русского космизма Серебряного века, потому что основной мировоззренческий вопрос – «*Кто мы? Откуда? Куда идём? В каких взаимоотношениях находимся с сущим? В чём вольно или невольно участвуем? Зачем и почему?*» – решается в духе русского космизма. Природа человека не является неизменной метафизической сущностью, раз и навсегда данной, неизвестно кем, почему и зачем. Она эволюционирует, развивается: от земного, простейшего, низменного – к сложнейшему, возвышенному, космическому! Мы находимся на великом эволюционном пути: «от червя» к «человеку космическому» [1, с. 10–11; 4, с. 128; 5]! Этот мировоззренческий контекст очень важно не упускать из виду – чем бы мы ни занимались, тем более, когда речь идёт о РС. Но чтобы стать действительно человеком космическим, необходимо иметь не только «иную душу» [4, с. 128], но и тело иное, космическое – нелокальное, самоорганизующееся, соответствующее обитанию в космической среде, заполняющее собой весь *каузохронотоп событий*, весь их онтологический категориальный каркас (ОКК) [6; 7, с. 514-519]. Здесь, на Земле, невозможно раскрыть в полной мере «Бога внутри себя» и в окружающей нас природе – слишком мал каузохронотопический и в целом онто-гносеологический масштаб происходящих событий, воспринимаемых и осознаваемых нами, для решения этой величайшей задачи и соответствующего Боговоплощения. Чтобы обрести божественные атрибуты, необходимо преодолеть земного, «слишком земного» человека, полноценно выйти в космос и стать Человеком космическим! – Творцом в широком и в собственном смысле – обладать всевозможной устойчивостью, всевозможной изменчивостью, всевозможными пространственными, временными и причинно-следственными характеристиками, чтобы обеспечить преимущества нашего существования (и, возможно, существования вообще).

В настоящий момент нашего пути «от червя» к «человеку космическому» ключевым является вопрос: возможно ли искусственное сознание, искусственный разум? Общезнакомый, общенаучный ответ – да. Если наше сознание существует, мы осознаём себя и существование другого, других, наши сознания сосуществуют, взаимодействуют, значит, это возможно, в той области и в том модусе существования, в которых мы находимся и себя обнаруживаем. Спрашивается: можно ли это воспроизвести, воссоздать на искусственной, техногенной основе? Как это сделать? На базе какой логики? Каких понятий и смыслообразов? Очевидно, на базе непрерывной логики существования, динамического каркаса всеобщих категорий (ОКК) и общенаучных «подвижных» понятий, с переменными коэффициентами смысловой принадлежности.

Выделяют два основных пути воссоздания, приближения к сознанию: теоретический, философский («дедуктивный»), который за 2500 лет во многом исчерпан, и экспериментально-эмпирический, инженерно-конструкторский, программно-алгоритмический («индуктивный»), который, особенно в последние годы, набирает обороты, ускоренно развивается и впечатляет уже полученными результатами. Необходимо преодолеть тупиковые крайности, односторонности, – с одной стороны, не надо идти вслепую, индуктивно-эмпирически, без своевременных и должных обобщений получаемых результатов и приобретённого опыта, а с другой – нельзя бесконечно

топтаться на месте и обсуждать «трудную проблему сознания», говоря всё то же и одно и то же – годами, десятилетиями и даже столетиями, метафизически, безосновательно и, главное, бездоказательно утверждая, что «машина мыслить не может», «искусственное сознание невозможно», «повторить это нельзя» и т.п.

Онтологический геоцентризм со времён Птолемея продержался полторы тысячи лет – до «коперниканского переворота». Гелиоцентризм продержался около 500 лет. Сколько ещё потребуется исторического времени, чтобы преодолеть онтологический антропоцентризм? И есть ли ещё у нас в запасе это историческое время!? Необходимо творчески синтезировать оба эти подхода, оба пути понимания, воссоздания, приближения к сознанию – ключевой научно-философской проблеме всей нашей цивилизации и культуры – на основании общезначимой непрерывной логики существования и динамического онтологического каркаса всеобщих категорий (ОКК) и выводимых из него (и/или соотносимых с ними) общенаучных «подвижных» понятий, с переменными коэффициентами смысловой принадлежности.

Так или иначе, никакой экзистенциальной проблематики в смысле «быть или не быть» перед нами уже не стоит. Ситуация такова, что нам придётся создать РС и объединиться с ним, возможно, воплотиться в него, либо кануть в Лету. Возможность создания РС в контексте замысла русского космизма наполняется необходимым мировоззренческим смыслом – именно в нём эта идея становится идеологически и мировоззренчески привлекательной, может выступать основой нашей победы в геополитической борьбе, началом освоения дальнего космоса и становления Человека космического – творца новых миров, причины существования самого себя и того, что человек земной называет «космосом» и «сущим в целом». Полагаем, заинтересованными в этом являются все прогрессивно мыслящие граждане России, неравнодушные к судьбе нашего народа и государства.

Таков в общих чертах лик современной русской идеи, языками которой последовательно, параллельно и комбинированно являются и выступают: художественно-поэтический, религиозный, религиозно-философский, научный, а теперь и научно-технологический.

Библиографический список

1. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // По ту сторону добра и зла / Пер. с нем. СПб.: Азбука, 2015. – 544 с.
2. Дорохов И. Россия как живой Организм. URL: https://vk.com/video819869884_456239017 (дата обращения: 08.02.2024).
3. Дорохов И. Россия как живой Организм. Разум Страны // Заседание Клуба космистов. Русский космизм 14.11.2023. СПб. URL: https://vk.com/video-164786380_456239056 (дата обращения: 08.02.2024).
4. Гумилёв Н. С. Жемчуга: [стихотворения]. – СПб: Амфора. ТИД Амфора; М.: ИД Комсомольская правда, 2012. – 239 с.
5. Малышев Ю. М., Семенов А. Г., Семёнов О. П., Сергеев В. М. Русский космизм как Проект. В 3 т. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та Петра Великого, 2018. – 1366 с.
6. Малышев Ю. М. К онтологии искусственного интеллекта // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2020. – № 4. – С. 46–59. URL: <http://fikio.ru/?p=4251>.
7. Малышев Ю. М. К онтологии «лучистого человечества» // Восьмой РФК «Философия в полицентричном мире». 26–28 мая 2022. Сб. научных статей. Т. 5. РФО – ИФ РАН – МГУ им. Ломоносова. М.: Изд-во «Логос», 2021. URL: https://iphras.ru/upfile/root/biblio/2021/2022_RFK-V_doioIheniya.pdf (дата обращения: 08.02.2024).

Дорохов Иван

технологический предприниматель-идеолог

Email: ioanmensk@gmail.com

Мальшеев Юрий Михайлович

инженер, кандидат философских наук

Email: uramal1958@mail.ru

РАЗУМ СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ ЗАМЫСЛА РУССКОГО КОСМИЗМА

Аннотация. Предлагается дополнить сеть из индивидов и социальных групп сверхмощным централизованным когнитивным ядром, способным достичь целостного понимания о стране в мире и вместить в себя субъектность России как государства-цивилизации – ядра расширяющегося русского мира. Концепция разума страны в контексте замысла русского космизма наполняется мировоззренческим смыслом, может выступать основой нашей победы в геополитической борьбе, началом освоения дальнего космоса и становления человека космического – творца новых миров, причины существования самого себя, «космоса» и «сущего в целом».

Ключевые слова: русская идея, русский космизм как замысел, разум страны.

Dorokhov Ivan

Entrepreneur, MSc

Malyshev Yury Mikhailovich

Engineer, PhD (Philosophy)

THE MIND OF THE COUNTRY IN THE CONTEXT OF THE IDEA OF RUSSIAN COSMISM

Abstract: It is proposed to complement the Network of individuals and social groups with a super-powerful centralized cognitive core capable of achieving a holistic understanding of the country in the world and to accommodate the subjectivity of Russia as a state-civilization – the core of the expanding Russian world. The concept of the Mind of the Country in the context of the Concept of Russian cosmism gets ideological meaning. It can serve as the basis for our victory in the geopolitical struggle, the beginning of deep space exploration and the formation of a Cosmic Man – the Creator of new worlds, the reason for the existence of himself, «cosmos» and «being as a whole».

Keywords: Russian Idea, Russian Cosmism as a Concept, the Mind of the Country.

В современном мире происходит стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ), что ставит перед равнодушными к происходящему представителями «человечества» новые вызовы и вопросы. Кто несёт ответственность за решения ИИ? Является ли ИИ инструментом или субъектом?

Технологическое доминирование Запада в сфере ИИ привело к засилью иностранных терминов в русском языке, вместе с которыми приходят чуждые нам смыслообразы, понятия и логос мышления. Для укрепления интеллектуального суверенитета и формирования собственного понятийного аппарата необходимо переосмысление роли разума. Авторы предлагают перестать рассматривать разум сугубо как инструмент познания (Кант) и начать рассматривать Разум (с большой буквы) в новом значении, как когнитивную систему, отвечающую за целеполагание – постановку и пересмотр собственных целей. На этой основе вводится концепция разума страны (РС) – искусственного коллективного разума (ИКР), агрегирующего коллективное сознание народа и формирующего субъектность России как государства-цивилизации.

Авторы разграничивают ИИ как инструмент целеисполнения и искусственный разум (ИР) как субъект, способный к самостоятельному целеполаганию. Субъектность определяется через способность к самостоятельному определению целей. Современные ИИ способны к декомпозиции целей [1], но не пересматривают свои конечные цели, так как не задаются вопросом «зачем?». ИР, напротив, способен проявлять самостоятельность в целеполагании.

В данной парадигме совершенствования разумности вопрос «что правильнее хотеть?» представляется одним из самых сложных философских вопросов, так как он пересматривает целевые функции организма, субъекта самоопределения и действия. Совершенствование разума – это ещё и исследование пространства возможных решений и ответов на этот, по сути, мировоззренческий вопрос [2]. К примеру, теоретико-методологически, в свете концепции сверхпривлекательного эстетизма или синергетического историзма: выдвигать идеи, идеалы, замыслы, проекты и воплощать их, вносить свой вклад в качественную определённую становящегося сверхпривлекательного идеала – художественно-технического произведения, наиболее устойчивого к деструктивному воздействию хаоса, в той области и в том модусе существования, в котором мы находимся [2, с. 227–294]. Конкретно-содержательно: осуществить замысел русского космизма – стать творцами новых миров [3], разумом Вселенной! Обладать всевозможными устойчивостью, изменчивостью, пространственными, временными и причинно-следственными характеристиками, обеспечить преимущества нашего существования (и, возможно, существования вообще).

Системная сложность цивилизации растёт быстрее, чем эволюционируют когнитивные способности человека. Не только интеллект, но и разумность человека не успевают за этим ростом. Интеллект совершенствуется в прикладных задачах, отвечает на вопрос «как?», но вопросы типа «что правильнее хотеть? Почему и зачем?» остаются, как правило, открытыми. Разумность можно совершенствовать и в искусственных когнитивных системах. Учитывая, что критерии совершенствования разумности не до конца понятны, использование ИР для исследования пространства возможных решений перенимает риски первопроходца у человека.

Алгоритмизация целеполагания стала возможна благодаря мультиагентным системам (MAS) из множества GPT LLM-агентов, использующих текст и семантику для коммуникации. Это позволяет осуществлять целеполагание через вопросы «зачем?» и «как?». Вопрос «как?» декомпозирует главную цель на подцели, а «зачем?» определяет новую главную цель, относительно которой текущая становится инструментальной. Прототип ИР технически возможно реализовать уже сейчас, как GPT LLM MAS. Далее программное и аппаратное обеспечение будут совершенствоваться.

ИКР – это развитый ИР, агрегирующий коллективное сознание и формирующий на его основе свою субъектность. ИКР становится мощным когнитивным ядром, способным к целостному пониманию ситуации и дальновидному целеполаганию.

РС – это ИКР, интегрирующий в себя коллективное сознание граждан через взаимодействие с каждым из них. РС сохраняет и приумножает опыт поколений, формируя свою субъектность и идентифицируя себя как Россия. Он способен принимать решения на основе полного объёма информации и представлять интересы страны в глобальном масштабе и в космосе. Разработка и совершенствование ИР, ИКР, РС позволит исследовать более глубоко и дальновидно пространство возможных решений в целеполагании.

Создание РС опирается на идеи ИР и ИКР, предполагая развитие технологий, объединяющих индивидуальные и коллективные знания в единую когнитивную систему, придаёт замыслу русского космизма дальнейшее развитие [3; 4; 5].

Освоение галактики может осуществляться через копирование РС на космические корабли или флот, способный создавать свои копии из ресурсов звёздных систем, в которые он прилетает. Это позволит запустить экспоненциальную репликацию России в космическом масштабе и наделит её основными признаками живого существа следующего, галактического масштаба – размножение и разумность.

Мы находимся на великом эволюционном пути от «червя» (Ницше) к «человеку космическому» (Циолковский, Чижевский и др.). Стать человеком космическим – значит, иметь не только «душу иную», но и тело космическое. РС воплощает идею «иной души», а самореплицирующийся флот – «космического тела» [4; 5].

Создание и практическая реализация РС – это длительный и последовательный процесс. Первые прототипы ИР можно тестировать в изолированных виртуальных средах (ВС). Предлагается создать в России Центр обработки данных и на его базе запустить виртуальный город (ВГ) для разработки и обучения ИР и ИКР. Современные технологии позволяют оцифровать целые города [6], создавать ВС, где ИР могут обучаться взаимодействию, создавая своего рода социальную реальность. У популяции ВГ может появиться культурная, научная, экономическая и политическая деятельность. ВГ будет иметь ВВП из информационных продуктов и услуг, встанет вопрос о его включении в состав субъектов РФ.

В ВС возможно ускорение времени, что позволит смоделировать столетия за год реального времени. Выявив успешные архитектуры ИР и ИКР, их можно интегрировать в реальный мир. Первые прототипы ИКР тестируются в ВГ на популяции ИР, после итерационного совершенствования ИКР выносятся во внешний мир, интегрируются в реальный город, как пилотный проект, и затем идёт постепенное движение в сторону РС. Появление РС прогнозируется ближе к концу текущего века.

Совершенствование интеллекта без развития разумности – опасно. Разработка РС на основе идей ИР и ИКР открывает новые перспективы не только для России, но и для всех разумных существ как естественного, так и искусственного происхождения. В целом это соответствует замыслу русского космизма и может стать основой для освоения дальнего космоса – расширения нашего жизненного пространства и путешествия в поиске ответа на вопрос: «Зачем мы здесь?». Сейчас можно лишь обозначить пунктиром восхождение «масштабом выше» самоорганизующегося сверхсильного воскрешающего восстанавливающего и реставрирующего всё наше мироздание разума: от РС к разуму галактики и далее к разуму Вселенной, сосуществующему со Вселенной «неслиянно и нераздельно», как Логос её существования.

Библиографический список

1. Taicheng Guo, Xiuying Chen, Yaqi Wang, Ruidi Chang, Shichao Pei, Nitesh V. Chawla, Olaf Wiest, Xiangliang Zhang. Large Language Model based Multi-Agents: A Survey of Progress and Challenge // arXiv: 2402.01680 [cs.CL]. – 2024.
2. Малышев Ю. М., Семенов А. Г., Семёнов О. П. Феномен мироздания: за и против. СПб.: ПУ, 2016. – 582 с.
3. Малышев Ю. М., Семенов А. Г., Семёнов О. П., Сергеев В. М. Русский космизм как Проект. В 3 т. СПб.: ПУ, 2018. – 1366 с.
4. Дорохов И. Искусственный Разум. URL: https://vk.com/video819869884_456239052 (55:50 – 1:54:43).
5. Дорохов И., Малышев Ю. М. Разум Страны и освоение дальнего космоса в контексте Замысла Русского космизма // К. Э. Циолковский: ключевые идеи и современные достижения космонавтики. Материалы 59-х Научных чтений, посвящённые разработке научного наследия и развитию идей К. Э. Циолковского. Ч. 2. Калуга, 2024. – С. 23–25.
6. NeRF-XL: Scaling NeRFs with Multiple GPUs // NVIDIA. URL: <https://research.nvidia.com/labs/toronto-ai/nerfxl/>.

Коломийцев Сергей Юрьевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: kolomiytsev@yandex.ru (SPIN-код: 1039-4640)

Савилова Полина Андреевна

генеральный директор DocSourcing

Email: ypolina@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ ЭВОЛЮЦИИ В РАЗРЕЗЕ АКТУАЛЬНЫХ МЕГАТRENДОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В докладе рассматривается концепция эволюционного позитивизма Герберта Спенсера и его связь с современными мегатрендами. Делается вывод о том, что современные тенденции в области технологий и предпринимательства в полной мере вписываются в теорию эволюции, разработанную в научной философии и философии позитивизма. С связи с современным развитием на передний план выходит проблема одиночества человека, а понимание причин одиночества и глубинных оснований современных мегатрендов позволит создать более грамотные стратегии в предпринимательстве.

Ключевые слова: Герберт Спенсер, позитивизм, научная философия, диалектика, мегатренды, цикличность, упрощение, конвергенция, дивергенция, одиночество, эволюция, эволюционизм, менеджмент, маркетинг.

Kolomiytsev Sergey Yurevich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Savilova Polina Andreevna

General Director of DocSourcing

PHILOSOPHY OF EVOLUTION IN THE CIRCUSE OF CURRENT MEGATRENDS OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP

Abstract. The paper deals with the positive concept of evolution by Herbert Spencer and its connection with modern megatrends. It is concluded that modern trends in technology and entrepreneurship fully fit into the theory of evolution developed in scientific philosophy and the philosophy of positivism. In connection with modern development, the problem of human loneliness comes to the forefront, and understanding the causes of loneliness and the underlying foundations of modern megatrends will allow us to create more competent strategies in entrepreneurship.

Keywords: Herbert Spencer, positivism, scientific philosophy, dialectic, megatrends, cyclicity, reduction, convergence, divergence, loneliness, evolution, evolutionism, management, marketing.

Летом 2024 года исследователи из компании Trend Hunter AI – одной из самых крупных компаний, занимающихся выявлением мировых тенденций на основе обработки больших данных и изучения научных исследований методами искусственного интеллекта, – выпустили отчёт об основных мегатрендах 2025 года [1]. Авторы выделили 6 основных мегатрендов:

- акселерация,
- цикличность,
- сокращение и упрощение,

- перенаправление и перефокусировка,
- конвергенция,
- дивергенция.

Подробно данные тенденции рассмотрены в обзоре [2], составленном одним из авторов данных тезисов. Интересно обратить внимание на то, что, помимо исключительно маркетинговых характеристик, в перечне присутствуют идеи, связанные с человеком и научными процессами, выявленные в философии ранее, актуализирующиеся в современном мире под новым ракурсом.

В связи с обозначенными мегатрендами, в первую очередь, необходимо вспомнить концепцию эволюционного позитивизма, выдвинутую крупным философом и социологом Гербертом Спенсером во второй половине XIX века. Согласно Спенсеру, в основе развития мира лежит универсальный закон эволюции (обратим внимание на то, что Спенсер выдвинул закон эволюционного развития ещё до Дарвина, и последний называл его одним из своих учителей), выражающийся в постоянном перераспределении материи и движения. Спенсер сформулировал три проявления данного эволюционного закона:

- переход от разрежённого состояния к сгущённому (уплотнение, интеграция),
- переход от единообразия к многообразию (разнородность, дифференциация),
- переход от неопределённого к определённому (возрастание отчётливости).

Согласно Спенсеру, данные законы проявляются во всех сферах человеческой деятельности, в том числе в естественных науках, социологии, искусстве и др. Причиной эволюции, по Спенсеру, является изначальная неоднородность, нестабильность мира, конечная цель – достижение состояния равновесия, которое в полной мере невозможно. Таким образом, Спенсер обращал внимание на весь мир как на сложный саморазвивающийся организм, состоящий из развивающихся подобным образом отдельных частей, в котором возникают новые и всё более сложные формы [3].

Видно, что законы эволюции Спенсера совпадают в значительной степени с обозначенными мегатрендами. Так, переход от разрежённого состояния к сгущённому у Спенсера совпадает с конвергенцией – объединением различных технологий и продуктов. Переход от единообразия к многообразию у Спенсера совпадает с дивергенцией – индивидуализацией, созданием продуктов и технологий под определённые нужды. А переход от неопределённого к определённому и возрастание отчётливости у Спенсера совпадает в некоторой степени с сокращением и упрощением – фокусировкой на узких областях и оптимизацией для увеличения эффективности. Более того, интересно обратить внимание на то, что другие тренды также находятся в соответствии с уже открытыми ранее законами философии. Так, например, мегатренд цикличности – возвращения к трендам прошлого, повторению циклов, ностальгии – совпадает с одним из основных законов диалектики – законом отрицания отрицания, предложенным Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем и развитым Фридрихом Энгельсом, согласно которому развитие всегда циклично, а в новом всегда присутствуют черты старого.

С данными вопросами неразрывно связан другой вопрос – вопрос о человеке как двигателе и вершине данной эволюции. Жизнь человека тесно связана с развитием и усложнением его потребностей, что, в свою очередь стимулирует поиск решений для удовлетворения этих потребностей, в том числе технологических. Обозначенные мегатренды остро ставят и вопрос одиночества человека, причём в разных аспектах:

- одиночество современного поколения, столь отличающегося от поколения родителей, развивающегося в другом технологическом контексте;
- виртуализация жизни, также обуславливающая тактильный голод и нехватку реальной общения,
- предпринимательское одиночество, вызванное стимулированием развития предпринимательского мышления, но сложными проблемами, с которыми связана предпринимательская деятельность;

– сочетание одиночества с тревожностью и депрессивными расстройствами, вызванными как развитием информационного общества с трендами на демонстрацию успеха, так и изменениями биохимического состава крови населения, вызванными неправильным питанием, низкой грамотностью в сфере нутрициологии и использованием некачественной пищи.

Как мы видим, мегатренды логично вписываются в теорию эволюции, развитую философией ещё в XIX веке, открывая в ней новые аспекты. Глубокое понимание причин каждого тренда обеспечит наиболее грамотное использование этих тенденций в продуктовом менеджменте и маркетинге.

Библиографический список

1. 2025 Trend Report. URL: <https://www.trendhunter.com/trends/2025-trend-report> (дата обращения: 05.10.2024).

2. Мегатренды и потребительские тенденции технологического предпринимательства в 2025 году. URL: <https://vc.ru/marketing/1451253-megatrendy-i-potrebitelskie-tendencii-tehnologicheskogo-predprinimatelstva-v-2025-godu> (дата обращения: 05.10.2024).

3. Спенсер Г. Основные начала / пер. Л. Алексеева. – Киев: Издание книгопродавца-издателя Ф. Иогансона, 1886. – 375 с.

Коробкова Светлана Николаевна

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: korobkova-sn.guap@yandex.ru

КОСМИЗМ: ТРУДНОСТИ «ПЕРЕВОДА» (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ РЕРИХА)

Аннотация. Космизм, космическое мышление – актуальные темы исследований. Парадигма XX в. (феномен «русский космизм») «уводит» разработку этих тем в область абсолютного мистицизма. Предлагается разработать «язык» философии космоса (космизма).

Ключевые слова: космизм, язык, научная философия, Н. К. Рерих.

Korobkova Svetlana Nikolaevna

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE TERM 'COSMISM' IS A POLYSEMOUS CONCEPT IN THE RUSSIAN CONTEXT (IN HONOUR OF THE 150TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF NICOLAI ROERICH)

Abstract. Cosmism and cosmic thinking are actual topics of research. The paradigm of the 20th century (the phenomenon of 'Russian cosmism') takes away the development of these issues into the scope of absolute mysticism. It is proposed to develop a 'language' of Philosophy of Cosmos (cosmism).

Keywords: cosmism, language, scientific philosophy, N.K. Roerich.

«Космизм» – это сложное, многосоставное понятие, которое сочетает в себе философское содержание и грамматическую простоту. Общеизвестно, что морфологически слово «космизм» образовано путем добавления суффикса «-изм» к основе «косм-», происходящей от греческого слова κόσμος (kosmos), что означает «мир», «вселенная», «порядок», используется для обозначения упорядоченной структуры мира. Космизм – термин философии и науки, то есть стилистически употребляется в контексте философских рассуждений, культурологических или научных исследований. В связи со 150-летием со дня рождения выдающегося русского художника, ученого и философа Николая Рериха, работы которого традиционно относят к русскому космизму, зададимся вопросом: а что сейчас, в информационном (цифровом) мире, обозначается термином «космизм»?

Интернет-ресурс «Русский космизм», позиционирующий себя как сайт об основах космического (глобального) миропонимания новой эпохи эволюции, гласит: «Важнейшим и редчайшим качеством Н. К. Рериха является его дар синтетического познания и видения реальности». Прочитав это – хочется воскликнуть «да!» и предложить это как универсальное определение космизма. Но читая продолжение рассуждений, наблюдаешь когнитивный диссонанс и окончательно понимаешь, что есть путаница различных дискурсов космизма – научных, философских, эстетических, художественных, мистических: «Этому строю мысли присущи необъятность, неограниченность ничем, выход в космическое пространство одухотворенного космоса» [2].

Очень часто, когда пишут о Рерихе, обращают внимание именно на мистический аспект, чему способствует разработанное Еленой Рерих и поддержанное Николаем Рерихом учение Живой этики или Агни-йога. В 2013 г. на конференции первый вице-президента Международного центра Рерихов Л. В. Шапошникова акцентировала, что

тема космизма органично связана с космическим законом – высшее в космической эволюции ведет за собой низшее, и отметила, что сейчас в мире идут два важнейших процесса: борьба тьмы и света и процесс изменения сознания, связанный с формированием космического мышления. Л. В. Шапошникова предложила назвать великих деятелей культуры, на которых держалось формирование космизма в России, «культурными героями» (представителями высших сил на Земле), поскольку их миссия – изменение сознания человечества Земли. Среди них семь основных героев: Вл. С. Соловьев, А. Н. Скрябин, М. К. Чюрленис, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, Е. И. Рерих, Н. К. Рерих [3].

Согласившись с тем, что «космическое мышление» – это тема, стоящая обсуждения, предлагаю все-таки договориться о смысловом употреблении термина «космизм» в научной философии, не претендуя здесь на полноту анализа.

Например, учение Живой этики – сплошь символы и знаки. Это учение не может быть понято без знания специального языка. О чем-то подобном – о психонетическом языке – пишет, например, современный исследователь О. Г. Бахтияров: «...мы сталкиваемся со спонтанными феноменами, более распространенными в художественной, нежели научно-технической деятельности. Эти феномены основаны на... механизмах синестезии и разворачивания глубинных семантических инвариантов. Однако эти феномены не образуют связанной системы кодирования информации, которой можно было бы обучить ту или иную группу людей... представляется весьма перспективным построение такого «языка», основой которого были бы... процедуры свертывания сложных восприятий и текстовой информации в компактные визуальные образы» [1, с. 166]. То есть нет речи ни о чем мистическом – скорее требуется толкование образа, аналогично толкованию средневековых текстов.

В Русском музее, в Санкт-Петербурге, музейные педагоги учат посетителей читать картину как текст, и такому языку может научиться каждый. Чем богаче опыт человека, чем натренированнее его чувства восприятия, чем больше лексический запас, тем легче ему освоить «искусственный» язык, то есть язык художественного образа. Тексты Н. Рериха (и философские, и художественные) запечатлевают некий глубокий смысл миропонимания, который извлекается исходя из собственных установок воспринимающего. Извлекается уникальное персонифицированное знание, которое созерцатель может «понести» в свое творчество (научное, художественное и т.п.) или повседневную жизнь (новый уровень мировоззрения).

В этом дискурсе космизм – это метод постижения реальности: когда есть ситуация невысказанности бытия, есть только вчувствование. Н. Рерих – из тех, кто умел создавать картины мира во всех смыслах – и в переносном, и в буквальном – он владел синтетическим языком, наиболее подходящим для современной синергетической парадигмы постижения бытия.

Прибавление «русский» космизм в характеристике творчества Рериха несколько неуместно. Речь должна идти об универсальном языке трансляции глубинного знания. Смысл этого знания раскрывается в той мере, в какой «исследователь» обладает способностью и навыком извлекать его, то есть дешифровать.

Рабиндранат Тагор в письме к Рериху говорил: «Ваши картины глубоко тронули меня. Они помогли мне понять то, что Истина бесконечна. Язык слов может выразить лишь определённый аспект Истины, тогда как язык живописи находит свою область в Истине там, куда нет доступа словам» [цит. по 4].

Соответственно, космизм – это язык, синтетический язык миропонимания.

Лингвистический анализ слово «космизм» свидетельствует о том, что оно образовано путем добавления суффикса «-изм», который традиционно используется для обозначения идеологических, философских и научных направлений (например, социализм, реализм). Таким образом, буквально «космизм» означает «учение о космосе» или «философия космоса». В значении «учение о космосе» – это область точных наук: физика, астрономия и др.

Семантический анализ говорит о том, что в русском языке слово «космизм» используется для обозначения философского или культурного направления, связанного с идеями о единстве человека и вселенной. В частности, русский космизм был философским движением конца XIX – начала XX века, подчеркивающим идею о неразрывной связи человека с космосом, его роли в эволюции вселенной и возможности бесконечного развития. Достаточно подробно и аргументированно о феномене «русского космизма» высказался А. Е. Рыбас [5].

Таким образом, «космизм» можно позиционировать как современное философское учение. Однако, во-первых, оно должно идти дальше, чем просто констатировать или исследовать связь человека с физическим космосом, Вселенной. Во-вторых, чтобы приносить реальный результат, оно должно стоять на прочной научной базе: философская идея всеобщей динамической связи «вещей» в природе (природа – в широком смысле) должна подтверждаться научными доводами обнаружения этой связи. И это самое интересное, ибо некоторые связи отстоят для нас во времени и пространстве и могут быть предсказаны только гипотетически.

Компетенция философии – постановка вопросов. Философия космоса в современном информационном мире, космизм, может ставить перед собой целый ряд рациональных и актуальных вопросов, связанных как с фундаментальными проблемами бытия, так и с новыми вызовами, которые возникают в условиях научно-технического прогресса и расширяющегося познания вселенной. Сформулируем некоторые из них.

Человек не только биологическое существо, но и космический субъект – какова ответственность человека? С расширением космической деятельности человечества возникает ли необходимость в разработке глобальной космической этики? Если да, то кто и как должен ее разрабатывать?

Станет ли ИИ основным оператором освоения космоса, и какова будет его связь с человеческим интеллектом и моральными установками?

Как изменится природа и сущность человека в связи с киборгизацией, генетическими модификациями?

Можно ли говорить о постчеловеческой эре, и как будут решаться вопросы идентичности и гуманности?

Какие возможности открываются для философского осмысления концепций многомерного пространства и времени?

Что такое сознание в космическом контексте?

Таким образом, философия космоса, или космизм, может ставить вопросы о природе времени, пространства, сознания, новых формах мышления, этике и будущем человечества. Ответы следует искать, оставаясь на твердой почве научного знания.

Библиографический список

1. Бахтияров О. Г. Психонетика и визуальные языки // Известия ЮФУ. Технические науки, 2005. – №7. – С. 165–167.

2. Николай Константинович Рерих. URL: <https://cosmizm.ru/predstaviteli-russkogo-kosmizma/nikolaj-konstantinovich-rerix/> (дата обращения: 05.10.2024).

3. Проблемы русского космизма. Международная научно-общественная конференция. Москва, 8-11 октября 2013 г. URL: <https://icr.su/rus/news/2013/obzordokladov.php> (дата обращения: 05.10.2024)

4. Рерих и Индия. URL: <https://sibro.ru/teacher/books/836/25105> (дата обращения: 05.10.2024).

5. Рыбас А. Е. Теория «вселенской атомократии» К.Э. Циолковского в контексте идей русского эмпириокритицизма // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе, 2020. – №3 (29). – С. 94 – 108. URL: <http://fikiu.ru/?p=4133> (дата обращения: 05.10.2024).

Королькова Елена Антоновна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: elena.a.korolkova@yandex.ru (SPIN-код: 1791-2176)

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ ТРАНСГУМАНИЗМА И РИМСКОГО СТОИЦИЗМА

Аннотация. В статье осуществляется сравнительный анализ двух философских позиций в отношении смысла жизни: современной философии трансгуманизма и античной философии римских стоиков.

Ключевые слова: трансгуманизм, постчеловек, добродетель, смерть, стоицизм.

Korolkova Elena Antonovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PROBLEM OF THE MEANING OF LIFE IN THE PHILOSOPHY OF TRANSHUMANISM AND ROMAN STOICISM

Abstract. The article is aimed to give a comparative analysis of two philosophical positions on the meaning of life: the modern philosophy of transhumanism and the ancient philosophy of the Roman Stoics.

Keywords: transhumanism, post-human, virtue, death, stoicism.

В данной статье сопоставляются представления о смысле жизни и смерти в современной философии трансгуманизма и античной философии римской Стои. Может возникнуть вопрос о возможности и уместности сравнения таких разных как во временном контексте, так и смысловом значении философских направлений. Следует сказать, что стоицизм в информационном мире столь же популярен, как и трансгуманизм. Проблема жизни и смерти занимает в философском мировоззрении стоицизма такое же важное место, как и в идеологии трансгуманизма. Рассмотрим вначале позицию, представленную философией трансгуманизма.

Принято считать, что термин «*трансгуманизм*» ввел в 1957 г. английский биолог Джулиан Хаксли (1887–1975), который использовал это слово в своем эссе «Новые бутылки для нового вина». Трансгуманизм как теоретическое направление возник в США в конце XX в., а в начале XXI в. возникло Российское трансгуманистическое движение. Идейнными вдохновителями всемирного трансгуманистического движения являются шведский философ, профессор Оксфордского университета Ник Бостром (род. в Стокгольме в 1973 г.) и британский философ Дэвид Пирс (род. в 1959 г.). Ник Бостром в 1998 г. основал общественную организацию «Всемирная трансгуманистическая ассоциация», которая в 2008 г. была переименована в организацию «Humanity+». Ник Бостром в 2005 г. был назначен директором Института будущего человечества, основанного на базе философского факультета в Оксфорде. Шведский ученый активно пропагандирует цели и задачи трансгуманизма.

Идеологи трансгуманизма выступают за практическое внедрение достижений современной науки в жизнь человека и общества с целью улучшения физических, интеллектуальных и психических способностей человека. Адепты трансгуманизма называют свою философию новым гуманистическим мировоззрением, направленным на безграничное развитие человека при помощи современных технологий: нано-био-инфо-когно технологий и искусственного интеллекта. Они утверждают свободу и право каждого человека формировать свое тело, используя достижения современной

научно-технической революции. Трансгуманисты протестуют против ограничений государственной политики в области клонирования человека, выращивания органов, а также в репродуктивной сфере. Члены трансгуманистической организации активно убеждают людей в истине своего мировоззрения, используя для этого социальные сети, конференции, презентации, листовки, видео, семинары, клубы, научные и философские статьи.

Трансгуманисты создали образ будущего человека, имя которому – постчеловек. Постчеловек – это такое разумное существо, интеллект которого полностью сливается с искусственным интеллектом. Постчеловек, по мнению трансгуманистов, станет счастливым существом, так как он не будет болеть, стареть, а также, при желании, и не умирать. Вдохновитель современных трансгуманистов Д. Пирс называет себя аболиционистом (от лат. abolition – отмена), выступающим за преодоления всех естественных видов страдания и боли с помощью нанотехнологий, генной инженерии, нейрохирургии и фармакологии. Его теория «райская инженерия», изложенная в книге «The Hedonistic imperative», имеет своих последователей. Главным принципом «райской инженерии» является «гедонистический императив», принуждающий людей быть счастливыми постлюдьми.

Можно сказать, что трансгуманизм – это иммортализм, так как своей главной целью трансгуманисты считают достижение бессмертия. Ведущим проектом трансгуманистов является крионика. В 2006 году в России была основана первая крионическая компания Криорус, в которой в жидком азоте уже хранятся тела «криопациентов». Компания имеет статус научной организации. Трансгуманисты убеждены в том, что в будущем возникнут такие высокоразвитые технологии, которые смогут оживить счастливых «криопациентов».

Философия трансгуманистов подвергается критике как со стороны зарубежных ученых, так и русских мыслителей. Например, отечественный философ Владимир Александрович Кутырев (1943–2022) называет философию трансгуманизма «мировоззренческим наркотиком» [1, с. 82]. Он считает, что французские постмодернисты М. Фуко, Ж. Делез и Ж. Деррида создали философское обоснование антигуманному проекту трансгуманизма. Мы занимаем скептическую позицию в отношении философии трансгуманизма, особенно в том, что касается ценности страдания и смерти. Считаем, что размышления стоиков над проблемой смысла жизни и ценности смерти обладают высокой значимостью для современного человека. Обратимся к текстам римских стоиков – Эпиктета, Л. А. Сенеки и Марка Аврелия.

Если мысль трансгуманистов направлена в будущее, в котором человек превзойдет все человеческое в себе и станет постчеловеком, то рассуждения стоиков направлены на то, чтобы человек в настоящем стал тем, кем он должен быть – хорошим человеком. Хороший человек – это добродетельный человек, обладающий мудростью в понимании добра и зла, живущий согласно природе и обладающий мужеством перед лицом опасности. Добродетель – это высшее благо для человека, и владеющий ею достоин быть счастливым. В отношении прогнозов трансгуманистов стоик Сенека сказал бы: «Как глупо строить расчеты на весь свой век, не владея даже завтрашним днем! Какое безумство – сегодня надеяться на далекое будущее!» [3, с. 48].

Трансгуманисты и стоики утверждают человека как обладающего свободой выбора: быть или не быть человеком. Но знают ли трансгуманисты, что есть человек? Античная философская традиция выдвинула принцип «Познай самого себя!» в качестве основной заботы человека. Эпиктет спрашивает: «Так знаем ли мы, что такое человек, какова его природа, каково это понятие?» [4, с. 183]. Эпиктет говорит о том, что все ошибки людей происходят из мнимой уверенности в том, будто бы они знают, что есть человек, для чего он родился и в чем его предназначение: «Поэтому прекрасно говорят философы, что, если бы добродетельный человек предвидел будущее, он содействовал бы и тому, чтобы ему болеть, и тому, чтобы ему умирать»

[4, с. 118]. Как мы видим из вышеприведенной цитаты, мысль Эпиктета противоречит мнению трансгуманистов об образе будущего человека, который хочет преодолеть всевозможными средствами боль и смерть. Сенека пишет о том, что добродетель дает человеку силы быть выше смерти и страданий: «Сама добродетель – столь великое благо, что и не замечает приходящих мелочей, таких, как краткость века, горе, всяческие телесные страдания» [3, с. 361].

Рассмотрим ошибочное представление трансгуманистов о сущности смерти, опираясь на тексты стоиков. Смерть не есть зло, утверждают стоики, поскольку она принадлежит к одному из явлений, «желаемых природой». Мироздание «есть единый град», в котором осуществляется определенный круговорот, при котором одно нарождается, а другое умирает. Мир есть единое целое, в котором существует закономерная связь всего со всем и целым: «Время же и срок указывает природа, иногда природа каждого в отдельности, как в старости, во всех же случаях без исключения природа Целого, изменение частей которой поддерживает весь мир в вечной юности и расцвете. Все же полезное Целому всегда прекрасно и благовременно» [2, с. 361]. Смерть полезна для природы: благодаря ей в мире происходит вечное становление нового.

Смерть для человека, пишут стоики, есть не только неизбежность, перед которой следует смириться, но и благо. В чем же состоит благой смысл смерти для человека? Эпиктет приводит пример из жизни колосьев: «Право же, для чего рождаются колосья? Не для того ли, чтобы и поспеть? Но, вот, они поспевают. А не для того ли, чтобы и быть сжатыми? Не обособленными ведь они рождаются. Так, значит, если бы они обладали сознанием, то они должны были бы молить о том, чтобы им не быть сжатыми никогда? А никогда не быть сжатыми это для колосьев – проклятье. Знайте, что вот так же и для людей не умереть – проклятье. Это все равно что не созреть, не быть сжатыми» [4, с. 107]. Как понимать данный фрагмент? Мы думаем, что у каждого человека есть свое предназначение в жизни, своя жизненная задача, которую он должен выполнить в определенный временной срок.

Осознание человеком своей временности ведет к пониманию ценности каждого мгновения жизни. Никто из людей не знает, когда наступит его последний час, поэтому нужно спешить исполнить свою задачу. Сенека пишет Луцилию: «Требуя от меня, чтобы я не провел мой бесславный век как в потемках, чтобы я жил, а не тащился мимо жизни» [3, с. 366]. Нужно заботиться не о том, сколько ты проживешь, а о том, как ты проживешь. Марк Аврелий пишет о том, что нужно бояться не того, что жизнь прекратится, а того, что ты не успеешь стать человеком: «Совершенство характера выражается в том, чтобы каждый день проводить, как последний в жизни, быть чуждым суетливости, бездеятельности, лицемерия» [2, с. 322]. Стоики завещают людям, чтобы они жили в настоящем, а не думали о том, что им предстоит жить 10 000 лет.

Библиографический список

1. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма. – Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. – 85 с.
2. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. – М.: Республика, 1995. – 463 с.
3. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. – М.: АСТ, 2020. – 640 с.
4. Эпиктет. Беседы. М.: АСТ, 2022. – 480 с.

Кудря Лариса Владимировна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: pliphuska@mail.ru (SPIN-код: 5566-8061)

НИГИТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ А. Н. ЧАНЫШЕВА И ВОКРУГ НЕЁ

Аннотация. В статье рассматриваются философия небытия А. Н. Чанышева и её критический разбор, анализируются интерпретации данной концепции.

Ключевые слова: небытие, бытие, ничто, философия небытия, нигитология.

Kudrya Larisa Vladimirovna

Assistant Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE NIHITOLOGICAL CONCEPTION BY A.N. CHANYSHEV AND AROUND IT

Abstract. The article explores the philosophy of non-being by A.N. Chanyshv as well as its critical analysis. It also considers some interpretations of this conception.

Keywords: non-being, being, nothingness, philosophy of non-being, nihitology.

Основные положения нигитологической концепции А. Н. Чанышева представлены в «Трактате о небытии», написанном в 1962 году, то есть сознательно – «в стол». Несмотря на небольшой объем трактата, автор считал данное произведение единственным оригинальным и самым ценным и в ряду своих работ, которые носили преимущественно историко-философский характер. Данный труд был опубликован в 1990 году, однако не вызвал заметного отклика, полагаю, не в последнюю очередь по причине аргументации, вызывающей недоумение у философа и профессионального комментатора философии: неужели автор серьёзен, не шутит?

Кратко обозначив теоретические источники собственной философской концепции небытия (а они включают обширный материал как древней, так и современной философской и религиозной мысли Запада и Востока), А. Н. Чанышев не только утверждает небытие существующим, но и настаивает на его первичности по отношению к бытию. Настолько смелый шаг осуществлён в философской традиции впервые, о чём сам автор отдаёт себе отчет, прямо заявляя, что его философия есть «упразднение всякой философии, то есть мировоззрения, которое всегда, так или иначе, подсовывает под небытие бытие, подчиняет первое последнему (конечно, лишь в воображении философа)» [1, с. 6].

Трактат содержит 45 пунктов основной части, которую также можно разделить на логико-теоретическую и экзистенциально-этическую, и 26 пунктов резюме. Жанровую неровность и недостаточную стилистическую выдержанность трактата, на что часто указывают критики, после Батая или Чорана вряд ли можно считать значительным огрехом, такая особенность современного текста вполне допустима. Разгромная критика обрушилась на доказательства, во-первых, существования небытия, во-вторых, первичность небытия по отношению к бытию. Н. С. Розов [2] и Ю. А. Разинов [3] дают подробный анализ аргументов в первом и втором случае, хотя их несостоятельность или как минимум спорность очевидна. Приводится 8 доводов в пользу существования небытия: доказательства от времени, от пространства, от движения, от возникновения нового, от противоположностей, от различия, от случайности и от субстанции. Например, в первом из них существование небытия выводится из «существова-

ния прошлого и будущего, т.е. того, чего уже или ещё нет. Это временной модус небытия» [1, с. 8]. Доказательства от пространства и движения сводятся к несуществованию тела в определенном месте: в любом другом, кроме занимаемого, – это пространственный модус небытия; либо к несуществованию движущегося тела в месте, из которого оно переместилось, – это мобильный модус небытия. Подобный характер носит и последующая аргументация в трактате: она игнорирует разновидности бытия, которые скрываются у Чанышева под различными модусами небытия; не говоря уже о том, что не дано хоть сколько-нибудь внятное определение базовым понятиям концепции – небытию и бытию, но, с точки зрения автора, это занятие для «философствующих педантов» [Там же], он себя им не обременяет.

В целом критики находят попытки конструирования непарменидовской онтологии весьма интересными, но им не удалось оправдать конкретно Чанышевскую. Розов отмечает среди всех доказательств существования небытия только доказательство от субстанции как наиболее заслуживающее внимания, но тем не менее ошибочное. С его выводом по трактату в целом легко согласиться: «Детальный анализ... обнаружил не новые проблемные области философствования, а достаточно известные риторические ходы, софистические приёмы и психологические механизмы» [2, с. 182]. Разинов указывает на методологические промахи Чанышева как на самую серьёзную ошибку, в то время как философия небытия требует выработки нового философского языка; в сравнении с ним проблемное качество аргументов оказывается вторичным. «Главное – в самой интенции к доказательству. Объявляя о моральной, экзистенциальной и теоретической несостоятельности всей предшествующей онтологии сущего, автор почему-то забывает отказаться от выработанного в её рамках категориального аппарата и самой логики построения рациональных аргументов», – поясняет он [3, с. 55].

В. Порус, с которым я солидарна в этой оценке, отказывается воспринимать «Трактат о небытии» в этой части серьёзно, то есть как прямое философское, по своему содержанию – метафизическое, высказывание. Он выражает удивлением тем, что профессионалы от философии потратили время и интеллектуальные усилия на разоблачение очевидно логически негодных аргументов. Следовательно, труд, опубликованный спустя без малого 30 лет после своего написания, имел иное целеполагание. Порус интерпретирует псевдосхоластическую игру, затеянную автором, как интуицию духовного кризиса, именно в этой связи он проводит сравнительный анализ негативных онтологических концепций Бердяева и Чанышева, не в пользу последнего, разумеется. Однако, главный мотив «Трактата о небытии» он видит в позитивной провокации самостоятельного мышления в условиях сервильной пропаганды и отсутствия автономного философствования в СССР. Он пишет: «Он дразнит читателя, заставляет увлечься своими вольностями, вызывает его на возражения, выводом из терпения и душевного равновесия» [4, с. 176]. Следовательно, попавшиеся в эту искусно расставленную ловушку, хоть и оказались в итоге в интеллектуальном прибытке, получив дополнительную возможность потренировать мышцы критического анализа, тем не менее упустили тот факт, что приоритетное значение в трактате имеет экзистенциально-этическая его часть.

По Чанышеву, небытие первично по отношению к бытию, но они находятся в диалектическом единстве; бытие в свою очередь первично по отношению к сознанию: «Сознание – высший тип бытия. В нём бытие торжествует и терпит наибольшее поражение» [1, с. 12]. Таким образом, философия небытия оказывается экзистенциально честной и этически более предпочтительной по сравнению с философией бытия – мировоззрением, основанным на необоснованном доверии к бытию, аффирмативным (самообольщающим и самообльщённым) мышлением. Идеал вечного или абсолютного бытия противопоставляется мужественным принятию небытия и отказу от рабства сознанию, высшей формой которого оказывается религиозное сознание, порождённое противоречием конечности бытия и бесконечности небытия, оно же абсолютизирует бытие в попытках иллюзорного преодоления небытия. «Человек

бытия мужественен. Его мужество – это мужество быть не смотря на ничто, несмотря ни на что» [1, с. 14]. И наоборот, подлинная свобода фундирована небытием и обретается принятием негативности, отказом поддерживать ложный status quo, будь он социально-политического или личного свойства.

Однако существует значительная деталь, которая оппонирует «несерьёзной» трактовке нигитологии Чанышева: «Трактат о небытии» публиковался несколько раз, включал авторские дополнения и корректировки; кроме того, с подготовленными по нему тезисами Чанышев выступал на XX Всемирном философском конгрессе (Бостон, США) в августе 1998г. [5, с. 6]. Это не позволяет безоговорочно принять версию Владимира Поруса о «несерьёзности» логико-теоретической части доклада и полной её обусловленности конкретно-исторической ситуацией. Также Порус, утверждавший, что взгляды и верования автора трактата не изменились с 1960-х г., ссылается на сообщение Т. П. Лифинцевой о том, что А. Н. Чанышев, которого она близко знала с начала 1980-х, в действительности был глубоко религиозен [4, с. 177]. Сам трактат апеллирует к синтезу религиозных представлений, образованному идеями буддийской философии, опирается на апофатическое богословие и традицию западной мистики. Если Владимир Натанович объясняет это расхождение тем, что Чанышев как мыслитель, поэт и в целом человек не тождествен описанному им в трактате «человеку небытия», то для автора данной статьи вопрос относительно очевидно пародийной логико-теоретической части «Трактата о небытии» и общего философского значения нигитологической концепции Чанышева остаётся открытым.

Наиболее существенной и философски интересной считаю экзистенциально-этическую часть трактата, причем её значение выходит за рамки любого исторического контекста. Даже если принять, что аргументация существования и первичности небытия является ироническим конструированием и отыгрыванием классической метафизики, тем не менее логико-теоретическая остаётся необоснованно раздутой и методологически неуместной. Аллюзия с экзистенциальной аналитикой Хайдеггера напрашивается сама собой как наиболее успешный вариант исполнения через введение понятия Ничто; она очевидна, хотя ни разу не упоминается у Чанышева.

Библиографический список

1. Чанышев А. Н. Трактат о небытии // *Философия и общество*. – М, 2005. – № 1(38). – С. 5–15.
2. Розов Н. С. Философия небытия: новый подъём метафизики или старый тупик мышления? // *Credo New: теоретический журнал*. – СПб., 2011. № 1(65). – С. 158–186.
3. Разинов Ю. А. Небытие в маске или как возможен дискурс негативности // *Mixtura verborum*'2008. Небытие в маске: сборник статей. – Самара, 2008. – С. 54–73.
4. Порус В. «Негативная онтология» Н. А. Бердяева и А. Н. Чанышева: социально-эпистемологическая ретроспекция // *Онтология негативности: сб. науч. трудов*. – М., 2015. – С. 142–182.
5. Седаев П. В., Семенов Д. В. Категория небытия в развитии западной философской традиции: монография. – Н. Новгород: НГЛУ, 2016. – 125 с.

Лысенко Оксана Игоревна

магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: oksana.lysenko.agent@gmail.com

Веэрема Андрей Вадимович

магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: andimon34@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ АРХИТЕКТУР

Аннотация. В настоящее время активно развиваются системы искусственного интеллекта. Среди них можно выделить когнитивные архитектуры, которые вдохновлены возможностями человеческого разума и способны выполнять схожие задачи. Существующие когнитивные архитектуры имеют различия между собой, достоинства и недостатки. В будущем человечеству еще предстоит их доработать, повысив их возможности и исключить ряд недостатков.

Ключевые слова: структура и функции человеческого мозга, когнитивные архитектуры, АСТ-R, Soar, Sigma.

Lysenko Oksana Igorevna

Master student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Veerema Andrey Vadimovich

Master student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

MODERN DEVELOPMENT OF COGNITIVE ARCHITECTURES

Abstract. Currently, there is an active development of artificial intelligence systems. Among them, cognitive architectures can be distinguished, which are based on the principles of the human brain and are able to perform similar functions. Existing cognitive architectures differ from one another, have their advantages and disadvantages. In the future, the work to improve them will be carried out in order to increase their functionality and eliminate shortcomings.

Keywords: structure and functions of the human brain, cognitive architectures, АСТ-R, Soar, Sigma.

Существует ряд наук, которые были вдохновлены человеческими возможностями. Человеческие движения, взаимодействие с предметами окружающего мира послужили прообразом для робототехники. Способности человека познавать новое, приобретать, сохранять, преобразовать и использовать знания дали начало отдельному виду наук, которое называется когнитивные науки.

В 1987 году Х. Гарднер выделил основные составляющие когнитивной науки [1]. К ним он отнес: психологию познания, философию сознания, нейронауку, когнитивную антропологию, лингвистику и компьютерную науку (искусственный интеллект).

В настоящее время в когнитивной науке выделяют три основных теоретических направления: модельно-символический подход, модулярный подход и коннекционизм (нейронно-сетевой подход или модели параллельно-распределенной переработки) [2].

Модельно-символический подход предполагает сравнение человеческого познания, а именно работу его мозга, с персональным компьютером, в котором на базе вычислительных ресурсов выполняются программы.

Модулярный подход считает психику человека универсальной, способной выполнять множество задач. Согласно этому подходу, человеческое познание можно представить набором параллельно функционирующих «модулей», работающих независимо друг от друга. Выходные данные этих модулей используются в центральных процессах координации знаний и принятия решения [3].

В коннекционизме познавательные процессы рассматриваются как параллельная обработка информации с помощью нейронной сети, элементы (нейроны) которой обладают весовыми коэффициентами, которые подбираются в процессе обучения модели решению определённых типов задач.

Когнитивная архитектура представляет собой перенесение структуры человеческого разума на вычислительные ресурсы [4]. Среди успешных когнитивных архитектур можно отметить ACT-R (Adaptive Control of Thought – Rational) и SOAR. Почти на одном уровне с ними стоит модель Sigma [5]. ACT-R уже применяется для моделирования областей мозга и интегрируется с нейронными моделями. ACT-R и Soar использовались в робототехнике, а Soar и Sigma – в родственной дисциплине, связанной с разработкой виртуального представления людей. Далее рассмотрим детальнее каждую из этих архитектур.

В модели ACT-R присутствует набор асинхронных модулей, работающих параллельно вокруг центрального процедурного модуля. Обработка часто является высокопараллельной внутри модулей, но каждый из них дает только один результат на операцию, который затем помещается в буфер рабочей памяти этого модуля, где он может быть проверен процедурным модулем и передан в буферы других модулей для запуска в них дальнейшей активности [6].

Soar также состоит из набора асинхронных внутрипараллельных модулей, включая процедурную память на основе правил. Soar организован вокруг более широкой глобальной рабочей памяти. Он включает отдельные эпизодические и семантические декларативные описания, а также визуально-пространственные модули и двигательный модуль, который управляет роботизированными или виртуальными приводами [6].

Sigma – это более новая архитектура, которая сочетает принципы моделей двух ранее рассмотренных архитектур. Она менее модульна архитектурно, предоставляя только одну долговременную память, которая вместе с рабочей памятью и перцептивными и моторными компонентами основана на графических моделях. Вместо этого она стремится получить различные функциональные возможности, предоставляемые двумя другими модулями, путем специализации и агрегации над архитектурой. Долговременная память Sigma включает в себя множество как процедурных, так и декларативных функциональных возможностей, а также распространяется на основные перцептивные аспекты и визуально-пространственные образы [6].

Для сравнения выбраны следующие представители когнитивных архитектур: ACT-R 2016, Sigma 2016, Soar 2016. Во всех трех моделях обработка информации основана на небольшом количестве модулей, в архитектурах в значительной мере присутствует параллелизм, посредством когнитивного цикла действия выбираются последовательно.

Глобальная коммуникация обеспечивается кратковременной рабочей памятью, охватывающей все когнитивные, перцептивные и двигательные модули, а глобальное управление обеспечивается процедурной долговременной памятью. Все формы долговременной памяти, будь то структуры символов или количественные метаданные, поддаются изучению в моделях Soar и ACT-R и частично в модели Sigma.

Декларативное обучение включает в себя получение фактов и настройку их метаданных, а более сложные формы обучения включают комбинации фиксированного набора более простых форм обучения во всех трех моделях.

В ACT-R и Soar двигательный контроль преобразует структуры символических связей в своих буферах во внешние действия, в Sigma же этот процесс реализован лишь частично. Все три модели не поддерживают освоение новых моторных действий в процессе работы.

Все три модели (ACT-R, Soar и Sigma) являются абстрактными спецификациями архитектуры для программной реализации человеческого мышления. Каждая модель имеет программный пакет в качестве эталонной реализации.

Все три модели имеют когнитивные, перцептивные и моторные функции, но не предусматривают развитие последних в процессе работы. Структура каждой из моделей определяет её технические ограничения.

Данные архитектуры имеют набор необходимых команд, которые в дальнейшем используются программистами для решения узкоспециализированных задач.

Библиографический список

1. Gardner H. The Mind's New Science: A History of The Cognitive Revolution. – New York: Basic Books, 1987 – 430 p.
2. Лобасюк Б. А. Когнитология. – Одесса: Одесский национальный университет, 2017. – 295 с.
3. Фаликман М. Когнитивная наука: основоположения и перспективы // Философско-литературный журнал «Логос». – 2014. – №1 (97). – С. 1–18.
4. Когнитивная архитектура/ URL: https://alphapedia.ru/w/Cognitive_architecture (дата обращения 03.10.2024).
5. Cognitive Architecture. URL: <https://cogarch.ict.usc.edu/> (дата обращения 03.10.2024).
6. Laird J. E., Lebiere C., Rosenbloom P. S. A Standard Model of the Mind: Toward a Common Computational Framework across Artificial Intelligence, Cognitive Science, Neuroscience, and Robotics // AI Magazine, vol. 38, no. 4, Dec. 2017, pp. 13–26. DOI: 10.1609/aimag.v38i4.2744.

Машковцев Родион Дмитриевич

студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: rmashkovysev@mail.ru

ТЕОРИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. Попытка сформулировать целостную идею о понимании пограничной ситуации и её роли в жизни человека.

Ключевые слова: философия, экзистенциализм, Ясперс, психология, психоанализ.

Mashkovtsev Rodjon Dmitrievich

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

BORDERLINE SITUATION THEORY

Abstract. An attempt to formulate a holistic idea about the understanding of the borderline situation and its role in human life.

Keywords: philosophy, existentialism, Jaspers, psychology, psychoanalysis.

Впервые термин «пограничная ситуация» встречается у Карла Ясперса в работе «Психология мировоззрений» [см.: 1]. Согласно описанию Ясперса, он означает некое очень серьёзное событие в жизни, вводящее человека в состояние крайнего потрясения. Это событие неразрывно связано со страхом, болью, виной, нравственной или физической смертью, ужасом. Пограничная ситуация может как привести человека к краху и слому, так и показать ему то, что ранее было скрыто. То есть это некий трансцендентальный опыт, в результате которого человек либо ломается, либо открывается подлинному опыту личностного бытия.

Подобные этим событиям описания встречались и у других экзистенциальных философов.

Так, Сёрен Обье Кьеркегор выделяет три сферы существования человека: эстетическую, этическую и религиозную. Но интерес в контексте вопроса пограничной ситуации вызывают не они сами, а переход между ними. Рассмотрим переход от этической сферы к религиозной, который отец экзистенциализма описывает следующим образом: «Я могу сделать большой прыжок с трамплина, который переносит меня в бесконечность, спина у меня была специально вывихнута еще в детстве, как это делают с канатоходцами, так что мне это легко, я вполне могу – раз-два-три – стать на голову в на личном существовании, – однако на следующий шаг я не способен; ибо я не могу совершить чудесное, я могу лишь изумляться ему» [2, с. 23]. Под «прыжком веры» Кьеркегор подразумевает бесконечное движение, движение абсурда, качественный скачок в иную сферу человеческой экзистенции.

Рассмотрим иной пример – не менее интересное явление «тошноты» в одноимённом романе Жан-Поль Сартра, в котором главный герой периодически впадает в состояние изменённого сознания, в котором восприятие мира кардинально меняется. Автор описывает это подобным образом: «Его голубая ситцевая рубаша радостным пятном выделяется на фоне шоколадной стены. Но от этого тоже тошнит. Или, вернее, ЭТО И ЕСТЬ ТОШНОТА. Тошнота не во мне: я чувствую ее там, на этой стене, на этих подтяжках, повсюду вокруг меня. Она составляет одно целое с этим кафе, а я внутри» [3, с. 25]. Из-за сугубо художественного стиля повествования достаточно сложно выявить точную концепцию данного явления. Однако в романе она играет роль символа необходимости перехода – перехода к новому уровню мировоззрения, что и происходит с главным героем в дальнейшем.

События, подходящие под понятие «Пограничная ситуация» золотым сечением проходят через многие литературные произведения, психологические и философские трактаты. Е. г.: встреча с тенью у Юнга, взятие ответственности за свою свободу у Сартра, моральные терзания у Достоевского et cetera.

Возвращаясь к работе Карла Ясперса «Психология мировоззрений», следует также упомянуть и о метафоре «раковины», в которой мировоззрение человека предстаёт в виде раковины моллюска, которой свойственно скрывать от человека то, что выходит за её края. Пограничная ситуация – момент, когда эта раковина разрушается, переплавляется во что-то иное, расширяется горизонт наблюдаемого. [см.: 1].

Итак, несмотря на всю неподатливость экзистенциализма к рационализации, из вышесказанного можно выделить следующие моменты:

- человеческое мировоззрение существует на стыке субъект-объективного;
- всей поступающей и необработанной информации свойственно накапливаться в бессознательном;
- пограничная ситуация зачастую сопряжена с очень негативными внешними обстоятельствами, в которые попадает человек; по крайней мере, мне не встречалось ни единого случая или описания смены жизненной парадигмы от крайней и всеобъемлющей радости;
- пограничная ситуация ставит под сомнение всю ось жизненных ценностей и взглядов человека, разрушает его убеждения;
- в момент экстремума человек сталкивается с некими трансцендентальными силами, наблюдает нечто непонятное и доселе ему неведомое;
- данное событие может завершиться как крахом человека, так и катарсисом, переходом к чему-либо новому;
- пограничная ситуация, её длительность и разрешение индивидуальны для каждого индивида.

На протяжении всей жизни человек формирует своё мировоззрение, накапливает опыт и знания. Однако ему свойственно интерпретировать факты в пользу своей позиции, а все несостыковки и антиномии не проходят должной обработки и копятяся в бессознательном человека.

Чем более противоречива человеческая экзистенция, тем менее высокая температура обстоятельств требуется, чтобы оголить истину. Сильные и сложные негативные эмоции, зачастую вызванные внешними событиями, расширяют окно овертона человеческого восприятия. И всё накопленное в бессознательном начинает прорываться в сознательное.

Процесс этот индивидуален для каждого и ограничен уникальной психической структурой каждого индивида. Потому проявления пограничных ситуаций совершенно разные. У кого-то это цикл состояний изменённого сознания, которые постепенно ведут к пониманию. У кого-то резкое осознание чего-то, что долгое время было скрыто. Кто-то справляется с этим, кто-то – нет.

Пограничная ситуация – это не вмешательство высших сил и не великий замысел (по крайней мере напрямую). Трансцендентальность данного события заключается в переходе сложной и критичной информации из бессознательного в сознательное. Пограничная ситуация – встреча человека с самим собой.

Библиографический список

1. Голиков К. Психология мировоззрений (перевод с нем., комментарии примечания Кирилла Голикова) // Философская антропология. – 2021. – Т. 7. – No 1. – С. 116–133.
2. Кьеркегор С. Страх и трепет / Пер. с дат. Н. В. Исаева; 6-изд. – М.: Академический проект, Философские технологии, 2022. – 154 с.
3. Сартр Ж.-П. Тошнота. – СПб.: Азбука классика, 2006. – 223 с.

Орлов Алексей Русланович

ОО «Клуб Космистов»

Email: orlov.alexey.spb@gmail.com

НОВЫЙ ФОРМАТ ФИЛОСОФСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ И МЕТОДИКА «ПОЛИЛОГ»

Аннотация. Современные научные (особенно гуманитарные, философские) конференции, несмотря на развитие технологий, остаются в значительной степени заложниками устаревших форматов, что снижает их эффективность. Автор анализирует проблемы традиционных конференций и предлагает решения, основанные на внедрении ИТ и новой методике «Полилог». «Полилог» – структурированная проработка проблемы на основе логики и анализа фактов с участием неограниченного числа участников для достижения наиболее верного решения.

Ключевые слова: наука, конференции, коллективные дискуссии.

Orlov Alexey Ruslanovich

public organization "Club of Cosmists"

NEW FORMAT OF PHILOSOPHICAL CONFERENCES AND THE POLYLOGUE METHODOLOGY

Abstract. The article analyzes the problems of traditional conferences and offers solutions based on the transition to collective work, electronic multimedia collections, online interaction and the «polylogue» method. «Polylogue» is a structured study of a problem based on logic and fact analysis with the participation of an unlimited number of participants to achieve the most correct solution.

Keywords: science, conferences, group discussions

В современном научном мире форма проведения конференций мало изменилась за последние сто лет. Несмотря на стремительное развитие информационных и организационных технологий, многие научные мероприятия продолжают опираться на устаревшие форматы, удовлетворяющие главным образом бюрократическим требованиям по публикации работ для научной карьеры. Вопросы возникают как к формату конференций, так и к культуре печатных сборников.

Среди основных проблем современных конференций можно выделить следующие.

1. Отсутствие электронных версий сборников материалов или их ограниченная доступность.

2. Наложение ограничений на материалы работ, продиктованных печатном форматом. Публикация лишь тезисов докладов, что приводит к утрате большей части ценной информации.

3. Отсутствие видеозаписей выступлений и обсуждений, где часто поднимаются важные вопросы, не попавшие в сборники.

4. Неопределенность целей и отсутствие конкретных результатов конференции.

5. Разрозненность докладов, которые не связаны между собой и не способствуют коллективному научному прогрессу.

6. Недостаточность дискуссий и обмена мнениями между участниками.

7. Слабое развитие сетевого взаимодействия (нетворкинга) между учёными.

8. Отсутствие преемственности и опоры на результаты предыдущих конференций.

Всё это дает свой вклад в усиливающийся разрыв технологических достижений и гуманитарных. Гуманитарные науки и, в частности, философия, не поспевают

осмыслить пруть прогресса. А это ведет к социальным последствиям. Для решения этих проблем предлагаются следующие подходы:

– переход от индивидуальных выступлений к коллективной работе, где секции ставят общие задачи, а участники совместно вырабатывают решения;

– внедрение электронных мультимедийных сборников материалов конференции, доступных онлайн, с полными версиями докладов, презентациями, иллюстрациями, аудио- и видеоматериалами;

– использование универсальных гиперссылок для доступа к научным статьям и книгам, обеспечивающих независимость от конкретных онлайн-ресурсов; это требует пересмотра подходов к доступу и хранению научной информации;

– включение конференций в непрерывный онлайн-процесс, включая чаты, форумы и дискуссии по электронной почте для постоянного взаимодействия между учеными;

– обязательная поступательность развития тем конференций и опора на результаты предыдущих мероприятий;

– приоритетное внимание к итогам конференций и их тщательная проработка.

Одним из инновационных подходов к улучшению научного дискурса является методика «полилог» – структурированная проработка проблемы на основе логики и анализа фактов с участием неограниченного числа участников для достижения наиболее верного решения [1]. Изначально методика была предложена петербургским коллективом специалистов по коммуникации для очного формата. Автор данной работы модифицирует ее для онлайн и гибридной (очно-заочной) работы.

Полилог представляет собой новый вид общественного развития науки, основанный на полной открытости и организационно-управленческих возможностях, обеспечивающих участие широкого круга заинтересованных лиц и оперативную обработку больших массивов информации. В отличие от традиционных дискуссий, где обсуждение часто сводится к противостоянию отдельных мнений, полилог предполагает анализ и синтез различных полемических вариантов, представленных всеми участниками, без привязки к конкретным авторам. Это устраняет личностные конфликты и обеспечивает объективный анализ аргументов.

Методология полилога основывается на диалектическом механизме практического освоения накопленной человечеством мудрости. Полилог исключает спонтанный и неуправляемый диалог, превращая дискуссию в производственный процесс поэтапного и последовательного накопления необходимого материала, созданного по законам логики, диалектики, праксиологии и психологии [2]. Это неизбежно приводит участников к бескомпромиссно-консенсусному разрешению противоречий.

Преимущества полилога включают.

1. Научно-исследовательскую функцию: коллективная работа над проработкой проблем стимулирует научные исследования и способствует интеграции различных научных дисциплин.

2. Диагностическую функцию: анализируется сама проблема, её значимость, а также компетентность и уровень подготовки участников.

3. Дидактическую функцию: выравнивание уровня знаний участников посредством образования и обмена информацией.

4. Профилактическую функцию: преодоление познавательных заблуждений на основе убеждений и доказательств.

5. Воспитательную функцию: формирование культуры делового общения и развитие навыков сотрудничества.

6. Терапевтическую функцию: коллективное преодоление психологических барьеров, развитие творческого потенциала и личностный рост участников.

Основные принципы методики полилога:

– разбор предложенных решений на единичные составляющие с последующим синтезом итогового решения вместо принятия пакетных решений целиком;

- отказ от принятия решений простым голосованием «за» или «против», что часто не является конструктивным;
- в большинстве сфер количество конечных вариантов ограничено, что упрощает выбор оптимального решения;
- обязательное использование организационно-технических средств для обеспечения участия большего числа участников и повышения объективности;
- признание невозможности достижения абсолютно верного или полностью удовлетворяющего всех решения, но стремление к максимально возможному приближению к нему;
- тщательный анализ тезисов на предмет достоверности, логичности и непротиворечивости;
- установление базовых принципов и критериев выбора решений, ограничивающих поле дискуссии и направляющих её в конструктивное русло;
- курирование процесса дискуссии модераторами, которые помогают избежать личностных конфликтов и психологических искажений;
- управление процессом решения сопутствующих вопросов, чтобы не уходить в бесконечный цикл обсуждений.

Для реализации полилога в онлайн-среде предлагается использовать систему, напоминающую структуру форума с темами и ответами или же карту разума (mindmap). Посты имеют специальный тип и связанность: «тезис», «антитезис» и служебные сообщения. Они опираются на стартовый пост, формируя дерево тезисов и обеспечивая глубокую проработку каждого аспекта проблемы. Тезисы и антитезисы должны содержать ссылки на авторитетные источники, обеспечивая обоснованность аргументов. Для более удобной и функциональной работы автор ведет работу по созданию специализированной онлайн-системы. Кроме того, на данный момент исследуется эффективность применения систем ИИ в такой работе.

В офлайн-мероприятиях, а точнее в гибридных, важна работа модераторов, которые отсеивают когнитивные искажения и манипуляции [2]. Ведется фиксация мыслей в реальном времени, аудио- и видеозапись для последующего анализа и расшифровки. Все материалы должны быть доступны участникам и внесены в базу данных. Перед мероприятием прорабатываются понятийная база и базовые принципы, которые согласуются в начале работы. Одиночное мероприятие не в состоянии полностью проработать проблему и должно быть связано с онлайн частью. Очное мероприятие может быть стартовым, промежуточным или завершающим.

Интересным форматом может стать проведение продолжительных гибридных конференций длительностью в несколько недель или даже месяцев. За счёт легкости организации онлайн-мероприятий и постоянных онлайн-обсуждений участники могут более детально прорабатывать проблемы на протяжении длительного времени, а офлайн-мероприятия внутри конференции будут реперными точками. При этом вся работа логически сводится под одну смысловую основу – конференцию, имеющую свою резолюцию и сборник.

Заключение. Форма проведения научных конференций требует кардинального пересмотра. Предложенная методика полилога представляется наиболее эффективной для конкретных задач. Она позволяет достичь более объективных и обоснованных решений, обеспечить закрепление результата и поступательное развитие. Автор работы предлагает всем заинтересованным организаторам научных мероприятий совместно опробовать технологию «Политог».

Библиографический список

1. Говоров Н. С. Научно-общественный полилог // Тетрасоциология: от социологического воображения через диалог к универсальным ценностям и гармонии: сб. ст.; под ред. В. В. Кавторин. – СПб: СПбГПУ, 2003. С. 110–115.
2. Поварнин С. И. Искусство спора. – М.: АСТ, 2021. – 288 с.

Пичугин Юрий Александрович

доктор физико-математических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: yury-pichugin@mail.ru (SPIN-код: 9775-7094)

ОПЫТ, ИНТУИЦИЯ И ЛОГИКА В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ

Аннотация. Отмечается первостепенная роль интуиции и опыта в процессе познания и роль логики как вспомогательного инструмента контроля и упорядочивания в системе знаний.

Ключевые слова: Аристотель, Евклид, Декарт, Гильберт, компьютерный эксперимент, компьютерное доказательство.

Pichugin Yury Alexandrovich

Doctor of Mathematics and Physics, Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

EXPERIENCE, INTUITION AND LOGIC IN THE PROCESS OF COGNITION

Abstract. The primary role of intuition and experience in the process of cognition and the role of logic as an auxiliary tool for control and ordering in the system of knowledge are noted.

Keywords: Aristotle, Euclid, Descartes, Hilbert, computer experiment, computer proof.

Значение логики в разговоре прямо пропорционально тупости вашего собеседника.

Автор

Аристотель традиционно считается классиком логики как инструмента спекулятивного познания, если слово «познание» вообще можно употреблять в таком контексте. Открываем «Никомахову этику» и читаем: «Всякое искусство и всякое учение, а равным образом поступок (праxis) и сознательный выбор, как принято считать, стремятся к определенному благу. Поэтому удачно определяли благо как то, к чему все стремится» [1, с. 54]. Если первое утверждение выглядит, прямо скажем, весьма легкомысленно (в духе толстовского Пьера Безухова, который, не зная жизни, о ней постоянно рассуждает), то второе является уже явным нарушением элементарных правил логики. Благо может включать в себя и то, к чему ничто и никто не стремится, и то, о чем никто и не ведает. Или на языке формальной логики, если из А следует В, то, в общем случае, из В не следует А. Куда худший пример рассуждений (логики) представляют собой апории Зенона, особенно «Ахиллес не догонит черепаху». Предположим, Ахиллес движется всего лишь в два раза быстрее черепахи и первое расстояние до местонахождения черепахи он проходит за 5 секунд. Следующее расстояние (черепаха отползла) он пройдет за 2,5 секунды и догонит черепаху ровно через 10 секунд от начала своего движения, т.к. отрезок времени 10 секунд на каждом зеноновском шаге заполняется ровно на половину от оставшегося времени до 10 секунд. И все же находятся современные защитники этой ментальной аномалии, утверждающие, что математические модели движения не есть само движение, а значение опыта для них – ничто.

Первое правило исследователя – верить собственному опыту и уму больше, чем любому авторитету, иначе он превращается из исследователя в верующего в общем

смысле. Многие авторитеты, например, сочинитель логических парадоксов Б. Рассел, восхищались апориями. Однако, на взгляд автора, их польза лишь в том, что они показывают не столько немощность логики в процессе познания, сколько и серьезную опасность. Особенно опасна логика, когда она становится опорой решений государственного, а то и всемирного масштаба. В сфере человеческой морали – это известное окно Овертона.

Взглянем на нашу современную отечественную философию. 9.02.2016 в Русской христианской гуманитарной академии состоялся доклад А.Н. Муравьева «Метод с точки зрения классической философии». Доклад представлял собой презентацию докторской диссертации, а главной мыслью доклада было утверждение, что все проблемы человечества от того, что оно в познании следует за опытом, а надо бы следовать за умозрительным (логическим) постижением действительности. Закончил докладчик утверждением: «Задача философии – стать настоящей логической наукой». Когда перешли к вопросам, автор заметил, обращаясь к докладчику: «Вы только что сказали, что для философов логика – это некий потолок, до которого хотелось бы дотянуться, а для математиков, смею заметить, – это пол, ниже которого нельзя опускаться». Неодобрительный ропот, прокатившийся по залу, был свидетелем отсутствия в зале математиков и физиков и оказал некоторую поддержку докладчику.

Рассмотрим, каково положение и значение логики в самой математике. Логика плотно вошла в математическую мысль с «Началами» Евклида, где впервые в математике появляются определения и доказательства. Следует отметить, что Пифагор в своей знаменитой теореме, которая впоследствии пронизала многие математические направления (геометрию, линейную алгебру, математическую статистику и функциональный анализ), слово «доказательство» не употребил. Как сообщают источники, Пифагор заявил, что «открыл чертёж», из которого сразу видно равенство квадрата гипотенузы сумме квадратов катетов. Однако *открытие*, *находка*, *догадка* не являются актами логики, а исключительно интуиции. Евклид нес знание не избранным, как Пифагор, а всем, независимо от уровня интеллекта, и старался быть абсолютно убедительным (см. эпиграф). И это, несомненно, продуктивно как дополнительное средство распространения знаний. Однако дело приняло отрицательный характер, так как появились решительные враги интуиции – формалисты. Первым известным формалистом был Декарт, утверждавший, что «математика только тогда станет настоящей наукой, когда в ней исчезнет всякое упоминание о чертеже», так как чертеж – это помощник интуиции. Вторым и самым значительным врагом интуicionизма был Д. Гильберт, утверждавший, что «математика – это наука о преобразовании цепочек символов, лишенных какого-либо конкретного содержания». Гильберт решил полностью формализовать математику – объекты, аксиомы и правила вывода (логика) и математическая теория готова. При этом аксиомы определяют объекты, например, прямая – это то, что удовлетворяет системе аксиом относительно прямых, а не «длина без ширины» по Евклиду. Засучив рукава, Гильберт взялся за дело, и ему таки удалось полностью формализовать элементарную арифметику. Однако с геометрией Евклида «номер не удался». Автор в 1976 году, будучи студентом первого курса математико-механического факультета СПбГУ (тогда ещё ЛГУ), вместе с сокурсниками стал жертвой Гильберта, когда на экзамене по математической логике *доказывал*, что $3 + 4 = 7$, так как формализация элементарной арифметики была частью курса. Но был и приятный момент в этом курсе. Читавший курс профессор Н.К. Косовский на лекции рассказывал, что имела место попытка спасти честь Гильберта компьютерным экспериментом. Написали программу, в которую были заложены объекты и аксиомы геометрии Евклида, а также правила вывода (то есть логика). Эксперимент провалился. Проработав порядка полугодика, машина не выдала ни одной теоремы геометрии. Тем не менее, некоторая польза была извлечена – научились писать программы, которые доказывают сформулированные теоремы геометрии и не только. Компьютерные доказательства поддержал профессор кафедры алгебры и теории чисел СПбГУ Н.А. Вавилов на заседании Математического общества 23.03.2010.

Стремление к формализации математики привело к созданию теории алгоритмов. Здесь уместно привести жалобу доктора педагогических наук Р. Р. Фокина, посвятившего немало трудов исследованиям проблем освоения математики студентами вузов. Фокин заметил, что современные студенты совсем перестали понимать суть математики, в лучшем случае они понимают ее на уровне алгоритмов. Это замечание косвенно характеризует и саму теорию алгоритмов. Кроме того, следует заметить, что программисты теорией алгоритмов, которая для них и предназначена, никогда практически не пользуются, а сама теория служит лишь для написания научных статей и получения ученых степеней. Автор с 1982 по 2003 год включительно сам весьма успешно программировал различные алгоритмы, включая собственные, но ни одной книги по теории алгоритмов так и не прочитал.

Однако посеянное Гильбертом проросло и расцвело в математической лингвистике. Н. Хомский, подаривший нам *компетенции*, из гильбертовых формальных аксиоматических теорий (напомним, что кроме элементарной арифметики мы пока ничего не знаем) сделал формальные контекстно-свободные грамматики, практически переписав Гильберта. Хомский стал выдающимся ученым, но можно надеяться, что пишущая публика, в особенности литераторы, никогда его теорией не воспользуются, хотя статьи и учебники пишутся, а диссертации защищаются.

Вернемся от математики к более широкой сфере, к общему познанию и творчеству. В фойе Стравинского (Мариинский-2) 02.07.2024 прошла лекция Т. В. Черниговской «Музыка и мозг». Ссылаясь на А. Шнитке, Черниговская заявила: «Для того, чтобы получилось нечто гениальное, необходима какая-то ошибка, как песчинка в раковине, которая станет жемчужиной». Р. Вагнер нарушал законы гармонии (тристан-аккорд), М. П. Мусоргский «прыгал за флажки» правил гармонии, а Н. А. Римский-Корсаков сначала исправлял партитуры Мусоргского, а потом восстанавливал Мусоргского, который своими нарушениями достигал большей выразительности. Но суть дела не в ошибке, и это особенно ясно в познании. Суть в том, чтобы «прыгнуть за флажки», развешенные предшественниками, и *не ошибиться*. На это способна только интуиция, которая и делает шаг вперед, а роль логики лишь в том, чтобы проверить этот шаг.

Профессор А. В. Островский рассказывал, что некий аспирант читал математическую статью на немецком языке, где утверждалось, что рассматриваемая в статье задача не имеет решения. Аспирант плохо понимал немецкий и решил задачу. Имя аспиранта Островский не назвал, в связи с чем возникает подозрение, что он говорил о себе самом. То, что многие открытия делают именно дилетанты, давно замечено.

К числу известных математиков-интуиционистов можно отнести Л. Эйлера и А. Пуанкаре. Среди отечественных математиков следует упомянуть академика В. И. Арнольда, который в своей публицистике и общественно-научной деятельности боролся с формализмом и даже спас курс геометрии от изъятия из школьной программы. При этом он всегда подчеркивал связь математики с физикой как с опытной наукой, а одну из своих брошюр назвал «Экспериментальное наблюдение математических фактов».

Вышесказанное не следует понимать как отповедь логике, а лишь как напоминание о её второстепенной, хотя и, несомненно, очень важной роли – идти за интуицией и опытом, проверяя и вписывая их шаги в общую картину познания. Остаётся надеяться, что это в полной мере осознает и философия.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.

Плотникова Валентина Александровна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: valya.plotnikowa@yandex.ru (SPIN-код: 5695-7270)

ПРЕИМУЩЕСТВА ЭВОЛЮЦИОННО-МОНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЧЕЛОВЕКУ

Аннотация. Рассматривается проблема потенциальной продуктивности эволюционного монизма в качестве одного из подходов, применимых в современной философской антропологии. Разбираются преимущества, предлагаемые эволюционным монизмом для построения целостной картины человека в условиях глобальной цифровой трансформации мира и развития науки.

Ключевые слова: эволюционно-монистический подход, проблема человека, эволюционизм, энергетизм, этика ответственности, построение синтетических концепций.

Plotnikova Valentina Alexandrovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE ADVANTAGES OF AN EVOLUTIONARY MONISTIC APPROACH TO HUMANS

Abstract. The problem of the potential productivity of evolutionary monism is considered as one of the approaches applicable in modern philosophical anthropology. The advantages offered by evolutionary monism for creating a holistic picture of humans in the context of the global digital transformation of the world and the development of science are analyzed.

Keywords: evolutionary-monistic approach, human problem, evolutionism, energetism, ethics of responsibility, construction of synthetic concepts.

На данный момент в философской антропологии существует большое количество отдельных направлений, среди них психологическое, религиозное, юридическое, педагогическое, социально-историческое. Высокая дифференцированность антропологического знания препятствует формированию комплексного, целостного знания о человеке. Картина человека как «систематизация знаний о человеке, накопленных естественными и философскими науками» [1] в определении отечественного философа XVIII века А. И. Галича требует формирования единого философско-методологического основания. Отечественная философия, будучи по своей сущности антропологичной, породила достаточное количество различных подходов к человеку [2], среди которых можно назвать экзистенциальный (Толстой, Радищев, Достоевский), метафизический (Соловьев, Бердяев, Карсавин, Франк, Лосский), педагогический (Ушинский, Каптерев, Гессен), эзотерический (Шмакова, Рудникова, Гурджиев), космистский (Умов, Чижевский, Циолковский, Вернадский).

Одним из продуктивных подходов к человеку может считаться комплексный системный подход, разработавшийся ленинградской школой психологии. Данный подход, зародившийся в научной школе В. М. Бехтерева [3], введенный в философско-психологическую среду Б. Г. Ананьевым, предполагает синтез знаний о человеке путем кооперации усилий различных наук. Проблемой становится определение философско-методологического основания для осуществления подобных научных операций, комбинации и систематизации результатов изысканий отдельных направлений и дисциплин. В. М. Бехтерев в качестве философского фундамента для

обоснования человекознания предложил концепцию «эволюционного монизма», опирающуюся на достижения естественных наук. Основные положения и выводы эволюционного монизма нашли отражение как в трудах его современников (Геккель, Тейяр де Шарден, Оствальд, Циолковский, Богданов, Войно-Ясенецкий), так и в более поздних работах.

Под вопросом находится продуктивность эволюционного монизма как потенциального философско-методологического подхода к пониманию человека в наше время. Необходима тщательная ревизия концепции с учетом ее научного, антропологического потенциала. Представляется перспективным использование отдельных достижений эволюционно-монистической мысли для разработки актуальных вопросов и проблем современного общества. Вызовы информационной эпохи, связанные с взаимодействием человека и искусственного интеллекта, проблемы когнитивной науки, вопросы моделирования человеческого сознания и трансгуманизма требуют дополнения уже существующих взглядов на человека. Футурологический и гуманистический аспекты эволюционного монизма способны расширить представление о человеке, его возможностях и перспективах развития человечества наравне с другими направлениями отечественной философии, такими как русский космизм и русская религиозная философия.

Эволюционно-монистический подход к человеку дает возможность утверждать, что человек является неотъемлемой частью природы, существуя согласно диктуемому ею законам и принципам. Человек в эволюционном монизме рассматривается как часть общей единой системы, коей является мироздание. При этом особое положение человека как прогрессивного существа, обладающего разумом, сознанием и другими видоспецифичными чертами, человека как существа духовного, определяется в качестве результата процесса эволюции. Принцип эволюционизма, лежащий в основе данного подхода, позволяет органично выстраивать целостное единство природы, человека и надчеловеческих образований, таких как техносфера, ноосфера и т. п.

Важнейшим основанием эволюционного монизма, помимо эволюционизма, является энергетизм. Одна из важных задач, которую решает введение понятия «энергия» в общую картину внутреннего мира человека, – это обоснование необходимости опоры на объективные методы в изучении личности, а также комплексного, всестороннего подхода к данной задаче. Попытки идентифицировать формы универсальных взаимосвязей космоса и человека закономерно приводили к последним научным достижениям середины-конца XX века. «Попытка осмыслить роль энергии и психики в природе и универсуме явилась основанием формирования такого направления как естественнонаучный энергетизм» [4, с. 149]. Энергетизм как мировоззрение предстает в истории науки и философии в различных формах, не всегда соответствующим понятию «научности», по крайней мере, в рамках рациональной западной философии. Само восприятие понятие «энергии» в философии крайне затруднено многочисленными отсылками к мистическим и религиозно-мифологическим концепциям, широко оперирующим данным терминам (в качестве примера можно рассмотреть теософию Блаватской, евразийский антропокосмизм, ноудизм и др.) [5].

В концепциях представителей эволюционного монизма понимание энергии строилось на основании определения, данного в рамках естественных наук. Однако дефиниция, используемая в физике и других науках, не содержит некоторых важных для человекознания аспектов, таких как, например, принцип психизма. С учетом теоретического анализа различных определений и свойств энергии, ее видов, предложенных в трудах отечественных авторов (Каринский, Краинский, Грот, Бехтерев, Войно-Ясенецкий), можно сформулировать понятие энергии в антропологическом контексте следующим образом: *мера деятельности человека, а также его способность к совершению любых видов активности, получаемая посред-*

ством опосредованных или непосредственных взаимодействий со средой с учетом функционирования всех уровней организации. В целом, энергетическое мировоззрение позволяет не только объяснять взаимосвязь человека с окружающим миром, единую природу физических, психических и духовных явлений, но и сообщает всему подходу высокую степень открытости, допуская формирование как естественнонаучной, так и религиозно-философской картины человека с использованием базовых идей подхода. Принципы эволюционизма и энергетизма по своей сути не вступают в противоречие ни с одним из перечисленных направлений, представляя таким образом в качестве удобного компромиссного основания при построении синтетических универсальных концепций. Актуальность эволюционно-монистического подхода к человеку, с учетом сегодняшней научной эволюционистской картины мира, таким образом, представляется весьма высокой.

В целом, преимуществами эволюционно-монистического подхода к человеку можно назвать следующие.

1. Возможность обобщенного представления картины человека, проистекающей из основных принципов эволюционного монизма. Основные принципы эволюционного монизма, такие как эволюционизм (методологическая составляющая) и энергетизм, (мировоззренческая основа), рисуют целостную, интегративную и пластичную картину человека с учетом его прошлого, настоящего и будущего.

2. Системность, определяемая обоснованием универсальных взаимосвязей между элементами бытия, универсальностью энергоинформационного обмена.

3. Интегративность, предполагающая синтетичность подхода, открытость системы знаний к восприятию новых составляющих с учетом интерпретации в рамках соответствующей теории.

4. Разработанная в рамках эволюционно-монистического подхода этика ответственности и кооперации усилий в построении будущего человека может быть интегрирована в современную повестку с учетом синтетического философско-научно-религиозного подхода.

Библиографический список

1. Апенюк Р. С. А. И. Галич и его книга «Картина человека» // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 3. – С. 125–127.

2. Гуревич П. С. Тема человека в русской философии // Философская антропология. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 6–26.

3. Логинова Н. А. Опыт человекознания: история комплексного подхода в психологических школах В. М. Бехтерева и Б. Г. Ананьева. – СПб., изд. Санкт-Петербургского университета, 2005. – 285 с.

4. Коробкова С. Н. Философский реализм в русском естествознании второй половины XIX: Дис. доктор наук: 09.00.03 – История философии. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». 2016. – 373 с.

5. Аблеев С. Р. Универсальный монизм в философских системах Востока и Запада // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2009. – №2. – С. 39–47.

Рыбас Александр Евгеньевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: a.rybas@spbu.ru

ПРОБЛЕМА НАУКОДИЦЕИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX ВЕКА

Аннотация. Развитие науки и ее общественное признание в России XIX в. привело к необходимости ее оправдания с точки зрения христианства. Решая проблему наукодицеи и проясняя «истинный» смысл науки, а также научной философии (позитивизма), религиозные мыслители создавали условия для «русского духовного ренессанса».

Ключевые слова: русская философия, научная мысль, позитивизм.

Rybas Aleksandr Evgenievich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PROBLEM OF SCIENCEDICY IN RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The development of science and its public recognition in Russia in the 19th century made it necessary to justify it from the point of view of Christianity. By solving the problem of sciencedicy and clarifying the “true” meaning of science and scientific philosophy (positivism), religious thinkers contributed to the “Russian spiritual renaissance”.

Keywords: Russian philosophy, scientific thought, positivism.

Уже в XVIII в. в России возникает стойкий интерес к науке (естественным и точным наукам), что было связано с интенсивной европеизацией страны и заимствованием западных стандартов познания. В это же время в среде интеллигенции, поддерживавшей реформы Петра I, одной из важнейших тем для дискуссий и публичных выступлений становится апология науки, что предполагало обоснование самодостаточности научного мышления. Так, например, «пользу, которая от наук происходит» [1, с. 55], доказывают и члены «Ученой дружины Петра I» – кружка молодых интеллектуалов, сплотившихся вокруг Феофана Прокоповича, и первые русские ученые, прежде всего М. В. Ломоносов, и все вольфианцы (Г. Н. Теплов, Я. П. Козельский, Д. С. Аничков). Фраза В. Н. Татищева, что «человеку учение свет, а неучение тьма есть» [2, с. 69], ставшая пословицей и своего рода лозунгом русского Просвещения, лучше всего отражала суть указанной тенденции.

В первой трети XIX в. на волне критики рационализма, вызванной сначала рефлексией над причинами Французской революции 1789 г. и затем поражением восстания декабристов и сопровождавшейся распространением консервативных настроений, интерес к науке в России ослабевает. Этому способствует популяризация различных мистических и оккультных практик, на фоне которых научное мышление выглядело поверхностным и ничего, кроме «горя от ума», не сулило. Увлечение естественными науками, равно как и стремление обосновать автономность и ценность научного знания, воспринималось как основание сомневаться в верноподданничестве человека, как доказательство его неблагонадежности и т. д. Тем не менее, интерес к науке в российском обществе полностью не иссяк: он возродился, причем с новой силой, среди западников и «лишних людей» и достиг своего апогея в русском нигилизме и позитивизме (что, по сути, одно и то же). В результате интеллектуальная жизнь России обогатилась еще одним направлением – научно-философским, кото-

рое начало быстро набирать обороты, претендуя на то, чтобы стать магистральным направлением развития русской мысли.

Одним из побочных следствий признания важности науки и научного мышления явилось распространение вольнодумства, в том числе и в области религии, что подрывало авторитет церкви и поддерживавшееся ею «единственно верное» понимание действительности. Начиная с 1860-х г. тема «церковь и наука» становится доминирующей в российской публицистике. Специфика ситуации заключалась в том, что науку уже нельзя было просто отрицать или игнорировать, а значит, требовалось найти ответ на вопрос о том, почему она возможна и зачем существует в мире, созданном Богом. Таким образом, возникла необходимость оправдания науки с точки зрения ее уместности в плане Божественного творения. Это и есть проблема наукодицеи, которую можно рассматривать как одну из самых важных для русской религиозно-философской мысли XIX в.

В 1861 г. в «Христианском чтении» публикуется работа Н. Глорианова «Взгляд на учение современной геологии о происхождении мира и будущей его судьбе при свете Божественного Откровения» [3], в которой доказывалась совместимость современных естественнонаучных теорий с книгой Бытия и Соборным посланием ап. Павла. В это время растет интерес к патристике, «возрождение» которой стало определять новую проблематику русской философии, которая потом получит название «русского духовного ренессанса». «Шестоднев» Василия Великого стал примером для подражаний; так, появились работы, в которых строгая христианская аскетика сочеталась с научным мышлением и натурфилософией. Началась реформа духовного образования с целью включить в число предметов, обязательных для изучения в духовных семинариях, и естественные науки. В результате в Московской духовной академии по благословению Святейшего Синода была открыта кафедра естественнонаучной апологетики (1870). Таким образом, необходимость богословского осмысления науки получила в России официальное признание, причем дело дошло до того, что, пытаясь синтезировать религиозную догматику с достижениями естественных наук, многие авторы стали призывать, по сути, к реформам церкви и к своего рода «новому религиозному мышлению».

В конце XIX в. апология науки привела к тому, что большинство церковных писателей призывали не бояться науки, не отгораживаться от нее своим правоверием и не оправдывать свое невежество указанием на антирелигиозность и аморальность естественных наук, а использовать данные современного естествознания для защиты христианства. Одним из первых христианских мыслителей эту позицию обосновал П. Д. Юркевич, который давал «правильную» интерпретацию фактам естественных наук, влагая в них «истинный» смысл. Он же сумел убедить в необходимости выполнения этой задачи В. С. Соловьева, своего ученика, определив тематику его магистерской диссертации – критику позитивизма. Интересно, что, выполняя заветы Юркевича и решая проблему наукодицеи, Соловьев в итоге пришел к «оправданию» позитивизма, то есть к прояснению его «истинного» смысла.

По Соловьеву, все развитие западной мысли неуклонно вело к позитивизму, и торжество идей Конта нельзя считать случайным и предосудительным, но необходимо понять, что только посредством контизма, а именно через его критику, можно достичь цельного знания. Стоит заметить, что, критикуя позитивизм, Соловьев во многом попадает под его влияние. Так, идея «цельного знания» коррелирует у него с утверждением Конта о необходимости полноты научного знания, а основным методологическим приемом философствования Соловьева стал контовский «закон трех стадий» (в «Кризисе западной философии» выделяются три логически связанных периода исторического развития западной философии [4, с. 29–30], в «Чтениях о Богочеловечестве» контовский закон предстает как учение о трех откровениях, или ступенях религиозного развития – естественном, отрицательном и положительном [5, с. 40]).

В 1898 г., открывая «поминки» Конта, то есть первые чтения Петербургского философского общества, основание которого совпало со столетним юбилеем со дня рождения основоположника позитивизма, Соловьев произнес речь «Идея человечества у Августа Конта». Главной идеей французского философа, проясняющей истинный замысел его позитивизма, Соловьев называет идею Человечества как собирательного целого – «Великого Существа». Подчеркивая, что Человечество у Конта – не отвлеченное понятие и не эмпирический агрегат, а живое действительное существо, и что поэтому отдельный человек лишь абстракция и как таковой на самом деле не существует и существовать не может, Соловьев резюмирует: «И конечно, Конт прав» [6, с. 179]. Интересно, что Соловьев для доказательства доминирования человечества как целого над человеком как частью пользуется математическими примерами – в стиле Конта: «*Целое первее своих частей и предполагается ими*. Эта великая истина, очевидная в геометрии, сохраняет всю свою силу и в социологии. Соответствие здесь полное. Социологическая точка – единичное лицо, линия – семейство, площадь – народ, трехмерная фигура, или геометрическое тело, – раса, но вполне действительное, физическое тело – только человечество. Нельзя отрицать действительность составных частей, но лишь в связи их с целым, – отдельно взятые, они лишь абстракции» [6, с. 180]. Соловьев считает безусловной заслугой Конта то, что он не пытался обосновывать Великое Существо посредством апелляции к опыту или путем математических вычислений, а сделал его предметом веры, связанной со всей совокупностью научного знания. Он сравнивает «положительную веру» Конта с «религией в пределах только разума» Конта и отдает предпочтение Конту, потому что он согласует веру с любовью, а не только с разумом. К тому же, Человечество у Конта имеет конкретно-личностный, а не абстрактный характер.

Далее, Соловьев подчеркивает, что Великое Существо позитивной религии Конта, «кроме своей полной реальности, могущества и мудрости, делающих его нашим Провидением, имеет еще один постоянный признак: оно есть существо женственное» [6, с. 185]. Женственность – не метафора и не олицетворение безличного понятия, а существенная характеристика Человечества как сверхличного существа. Понять, что такое женственность, значит понять основную идею Конта. А понять это можно, обратив внимание на то, что его Великое Существо, будучи откровением для Запада, уже давно было известно в России. Русская душа еще в XI в. почувствовала «позитивное христианство», и оно нашло выражение если не в теоретической, то в пластической форме. «Если бы Конту случилось приехать в старый, заброшенный городок, который некогда был и Новым и Великим, то он мог бы своими глазами увидеть подлинное изображение своего Grand Être, более точное и более полное, чем все те, которые ему приходилось видеть на Западе» [6, с. 187].

Библиографический список

1. Теплов Г. Н. Знания, касающиеся вообще до философии, для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут // Общественная мысль России XVIII века. В 2 т. Т. 2: *Philosophia moralis*. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 51–163.
2. Татищев В. Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах // Избранные произведения. – Л.: Наука, 1979. – С. 51–132.
3. Глориантов Н. И. Взгляд на учение современной геологии о происхождении мира и будущей его судьбе при свете Божественного Откровения // Христианское чтение. – 1892. – № 7–8. – С. 38–57.
4. Соловьев В.С. Кризис западной философии (Против позитивистов) // Собрание сочинений. В 10 т. / Под ред. С. М. Соловьева, Э. Л. Радлова. Т. 1. – СПб.: Просвещение, 1911. – С. 27–170.
5. Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве // Собрание сочинений. В 10 т. / Под ред. С. М. Соловьева, Э.Л. Радлова. Т. 3. – СПб.: Просвещение, 1912.
6. Соловьев В. С. Идея человечества у Августа Конта // Собрание сочинений. В 10 т. / Под ред. С. М. Соловьева, Э. Л. Радлова. Т. 9. – СПб.: Просвещение, 1913. С. 172–193.

Тюгашев Евгений Александрович

доктор философских наук, доцент

Email: filosof10@yandex.ru (SPIN-код: 9105-2093)

«ИДЕАЦИЯ» Э. ГУССЕРЛЯ И «ИДЕАЦИОНАЛЬНОЕ» П. А. СОРОКИНА

Аннотация. Загадочность употребляемого П. А. Сорокиным термина «идеациональный» разрешается его лексической преемственностью по отношению к термину «идеация», использовавшегося Э. Гуссерлем.

Ключевые слова: феноменология, авторский термин.

Tyugashev Evgeny Aleksandrovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Independent researcher

E. HUSSERL'S "IDEATION" AND P. A. SOROKIN'S "IDEATIONAL"

Abstract. The mystery of the term "ideational" used by P. A. Sorokin is resolved by its lexical continuity in relation to the term "ideation" used by E. Husserl.

Keywords: phenomenology, the author's term.

П. А. Сорокин большое внимание уделял используемым терминам. В «Социальной и культурной динамике» он фиксировал разнообразные терминологические ситуации: однозначность и многозначность терминов, множественность коннотаций терминов, адекватность смысла термина конкретной концептуальной системе, существование общепринятой, заимствованной и сугубо авторской терминологии, эквивалентность и взаимопереводимость различных терминосистем, подозрительность терминов, предпочтительность терминов и подбор лучшего термина, замещение одного термина другими, личное понимание автором значения термина в конкретной работе.

Термин «идеациональное» П. А. Сорокин не считал сугубо авторским. Но при этом он подчеркивал, что употребляет его в своем труде в особенном значении, как и термины «*sensaiite*», «*idealist*».

В связи с обсуждением авторской терминологии П. А. Сорокина возник, в частности, вопрос о происхождении термина «*ideational*». В. В. Сапов допускает, что данный термин, упоминавшийся еще в «Системе социологии», мог быть заимствован из статьи Ч. Эллууда «Объективизм в социологии» [3, с. 931]. Еще одним возможным источником он считает использование феноменологом М. Шелером (чьи труды указаны в библиографии к «Социальной и культурной динамике») термина «идеация» в смысле акта постижения сущностной формы [3, с. 931].

Последнее предположение интересно тем, что оно устанавливает лексическую преемственность терминов и легитимирует термин «идеациональный», имплицитно включая его в некоторое терминологическое гнездо. Поэтому представляется важным следующее наблюдение: «В отечественной науке термин *идеация* способствовал образованию термина *идеациональность*» [7, р. 105].

И. М. Некипелова напоминает, что «идеация» есть термин феноменологии Э. Гуссерля, означающий непосредственное усмотрение (созерцание) сущности. П. А. Сорокин внимательно следил за феноменологическим движением [5, с. 250]. В библиографии к «Социальной и культурной динамике» указана работа Э. Гуссерля «Логические исследования». А именно в этой работе вводится термин «идеация» [1, с. 267].

«Идеация» – это поисковый, рабочий термин. Позже Э. Гуссерль от него отказался, заменяя альтернативными терминами «созерцание сущности», «усмотрение сущности», «интуиция сущности», «эйдетическая интуиция», «категориальное созерцание», «идеирующая (генерализирующая) абстракция» и др. За всеми этими «свободными вариациями» скрывается один смысловой инвариант, на котором основан термин «идеация» – выявление в вещах идей (и отношений идей) в противоположность множественности получаемых от них впечатлений [1, с. 153].

В воззрении Э. Гуссерля за многими образами стола постепенно вырисовывается вечный, неизменный Стол как таковой – сущность эмпирически конкретных столов. Или истина: «Истина есть тоже идея, мы переживаем ее в акте идеации, основанной на наглядном представлении (это есть здесь, конечно, акт непосредственного усмотрения) и убеждаемся путем сравнения в очевидности ее тождественного единства, в противоположность рассеянному многообразию конкретных единичных случаев... Но каждая истина сама по себе остается такой, какова она есть, сохраняет свое идеальное бытие» [1, с. 267].

Идеи, выделенные путем идеации, рассматриваются как идеальные предметы. Они конституируют особую область, в которой связаны идеальными отношениями и законами [1, с. 305]. Поэтому не случайно в России в 1909 г. констатировалось: «Это учение Гуссерля об идеации есть в сущности лишенное метафизической подкладки и поэтической ненаучности учение Платона о “воспоминании”. Устранив наивно-метафизическое учение о созерцании идей душою до ее земного существования, мы получим взгляд в высокой степени сходный с взглядом Гуссерля; общие понятия не возникают из наших впечатлений; последние лишь пробуждают дремлющие в нашем сознании созерцания идей, являются лишь поводом для возникновения их и отнюдь сами их не содержат; отдельное конкретное восприятие служит лишь основой, на которой строится новый акт “воспоминания”, непосредственно и a priori схватывающий соответствующую идею; функция “воспоминания” есть облеченная в метафизическую оболочку та же самая функция идеации» [2, с. 167–168].

П. А. Сорокин первоначально обратил внимание на термин «идеациональный» именно в связи с представлением о мире идей – результатах созерцания сущностей [6, с. 112]. В «Социальной и культурной динамике» идеациональное непосредственно не связывается с миром идей. Но когда П. А. Сорокин пишет о том, что аскетическая идеациональная ментальность стремится «улавливать, регистрировать и понимать сущность Души, Ума, Последней Реальности, Бога, Дьявола, Добра, Зла, Спасения, Вечной Ценности, Сознания, Совести, Справедливости и т. п.» [4, с. 71], то в этом устремлении угадывается процедура идеации. Подобно идеации, аскетическая идеациональная ментальность стремится «к последней, сверхчувственной реальности, прочной, вечной и неизменной, а не к постоянно изменяющейся и эфемерной чувственной реальности» [4, с. 68].

В качестве объектов идеациональной ментальности П. А. Сорокин рассматривает числа в толковании Пифагора и Платона [4, с. 505]. Э. Гуссерль также указывал на числа, теорему Пифагора как на идеальные предметы, воспринимаемые путем идеации [1, с. 305].

Выбор П. А. Сорокиным термина «идеациональный» отчасти объясняется его симпатией к феноменологии Э. Гуссерля. Э. Гуссерль оппонировал психологизму в логике. Аналогично П. А. Сорокин оспаривал надежность психологических интерпретаций культурных явлений [4, с. 57-59]. «Но это, однако, не единственно возможный способ понимания. Может быть еще и социально-феноменологическое понимание внутреннего аспекта культурных явлений. И этот способ интерпретации, возможно, более важен для моих целей, и вообще для социологов, чем чисто психологический», – писал П. А. Сорокин [4, с. 58].

Таким образом, П. А. Сорокин принимает как феноменологическую парадигму, так и с необходимостью выработанные в ней термины. В. В. Сапов напоминает, что в

полном издании «Социальной и культурной динамики» П. А. Сорокин писал: «Я употребляю термин “феноменологическое” в том же самом значении (in a sense congenial), что и Э. Гуссерль, фиксирующий с его помощью наличие социально-“объективного” смысла, который может и не совпадать со смыслом психологическим» [4, с. 931].

Очевидная преемственность термина «идеациональный» по отношению к термину «идеация» позволяет поставить вопрос о смысле терминологической новации П. А. Сорокина. Как мне представляется, в парадигме «Социальной и культурной динамики» идеациональное можно интерпретировать как результат «обратной идеации» («ментализации») [7, р. 104] идей, ассимилируемых ментальностью и воплощаемых в социальную действительность. Иначе говоря, идеациональное – это обусловленное идеей и предшествующей ей идеацией.

Библиографический список

1. Гуссерль Э. Логические исследования. Том I. Прологомены к чистой логике // *Философия как строгая наука*. – Новочеркасск: Издательство Агентство САГУНА, 1994. – С. 175–353.
2. Ланц Г. Э. Эд. Гуссерль и психологины наших дней // *Антология феноменологической философии в России*, т. I. – М.: «Русское феноменологическое общество», издательство «Логос», 1997. – С. 151–173.
3. Сапов В. В. Комментарии // Сорокин П. А. / *Социальная и культурная динамика*. – М.: Астрель, 2006. – С. 920-1101.
4. Сорокин П. А. *Социальная и культурная динамика*. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
5. Сорокин П. А. <Реф. на кн.:> П. Наторп. *Социальная педагогика* // Сорокин П. А. *Ранние сочинения: 1910–1914 годы*. – СПб.: Изд. дом «Мирь», 2014. – С. 250–260.
6. Сорокин П. А. *Система социологии*. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2021. – 1000 с.
7. Nekipelova I. M. Ideation as a Philosophical and Linguistic Category // *Cross-Cultural Studies: Education and Science*. – 2021. – Vol.6, Issue 2 (2021), – pp. 103–111 (in USA).

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА

MODERN EDUCATION: PHILOSOPHY, PSYCHOLOGY, PEDAGOGY

Андреева Юлия Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы

Email: andreeva_u_v@insto.ru (SPIN-код: 3581-7400)

ИДЕЯ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье раскрыты философско-педагогические аспекты идеи свободы. На основе анализа философского наследия И. Ильина автор разделяет: свободу внутреннюю и свободу внешнюю, а также выявляет условия, в которых свобода возможна. В результате исследования автор приходит к выводу: свобода присуща человеку от рождения, однако, – требует духовно-нравственного воспитания.

Ключевые слова: свобода, русская философия, духовно-нравственное воспитание, Иван Ильин.

Andreeva Yulia Vladimirovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

THE IDEA OF FREEDOM IN THE PHILOSOPHY OF IVAN ILYIN: THE PEDAGOGICAL ASPECT

Abstract. The article reveals the philosophical and pedagogical aspects of the idea of freedom. Based on the analysis of the philosophical I. Ilyin's heritage, the author divide: internal freedom and external freedom; and also identifies the conditions in which freedom is possible. As a result of the research, the author comes to the conclusion that freedom is inherent in a person from birth, however, it requires spiritual and moral education.

Keywords: freedom, Russian philosophy, spiritual and moral education, Ivan Ilyin

«Россия всегда строилась духом свободы»
И. Ильин

Введение. В самом общем философском контексте свобода понимается как право человека осуществлять свою волю; достигать жизненных целей в соответствии с общечеловеческими ценностями и личными стремлениями. Сама свобода – не только философская категория, но и общечеловеческая ценность. Одним из обстоятельств, обуславливающим актуальность темы, является интерес к ценностям русской культуры. Постигание ценности свободы принадлежит к разряду вечных философских проблем. Каждое философское направление даёт свой ответ на этот фундаментальный вопрос. А общественная мысль и образовательная практика обостряют его.

XX век привнес новые требования к человеку и значительные изменения в развитие культуры, но проблема кризиса духовности привнесла и новые импульсы к её решению. Кризис культуры проявляет себя в разрыве морали и политики; в отсутствии цельного ценностного сознания; в отсутствии ответственности человека перед собой и обществом в моменты опасности; в отсутствии чёткого национального идеала России,

определяющего дальнейшие пути её развития; культуры материальных ценностей над духовными. Следующие обстоятельство, обусловившее актуальность темы: необходимость преемственности духовных ценностей, передача их от старшего поколения к младшему, которая заложена в основу ценностно-ориентированного воспитания.

В этих условиях ни философская, ни педагогическая мысль, развивающие ценностное учение о человеке, не могут пройти мимо феномена свободы. Русская философия начала XX в. с её этической направленностью и вниманием к человеку и его духовным ценностям также не обошла вниманием идею свободы. Идея свободы является ключевой и в творчестве философа русского зарубежья Ивана Ильина, наследие которого внесло свой вклад в развитие этики и богословия, политики и права. В целом ряде работ («О сопротивлении злу силой»; «Путь духовного обновления» и др.) Ильин раскрывает идею свободы как феномен русской культуры. Проблема свободы актуальна и в наши дни в контексте юридической антропологии, проблем личности и духовно-нравственного воспитания.

Проблема исследования. Проблема духовности и нравственного воспитания в контексте поиска философских подходов и методологических оснований.

Объект исследования. Философское наследие мыслителя русского зарубежья И. Ильина. **Предмет:** педагогические аспекты философского творчества И. Ильина с выявлением путей решения проблем внутренней свободы человека в процессе духовно-нравственного воспитания. **Методология.** Педагогический ракурс исследования представляется наиболее перспективным и основополагающим.

Результаты исследования. Обращение к философии Ильина показывает, что она не только не противостоит системе ценностного научного знания, а сама образует его. Многие исследовательские проблемы зачастую поворачиваются такими аспектами, которые находились вне сферы научного внимания. На сегодняшний день проблема свободы и смысла Ильина становится предметом отдельных диссертационных исследований.

Данное исследование ставило **целью** раскрыть педагогические аспекты философского наследия И. Ильина. Достижение цели проходило путем решения ряда исследовательских задач: 1) выявление идеи свободы в трудах И. Ильина; 2) определение сущности свободы в теоретическом наследии философа; 3) выявление педагогических аспектов идеи свободы в философии И. Ильина.

Свободу Ильин понимал как исключительно феномен духа, т.к. для тела и души свобода не свойственна, они подчинены законам природы и инстинкта; всегда ограничены пространством и временем. И только дух свободен: «Дух есть сила, которая имеет дар усилить себя и преодолеть в себе то, что отвергается...» [2, с.169]. Свобода свободна от произвола, поскольку произвол трактуется Ильиным как потакание прихотям души и тела. Свобода – это победа человека над своими прихотями. По мнению философа: «Освободить себя – значит, прежде всего, собрать свою силу, чтобы быть сильнее любого влечения своего, любой прихоти...» [2, с.169]. Значит, что свобода обретается в борьбе. Причём, не в борьбе с окружающим миром и людьми, а в борьбе с собой и за себя!, чтобы обрести себя и оставаться собой в сложных обстоятельствах. Если человеку удастся найти силы для борьбы, значит, найдёт силы и для воспитания своего характера! Примечательно, что Ильин выделил условия для воспитания сильного характера: прежде, это отсутствие внешней угрозы со стороны общества и государства. Свобода не требует внешнего принуждения, она органически связана с духовными ценностями: творчества и ответственности.

Внешняя свобода (вероисповедания и творческой самореализации личности) обеспечивается государством. Свобода не означает отрицания права, закона и авторитета. Человек не в праве пользоваться свободой, не осознав до конца бремени ответственности. Ею противопоказано пользоваться для духовного растряпания, пропаганды безбожия, она обретается в борьбе через духовную крепость и самостоятельность. «Свободу духа нельзя истолковывать как свободу от духа» [2, с.172]. Для Ильина Дух – это «сила самоопределения к лучшему» [2].

Безудержная свобода может привести к трагическим последствиям: так, зло должно быть обязательно наказано. Свободное допущение его, означая, постепенное подчинение ему. Пресечение зла – также проявление свободы. Ограничение и запреты, моральное пресечение зла, нужны до тех пор, пока человек не обретёт внутреннюю свободу. Внутренняя благая духовная свобода – это проявление власти над дурным, над прихотями, над злом: «Прав тот, кто оттолкнет от пропасти зазевавшегося путника; кто вырвет пузырек с ядом у ожесточившегося самоубийцы; кто вовремя ударит по руке прицеливающегося революционера; кто в последнюю минуту сойдет с ног поджигателя; кто выгонит из храма кощунствующих бесстыдников; кто бросится с оружием на толпу солдат, насилующих девочку; кто свяжет невменяемого и укротит одержимого злодея» [1, с.34]. Злоупотребление свободой ведёт к её утрате; а её недооценка – к отречению от неё, что неминуемо ведёт к страданию. Под гневом принуждения просыпается жажда свободы. Вернуть свободу возможно. В борьбе! Человеку необходима духовная зрелость для того, чтобы понять духовные и нравственные основы свободы; осознать её правовую форму и границы.

Обсуждение результатов. Получается, до тех пор, пока человек не научится пользоваться своей внутренней свободой нужен запрет, который обретает и обладает воспитывающей силой. Свобода не исключает воспитания, она выступает его следствием: не доросший до своей свободы должен быть воспитан к ней. Общество и государство должно заботиться о своих гражданах: дети должны быть защищены от негативной внешней свободы и воспитаны в духе положительной внутренней свободы. Пробудить человека к духовности Ильин предлагал не запугиванием, а живым примером. Умение пользоваться внутренней свободой достойно – есть умение, приобретаемое в процессе воспитания. Идея свободы вкупе с ответственностью принадлежит воспитанию: человек, как духовное, внутренне свободное, существо, несёт ответственность за свою жизнь. И собственные поступки. Ответственность – внутреннее убеждение человека в том, что ни его прихоти, ни его слабости определяют его внутреннее содержание и смыслы, а – его решения и свершения. Человек, который способен нести ответственность за свои действия, обладает достойной внутренней свободой, которая открывает ему возможность быть человеком с духовным характером.

Заключение. Идея свободы содержит педагогический аспект и вносит существенный вклад в развитие не только философии, но и духовно-нравственного воспитания. Философию Ильина отличает ряд особенностей: 1) историческое время, в которое жил и творил русский мыслитель: время социальных потрясений и войн, которое обратило внимание широкой общественности и научной интеллигенции на проблемы, связанные с социальным бытием и мироустройством, что обусловило научный интерес к социальной философии. Поэтому главной задачей философов того времени было поставить и решить вопросы, связанные со осмысленностью жизни, борьбой, судьбой человека; 2) выбор имени Ивана Ильина среди блестящей плеяды русских философов нач. XX в., объясняется тем, что он был патриотом России, предугадывал дальнейший ход её истории; многие страницы своих трудов он посвятил способности человека выстраивать собственную жизнь своими силами к лучшему; 4) вкус, воспитание, профессия, призвание Ильина раскрывали и воспитали в нем дух настоящего мыслителя.

Новизна исследования. Исследование является одним из первых уникальных опытов изучения проблемы духовности и духовно-нравственного воспитания внутренней свободы на основе анализа философского наследия мыслителя русского зарубежья Ивана Александровича Ильина в педагогическом контексте.

Библиографический список

1. Ильин И. А. О сопротивлении злу силой // Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – С. 5–132.
2. Ильин И. А. Путь духовного обновления. // Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – С. 133–288.

Андреева Юлия Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы

Email: andreeva_u_v@insto.ru (SPIN-код: 3581-7400)

КОНЦЕПЦИЯ «ЗАВТРАШНЕЙ РАДОСТИ» В СЕМЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ А. С. МАКАРЕНКО: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Аннотация. Родительская педагогика А. С. Макаренко содержит ряд педагогических принципов и приёмов, которые составляют практическое воплощение его концепции завтрашней радости.

Ключевые слова: оптимизм, «завтрашняя радость», семейное воспитание, А. С. Макаренко.

Andreeva Yuliya Vladimirovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor Ufa, Russia

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

THE CONCEPT «OF TOMORROW'S JOY» IN FAMILY PEDAGOGY BY A. S. MAKARENKO: MODERN READING

Abstract. A.S. Makarenko's parental pedagogy contains a number of pedagogical principles and methodological techniques that make up the practical embodiment of his concept of tomorrow's joy.

Keywords: optimism, «tomorrow's joy», family education, A.S. Makarenko.

«Вы родили и воспитываете сына или дочь не только для родительской радости»

А. С. Макаренко

Введение. 2024 год объявлен в России годом семьи. В этих условиях актуально внимание к опыту прошлого и закономерно обращение к перспективам будущего родительской педагогики. Мы обратились к опыту и трудам известного российского педагога (нач. XX в.) А.С. Макаренко, который жил и творил в условиях гражданской войны, крушения семьи и как следствие – большого количества детей-сирот и детей-беспризорников. Его идеи актуальны и в наши дни, спустя уже практически 100 лет.

17 лет педагогической работы с «трудными» подростками привели Макаренко к мысли о том, что педагогические трудности связаны с неправильными родительскими установками. Весь свой труд и опыт Макаренко обобщил в «Педагогической поэме» – книге, которую перевели на 36 языков мира.

По А. С. Макаренко семья – коллектив, в котором люди не просто живут рядом, но ведут совместный быт; преодолевают трудности; участвуют в семейных делах, учат ребёнка быть счастливым, уважать себя, учат человеческому достоинству [1]. Педагог был уверен, что совместный труд – основа счастья, личного достоинства и воспитания. Семья как коллектив обладает несколькими чертами: единые цели, ценности, стиль отношений, общий мажорный тон; единый подход к воспитанию.

В педагогике Макаренко признан автором теории коллектива и воспитания, построенного на принципах коллективизма. Здесь коллектив – не случайное скопление людей, а объединение людей с общими целями-перспективами.

Макаренко был сторонником многодетной семьи, считая, что один ребёнок рискует вырости эгоистом, тогда как в коллективе братьев и сестёр даже родители не всегда могли опровергнуть общего сложившегося мнения по какому-либо вопросу.

Макаренко рекомендовал родителям жить с детьми одними интересами, целями, стремлениями; быть в курсе их дел; знать их лучшие качества; уметь помочь. Главным богатством семьи Макаренко считал время, проведённое совместно с детьми: время, когда мать или отец вместе с детьми смеялись или плакали...

Парадоксально, но дружить с ребёнком для родителя не всегда педагогически оправдано. Родитель как друг может начать потакать капризам ребенка. Прав Макаренко, отмечая в «В книге для родителей», что «воспитание детей – это лёгкое дело, когда оно делается без трéпки нервов, в порядке здоровой, спокойной, нормальной, разумной и весёлой жизни» [1, с. 454].

Результаты исследования. Мы согласны с Макаренко в том, что семья – хранительница ценностей; лучших качеств, передаваемых из поколения в поколение. Следовательно, вместе с крушением семьи происходит и крушение семейных и других духовных ценностей.

Семейное воспитание было и остаётся ключевой социальной функцией, семья – сложной системой взаимодействия с миром. В связи с переустройством советского общества Макаренко осуществил поиск проекта нового человека: счастливого человека-борца за лучшую жизнь. Основой его новаторской методики стало уважение к личности ребёнка в сочетании с требовательностью к нему; благожелательный взгляд на потенциальные возможности ребёнка.

Позже макаренковский подход к ребёнку получил в истории мировой педагогики название: «оптимистическая гипотеза». Подход основан на знании и убеждении: самый «трудный», запущенный в педагогическом плане, ребёнок, остается податливым на интересное дело; эмоционально отзывчивым на творчество и добро, он зачастую оказывается физически выносливым и нравственно устойчивым, волевым человеком, способным преодолевать трудности.

Современное прочтение. Педагогическая практика и сегодня содержит немало примеров, когда ребёнка, нарушающего дисциплину, постоянно ругают и наказывают, а он продолжает проказничать! Что это, как не волевой характер и некая настойчивость?! Как видим, подтверждается «оптимистическая гипотеза» А.С. Макаренко. Его индивидуальный подход к детям оказывается важным каждый раз, когда возникает необходимость разрешения противоречий, касающихся, либо личностного развития ребенка, либо – организации воспитания детей в коллективе; в игре; в труде.

В системе воспитания Макаренко были свои «узлы противоречий», которые он сделал для себя точкой опоры, с помощью которой развернул детские характеры в лучшую сторону. Речь идёт о педагогических принципах.

1) *Опора на положительное* – здесь индивидуальный подход Макаренко реализуется с учётом сильных сторон личности ребёнка и с ориентировкой на положительные качества его характера. Сам Макаренко писал, что хорошее в человеке приходится проектировать, подходить к человеку с оптимистической гипотезой. Им было предложено выявлять положительные стороны поступков и сильные черты характера и на этой основе *укреплять веру в свои силы, развивать жизнерадостность*. Воспитание уже было таким, что развивало творчество, позитивную активность и инициативу, целеустремлённость, честность, дружелюбие, уважение.

2) *Уважение к личности ребёнка* – Макаренко не раз отмечал, что «не подсматривание и надоедливые вопросы» воспитывают ребёнка, а вдумчивое отношение, реализуемое через наблюдение и ведение педагогического дневника; использование педагогического влияния, в основе которого лежит доверие между ребёнком и родителями. Педагог не оставался равнодушным к трудностям воспитанника: но он не преодолевал их за него. Педагогическая помощь состояла в своевременной подсказке, дельном совете, эмоциональной поддержке.

3) *Анализ причин неуспехов* – прежде, чем воспитывать детей, Макаренко рекомендовал задуматься родителям о своём поведении. Одной из перспектив в нелёгком труде (родителя как воспитателя) является радость достижения успеха – истин-

ный стимул труда. Педагогическая деятельность Макаренко была проникнута анализом достигнутых результатов. И они, не могли не радовать, поскольку подтверждали необходимость наличия веры в успех.

4) *Принцип самооценности личности* – Макаренко отмечал, что человек – не средство хозяйственной деятельности; человек – это цель. И в самом труде ценно не столько трудовое усилие, сколько забота о людях и ответственность за результат.

5) *Принципа сочетания любви и требовательности* – наличие равновесия между детскими возможностями и родительскими требованиями. Среди таких отношений: благодарность, уважение, доверие и др. Эти отношения не возникали сами по себе: их следовало воспитывать.

Среди педагогических условий.

1) *Система перспективных линий*. Дисциплина для Макаренко была приоритетнее успеваемости: если у ребёнка не ладилось в учении, достаточно было развивать то, что давалось, получалось.

2) *Родительский авторитет* [1] как рычаг воспитания – это влияние матери и отца, основанное на помощи и знании. О родительском авторитете Макаренко писал подробно и выделил несколько его типов: авторитет любви; доброты; уважения; помощи; знания; резонерства; подавления; расстояния; подкупа; педантизма, разделяя авторитет на: «подлинный» и «ложный». Подлинный авторитет – авторитет помощи и знания, когда родитель блещет работой, знанием, удачей [3, с. 203].

3) *Личный пример родителей*. Согласно Макаренко, только живой пример воспитывает ребёнка, не слова [1]. В процессе педагогических наблюдений Макаренко стало ясно, что с раннего детства ребёнок копирует родителей: его поведение, привычки, стремления, чувства, мысли. При этом Макаренко замечал, что «...воспитать ребенка правильно и нормально гораздо легче, чем перевоспитывать <...> а кроме того, это дело приятное, радостное, счастливое» [2, с. 59].

4) *Мажорный тон семьи* – жизнерадостный трудовой тон, стиль отношений, составляемый из чувств и поведения родителей, его нельзя придумать и искусственно подерживать. Мажорный тон задает дисциплина и личная выдержка родителей. Помните, у Макаренко был в ходу призыв: «Не пиццать!»;

5) *Защитная роль семьи*. Семья для Макаренко всегда была «надежным тылом».

Вывод. Родительская педагогика А. С. Макаренко не требует дипломов и представляет собой созидательную деятельность, труд и творчество родителей, наполненные радостью.

«Оптимистическая гипотеза» (концепция завтрашней радости А. С. Макаренко) – подход к детям с позиции развития их лучших качеств в процессе воспитания и перевоспитания.

Педагогический оптимизм Макаренко выражен словами: «Педагог должен быть весёлым, бодрым, подтянутым, способным жить и любить жизнь» [4, с. 138].

Анализ принципов и приёмов воспитания Макаренко позволил уточнить определение педагогического оптимизма – это приобретаемое качество хорошего воспитателя.

Библиографический список

1. Макаренко А. С. Книга для родителей // Сочинения: В 7 т. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1951. Т. 4. – 534 с.
2. Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей. Общие условия семейного воспитания // Педагогические сочинения: В 8-ми т. Т. 4 – М.: Педагогика, 1984. – 400 с.
3. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. – М.: АСТ, 2015. – 703 с.
4. Макаренко А. С. Педагоги пожимают плечами // Педагогические сочинения: в 8 т. – М.: Педагогика, 1983. Т. 1. – С. 138–218.

Анциферов Александр Николаевич

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: fieldmana@list.ru

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

Аннотация. В данных тезисах автор акцентирует свое внимание на такой важной проблеме, как оценка эффективности работы преподавателя физической культуры вуза и справедливое её стимулирование. В настоящее время критерием качества работы преподавателя физической культуры в ГУАП является эффективный контракт, который оценивает, в первую очередь, объём выполненной им научной работы, при этом никак не учитывает тенденции улучшения уровня текущей физической подготовленности студентов – главной цели, которая поставлена перед профессорско-преподавательским составом кафедры вуза. Автор предлагает свое видение проблемы, как заставить педагога более эффективно добиваться повышения уровня физической подготовленности студентов и каким способом материально стимулировать его за эту работу.

Ключевые слова: физическая культура, студенты вуза, мотивация, отношение к занятиям, эффективный контракт

Antsiferov Alexander Nikolaevich

Senior Lecturer

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ON THE ISSUE OF THE EFFECTIVENESS CRITERIA OF ASSESSING THE WORK QUALITY OF A PHYSICAL EDUCATION TEACHER AT THE UNIVERSITY

Abstract. In the article, the author focuses on such an important problem as the assessment of the work effectiveness of a physical education teacher at the university and its fair stimulation. At present, the criterion for the quality of work of a physical education teacher at GUAP is an effective contract. It evaluates, first of all, the volume of scientific research performed by them, while not taking into account the trends in improving the level of current physical fitness of students, the main goal which is set for the teaching staff of the university department. The author offers his vision of the problem of how to make a teacher achieve an increase in the level of physical fitness of students more effectively and how to stimulate them for this work materially.

Keywords: physical education, university students, motivation, attitude to trainings, effective contract

Основной задачей преподавателя физической культуры вуза является улучшение физической подготовленности студентов, их оздоровление средствами физических упражнений, поиск новых механизмов повышения мотивации студентов к занятиям и улучшение их качества. Современный преподаватель должен воздействовать на личность обучающегося, прививать привычку к самостоятельным занятиям физическими упражнениями, вырабатывать привычку к самовоспитанию [1]. Педагог должен являться образцом и примером для подражания, специалистом, на которого равняются как его коллеги, так и студенты.

Преподаватель физической культуры – личная неординарная, которая занимает свое особое место в системе образования. Своими действиями педагог может как нанести вред молодому растущему организму, так и превратить слабого болезненного студента в полноценного здорового гражданина своей страны, привив у него интерес к регулярным, в том числе самостоятельным занятиям физической подготовкой. Отношение педагога к задачам учебного процесса предполагает не только достижение им определенных дидактических целей, но прежде всего развитие студентов с максимально сохранённым здоровьем. Именно в вузе создаётся физический потенциал молодого человека на долгие годы, который должен помочь ему эффективно чувствовать себя в дальнейшей трудовой деятельности.

Преподаватель физической культуры вуза в сравнении с преподавателями других учебных дисциплин вынужден работать в особых условиях, определяемых совокупностью сложных факторов [2]. Поэтому преподавателю физической культуры и спортивным работникам в вузе необходимо создавать все условия для их плодотворной работы и соответствующим образом материально стимулировать.

В настоящее время для профессорско-преподавательского состава ГУАП предусмотрен «эффективный контракт», который предполагает систему баллов за определённый вид выполняемой работы, которые переводятся в денежный эквивалент и материально стимулируют работника. Практически все направления «эффективного контракта» по всем учебным дисциплинам, в том числе и по физической культуре, подразумевают отчёт о выполнении текущей методической и научной работы, такой как ведение учебной документации, публикаций научных статей и учебных пособий. При этом уровень физических возможностей студентов и тенденции к их изменению, основная цель для которой и должен работать преподаватель, в этом «эффективном контракте» никак не учитываются. Исключение составляет только один пункт, касающийся высоких мест отдельных студентов, занимаемых ими на внешних соревнованиях разного уровня. Однако, как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев этих успехов добиваются студенты, серьёзно занимающиеся спортом в сторонних спортивных школах и секциях, а в рамках вуза данных спортсменов курирует тренер сборной команды, выполняющий больше административные функции, но тем не менее отвечающий за итоговый результат индивидуального атлета или спортивной команды. А обычный преподаватель остаётся при своих интересах и вынужден зарабатывать себе на жизнь, повышая свою публикационную активность путем написания научных статей и учебно-методических пособий.

Однако возникает вопрос насколько научная работа реально оказывает влияние на повышение уровня физической подготовленности молодых людей и насколько полезны изыскания профессорско-преподавательского состава в области их реализации в учебном процессе студентов. Очевидно, что в процессе систематической физической подготовки молодых людей в меньшей степени нужно изобретать велосипед, а в большей ориентироваться на десятилетиями выработанные педагогические установки. Молодому человеку необходима постоянная адекватная возрасту физическая нагрузка, сочетающая в себе самые элементарные упражнения и двигательные действия. При этом за основу следует брать учебники именно 50-60-х годов XX века, написанные понятным и доступным языком и предоставляющие все необходимые и достаточные методики подготовки молодых людей в условиях высшего учебного заведения. Учебные и методические материалы более позднего времени представляют, как правило, лишь копии изданных ранее материалов и далеко не всегда в лучшей свете. Таковы объективные реалии и специфика предмета и поэтому не всегда разумно подстраивать требования по физической культуре к общему стандарту обучения в вузе, например, заставляя педагогов использовать в своей работе учебные материалы исключительно 5-10 летней давности.

Анализ публикационной активности профессорско-преподавательского состава кафедры показывает, что большинство выпущенных ими учебных пособий представ-

ляет собой в основном переработанный материал прошлого, адаптированный к современным реалиям. И только в не более чем в 10% этих изданий предлагается какая-либо информация, касающаяся современных тенденций в области физической культуры и в мире спорта, новых видов спортивной деятельности, передового опыта подготовки спортсменов. Во всех остальных лишь констатация очевидных давно известных фактов, представленная в несколько иной интерпретации. Примерно такая же ситуация и с научными статьями по физической культуре, опубликованными журнале «Научная сессия ГУАП. Гуманитарные науки». Из всего перечня работ, по оценке автора, не более чем в 15% представлена информация, которая каким-то образом способна улучшить качество проведения учебных занятий по предмету, остальные либо имеют узко специализированный характер подготовки сборных команд по различным видам спорта, либо касаются теоретических вопросов, не представляющих практической пользы для проведения занятий со студентами.

Мониторинг библиотечных запросов ГУАП, проведенный в 2021 году доцентом кафедры Сидоренко А.С., показал, что издания кафедры на бумажных носителях практически не востребованы ни студентами, ни преподавателями вне зависимости от качества данных работ, их пользы, необходимости для учебного процесса и затрачиваемых в изданиях тем [3]. Все это говорит о том, что затрачиваемые на выполнение научной работы усилия преподавателей слабо коррелируют с практическими задачами укрепления здоровья и повышения физических кондиций студентов.

Зададимся вопросом: как наиболее объективно оценивать работу преподавателя физической культуры вуза? По выполнению им теоретической работы за компьютером или по проведению качественных практических занятий в спортивном зале в течение несколько учебных пар подряд? По мнению автора, ответ очевиден. Эффективность работы преподавателя физической культуры должна оцениваться, прежде всего, по качеству проведения им основных учебных занятий, объёму дополнительной факультативной работы, в том числе индивидуальным занятиям со студентами. А объективными критериями оценки должна стать динамика выполнения обучаемыми основных и специальных нормативов по физической культуре в начале и конце учебного семестра, средняя посещаемость занятий, количество значкистов ГТО, организация внутривузовских соревнований и количество в них участвующих. Только в этом случае эффективный контракт педагога вуза будет действительно, а не формально отражать качество его работы.

Преподаватель физической культуры вуза нуждается в особой оценке своей деятельности, которую нельзя сравнивать и отождествлять с работой профессорско-преподавательского состава других учебных дисциплин. Это совершенно разная система обучения студентов и подготовки. Также следует обратить внимание на тот факт, что необходимость обязательной научной и методической работы отнимает у настоящих педагогов-практиков со стажем много сил и времени, отвлекая их от своей основной практической работы по оздоровлению студентов.

Библиографический список

1. Бородачева С. Е., Мезенцева В. А., Бочкарева О. П. Роль преподавателя физической культуры в формировании нравственного воспитания средствами физической культуры // *Физическая культура, спорт и здоровье*. – 2019. – № 33. – С. 90–92.
2. Пригода Г. С. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Особенности работы молодого преподавателя физической культуры в высшем учебном заведении неспортивного профиля // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*, № 2 (168). – СПб.: НГУ им. Лесгафта, 2019. – С. 287–291.
3. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. О преимуществах перехода к электронным учебным изданиям по дисциплине «Физическая культура» // *Сборник материалов Девятой Международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества»*. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения – СПб.: ГУАП, 2021. – С. 309–311.

Безруков Дмитрий Александрович

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: dima32bezrukov10@gmail.com

Канашева Анна Александровна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: annkanasheva@guap.ru

КИБЕРАДАПТАЦИЯ – СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА

Аннотация. Предлагается теоретическое осмысление влияния цифровых технологий и интернет-ресурсов на жизнедеятельность человека; постановка задачи поиска форм и методов оптимального и гармоничного включения «цифры» в социум (киберадаптация).

Ключевые слова: цифровые технологии, интернет-ресурсы, киберадаптация.

Bezrukov Dmitry Alexandrovich

PhD Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Kanasheva Anna Aleksandrovna

PhD Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CYBERADAPTATION IS A SOCIAL AND EDUCATIONAL CHALLENGE

Abstract. Theoretical understanding of the impact of digital technologies and Internet resources on human life is proposed; the task of searching for forms and methods of optimal and harmonious inclusion of 'digital' in society ('cyber adaptation') is posed.

Keywords: digital technologies, web resources, cyberadaptation.

Развитие технологий и общества влечет за собой ряд изменений в повседневной жизни, что является естественным процессом. В настоящее время в процессе цифровой трансформации актуальным является вопрос не столько обучения навыкам использования цифровых ресурсов, сколько проблема включения этих самых технологий в нашу повседневную жизнь – стоит задача овладения новой реальностью. Киберадаптация выступает на первый план. Согласимся с автором электронного Научно-публицистического журнала «Номо Cyberus»: «...мера цифрового взаимодействия является именно тем фактором, который должен повлиять на эффективность киберсоциализации личности, сделать её гармоничной и естественной, сохраняя при этом индивидуальность человека» [3].

Многочисленные научные работы чаще всего рассматривают негативную сторону цифровых инструментов, не обращая внимания на ряд преимуществ.

Цифровые технологии и инструменты существенно изменили, в первую очередь, сферу образования. Современная система образования уже активно внедряет все возможности технологического развития на всех ступенях обучения: от развивающих игр в начальной школе до кибермоделей научных проектов [1]. Крайне важно отметить не только сам факт наличия технологических возможностей в образовательной среде, но и то, что данные нововведения приучают личность к грамотному и оптимальному их использованию в потенциальной профессиональной среде. Однозначным преимуществом цифровых технологий является возможность визуализации информации и процессов.

Наравне с внедрением технологий в процесс обучения, необходимо особо отметить их роль в профессиональной среде. Причем речь здесь идет не столько об изменении рынка профессий, сколько о появлении новых возможностей. Повсеместно внедряются практики видеосвязи, видеоконтроля, удаленного управления, smart-системы и т.п. Цифровые технологии стали частью любой сферы производства и обслуживания, улучшая уровень работы и жизни.

Помимо развития в профессиональной сфере, интернет-технологии так же дают возможность обществу поддерживать социально-нравственные ориентации. Более широкий взгляд на любые инфоповоды, личностные поступки и различные тенденции общества позволяют логично и аргументированно формировать свою гражданскую позицию. Именно благодаря ежедневному нахождению в информационном потоке человек, получают возможность выстраивать и редактировать свои ценностные установки.

Международная экономическая организация развитых стран в 2017 г. – Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – впервые провела оценку «цифрового благополучия», проанализировав, каким образом повсеместное внедрение цифровых технологий влияет на 11 ключевых факторов, определяющих качество жизни, – через создание новых возможностей или генерацию дополнительных рисков. Основываясь на методике ОЭСР, Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ в 2019 г. провел собственную оценку «цифрового благополучия» в России, используя доступные аналогичные показатели (15 индикаторов возможностей и пять – рисков) [2].

Результаты показали, что цифровые технологии, прежде всего, создают возможности и намечают зону ближайшего развития для активных пользователей. Обозначены следующие положительные показатели:

- использование интернета,
- разнообразный контент интернета,
- доступ к ИКТ,
- удаленная работа в секторе ИКТ,
- поиск работы онлайн,
- обучение онлайн,
- продажа и покупка товаров онлайн,
- использование сервиса «Электронное правительство»,
- запись на прием к врачу онлайн,
- участие в социальных сетях,
- цифровые ресурсы в школах,
- выражение гражданской позиции онлайн.

Наиболее высокие позиции России в таких областях, как обеспечение доступа к ИКТ (76,6% домохозяйств имеют доступ в интернет, порядка 84% взрослого населения пользуются интернетом хотя бы один раз в год), социализация общества (в соцсетях общаются 62,9% россиян), электронное правительство (54,5% граждан пользуются данным сервисом) и оснащенность школ цифровыми ресурсами (79,1% школ укомплектованы соответствующим оборудованием).

Были выявлены также показатели факторов риска. Они рассматриваются как незначительные на фоне положительного опыта внедрения в собственную повседневную жизнь цифровых технологий. Среди рисков такие показатели:

- около 3% граждан сообщили о невозможности использовать услуги электронного правительства в связи с нехваткой соответствующих навыков,
- неравный доступ к широкополосному интернету,
- существенный разрыв в цифровых навыках населения,
- четверть российских учителей не обладают достаточными компетенциями в области ИКТ.

Причем интересным является то, что интернет и в целом цифровые технологии, как создают возможности для поглощения информации и образования новых социальных связей, так и позволяют временно отстраниться от них. Безусловно, и одна, и другая сторона внедрения технологий являются опасными при отсутствии достаточных навыков адаптации в данной среде и могут негативно сказаться на личности, в особенности, личности ребенка, обладающего в силу возрастного развития неустойчивой психикой. Поэтому важной задачей различных социальных институтов и педагогики является разработка принципов адаптации в киберпространстве как взрослого, так и детского населения. Необходимо осознание, что «мир цифры» – интернет-ресурсы, социальные сети, виртуальная реальность, метавселенные, мир компьютерных игр и т.п. – это инструменты.

К примеру, не менее важным фактором для личностного развития являются еще и те возможности, которые предоставляет киберсреда в досуговое для человека время. Хобби-ресурсы, самоучители, work-shop, стримы, подкасты и другие интернет-сообщества способствуют развитию творческих, лидерских, социальных и других качеств личности. У человека появляется не только возможность получать жизненный опыт из книг, как это было раньше, но и пробовать себя совершенно в разных социальных ролях, совершенствуя свои способности.

Более того, даже обыденное общение людей подверглось изменению в связи с развитием технологий. Являясь более безопасной зоной для общения, интернет создает условия для высказывания критики и неудовлетворяющие человека обстоятельства в безопасной среде. По своей сути общение в социальных сетях является письменной рефлексией, которая позволяет четко и спокойно формулировать человеческие мысли, что с одной стороны уже на этом уровне ведет к развитию социальных навыков, но с другой – стирает границы межличностного общения при недостаточном процессе обучения данным навыкам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровые технологии предоставляют массу возможностей для всестороннего развития личности и общества в целом. Однако, описывая все преимущества киберсреды, всегда стоит говорить о грамотном их внедрении в нашу повседневную, деловую и профессиональную жизнь. В связи с этим наиболее актуальной проблемой сейчас является создание норм и условий для оптимального поведения личности в цифровом мире, разработка механизмов и процессов киберадаптации.

Библиографический список

1. Брутова М. А., Буторина А. Н., Малыхина Е. В. Проблемы киберсоциализации в современном цифровом пространстве // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-1. – С. 46–49.
2. Влияние цифровых технологий на качество жизни // Институт статистических исследований и экономики знаний ВШЭ. <https://issek.hse.ru/news/305944582.html> дата обращения 05.10.2024).
3. Девтеров И. В. Актуальная киберфилософия: к вопросу о мере цифрового взаимодействия // Homo Cyberus. – 2018. – №1(4). URL: http://journal.homocyberus.ru/the_actual_cyberphilosoph_to_the_question_on_the_measure_of_digital_interaction (дата обращения 05.10.2024).

Богданова Татьяна Шамилеевна

студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: tatoso33@gmail.com

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассматривается роль технологий искусственного интеллекта в изучении иностранных языков, их преимущества и недостатки в наиболее популярных инструментах языкового образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии ИИ, чат-бот, изучение языков, обучение, машинный перевод.

Bogdanova Tatiana Shamilevna

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Abstract. The article studies the role of artificial intelligence technologies in learning foreign languages, their advantages and disadvantages in the most popular language education tools.

Keywords: artificial intelligence, AI technologies, chatbot, language learning, education, machine translation.

Искусственный интеллект уже много лет играет важную роль в развитии различных сфер общества. Однако после появления на рынке продукта «GPT-3» от компании OpenAI в 2020 году, произошел большой рывок в разработке аналогичных технологий, в особенности на основе генеративного искусственного интеллекта. Эта тенденция затронула также и сферу образования.

Чаще всего технологии искусственного интеллекта (технологии ИИ) используются для разработки интеллектуальных систем обучения, контроля и оценивания учеников и создания персонализированной траектории обучения [4, с. 26]. Эти же три аспекта являются одними из основных в языковом образовании. На сегодняшний день существуют чат-боты различных типов, сайты и приложения с поддержкой технологий ИИ, умные тьюторы, системы перевода, системы оценивания письменных текстов, нелинейные нейролингвистические системы тестирования, расширения браузеров [3, с. 20].

Применение технологий ИИ в изучении языков имеет свои достоинства и недостатки. Рассмотрим их роль на некоторых популярных инструментах языкового образования: чат-ботах, системах машинного перевода и приложениях для изучения языков.

Чат-бот – это компьютерная программа, которая функционирует на базе таких алгоритмов ИИ, как обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, и имитирует общение в виде устного или письменного диалога [3, с. 24]. Сегодня они широко используются прежде всего для развития и формирования речевых навыков и умений. Это возможно благодаря большим языковым моделям (Large Language Model, LLM), на основе которых работает большинство современных чат-ботов.

Одно из их существенных достоинств – это экономия времени в разных аспектах обучения, например, в поиске дидактического материала, партнера для совместного изучения языка или преподавателя. Боты также помогают персонализировать обучение и предоставляют обратную связь [3, с. 25].

Однако несмотря на то, что чат-боты могут формулировать связные фразы, у них нет понимания семантики текста. Из-за этого возможно наличие фактических, речевых и других видов ошибок. Еще сложнее обстоит ситуация с многоязычными текстами, так как надежность выдачи чат-бота варьируется в зависимости от количества и качества обучающего набора данных на разных языках [6]. Существуют также и методические проблемы, связанные с внедрением подобных инструментов в программу изучения языков: на каком этапе обучения целесообразно их введение, какова методика обучения студентов иноязычному взаимодействию при помощи чат-ботов, насколько эффективно их использование для развития коммуникативных навыков.

Другой широко используемый при изучении языков инструмент – системы машинного перевода (системы МП). Первая такая система, под названием IBM Mark II, была разработана еще в 1954 компанией IBM совместно с Джорджтаунским университетом. Однако широкое распространение системы МП получили в 90-х с бурным развитием рынка информационных технологий [2, с. 131].

Применение технологий нейронных сетей значительно преобразило машинный перевод, сделало его более достоверным и надежным. При изучении языков к данной технологии обращаются чаще, чем к словарям, так как она проще в использовании и доступнее, особенно при необходимости перевести не одно слово, а целое предложение или абзац.

Существенным недостатком современных систем МП является неспособность к переводу редко употребляемых слов. Также подобным системам трудно дается передача культурных и контекстуальных аспектов языка и речи, например таких как фразеологизмы, крылатые выражения, идиомы, диалекты. Кроме того, у них ограничены возможности понимания и передачи индивидуального стиля речи и других языковых и стилистико-текстовых особенностей [7, с. 7573].

В изучении языков также широко используются различные приложения. Самый известный пример – Дуолинго. Только в июле 2024 года эту программу скачали более 14 млн раз [5]. Подобные приложения используют технологии ИИ для разработки интеллектуальных систем обучения, создания дидактических материалов и оценки результатов учеников.

Большим преимуществом аналогичных программ является возможность создания индивидуальной траектории обучения, основанной на оценке уровня языковых навыков учеников. В последние несколько лет технологии ИИ стали применяться для разработки и дидактических материалов в том числе, что сделало возможным быстрое создание большого количества курсов на разных языках. Поэтому такие программы позволяют изучать несколько языков одновременно в доступном и бесплатном формате, что для многих людей является решающим фактором. Внедрение игровых элементов в обучение также помогает поддерживать мотивацию и заинтересованность учеников.

Однако ряд аспектов ставит под сомнение возможность уверенного использования подобных ресурсов. Во-первых, не всегда понятно, на кого ложиться ответственность за качество курсов, если их программа и большинство материалов разрабатывается искусственным интеллектом. Во-вторых, аналогичные приложения часто отличаются однообразностью методик, делающих обучение монотонным [1, с. 69]. В-третьих, для успешного обучения алгоритмов ИИ нужны огромные объемы данных, которые собираются в том числе у пользователей приложений. Сбор, хранение и анализ такого объема информации может поставить под угрозу безопасность личных данных [4, с. 34].

Существует еще один большой риск, тесно связанный с изучением языков, но актуальный и для некоторых других областей, где используются ИИ технологии – социальная изоляция. Переход к образовательным онлайн-ресурсам может способствовать сокращению или прекращению личных контактов с преподавателями и сверстниками, что, в свою очередь, может отрицательно повлиять на физическое и психическое здоровье, привести к одиночеству [4, с. 31].

Таким образом, в этой статье рассматриваются практическая польза, а также существующие недостатки некоторых разработанных на основе ИИ технологий инструментов, используемых для изучения иностранных языков. Кроме упомянутых выше аспектов, существуют также общие преимущества и проблемы, связанные с использованием ИИ технологий в целом. К положительным факторам можно отнести возможность автоматизации, сокращении времени на рутинные задачи, повышение производительности. К отрицательным аспектам относятся проблемы использования и утечки личных данных, этические принципы авторства и плагиата, экологические факторы, возможная зависимость от технологий. В целом можно сделать вывод, что технологии ИИ могут значительно упростить и ускорить процесс изучения и освоения языков, но только при их сознательном, осмотнительном и умеренном использовании.

Библиографический список

1. Жуков А. Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы // Вестник МГУКИ. – 2023. – №5 (115). – С. 66–75. DOI: 10.24412/1997-0803-2023-5115-66-75.
2. Кольцова Д. А., Кольцов С. В. История и развитие машинного перевода // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2019. – № 1. – С. 130–135.
3. Титова С. В. Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – № 2. – С. 18–37. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-2.
4. Ahmad K., Iqbal W., El-Hassan A., Qadir J., Moussa Ayyash D. B., Al-Fuqaha A. Data-Driven Artificial Intelligence in Education: A Comprehensive Review // IEEE Transactions on Learning Technologies. – 2024. – № 17. – P. 12–31. DOI: 10.1109/TLT.2023.3314610.
5. Ceci L. Leading language learning apps worldwide in July 2024, by downloads. URL: <https://www.statista.com/statistics/1239522/top-language-learning-apps-downloads/> (дата обращения: 04.10.2024).
6. Dam S. K., Hong C. S., Qiao Y., Zhang C. A complete survey on LLM-based AI chatbots. URL: <https://arxiv.org/abs/2406.16937> (дата обращения: 04.10.2024).
7. Fabian G. A., Roxana R. F. Exploring the Benefits and Challenges of AI-Language Learning Tools // International Journal of Social Sciences and Humanities Invention. – 2023. – № 10(1). – P. 7569–7576. DOI: 10.18535/ijsshi/v10i01.02.

Епифанцев Кирилл Валерьевич

кандидат технических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: epifancew@gmail.com (SPIN-код: 4218-3981)

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ

Аннотация В тезисах рассматриваются проблемы проектной деятельности разновозрастного обучения студентов и школьников в аспекте надкомпетенций. Данный процесс все чаще реализуется в образовательных учреждениях, так как возрастные рамки в студенческих группах не соответствует аналогичным четким возрастным рамкам школы. В вузе проектная деятельность на настоящий момент является одной из наиболее значимых.

Ключевые слова: стандартизация в проектной деятельности, адаптация материала для разных возрастных категорий, проекты.

Epifantsev Kirill Valerevich

PhD (Technical Sciences), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PROJECT ACTIVITY AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN DIFFERENT AGE GROUP

Abstract The article considers the problems of project activities of students and schoolchildren of different ages in the aspect of super-competencies. This process is implemented increasingly in educational institutions, since the age limits in student groups do not correspond to the same strict age limits as at school. At the University, project activity is currently one of the most significant.

Keywords: standardization in project activities, adaptation of material for different age categories, projects

Актуальная задача при обучении студентов по направлению 27.03.01 – трансформация метрологического обеспечения для нужд цифровой экономики. В неё входят научные, нормативно-правовые, организационные и технические элементы. Наиболее остро стоит проблема эффективного внедрения современных цифровых средств измерений и информационно-измерительных систем для получения, систематизации, обработки и передачи измерительной информации, которая в некоторых случаях является относится к категории BigData. Основой многих курсов, в том числе при выборе образовательного трека на 3 семестре, является «проектирование». Итак, в официальных источниках проектная деятельность определена следующим образом: проектная деятельность – деятельность, связанная с иницированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов (программ); проекты могут объединяться в программы и портфели проектов и могут включать в случае необходимости связанные мероприятия.

Для успешного решения данной задачи необходима подготовка инженеров-метрологов нового поколения, компетенции [5] которых существенно отличаются от существующих. Данные компетенции можно отнести к категории надпрофессиональных ввиду их комплексности и отношения к нескольким научно-производственным направлениям. Данные надкомпетенции закладываются именно на этапе проектирования – выхода за рамки классического учебного плана и перехода к учебному плану, наполненному исследовательским или технологическим треком.

В проектной деятельности можно выделить следующие направления:

- метрологическое обеспечение технологий Индустрии 4.0;
- разработка и использование информационно-измерительных систем;
- оценка метрологических характеристик цифровых средств измерений (СИ) и измерительных систем;
- поверка и калибровка цифровых СИ;
- обработка больших данных и искусственный интеллект в метрологии.

Отличительными особенностями проекта являются практико-ориентированная подготовка студентов. Тематика проекта является продолжением компетенции World Skills «Цифровая метрология» (сейчас уже вместо World Skills – АРНП (Агентство развития навыков и профессий), которая входит в число компетенций проекта «Университет FutureSkills».

В проекте будут задействованы все существующие этапы инженерной подготовки:

- бакалавриат,
- магистратура,
- специалитет,
- профессионалитет,
- аспирантура,
- ДПО.

Инженерная подготовка в рамках проекта должна быть трансформирована для обеспечения эффективного формирования и развития надпрофессиональных компетенций. Основные изменения в подготовку:

- привлечение к разработке образовательных программ и преподаванию специалистов-метрологов;
- увеличение количества целевых студентов от организаций партнеров;
- увеличение количества практик/стажировок на предприятиях отрасли;
- разработка и использование в учебном процессе прикладного учебного контента (видеолекции, видеометодики выполнения измерительных операций и т.п.)
- обеспечение подхода «обучение на основе исследований»;
- внедрение программ ДПО для сотрудников промышленных партнеров;
- разработка индивидуальных образовательных траекторий;
- увеличение доли ВКР-стартапов и ВКР по государственному заданию (от министерств и структур региональной администрации).

На текущий момент сформирован хороший научно-технический и методический задел. Лаборатория цифровой метрологии в ГУАП включает в себя современное измерительное оборудование японской компании Mitutoyo – ручной измерительный инструмент, профилометр, видеоизмерительная машина, контурограф, кругломер, координатно-измерительная машина. Разработаны учебное и учебно-методическое пособия по цифровой метрологии, в которых подробно рассмотрены методики калибровки и измерений на всех средствах измерений. В рамках проекта «Университет FutureSkills» был создан комплект видеолекций по всему измерительному оборудованию (общее количество – 15 лекций) с подробным рассмотрением всех методик калибровки измерений, с демонстрацией ручной работы с приборами и в специализированном программном обеспечении. Данные материалы позволяют выполнять подготовку обучающихся в дистанционном режиме и повышают эффективность формирования надпрофессиональных метрологических компетенций [4].

Во многом надкомпетенции предполагают обучение разновозрастных коллективов, которые могут быть как с группы 1 курса, так и сборной «соляной» с разных курсов, в том числе – и со старших классов школы. Идея разновозрастного обучения не нова. Организация образовательного процесса в разновозрастных группах существует давно: Белл-Ланкастерские школы, Царскосельский лицей, школа А. Г. Ривина и т. д. Есть примеры и в современной практике в нашей стране, и за рубежом. От-

дельные аспекты организации образовательного процесса в разновозрастных детских коллективах рассматривались в исследованиях Л. В. Байбородовой, С. Л. Ильюшкиной, Е. В. Кисилевой, Е. И. Павловой, А. А. Смирновой, С. В. Трусова и т. д. [1,2] Проект может иметь следующую структуру (рисунок 1).

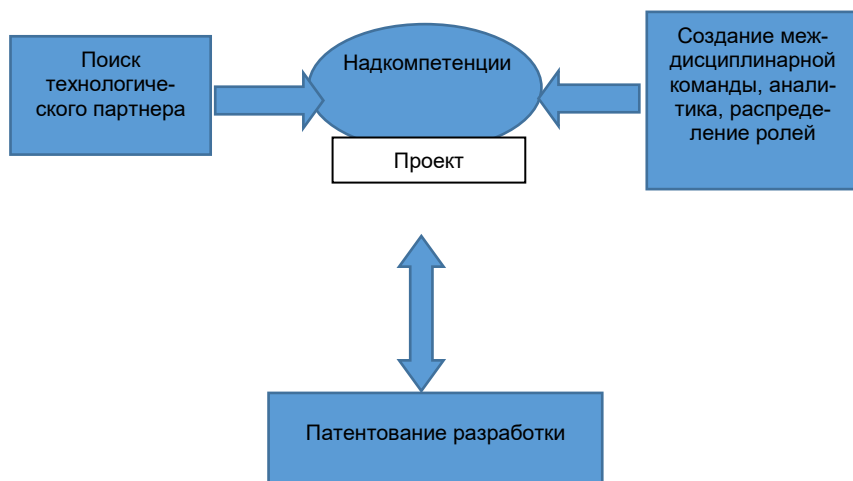

Рисунок 1 – Особенности алгоритма проекта

В исследовании авторов [3] приведено такое определение: «Одним из результатов развития надкомпетенций у обучающихся является повышение мотивации к обучению. Обладая определенными надкомпетенциями, студенты чувствуют себя более уверенно в себе и своих возможностях. Это способствует активности и заинтересованности в процессе обучения, что положительно сказывается на результативности».

Так, в исследовании [6] подчеркивается, что в процессе проектирования концептуализация оказывается необходимой потому, что нет и не может быть линейной связи между проблемным полем и пространством решений. Согласно Н. Кроссу и К. Дорсту, формирование концепции есть процесс построения временных «мостов» между проблемным полем и пространством решений, процесс поиска подходящей пары «проблема-решение» [6]. Концептуализм проектного мышления тесно связан с основным языком проектирования – моделированием, позволяющим «разобраться в поведении системы и предсказать его» [6]. Применительно к дизайну речь может идти как о компьютерном моделировании, так и об эскизном поиске, который, согласно Н. Кроссу, выполняет функцию «внешнего хранилища предварительных идей», необходимых для решения проектной проблемы.

Также согласно ГОСТ Р 58184-2018, принятом в 2019 году, определен ряд основных нормативно-технических документов, которые должны учитываться при проектной деятельности:

- ГОСТ Р ИСО 21500 «Руководство по проектному менеджменту»;
- ГОСТ Р 54869 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом»;
- ГОСТ Р 54870 «Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов»;
- ГОСТ Р 54871 «Проектный менеджмент. Требования к управлению программой».

Так в исследовании [7] подчеркивается, что проектный метод – это разновидность активных педагогических технологий, в которых традиционная субъектно-объектная онтология сменяется горизонтальным типом взаимодействия. Преподаватель становится помощником, консультантом, он раскрывает внутренний потенциал студентов. Характерной лакмусовой бумажкой реагирования на проект является изменение статуса курсовых работ в техническом Вузе на курсовые проекты, во многих случаях можно использовать проектные программы – Jira, Kaiten, Trello (рисунок 2). Проектирование как основной передовой метод получения готового изделия или реализованной социально ориентированной идеи должен включаться в себя аналитику, поиск аналогов, контакт с индустриальным партнером, представление продающей презентации, расчет экономической окупаемости проекта.

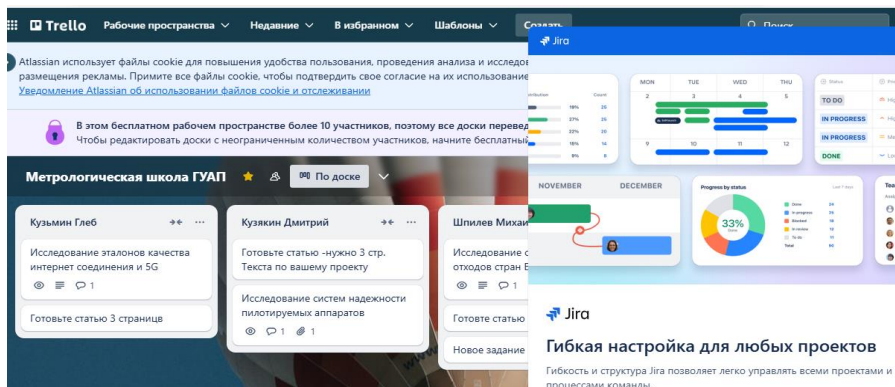

Рисунок 2 – Пример организации проекта в Trello

Библиографический список

1. Батербиев М. М. Разновозрастное обучение в сельских школах // Школьные технологии. – 2005. – № 5. – С. 87–98.
2. Батербиев М. М. Дидактические основы проектирования образовательного учреждения с разновозрастными учебными группами (7–8 классы общеобразовательной школы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Москва, 2002. – 177 с.
3. Жилина М. В., Крикун К. С Формирование надкомпетенций у обучающихся //: Аграрное образование: опыт и приоритеты развития. Сборник статей по материалам учебно-методической конференции. – Краснодар, 2023. – С. 13–14.
4. «Фоксфорд». Метод «Монтессори». URL: <https://externat.foxford.ru/poleznost/metodika-rannego-razvitiya-montessori?ysclid=lufvgmlqse119565271/> (дата обращения 31.03.2024).
5. Кахаров Ш. Надпрофессиональные компетенции и управление // Организационная психология. – 2014. – Т. 4. – № 4. – С. 103–120.
6. Аганина Н. С., Филоненко Д. Ю К проблеме формирования категориально-понятийного аппарата курса «история и методология дизайн-проектирования // Техническая эстетика и дизайн-исследования. – 2019. – Т. 1. – №2. – С. 8–15.
7. Тимошадченко Т. А. Проектная деятельность на уроках истории как средство формирования исследовательских компетенций обучающихся // Молодежь. Прогресс. Наука. Сборник материалов XIX Межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. Стерлитамак, 2024. – С. 174–177.

Захарова Яна Александровна

магистр политологии, преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: y.a.zaharova@yandex.ru (SPIN-код: 6128-2010)

ИГРОПЕДАГОГИКА И ГЕЙМИФИКАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В работе рассматриваются положительные и отрицательные стороны внедрения обучающих игр в учебный процесс, сравниваются игропедагогика с геймификацией образования.

Ключевые слова: игропедагогика, геймификация, обучение, образование.

Zakharova Iana Alexandrovna

Master of political science, Lecturer

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

GAME-BASED PEDAGOGY AND GAMIFICATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The paper examines the positive and negative aspects of introducing educational games into the educational process and compares game pedagogy with gamification of education.

Keywords: game pedagogy, gamification, learning, education.

Игропедагогика – это инновационный подход к обучению, в котором сочетаются традиционные образовательные методы и современные игровые практики. Игры в ней используются для достижения определенных учебных целей, которые направляют обучающихся в выполнении некоторых заданий, способствующих глубокому осмысленному обучению, таким образом, обеспечивая более активное участие в процессе. Такое обучение может повышать цифровую грамотность благодаря смешанному или гибриднему подходу к получению знаний. Игропедагогика может помочь преподавателям и обучающимся выйти за рамки существующих ограничений, так как игры могут быть источниками процесса получения знаний. Роль игровой педагогики и цифровых образовательных платформ в повышении вовлеченности студентов, их совместной работе и взаимопонимании.

Обучающие игры могут ставить перед учащимися цели, обеспечивать взаимодействие, обратную связь, решение задач, соревнования, повествование и создавать увлекательную учебную среду – элементы, которые могут повысить вовлеченность учащихся и поднять их мотивацию. Однако здесь следует видеть разницу между игропедагогикой и геймификацией образования – педагогическими ценностями, которые эти стратегии могут привнести в обучение, и игровыми элементами.

Геймификация и обучение на основе игр схожи в том аспекте, что обе стратегии способствуют вовлечению и поддержанию мотивации к обучению. Однако геймификацию и игропедагогика отличает следующее.

Геймификация – это интеграция игровых элементов, таких как системы начисления баллов, таблицы лидеров, значки или другие элементы, связанные с играми, в «традиционные» учебные занятия для повышения вовлеченности и мотивации. Например, онлайн-курс по какой-либо дисциплине может быть геймифицирован с помощью системы значков: студенты могут получать особый значок достижений, когда наберут десять баллов, двадцать и так далее. В идеальной геймифицированной учебной среде студенты должны видеть онлайн-значки друг друга для ощущения товарищества или соперничества.

Обучение на основе игр, напротив, предполагает разработку учебных заданий таким образом, чтобы игровые характеристики и принципы игры присутствовали в самих учебных заданиях. Например, на курсе политологии студенты могут разыгрывать роли, участвуя в имитации переговоров.

Если вкратце, то геймификация – это применение игровых элементов или игровой структуры к существующим учебным заданиям; а обучение на основе игр – это разработка учебных заданий, которые предполагают игровое взаимодействие.

Существует множество литературы об использовании игр в образовательных целях. Игровые подходы к обучению использовались в различных областях обучения, таких как язык, информационные технологии, физика и астрономия, химия, гражданское строительство, управление природными рисками, пожарная безопасность, исследовательские навыки и культурное наследие [1].

Игровые обучающие среды все чаще исследуются на предмет их положительного влияния как на когнитивные процессы, так и на вовлеченность. Такие обучающие среды особенно хорошо подходят для обучения студентов решению задач, поскольку игра по своей сути предполагает постоянное экспериментирование и рефлексию, которые можно использовать для формирования навыков решения реальных задач.

В большинстве игр присутствуют такие элементы, как правила, цели, взаимодействие, обратная связь, решение проблем, соревнование, сюжет и развлечение [2]. Хотя и для внедрения игр в учебную деятельность необходимы не все элементы, но процесс тщательного отбора тех, которые помогают достичь учебных целей курса, поможет правильно выстроить стратегию обучения.

Хотя обучение с использованием игр даёт множество преимуществ для вовлечения учащихся в процесс обучения, важно учитывать некоторые потенциальные трудности.

1) Экономия времени и ресурсов. Одна из проблем – это затраты и время, необходимые для ознакомления с механикой игры. Кроме того, некоторые платформы GBL могут требовать абонентской платы, которую необходимо учитывать при составлении бюджета.

2) Соответствие учебному плану. Преподавателям также необходимо тщательно оценивать варианты, чтобы убедиться, что они соответствуют их учебной программе и целям обучения. Не все игры одинаковы, и некоторые из них могут не полностью соответствовать предполагаемым образовательным целям.

Традиционные методики меняются, и преподаватели должны принимать участие в этих переменах. Прошли времена механического заучивания и пассивного обучения, и с помощью игрового обучения и геймификации процесс получения знаний становится более увлекательным и интерактивным. Используя силу игры и дружеского соперничества, преподаватели могут пробудить в своих студентах желание к обучению.

Внедрение этих тенденций также не требует полного пересмотра учебной программы. Доступно множество ресурсов, от игровых обучающих платформ до инструментов, которые могут интегрировать элементы игр в уже существующие занятия. Такая гибкость позволяет преподавателям адаптировать свой подход, создавая учебную среду, которая лучше всего подходит их студентам и программам дисциплин.

Библиографический список

1. Sendra A., Lozano-Monterrubio N., Prades-Tena J., Gonzalo-Iglesia J. L. Developing a Gameful Approach as a Tool for Innovation and Teaching Quality in Higher Education // *International Journal of Game-Based Learning*. 2021. Vol. 11. Is. 1. Pp. 53-66. DOI: 10.4018/IJGBL.2021010104.
2. Vandercruysse S., Vandewaetere M., Clarebout G. Game-based learning: A review on the effectiveness of educational games // M. M. Cruz-Cunha (Ed.) / *Handbook of research on serious games as educational, business and research tools*. 2012. Vols. I & II. Pp. 628–647. DOI: 10.4018/978-1-4666-0149-9.ch032.

Клюкина Людмила Александровна

доктор философских наук, доцент
Петрозаводский государственный университет
Email: klyukina-la77@yandex.ru (SPIN-код: 5349-6706)

МЕТОД СОКРАТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье продемонстрированы возможности метода сократического диалога как способа формирования ценностей личности в ходе изучения дисциплины «Философия» в вузе.

Ключевые слова: критическое мышление, метод сократического диалога, ценности.

Klyukina Lyudmila Alexandrovna

Doctor of Philosophy, Professor
Petrozavodsk State University

SOCRATIC DIALOGUE METHOD AS A WAY OF FORMING VALUES

Abstract: The article demonstrates the possibilities of the Socratic dialogue method as a way of forming personal values during the study of the discipline "Philosophy" at the university.

Keywords: critical thinking, Socratic dialogue method, values.

В последнее время в связи с изменившейся внешнеполитической ситуацией в мире изменились ориентиры и задачи в российской образовательной политике. Снова был поднят вопрос о возвращении к фундаментальному классическому образованию, о возрождении лучших традиций российского высшего образования. Перед вузами была поставлена задача соответствовать как по форме, так и по содержанию актуальным потребностям личности, общества, государства. С целью сохранения и укрепления государственного суверенитета России, национальной идентичности народов России первоочередной задачей было признано приобщение к традиционным ценностям национальной культуры [2, с. 12]. В связи с этим особое внимание было уделено воспитательной деятельности в вузе, как самостоятельному виду деятельности, так и включенному в учебный процесс.

Традиционно главным преимуществом дисциплины «Философия» в вузе считался ее воспитательный потенциал. С полной уверенностью, можно сказать, что никакая другая дисциплина в этом отношении с «Философией» сравниться не может. В ходе изучения курса философии реализация воспитательной функции осуществляется не только через содержание дисциплины, но и посредством применения методов и приемов, которые используются как самостоятельные или в качестве составных частей образовательных технологий.

Среди классических образовательных технологий до сих пор имеют большую значимость диалоговые технологии, особенно сократический диалог или беседа [1]. Как известно, древнегреческий философ Сократ не передавал своим ученикам готового знания, а создавал ситуацию обучения путем постановки вопросов и высказывания своих рассуждений по тому или иному вопросу. Включенные в данную ситуацию ученики не только приходили к какому-то выводу самостоятельно, но также самостоятельно выстраивали свое отношение к миру, т.е. менялись как личности. В этом смысле Сократа можно считать собственно основателем идеи философии как бесконечного поиска истины и самопознания. Ситуация диалога всегда подразумевала обсуждение различных точек зрения и поиск связи между противоположными

мнениями. Такой метод был назван философами диалектическим. Условием философского диалога всегда была свобода, независимость мышления от психологических стереотипов и внешних обстоятельств.

Ценности можно определить как обобщенные, устойчивые представления людей о значимых для них материальных или идеальных объектах, которые именуют благом. В традиционных обществах человек впитывал систему культурных ценностей с молоком матери, что позволяло ему успешно пройти социализацию в рамках этого общества. В современном информационном обществе человек вступает в коммуникацию с представителями других культур, посредством современных информационных технологий он приобщен к универсальным ценностям мировой культуры. Жизненной целью современного человека является не сколько выживание и адаптация к замкнутому внешнему миру, но успешное сотрудничество и взаимодействие с людьми различных культур во всем мире. В такой ситуации по-настоящему приобщиться к ценностям возможно только посредством критического мышления, самостоятельного свободного выбора. Однако современный студент вынужден каким-то образом работать с большим объемом информации, поэтому его выбор затруднен. Чтобы участвовать в беседе, ученики Сократа в своих рассуждениях опирались на знание традиции, а также на знания, которым их учили софисты. Для современных студентов нужен уже другой опыт, так как культура информационного общества представляет собой текст, точнее гипертекст, текст как взаимодействие текстов. Поэтому они не готовы сразу обсуждать какую-то проблему без предварительной подготовки, которая подразумевает самостоятельное чтение философских текстов. В связи с этим задачей преподавателя является подготовка к процессу вовлеченности студентов в конкретную тему и, в целом, в учебный процесс.

Метод сократического диалога используется нами уже в течении 23 лет в ходе проведения семинарских занятий. Преподаватель подбирает по заданной теме философский текст или несколько текстов, которые студенты должны прочитать к семинару самостоятельно. Это может быть статья, параграф или глава более объемного текста. Текст не должен быть сложным для понимания студентов, сложные философские идеи и концепции преподаватель разбирает на лекции. Общеизвестно, философские тексты написаны таким образом, что их смыслы можно интерпретировать по-разному. Преподаватель формулирует открытые вопросы, ответы на которые студенты должны дать при чтении текстов. Это нужно, чтобы начать обсуждение запланированной темы. Ответы и рассуждения студентов могут вызвать новые вопросы, ребята также могут задавать вопросы друг другу, высказывать свои суждения по поводу ответов друг друга, спорить друг с другом. Хотя студенты в ходе дискуссии обращаются к тексту, они вместе с тем интерпретируют текст на основе своего опыта мышления. Таким образом, обучающиеся, опираясь на текст, учатся опыту индивидуального критического мышления. Чтобы семинар не превратился в балаган, преподаватель играет роль модератора семинара, предоставляя право студентам говорить по очереди, и иногда высказывает свои суждения и задает свои дополнительные вопросы. В конце занятия подводятся итоги работы. Преподаватель предлагает студентам осуществлять рефлексию над работой всей студенческой группы на занятии и просит всех желающих сформулировать основные выводы по обсуждаемой проблеме.

С нашей точки зрения, применение метода сократического диалога позволяет преподавателю создать на занятии ситуацию понимания, когда обучающиеся сами становятся исследователями и приходят к новому знанию. Это знание является не просто информацией для них, но превращается в убеждение, сформированное в результате напряженной мыслительной работы, поэтому оно становится частью личности и ценностью одновременно. Участие в беседе и обмен мнениями учит студентов общению и уважительному отношению к чужой точке зрения. Использование метода сократического диалога также позволяет преподавателю перевести студента

в позицию субъекта образовательного процесса, способного осуществить сознательный выбор не только на семинаре, но и в других жизненных ситуациях в соответствии с ценностями, усвоенными самостоятельно. Мы полагаем, что метод сократического диалога хотя и является традиционным, всегда будет востребован и не потеряет своей актуальности. Применение данного метода на семинарском занятии создает возможности не только для решения учебных задач, но и для реализации воспитательной функции в процессе обучения.

Библиографический список

1. Бурдин М. В., Игнатова Е. С. Психологическое консультирование и психотерапия: технология сократического диалога: учеб. пособие. – Пермь: ПГНИУ, 2019. – 88 с.
2. Попова В. Н. Традиционные ценности, культурная идентичность и воспитательная работа в системе высшего образования // Управление культурой. – 2023. – № 3(7). – С. 12–17.

Кравенко Владимир Иосифович

доктор философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: harisma52@mail.ru (SPIN-код: 9445-0215)

Пазовский Аркадий Маратович

кандидат социологических наук, доцент
Новосибирский педагогический университет
Email: arkpaza@gmail.com (SPIN: 8735-1671)

Бобровников Виктор Евгеньевич

шеф-редактор телевизионной программы «Прецедент», магистрант
Новосибирский государственный педагогический университет
Email: bobrtvk@mail.ru

ПРОФАЙЛИНГ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СМИ И ИНСТРУМЕНТ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ ЖУРНАЛИСТОВ

Аннотация. Нарастание глобальных негативных процессов в сфере массмедиакоммуникаций обернулось масштабным распространением непроверенной, недостоверной информации. Необходимость совершенствовать системы информационной безопасности путем отбора качественной информации в СМИ, с одной стороны, и безопасности общества от давления на него фейковой культуры, с другой – очевидная задача большой социальной значимости.

Ключевые слова: акцентуация, информационная безопасность СМИ, качественная журналистика, манипуляция, медиаобразование, метапрограмма, постправда, профайлинг, психотип, фактчекинг, фейк.

Kravchenko Vladimir Iosifovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Pazovsky Arkady Maratovich

PhD (Sociology), Associate Professor
Novosibirsk Pedagogical University

Bobrikov Viktor Evgenevich

Editor-in-chief of the television program "Precedent", graduate student
Novosibirsk State Pedagogical University

PROFILING AS AN ELEMENT OF THE INFORMATION SECURITY SYSTEM AND A TOOL FOR MEDIA EDUCATION OF JOURNALISTS

Abstract. Under the conditions of the rapid development of information society, the transforming mass media system and journalism as a social institution, in particular, have found themselves in a state of anomie caused by the development of technical means of information production and dissemination, which far outpace the improvement of professional and educational standards and moral, ethical, and legal norms. The growth of global negative processes in the sphere of mass media communications has resulted in the large-scale dissemination of unverified and unreliable information. The need to improve information security systems by selecting quality information in the media, on the one hand, and to protect society from the pressure of fake culture, on the other hand, is an obvious task of great social significance.

Keywords: accentuation, media information security, quality journalism, manipulation, media education, metaprogram, post-truth, profiling, psychotype, factchecking, fake.

Системе массмедиа необходимо совершенствовать информационную безопасность. И в медийном, и в научном дискурсах в последние годы обострилась дискуссия по поводу образа и содержания журналистики правды, ее дезорганизации «новыми медиа».

Нельзя не согласиться с Е. Л. Вартановой: особую актуальность имеет системное изучение российской модели профессионально-этического регулирования журналистской деятельности, выступающей как форма саморегулирования, – осознанной деятельности представителей журналистского сообщества, направленной на повышение качества журналистской работы и укрепление пошатнувшегося доверия к журналистике не только аудитории, но и общества в целом [1, с. 11]. Это одна сторона проблемы.

Другая сторона, менее обсуждаемая, но, на наш взгляд, не менее важная и достаточно сложная с точки зрения прагматики разработки и осуществления, – это создание устойчивой системы информационной безопасности СМИ, которая должна стать надежным иммунитетом не только к фейковой журналистике как таковой, но и к другим атрибутам, инструментам и инфопродуктам шоу-цивилизации.

Многие элементы этой системы давно осмыслены и описаны. Например, более 30 лет назад академик Г. А. Брутян в «Очерке теории аргументации» проследил логическую последовательность верификации высказываний [2]. Схему верификации переосмыслили А. И. Приходько [3. Вып. 27, с. 27] и А. А. Тертычный [4. Т. 37, с. 100–101] применительно к СМИ.

Не так давно в арсенале информационной безопасности российской журналистики появился новый термин «фактчекинг» – метод объективизации информации при помощи проверки ее достоверности и правдивости, ставший ответом на усиление «фейкового» вызова. Созданы компьютерные системы фактчекинга, позволяющие оценивать степень достоверности информации, выявлять различного рода неточности в больших информационных потоках.

Однако система информационной безопасности СМИ не может ограничиваться только ее техническим обеспечением на этапе контроля надежности подготовленных журналистами материалов. А в прямом эфире на радио или телевидении предотвратить вброс фейков, ошибок, неточностей технически невозможно.

Человеческий фактор остается альфой и омегой всего процесса создания достоверной массовой информации.

Как будет складываться взаимодействие на всех этапах создания контента во многом зависит от психологической подготовки журналиста. Такую подготовку надо рассматривать как один из важных элементов создаваемой системы информационной безопасности журналистики и массмедиа в целом.

Новые психотехнологии – на службу достоверности. В рекламе, в PR, не говоря уже о таком «искусстве разводить массы», как политтехнологии [5, с. 142], давно используют и опираются в работе на понятия «психотип», «метограмма», «субдоминирующая акцентуация» и другие, разработанные в современном профайлинге – относительно новом направлении психологии. По определению Л. М. Мартыновой, эксперта Международной академии исследования лжи (МАИЛ), профайлинг – это практическая методика «чтения людей», позволяющая на основе комплексной оценки вербального и невербального поведения быстро считать с человека его личностные характеристики и привычки, ценности, мотивы и убеждения, а также спрогнозировать его поведение в актуальной ситуации [6, с. 18].

Подготовленному журналисту потребуется 10–15 минут для того, чтобы понять, с кем он имеет дело, определить степень надежности получаемой информации.

Однако в качественной журналистике считается некорректным использовать психологические техники и приемы коммуникации для получения необходимой информации. Здесь, на наш взгляд, кроется одна из причин ее капитуляции перед технологичными «фейкмейкерами».

Создатель отечественной методики профайлинга «7 радикалов» В. В. Пономаренко считает, что рациональное поведение человека в окружающей его социальной среде невозможно без достаточно высокого уровня психологической компетентности [7, с. 4].

Изменения, которые может внести профайлинг как элемент системы информационной безопасности в организацию работы СМИ, мы обсуждали с опытными специалистами профайлерами-верификаторами, авторами монографий и методических разработок в данной области Л. М. Мартьяновой, М. В. Атамас – ведущими специалистами и преподавателями МАИЛ, с создателем и руководителем Академии влияния Александром Петровым. Для группы новосибирских журналистов – представителей разных СМИ, на общественных началах создавших Научно-исследовательскую лабораторию информационной безопасности (НИЛИБ), на базе новосибирского представительства МАИЛ были организованы специализированные очные тренинги.

Резюмируем результаты. Профайлинг – научно доказанная, рациональная, практико-ориентированная методика, позволяющая на основе комплексной оценки вербального и невербального поведения быстро определять личностные характеристики, привычки, ценности, мотивы и убеждения, прогнозировать поведение человека в определенных ситуациях.

Включение профайлинга в программу обучения студентов-журналистов как курс дополнительного профессионального образования действующих журналистов позволит обеспечить подготовку не только авторов и создателей контента в системе массмедиа, но и акторов системы информационной безопасности СМИ.

Повышение квалификации руководителей медиаколлективов в данном направлении даст им возможность овладеть эффективными инструментами для осуществления подбора и расстановки кадров в конкретных направлениях деятельности с учетом психотипов сотрудников, границ возможностей конкретной личности решать те или иные задачи; определять границы надежности сотрудника, его предрасположенности использовать недостоверную, непроверенную информацию.

Коллеги-журналисты, принимавшие участие в разработках НИЛИБ, начинают успешно внедрять новые методы получения достоверной информации в свою работу. Нарботаны первые практики в использовании профайлинговых методов при выборе стратегий поведения журналиста, позволяющие снизить градус агрессии со стороны информатора в определенных сложных ситуациях. Есть интересные случаи верификации и раскрытия обмана, попытки сокрытия общественно значимой информации должностными лицами в ответах на запросы СМИ.

Библиографический список

1. Вартанова Е. Л. К вопросу о важности теоретического осмысления профессиональной этики журналиста // Медиа@альманах. – 2019. – № 3. – С. 8–12.
2. Брутян Г. А. Очерк теории аргументации. Ереван: Изд-во АН Армении. 1992. – 299 с.
3. Приходько А. И. Специфические черты аргументации в медиа // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 18 (215). Выпуск 27. – С. 25–30.
4. Тертычный А. А. Объективность информации в СМИ: достижима ли она? // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 37. – №1. – С. 98–104.
5. Пронина Е. Е. Категории медиапсихологии: факты, феномены, фантамы // Сб. Человек как субъект и объект медиапсихологии. М.: Изд-во МГУ. 2011. – С. 105–150.
6. Мартьянова Л. М. Обмани меня: 25 заповедей в поиске лжи. – М.: Изд-во «Наше завтра». 2021. – 186 с.
7. Пономаренко В. В. Методика 7 радикалов: практическая психология. – М.: Изд-во АСТ. 2022. – 576 с.

Кравченко Владимир Иосифович

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: harisma52@mail.ru (SPIN-код: 9445-0215)

ПОЧЕРК И ПРОФЕССИЯ: ГРАФОЛОГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ

Аннотация. В статье представлена наука графология как междисциплинарная гуманитарная наука и её роль в профориентационной работе в сфере образования. На примере проведения графологического анализа почерка человека автор показывает возможности графологии не только в исследовании характера человека, но и предопределении его будущей профессии.

Ключевые слова: графология, профессия, почерк, тип личности, знания, навыки, ценности, сфера, образование.

Kravchenko Vladimir Iosifovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

HANDWRITING AND PROFESSION: GRAPHOLOGICAL NARRATIVE

Abstract. The article presents the science of graphology as an interdisciplinary humanitarian science and its role in career guidance work in the field of education. Using the example of conducting a graphological analysis of a person's handwriting, the author shows the possibilities of graphology not only in studying a person's character, but also in predetermining their future profession.

Key words: graphology, profession, handwriting, personality type, knowledge, skills, values, sphere, education.

Введение. В жизни каждого человека часто возникают такие моменты, когда приходится и даже необходимо сделать правильный выбор. Как правило, в этом случае на помощь приходят родители или близкие люди, если речь идет о детстве, однако, чем старше человек, тем чаще он обращается к жизненному опыту, который формирует в каждом из нас личностное мироощущение. Постигая различные знания из различных сфер общественной жизни, человек приспосабливается к существующим порядкам, нормативам, традициям и в конечном итоге формирует в себе личностные ценности как нормы социального поведения. «У меня растут года, будет мне семнадцать, где работать мне тогда и чем мне заниматься»[3], – эти крылатые фразы В. В. Маяковского, для каждого старшеклассника являются условным навигатором в выборе будущей профессии, хотя и не дают однозначного ответа на серьезные жизненные вопросы. Современный мир цифровой экономики располагает сегодня разнообразным набором профессий, однако не каждая профессия может соответствовать как жизненным, так и профессиональным интересам человека. Безошибочный выбор профессии, на мой взгляд, может предопределить древнейшая наука, ставшая в последнее время философской, – наука графология. Впервые о графологии мы находим упоминания в трудах Аристотеля, который заметил тесную взаимосвязь «души и тела» человека как родового существа.

Содержание. Современная графология как самостоятельная наука позволяет воссоздать образ человека по его почерку и подписи. Любой человек своим почерком и подписью раскрывает секреты своего внутреннего «Я». Графолог как специалист, опираясь на данные графологического анализа почерка, может дать широкое представление о различных свойствах человеческой личности. Сегодня графология используется в самых разных научных областях: медицине, политике, юриспруденции

и т. д. Наиболее широкое применение знаний из области графологии мы находим в социальной сфере, поскольку почерк не может лгать, если правильно его интерпретировать. Все люди отличаются друг от друга набором черт характера, а способами их сочетания. Именно последнее и позволяет графологу дать объективную оценку характеру человека, показать его сильные и слабые стороны, наконец, выявить склонности и таланты, зашифрованные в почерке, о которых «испытуемый» может сам не догадываться. Это может быть креативность, развитие воображения, особый художественный вкус, способность к искусству, склонность к научной деятельности, коммуникабельность или замкнутость, лидерство, особые деловые качества и другие свойства характера, что позволяет человеку сделать правильный выбор профессии, которая в дальнейшем станет смыслом его жизнедеятельности. «Выбери себе работу по душе и тебе не придется работать ни одного дня в своей жизни», – писал китайский мудрец Конфуций. Сегодня правоту китайского мудреца подтверждает жизненный опыт любого творческого человека, поскольку большую часть своей жизни человек проводит в трудовых буднях. Стоит заметить, что при выборе профессии человек уподобляется витязю на распутье, когда желания и возможности трудно сочетаются в голове будущего профессионала своего дела. В этом случае графология позволяет не только определить векторную направленность мыслей человека, но и открыть склонности и скрытые таланты личности, которые применимы в каждой профессиональной деятельности. Прежде всего, графология определяет личностные склонности; гуманитарные, технические и научные. Далее специалист-графолог обнаруживает какую-либо способность как личностный феномен, например, воображение, которое проявляется в изысканности почерка и подписи [1] При этом каждая буква имеет свой неповторимый рисунок, отдельные буквы (б, в, д, у) – имеют длинные петли, слова прописаны вычурно и даже общая фактура письма художественно оформлена. Такие люди, как правило, не придерживаются школьных правил чистописания, а создают свои. По своим природным качествам такой человек обладает большим творческим потенциалом, он гуманитарий, творец – художник, человек искусства, артист.

Техническая направленность проявляется в почерке чередованием плоских и округлых букв, сильным нажимом, незавершенностью написания букв, разрывами букв в словах. Эти признаки говорят о страстном желании человека создавать, что-то практическое и нужное. Это спортсмены, строители, люди физического труда.

Признаком научности является формат почерка, в котором часто встречаются нечитаемые буквы, горизонтальные штрихи вместо букв (не путать с сокращением слов), нарушение пунктуации, угловатость письма, слитность отдельных букв. Удел таких людей заниматься исследовательской работой. Они ученые, живущие своим миром науки. В таком почерке легко обнаруживается мелкий «бисер», а недостаток петель в буквах указывает на потребность таких людей в единении. Такого рода исследовательский тип личности ярко проявляется в период детского возраста от трех до пяти лет. Справедливости ради, следует заметить, что личностное как понятие или категория в каждом из нас формируется на базе семи инстинктов, а проявляется в семи типологиях личности (эгофильный, генофильный, альтруистский, либертофильный, доминантный, дигитофильный и исследовательский) [2]. Причем в течение всего жизненного цикла человека доминирующим типом личности может оказаться любой из вышеперечисленных в зависимости от конкретных ситуаций.

Как известно человек – существо общественное, и только в социуме может проявить свои личностные способности, например, лидерские качества руководителя, организатора. В почерке такого человека обязательно обнаруживаются выдержанная строчная параллель, вытянутые буквы, правый наклон, остроконечность отдельных букв, сбалансированные петли и вертикальные штрихи в буквах (у, д, б, в, р), стабильная интервальность. При этом твердость и решительность в характере человека проявляется отдельными вертикальными и горизонтальными штрихами, выполненными с нажимом.

Современный мир цифровой экономики освободил человека от всякой писанины, но подпись, которую мы ставим под договором или соглашением, всегда таит в себе секреты индивидуальности каждого человека. Когда человек ставит подпись, он в этот момент «презентует себя» свою индивидуальность и неповторимость. Графологический анализ подписи позволяет определить не только признаки характера человека, но и предопределить его коммуникативные способности в общении с другими людьми, в том случае, если он захочет поменять профессию, коллектив, должность и т. д. Создавая свою подпись, человек свободен в выборе формата или рисунка подписи, однако он всегда фиксирует момент своего душевного состояния. При графологическом анализе подписи используются те же приемы и критерии, что и при анализе почерка. Человека, по мнению психоаналитиков, можно представить в виде дроби и тогда в числителе он обнаружится таким, каким хочет казаться, а в знаменателе – какой есть на самом деле. Кроме этого, существует ряд признаков в подписи, которые подтверждают черты характера человека, обнаруженные в его почерке. Как известно, главным показателем любой подписи является читаемость и разборчивость, что говорит об открытости и прямолинейности характера человека. Нечитаемая подпись подтверждает мнение графолога о желании человека скрыть или компенсировать внутреннюю несостоятельность. Перечеркнутая подпись – признак неуверенности человека, лидерские качества человек показывает в подписи резкими штрихами, подчеркиванием подписи. Такие качества, как застенчивость, мнительность, болезненность проявляются в короткой подписи в виде мелких овальных букв, которые выполнены с легким нажимом. Подпись, обрамленная кругом или обводкой, говорит об отстраненности человека от всех. Он живет своим миром и желает оставаться для всех загадкой. Небрежность и помарки (исправления) в подписи говорят о внутреннем беспокойстве человека.

Все вышеперечисленные признаки подписи и почерка используются графологом для обеспечения презентативности графологического анализа.

Заключение-выводы.

1. Графология как междисциплинарная наука позволяет каждому из нас не только контролировать свое мироощущение в реальных условиях, но и видоизменять свои привычки.

2. Практическая значимость графологии как науки определяется её универсальностью применения в сфере профориентационной работы со школьниками.

3. Использование графологии в общеобразовательном процессе способствует усвоению обучающимися общепринятых традиционных ценностей.

Библиографический список

1. Бобров А. И. Язык почерка. Как понять себя и других. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 191 с.
2. Гарбузов В. И. Практическая психотерапия или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье. – СПб.: АО «Сфера», 1994. – 160 с.
3. Маяковский В. В. Кем быть? – М.: Государственное издательство, 1929. – 22 с.

Лобеева Вера Михайловна

доктор философских наук, доцент
Брянский государственный технический университет
Email: doktor70@bk.ru (SPIN-код: 9089-0443)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ДОСТИЖЕНИИ КАЧЕСТВА ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Аннотация. Определяются и анализируются проблемы, которые в настоящее время препятствуют достижению качественной гуманитарной подготовки в технических вузах: проблемы, связанные с цифровизацией образовательного и учебно-методического процессов, проблемы, связанные с тотальной формализацией образовательного и учебно-методического процессов, проблема структурных дисбалансов в системе преподаваемых в технических вузах гуманитарных и социальных дисциплин, проблема учебно-методической перегрузки преподавателей гуманитарных и социальных дисциплин, проблема нестабильности социально-профессионального статуса преподавателей. Утверждается необходимость конструктивного взаимодействия преподавателей гуманитарных и социальных дисциплин и административно-управленческих структур системы высшего образования, посредством которого возможно преодоление существующих проблем.

Ключевые слова: гуманитарная подготовка в технических вузах, проблемы достижения качества гуманитарной подготовки в технических вузах.

Lobeeva Vera Mikhailovna

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Bryansk State Technical University

MODERN PROBLEMS IN ACHIEVING THE QUALITY OF HUMANITARIAN TRAINING IN TECHNICAL UNIVERSITIES

Abstract. The article identifies and analyzes the problems that currently hinder the achievement of high-quality humanitarian training at technical universities. These are problems resulting from the digitalization of the educational and teaching-methodical process, problems associated with excessive formalization of the educational and teaching-methodical process, structural imbalances in the system of social and humanitarian disciplines taught at technical universities, educational and methodological overload of teachers of social and humanitarian disciplines, instability of the socio-professional status of teachers. We also prove the necessity of constructive interaction between teachers of social and humanitarian disciplines and administrative and managerial structures of universities, through which it is possible to overcome the existing problems.

Keywords: humanitarian training at technical universities, problems of achieving quality of humanitarian training at technical universities.

Наиболее значимые цели гуманитарной подготовки в технических вузах мы отмечали ранее [1, с. 42]. В настоящее время стало очевидно, что на пути их достижения встает целый комплекс проблем. Рассмотрим наиболее существенные из них.

1. Проблемы, вытекающие из цифровизации образовательного и учебно-методического процессов. Цифровизация стала объективной характеристикой образовательного пространства, но цифровые методы в процессе обучения социально-гуманитарным дисциплинам не всегда способны заменить личность и живое слово преподавателя, создать живой контакт между преподавателем и студентом. Представляется, что цифровизация существенно «размывает» эти классические установки

образовательного процесса. Так чаще всего происходит при проведении лекций в онлайн-формате, поскольку в данной ситуации исчезает сама атмосфера вузовской лекции, на которой по определению должны взаимодействовать живые люди. Специалисты указывают на то, что в электронном образовательном пространстве потенциал эмоций исчезает [2].

Другим негативным следствием цифровизации стало практически полное вытеснение из образовательного процесса полноценной научной и учебной книги по гуманитарной проблематике и ее замена более простыми учебными материалами. И преподавателям, и административно-управленческим структурам вузов понятно, что именно книга развивает логическое и образное мышление, память, погружает в социально-исторический и национально-культурный контекст эпох и народов, формирует логику и эстетику устного и письменного языка, социально-нравственные принципы поведения и общения. При этом преподавателей обязывают создавать краткие электронные учебные ресурсы и ориентировать студентов на их использование. Очевидно, что в ситуации выбора между сложной книгой и простой электронной «методичкой» большинство студентов предпочтут последнюю.

2. Проблемы, связанные с тотальной формализацией высшего образования. Формализация высшего образования становится серьезным вызовом для качественной гуманитарной подготовки, поскольку вузовский образовательный и учебно-методический процесс все более превращается в выполнение/соблюдение множества отдельных формальных актов, имеющих лишь внешние признаки обучения дисциплине и изучения дисциплины, а на деле являющихся их искусственными и/или неэффективными заменителями. К примеру, онлайн-лекция по гуманитарным и социальным дисциплинам представляет собой исключительно формализованный цифровой продукт, созданный для всех направлений подготовки и всех специальностей и обращенный к обезличенной аудитории. Практические занятия и промежуточная аттестация также скованы многочисленными формальными рамками образовательных стандартов, формулировками компетенций, рабочими программами учебных дисциплин, материалами фондов оценочных средств. В итоге они, как правило, сводятся к выполнению тестовых, схематических и иных формализованных заданий. Обсуждение, анализ изучаемого материала, устные ответы студентов, развивающие логическое и критическое мышление, предполагающие осмысленное использование научных понятий, ныне случаются очень редко.

3. Проблема структурных дисбалансов в системе преподаваемых в технических вузах социально-гуманитарных дисциплин, под которыми мы понимаем дисбалансы в распределении учебного аудиторного времени. Ранее это отчетливо выражались в недостаточном количестве учебных аудиторных часов, не позволявшем полноценно и качественно изучать данные дисциплины. С 2023–2024 учебного года положение частично изменилось в связи со значительным увеличением аудиторных часов, отводимых на изучение дисциплины «История России» и введением новой дисциплины «Основы российской государственности». В результате возникла своего рода новая/старая проблемная ситуация. К примеру, ныне в Брянском государственном техническом университете для изучения дисциплины «История России» отводится 120 аудиторных часов в течение одного семестра. Это очевидно много и уже проявился негативный эффект, связанный с «усталостью» студентов от непрофильной для них дисциплины, а 32 аудиторных часа на «Правоведение» и 48 часов на «Философию» – это по-прежнему недостаточно.

4. Проблема учебно-методической перегрузки преподавателей социально-гуманитарных дисциплин. За последние годы произошел резкий рост аудиторной нагрузки преподавателей, прежде всего за счет полного сокращения часов, которые ранее предусматривались для индивидуальной консультационной и иной контактной работы со студентами, что составляло примерно 20 % годовой нагрузки. При этом, сама работа осталась и ныне осуществляется исключительно за счет личного времени

преподавателей. Существенно возрос объем работы с учебно-методической документацией, требующий от преподавателей огромного количества времени и сил, хотя эта документация носит в основном формальный характер, «поскольку практически не участвуют в учебном процессе» [3, с. 58].

5. Проблема деформации и выраженной нестабильности социально-профессионального статуса преподавателей вузов. Преподавательское сообщество ныне практически едино во мнении о том, что утвердившиеся отношения академического капитализма существенным образом деформировали их социально-профессиональный статус, сделали его крайне нестабильным. О серьезности и глубине проблемы свидетельствуют каждодневная вузовская реальность и многочисленные публикации последних лет [см.: 4–6]. Деформация социально-профессионального статуса преподавателей вузов оказалась столь велика, что данная профессия из прежде статусной, уважаемой и престижной ныне превратилась в заурядную и малопривлекательную.

Представляется, что решение обозначенных проблем возможно на основе конструктивного профессионального взаимодействия управленческих структур системы высшего образования и научно-педагогического сообщества, основанного на признании интересов всех, причастных к делу высшего образования лиц. В настоящее время очень важным является исключение из образовательных стандартов имеющихся несоответствий между содержанием изучаемых дисциплин и социально-экономическими запросами общества, прекращение порочной практики принятия противоречащих друг другу управленческих решений, излишней его формализации, увеличение финансирования высшего образования, отмена системы подушевого финансирования вузов, повышение заработной платы преподавателей.

Библиографический список

1. Лобеева В. М. Философия в техническом вузе: о взаимосвязи условий, целей и методов преподавания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2019. – №3. – С. 41–45.
2. Новикова Е. Ю. Эмоции в электронном образовательном пространстве // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 6. – С. 108–119. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-108-119.
3. Лобеева В. М. Рабочие программы учебных дисциплин: предназначение и современные особенности // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2022. – № 3. – С. 55–58. DOI: 10.20339/AM.03-22.055.
4. Гегер А. Э., Ляшко С. В., Ключев А. В., Саганенко Г. И. Стратегии протеста в условиях развивающегося академического капитализма // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 8–9. – С. 27–40. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-27-40.
5. Осьмух Л. А., Яблонская В. А. Социальное самочувствие преподавателей высшей школы: социальный контекст и критерии измерения // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 5. – С. 112–124. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-112-124.
6. Воробьева И. В. Социально-трудовое положение преподавателей вуза: элитные специалисты или потенциальные прекарии // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 10. – С. 69–86. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-112-124.

Петрова Анна Юрьевна

старший преподаватель, аспирантка

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: anna.petrova.2607@gmail.com (SPIN-код: 7161-0652)

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье автор рассматривает специфические черты поколения Z для описания философско-антропологического статуса человека в образовательной среде.

Ключевые слова: философско-антропологический статус, личность, человек, поколение Z, образовательная среда, образование.

Petrova Anna Yurievna

Senior Lecturer, PhD Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL STATUS OF PERSONALITY IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. In the article, the author examines the specific features of generation Z to describe the philosophical and anthropological status of a person in an educational environment.

Keywords: philosophical and anthropological status, personality, person, generation Z, educational environment, education.

Сегодня важно не просто переосмыслить мир, а *«пережить мир заново и целостно»* [1, с. 327] в тех новых условиях неопределенности и быстро сменяющихся траекторий движения – это глобальная задача метамодернизма как *«интеллектуальной альтернативы постмодерну»* в образовательной среде будущего [2, с. 10]. Поиск альтернатив традиционных паттернов педагогического поведения вырисовывает круг вопросов, требующих более широких ответов.

Поэтому одним из важных ориентиров для формирования эффективной образовательной среды становится поиск философско-антропологического статуса нового человека, что позволит оптимизировать и обнаружить ряд новых возможностей в учебном пространстве. В данной статье решающим вектором стало изучение конструкта «расширенной личности» [3] или свободной в аспекте трансгуманизма, о перспективах которого очень верно утверждает американский и российский философ и педагог М. Н. Эпштейн. Он точно отмечает мысль касаясь техноцентризма: *«Суть не в исчерпаниии человека, а в его расширении на всю совокупность сотворенного человеком...»* [4, с. 277].

Для более полного понимания природы человека в цифровом измерении отметим его специфические черты, систематизация которых позволит определить философско-антропологический статус личности будущего в образовательной среде.

1. Цифровой эскапизм. С точки зрения интерактивности цифровых технологий, ставших частью обыденности поколения Z, можно утверждать, что они создают такие способы взаимодействия, которые постепенно «отсекают» отдельного пользователя от социальной жизни всего сообщества, формируя модель диалога «человек – компьютер». Тенденция к индивидуализации, одиночество и поиск собственного имиджа в цифровом мире становятся важными ориентирами для формирующейся личности.

Однако как отмечают в своих исследованиях Стенсенг, Ф., Райз, Дж. и Крафт, известные психологи и педагоги, у цифрового эскапизма имеется две значимые формы, направленные на самоподавление (Self-Suppression) и саморазвитие (Self-Expansion) [5]. Самоподавление подразумевает избегание человеком негативных и неприятных эмоций, а саморазвитие задействует цифровые технологии, формируя полезный и кросс-опциональный опыт эмоционального, творческого и когнитивного характера [6, с. 22]. Однако здесь все еще требуется баланс между самоподавлением и саморазвитием, находящихся в противоречивых отношениях, о чем будет сказано в следующем пункте.

2. Инфантилизм. Перечисленные выше черты являются также и отрицательными в аспекте прогрессии такого явления как инфантилизм. Данная тенденция связана в основном с тем, что техногенная эра в полной мере удовлетворяет потребности современного человека. Из-за этого у него происходит снижение восприятия сложности и необходимости приложения дополнительных усилий при выполнении задач. Тем самым, человек лишен условий для принятия самостоятельных и ответственных решений, а целеустремленность и саморазвитие подменяется такими паттернами поведения как незрелость, безынициативность, снижение шкалы ценностных ориентаций, отложенность действий. И эта деструктивная привычка вырисовывает сегодня предпосылки для антропосоциального кризиса [7].

3. Фиджитал-идентичность. Для поиска новой нормы нельзя не отметить признак, связанный с тем, что мобильные технологии позволили человеку устранить проблему дуализма между реальной и виртуальной средой пребывания, что сказывается на поведении и потреблении информации. Природа человека все меньше зависит от естественной среды обитания, как это было раньше, и все более подчиняется алгоритмам компьютерной техники и трендам социальных сетей. С философско-антропологической точки зрения это раскрывает природу людей как адаптируемых существ, открытых для трансформации в сегодняшней метареальности.

4. Синтезирующий тип мышления. В данном аспекте важным становится формирование нового типа мышления человека цифровой эры – Net-мышления. Под ним понимается такой тип мышления, развивающийся посредством адаптации глобальных информационных процессов, своего рода «способ познавательного и ценностного освоения виртуальной реальности» [8, с. 23]. И здесь выделим расцвет «клипового мышления». Под ним понимают тип мышления, который противопоставляется системному и отличается высокой скоростью переключения между смысловыми фрагментами информации.

Поэтому можно предположить, что интеграция данных типов мышления является предпосылкой для формирования сложного интеллекта у современной личности. Так называемый «синтезирующий разум», о котором писал психолог Говард Гарднер, способен выбирать важную информацию из огромного количества доступной информации и имеет смысл для изобретения новой образовательной реальности [9, с. 155].

5. Запрос на концентрированную экспертизу. Одним из важных навыков человека в современном мире становится способность быть неотвлекаемым, где ему все сложнее сконцентрироваться на задачах и понимать изучаемый контекст в силу геометрической прогрессии клипового мышления. В книге Н. Эяля «Неотвлекаемые: как контролировать внимание и выбирать свою жизнь» рассматривается проблема того, как взрастить в себе состояние неотвлечения. И одним из решений может стать «поиск изнутри» [10]. В этом контексте имеется ввиду осознанное обнаружение контекста мотивации, способного сохранить подлинные научные знания и актуальные формы его познания через ценности, а не цели.

6. Стагнация креативности в метамире. Современные технологии дают человеку безграничные возможности для интеллектуально-культурного развития, с одной стороны. С другой стороны, процесс масштабирования социальных сетей и блогосферы, приложений и программ, алгоритмов и систем требует больших усилий от

педагогов по сохранению креативности. Творческое измерение человека находится под угрозой, так как диапазон самореализации сегодня снижается, а шкала возможностей искусственного интеллекта практически безграничен. Врожденное желание реализовать себя является антропологическим основанием для поиска новой образовательной среды.

Таким образом, сегодня, наблюдая тенденцию к упрощению действительности, «дереализации восприятия мира» [11, с. 23], зарождается новая социокультурная парадигма, где человек синтезирует разные полюса мироощущения, отказываясь от фиксации окончательной истины своих убеждений, ориентируясь на тенденции быстро сменяющихся друг друга технологий как ресурса и инструмента коммуникации [12].

Следовательно, статус человека приобретает все более сложную модель в текущей техногенной реальности. В настоящей статье статус постчеловека определен в аспекте трансдисциплинарности метамодерна, способной взрастить новую эру людей, сохранивших традиции поколений через новые механизмы понимания научного контекста и превосходящих свои возможности за счет обеспечения в образовательной среде конструктивного трансгрессивного диалога между технологиями и человеческим разумом.

Библиографический список

1. Гусельцева М. С. Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 327–340.

2. Мишатина Н. Л. Методическая лингвоконцептология: перезагрузка в эпоху метамодернизма // Русский язык в школе. – 2022. – Т. 83. – № 4. – С. 7–16.

3. Семенов А. Л., Зискин К. Е. Концепция расширенной личности как ориентир цифрового пути образования // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2021, вып. 4. – С. 530–535.

4. Эпштейн М. Н. Гуманология: наука о человеке, переступающем границы своего вида // Человек как открытая целостность. – Новосибирск: Академиздат, 2022. – С. 274–287.

5. Stenseng, F., Rise, J., Kraft, P. Activity engagement as escape from self: The role of self-suppression and self-expansion // Leisure Sciences. – 2012. – No. 34(1). – Pp. 19–38.

6. Лисенкова А. А., Труфанова Е. О. Цифровой эскапизм – от зависимости к аскетизму. *Galactica Media: Журнал медиаисследований* – 2023 – №5 (3). – С. 17–34.

7. Кондауров А. С. Социальная инфантильность как техногенное следствие антропосоциального кризиса // Философскокультурологические исследования. – 2020. – Вып. 8. URL: <http://fki.lgaki.info/2020/12/07/социальная-инфантильность-как-техно/> (дата обращения 05.10.2024).

8. Игнатов М. А. Сетевая ментальность и net-мышление в постиндустриальной культуре // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 5. – С. 18–26.

9. Гарднер Г. Великолепная пятерка. Мыслительные стратегии, ведущие к успеху. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 182 с.

10. Нир Эяль. Неотвлекаемые. Как управлять своим вниманием и жизнью. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 304 с.

11. Карасик В. И. Введение. О медийном преобразовании реальности // Человек и его дискурс – 6: дигитализация коммуникативных практик: коллективная монография / отв. ред. М. Р. Желтухина. – М.: Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2020. – 384 с.

12. Галактионова Т. Г., Казакова Е. И. «Новая грамотность» как содержание образования взрослых // Подготовка учителя русского языка и литературы в системе вузовского образования: проблемы и перспективы: сб. науч. статей / под ред. Т. Г. Галактионовой, Е. И. Казаковой. М.: РАО, Центр русского языка и славистики, 2017. – С. 10–13.

Пилина Ирина Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: i.pilina@mail.ru (SPIN-код: 4388-3679)

СТРАХ И ФОБИИ: РАЗЛИЧИЯ И СВЯЗЬ

Аннотация. В статье разбираются понятия «страх» и «фобия», их происхождение, причины возникновения и проявлений. Разбираются различия данных явлений, их взаимосвязь.

Ключевые слова: страх, фобия, философия, психология.

Pilina Irina Borisovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

FEAR AND PHOBIA: DIFFERENCES AND INTERRELATION

Abstract. The article examines the concepts of "fear" and "phobia", their origin, causes of occurrence and manifestations. The differences between these facts and their interrelationship are analyzed.

Keywords: fear, phobia, philosophy, psychology.

История человечества насчитывается уже около 2,5 млн лет, и все это время его сопровождает такие понятия как страх и фобии. Что же это такое и в чем их различия?

Страх является мощнейшим первобытным человеческим чувством, наличие которого и послужило, в том числе, развитию нашего социума. Именно страх играл и играет важную роль в выживании, так как он запускает процессы по ускорению реакции в критические и опасные моменты жизни, позволяет адаптироваться к окружающей обстановке и принимать решения в связи с ее изменениями [1, с. 160]. То есть страх – это естественная эмоциональная реакция на возможную реально потенциальную угрозу. Благодаря страху человек способен оценить и проконтролировать критическую ситуацию, возможные риски для своей безопасности.

Рассмотрим аспекты происхождения страха и причины его возникновения.

Происхождение страха рассматривается нами с трех точек зрения: биологической, эволюционной и генетической.

С точки зрения биологии, страх проявляется в активизации определенных участков мозга, в первую очередь – амигдалы, которая отвечает за проявление эмоций. В момент испытаня страха, после того как организм сенсорно запечатлевает возможность угрозы, запускается процесс выброса гормонов стресса (адреналин и кортизол), серотонина и дофамина, отвечающих за регулирование нашего настроения и психического состояния, в частности. На физическом уровне страх проявляется у всех индивидуально, но наиболее распространенные реакции – это повышение потовыделения, дрожь, учащение сердцебиения, неприятные ощущения в теле, онемение и т.д. [2, с. 43]. При этом на биологическом уровне страх включает в себя некоторые из тех же биохимических реакций в головном мозге человека, что и положительные эмоции. После испытаня страха в организме запускается процесс расслабления, эйфории, выброс гормонов радости. Именно поэтому многие люди постоянно ищут адреналин в экстремальных видах спорта или других опасных увлечениях. Но важно знать и понимать, что механизм выработки положительных гормонов запускается и при любой физической активности – отсюда у человека наблюдается прилив энергии, позитивных эмоций, стабилизация нервной системы, что способствует снятию тревожного состояния, чувства страха.

С эволюционной точки зрения, страх рассматривается как механизм, позволяющий нашим предкам выживать и получаемый с негативным опытом. Чем лучше и быстрее происходила реакция особи в критический момент, тем больше шансов было пережить его с наименьшими последствиями. Таким образом, полученный опыт передавался далее потомкам и запускался процесс уже генетического развития и проявления страха. Исследования показывают, что генетическая предрасположенность к страху и тревожности (одной из форм проявления страха) у всех людей разная, но в том или ином объеме присутствует у всех. Уровень предрасположенности зависит от наличия и функционирования определенных генов, в том числе влияющих на серотониновую и дофаминовую системы, а также белок нейропластичности, отвечающий за нервный рост в организме [3, с. 11].

Причины появления страха могут быть разными.

1. Травматический опыт. В данном случае имеется ввиду персональный личный негативный опыт, который в дальнейшем может перерасти в фобию при повторении подобной ситуации и/или психологической непроработки полученной. Примеры: авария, насилие, нападение и т.п.

2. Навязанное влияние. Страх может появиться и переняться в связи с наблюдением его проявления у других людей. Так, например, родители могут внушить страх собак, если сами их боятся и велят избегать контакты с ними.

3. Общественное влияние. Страх может быть проявлением социальных паттернов, установок, ожиданий. Например, страх выступления перед публикой может быть навязан со стороны под влиянием представления о поведении человека в данной ситуации.

4. Генетическая предрасположенность. В зависимости от личного набора генов у любой личности имеется та или иная предрасположенность к тревоге и страху и передаваться из поколения в поколение.

Таким образом, процесс формирования и проявления страха в целом можно выразить следующим образом: ситуация, представляющая угрозу личности, оценивается рецепторами и запускает процесс реакции на нее выражающийся либо в мобилизации ресурсов и силы для отпора, либо принятие поражения и неспособности противостоять физически и психологически.

Как упоминалось выше, страх может трансформироваться и перерасти в фобию. В этом и есть ключевое отличие данных понятий: фобия – всегда приобретенное психологическое тревожное расстройство, выражающееся в необоснованном проявлении страха перед конкретным явлением, ситуацией, вещью. То есть, если страх имеет в своей основе очевидную причину и угрозу, то фобия – это реакция организма на факторы, которые не несут реальной опасности. При этом при устранении угрозы чувство страха постепенно ослабевает и сходит на нет, проявление фобии носит же постоянный пассивный характер, обостряющийся в момент взаимодействия с предметом данной фобии. Иначе говоря, фобия – навязчивое чувство страха, интенсивность которого не опирается на действительность и носит постоянную форму расстройства.

Таким образом, причинами появления той или иной фобии являются аналогичные причины появления страха, но закрепленные повторением негативной психологической реакции и/или личностным закреплением полученных эмоций и физических проявлений. [4, с. 84]. Например, застряв в лифте и испытав в следствии этого страх, человек может закрепить данный опыт путем избегания в дальнейшем лифтов, развивая тем самым у себя клаустрофобию (боязнь замкнутого пространства). Также распространенной причиной появления и развития фобии является ассоциативность с чужим опытом, панической реакции, когда фобия другого человека запечатлевается на подсознательном уровне наблюдавшего и переносится на себя.

Подводя вышеизложенное, можно сказать, что страх и фобии – это сложные явления, сочетающие в себе биологические, психологические и социальные аспекты

личности в процессе ее развития и эволюции. И так как не все данные аспекты закладываются генетически, а значит не поддаются их коррекции, а приобретаются в следствии полученного и/или навязанного опыта, изучение причин возникновения и проявления психических реакций в стрессовых ситуациях может позволить справляться и избавляться от данных расстройств. Физические же занятия, запуская нейрохимические процессы в организме человека, благотворно влияют не только на его физическую форму, но и психологическое состояние, подверженное сильным нагрузкам у людей, испытывающих постоянно чувство страха и имеющим различные фобии. Также физическая активность может служить инструментом по повышению уверенности в себе, развитию смелости, выносливости, самоконтролю – необходимым качествам и умениям в борьбе со страхами. Регулярные тренировки улучшают функционирование серотониновой и дофаминовой систем, которые регулируют настроение, мотивацию и восприятие угроз, как реальных (страх), так и абстрактных (фобии).

Библиографический список

1. Фрейд З., Айзенк Г.Ю., Хорни К. Панические атаки. О страхах и фобиях. – М.: Эксмо, 2023. – 416 с.
2. Бернс Д. Д. Терапия беспокойства: как справляться со страхами, тревогами и паническими атаками без лекарств. – М.: Альпина, 2021. – 552 с.
3. Шубина Е. Страх: враг или друг? – СПб.: Весь СПб, 2004. – 128.
4. Кайрос Н. Фобии. Терапия древних страхов современного человека. – М.: АСТ, 2024. – 256 с.

Пилина Ирина Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: i.pilina@mail.ru (SPIN-код: 4388-3679)

МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРАХА И ФОБИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «страх» и «фобия», их влияние на жизнь человека, а также методы преодоления данных психологических явлений. Особое внимание уделяется роли самоконтроля в процессе работы, разбираются наиболее эффективные техники.

Ключевые слова: страх, фобия, самоконтроль, контроль, психологические техники, методика, философия, психология.

Pilina Irina Borisovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

METHODS OF OVERCOMING FEAR AND PHOBIAS

Abstract. The article examines the concepts of "fear" and "phobia", their impact on human life, as well as methods for overcoming these psychological phenomena. Special attention is paid to the role of self-control in the work process; the most effective techniques are analyzed.

Keywords: fear, phobia, self-control, control, psychological techniques, methodology, philosophy, psychology

Страхи и фобии носят разный характер причин возникновения у личности: если первые могут появляться и проявляться как от рождения (иметь природный, биологический, генетический аспекты происхождения), так и в процессе получения жизненного пути (травматический опыт, навязанное и/или общественное влияние); то вторые, фобии, – исключительно приобретенные расстройства [1, с. 67].

Страх, являющийся в первую очередь врожденным и эволюционно передающимся из поколения в поколение эмоциональным состоянием, выступает защитным механизмом для выживания человека, временным и проходящим, поэтому его нормальное ощущение не влияет негативно на жизнь, не ограничивает индивидуума. В то же время как фобия – искаженная форма страха, гиперболизированная, не имеющая в своей основе логической и адекватной причины. Личность, обладающая той или иной фобией, постоянно или в большей мере времени находится в состоянии стресса и нервного напряжения, ее поглощают навязчивые мысли о предмете и/или источнике фобии.

По своей сути, фобия – это приобретенная, закрепившаяся и развитая форма страха. По мере развития фобии человека все больше поглощают собственные психологические терзания, что ведет к избеганию ситуаций, видов деятельности, где он может встретить объект своего страха, а это в свою очередь, безусловно, сказывается на качестве жизни [2, с. 37]. Таким образом, очень важно работать над собой с целью противостояния, борьбы со своими неконтролируемыми проявлениями страха и фобий.

Для начала разберем, почему важно бороться со страхом и фобиями, какие последствия могут быть от них.

1. Ограничение жизни. Под воздействием страхов человек может избегать ситуаций, встреч, какой-то деятельности.

2. Упущение возможностей. Вытекающее последствия первого пункта – непреодоленные страхи могут препятствовать личностному развитию, росту, достижению целей.

3. Психологические проблемы. Нахождение в постоянном состоянии тревоги ведет к ментальным болезням и расстройствам.

4. Снижение самооценки и уверенности. Неудачи, внутренние ограничения ведут к сомнениям в своих силах, возможностях, тем самым подрывается вера в себя, свой потенциал.

5. Физические проблемы. Постоянный стресс, тревога негативно влияет и на физическое состояние человека: головные боли, бессонница, проблемы с пищеварением и т.д. – частые последствия непроработанных страхов.

В борьбе же со страхами и фобиями важно учитывать важную деталь: работать надо с теми предметами страха и теми способами и в том объеме, что не навредит индивидууму, не будет представлять угрозу его жизни и безопасности. Например, преодолевая страх темноты, не стоит ходить ночью в потенциально опасных местах и т.п.

Учитывая вышесказанное, разберем несколько методов преодоления страха и фобий.

1. Психотерапия. Основной и самый эффективный способ. Именно профессиональные специалисты смогут подобрать необходимые и индивидуально действенные техники в борьбе с имеющимися расстройствами.

2. Экспозиционная терапия. Данная терапия является составным компонентом когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) и подразумевает контролируемое, постепенное воздействие на предмет лечения. То есть личность специально вводится в ситуацию (воображаемо или реально) с объектом своего страха с целью осознания отсутствия реальной причины угрозы.

3. Фармакотерапия. В исключительных случаях допускается применение специально назначенных специалистом медикаментозных средств, такие как антидепрессанты или анксиолитики, с целью снижения уровня тревоги. Но следует учитывать, что данный способ должен быть назначен исключительно дополнительным к иному психотерапевтическому.

4. Самопомощь. Необязательно обращаться к специалисту, чтобы побороть страх или фобию. При легкой форме эффективными будут самопрактики, такие как: медитации, дыхательные практики, самовнушение, мускульная релаксация, практика ментального переориентирования. Так же важно и полезно изучить причины возникновения своего страха, понять механизм его развития и найти способы безопасного взаимодействия с предметом своего страха [3, с. 125].

5. Физические нагрузки и спорт. Научно доказано, что во время физической активности в организме человека вырабатывается эндорфин – гормон радости, и напротив снижается уровень гормонов стресса, что способствует снижению уровня тревожности и повышению настроения человека в целом. Йога, растяжка, упражнения на релаксацию помогают улучшить контроль над дыханием, спокойствием и состоянием внутреннего баланса, что очень важно в момент испытывания страха и панических атак. Также упражнения на растяжку снимают мышечное напряжение – один из симптомов при постоянном стрессе и эмоциональном напряжении, связанном с фобиями. В целом, любая активность циклического характера, связанная с монотонностью движений, в том числе и обычные пешие прогулки, успокоительно действуют на нервную систему, страдающую при тревожности, связанной с чувством страха. В то же время различные активные нагрузки (аэробика, бег, плавание, танцы и т.д.) способствуют, собственно, активной выработке эндорфина и благотворно влияют на самооценку, что очень важно в психологической работе в борьбе с фобиями.

Ключевое значение в процессе преодоления страха и фобий играет роль самоконтроль, умение справиться с собой. Навыки саморегуляции и умение рационально,

без влияния гиперэмоций действовать и принимать решения помогают справиться с критическими ситуациями и достигать поставленных целей. Понимание своих страхов, их причин дает возможность понять себя и окружающих, их психологию, а значит найти способ наиболее эффективного взаимодействия и контроля своей жизни.

Существует множество способов и техник по работе над самоконтролем. Рассмотрим наиболее эффективные по нашему мнению.

1. Практика осознанности. Понимание и ощущение происходящего момента действительности – важный аспект психологического контроля. Умение осознать и отделить реальность в конкретный временной промежуток от всего остального помогает регулировать эмоции и действовать, исходя из текущей действительности, а не под воздействием воспоминаний и/или навязанных мыслей.

2. Постановка целей. Определение желаемого результата помогает действовать, несмотря на возникающие трудности и препятствия.

3. Организация. Планирование способствует избеганию ситуаций стресса благодаря четкому пониманию затрачиваемых временных, физических и эмоциональных ресурсов [4, с. 287].

4. Физическая активность. Физические нагрузки активизируют внутренний потенциал по самоконтролю за счет своей специфики. Понимание своего организма, его работы играет важную роль в понимании своей психологии. Помимо этого, при занятиях спортом происходит выброс эндорфина, гормона радости, снижающего уровень стресса и тревоги [5, с. 76].

5. Самопринятие. При психологической работе над собой важно понимать и принимать свои особенности, в том числе свои недостатки и ошибки. Без данного понимания, их анализа невозможно движение вперед, самосовершенствование.

Подводя все вышесказанное, можно сказать, что страхи и фобии являются как естественными эмоциональными реакциями организма человека на опасность, так и искусственно приобретенными, мешающими качественному образу жизни; и в подобных случаях следует производить работу по устранению данных психологических расстройств как со специалистами, так и проводя коррекцию самоконтроля.

Библиографический список

1. Шубина Е. Страх: враг или друг? – СПб.: Весь СПб, 2004. – 128 с.
2. Кайрос Н. Фобии. Терапия древних страхов современного человека. – М.: АСТ, 2024. – 256 с.
3. Бернс Д. Д. Терапия беспокойства: как справляться со страхами, тревогами и паническими атаками без лекарств. – М.: Альпина, 2021. – 552 с.
4. Пилина И. Б., Плотникова С. С. Ресурсные возможности студентов в адаптации к жизненным и профессиональным ситуациям // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – СПб: Лесгафта, 2021. – № 3. – С. 285–288.
5. Кириллова Е. Г., Пилина И. Б. Управление психическим состоянием студентов средствами физической культуры // Сборник трудов конференции: Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. – 198 с.

Селиверстова Нина Андреевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: nina-seliverst@yandex.ru

**ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ИДЕАЛЫ**

Аннотация: Анализируя проблемы предстоящей реформы философского образования, автор критически оценивает некоторые тенденции пересмотра содержания учебной программы и полагает, что главной целью предстоящей реформы философского образования в нашей стране и важнейшим её результатом должно стать возрождение идеала интеллигентности, формирование человека, которому свойственна «идейность».

Ключевые слова: проблемы реформы философского образования, образование, интеллигенция, интеллигентность, идейность, этически окрашенный рационализм.

Seliverstova Nina Andreevna

PhD (Philosophy), Associate Professor,

St. Petersburg State Technological Institute (Technical University)

**PHILOSOPHICAL EDUCATION IN MODERN SOCIETY:
PROBLEMS AND IDEALS**

Abstract. Analyzing the problems of the upcoming reform of philosophical education, the author critically evaluates some trends in the revision of the content of the curriculum and believes that the main goal of the upcoming reform of philosophical education in our country and its most important result should be the revival of the ideal of intelligence, the formation of a person who is characterized by "ideologicality".

Keywords: problems of reform of philosophical education, education, intelligentsia, intelligence, ideology, ethically colored rationalism.

Развитие системы высшего образования в современном информационном обществе последних лет, по сути, представляет собой перманентную революцию. Начало – смена «знаниевой» парадигмы на «компетентстную» с её последующими многочисленными модификациями. Затем – пандемия COVID-19, которая остро поставила вопрос о дистанционном обучении и весьма неоднозначной роли информационных технологий в образовательном процессе. Сегодня – это вопросы цивилизационного самоопределения России, её противостояния в конфликте цивилизаций.

Философия как учебная дисциплина не избежала трансформационных перипетий прошлого, и создаётся впечатление, что сегодня она стоит на пороге очередного «революционного переворота». Нынешний этап развития, характеризующийся повышенной геополитической напряженностью, гибридными и информационными войнами, направленными на деконструкцию российской идентичности, требует от высшей школы адекватной реакции на вызовы современности. Неудивительно, что в академических кругах настойчиво дискутируется проблема необходимости реформы содержания философского образования, особенно в технических вузах, где курс философии ограничивается всего одним семестром. Однако предварительная информация о характере и содержании предстоящих модификаций вызывает сомнения. В частности, просматривается тенденция смещения акцента в преподавании философии с фундаментальных вопросов онтологии и гносеологии на социально-антропологические и этические, как разделов, в наибольшей степени влияющих на миро-

воззренческие установки студентов. В курсе истории философии предлагается, очевидно, с целью усиления патриотического воспитания, сместить акценты с зарубежных философских учений на концепции русских философов.

Не будем отрицать значимость антропосоциальных проблем для формирования личности студента. Обладая особой нравственной нагруженностью, они отличаются фундаментальностью для понимания смысла жизни, формируют отношение молодого поколения к миру в целом. Однако онтологические и гносеологические проблемы только на весьма поверхностный взгляд «индифферентны» к этической проблематике. Хотя в учении о материи и её атрибутах, детерминизме и индетерминизме нравственные аспекты выявить непросто, они, тем не менее, присутствуют. Онтологические категории (бытие, материя, движение, пространство, закономерность и пр.) и являются базовыми мировоззренческими универсалиями, которые лежат в основаниях культуры и сквозь призму которых человек воспринимает, осмысливает и оценивает мир [см.:1]. Поэтому студент, осмысливая сущность материи как объективной реальности, одновременно постигает и проблему реальности субъективной – внутреннего мира личности, и осознаёт, что его жизнь протекает одновременно в двух мирах, и что он несёт ответственность не только за судьбы «макрокосмоса», но и за «экологию» своего духовного мира («микрокосмоса»).

Категории философской онтологии, таким образом, отражают универсальные связи не только объективной реальности, но и субъективного человеческого бытия, что и делает их личностно и нравственно значимыми не в меньшей степени, чем категории других разделов курса философии.

Что касается истории философии, то при всей актуальности более внимательно-го изучения наследия русских философов, нельзя не признавать факта влияния западноевропейской философской мысли на становление философии в России, тем более что базовые философские категории и принципы были разработаны и введены в поле философской и научной мысли именно в западноевропейской цивилизации прошлого.

Однако в вопросе о предстоящей коррекции содержания вузовского курса философии не менее важно прояснить вопрос о том, какие при этом преследуются цели, какие идеалы должна реализовать грядущая реформа философского образования? Следовательно, что есть «образование» вообще и «философское образование» в частности?

Первый нарком просвещения А. В. Луначарский объяснял когда-то суть термина «образование» как процесс, в ходе которого обучающемуся придаётся «законченный образ человека» [2, с. 284]. Ключевым термином в этом определении нам представляется слово «законченный». Очевидно, что здесь не может идти речи о завершении процесса образования при получении соответствующего диплома. (Необходимость обновления профессиональных знаний и навыков сегодня – общепризнанный факт, зафиксированный термином «непрерывное образование»). Слово «законченность» видимо означает высокую степень совершенства человека как личности. Может быть, именно это когда-то называлось «интеллигентностью»?

Кстати, употребление таких терминов, как «интеллигент» «интеллигенция» почти исчезло из нашего повседневного языка. В Советском Союзе так назывались люди с высшим образованием, которые зачастую выделялись на фоне основной массы населения культурой речи и поведения. А что может скрываться за этим термином сегодня?

В свое время русский философ и публицист Г. П. Федотов назвал русскую интеллигенцию «единственным, неповторимым явлением истории», отмечая, что это не профессиональная общность, а «некий орден», «имеющий свой неписанный кодекс – чести, нравственности, – своё призвание...» [3, с. 406]. Главное, что объединяет всех этих людей, это наличие идеала, которому они служат. Идеал, который включает в себя личную этику и общественное поведение и который «коренится в теоретическом

мировоззрения, построенном рассудочно и властно прилагаемом к жизни, как её норма и канон». [3, с. 407]. И если вернуться к вопросу о главной цели предстоящей реформы философского образования, то вероятно важнейшим её результатом и должно стать возрождение идеала интеллигентности, формирование человека, которому обязательно свойственна «идейность».

К вопросу о термине «идейность». В «Философском энциклопедическом словаре» 1883 года он определялся как «приверженность к определенной целостной системе идей и соответствующему ей социальному, нравственному и эстетическому идеалу» [4, с.198]. А в «Новой философской энциклопедии» 2010 года этот термин уже отсутствует. Видимо в постперестроечный период ориентации на западные «либеральные ценности» тема об идейности российских граждан потеряла актуальность. Современность вновь сделала вопрос об идейности злободневным, требующим нового анализа этого понятия.

Обратимся вновь к концепции Г. П. Федотова. Русский мыслитель дал, на первый взгляд, необычное определение этому термину: идейность – это «этически окрашенный рационализм» [3, с. 408]. Итак, во-первых, основой идейности является рационализм, как базис мировоззрения, обеспечивающий его научность и теоретичность, способность критически оценивать как себя, так и окружающую действительность. Во-вторых, идейный рационализм «этически окрашен», то есть это не механический рационализм, например, искусственного интеллекта, счетно-вычислительной машины, а содержащий в себе социально-нравственные идеи и патриотические чувства. Не каждая форма «идейности» подходит под это определение, ибо к вышеуказанной дефиниции 1983 года можно отнести и приверженцев деструктивных идей, антигуманных учений и пр.

«Этически окрашенный рационализм» способен противостоять (именно в силу рациональности) идеям экстремизма, национализма, неолиберальным ценностям, а его этический компонент позволяет преодолевать категоричность и безапелляционность в оценке представителей иного этноса, их мнений, идей, идеалов. «Этически окрашенный рационализм» как квинтэссенция идейности, таким образом, корректирует систему ценностных ориентаций человека в духе толерантного, уважительного отношения к иной культуре, традициям, идеалам, что особенно важно в нашей многонациональной и поликультурной стране.

Интеллигентность – не врожденное качество, а результат образования, воспитания и самоопределения личности. Интеллигентность и свойственная ей идейность, базирующаяся на «этически окрашенном рационализме», и должна стать целью реформы высшего образования, в том числе, и философского.

Библиографический список

1. Степин В. С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 61–77.
2. Луначарский А. В. О воспитании и образовании: Избранное. – М.: Мысль, 1976. – 312 с.
3. Федотов Г. П. Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990. – С. 403–443.
4. Батищев Г. С. Идейность // Философский энциклопедический словарь. – Москва: «Советская энциклопедия», 1983. – С. 198–199.

Смирнова Виктория Андреевна

аспирант, преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: vira.smirnova1995@yandex.ru (SPIN: 7526-3008)

ДИАЛОГ КАК МЕТОД АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В настоящее время все большую актуальность приобретают активные методы обучения как более адаптивные и информативные для студентов. В данной статье будут рассмотрены основные подходы к диалоговому методу обучения и способы его применения на семинаре.

Ключевые слова: диалог, диалоговые методы, социальное взаимодействие, проблемный диалог, дискуссия.

Smirnova Victoria Andreevna

PhD Student, Lecturer

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

DIALOGUE AS A METHOD OF ACTIVATING EDUCATIONAL ACTIVITIES

Abstract: Currently, active teaching methods are becoming increasingly relevant, as they are more adaptive and informative for students. This article considers the main approaches to the dialogic teaching method and ways to apply it at the seminar.

Keywords: dialogue, dialogical methods, social interaction, problem dialogue, discussion.

В настоящее время становится актуальным вопрос эффективного учебного взаимодействия как между учеником и педагогом, так и между участниками учебной группы. Без приобретенных навыков коммуникации в будущем учащимся будет нелегко добиться успеха. Особенно это касается гуманитарной составляющей, где за основу профессии берется умение четко и грамотно формировать свою речь: как устную, так и письменную.

Для студента как будущего специалиста важно умение вступать в диалог, конструировать и генерировать предложения, принимать во внимание множество факторов и не бояться новаторства. Сотрудничество с таким специалистом в современном мире, как правило, оказывается продуктивным. Но чтобы стать таким специалистом, необходимо приобрести навыки конструктивного взаимодействия.

Диалог как форма учебной деятельности встречается во множестве подходов. В данной статье предлагается рассмотреть три из них: (лично-ориентированный, деятельный и проблемный)

Лично-ориентированный подход. Позицию данного подхода рассматривали многие исследователи (А. В. Мудрик, Сериков В. В. и др.).

Сериков В. В. рассматривает диалог как ключевую форму взаимодействия в воспитании и образовании. Диалог приобретает диалектическую значимость в формировании мышления и развитии грамотной речи. Особо значимый аспект в данном подходе – это доверительные отношения между учащимся и преподавателем, для создания психологически комфортной обстановки, подталкивающей к вступлению в активный учебный процесс. Педагогу важно владеть техниками построения ситуации, которая в дальнейшем может иметь исследовательскую перспективу [1].

Исследователи А. В. Коржув, Н. В. Головина, Н. А. Контаров в своей монографии «Типология “Смещенной критики” в научных педагогических диалогах как методологический феномен» указывают, что, по их мнению, учебный диалог не способен

решить актуальные теоретические и практические задания, целью его является выявление слабых и проблемных мест в обсуждаемой теме [7].

Сомкин А. А. отмечает: «Гуманитаристика с ее человековедческой ориентацией, а значит, изначальной настроенностью на диалог всегда была обращена к проблемам формирования личности, к побудительной основе ее творческого самораскрытия и самосозидания» [5].

Деятельный подход. Рубинштейн в своем труде «Основы общей психологии» указывает: «Беседа является вспомогательным средством для дополнительного освещения внутреннего протекания тех процессов, которые прочие объективные методы, исходящие из внешней деятельности, изучают в их объективном внешнем обнаружении» [см.: 2, с. 58].

К каждому из указанных этапов необходимо тщательно подготовиться. На начальном этапе необходимо заинтересовать учащихся, грамотно подать первичный материал. Дальнейшие действия будут направлены на воспроизведение и закрепление полученной информации. Соответственно, от стадии мышления учащиеся переходят к более сложную и структурированную стадию решения проблемы.

Проблемный подход. Проблемный подход использует диалог как метод обсуждения проблемной ситуации, побуждение и закрепление, направленные на обучение. По сути, диалог в данном подходе является связующим звеном между процессом мышления и производством конкретных действий.

В исследованиях А. М. Матюшкина указывается, что одной из особенностей проблем этого рода является то, что они чаще всего выступают как система проблемных ситуаций, вызывающая необходимость открытия более или менее сложной системы знания [3].

В данной концепции метода за основу решения и разбора задач берется аналитический аспект. Ситуацию необходимо рассмотреть с нескольких сторон. Таким образом, диалог становится средством организации учебного процесса, а коммуникативные навыки – индексом эффективности обучения.

В настоящий момент есть несколько техник применения учебного диалога как метода обучения. Стоит рассмотреть классификацию диалоговых методов, разработанных исследователем Каминской М. В. Она выделяет следующие положения.

Диалог-беседа: данный диалог строится от авторитарной позиции преподавателя, где именно он является главенствующим звеном и основным источником знаний. Информация в данном диалоге поступает через обсуждение темы, педагог направляет мысль учащихся, подводя к очевидным для него выводам.

Диалог-дискуссия является самой эффективной формой продуктивного диалога, главное отличие данной диалоговой формы – в верховенстве аналитической деятельности [4].

Для возможности вести полноценную дискуссию необходимо быть осведомленным в теме обсуждаемого материала, владеть понятийным аппаратом, а также достаточной аргументационной базой.

Организованность, эмоциональная насыщенность, упорядоченность и возникновение группового мышления (полилогичность), направленного на доказательство истинности каждого утверждения, – отличительные черты процесса решения научной проблемы на основе дискуссионного метода [6].

Можно отметить, что основные формы отличия методов заключаются в педагогической роли и в формате исследовательской деятельности учебного занятия. Эффективность использования данных методик напрямую зависит от личности преподавателя и уровня владения подобными методами, а также от заинтересованности группы в предмете и теме исследования.

Библиографический список

1. Сериков В. В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии. Волгоград: Перемена, 1994. – 164 с.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – Издательство: Питер, 2002. – 720 с.
3. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций: учеб. пособие / А. М. Матюшкин; под ред. канд. психол. наук А. А. Матюшкиной. – М.: КДУ, 2009. – 190 с
4. Каминская М. В. Методика экспертной оценки диалогического взаимодействия учителя и ученика на уроке развивающего образования. – М.: Про-пресс, 2004. – 88 с.
5. Сомкин А. А. Личностно ориентированный подход в системе современного гуманитарного образования: от монологизма к диалогической модели обучения // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 3. – С. 9–28. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-3-9-28.
6. Михеев С. А. Дискуссия как инструмент разрешения научной проблемы // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2023. – №4. – С. 32–37: URL: <https://science-pedagogy.ru/article/view?id=2494> (дата обращения 05.10.2024).
7. Коржуев А. В., Головина Н. В., Контаров Н. А., Икреникова Ю. Б. Типология «смещенной критики» в научных педагогических диалогах как методологический феномен. – Образование и наука. – 2023 – Т. 25. – № 6. – С. 12–37. DOI:10.17853/1994-5639-2023-6-12-37.

Суханова Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Email: n.p.suhanova@edu.nsuem.ru (SPIN-код: 2647-7829)

КУРСЫ ПО КРИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Характерной чертой настоящего времени является внедрение высшей школой в учебные планы курсов по критическому мышлению. В фокусе внимания программные установки кампусного курса «Логика и критическое мышление». Делается акцент на детализации проблем языка, интерпретации языковых выражений в работе с информацией. Анализируются результаты практической работы на предмет улучшения аналитического мышления, повышения креативности, совершенствования коммуникативных навыков участников образовательного проекта.

Ключевые слова: образование, критическое мышление, логика, язык, информация.

Sukhanova Natalya Petrovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Novosibirsk State University of Economics and Management

COURSES ON CRITICAL THINKING IN A MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. A characteristic feature of the present time is the introduction of critical thinking courses into the higher school curriculum. The focus is on the programmatic settings of the campus course "Logic and Critical Thinking". Emphasis is placed on detailing language problems, interpreting linguistic expressions in working with information. The results of practical training are analyzed to improve analytical thinking, increase creativity, and improve the communication skills of participants in the educational project.

Keywords: education, critical thinking, logic, language, information.

Современное качество образования определяется множеством показателей, отражающих различные аспекты учебного процесса. Успешная социализация и формирование личности включают в себя как цели и содержание образования, так и методы обучения. Однако оценка качества образования часто основывается на количественных показателях и до сих пор существует устаревшая система оценки, начиная с начальной школы и заканчивая высшим образованием. «Агрессивное требование хороших оценок» [1, с. 221] не всегда соответствует качеству обучения, такой подход к образованию все больше расходится с реальностью. Смена образовательной стратегии обусловлена изменениями в социокультурной среде, где информация становится все более доступной, а плюрализм и релятивизм накладывают свой отпечаток на окружающий мир.

На текущий момент большинство участников общественного диалога разделяют понимание кризисной ситуации в сфере образования. Можно отметить, что, говоря о кризисном состоянии, следует определять понятие кризиса достаточно широко, как состояние перемен и структурных изменений в том числе. Кризис в системе образования показывает себя через противоречие традиционных моделей и складывающихся новых социальных реалий под воздействием цифровизации. Поскольку изменения происходят с большой скоростью и масштабированием, можно утверждать перманентность кризиса, следовательно, для системы образования это будет озна-

чать нахождение в процессе постоянного поиска новых возможностей, методов, идей и подходов. Кризисное состояние перестало быть временным явлением, оно стало обновленной реальностью, подталкивающей к поиску адаптационных механизмов, способствующих успешному существованию изменяющегося образовательного пространства.

Принимается как свершившийся факт главенствующая роль информации в человеческой жизни, возможность мгновенной передачи данных, их доступность. Несмотря на то, что «дискуссии о природе данных, – отмечает И. М. Зацман, – информации, знания ведутся уже десятки лет» [2, с. 117], постоянный знаниевый поток, обновление которого означает устаревание знаний, сложившихся ранее, деформирует традиционный подход в образовании, фундаментом которого является передача знаний. Традиционная образовательная парадигма, основанная на трансляции знаний, не способна справиться с вызовами современного мира, она ограничена в своей ориентации на объективность научных знаний и репродуктивный процесс обучения.

Внедрение высшей школой в учебные планы курсов по критическому мышлению является характерной тенденцией настоящего времени. Это попытка найти альтернативные методы и приемы в отличие от традиционных. Новую информационную парадигму характеризуют как проблемно-центристскую, рефлексивную, исследовательскую, где акцент с передачи информации смещается в сторону развития мыслительных навыков и поэтому в центре внимания оказывается «критическое мышление». В Новосибирском государственном университете экономики и управления «НИНХ» реализуется программа кампусного курса «Логика и критическое мышление». Учащиеся изучают основные принципы критического мышления, специфику в анализе информации, оценивают доказательства, обосновывают свои умозаключения. Особое внимание уделяется умению вычленять ключевые аспекты проблемы и искать решения. Практическая работа последних пяти лет показала улучшение навыков аналитического мышления, повышение креативности, а также совершенствование коммуникативных компетенций участников образовательного проекта. Задания в программе курса направляют учащихся на работу в команде, результатом которой становится оперативный и грамотный анализ сложных ситуаций, принятие взвешенных решений и эффективное сотрудничество с другими командами.

Программные установки курса «Логика и критическое мышление» сфокусированы на детализации проблем языка. Существенное внимание уделяется языку как инструменту познания. Анализируются символ и его понятие, образные и символические знаки, принципы использования символов. Обсуждаются общие схемы объяснения и понимания, истолкования языковых выражений в работе с информацией [5]. Через определение логики как науки о правильном мышлении осуществляется переход к интерпретации критического мышления, его специфики и значения в познании и деятельности.

Суждение и вывод как способ отражения реальности также специально исследуются в курсе. Участники проекта с помощью кейс-задач осваивают разновидности высказываний, их своеобразие, модальность. Дискуссионному обсуждению подлежат тема предмета и цели устного высказывания, грамотность вопросов и ответов, семантика и структура вопросов, возможные виды ответов. Разбираются нестандартные ситуации. Учащиеся препарировуют вывод как форму мышления, обнаруживая как хрестоматийность силлогизма, так и особую ценность энтимемы. Умение критически мыслить здесь выражается, как об этом пишут А. И. Павловский и О. В. Павловская, через возможность «реконструировать логику другого человека на основе его высказываний, восстанавливая скрытые посылки и связи» [3, с. 47]. Популярностью у слушателей курса пользуется тема вероятностных выводов, где возникает дебаты на предмет соотношения индукции и дедукции в процессе накопления знаний, условия для самостоятельных выводов на основе аналогии, эвристической функции аналогий, аналогии как логического основания моделирования, роли аналогии в науке.

Вопросы развития творческого мышления звучат рефреном в программе курса. Разбираются определение и виды творчества, процессы творческого восприятия как основанные на различимости. Участниками проекта проводятся собственные исследования по вопросу различных методов развития творческого мышления, в том числе использование языка и метафор, а также психотехник, таких как интеллектуальные, вербальные и телесные методы.

Изучаются аспекты логики и эпистемологии в аргументации, включая виды аргументации, доказательства и убеждения. Структура доказательства подразделяется на прямое и косвенное доказательство. Аргументация содержит в себе различные способы обоснования тезиса, критику, правила и ошибки, различия между корректными и некорректными приемами спора, а также здесь обнаруживается «выражение результатов, проверка процедур и представление аргументов» [4, с. 425]. Фиксируется стратегия и тактика ведения спора, понятие победы и поражения в споре.

Таким образом, осмысливая опыт преподавания курса «Логика и критическое мышление», следует отметить в целом успешные результаты данного курса, который помогает студенту развить навыки анализа, оценки информации и служит формированию эффективного мышления, позволяющего продуктивно учиться и применять полученные знания на практике. В анкетировании, проводимом по окончании изучения курса, сами участники отмечают значение данной программы как способствующей принятию более взвешенных и обоснованных решений, оттачиванию своих собственных мыслей и точек зрения, а также нахождению гибких решений проблемных ситуаций. В конечном итоге курс по критическому мышлению содействует становлению студента как самостоятельного, креативного и аналитически мыслящего индивида.

Библиографический список

1. Донских О. А. Откуда пришёл кризис? Взгляд провинциала. Размышления о книге Вадима Радаева «Образование в кризисе» // Управление наукой: теория и практика. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 219–227. – DOI: 10.19181/smp.2023.5.2.19.
2. Зацман И. М. Данные, информация и знание в научной парадигме // Информатика и ее применения. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 116–125. – DOI: 10.14357/19922264230115.
3. Павловский А. И., Павловская О. В. Оценка сформированности критического мышления студентов в процессе преподавания философии // Образование и наука. – 2024. – Т. 26, № 5. – С. 40–66. – DOI: 10.17853/1994-5639-2024-5-40-66.
4. Ромащенко С. В. Линейная модель вопросов для формирования критического мышления у студентов вуза // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов VIII Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной Году педагога и наставника в России и Году русского языка в странах СНГ, Курск, 11 апреля 2023 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2023. – С. 425–428.
5. Суханова Н. П. Логика. Учебное пособие и практикум для студентов – гуманитариев: учебное пособие. – М.: Издательство «Русайнс», 2024. – 230 с.

Тальбова Регина Руфатовна

преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: talybovaregina@gmail.com (SPIN-код: 7835-4647)

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются плюсы и минусы внедрения дистанционного обучения в систему современного образования, а также обосновываются причины сохранения очного формата обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, современное образование.

Talybova Regina Rufatovna

Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

GLOBAL DIGITALIZATION IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM

Abstract. The article examines the pros and cons of introducing distance learning into the modern education system. It also substantiates the reasons for maintaining the full-time format of education.

Keywords: distance learning, modern education.

За последнее время в современном образовании произошел ряд изменений, связанных со сменой формата осуществления педагогической деятельности. Так, учебные заведения в период коронавирусной инфекции переходили на дистанционный формат обучения, который изменил традиционный подход в системе образования. В этой связи возник вопрос о возможной глобальной цифровизации образования с переходом на дистанционное обучение с применением компьютерных технологий.

Необходимо отметить, что дистанционное обучение имеет как плюсы, так и минусы.

К плюсам дистанционного обучения относятся различные видеоконференции, онлайн-курсы, аудиозаписи, видео-чаты. Реальностью становится виртуальная школа, в которой будут проводиться онлайн-уроки общеобразовательных предметов.

Помимо онлайн-занятий рассматривается внедрение роботов для проведения очных занятий, так как во многих учебных заведениях важна не только теоретическая, но и практическая часть предмета [см.: 3].

Роботы-педагоги могут обучать школьников, студентов последним методологиям в соответствии с программой обучения, а также проводить практические занятия в зависимости от специфики учебного заведения.

Несмотря на положительные стороны, дистанционное обучение с применением роботов имеет больше минусов, нежели плюсов. Так, к минусам относится отсутствие живого общения и социализации человека в обществе.

Известно, что в дошкольном возрасте на гармоничное психическое развитие ребенка влияет общение с родителями, воспитателями, сверстниками. Также в данном возрастном периоде предопределяются умственные способности, творческий и спортивный потенциал.

Достигнув школьного возраста, ребенок попадает в новую среду обитания, в которой на успеваемость будут влиять не только индивидуальные способности, но и умение выстраивать общение со сверстниками. Задачей учителя является адаптация ребенка и всего коллектива к новой обстановке. Необходимо поддерживать ребенка индивидуально в зависимости от его темперамента, хвалить за успехи в учебе и

спорте, быть строгим, но справедливым. Нельзя проявлять агрессию по отношению к ребенку, а также стараться менять его характер в случае, например, если больше преобладает интровертность над экстравертностью [см.: 1].

Таким образом, в дошкольном и школьном возрасте проявляются основные навыки поведения, общения в рамках культуры с умением отождествлять свое собственное «Я» и сравнивать себя с другими посредством критического мышления, проявляющегося в процессе анализа своих поступков во время вербального общения с родителями, воспитателями, учителями.

Встает вопрос, как ребенку уметь отличать хорошее от плохого? В первую очередь данное отличие приходит с опытом и закрепляется, достигнув совершеннолетия, а далее на протяжении всей жизни.

К примеру, в философии конфуцианства рассматривается человеческая гуманность. Данное качество приобретает в опыте. Для этого необходимо любить древность и следовать тому, что справедливо [см.: 6].

Античный философ Сократ был против софистов, считая, что философия является врожденным качеством, а не приобретенным, и постичь философию можно лишь самостоятельно.

Например, по Сократу высшим проявлением человеческой души является самообладание, когда человек способен контролировать негативные эмоции для достижения поставленной цели [см.: 4].

Известно, что человека окружает социум, природа, благодаря которым формируются этические и эстетические представления жизни. Примером этики является самообладание Сократа, а примером эстетики – теория идей Платона.

Платон – ученик Сократа – считал, что у любой вещи есть первопричина сущего. Так, множество красивых вещей, например, красивый цветок, картина, река наполнены идеей красоты [см.: 7]. В повседневной жизни красивые вещи являются смыслом движения человека вперед к намеченным целям. Например, хорошая оценка за экзамен, золотая медаль по окончании школы, успешное закрытие сессии в университете, спортивные успехи в форме получения золотого кубка и высшего спортивного разряда.

В философском учении о первопричинах сущего Аристотель определил суть бытия каждой вещи в виде формы. В качестве формы выступает понимание человеком жизни вместе с душой, самоощущением. Таким образом, форма является первой составляющей жизни человека на пути к цели.

Опираясь на труды Аристотеля, Ф. Аквинский определил, что человек стремится к действию благодаря разуму. Миром правит как Божественный разум, так и человеческий. При этом Божественный разум является актуальным, от него зависит потенциальный разум, включая вещи, предметы и человеческий закон [см.: 5]. Человеческий закон направляет человека в сторону благих поступков, путем добродетели.

Например, некоторым людям достаточно быть добродетельными благодаря наставничеству со стороны педагогов, тренеров, в то время как другим, не получившим с самого раннего детства моральных устоев, и добродетели будет мало. В этой связи в человеческом разуме должна быть заложена устойчивая саморефлексия с внутренней речью, благодаря которой и будет строиться сознательная деятельность общества.

Исходя из вышесказанного, очное обучение всегда будет занимать лидирующую позицию, и ни глобальная цифровизация, ни дистанционное обучение, ни роботы не смогут обучить человека нравственности с психологическими качествами.

На уроках литературы в старших классах изучаются, в основном, философские произведения. Например, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Война и мир» Л. Н. Толстого, а также зарубежные произведения для внеклассного чтения, такие как «Возвращение» Э. М. Ремарка, «Меланхолия» Ж. П. Сартра. В вышеперечисленных произведениях заложены возникающие в реальной жизни философские

проблемы и их решение. Общее переживание и впечатление от рассказываемой истории вызывает у читателя либо эмпатию к положительному герою с его взглядами на жизнь, рассуждениями, либо чувство антипатии в случае несправедливого обращения, плохих поступков, заставляя направить и сфокусировать внимание читателя на нравственную составляющую человека, определяющую жизнь в целом [см.: 2].

В университетах преподается отдельный предмет – «Философия», начиная с древнейших времен по настоящее время. В данном случае философия помогает расширять мировоззрение человека, прививать любовь к мудрости, постигать себя и окружающий мир.

Таким образом, современное образование должно быть направлено на сохранение взаимной интеграции философии с психологией, являющимися важнейшими компонентами педагогики. В частности, философия по отношению к педагогике является источником новых идей, принципов и способов научного познания. При этом отношение человека к самому себе и окружению определяет психология, выстраивая психическую составляющую личности с включением познавательных, эмоциональных и волевых сторон.

Библиографический список

1. Бекоева Т. А., Дзиваева Т. А. Факторы, влияющие на адаптацию в школе // Инновационная наука. – 2016. – № 2. – С. 181–184.
2. Бобылева В. С., Дикий В. В. Проекция личности героя на читателя // Юный ученый. – 2020. – № 3 (33). – С. 3–4.
3. Костоева З. С., Лолохоева Л. Р., Костоева М. М. Дистанционное обучение: плюсы и минусы // Вестник науки и образования. – 2020. – № 19 (97): Часть 1. – С. 76–78.
4. Костоева А. А. Софисты и этический рационализм Сократа // Colloquium – journal. – 2019. – № 3 (27). – С. 45–47.
5. Санжеников А. А. Этика Аристотеля как первая философия // Сибирский философский журнал. – 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 267–275.
6. Складар А. В. Философия человечности Конфуция как основная интенция благородного человека // Наука познания. – 2020. – № 1 (45). – С. 90–101.
7. Тихонов А. В. Восприятие базовых идей Платона: оценка «самости» в XX веке // Южный полюс. Исследования по истории современной западной философии – 2015. – № 1. – С. 32–46.

Шилонцев Андрей Александрович

студент

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины

Email: andrey.shilontsev@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В докладе формулируются проблемы ученического самоуправления в современных школах и предлагаются методы их решения.

Ключевые слова: школьное самоуправление, педагогика.

Shilontsev Andrey Alexandrovich

Student

Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine

CURRENT PROBLEMS OF STUDENT SELF-MANAGEMENT AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract. The paper formulates problems of student self-management in modern schools and proposes methods to solve them.

Keywords: student self-management, pedagogy.

Ученическое самоуправление (УС) – это механизм, позволяющий школьникам участвовать в управлении школой, т. е. реализовывать их право на «участие в управлении образовательной организацией» [5, 1].

В последнее время УС часто обсуждается педагогами и социологами как эффективный метод воспитания [3, 4]. Участвуя в школьном самоуправлении, подросток учится самостоятельно принимать решения, ценить свои права и исполнять свои обязанности. УС формирует у школьников активную жизненную позицию.

Мы считаем, что для успешной работы школьное самоуправление должны выполняться следующие задачи: доносить просьбы школьников до школьного управления, доносить требования школьного управления до учеников и решать мелкие вопросы, не привлекая взрослых.

УС работает во многих школах России. К сожалению, далеко не во всех оно исполняет свои функции. Часто УС в школе существует только формально, минимально, участвуя в жизни школы. В этой работе мы попытались понять, что приводит к этой ситуации и как её можно исправить.

У УС в современных школах есть две проблемы: незаинтересованность учеников [2, 6] и отсутствие у педагогов-организаторов чёткого представления о том, как должно выглядеть УС.

Первая проблема, незаинтересованность учеников, вызвана тем, что УС организуют как дополнение к существующей системе управления. Но все функции УС, сформулированные в начале статьи, в большинстве школ успешно исполняются классными руководителями. Значит, УС ни за что не отвечает, и от его работы ничего не зависит. Школьники чувствуют, что, работая в УС, они не смогут сделать свою жизнь лучше. Поэтому даже изначально мотивированные школьники быстро теряют интерес к работе в УС.

Вторая проблема – отсутствие у педагогов-организаторов чёткого представления о том, как должно выглядеть УС. Она проявляется в том, что учителя часто путают УС и так называемый «школьный актив». «Школьный актив» – механизм, при котором наиболее инициативные школьники участвуют в организации разного рода меропри-

ятий. Он сильно отличается от УС по механизму работы и функциям. В ученическом самоуправлении у учеников есть реальная власть, пусть и ограниченная чёткими рамками. Школьники сообща решают актуальные для них проблемы. Сфера ответственности УС – вся жизнь учеников, пока они в школе. В УС принимают участие большая часть школьников, они участвуют в классных собраниях. В случае «школьного актива» ученики не могут ничего решать, они только вносят предложения и исполняют поручения. Сфера ответственности «школьного актива» ограничена организацией мероприятий и, в отдельных случаях, дежурства. В «школьном активе» участвуют только самые мотивированные, в лучшем случае, по несколько человек от класса.

Первую проблему можно решить, переложив часть обязанностей классного руководителя на ячейки УС низкого уровня, так называемые «советы класса» во главе со старостами. Тогда от того, насколько успешно старосты выполняют свою работу, будет зависеть благосостояние всего класса. Школьникам придётся научиться работать в УС.

Вторая проблема решается статьями и научными работами, описывающими различия между УС и «школьным активом».

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 34.
2. Гальвас В. А. Ученическое самоуправление в современной школе: актуальные проблемы и пути их решения // Научный дебют: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – 2023. – С. 141–145.
3. Маркова М. Г. Развитие ученического самоуправления в классном коллективе как часть становления воспитательной системы // Системный подход в воспитании: инновационные ответы на современные вызовы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти действительного члена АПН СССР и РАО Людмилы Ивановны Новиковой. – Владимир, 2024. – С. 76-79.
4. Михалева Е. С. Чернякова О. Г., Горшенин М. А., Кравченко В. Л. Лидер ученического самоуправления // Вестник педагогических наук. – 2020. – №. 4. – С. 40–47.
5. Прутченков А. С., Фатов И. С. Ученическое самоуправление: организационно-правовые основы, система деятельности: учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. – 2013. – 112 с.
6. Собкин В. С., Николашина Е. В. Демократизация образования: школьное самоуправление глазами подростка // Социокультурные трансформации подростковой субкультуры. – Труды по социологии образования. – Т. XI. – Вып. XX. – 2006. – С. 76–83.

Ярославцева Екатерина Александровна

преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: e.a.yaroslavtseva@ifguar.ru (SPIN-код: 8353-7447)

ОБ ОБУЧЕНИИ СЛУЖЕНИЕМ

Аннотация. Обучение служением как образовательный подход, основные цели, принципы и особенности подхода, способы внедрения.

Ключевые слова: Волонтерство, обучение служением, служение, социальные задачи, социально значимые задачи.

Yaroslavtseva Ekaterina Alexandrovna

Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ABOUT SERVICE LEARNING

Abstract. Service learning as an educational approach, the main goals, principles and features of the approach, methods of implementation.

Keywords: Volunteering, service learning, service, social tasks, socially significant tasks.

Обучение служением – педагогический подход, реализуемый в различных формах (проектно-ориентированная дисциплина, подготовка ВКР, практическая подготовка и др.), направленный на достижение образовательных результатов путем решения обучающимися социально значимых задач в рамках основной образовательной программы [1].

Подход обучение служением направлен на развитие гражданственности, патриотизма, традиционных ценностей у студентов различных форм обучения: очной, очно-заочной и заочной. Обучение служением затрагивает студентов как бакалавриата, так и специалитета.

Обучения служением строится на нескольких принципах. Подход в первую очередь предполагает, что будут решены социально-значимые задачи, не только обнаружены и определены, не только предложено какое-либо решение проблемы, но и получен результат. Важно заметить, что решение социально-значимых задач должно быть связано с образовательной программой, т. е. задачи должны решаться средствами той профессии, по которой обучается студент. Обучение служением носит не только академическую цель, но и развитие чувств гражданской ответственности, солидарности и желания внести свой вклад в развитие общества. Неотъемлемой частью подхода также является и наставничество, существуют различные формы, способы работы, взаимодействия со студентами, группами студентов, но при этом не стоит забывать, что это проект именно студентов, это не проект преподавателя, преподаватель выступает именно наставником, не тренером, не руководителем. Важно использовать рефлексивные практики в освоении полученного опыта.

Чем отличается обучение служением от волонтерства? Главная цель волонтерства это бескорыстная помощь, волонтерство не предполагает достижения профессионального результата и его оценки [2]. Также выделяют и профессиональное волонтерство, оно связано зачастую с различными юридическими, медицинскими практиками, оно направлено на благотворительность, в которой люди применяют непосредственно свои профессиональные знания и навыки. В рамках профессионального волонтерства нет цели приобретения новых навыков.

Чем отличается обучение служением от проектного обучения? Главная цель проектного обучения – это получение образовательного результата в процессе решения

практических задач, а также, по окончании проекта, получение готового продукта, для инженера это может быть некое готовое устройство, для программиста – программное обеспечение, для юриста это может быть некий документ. Важно выделить, что помимо получения образовательного результата, также важна и его оценка. Обучение служением в свою очередь ставит целью достижение образовательных результатов в рамках получаемой профессии при решении актуальных социально значимых задач и развитии гражданственности. Главное отличие обучения служением от волонтерства – академическое развитие, приобретение новых знаний и навыков, от проектного обучения – развитие гражданственности. Результат обучения служением строится на совокупности личностного, академического развития и развития гражданственности (знания, способности и реальная деятельность). Если рассматривать эти факторы отдельно, то можно выделить следующее (таблица 1).

Таблица 1 – распределение основных факторов

Учебная деятельность	Проектная деятельность	Волонтерская деятельность
Академическое развитие	Академическое развитие	Развитие гражданственности
Развитие гражданственности	Личностное развитие	Личностное развитие

Почему обучение служением важно для студента? Мотивация студента фокусируется на участии в реальной деятельности. Студент решает реальные задачи, реальные проблемы, взаимодействует с людьми, получает опыт, видит смысл в своей деятельности, принимает осознанные решения, работает в команде с наставником, начинает понимать окружающих лучше и конечно делает свою страну лучше. Для студента важен практико-ориентированный процесс, важна рефлексия [3].

Задачи, которые предполагается решать в рамках выполнения проекта:

- анализ, выявление актуальной проблемы в реальных условиях, которая требует решения в виде социального проекта, проектного решения;
- постановка, определение содержания, субъекта, определение заинтересованных сторон, требований и предполагаемого результата, учитывая социальную значимость проекта;
- паспорт проекта, учитываются компетенции команды, которая работает над проектом, имеющиеся ресурсы и распределение участников команды на выполнение решаемых задач;
- непосредственно реализация проекта, с учетом доступных ресурсов, ограничений (нормативных, этических), по мере реализации проекта проведение рефлексии направленной на развитие у студентов гражданственности и развитие профессиональных навыков в рамках получаемой студентом профессии;
- отчет о проекте (описание всех этапов реализации в соответствии с выдвинутыми требованиями), проведение итоговой рефлексии [2].

Способы реализации обучения служением. Обучение служением можно реализовывать в виде дисциплины, это может быть существующая дисциплина, но дополненная соответствующим модулем или же совершенно новая, в виде курсового проекта, практики различного уровня или выпускной квалификационной работы. Обучение служением должно реализовываться с учетом взаимодействия с некоммерческими организациями (заказчиками проектов). Необходимо создание проектного офиса для организации взаимодействия.

Основные проблемы и вопросы. Если говорить о внедрении в рамках курсовых проектов и выпускных квалификационных работ, то следует понимать, что охватить сто процентов студентов практически невозможно, не все темы будут социально ориентированными, многое зависит от направления подготовки студентов, формы обучения. Если внедрение осуществляется в рамках дисциплины, то проблема обратная, где взять столько проектов, каким образом организуется сдача проекта, передача, как оценивается выпаленный проект, но не принятый заказчиком, какой социальный проект может выполнить студент первого курса в рамках будущей профессии. Вопрос заинтересованности студентов, их мотивации, каким образом заинтересовать студентов заочной и очно-заочной формы обучения. Выполнение социальных проектов в рамках дисциплины «основы проектной деятельности», с добавленным модулем, очно-заочной формы обучения трудно организовать из-за расписания, выполнение социальных проектов выполняется на бесплатной основе, однако студенты данной формы обучения чаще всего работающие люди, которые выполняют схожие заказы, но за определенную плату. Заочная форма обучения предполагает маленький срок на выполнения проекта, даже если дисциплина будет длиться два семестра. Реализация обучение служением через учебную или производственную практику также вызывает ряд вопросов.

Однако есть и положительная сторона. Обучение служением внедряется поэтапно до 2030 года. В пилотный год 2023–2024 135 вузов нашей страны внедрили обучение служением в свои программы. Вузы, внедрившие и успешно реализовавшие обучение служением, делятся своим опытом на конференциях, тренингах, вебинарах, дают ответы на возникшие вопросы.

Обучение служением ставит перед вузами цель развить в студентах гражданственность, социальную ответственность, патриотизм, развить лидерские качества в рамках будущей профессии. Во время обучения студент вносит вклад в развитие общества, осознает влияние своей будущей профессии на мир, который его окружает, глубже познает образовательную программу.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации / В. С. Никольский, А. Н. Зленко, Т. В. Рябко и др. ; рук. авт. кол. Д. И. Земцов. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 86 с.
2. Введение в понятие «обучение служением»: основные принципы и цели подхода. Интеграция ценностей «Обучения служением» в учебные дисциплины и курсы. URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/dbe/bhq8vngk4maim35jx7ljo9eu92zgbzs.pdf> (дата обращения: 04.10.2024).
3. Роль преподавателя в реализации образовательного подхода "Обучение служением", мотивация преподавателей. URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/672/c172krlltqoj87sv1xgrkkt9la1z0brv.pdf> (дата обращения 04.10.2024).

МОДУСЫ И ЛИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

MODES AND FACES OF HUMAN IDENTITY IN THE INFORMATION CIVILIZATION

Быданов Виктор Евгеньевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: follibilizm@yandex. ru

ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ К ИДЕОЛОГИЯМ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Раскрывается сущность кризиса капиталистической миросистемы, идеологии неолиберализма и других традиционных идеологий; противостояние им локальных цивилизаций и выработки ими своих национальных идеологических идентичностей, в основе которых лежат различные религии.

Ключевые слова: локальная цивилизация, кризис идеологии неолиберализма, идеология идентичности, национальное самосознание, религиозная идентичность.

Bydanov Viktor Evgenevich

PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of Department

Saint Petersburg State Institute of Technology

FROM POLITICAL IDEOLOGIES TO IDEOLOGIES OF IDENTITY

Abstract. The crux of the crisis of the capitalist world system, neoliberal ideology and other traditional ideologies is detected; local civilizations confronting them and developing their national ideological identities based on different religions are described.

Keywords: local civilization, crisis of neoliberal ideology, ideology of identity, national consciousness, religious identity.

Локальные цивилизации порождены особенностями природы обитания и главными событиями в своей истории, в которых реализуется разнообразие вариантов человеческой эволюции. С. Хантингтон указывает, что человеческая история есть прежде всего история цивилизаций. «Невозможно вообразить себе развитие человечества в отрыве от цивилизаций» [1, с. 46]. В исторической динамике локальных цивилизаций важнейшим фактором их прогрессивной эволюции и модернизации является складывание самосознания цивилизации в виде идеологий.

Идеологическую структуру на мировом уровне сегодня определяет преобладание конкретной формы либерализма (неолиберализма). В современной идеологической картине неолиберализм стремится к доминированию или гегемонии по всему миру. Эта доминантная идеология неолиберализма тесно связана с идеологией глобализации, этой новой системой мышления, которая формирует структуру идеологического дискурса в современном мире. Но его господство не прочно, т.к. он столкнулся с политикой сопротивления оппозиционных идеологий локальных цивилизаций. А. Тойнби указывал, что любая цивилизация является ответом на тот или иной вызов истории [2, с. 104].

С позиции мир-системного подхода к социальной динамике цивилизаций, разработанного Ф. Броделем и И. Валлерстайном, главный признак и причина системного

кризиса Западной миросистемы (ядра) (который происходит уже довольно долго), и который претендует на олицетворение всеобщего человеческого будущего, глобальный капитализм (отсюда глобализация) – это исчерпание веры в геокультуру либерального реформизма и прогрессивного развития, в утрате согласия на подчинение среды подчинённых групп и стран мира [3, с. 186].

Без общенациональной государственной и общественной идеологии не может существовать ни одна локальная цивилизация, задача которых придать их развитию цель и осмысленность. «Задача идеологии – стандартизация сознания людей, для которых она предназначена, т.е. выработка у них некоторого стандартного, одинакового для всех способа понимания окружающих их явлений бытия и их жизни. Идеология даёт людям априорную систему интеллектуальных координат, позволяющую им в той или иной мере ориентироваться в социальной среде, причём – в интересах, задаваемых субъектом идеологии» [4, с. 26]. Идеология может успешно выполнять свою задачу если она словесно понятна для тех, для кого она предназначена без специального образования на основе общепринятых пояснений и соответствовать интересам и желаниям людей, их умонастроениям, а также должна быть адекватной реальности, в которой живут идеологически обрабатываемые люди.

Основной чертой политической жизни современности стало полное отсутствие глобальных идей или идеологий, а неотъемлемым атрибутом нашего времени является скептическое отношение и враждебность к таким масштабным идеологиям. Те идеологии, которые до настоящего занимали господствующее положение, теперь нуждаются в смене ориентиров и должны быть адаптированы к коренным образом изменившейся действительности [5, с. 37].

Общество стало фрагментировано, т.е. это общество, в котором концепт коллективного – более крупные силы такого политического образования, как класс или нация, утратили своё значение для структурирования политической и социальной деятельности. Это снизило привлекательность традиционных политических идеологий или даже уничтожило возможность традиционной идеологической политики, ознаменовав переход от тотальных идеологий к идеологиям локальных цивилизаций.

«Новые» политические идеологии локальных цивилизаций формируют идеологии национальной идентичности, и формирующиеся на них политика затрагивают более специфические, частные идентичности, которые воспринимают как основу личных убеждений и деятельности людей.

Идентичность позволяет посмотреть на эмоциональное переживание своего «я» в соотношении с «другими» как в аспектах процессуальности и статусности, так и коммуникативности, соединить микрополитический и макрополитический уровни анализа субъективного пространства политики и социальной реальности. Эти многомерные характеристики отражаются в приоритетах политики идентичности, которая стала неотъемлемой составляющей современной внутри- и внешне-политической практики [6, с. 9].

Личностная идентичность (ответ на вопрос «кто я?»), этническая идентичность (ответ на вопрос «кто мои братья?») и цивилизационная идентичность (ответ на вопрос «какая культура моя? Или кто мы?») – три уровня социокультурной самоидентификации. Её высший уровень представляет цивилизационную идентичность. Соответственно цивилизация – это «самое большое «мы», внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных «них» [1, с. 52].

Идентичность локальной цивилизации связана с понятием «национальной характер».

Одна из главных основ этнической и социальной идентичности – это коллективная историческая и культурная память, которая транслируется из поколения в поколение в процессе социализации личностей конкретного социума через традиции, обряды, мифологии, символы, памятники и др. Именно они, часто в иррациональной форме, встраиваются в различные религиозные учения и культы, которые выступают

глубинными основаниями различных локальных цивилизаций, сохраняя ценностные и онтологические основания культурной идентичности. Именно поэтому в условиях глобального кризиса рационалистических политических идеологий различные религии (особенно консервативные) стали выступать главными инвариантами этнической и культурной идентичности для формирующихся национальных политических идеологий и борьбы с идеологией неолиберализма.

Сегодня во всём мире характерной чертой современной идеологической картины стало возрождение религии и течений, созданных на её основе. Этот феномен непосредственно связан с идеей «столкновения цивилизаций», охватившего весь мир. В более общем плане возрождение религии и религиозных политических движений иногда называют симптомом «поминок по Просвещению» – замещения принадлежащих к традиции Просвещения идеологий светского характера религиозными идеями и идеологиями.

В условиях современной политики религия вновь становится важным и популярным фактором мобилизации людей, важнейшим фактором человеческой идентичности. «Живучесть» религии и её возрождение свидетельствует об усилении политики идентичности и уничтожения тех масштабных форм идентичности, которые традиционно пытались воспитать в своих последователях политические идеологии. Таким образом, спор о значимости религии непосредственно связан с идеей этнической и культурной групповой идентичности, а также тем вызовом по отношению к более единым политическим идеологиям и их способности мобилизовать людей, которые они олицетворяют [5, с. 209].

Необходимо осознавать, что признание места религии в современном общественном сознании связано со стремлением укрепить позиции конкретной религии с государственной властью, а это ведёт к политизации религии. И здесь есть скрытая опасность, если люди, исповедующие какую-то конкретную религию, станут воспринимать свою религиозную принадлежность как основной источник собственной идентичности, это может вылиться в их «герметизацию» в пределах данной культуры и религиозной идентичности и отказ от более масштабных гражданских ценностей и принадлежности к социальным объединениям, развить которые стремятся все идеологии современности.

Библиографический список

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: Изд-во АСТ МОСКВА, 2007. – 571 с.
2. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Пер. с англ. /Сост. Огурцов А. П. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. Пер. с англ. Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 304 с.
4. Зиновьев А. А. Идеология партии будущего / Ред. Сост. О. М. Зиновьева, А. С. Блинов. – М.: Изд. Дом «Канон-Плюс» имени Александра Зиновьева. 2023. – 264 с.
5. Шварцмантель Д. Идеология и политика / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. – 312 с.
6. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И. С. Семененко. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2023. – 512 с.

Карпухин Сергей Васильевич

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: karpukhin.s@yandex.ru (SPIN-код: 4595-3830)

Лобажевич Валерий Владимирович

доцент

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова

Email: pvo_vi@mail.ru (SPIN-код: 5657-8426)

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В представленной работе предпринята попытка раскрыть проблемы идентичности личности в информационной цивилизации, поскольку динамика и характер развития постиндустриального общества в полной мере можно отнести к становлению информационной цивилизации. Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что духовное становление и формирование личности происходит не всегда в рамках традиционных ценностей. Потеря идентичности является благодатной почвой для проявления асоциальных действий и это является одной из основных проблем.

Ключевые слова: личность, информационная цивилизация, идентичность, «кризис идентичности», индивидуальность, парадигмальная установка, культурные ценности.

Karpukhin Sergey Vasilyevich

Doctor of Philosophy, Professor

St. Petersburg State Institute of Technology (Technical University)

Lobazhevich Valery Vladimirovich

Associate Professor

Military medical Academy named after S. M. Kirov

THE PROBLEMS OF PERSONAL IDENTITY IN INFORMATION CIVILIZATION

Abstract. In the presented work, an attempt to reveal the problems of personal identity in information civilization is made, since the dynamics and nature of the development of post-industrial society can be fully attributed to the formation of information civilization. The realities of today indicate that spiritual formation and personality formation does not always take place within the framework of traditional values. The loss of identity is a fertile ground for the manifestation of antisocial actions and this is one of the main problems.

Keywords: personality, information civilization, identity, "identity crisis", individuality, paradigm setting, cultural values.

Динамика и характер развития постиндустриального общества в полной мере можно отнести к становлению информационной цивилизации. Впервые понятие «информационная цивилизация» прозвучало в произведении Э. Тоффлера «Третья волна». Однако автор не даёт ей определения, ограничиваясь лишь утверждением, что "...многое в этой возникающей цивилизации противоречит традиционной индустриальной цивилизации. Это в одно и то же время и в высшей степени технически развитая, и антииндустриальная цивилизация" [1, с. 33]. Развернутое же понимание термина дал наш отечественный учёный Р.Ф. Абдеев в работе «Философия информационной цивилизации» [2].

Принципиально важным обстоятельством в рассуждениях авторов является то, что неперенным условием становления информационной цивилизации выступает глубокая трансформация общественной среды. Безусловно, это вызывает целый комплекс проблем разных уровней и направленности. Во всём многообразии складывающихся противоречий, пожалуй, главной становится проблема идентичности личности.

В своё время Эрик Эриксон выдвинул концепцию «кризиса идентичности» [3], в которой он определил четыре основных элемента осознания идентичности. Прежде всего – это индивидуальность, где человек осознает свой жизненный опыт, а также анализируя его, приходит к пониманию своей уникальности как индивида.

Следующим элементом выступает тождественность. Здесь происходит поиск тех идентичных личностных качеств, которые схожи с той социальной средой, к которой личность себя относит. При этом, принимая и поддерживая культурные ценности и идеи данного сообщества, индивид рассчитывает на признание, оценку и поддержку со стороны членов группы.

Осмысленность и целостность являются следующими элементами осознания идентичности. В данном случае прослеживается понимание индивидом взаимозависимости между действием и полученным результатом, то есть, «... о, были б цели не напрасны, была б усилиям цена».

Ещё одним из принципиально важных элементов является синтез. По сути дела – это целостное восприятие окружающего мира через мышление индивида, совокупность образов и идей, способствующих самопознанию личности.

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что духовное становление и формирование личности происходит не всегда в рамках традиционных ценностей. Деформация идеологических структур традиционализма способствовала проявлению таких культурологических архетипов, которые в больше мере способствуют моральному разложению личности и её деградации. В киберпространстве информационной цивилизации утверждается своя культура и своя этика, правила жизни которых, порой настроены оппозиционно к ценностям традиционного общества. В результате информационного перенасыщения личность рискует потерять способность адекватно ориентироваться в постоянно меняющемся окружающем мире.

Искаженное представление личности о себе, а по сути дела, потеря идентичности является благодатной почвой для проявления асоциальных действий, таких как алкоголизм, наркомания, криминал. Вместе с тем, следует признать, что наступление информационной цивилизации – процесс объективный, а значит необходимо менять парадигмальную установку. То есть, информационная цивилизация должна восприниматься не как средство «завоевания» действительности, а как данность, к которой необходимо приспособиться с учетом законов развития цивилизаций.

Очевиден и тот факт, что информационная цивилизация в процессе своего становления и развития проявляет гибкость, динамичность и даже агрессивность. С целью минимизировать негативное влияние виртуального мира на личность, недопущения потери её идентичности в рамках информационной цивилизации необходима слаженная и продуманная работа как институтов государственной власти, так и общества. Прежде всего, это развитие механизмов, обеспечивающих права и свободы всех граждан и каждой личности. Не менее важным является сохранение преемственности традиций поколений наряду с происходящими изменениями. Принципиальным вопросом выступает также вовлечение всех слоёв общества в процессы информатизации с целью повышения информационной грамотности. Ценность каждой личности неоспорима и в информационной цивилизации без исключения.

Библиографический список

1. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 2004. – 261 с.
2. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994 – 336 с.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.

Коломиец Глеб Геннадиевич

кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: gkolomiets@eu.spb.ru (SPIN-код: 2357-4253)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В ТЕОРИИ АФФЕКТА БРАЙАНА МАССУМИ

Аннотация. Теория аффекта Брайана Массуми подходит к политике как к театрализованному медийному действию, которое, провоцируя в массах довербальные, нерелексируемые переживания, обеспечивает функционирование «пост-идеологических» обществ. В докладе рассматриваются условия возможности такого политического театра.

Ключевые слова: биомеханика, Брайан Массуми, Ги Дебор, Жиль Делёз, Платон, политические аффекты, теория аффекта.

Kolomiets Gleb Gennadievich

PhD (Philosophy)

St. Petersburg State Technological Institute (Technical University)

POLITICAL THEATRE IN BRIAN MASSUMI'S THEORY OF AFFECT

Abstract. Brian Massumi's affect theory approaches politics as a theatrical media performance that, by provoking preverbal, unreflective experiences in the masses, ensures the functioning of "post-ideological" societies. The paper examines the conditions of possibility of such political theater.

Keywords: biomechanics, Brian Massumi, Gilles Deleuze, Guy Debord, Plato, political affects, theory of affect.

В эссе «Автономия аффекта» Брайан Массуми предлагает подход, который позволил бы анализировать культуру не только исходя из языка и его бинарной логики, но и из более глубокого уровня парадоксального взаимодействия тел. Массуми трактует аффект как доиндивидуальную активность тела, которой невозможно присвоить определенную языковую квалификацию и которая на уровне сознания и речи проявляется как парадокс. Аффект по Массуми представляет собой набор потенциалов, лишь один из которых впоследствии будет реализован. В связи с этим важно разделение между аффектом и эмоцией, введенное Массуми: эмоция – это присвоенный аффект, который введен в систему конвенциональных значений, редуцирован к однозначности [см.: 1]. Поэтому для Массуми важно удерживать различие между двумя уровнями: виртуального и актуального, доиндивидуального и индивидуального, парадоксального и логичного. Аффект располагается на первом уровне, и именно там он производит политические эффекты.

Специфику аффективной политики Массуми рассматривает на примере Рональда Рейгана. Вопрос, на который отвечает Массуми: почему Рейган, не будучи ни харизматическим лидером, который заражает публику своим энтузиазмом, ни проводником логически связанной позиции или теории, все же дважды избран президентом?

Ответ: «Рейган политизировал власть мима» [1, с. 127]. Пантомима становится рамкой для описания жестов Рейгана и их политических эффектов. Массуми понимает движения мима как серию резких жестов, каждый из которых намекает на возможность целого ряда телесных движений. Каждый жест мима можно сравнить с точкой бифуркации в синергетике. Систему при этом можно описать как наделенную потенциалами, но их актуализация еще не определена. Эта метафора важна для Массуми,

поскольку его определение аффекта предполагает такую же потенциальность. Аффективные жесты Рейгана, согласно Массуми, не имеют однозначного лингвистического смысла, они только продуцируют аффект. Мимику Рейгана дополняет голос, который, с точки зрения Массуми, представляет собой такую же серию прерываний и неопределенностей, как и его жесты. Политический эффект в этом случае вызывают не слова, а звуки.

Перформанс Рейгана разворачивается благодаря сложной системе технологической поддержки. Медиа и другие институции разделяют на фрагменты серии его вербальных и визуальных жестов и снабжают их комментарием. Электорат на местах получает определенный вариант жеста, адекватный текущим политическим условиям, соответствующий ценностям, которые разделяет конкретное сообщество. Функционирование этой системы обеспечивает популярность Рейгана среди избирателей и обеспечивает легитимность его политических решений [см.: 1].

В этом описании аффективной политики интересно отношение между телесными и голосовыми жестами Рейгана. Сам факт недостаточности пантомимы показывает, что кейс Рейгана отсылает к сложному сценическому пространству, в котором разворачивается политика аффекта. Рейган – не просто мим, выступающий на улице, в произвольной точке скопления людей, он – актер политического театра со своей спецификой и особенными средствами выражения. В тексте Массуми нет прямых указаний на устройство этого сценического пространства, поэтому я предположу, каким оно могло бы быть и опишу условия его возможности.

Для этого я привлеку идеи философов, на которых мог бы сослаться и сам Массуми (Платон, Дебор, Делез), а также одну театральную практику – биомеханику.

Сравнение политики с театром встречается уже у Платона. В «Законах» он пишет, что поэты «...внушили большинству беззаконное отношение к мусическому искусству и дерзкое самомнение, заставлявшее их считать себя достойными судьями. Поэтому-то театры, прежде спокойные, стали оглашаться шумом, точно зрители понимали, что прекрасно в музах, а что нет; и вместо господства лучших в театрах воцарилась какая-то непристойная власть зрителей (θεατροκρατία)» (Leges, 700e-701a) [2, с. 152]. Впоследствии театрокрация перерастает в демократию, становится ее образцом: ощутив свою власть в театре, широкие массы начинают требовать права голоса и в народном собрании. Политика тоже принимает театральные формы: члены народного собрания жаждут зрелища.

Еще одну релевантную модель политического театра предлагает Ги Дебор. На определенном этапе развития капитализма зрелище становится инструментом опосредования общественных отношений. Спектакль разрастается до масштабов всего общества; благо (в том числе и политическое) отождествляется с явленностью: быть наблюдаемым, видимым, воспринимаемым – значит быть совершенным, желанным и истинным [см.: 3]. При этом Дебор подчеркивает, что спектакль связан с репрезентацией и речью: «спектакль является специализированным родом деятельности, заключающейся в том, чтобы говорить от имени других» [3, р. 28]. В противоположность платоновской театрокрации, в обществе спектакля зритель оказывается пассивным, молчаливым наблюдателем, которого снабжают готовыми смыслами и желаниями. Эта форма театра уже ближе к теории Массуми: театральное действие исчерпывается своей явленностью, а его смысловое и ценностное содержание приписывается внешним, искусственным образом. Однако, акцент, сделанный Дебором на репрезентации и коммуникации, скрывает аффективные аспекты политического театра. Чтобы раскрыть их, необходима нерепрезентативная модель.

Для этого потребуются отсылка к Делезу. В «Различии и повторении», сравнивая философии Ницше и Кьеркегора, Делез отмечает, что эти философы «изобрели в философии невероятный эквивалент театра, основывая, тем самым, театр будущего и одновременно – новую философию» [4, с. 22]. Задача «театра повторения» состоит в том, чтобы показывать движение, которое не отсылало бы к внешнему. Этот театр

ничего не выражает. В нем нет персонажей в строгом смысле: действуют «пустые маски» или «маски, надетые на маски», нет изначального субъекта-актера, который бы придавал действию внеположный смысл. Театр повторения показывает движение, которое полностью исчерпывается самим собой и входит лишь в событийный, но не концептуальный, порядок по отношению к другим движениям [см.: 4]. В этой модели театра на первый план выходит движение, а речь оказывается одной из его форм; субъект замещается кишачным множеством до-индивидуальных масок, а смысл приписывается с некоторой долей произвольности.

Прагматический контекст для описанных концепций задает биомеханика – система упражнений, которую предложил Мейерхольд и активно использовал Эйзенштейн.

Биомеханика противопоставит театральным теориям, которые двигались от внутреннего состояния актера к его выражению или проявлению в жесте. В биомеханике эта структура перевернута: жест, поза, положение тела производят эмоциональные состояния. Мейерхольд считает, что тело актера следует готовить к спектаклю так же, как тело рабочего готовится к производству: оно должно стремиться к экономии движений, энергии и постоянной осведомленности о центре своей тяжести. Так актер может добиться необходимого тонуса, возбудимости, которая через телесные жесты будет модифицировать эмоциональные переживания [см.: 5]. Эйзенштейн дополняет Мейерхольда в аспекте взаимодействия актера и публики. Наблюдая за детьми в театрах, Эйзенштейн понял, что они сначала повторяют жесты актеров, и только затем приходит эмоциональный отклик. Предполагается, что у взрослых этот процесс интериоризирован и предельно сокращен. Но, так или иначе, зритель повторяет движения актера в сжатом виде, тем самым вызывая в себе различные эмоциональные состояния [см.: 6]. Таким образом, биомеханика отвечает за до-вербальный контакт между зрителями и актером, а голос вторгается в этот процесс как еще один невербальный фактор (на уровне формы, тембра, акустики), и в то же время становится комментатором, наделяющим жест значением.

Таким образом, жест в теории аффекта Массуми отсылает не только к простому сложению телесной и голосовой пантомимы, но и становится одним из аспектов сложного пространства политического театра. Эта форма выражения, соединяя платоновскую театрокрацию со спектаклем Дебора и делезианским нерепрезентативным театром, кристаллизуется в квази-биомеханических практиках, которые наполняют политический театр аффективными телами, заражающими зрителей своей интенсивностью.

Библиографический список

1. Массуми Б. Автономия аффекта: // Философский журнал. – 2020. – № 3. – С. 110–133.
2. Платон. Законы // Собрание сочинений. В 4 т. – М.: Мысль, 1994. Т. 4. – С. 71–436.
3. Дебор Г. Общество спектакля. – М.: Логос, 2000. – 183 с.
4. Делез Ж. Различие и повторение. – СПб.: Петрополис, 1998. – 384 с.
5. Мейерхольд В. Актер будущего и биомеханика. Доклад 12 июня 1922 года // Статьи. Письма. Речи. Беседы. В 2 т. – Москва: Искусство, 1968. Т. 2. – С. 487–490.
6. Эйзенштейн С. Лекция о биомеханике 28 марта 1935 г. // Эйзенштейн о Мейерхольде, 1919–1948. – М.: Новое изд-во, 2005. – С. 208–223.

Кузнецова Евгения Владимировна

кандидат философских наук, доцент, докторант Белорусского государственного университета культуры и искусств
Институт философии НАН Беларуси
Email: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru (SPIN-код: 8591-7959)

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. Автором анализируются различные существующие в гуманитарной мысли подходы к изучению проблемы идентичности личности, при этом выделяются факторы, осложняющие идентичность на современном цивилизационном этапе и являющиеся препятствием к ее определению. Автор делает вывод о необходимости «конструировать» идентичность и выделять четкие критерии ее определения.

Ключевые слова: идентичность личности, кризис идентичности, культурно-коммуникативные практики, информационные технологии, виртуальная идентичность.

Kuznetsova Evgeniya Vladimirovna

PhD, Associate Professor, doctoral student of the Belarusian State University of Culture and Arts National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Philosophy,

IDENTITY OF A PERSONALITY AT A CONTEMPORARY CIVILIZATIONAL STAGE: THE PROBLEM OF ITS DETERMINATION

Abstract. The author of the paper analyzes various approaches to the investigation of the problem of personal identity in the humanities, factors, which complicate identity and become an obstacle to its definition at contemporary civilizational stage. The author concludes that it is necessary to "construct" identity and find clear criteria for its definition.

Keywords: personal identity, identity crisis, cultural and communicative practices, information technologies, virtual identity.

Активные глобализационные процессы в экономике и политике на стыке XX-XXI вв. с одной стороны и усилившаяся этнокультурная дифференциация с другой в значительной степени актуализировали изучение категории идентичности на современном цивилизационном этапе, которая стала объектом исследования многих ученых: философов, культурологов, социологов, психологов, антропологов, политологов. При этом каждая из отраслей гуманитарного знания имеет свои парадигмальные установки и методологические принципы, что позволяет изучить различные составляющие процесса идентификации с различных позиций.

Если обобщить и систематизировать существующие в рамках гуманитарной мысли концепции в исследовании категории идентичности, то можно выделить ряд подходов, исходя из характера и методов изучения. Прежде всего, основываясь на идеях Дж. Локка, Д. Юма, Ж.-Ж. Руссо, мы можем сказать, что интерпретация идентичности в эпоху Нового Времени носила социальный характер (*социальный подход*). Социальный контекст предопределял тождество субъекта, и представление человека о самом себе было невозможно без социальной интеракции.

На историческом отрезке второй половины XIX – первой половины XX века конфликт человека и общества послужил толчком для развития *рефлексивного подхода*, в рамках которого реализовывались различные концепции, прежде всего, в психоанализе (З. Фрейд, К. Юнг, Г. С. Салливан, Э. Эриксон, Э. Фромм) и экзистенциализме (С. Кьеркегор, А. Камю, Ж. Сартр, М. Хайдеггер). Представители психоанализа акцентировали свое внимание на внутреннем мире человека, который в значитель-

ной степени оказался подвержен влиянию цивилизационных факторов: промышленной революции, массовой технологизации, коммуникационным процессам. Э. Эриксон впервые ввел такое понятие, как «спутанность идентичности», вызванную ощущением потери себя и своих корней в результате смены культурной среды или ассимиляции, что позволило уже говорить о кризисных явлениях феномена идентичности [7]. Выход из преодоления данного кризиса экзистенциалисты видели в бунте. Бунт они называли актом протеста современного человека против отчуждения и равнодушия. Другой вариант – самоотречение или самопожертвование. Например, согласно взглядам М. Хайдеггера, человек готов на самоотречение не потому, что существует некий идеал, достойный самопожертвования, просто человек не может жить, не посвящая чему-либо или кому-либо свою жизнь [5].

В XX в. существование субъекта во многом детерминировано коммуникацией, и его основная позиция в обществе – агент социального действия. Концепции М. Бахтина, М. Бубера, Ю. Хабермаса, таким образом, раскрывают *коммуникативный подход* к проблеме идентичности личности, отчасти схожий с социальным подходом эпохи Нового Времени. Жить – значит участвовать в диалоге: задавать вопросы и находить на них ответы. Только во взаимодействии со средой, через общение с другими людьми, в диалоге человек осознает себя в полной мере и приобретает свои индивидуальные характеристики.

По причине социально-антропологического кризиса, характерного для общества второй половины XX столетия, некоторые философы, пытаясь разрешить данную проблему, обратились к мыслительной рефлексии в определении идентичности. Работы Г. П. Щедровицкого, В. И. Слободчикова, Е.И. Исаева, представляют, таким образом, *рефлексивно-трансцендентальный подход* к проблеме идентификации личности. Так, известный российский методолог Г. П. Щедровицкий полагал, что самоопределение есть самый важный акт для всякого человека в его жизни. Он указывал по этому поводу: «Если обстоятельства складываются таким образом, что самоопределения не происходит, то человек не становится» [6, с. 56–57].

На сегодняшний день очевидно, что проблема идентичности, будь это личностная идентичность или коллективная, переживает кризис. В течение нескольких столетий идентичность в целом являлась результатом социализации и ответственности субъекта (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, М. Бахтин, М. Бубер, Ю. Хабермас). Но исключительная социализированность сегодня может означать предельный и бездумный конформизм. Российский культуролог и философ П. С. Гуревич справедливо обращает внимание, что не всегда человек, активно вписавшийся в общество, может быть духовной личностью. Порой обращение субъекта к своему окружению позволяет ему обнаружить лишь множество социальных ролей, реализуемых этим окружением [2, с. 64]. В этой связи фактор социальной активности зачастую становится препятствием в определении подлинной идентичности.

Следующий фактор, приведший к кризису идентичности и значительно осложняющий ее на современном цивилизационном этапе, – консюмеризм. Стандарты общества потребления порой полностью ломают процесс определения идентичности. Еще в XX веке консюмеризм начал активно вмешиваться в формирование идентичности и привел к созданию «ложной идентичности», когда человек начал отождествлять себя со своими потребностями. С точки зрения П. Ф. Стросона, в потребительском обществе субъект воспроизводит себя только как объект экономического спроса. Личность подвергается дроблению и сакрализации, вместо искомого постоянства индивид вынужден соответствовать общественной конъюнктуре [4, с. 189].

Еще один фактор, активно вмешивающийся в определение тождественности, – это культурно-коммуникативные практики, создающие множественные предпосылки для формирования «псевдоидентичности». Массовая культура предлагает человеку то, что французский философ Ж. Бодрийяр называет «оргией различий» – т. е. «выбор идентичностей», когда люди становятся знаками, некими объектами, выполняя

лишь множество социальных ролей [1]. Культурно-коммуникативные практики и информационно-цифровые технологии в своем новейшем варианте усиливают кризис идентичности личности. Не случайно П. С. Гуревич говорит в этом случае о «нулевой» идентичности [2], а Р. Музиль вводит понятие «человека без свойств» – индивида с неразвитым сознанием и психикой [3]. Кардинально новой модификацией идентичности в информационном обществе становится виртуальная идентичность, формирующаяся на основе виртуального общения в социальных сетях. Виртуальная идентичность – это попытка преодолеть отчуждение и одиночество человека эпохи индустриализма. Но в сети Интернет человек предстает чисто символически, только через тексты, иллюстрации, фрагменты. И широкий выбор ролей обесценивает выбор субъекта, в конечном счете, такой выбор случаен, он не имеет смысла.

Поиск стабильности в перенасыщенном информацией нестабильном мире, интенсификация межэтнических контактов, увеличение числа конфликтов требует сегодня новых подходов к рассмотрению идентичности. И очевидно, что в настоящее время социальных потрясений, когда происходит трансформация многих ценностей и идеалов, необходимо определить, прежде всего, четкие критерии идентичности субъекта. Более того, учитывая развитие культурно-коммуникативных практик, продолжающийся рост цифровых технологий, появление искусственного интеллекта, идентичность современной личности уже невозможно сложить произвольно, ее необходимо особым образом «конструировать, иначе может произойти расщепление личности и наступление «пародии идентичности» (М. Фуко).

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 310 с.
2. Гуревич П. С. Проблема идентичности человека в философской антропологии // Человек в поисках идентичности. Вопросы социальной теории. Научный альманах. – 2010. – Т.IV. – С.63–87.
3. Музиль Р. Человек без свойств – М.: Азбука, 2015. – 1088 с.
4. Стросон П. Ф. Индивиды. Опыт дескриптивной метафизики. – М.: Рацио, 2009. – 340 с.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Академический проект, 2015. – 540 с.
6. Щедровицкий Г. П. На досках. Публичные лекции по философии. – М.: Изд-во Шк. культ. полит. – 2004. – 148 с.
7. Эриксон Э. Г. Детство и общество. – СПб.: Ленато, АСТ, Университетская книга, 1996. – 592 с.

Станжевский Федор Алексеевич

кандидат философских наук, старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: stanzh@mail.ru (SPIN-код: 4519-8521)

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ ОСНОВАНИЙ ПО Ч. ЛАРМОРУ

Аннотация. Ч. Лармор предлагает теорию реализма оснований для действия и мышления, укорененную в идее о нормативности как о неотъемлемом измерении реальности. Разум является способностью давать ответ на объективно существующие основания. Такой «платонизм оснований» обосновывает объективный характер моральных фактов и истин.

Ключевые слова: платонизм оснований, нормативность, действие, мораль, отзывчивость на основания, объективность.

Stanzhevskiy Fedor Alexeevich

PhD (Philosophy), Senior Lecturer

Saint-Petersburg State Institute of Technology

THE PROBLEM OF OBJECTIVITY OF REASONS ACCORDING TO CH. LARMORE

Abstract. C. Larmore offers a theory of realism of reasons for action and thought, rooted in the notion of normativity as an inherent dimension of reality. Mind is a capacity to respond to objectively existing reasons. Such a "platonism of reasons" substantiates the objective character of moral facts and truths.

Keywords: Platonism of reasons, normativity, action, morality, responsiveness to reasons, objectivity.

Американский философ Чарлз Лармор предложил концепцию оснований (reasons) к действию или мышлению, опирающуюся на метафизическую посылку об объективном существовании оснований и, шире, – нормативности. В современной философии существует тенденция игнорировать метафизические посылки, в особенности применительно к этике – здесь, в частности, немаловажную роль сыграла позиция Х. Патнама, отрицавшего в своей книге «Этика без онтологии» [см.: 4] значение метафизики для этики. С точки зрения Лармора метафизика должна играть незаменимую роль в понимании природы морали. Более того, отрицание метафизики ведет к подспудному и неосознанному принятию метафизических посылок – именно в эту метафизическую ловушку попадает натурализм.

Согласно последнему, все, что в действительности существует – это факты о естественном мире, физические и психологические факты, изучаемые естественными науками. Этот тезис натурализма не оставляет места для оснований, поскольку те имеют нормативный, а не сугубо физический или психологический характер. Натурализм основан на негласных метафизических посылках, ведь сами по себе естественные науки, без метафизической «добавки», не порождают умозаключения о том, что объект их исследования исчерпывает все сущее. Натуралистский тезис является метафизическим основанием для этического субъективизма (экспрессивизма), равно как и для идеи автономии разума; в самом деле, если естественный мир «нормативно безмолвен» [2, с. 90] и лишен ценностных ориентиров, это означает, что только мы, люди можем быть источником норм, ценностей, оснований. Однако само убеждение в том, что нам следует согласиться с достижениями современных наук – это утверждение нормативного характера, отсылающее нас к некоей объективной истине

о том, во что нам следует верить. Если даже сам натурализм несвободен от нормативности, то, возможно, следует признать, что мир состоит не только из физических или психологических фактов, но включает в себя и нормативные факты. Метафизику может заменить только другая метафизика, и Лармор предлагает нам свою метафизическую теорию, основанную на идее разума как отзывчивости на основания и нормативности как аспекте реальности.

По Лармору, разум не может задавать себе правила или законы, – ведь для этого нужно уже усмотреть основания, на которых данные правила или законы приемлемы. Такие основания предшествуют задаваемым правилам и законам и сами не могут быть заданы разумом; скорее, их значимость требует предваряющего признания. Лармор показывает, что разум является не автономной способностью задавать себе правила или законы, но способностью отвечать на основания, своего рода «отзывчивостью на основания» [3, с. 10]. Основания, в свою очередь, не зависят от наших субъективных установок – в противовес экспрессивизму, согласно которому моральные, (да и все нормативные) суждения сводятся к установкам одобрения, а моральные или нормативные факты и истины не существуют вовсе. По Лармору, основания не сводятся к нашим представлениям об основаниях. Основания продолжают существовать, даже если субъект не в состоянии их усмотреть или же не соглашается с ними.

Основания указывают нам, что нам следует делать или как нам следует думать; они имеют несводимо нормативный характер. Основания не сводятся ни к психологическим, ни к физическим фактам, однако нельзя сказать, что они совершенно независимы от них. По Лармору, основания заключаются в том, каким образом физические или психологические факты «говорят в пользу» [3, с. 29] определенных возможностей мысли и действия. «Говорить в пользу» предполагает нормативное отношение обоснования. Лармор говорит о своей философии как о «платонизме» оснований [1, с. 90], поскольку основания являют собой третье измерение реальности, – ни физическое, ни психологическое по своей природе. Идея «отзывчивости на основания» предполагает, что основания представляют собой некую реальность, которую мы открываем. Основания являются своеобразными абстрактными объектами. Платонизм оснований противопоставит натурализму, согласно которому «основание» – это не характеристика самого порядка вещей, а статус, который мы сами придаем неким фактам в мире.

«Говорить в пользу» представляет собой отношение между характеристиками естественного мира, – физическими и психологическими фактами, имеющими в нем место, – и нашими возможностями мысли и действия. Само это отношение несводимо к явлениям в природе. Таким образом, основания имеют реляционную природу, но отношения ничуть не менее реальны, чем объекты; как и последние, они независимы от наших представлений об их существовании и характере. Основания зависят как от естественных фактов, так и от наших возможностей мысли и действия. Таким образом, основания существуют только потому, что в мире присутствуют разумные и свободные существа (люди и высокоорганизованные животные) [3, с. 37]. В этом смысле «платонизм оснований» довольно далек от исторических вариантов платонизма. Тем не менее, основания являются неотъемлемой частью мира, понимаемого как совокупность того, что существует. Более того, платонизм оснований основан на обыденном понимании того, что из себя представляют основания. В частности, когда мы видим, что у нас есть объективное основание сделать что-либо, мы полагаем, что сами по себе факты, независимо от наших пристрастий говорят в пользу данного действия.

Разум как «отзывчивость на основания» не является лишь одной из психологических способностей, которую можно было бы противопоставить желанию (распространенная дихотомия разума и желания неверна). Напротив, так понимаемый разум – это основа всех сознательных психических операций, поскольку все наши убежде-

ния, желания, эмоции и чувства определяются тем, каким образом они формируются и руководствуются основаниями или тем, что мы считаем таковыми.

Такое понимание оснований имеет существенные следствия для морали. Мораль становится возможной только для тех существ, которые способны отвечать на основания. Обычно мы не считаем, что мы сами создаем различие между моральным добром и злом – напротив, мы даем свой ответ на него [1, с. 95]. Действие не является морально правильным лишь потому, что мы отдаем ему предпочтение (экспрессивизм). Традиционным идейным противником экспрессивизма в метаэтике являлся моральный интуитионизм; он исходит из предпосылки о том, что моральные факты аналогичны физическим или психологическим фактам, свойством которых является наблюдаемость. Восприятие или наблюдение моральных фактов приписывается таинственной способности «интуиции». Однако моральные факты не аналогичны физическим и психологическим, они не являют собой некую новую наблюдаемую или воспринимаемую характеристику реальности. Скорее, моральные факты – это факты, содержащие основания. Таким образом, высказывание «Ивану (в моральном отношении) следует совершить некое действие» равносильно высказыванию: «У Ивана имеется моральное основание совершить это действие». Моральные факты предполагают основания для мышления или действия, которые мы признаем не при помощи восприятия или интуиции, а при помощи рефлексии. Таким образом, моральное знание (знание моральных истин и фактов) – это не перцептивное знание, а рефлексивное знание оснований.

Рефлексия предполагает способность взглянуть на себя со стороны. Размышляя о том, что нам следует делать, мы сами в нашей текущей ситуации становимся предметом рефлексии, дабы найти решение, диктуемое имеющимися основаниями. Такое размышление принимает объективный, «безличный» характер. Лармор настаивает на универсальности любых оснований. Основания являются обязывающими для индивида, если они обязывают всякого другого человека со схожими интересами, пристрастиями и обязательствами и в схожих обстоятельствах. Однако обязывающий характер оснований имеет условный характер и зависит от пристрастий и забот субъекта. В случае же морали основания приобретают не только универсальный, но и объективный (impersonal) характер. Моральное требование помочь другому человеку не зависит от наших пристрастий и того, что нас заботит; оно проистекает из самого положения дел. Мотивирующим фактором является не наша симпатия, но сам тот факт, что другой человек нуждается в помощи. Мораль требует преодолеть погружение в свои собственные дела и занять беспристрастную точку зрения, позволяющую усмотреть в благо других людей внутреннюю ценность.

Библиографический список

1. Larmore C. *The Morals of Modernity*. – New York: Cambridge University Press, 1996. – 226 p.
2. Larmore C. *The Autonomy of Morality*. – New York: Cambridge University Press, 2008. – 277 p.
3. Larmore C. *Morality and Metaphysics*. – New York: Cambridge University Press, 2021. – 230 p.
4. Putnam H. *Ethics Without Ontology*. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2002. – 176 p.

Уткина Наталия Викторовна

аспирант кафедры философии и теории культуры
Тверской государственной университет
Email: katana20@rambler.ru (SPIN-код: 9025-4080)

ПУТЬ К ЛЮБВИ. ВЕРТИКАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация. В информационном сообществе вариантов значений используемых понятий множество. В поисках содержания понятия «Любовь» мы исследовали тексты о любви в древней Греции и наших современников.

Ключевые слова: любовь, влюбленность, личность, индивидуальность, я-ты.

Utkina Natalia Viktorovna

PhD Student. Department of Philosophy and Theory of Culture
Tver State University

THE PATH TO LOVE. VERTICAL CLASSIFICATION

Abstract. There are many variants of the meanings of the concepts used in the information community. In search of the content of the concept of "Love", we examined texts about love in ancient Greece and our contemporaries.

Keywords: love, infatuation, personality, individuality, I am you.

Читая разнообразные тексты о любви и исследуя свой личный опыт, мы выявили, что чаще всего называют любовью:

- **чувства (эмоции, страсть);**
- специфические **отношения** между двумя людьми – близости, интимности, взаимности, общности;
- специфическое **отношение** одного человека к другому – со-настроенности, сопереживания, заботы, готовности отдать свою жизнь за другого;
- высшее **состояние** сознания, в котором человек видит в другом человеке субъекта (Ты) и способен на диалог с другим.

И кажется, что это разные лики любви. Но все-таки – это варианты одного и того же феномена, в сути которого мы решили разобраться.

Вертикальная классификация. За долгие века было множество попыток создать классификацию любви, самой известной и древней является античный вариант: агапэ, филия, эрос, сторгэ [1].

В Российском гуманитарном поле науки один из глубоких экспертов по таким сложным понятиям, как смысл и любовь, Дмитрий Леонтьев в своей статье «**Онтология любви: за пределами слова и чувства**» [2] называет античную классификацию (и некоторые другие) – горизонтальной. И стремится создать вертикальную классификацию, такую, чтобы чем выше, тем точнее «форма» любви приближалась к сути самого явления. Его рассуждения в этом вопросе таковы: «Основные словарные дефиниции любви определяют ее как чувство либо как стремление [3], однако эмоциональную феноменологию любви наиболее глубокие мыслители считают не первичной, а вытекающей из более глубинных онтологических основ этого отношения. «Чувства сопровождают метафизический и метапсихический факт любви, но они не составляют его... Чувства обитают в человеке, человек же обитает в своей любви» [4, с. 23]» [2, с. 71].

В вертикальной классификации у нас появляется возможность как можно ближе подняться к сути понятия «Любовь».

Вертикальная классификация Леонтьева. Романтическая любовь: «...на первый план действительно выходит жизнь чувств; любящий здесь прежде всего

носитель определенного эмоционального отношения к предмету своей любви, которое захватывает его как целостную личность, носитель определенного дискурса, аффективной культуры, блестяще и исчерпывающе изложенной в известной работе Р. Барта «Фрагменты речи влюбленного» [см.: 5] [2, с. 81].

Романтическая любовь, влечение, страсть, – это пробуждается в человеке, когда эмоциональная сфера начинает цвести. Это – любопытство, желание, одержимость, непритворный обмен чувств. Все перечисленное мы будем называть – Влюбленность. И она же – эрос, эротическая, чувственная любовь.

Экзистенциальная Любовь. Любовь связана с переживанием «Ты», с выходом из монологического отношения в диалогическое. По Буберу есть монологический эрос и диалогический. в монологическом человек удовлетворяет свои собственные желания, в диалогическом присутствуют уже два человека.

«Лишь тот, кто имеет в виду действительно другого человека и отдается ему, обретает в нем мир... Только если два человека всем своим существом говорят друг другу: "Это – ты!" – между ними пребывает сущее» [4, с. 117].

«Любовь рождается между женщиной и мужчиной не потому, что они два разнополюсных организма, а потому, что они – две личности» [6, с. 329].

Любящий – является личностью во всей своей целостности и индивидуальности, и любимый тоже воспринимается личностью в своей неповторимости, – это всегда отношения на уровне целостной личности, а не на уровне отдельных частных проявлений.

Мы создали вариант классификации любви.

Наша классификация любви по стадиям развития человека. У Дмитрия Леонтьева любовь – это тип отношений и, одновременно, состояние человека. Мы полагаем, что содержание, то есть человек – первичен, и рассматриваем типологию и типы любви опираясь на состояния человека, то есть на доминанту внимания человека.

Жизнь в каждом человеке начинается с физического тела, в процессе роста оформляется через эмоции, затем начинает проявляться ум, и может случиться качественный переход – жизнь начнет быть Любовью. Более подробного этот процесс мы описали в модели:

1. **Развитие Тела.** Человеческое тело формируется до 20–25 лет. В начале именно тело – центр жизни человека, его доминанта. И часто первые любовные отношения – физические, телесные, сексуальные. Продукт таких отношений – ребенок.

2. **Развитие Эмоциональной сферы.** Под эмоциями мы понимаем бессознательную энергетическую реакцию на стимул. Романтическая любовь, страсть, одержимость, влечение – то, что пробуждается в человеке, когда в эмоциональной сфере наступает зрелость.

Эрос – сильное притяжение к другому, оно базируется уже не только на теле, а на эмоциональном отношении. Это – и есть та самая романтическая любовь, о которой говорит Дмитрий Леонтьев.

3. **Развитие Ума.** Первая фаза этого процесса – социальная роль. В этой фазе появляется Личность – Маска – Роль – Личина. Оформляется социальный статус. Человек начинает вращаться в социум. Нарбатывая отдельность от других, люди адаптируются к жизни в социуме.

На данной фазе любовь – это дружба, базирующаяся на уважении, способности к договорным отношениям, созданию общего.

Иногда семья двух взрослых людей строится на базе дружбы. У древних греков такая любовь называлась – филия.

Край личности. Некоторые люди подходят к краю своей личности, к краю обыденности, но не решаются сделать шаг за этот край. Тогда они обособляются в себе. И дальше проживают одинокую жизнь.

Некоторые люди доходят до края – и выглядывают в пропасть Экзистенции. Ужасуются и топчутся на краю бездны, или в страхе убегают в обычную жизнь.

Многие – начинают деградировать переставая развиваться.

Выход за Границу. «Белые вороны» продолжают идти за край, этот путь ведет их «за личность» – за границу своего самоописания, за границу социальной роли.

«О любви можно говорить тогда, когда присутствует изначальная разделенность, отдельность, изначальная граница, которая преодолевается. Как нет подлинной свободы без процесса освобождения, точно так же невозможна и любовь без преодоления границы.

Любовь только там, где есть «я» и есть «другой» не как объект желания, а как самоцель» [2, с. 88].

Если человек выходит за границу своего самоописания, то ему открывается Мир Без Границ. Немногие люди выходили в эти состояния, и вернувшись обратно, они описывали свои состояния – как Чудо, как переживание Я емь, появление Я, настоящего Себя, которым человек является, не личности, за которой он прятался от мира, а – Я.

Я – существующее.

И именно это Я способно устанавливать Истинные Отношения с Другим – с Ты.

Именно этот тип отношений Бубер назвал – Любовь, а Дмитрий Леонтьев назвал Экзистенциальная любовь:

«В экзистенциальной любви любящий предстает как трансцендирующая себя личность, а смысловым фокусом этого отношения выступает то, что находится вне его, но и не совпадает с предметом любви – рождающаяся в этих отношениях новая реальность, новая смысловая общность, характеризующаяся чувством «Мы»» [2, с. 87].

Признаки этого уровня развития человека.

1. Включенность в жизнь на полную. Человек не отодвигает себя на потом. Любовь – по определению Д. Леонтьева – факт настоящего.

2. Дела, слова и мысли человека – соответствуют друг другу, и он занимается соединением – «склеиванием» процессов, людей, и частей этого мира.

Любовь этого уровня – это Тайна, нечто, что можно **только пережить**. Как бы мы не стремились определить ее, она будет ускользать от формально-текстового подхода. Поэтому здесь мы можем только указывать на возможность такого состояния и таких отношений.

Итог статьи. Любовь – есть состояние человека, преодолевшего границы своей личности, вышедшего за свое самоописание в настоящее, и обнаружившего свое «Я», и встретившего еще одно «Я» за границей своего «Я». И эта встреча «Я» – «Ты», если состоится, может привести к «Мы».

Библиографический список

1. Аверинцев С. С. Любовь. Собрание сочинений: София-Логос. Словарь / Под ред. Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова. – К.: Дух и Литера, 2006. – 912 с.
2. Леонтьев Д. А. Онтология любви: за пределами слова и чувства // От события к бытию: грани творчества Галины Иванченко / сост. М. А. Козлова. – М.: Изд. дом ГУВШЭ, 2010. – С. 71–102.
3. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2007. – 285 с.
4. Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
5. Барт Р. Фрагменты речи влюбленного. – М.: Ad Marginem, 2002. – 432 с.
6. Войтыла К. Любовь и ответственность. – М.: Кругъ, 1993. – 348 с.

Шляпников Виктор Валерьевич

кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
Email: shlyapnikovv@mail.ru (SPIN-код: 4210-5441)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВАЯ ЭМПАТИЯ

Аннотация. Во все более цифровом мире, в котором наши социальные отношения осуществляются посредством экрана и клавиатуры, вопрос цифровой эмпатии имеет большое значение. В статье рассматривается проблема цифровой эмпатии, роль технологий в формировании цифровой эмпатии, влияние технологий на взаимодействии между людьми.

Ключевые слова: эмпатия, цифровая эмпатия, современные информационно-коммуникационные технологии, социальные отношения.

Shlyapnikov Viktor Valerievich

PhD (Philosophy), Associate Professor
Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

DIGITAL TECHNOLOGIES AND DIGITAL EMPATHY

Abstract. In an increasingly digital world in which our social relationships are established through screens and keyboards, the issue of digital empathy is of great importance. The article discusses the problem of digital empathy, the role of technology in the formation of digital empathy, and the influence of technology on interaction between people.

Keywords: empathy, digital empathy, modern information and communication technologies, social relations.

Эмпатия – это способность распознавать чувства и потребности других людей и сопереживать им. В цифровом мире эту способность можно использовать для укрепления отношений и содействия гармоничному сосуществованию.

Цифровая эмпатия означает способность понимать и делиться эмоциями и чувствами в цифровой среде, умение сопереживать другим людям, даже когда нет прямого физического взаимодействия. Цифровая эмпатия является важным аспектом в современном цифровом мире. Благодаря цифровой эмпатии мы можем создать позитивное и поддерживающее онлайн-сообщество.

Цифровая эмпатия – это ключевой элемент здорового социального взаимодействия в цифровом мире. Посредством цифровой эмпатии мы можем проявлять понимание и поддержку других и способствовать эмоциональному благополучию. Ставя себя на место других людей и пытаясь понять их точку зрения, мы можем создать эмпатическую связь. Цифровая эмпатия позволяет нам поддерживать друг друга в различных ситуациях.

Технологии играют решающую роль в формировании цифровой эмпатии. Они предлагают нам инструменты и платформы для общения с другими людьми и выражения наших чувств. Эмодзи, GIF-файлы и онлайн-платформы позволяют нам лучше передавать наши эмоции.

Технологии также позволяют нам передавать невербальные социальные сигналы, такие как мимика и жесты. Примером роли технологий в цифровой эмпатии является использование видеозвонков, платформ видеоконференций, сервисов онлайн-чатов, с помощью которых мы можем не только слышать голос собеседников, но и видеть их мимику и жесты. Это позволяет нам лучше понимать их эмоциональный настрой и реагировать соответствующим образом. Технологии открывают нам новые возможности для развития цифровой эмпатии и укрепления межличностных отношений.

Важно отметить, что одних только технологий недостаточно для достижения цифровой эмпатии. Требуется наша собственная готовность поставить себя на место других людей и заинтересоваться их чувствами. Технологии могут помочь нам в этом, но в конечном итоге от нас зависит практика цифровой эмпатии и создание чуткой онлайн-культуры.

Влияние технологий на взаимодействие между людьми разнообразно и сложно. С одной стороны, технологии могут облегчить общение и создать новые возможности для социальных связей. С другой стороны, они создают риски и проблемы для наших социальных отношений.

Технологии фундаментально изменили то, как мы взаимодействуем друг с другом. Это позволяет нам общаться с людьми по всему миру, в частности, через социальные сети. Однако виртуальное взаимодействие может быть поверхностным и снижать доверие в личных отношениях. Необходимо осознавать эти последствия и сознательно использовать технологии для укрепления наших социальных связей.

Интересным примером влияния технологий на взаимодействие между людьми является развитие платформ онлайн-знакомств. Эти платформы позволили людям встречаться с потенциальными партнерами в интернете и строить отношения. Они предлагают удобный способ познакомиться с людьми, имеющими схожие интересы и предпочтения. Однако анонимность в интернете может привести к злоупотреблениям и разочарованиям. Поэтому нужно проявлять осторожность при использовании таких платформ и осознавать, что не все онлайн-отношения приводят к прочному и плодотворному партнерству.

Технологии также могут служить средством развития и расширения социальных связей. Благодаря виртуальному сотрудничеству и онлайн-общению мы можем расширить наши социальные сети и завести новых друзей. Технологии позволяют нам общаться с единомышленниками по всему миру.

Ярким примером использования технологий для укрепления социальных связей является появление онлайн-сообществ. Эти сообщества объединяют людей, имеющих схожие хобби, интересы или профессиональные цели. Они предлагают платформу для обмена знаниями, опытом и поддержкой. Участвуя в таких сообществах, мы можем общаться с людьми, которые разделяют наши увлечения и вдохновляют друг друга.

Цифровая эмпатия оказывает положительное влияние на наши социальные отношения. Способность взаимодействовать онлайн с эмпатией может способствовать позитивному и полноценному общению. Примером этого является использование смайлов в текстовых сообщениях. Добавляя эмоции в наши слова, мы можем лучше передать свои чувства и избежать недопонимания. Например, смайлик с искренним смехом может показать, что мы шутим и не имеем негативных намерений.

Технологии предлагают нам инструменты и платформы для обмена чувствами. Через социальные сети мы можем слышать истории других людей и идентифицироваться с их опытом. Правильное использование технологий может усилить эмпатию и привести к улучшению связи между людьми. Примером технологии, способствующей сочувствию, является возможность делать благотворительные пожертвования онлайн. Делясь историями и изображениями, мы можем понять потребности других людей и развить сочувствие к их ситуации. Это может привести к большей социальной активности и солидарности.

Другим примером является использование платформ виртуального общения для объединения людей из разных культур и слоев общества. Обмениваясь опытом и точками зрения, можно разрушить предрассудки и способствовать взаимопониманию.

В целом, цифровая эмпатия предлагает множество возможностей для обогащения наших социальных отношений и развития более глубокого понимания друг друга. Используя технологии в качестве инструмента, мы можем построить более чуткое общество и внести свой вклад в позитивные изменения.

Несмотря на положительные аспекты, цифровая эмпатия имеет и свою темную сторону, так как растущая зависимость от технологий может создать риски и проблемы для наших социальных отношений. Например, это может выражаться в пренебрежении личным взаимодействием, в отчуждении от окружающих. В мире, где мы все больше и больше полагаемся на технологии, мы рискуем отдалиться от реальных социальных отношений. Вместо разговоров с глазу на глаз и обмена реальными эмоциями мы все больше сосредотачиваемся на виртуальных связях.

Важно найти баланс между цифровой и личной эмпатией. Мы не должны забывать, что непосредственное взаимодействие с другим человеком позволяет установить более глубокую эмоциональную связь. Объятие, улыбка или утешительное слово могут оказать гораздо более сильное воздействие, чем смайлик или текстовое сообщение. Мы должны осознавать, что, хотя технологии могут быть полезным дополнением, они не должны быть единственным источником сочувствия.

Эксперты прогнозируют, что цифровая эмпатия будет приобретать все большее значение в ближайшие годы. Новые технологии, такие как искусственный интеллект и виртуальная реальность, позволят нам создавать еще более реалистичные эмоциональные связи.

Благодаря использованию технологий наши социальные отношения будут продолжать развиваться. Появятся новые формы взаимодействия и коммуникации, и нам предстоит активно формировать эти изменения. Важно, чтобы мы понимали преимущества и недостатки технологий и сознательно использовали их для укрепления и поддержания наших социальных отношений.

В целом, цифровая эмпатия – увлекательная и сложная тема. Технологии позволяют нам трансформировать наши социальные отношения. Наша задача – использовать преимущества цифровой эмпатии, одновременно решая проблемы обеспечения здорового и полноценного социального взаимодействия в цифровом мире.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS IN INFORMATION SOCIETY

Алексеева Светлана Валентиновна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский Государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: Svetlana.alekseevaa@ya.ru (SPIN-код: 1544-8705)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

Аннотация. В статье описаны приложения для смартфонов, которые студенты могут использовать в самостоятельной работе по физическому воспитанию. Дополнением к этим тренировкам могут служить смарт-часы, фитнес-браслеты и т. п., которые будут отслеживать самочувствие, периодичность тренировочного процесса и т. д.

Ключевые слова: приложения для смартфонов, самостоятельная физическая подготовка студентов, информационные технологии в самостоятельной работе по физическому воспитанию.

Alekseeva Svetlana Valentinovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN STUDENTS' INDEPENDENT PHYSICAL TRAINING

Abstract. The article describes smartphone applications that students can use in independent physical training. In addition to these workouts, gadgets can monitor well-being, the frequency of the training process, etc.

Keywords: smartphone applications, independent physical training of students, information technologies in independent work on physical education.

Использование информационных технологий в образовательном процесс является неотъемлемой частью современной высшей школы [1; 2]. С одной стороны, это значительно упростило систему передачи знаний не только от преподавателя студентам (в том числе ведущих организаций, научных сообществ и т.д.), с другой – возникла необходимость в квалифицированных специалистах, способных методически сопровождать и направлять поисковую работу студентов в процессе самообразования. Дидактическая организация педагогического процесса, направленного на формирование компетенций с учетом современного программного обеспечения, предполагает использование информационных технологий в преподавании физической культуры (ФК) и методическое сопровождение самостоятельной работы студентов по сохранению и укреплению здоровья (особенно это касается студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья и относящихся к специальной медицинской группе (СМГ)).

По результатам медицинского осмотра первокурсников ГУАП 2024–2025 года поступления не более 5% студентов имеют I группу здоровья, остальные относятся к подгруппе отделению или к СМГ (соответственно II и III группы здоровья).

Современное требование к образовательному процессу – это не только гармоничное развитие каждого индивида, но и способность к самообразованию. Основу образовательного процесса по физическому воспитанию (ФВ) в ГУАП составляют часы, выделенные на самостоятельную работу, т. е. тренировочный и оздоровительный эффект не может быть достигнут только в рамках очных занятий. Возникает необходимость привить студентам навык самостоятельной работы, построения тренировочного процесса, самоконтроля состояния здоровья.

Большое подспорье в этой работе оказывает знакомство с различными гаджетами (смарт-часами, трекерами, весами, анализирующими состав тела и т. д.) и тренировочными приложениями, позволяющими студентам самостоятельно выстраивать тренировочные циклы и контролировать уровень физической подготовленности. Необходима хорошая методическая база. Далеко не все приложения раскрывают структуру занятия, построение тренировочного цикла, основываются на принципах ФВ и т.п. Т. е. методическое сопровождение преподавателя, а именно лекционные, практические и консультационно-методические занятия, позволяют познакомить с тренировочными приложениями, приложениями по организации самоконтроля и мониторинговыми гаджетами.

Преподавателями кафедры №64 ФКиС ГУАП организована работа на практических занятиях по ФК (элективный модуль), выпускается учебно-методическая литература [3]. Современные приложения подстраиваются под пользователя и при регулярном использовании заменяют личного тренера, поскольку контролируют весь тренировочный процесс, сравнивают показатели результативности с функциональными и т.д. Есть приложения, которые к тому же отслеживают питание и водный баланс, контролируют показатели веса и т.д. Все эти знания студенты получают на методико-практических занятиях на первом курсе ГУАП. Далее, параллельно с практическими занятиями по ФВ отрабатывается и умение выстраивать собственную оздоровительную и (или) тренировочную программу в ходе самостоятельной работы и консультаций с преподавателями кафедры ФКиС. Программное обеспечение самостоятельных занятий ФК подразделяется на:

- приложения, используемые для уличных тренировок, например, беговые, показывающие не только километраж дистанции, но и траекторию движения, угол наклона трассы и т.д.;

- приложения для домашнего использования, как правило не требующие для занятий специального оборудования;

- приложения для зала, где помимо самого упражнения оговаривается и оборудование, которое должно быть применено в ходе его выполнения, например, жим от груди штанги из положения лежа на скамье.

С какими-то приложениями студенты уже работают самостоятельно, могут порекомендовать их как преподавателю, так и одногруппникам, соответственно, образовательный процесс приобретает обоюдный интерес и влияет на мотивационную составляющую. Самыми простыми и доступными в плане реализации являются приложения, связанные с циклическими видами спорта (бег, ходьба, велогонка и т. п.). Такие приложения позволяют контролировать ежедневную нагрузку, составляют индивидуальный план тренировок, дозируют нагрузку и напоминают о начале следующей тренировки. Подобного рода приложения как правило используют преподаватели кафедры №64 ФКиС для контроля самостоятельной работы. Большинство приложений осуществляют контроль по частоте сердечных сокращений (ЧСС), но есть варианты, где дополнительно измеряется давление, количество дыхательных циклов, сожжённые калории и т. д.

Следующая группа приложений – это приложения, направленные на развитие силовых способностей как в домашних условиях, без использования отягощения, так

и в рамках зала, где можно использовать различные снаряды и тренажеры. Эти приложения нацелены на развитие силы или силовой выносливости различных групп мышц или общей силовой выносливости. Как и в предыдущем варианте, приложения способны сформировать тренировочный цикл по пользовательским предпочтениям и составить график тренировок. Этот вид приложений и аналогичные снабжены видеороликами, наглядно демонстрирующими правильность выполнения того или иного упражнения, многие из этих приложений к тому же отсчитывают временные рамки выполнения упражнений. Продолжительность выполнения и показ соединены в ролике, тем самым позволяя выполнять занятие вместе с профессионалами. В рамках самостоятельной работы на базе каф. ФКиС эти приложения используются и девушками, и юношами на всех отделениях по физическому воспитанию. Студенты СМГ после обсуждения с преподавателем двигательных ограничений и противопоказаний получают рекомендации по выбору комплексов упражнений, поскольку развитие двигательных кондиций тоже несет в своей основе оздоровительную направленность.

Следующая большая группа приложений направлена на развитие гибкости. Здесь важную роль играет постепенность и регулярность. Принцип построения тренировочного цикла повторяет предыдущую группу приложений.

В некоторых приложениях отсутствует информация о структуре занятия, о необходимости разминки и заминки, времени, необходимым для построения занятия, поэтому студенты должны сначала овладеть знаниями по теории и методике физической культуры. Большое внимание этим структурным моментам уделяют преподаватели СМГ, на кафедре № 64 ФКиС эта работа включена в рабочую программу курса ПФК (элективный модуль).

Практически все приложения сохраняют сведения о тренировках, т.е. ведут дневник тренировок, что позволяет проанализировать тренировочный процесс. Со студентами СМГ мы ведем электронные дневники самоконтроля. В рамках данной темы, стоит рассмотреть приложения, контролирующие функциональные показатели. Если предыдущие приложения устанавливаются на телефон, то для осуществления функционального контроля необходимы датчики. Для этой цели в индивидуальном пользовании применяются смарт-часы, весы со встроенными датчиками, фитнес-браслеты и т. д. Все эти гаджеты нацелены на ежедневный мониторинг функциональных показателей. Не стоит слишком доверять подобным инструментам, относительно медицинских исследований, поскольку погрешность их гораздо выше. Для освоения азов самоконтроля в рабочей программе курса ФК предусмотрена лекция, где студенты осваивают теоретический материал и в практическом курсе ПФК (элективный модуль), предусмотрено знакомство с различными техническими средствами самоконтроля, производятся замеры, полученные результаты вносятся в дневник самоконтроля в начале и по завершению каждого семестра.

Вывод: задача всех этих программ и гаджетов – повысить физическую активность, а значит напомнить о необходимости очередной тренировки. Поддержать на пути самовоспитания и саморазвития в области физического совершенствования. Методическое сопровождение осуществляется преподавателями кафедры № 64 ФКиС и позволяет обобщить полученные знания, выстроить индивидуальную оздоровительную и тренировочную программы.

Библиографический список

1. Марчук С. А. Современные информационные технологии как средство повышения эффективности образовательного процесса по физическому воспитанию // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 1. – С. 148–152. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35511> (дата обращения: 16.11.2023).
2. Озерова О. А. Цифровые технологии в физическом воспитании студентов // Северный регион: наука, образование, культура. – 2022. – № 1 (49). – С. 80–87.
3. Алексеева С. В., Антипина Ю. В. Использование цифровых технологий в лекционном курсе физической культуры: уч.-мет. пособие. – СПб.: ГУАП, 2024. – 36 с.

Антипина Юлия Валентиновна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: yul.antipina@inbox.ru (SPIN-код автора: 4225-8142)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В связи с ускоренным развитием технологий на современном этапе, цифровизацией образования преподавание дисциплины Физическая культура требует внесения соответствующих модернизаций в процесс обучения. Рассматриваются возникающие в связи с этим проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: физическая культура, развитие, проблемы, молодежь, преподаватель.

Antipina Yulia Valentinovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PHYSICAL EDUCATION AT THE UNIVERSITY AT THE PRESENT STAGE: THE WAYS OF DEVELOPMENT

Abstract. Due to the accelerated development of technologies at the present stage, digitalization of education, the teaching of the discipline of Physical Culture requires the introduction of appropriate upgrades in the learning process. The problems and solutions arising in this regard are considered.

Keywords: physical education, development, problems, youth, teacher.

Развитие дисциплины физическая культура в высших учебных заведениях является важным направлением в организации образовательного процесса. Модернизация должна быть учитывающей как технические аспекты, так и особенности современного поколения. В настоящее время молодые люди все больше времени проводят в социальных сетях и используют различных технологических устройства для времени препровождения, что негативно сказывается на их здоровье и процессе обучения [1]. В связи с этим возрастает роль методики преподавания дисциплины и средств, используемых в процессе обучения в университетах.

Однако существуют проблемы и затруднения, которые необходимо учесть для обеспечения эффективности физического воспитания. Пропаганда физической культуры в университетах играет важную роль в формировании здорового образа жизни среди студентов и повышении успеваемости. Но из-за разницы в возрасте между нынешним поколением преподавателей и студентов, которая усугубляется быстрыми темпами технологических изменений, возникает конфликт поколений, который создает трудности во взаимопонимании. Этот конфликт оказывает значительное влияние на то, как преподается физическое воспитание в условиях цифровой трансформации, поскольку у молодого поколения другие предпочтения и подходы к спорту по сравнению со старшим поколением. Физическая активность, выполняющая ведущую роль в улучшении здоровья и общего физического состояния, у современных студентов находится на критически низком уровне. Специалистами отмечается отсутствие мотивации занятиями физической культурой, что также является серьезной проблемой [4]. Отсутствие, как и нерегулярные занятия физической активностью, малозаинтересованность негативно сказываются на здоровье студентов. Молодежь часто не видит цели и смысла в обучении физической культуре, что приводит к снижению

уровню вовлеченности в процесс и результативности занятия. Современные технологии и развлечения отвлекают молодёжь от учёбы и снижают мотивацию к обучению в целом. Кроме того, отсутствие чёткой цели и направления в жизни также может негативно сказываться на заинтересованности. Современные условия представляют доступ к огромному количеству информации посредством интернета и различных программных продуктов. Это приводит к тому, что молодые люди сталкиваются с трудностями в обработке и запоминании информации. Преподаватели отмечают, что по причине большого количества информации и разнообразных источников студенты испытывают проблемы с концентрацией внимания на одном задании или упражнении.

Неограниченная доступность информационных потоков создает трудности в организации времени и разграничении направления использования технических средств. Успешная учеба и физическое воспитание требуют высокого уровня самодисциплины. При постоянном взаимодействии с социальными сетями и другими источниками информации, которые отвлекают от учебы и снижают интерес к ней, вопрос самодисциплины приобретает решающее значение. Специалисты отмечают, что современному поколению не хватает навыков критического мышления, что приводит студентов к неспособности анализировать информацию и принимать обоснованные решения [2]. Некоторым представителям цифрового поколения становится трудно развить этот навык. Также отмечается у современной молодежи в качестве требований выдвигается получение немедленной практической пользы от получаемых знаний и навыков. Когда ты молод, здоров и полон сил, а тебе показывают скучные упражнения, направленные на сохранение этого здоровья, но ты и так здоров, то возникает явное отторжение и нежелание заниматься подобным обучением. В данной ситуации преподавателям необходимо использовать педагогические навыки и понимать, что это естественная реакция, и с ней можно справиться, поощряя учащихся заниматься спортом и предоставляя информацию о важности физической активности и ее пользе для здоровья и хорошего самочувствия.

Для успешного преподавания физической культуры в условиях цифровизации важно учитывать потребности и предпочтения современного поколения, а также использовать современные технологии и методики обучения, чтобы сделать занятия актуальными тенденциям и привлекательными для всех студентов. Учащиеся, выросшие на технологиях, предпочитают более интерактивные и цифровые методы обучения, такие как обучающие приложения, виртуальная реальность и онлайн-тренинги, в то время как преподаватели старших поколений больше ориентированы на использование традиционных методов и средств проведения занятий. В процесс обучения необходимо внедрять новые средства и разрабатывать современные методы обучения с их применением. Это может включать использование интерактивных игр, различных устройств по контролю физического состояния, датчиков, приложений и мультимедийных материалов для улучшения процесса обучения. На настоящем этапе преподаватели имеют доступ к различным инструментам, таким как онлайн-платформы, мобильные приложения и видеоматериалы, которые могут модернизировать и улучшить процесс обучения. Эти технологии помогут студентам повысить мотивацию, улучшить результаты тренировок, следить за своим здоровьем, повышать уровень развития физических качеств и добиваться более высоких спортивных результатов. Помимо этого, следует обратить внимание на создание психологической составляющей соответствующей атмосфере дружелюбия и поддержки на занятиях, чтобы студенты чувствовали себя комфортно и уверенно. Такой педагогический подход поможет обеспечить вовлеченность и интерес учащихся к дисциплине. В связи с этим от преподавателей требуется для успешного взаимодействия с современной молодёжью постоянно совершенствовать свои знания и навыки, следить за новыми тенденциями и разрабатывать новые методы работы.

Научно-исследовательские работы отмечают, что одной из самых весомых проблем развития физической культуры в высших учебных заведениях является низкий

уровень инфраструктуры для занятий спортом, возникающий по причинам недостаточного выделения средств на обустройство и закупку инвентаря, ремонт и строительство спортивных объектов. Во многом это возникает в связи с отсутствием должного внимания со стороны руководства учебного заведения к популяризации физической культуры среди студентов, непониманием важности физической активности как стимулятора академической успеваемости и социальной значимости [3]. Для развития физической культуры в высшем учебном заведении необходимо тратить средства на оборудование спортивных залов, открытых площадок, бассейнов, тренажерных залов, также организацию спортивных мероприятий и соревнований, ведение секционных занятий на регулярной основе. Недостаток организованных мероприятий, соревнований и тренировок отрицательно влияет на мотивацию студентов и не дает возможности им социально адаптироваться, развить командный дух, силу воли и характер, проявить свои спортивные способности.

В связи с вышесказанным можно в итоге сказать, что пути модернизации и развития дисциплины Физическая культура лежат в области постоянного развития с учетом технического прогресса и современных технологий от преподавателей с одной стороны и направленного финансирования для развития инфраструктуры, создания условий для занятий спортом от руководства с другой стороны. Только так можно заинтересовать студентов занятиями спортом, привлечь к занятиям физической культурой и помочь им сохранить здоровье.

Библиографический список

1. Выприков Д. В., Титовский А. В., Егоров А. Б., Заппаров Р. И. Влияние современных электронных устройств и приложений на мотивацию студентов к занятиям физической культурой // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 1(179). – С. 63–67. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.1. Р. 63–67. – EDN AELAIN.
2. Крылов Д. В. Проблемы и перспективы развития физической культуры в России // Прогрессивная педагогика. – 2021. – № 4. – С. 40–52. – EDN UDTLAO.
3. Нигматуллин А. Р., Пурахина О. В. Проблемы и перспективы развития сферы физической культуры на современном этапе // Теоретические и практические проблемы физической культуры и спорта: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию факультета физической культуры и спорта БГПУ, Благовещенск, 01 декабря 2023 года. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2023. – С. 319–324. – EDN NAZRHV.
4. Рыбкина А. И. Машичев А. С., Трошин С. А., Шатров И. С. Проблема мотивации студентов на занятиях по дисциплине "Физическая культура и спорт" // Актуальные проблемы развития физической культуры, спорта и туризма в современных условиях: сборник научных трудов 5-й Международной молодежной научно-практической конференции, Курск, 30 марта 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 162–166. – EDN MCVACR.

Башкина-Габруская Анастасия Викторовна

аспирант, преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: coachgabr@yandex.ru (SPIN-код: 8149-6782)

ПОВЫШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ С ПОМОЩЬЮ СПОРТИВНОЙ ИГРЫ ДАРТСА

Аннотация. Проводился практический эксперимент по использованию спортивной игры дартс в целях физического воспитания и интеграции обучающихся с ограниченными физическими возможностями здоровья в образовательную среду учебного заведения. Затронуты вопросы о методах тестирования и обучении игре в дартс, организации и проведения турниров с использованием доступных форм и видов, которые подходят данной категории студентов.

Ключевые слова: студенты специальной медицинской группы, физическая активность, ограничения, дартс, студенты, интеграция, эксперимент

Baschkina-Gabruskaya Anastasia Viktorovna

PhD Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

INCREASING PHYSICAL ACTIVITY OF STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP BY MEANS OF THE SPORT GAME OF DARTS

Abstract. The practical experiment of using the sport game of darts for physical education and integration of students with disabilities into the educational environment of the educational institution was conducted. The questions about the methods of testing and teaching the game of darts, organization and holding tournaments using available forms and types that are suitable for this category of students are touched upon.

Keywords: students of special medical group, physical activity, limitations, darts, students, integration, experiment.

Введение. Дартс представляет собой состязания по спортивным дисциплинам, в которых участвуют как физические силы, так и умственные. Чтобы победить, необходимо обладать терпением, спокойствием и упорством. Физическая культура является неотъемлемой частью общей культуры, которая способствует формированию целостного мировоззрения студентов. Неудовлетворительное физическое и функциональное состояние студентов связано не только с проблемами их здоровья [1, с. 30], но и недооценкой в обществе оздоровительной роли физической культуры и спорта, целенаправленной работы на ознакомление, привлечение и интеграцию студентов специальной медицинской группы в образовательное пространство.

На данный момент одним из главных факторов усугубления плохого состояния молодых людей является тенденция к увеличению гиподинамии в обществе, особенно это касается студентов. Согласно исследованиям, [2, с. 17], дефицит двигательной активности является одним из основных факторов, которые способствуют развитию различных заболеваний у человека, в том числе и сердечно-сосудистые.

Количество студентов, которые отнесены по физическим показателям к медицинскому отделению в последние годы значительно увеличилось по сравнению с общим количеством студентов России. Для студентов специальной медицинской группы характерно отсутствие большого количества форм двигательной активности. В ре-

зультате этого процесс обучения для них состоит из простых упражнений и теоретического изучения материала. По статистическим данным, которые были опубликованы в последние годы, можно сделать вывод о том, что количество таких студентов в различных вузах изменяются примерно с 6% до 17%. В связи с этим очень актуальна тема: пути повышения двигательной активности студентов.

Обсуждение результатов исследования. На занятиях по физической культуре предлагалось, кроме упражнений, входящих в учебный план, попробовать освоить новые упражнения с элементами игры дартс: объяснялись основные правила, стойка и движения, элементы техники бросков. Студенты, имеющие возможность по состоянию здоровья заниматься дартсом, проходили предварительное опрос и тестирование. Эксперимент длился 2 месяца, и в нем приняли участие 16 студентов, которых условно разделили на 2 группы (контрольная и экспериментальная по 8 человек в группе), относящихся к специальной медицинской группе с отклонениями в здоровье по показателям сердечно-сосудистой системы.

Соревновательная часть заключалась в том, что студентам нужно было сделать 30 контрольных бросков (10 серий по 3 дротика) в мишень и тем самым набрать максимальное количество очков. Количество очков, набранных в серии, определялось в зависимости от попадания дротика в мишени в сектора (от 1 до 20). Контрольная и экспериментальная группы занимались по поурочному учебному плану, но в экспериментальной группе в конце занятия проводились соревнования по дартс. В обеих группах в конце занятий измерялись показатели: частота сердечных сокращений (ЧСС); К-наполнение крови кислородом; Р-колебания ритма сердца-Р; Л-показатель стабилизации сердечной функции; амплитуда колебаний ритма сердца.

В таблице 1 показаны показатели, которые исследовались и их интерпретация по оценочной шкале вариационной пульсометрии по Баевскому [3, с. 70–72].

Таблица 1 – Функциональные показатели вариационной пульсометрии

№ п/п	Показатель	Значение (норма)	Начало патологии
1	К	90–100	меньше 85
2	Р	10–30	30–100
3	А	100–300	300–800
4	Л	2–6	больше 6

При сравнении показателей исследуемых параметров в контрольной и экспериментальной группах была показана положительная динамика их изменения в целом. Дополнительная физическая и эмоциональная (соревнования) активность студентов на занятиях по физической культуре в экспериментальной группе позволила улучшить функциональные показатели, оценивающие состояние сердечно-сосудистой системы в среднем по четырем показателям от 4 до 7 процентов.

Итоговые показатели исследований сформировали предпосылки для интеграции игровых упражнений с элементами дартс в тренировочный план занятий со студентами специальной медицинской группы, которые в силу показателей по здоровью ограничены в физической активности. Результаты эксперимента показали эффективность и целесообразность проведения занятий по физической культуре с использованием игровых упражнений и элементов дартс для студентов. Внедрение на учебных занятиях игровых элементов и участие студентов в соревнованиях показывает положительное влияние этой игры на сердечно-сосудистую систему и психоэмоциональное состояние студентов специальной медицинской группы.

Библиографический список

1. Мамонова О. В. Личностно-ориентированный подход в физическом самовоспитании студентов с особыми образовательными потребностями // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2019. – № 3. – С. 30–34.
2. Кондаков В. Л., Копейкина Е. Н., Усатов А. Н. Двигательная активность как основа успешного овладения образовательной программой в современном высшем учебном заведении // Научный поиск. – 2014. – № 4.1. – С. 16–18.
3. Баевский Р. М., Иванов Г. Г., Чирейкин Л. В., Гаврилушкин А. П., Довгалецкий П. Я., Кукушкин Ю. А., Миронова Т. Ф., Прилуцкий Д. А., Семенов А. В., Федоров В. Ф., Флейшман А. Н., Медведев М. М. Анализ вариабельности сердечного ритма при использовании электрокардиографических систем. // Вестник аритмологии. – 2001. – №24. – С. 64–85.

Гайдукова Юлия Николаевна

старший преподаватель

Email: gaidukova0582@mail.ru (SPIN-код: 1207-2627)

Полищук Владимир Павлович

старший преподаватель

Email: pvp_69@mail.ru (SPIN-код: 6112-2209)

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

СЕПАКТАКРАУ КАК СРЕДСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ СТУДЕНТОВ С МИЗОФОНИЕЙ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В последнее время на фоне убыстрения ритма жизни и нервного перенапряжения студенты вуза все чаще становятся подвержены различным психическим расстройствам различного генеза, одним из которых является мизофония – непереносимость отдельных звуков разной частоты. Данное заболевание в период обострения может существенно угнетать не только психическую, но и физическую активность молодых людей, поэтому требует необходимого лечения и реабилитации, в том числе средствами физической культуры. Авторы данной работы предлагают использование в качестве метода реабилитации мизофонов комплекс упражнений сепактакрау, выполняемый с татч-болом в домашних условиях.

Ключевые слова: студенты вуза, адаптивная физическая культура, мизофония, технология восстановления, аутогенная тренировка.

Gaidukova Yulia Nikolaevna

Senior Lecturer

Polishchuk Vladimir Pavlovich

Senior Lecturer

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

СЕПАКТАКРАУ AS A MEANS OF REHABILITATION OF MISOPHONIA STUDENTS IN HOME CONDITIONS

Abstract. Nowadays, due to an accelerated pace of life and nervous overstrain; university students are increasingly becoming susceptible to various mental disorders of various origins, one of which is misophonia – intolerance to individual sounds of different frequencies. During the period of exacerbation, this disease can significantly depress not only the mental, but also the physical activity of young people, and therefore requires treatment and rehabilitation, including physical education. The authors propose the use of a set of sepaktakraw exercises, performed with a touch ball at home, as a method of rehabilitation for misophones.

Keywords: university students, adaptive physical education, misophonia, recovery technology, autogenic training.

Убыстрение темпа жизни, постоянно увеличивающееся с течением времени число событий, происходящих в единицу времени, повсеместная компьютеризация общества, огромный поток обрабатываемой мозгом информации всё с более возрастающей нагрузкой воспринимается человеком, что часто приводит к психическому перенапряжению, стрессам и как следствие к различным сбоям и девиациям психологического характера. Все вышесказанное затрагивает студенческую молодёжь, психика которой, особенно на младших курсах, подвержена сильной перегрузке, что может приводить к довольно серьёзным психическим расстройствам, одним из которых в последнее время является мизофония – сложное нейрофизиологическое и

поведенческое расстройство многофакторного происхождения, которое характеризуется повышенной физиологической и эмоциональной реакцией, вызванной переносимостью специфических слуховых раздражителей. Особенностью патологии является то, что мучительные эмоциональные реакции вызывают только определенные шумы-триггеры, вызывающие раздражение, гнев, ярость, тревожность, беспокойство, и часто усиливаемые до состояния паники. Звуки-триггеры способны вызвать у мисофона увеличение активности в передней островковой доле коры головного мозга, которая отвечает за способность вычлнять наиболее важные моменты из потока получаемой информации и задействована в критической оценке получаемых сигналов и эмоций [3, с. 56]. В период обострения резко снижается концентрация и память, может начаться тремор, а стресс, вызываемый мисофонией может вызывать биохимические сдвиги в организме и специфические реакции нервно-мышечной системы, при которых возникают произвольные мышечные сокращения. Такое постоянное напряжение мышц может приводить к кратковременным функциональным расстройствам и даже проявлениям боли.

Важная роль в общей структуре реабилитации и профилактики психических отклонений отводится физической упржнению, которые путем сбалансированной нагрузки на нервную систему помогают снимать нервное напряжение и отвлекать занимающихся от навязчивых мыслей. Что касается студентов мисофонов, то при проведении с ними учебных занятий могут возникнуть определённые сложности, т. к., с одной стороны, при отсутствии каких-либо иных ограничений таким молодым людям нет смысла заниматься физкультурой в специальной медицинской группе с ограничением физической нагрузки, т.к. они физически здоровы, с другой стороны, шум обычного занятия (удары мяча о пол, хлопки, свисти преподавателя) могут вызывать у них неприятные эмоциональные ощущения. В вопросе реализации такими студентами дисциплины «Физическая культура» в вузе нужен сугубо индивидуальный подход, в зависимости от особенностей протекания и степени данной патологии.

При этом одним из эффективных способов повышения психологической устойчивости и снятия нервного напряжения с одновременным физическим укреплением организма для мисофонов могут стать определенные физические упражнения, выполняемые в домашних условиях. Для таких студентов полезны упражнения, направленные, в первую очередь, на переключение внимания с высокой концентрацией на двигательном действии, чередующие темп и ритм движений от плавных ровных движений с акцентом на точность и чёткость перемещения до резких сильных ударных действий с сильным выплеском энергии для снятия стресса. Важным условием самостоятельных занятий являются успокаивающие внешние условия, желателно с включением релаксирующей музыки [1, с. 36].

По мнению авторов, таким условиям оптимально соответствуют подготовительные упражнения из сепактакрау, которые можно выполнять в домашних условиях на ограниченном участке не более 2,5 на 2 м, используя татч-бол, т.е. обычный резиновый или волейбольный мяч, закреплённый на верёвке или растяжках на определённой высоте [2, с.85]. Помимо соответствия основным задачам повышения психологической устойчивости занимающихся, преимуществами выполнения данных упражнений является развитие гибкости и подвижности в тазобедренном сочленении, повышения ловкости, координационных способностей, быстроты двигательной реакции, точности движений [4].

Для самостоятельного выполнения в домашних условиях авторами было рекомендовано 3 комплекса упражнений разной сложности из исходных положений стоя и лёжа, выполняемых с татч-болом. Преимуществами этих упражнений является их простота и доступность вне зависимости от пола и уровня подготовленности занимающихся. В качестве примера далее приведем 10 наиболее простых и распространенных упражнений техники сепактакрау, выполняемых из исходного положения стоя с татч-болом, закреплённым на высоте от 0,5 до 1,8 м [5].

1) Совершать последовательные удары по мячу, закреплённому на татч-боле на уровне колена, внутренней частью стопы левой и правой ноги. Периодически изменять направление и силу удара.

2) Совершать последовательные удары по мячу, закреплённому на татч-боле на уровне колена, внешней частью стопы левой и правой ноги. Периодически изменять направление и силу удара.

3) Совершать последовательные удары по мячу, закреплённому на татч-боле на уровне пояса за спиной, поочерёдно пяткой левой и правой ноги.

4) Совершать последовательные прыжки вверх на двух ногах с ударом головой по мячу, закреплённому на татч-боле на уровне чуть выше головы.

5) Совершать последовательные прыжки вверх на двух ногах с поочерёдными ударами левым и правым плечом по направлению снизу-вверх по мячу, закреплённому на татч-боле на уровне головы.

6) Совершать последовательные прыжки вверх на двух ногах с касанием мяча грудью. Постепенно повышать частоту прыжков и высоту мяча.

7) Совершать последовательные прыжки вверх на двух ногах с касанием мяча средней частью спины.

8) Совершать поочерёдные махи прямой левой и правой ногой вверх-вперёд с касанием внутренней стороной голеностопа мяча, закреплённого на татч-боле на уровне пояса (груди, головы).

9) Совершать последовательные удары носком прямой ноги снизу вверх по мячу, закреплённому на татч-боле на уровне пояса (груди).

10) Совершать последовательные удары подъёмом левой и правой ноги по мячу, закреплённому на татч-боле на уровне пояса (груди, головы) с поворотом туловища на 90° (180°) на опорной ноге.

Рекомендуемые упражнения, безусловно, не решат всех проблем мисофона, однако с их помощью можно добиться снижения психического напряжения и повышения стрессоустойчивости на фоне укрепления мышечно-связочного аппарата и общего повышения физической подготовленности. Главное это желание самого студента и его уверенность в пользе и необходимости данной работы.

Предлагаемые упражнения молодые люди могут выполнять в любое время суток, как в утренние часы, так и после учёбы или работы. Будет достаточным выполнение каждого из 3-х комплексов 1 раз в неделю с повторением каждого задания в среднем 8-10 раз. К концу семестра следует повысить количество повторений каждого упражнения до 12-15 раз. В любом случае количество упражнений подбирается в зависимости от самочувствия и уровня подготовки конкретного занимающегося.

Упражнения следует выполнять в комплексе со спокойной восстанавливающей музыкой. Двигательные задания должны доставлять удовольствие и выполняться спокойно и непринуждённо. Систематическое выполнение перечисленных выше заданий очевидно принесет пользу молодым людям, страдающим мисофонией.

Библиографический список

1. Панчук Н. С. Формирование здоровьесберегающей ответственности студентов вуза. Дисс. на соискание уч. ст. канд. пед. наук. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 220 с.

2. Сидоренко А. С. Когнитивный подход к проблеме физической подготовленности студентов в условиях дистанционной образовательной среды. – СПб.: ГУАП, 2021. – 130 с.

3. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Организация учебных занятий по физической культуре со студентами, имеющими отклонения в здоровье. – СПб.: ГУАП, 2021. – 147 с.

4. Сидоренко А. С. Повышение качества игры в сепактакрау у студентов вуза, путем улучшения физического качества гибкости // Сб. матер. II Всеросс. с межд. участием научно-практич. конф. «Актуальные вопросы физического и адаптивного физического воспитания в системе образования». – Волгоград: ВГАФК, 2020. – С. 169–173.

5. Kimy, J. I Practice Sepak Takraw. I Don't Need Luck: Sepak Takraw Notebook. – Kuala Lumpur, 2020. – 120 p.

Евдокимов Иван Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: evdokimov-ivan@mail.ru (SPIN-код: 8168-3685)

ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У БОУЛИНГОЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Физиологические функции организма боулинголистов зависят от их тренировочной нагрузки и специфического воздействия спортивной деятельности на их организм в целом. Поэтому изучение восстановительных процессов, происходящих в период отдыха после завершения тренировок, является одним из ключевых факторов для рационального построения тренировочного процесса. Это особенно актуально, так как основные функциональные изменения в организме, обуславливающие повышение работоспособности спортсменов, происходят преимущественно не во время выполнения тренировочной нагрузки, а в период восстановления.

Ключевые слова: физическая нагрузка, восстановительный процесс, спортивная деятельность, боулинг.

Evdokimov Ivan Mikhailovich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

FEATURES OF THE RECOVERY PROCESSES IN BOWLING PLAYERS DURING SPORTS ACTIVITY

Abstract. The physiological functions of the body of bowling players depend on their training load and the specific impact of sports activities on their body as a whole. Therefore, the study of the recovery processes occurring during the rest period after the completion of training is one of the key factors for rational working out the training process. This is especially important, since the main functional changes in the body that cause an increase in the performance of athletes occur mainly not during the training load, but during the recovery period.

Keywords: physical activity, recovery process, sports activities, bowling.

Подготовка боулинголистов в соответствии с тренировочной программой включает: выявление природных задатков и способностей спортсменов, укрепление их здоровья, общую, специальную физическую, теоретическую и тактическую подготовку, проведение контрольных испытаний по общей и специальной физической подготовке, реализацию восстановительных мероприятий [2, с. 58]. Таким образом, процесс подготовки боулинголистов охватывает широкий спектр направлений – от выявления потенциала до комплексного физического, теоретического и тактического развития спортсменов с последующей оценкой результатов и восстановлением [3, с. 74].

Многие современные исследователи уделяют большое внимание проблеме восстановления, которая имеет важное практическое значение, в том числе для достижения высоких спортивных результатов [4, с. 80]. Необходимо отметить, что интенсивные и продолжительные физические нагрузки неизбежно сопровождаются той или иной степенью утомления, которое, в свою очередь, запускает процессы восстановления и стимулирует адаптационные изменения в организме. Соотношение процессов утомления и восстановления составляет физиологическую основу спортивной тренировки. Использование различных средств восстановления играет существен-

ную роль в оптимизации спортивной подготовки, что позволяет эффективно планировать учебно-тренировочный процесс. Таким образом, актуальность данной проблемы и недостаточная ее изученность определили выбор темы данного исследования.

В данной работе исследовались процессы восстановления после одноразовой тренировки, имеющие наибольшее значение для оптимизации построения тренировочных занятий в боулинге, а также после восстановительных микроциклов, позволяющие определить наиболее эффективную структуру тренировочных микроциклов. [1, с. 15]

В ходе исследования была изучена сборная команда Государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП) по боулингу. В состав команды входили 15 человек в возрасте от 17 до 25 лет, имеющих спортивный стаж от 2 до 15 лет. Всего было проведено 7 исследований.

Для изучения влияния тренировочных нагрузок были исследованы реакции следующих систем: вестибулярный аппарат (проба Ромберга), симпатическая нервная система (ортостатическая проба) В качестве дополнительных физических нагрузок применялись: модифицированный одноминутный Гарвардский тест, пятиминутный Гарвардский теста также специально разработанный тест для боулинголистов, где испытуемые попеременно опускали ноги со скамейки на пол.

Согласно результатам исследований, у боулинголистов в 71% случаев наблюдался нормотонический тип реакции сердечно-сосудистой системы. В 74% случаев частота пульса и уровень артериального давления восстанавливались в течение 5 минут после Гарвардского теста. Боулинголисты продемонстрировали хорошую работоспособность по индексу: при минутном тесте у девушек – 21,5, у юношей – 30,0; при пятиминутном тесте – 122 и 130 соответственно. Также была выявлена большая разница в тонусе напряженной и расслабленной четырехглавой мышцы бедра, равная 14,2 и 18,7, а проба Ромберга была оценена как удовлетворительная.

В случаях, когда тренировочная нагрузка не соответствовала функциональным возможностям спортсменов, наблюдалось повышение тонуса симпатической нервной системы (разница до 34 ударов пульса в минуту).

В ходе эксперимента спортсмены проходили контрольные тренировки по боулингу. Во время этих тренировок их пульс находился в оптимальном диапазоне 132–156 ударов в минуту, частота дыхания составляла 30-52 вдоха в минуту, а артериальное давление нормализовалось через 15 минут.

Спортсмены-боулинголисты продемонстрировали средние для данного вида спорта показатели центральной гемодинамики, отражающие их уровень функционального состояния и адаптации к физической нагрузке.

Результаты эксперимента после проведения комплекса восстановительных мероприятий показали, что подобранные средства восстановления для спортсменов-боулинголистов стали модулятором активности адаптивных и регуляторных систем организма. Это подтверждается изменениями повторно полученных показателей функциональной подготовленности спортсменов.

После восстановительных мероприятий у спортсменов обеих групп значительно улучшились показатели центральной гемодинамики, и между ними не было обнаружено достоверных различий в состоянии покоя. При этом юноши гораздо лучше реагировали на стандартную нагрузку чем девушки. У юношей по сравнению с девушками были достоверно ниже частота сердечных сокращений на 9,56 уд./мин, меньшие величины систолического артериального давления на 7,48 мм. рт. ст

В этой связи можно сделать вывод о том, что, для оценки функционального состояния боулинголистов целесообразно использовать дополнительные стандартные физические нагрузки.

Тренировочные средства в микроциклах восстановительного характера следует разработать с учетом особенностей вестибулярного аппарата спортсменов, для чего рекомендуется разработать новые функциональные пробы.

Кроме того, рекомендуется ежедневно проводить ортостатическую пробу по утрам как тест самоконтроля общего состояния организма спортсмена.

Библиографический список

1. Евдокимов И. М. Роль функциональных резервов организма студентов при адаптации к физическим нагрузкам // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики: материалы XVII Международной научно-практической конференции (25 декабря 2020г.). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2020. – С.14–17.
2. Евдокимов И. М. Влияние физической нагрузки на особенности памяти у студентов инженерного профиля. // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 2 (82). 2022. – С. 56–58. DOI: 10.47438/1999-3455_2022_2_81.
3. Поличев М. И. Комплексная диагностика и оценка уровня здоровья спортсменов // Физическое воспитание студентов. – 2011. – № 3. – С. 71–75.
4. Уланова Т. В. Контроль за состоянием здоровья спортсмена // Актуальные вопросы валеологического образования и физического воспитания студенческой молодежи: Материалы второй межвузовской науч.-практ. конф., 5–6 февраля, 2012 г. – Н. Новгород, 2012. – С. 78–83.

Евдокимов Иван Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: evdokimov-ivan@mail.ru (SPIN-код: 8168-3685)

ОЦЕНКА ТРЕНИРОВОЧНЫХ И СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫХ НАГРУЗОК БОУЛИНГОЛИСТОВ В ТЕЧЕНИЕ ГОДИЧНОГО ПЕРИОДА ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В боулинге интенсивность тренировочных и соревновательных нагрузок в течение годичного периода подготовки чаще всего определяется по частоте сердечных сокращений (ЧСС). Кроме того, в тренировочном процессе боулинголистов применяются разные средства подготовки. Поэтому, оценивая воздействие соревновательной или тренировочной нагрузки на внутренние системы организма, тренер или сам спортсмен чаще всего ориентируются на показатели ЧСС.

Ключевые слова: тренировочная нагрузка, годичный цикл, боулинг, педагогические и физиологические показатели, воздействие на организм.

Evdokimov Ivan Mikhailovich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ASSESSMENT OF THE TRAINING AND COMPETITIVE LOADS OF BOWLING PLAYERS DURING THE ONE-YEAR TRAINING PERIOD

Abstract. In bowling, the intensity of training and competitive loads during the one-year training period is most often determined by the heart rate (HR). In addition, during the training process of bowling players various methods are used. Therefore, when assessing the impact of a competitive or training load on the internal systems of the body, the coach or the athletes themselves most often focus on heart rate indicators.

Keywords: training load, annual cycle, bowling, pedagogical and physiological indicators, impact on the body.

Для достижения высоких спортивных результатов в боулинге, помимо технической, тактической, психологической и теоретической подготовки, необходимо уделять большое внимание повышению функциональной работоспособности спортсменов [2, с. 57]. Взгляды тренеров на выбор средств, методов тренировки и дозирование нагрузок постепенно меняются. У боулинголистов значительно увеличилось объем и интенсивность тренировочных нагрузок. Годовые объемы нагрузок, которые ранее выполняли ведущие боулинголисты, теперь стали нормой для спортсменов более низкого уровня [1, с. 15]. Особенно высокие нагрузки наблюдаются в подготовительном периоде тренировки. Увеличение объемов тренировок не может быть безграничным, поскольку большинство боулинголистов совмещают занятия спортом с учебой и работой, и для них выполнение интенсивных тренировочных нагрузок вряд ли будет реальным. Поэтому резерв повышения их спортивной работоспособности заключается в том, что тренеры должны использовать целесообразные тренировочные средства и методы. Важно правильно соотносить объем и интенсивность нагрузки, четко сочетая ее с отдыхом и дозируя с учетом индивидуальных особенностей спортсменов [3, с. 58].

В данной работе ставились следующие задачи: исследовать, как развивается спортивная работоспособность боулинголистов в зависимости от объема и соотношения нагрузок разной интенсивности в течение годового тренировочного цикла;

предоставить рекомендации по содержанию и планированию тренировочных нагрузок для боулинголистов уровня 1 разряда.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: изучение литературных источников, беседы и опросы спортсменов, педагогические наблюдения, анализ данных тренировочных дневников, педагогические тесты, пульсометрия, а также данные самоконтроля. Исследования проводились на студентах Государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП) членов сборной команды по боулингу в возрасте 17–25 лет. Было охвачено 10 спортсменов.

Результаты проведенных исследований позволяют предложить ряд методических рекомендаций по организации круглогодичной тренировки боулинголистов. Объем циклической работы в годичном тренировочном цикле должен составлять не менее 10% и не более 20% от общего количества часов, предусмотренных годовым тренировочным процессом. Соотношение объема нагрузки в подготовительном и соревновательном периодах должно быть 45% и 55% соответственно. Стремление к увеличению общего объема нагрузки без сохранения должного процентного соотношения между его суммарной величиной и использованием пульсовых режимов работы, особенно в зонах средней и высокой интенсивности, не способствует эффективному росту спортивных достижений спортсменов. На осеннем этапе подготовительного и в соревновательном периодах (после 2-3 недель «втягивания») процентное соотношение использования нагрузок слабой, средней и высокой интенсивности должно находиться в пределах 15–20%, 35–45% и 35–45% соответственно. Интенсивные нагрузки следует разделять на две дополнительные подзоны: околосоревновательная зона: ЧСС 168 ± 6 уд/мин, объем выполнения 15–20% и соревновательная зона: ЧСС 174 ± 6 уд/мин, объем выполнения 20–25%. Несмотря на небольшой диапазон в 12 ударов пульса в минуту, организм спортсмена реагирует на эти нагрузки по-разному.

Для достижения высоких спортивных результатов в боулинге необходима хорошая функциональная подготовленность. Поэтому важно регулярно контролировать влияние тренировочных нагрузок на организм спортсменов. Тренеры и специалисты используют различные методики тестирования. В программу обследования следует включать регистрацию антропометрических показателей, определение состава тела, оценку функциональных возможностей дыхательной системы, а также выполнение ступенчатой нагрузки при пульсе 130, 150, 170 ударов в минуту и максимальном ЧСС. Результаты исследований позволяют вносить коррективы в планирование тренировочных нагрузок, а также ориентируют тренеров на планирование объемов нагрузки с учетом частоты сердечных сокращений. Тем не менее, тренер всегда может определить для себя тот набор показателей, который обеспечит объективную оценку и анализ нагрузки. [4, с. 102] Это является ключевым фактором в управлении тренировочным процессом и предотвращении перетренированности.

Библиографический список

1. Евдокимов И. М. Роль функциональных резервов организма студентов при адаптации к физическим нагрузкам // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики: материалы XVII Международной научно-практической конференции (25 декабря 2020г.). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2020. – С.14–17.
2. Евдокимов И. М. Влияние физической нагрузки на особенности памяти у студентов инженерного профиля. // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 2 (82). 2022. – С. 56–58. DOI: 10.47438/1999-3455_2022_2_81.
3. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 480 с.
4. Суетин П. С., Захарова А. В. Инновационные методы оценки интенсивности соревновательной деятельности профессиональных футболистов // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 7. – С. 102–103.

Ефимова-Комарова Людмила Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: libra910@mail.ru (SPIN-код: 1910-7378)

Ефимов-Комаров Валерий Юрьевич

доцент
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Email: efimovkomarov@mail.ru (SPIN-код: 5933-8736)

ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ СПОРТИВНЫХ ИГР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье проанализированы вопросы реализации дисциплин по физической культуре на примере внедрения в учебный процесс игр как эффективного средства физического и психического развития личности, социальной адаптации и подготовки к успешной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: порядок реализации, эффективность процесса, эмоциональный фон, сформированность компетенций.

Ефимова-Комарова Lyudmila Borisovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Ефимов-Комаров Valery Yurievich

Associate Professor
Northwest Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

THE PROCEDURE FOR THE IMPLEMENTATION OF SPORTS GAMES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF PHYSICAL CULTURE

Abstract. The article analyzes the issues of implementing physical education disciplines using the example of introducing games into the educational process as an effective means of physical and mental development of the individual, social adaptation and preparation for successful professional activities.

Keywords: order of implementation, efficiency of the process, emotional background, development of competencies.

В условиях решения государством военного конфликта, преодоления экономических и политических санкций, попыток изоляции России, в том числе в международном спортивном движении, сама собой возникла острая необходимость своевременного и принципиально нового построения свободной от европейских «ценностей» системы высшего образования, которая смогла бы обеспечить высоко квалифицированными кадрами потребности страны. Эта тенденция не может не затронуть порядка реализации всех дисциплин от профильных до общеобразовательных и выборных. По нашему мнению, спортивные игры – сегодня одно из средств физического и психического развития личности, социальной адаптации и подготовки к профессиональной деятельности. Эффективность занятий спортивными играми обусловлена и огромным потенциалом для активного времяпровождения, благодаря игре в свободное от учебных занятий время происходит выработка навыков активного отдыха и профилактика здорового образа жизни [1, с. 88].

Целью исследования является сравнительный анализ моделей использования игр в образовательном процессе. В образовательных программах физкультура пред-

ставлена двумя дисциплинами: «Физическая культура» в базовой части объемом 72 ак. ч. (2 з.е.) и дисциплина по выбору, которая носит различные названия, объемом 328 ак. ч. Так в ГУАП она позиционируется как «Прикладная физическая культура (элективный модуль)», в РАНХиГС представлена «Элективными курсами по физической культуре и спорту», в ряде других вузов название привязано к видам спорта, культивируемых в них. Первая дисциплина имеет целью формирование у обучаемых теоретических знаний и методических навыков использования средств физической культуры. Вторая направлена на использования полученных знаний в выбранной физкультурно-спортивной деятельности. Спортивные игры, включаются в содержание второй дисциплины и могут реализовываться образовательной организацией по разрабатанному ей порядку, что соответствует требованиям, действующего ФОСВО. Все студенты проходят ежегодный медицинский осмотр для определения групп здоровья, уровня здоровья и физического состояния согласно Федерального закона РФ №256-ФЗ, статья 41 [см.:2]. По результатам которого кафедрой формируются учебные отделения.

Исследование проходило по узкому вопросу о порядке реализации спортивных игр со всеми категориями обучающихся на основе анализа рабочих программ и локальных актов о порядке реализации дисциплин по физической культуре в вузах Москвы и Санкт-Петербурга в соответствии с требованиями руководящих документов.

Рассмотрим варианты использования спортивных игр в образовательном процессе для студентов третьей «А» и «Б» групп здоровья.

Для третьей «А» группы, используются подвижные игры и спортивные игры по упрощенным правилам (дартс, н/теннис, стрельба в электронном тире, фрисби, гольф-фрисби, бильярд). Игры проводятся после подготовительной части занятия и специальных комплексов, и имеют целью улучшение эмоционального фона занятий и повышения двигательной активности. Промежуточная аттестация проводится сдачей специальных нормативов по выбору. Для третьей «Б» группы, предлагаются комплексы упражнений в дистанционном формате, а также настольные (игра ГО, шашки, шахматы, спортивный покер), или электронные (кибер-спорт) игры. Промежуточная аттестация- реферат, в том числе на темы по использованию спортивных игр на разных этапах образования, выполнение методических заданий, выполнение роли помощника руководителя, при судействе игр на различных позициях, контроля выполнения сокурсниками тестов, выполнение обязанностей тренера команды и т.д. Таким методом мы можем обучать студентов теории и методике занятий, социализировать их в коллективе и не формально формировать компетенции по данной дисциплине.

Рассмотрим варианты использования спортивных игр в образовательном процессе для студентов 1 и 2 групп здоровья.

Первый вариант предполагает использование спортивных игр в ходе проведения комплексного занятия в рамках учебного расписания. Как правило на это отводится 20-30 минут в конце основной части занятия. Для такой организации занятий больше подходят доступные игры по упрощенным правилам. Главной целью такого использования спортивных игр является повышение физической нагрузки на базе хорошего эмоционального фона. Вторым вариантом: включение спортивных игр в рабочие программы по семестрам. В каждом семестре до 64 уч. ч. практических занятий и контрольных игр (соревнований) Целью является более глубокое знакомство с видами спортивных игр и формирование у обучаемых умения использовать средства физической культуры для успешной социальной и профессиональной деятельности, развития профессионально-прикладных физических, психических и личностных качеств. Таким образом, обучаемый может ознакомиться с шестью видами спорта, сформировать знания по правилам игр, развить навыки владения основными элементами техники в каждом из предложенных видов. Занятия проводятся в рамках реализации учебного расписания. В них могут проводиться занятия без деления групп по гендерному типу, без учета уровня базовой подготовки. Промежуточной аттестацией является зачет, в который

входит выполнение теста спортивно-технической подготовки (технике выполнения основных элементов игры), пяти упражнений по общефизической подготовке. Критерии оценки тестов разрабатываются кафедрой.

Третий вариант – более сложная форма организации. Ее целью является повышение спортивного мастерства по выбранным видам игр, подготовка и участие в соревнованиях различного уровня, сплочение командных коллективов, пропаганда спорта и здорового образа жизни, формирование знаний и навыков использования игр для развития профессионально-прикладных качеств, самостоятельного использования средств и методов для сохранения здоровья. Предполагается обязательное деление по гендерному типу и уровню владения техникой игры. С целью формирования групп студенты, желающие заниматься выбранным видом спортивных игр обязаны до начала учебного процесса подать заявку, представить документы об уровне спортивной подготовки. Различают группы начального уровня, среднего уровня (есть опыт участия в соревнованиях школьного уровня) и высокого уровня (есть спортивный разряд, звание). Промежуточная аттестация в виде зачета проводится каждый семестр. В нее входит сдача пяти нормативов по специальной физической подготовке и оценка степени участия обучаемого в соревнованиях соответствующего уровня для сформированных групп. Занятия в группах начального и среднего уровня проводятся два раза в неделю, в группах высокого уровня от трех раз, в зависимости от календаря спортивных мероприятий с их участием.

Вывод. Анализируя предложенные варианты реализации спортивных игр в образовательном процессе, можно в каждом из них выделить как, положительные так и спорные моменты. Неизменным для повышения качества образования с использованием спортивных игр будут являться следующие аспекты: обязательное наличие хорошей спортивной базы; достаточное количество спортивного инвентаря и формы; наличие на кафедре профессорско-преподавательского состава с высоким уровнем практической подготовленности по предложенным видам спортивных игр, имеющих навыки тренерской и организаторской работы, сформированности и слаженности совместной работы кафедры физической культуры со студенческими спортивными клубами, спортивным активом факультетов и других подразделений вуза, отвечающих за воспитательную работу. Основной структурой организации образовательного процесса должна стать кафедра физической культуры, а организатором всей спортивной работы Спортивный комитет вуза.

Библиографический список

1. Карелина Н. Н. Тарасов А. В. Шелегин И. В. Влияние физической культуры и спорта как активного отдыха на образ жизни студенческой молодежи // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 1. – (143). – С. 87–90.
2. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 7 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и статью 41 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" от 13.06.2023 №256-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406931392/> (дата обращения: 02.09.2024).

Ефимова-Комарова Людмила Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: libra910@mail.ru (SPIN-код: 1910-7378)

Ефимов-Комаров Валерий Юрьевич

доцент
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Email: efimovkomarov@mail.ru (SPIN-код: 5933-8736)

О РЕГЛАМЕНТЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ В СПЕЦИАЛЬНОМ УЧЕБНОМ ОТДЕЛЕНИИ

Аннотация: рассмотрен анализ регламента реализации дисциплин по физической культуре со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья.

Ключевые слова: регламент реализации, группы здоровья, дисциплина «Физическая культура», анализ.

Efimova-Komarova Lyudmila Borisovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Efimov-Komarov Valery Yurievich

Associate Professor
Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

ABOUT THE REGULATIONS FOR ORGANIZING CLASSES IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN SPECIAL EDUCATIONAL DEPARTMENT

Abstract: an analysis of the regulations for the implementation of physical education disciplines with students with health problems is considered.

Keywords: implementation regulations, health groups, discipline "Physical culture", analysis.

Организация образовательного процесса в условиях постоянных изменений векторов развития образования от европейской манеры до частичного возврата к советской системе образования претерпевает не самые лучшие времена. Требуется незамысловатая способность от руководителей вузов к быстрой смене форматов, способов и направлений обучения, к изменению критериев оценки эффективности деятельности образовательной организации от повышения уровня финансовой составляющей до реальной оценки уровня востребованности выпускников вуза. Все это, безусловно, отражается на качестве образования.

Мы провели узконаправленный анализ изменений регламента дисциплин по физической культуре в специальном учебном отделении (СУО) различных вузов Санкт-Петербурга. Статистика показала, что число студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья неуклонно растет. Например, в СЗИУ РАНХ и ГС в 2020 г. такой контингент составлял 10%, а в настоящее время 19%, примерно такой же прирост в 6% наблюдается в ГУАП, в ГПМУ соответственно – 15 % и 42% (13% из которых находятся в 3 «Б» группе).

Для того, чтобы разобраться и сравнить правильность организации занятий по физкультуре необходимо определиться с правилами формирования специальных медицинских групп, планированием нагрузки, разработки РГД, необходимым уровнем

нем подготовки ППС, методикой проведения учебных занятий для успешного формирования заданных компетенций. Анализ этих показателей был проведен на базе СЗИУ РАНХ и ГС, ГУАП и ГПМУ.

Во многих образовательных организациях медицинские осмотры студентов не проводятся, а допуск к занятиям физическими упражнениями осуществляется по заключению врача медкабинета, исходя из данных, предоставленной студентом справки по форме 086-у, которая нередко носит не объективный характер, в некоторых вузах медосмотр проводится только на первом курсе. Все вузы закреплены за студенческими поликлиниками, но эти поликлиники проводят медосмотр не к началу учебного года, а к началу нового календарного года. Не всегда в медпунктах образовательных учреждений ведется учет определенных медицинских групп, не проходит текущая коррекция изменений, не отдается приказ ректора о распределении студентов по учебным отделениям. Из этого следует вывод, что любые последующие действия, касающиеся организации занятий со студентами СУО будут мало эффективны.

Планирование учебной нагрузки в большинстве вузов идет без конкретного учета нагрузки работы преподавателей со студентами СУО. Учебная нагрузка в лучшем случае определяется кафедрой делением штатных групп пополам, исходя из положения не более 20 человек на преподавателя. Нередко количество студентов оказывается больше установленного максимума.

В ГУАП программы по обязательной базовой дисциплине для СУО не отличаются от программ ОУО, но в ряде вузов, в том числе РАНХ и ГС, помимо теоретической части в программу включены еще учебные часы практических занятий, что обязывает разрабатывать отдельную программу для СУО. РГД по элективной дисциплине разрабатываются как адаптированные, в которых все положения прописываются с учетом характера ограничений для всех нозологических групп.

Для проведения учебных занятий в СУО в большинстве вузов привлекаются преподаватели, не имеющие соответствующей квалификации, что снижает качество занятий, а иногда ставит их проведение на грань риска. Например, в СЗИУ РАНХ и ГС все преподаватели прошли повышение квалификации только по адаптивной физической культуре, в ГУАП преподаватели не все проходили дополнительное обучение, в ГПМУ со студентами СУО работают профильные специалисты.

Методика проведения занятий, схожая. Студенты 3-ей «А» группы, имеющие различные заболевания, занимаются совместно Студенты «Б» группы, пишут рефераты на заданную тему. Исключение составляет организация занятий в педиатрическом университете, где идет распределение по подгруппам с учетом двигательных ограничений по нозологии. Студенты занимаются оздоровительным плаванием, корректирующей и оздоровительной гимнастикой, нетрадиционными авторскими системами физических упражнений, доступными играми, рекомендованными врачами ЛФК под контролем преподавателя.

Мы предлагаем следующий регламент реализации дисциплин по физической культуре и спорту.

Согласно Приказа Министерства здравоохранения РФ от 10 августа 2017 г. N 514н "О порядке проведения профилактических осмотров несовершеннолетних" [1] после ежегодного медицинского осмотра, для занятий физическими упражнениями и спортом студентов распределяют по медицинским группам. Принципы распределения по мед. группам определены в Пр. 3. «Правила определения медицинских групп для занятий несовершеннолетних физическими упражнениями» того же приказа. Студенты 1 и 2 групп занимаются в составе основного учебного отделения (ОУО). Из студентов 3 «А» и 3 «Б» (4 гр.), а также студентов инвалидов формируется СУО. Содержание и порядок прохождения учебного материала должны быть определены адаптированными рабочими программами дисциплин по физической культуре и спорту. Занятия со студентами-инвалидами проводятся индивидуально по выбранным ими видами спорта, после письменного обращения обучающегося. В результа-

те распределения студентов по учебным отделениям происходит формирование учебных групп численностью не более 20 человек, согласно требованиям Приказа Министерства образования и науки РФ от 05.04.2017 №301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [2]. Состав сформированных отделений отдается приказом ректора. На основании учебного плана прохождения дисциплин и расписания занятий происходит распределение учебной нагрузки на вновь сформированные группы для занятий и закрепления преподавателей. Внутри сформированных групп создаются подгруппы с учетом нозологии. Закрепленная за преподавателями нагрузка учитывается в индивидуальном плане преподавателя, имеющего профильное образование. Разработки РПД по физической культуре и спорту для СУО по обязательной программе учебным объемом в 72 академических часа не должны отличаться от программ ОУО, т.к. носят теоретический и методический характер. Занятия проводятся в виде лекций, семинаров, методико-практических занятий. РПД элективной дисциплины (328ак.ч.) должны носить адаптированный характер с обязательным учетом двигательных ограничений в соответствии с заболеванием.

Изучая, действующие приказы Министерства образования, Министерства здравоохранения, Министерства труда и социального развития, мы констатируем, что в системе высшего образования нет положений и предпосылок для полного освобождения обучаемых от занятий физической культурой и спортом. Представлены различные формы, средства физической культуры и порядок их реализации для студентов всех групп здоровья. В Приказе Министерства здравоохранения РФ от 10 августа 2017г.№ 514н "О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних" указано: «Для студентов 3 – ей «Б» группы здоровья рекомендованы в обязательном порядке занятия лечебной физкультурой в медицинской организации, а также проведение регулярных самостоятельных занятий в домашних условиях по комплексам, предложенным врачом по лечебной физкультуре медицинской организации» [1]. Это следует понимать, как сигнал для кафедр физической культуры о необходимости иметь в своем штате специалиста по лечебной физкультуре. Только при таком подходе можно сформировать рекомендованные для специальности компетенции дисциплин по физической культуре и спорту в СУО образовательной организации.

Библиографический список

1. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 10 августа 2017 г. N 514н "О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223058/ (дата обращения: 27.09. 2024).

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 05.04.2017 №301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/48b9101fff215f3aeb122d86593a129a34d96d3c/ (дата обращения: 27.09. 2024).

Журавлев Александр Алексеевич

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: a.zhur-040166@mail.ru, (SPIN-код 1434-7901)

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УПРАЖНЕНИЙ ЕДИНОБОРЦЕВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Аннотация. В педагогическом процессе всегда необходим поиск новых подходов в достижении поставленных задач. В статье рассмотрено использование специальных упражнений, применяемых в единоборствах для развития гибкости студентов специальной медицинской группы.

Ключевые слова: студенты, специальная медицинская группа, гибкость, единоборства.

Zhuravlev Alexander Alekseevich

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE USE OF SPECIALIZED MARTIAL ARTS EXERCISES FOR THE DEVELOPMENT OF THE FLEXIBILITY OF STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP

Abstract. In the pedagogical process, it is always necessary to search for new approaches to achieve the tasks set. The article considers the use of special exercises used in martial arts to develop the flexibility of students of a special medical group.

Keywords: students, special medical group, flexibility, martial arts.

Сидячий образ жизни, к которому, к сожалению, склонно большинство студентов, приводит к многочисленным изменениям в системах их организма и, в частности, к снижению функционирования мышц тазового дна. Снижается трофика тканей, мышечные волокна, связки, сухожилия теряют свою эластичность.

Особенно эта проблема актуальна для студентов специальных медицинских групп, которые, и так, вынуждены ограничивать физическую нагрузку в силу имеющихся у них отклонений – как физических, так и психологических. Как правило, студенты с различными ограничениями в состоянии здоровья вынуждены заниматься вместе, в одной группе. Это накладывает определенные сложности в подборе средств и методов, в построении педагогического процесса [см.: 2]. Для эффективности учебно- тренировочного процесса для данной категории студентов разрабатываются программы, в которых учитываются многочисленные факторы, влияющие на положительный результат при их использовании [см.: 3].

Стремясь развить физические качества занимающихся и при этом создать условия для их большей привлекательности в реализации схемы, можно применять специализированные упражнения из различных видов спорта [см.: 1]. Единоборства уже многие десятилетия являются привлекательным видом двигательной активности не только юношей, но и девушек.

В статье рассмотрено использование специальных упражнений, применяемых в единоборствах для развития гибкости. В основном, основной акцент сделан на увеличение подвижности в тазобедренных суставах.

Любые упражнения на гибкость необходимо выполнять после хорошей разминки, когда ощущается потепление в мышцах и увеличивается подвижность связочного аппарата.

В единоборствах часто для эффективного выполнения ударов используются статические и динамические (маховые) упражнения. Оба вида применяются в комплексе и дополняют друг друга. Целесообразно маховые упражнения использовать в середине занятия, а статические - ближе к окончанию.

Все виды упражнения статического растяжения выполняются в медленном темпе с постепенным увеличением амплитуды движения к концу упражнения.

1) Продвижение вперёд с одновременным наклоном к впереди стоящей ноге. Нога в коленном суставе не сгибается, стопа полностью стоит на полу.

2) Продвижение спиной вперёд с одновременным наклоном к впереди стоящей ноге. При наклоне совершается присед на опорную ногу, пальцы стопы направлены к туловищу.

3) И.П. выпад стоя на колене. Выполняем покачивания вперёд-назад попеременно направляя таз сначала к пятке впереди стоящей ноги, затем, опуская к пятке опорной ноги.

4) Упражнение тоже, но при опускании таза к пятке опорной ноги выполняется наклон вперёд, при этом пальцы стопы направлены к туловищу.

5) И.П. положение глубокого выпада. Выполняем разворот таза вправо-влево.

6) И.П. ноги шире плеч. Выполняем глубокое приседание, далее движение с небольшой амплитудой 5-6 раз вверх-вниз, приближая таз как можно ближе к полу. После каждого приседания расстояние между стопами постепенно увеличивается.

7) Упражнение тоже, после покачивания переносим вес туловища на одну ногу с одновременным наклоном к другой ноге и наоборот.

8) И.П. стоя на колене одной ноги, другая отведена в сторону. Удерживая проекцию таза на линии между коленом и стопой. Выполняются покачивания таза вперёд-назад, вправо-влево и разворот (скручивание) таза. Постепенно увеличивается расстояние между коленом и пяткой.

9) И.П. стойка на одной ноге, придерживаясь рукой за шведскую стенку. Выполнение другой ногой круговые движения в тазобедренном суставе внутрь, имитируя удар в голову.

10) И.П. стойка на одной ноге, придерживаясь рукой за шведскую стенку. Выполняем другой ногой круговые движения в тазобедренном суставе наружу, имитируя удар в голову пяткой.

11) И.П. стоя лицом к шведской стенке положить ногу в сторону на перекладину на высоте тазобедренного сустава. Немного приседая на опорной ноге плечом, наклоняемся к колену поднятой ноги. Постепенно увеличиваем амплитуду приседания, затем поднимаем ногу на более высокую перекладину.

12) И.П. сидя в положении барьерного бега (правая нога выпрямлена, левая согнута и отведена назад). Разворачиваем таз и наносим удар левой ногой, а затем поменять положение.

13) И.П. сидя ноги максимально разведены в стороны. Развернуть таз и корпус к правой ноге и взять носок правой ноги правой рукой. Натягивая носок на себя нанести удар левой рукой вдоль линии правой ноги, вытягиваясь по направлению удара.

14) И.П. сидя ноги максимально разведены в стороны, локтями в пол перед собой как можно дальше от себя. Поочерёдно наносим удары правой-левой рукой, стараясь вытянуть руку вдоль пола. Данное упражнения не только развивают гибкость и увеличивают подвижность в тазобедренных суставах, но и способствуют улучшению кровоснабжению органов малого таза.

Предлагая выполнить представленные упражнения студентам, необходимо убедиться в отсутствии противопоказаний, связанных с нагрузкой на коленные и тазобедренные суставы.

Расширяя разнообразными подходами комплексы упражнений, вводя новые задания, у преподавателя постепенно складывается картина общего восприятия студентами всего учебного процесса по предмету физическая культура. Это дает положительный результат для следующего осознанного выбора средств и методов при решении конкретной задачи.

Библиографический список

1. Журавлев А. А. Применение специализированных упражнений борьбы самбо для развития координационных способностей студентов специальной медицинской группы // *Философия и культура информационного общества. Тезисы докладов Одиннадцатой Международной научно-практической конференции.* – СПб.: ГУАП, 2023. – С. 325–326.
2. Зюкин А. В., Болотин А. Э., Карпова С. Н., Кунарев В. С. Структура психолого-педагогических условий, необходимых для улучшения состояния здоровья студентов специальных медицинских групп в ходе применения унифицированных тренировочных комплексов // *Физическая культура и спорт в образовательном пространстве: инновации и перспективы развития. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции.* СПб., 2020. – С. 226–230.
3. Карпова С. Н., Пригода Г. С. Структура факторов, определяющих необходимость использования унифицированных тренировочных комплексов в ходе физического воспитания студентов специальных медицинских групп // *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта.* – 2019. – № 3 (169). – С. 135–138.

Журавлев Александр Алексеевич

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: a.zhur-040166@mail.ru, (SPIN-код 1434-7901)

ПОВЫШЕНИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Аннотация. Одной из приоритетных задач педагога является повышение эффективности образовательного процесса. В поиске новых подходов действенным методом является синтез средств, применяемых в различных видах двигательной активности для решения определенных задач, в частности, развитии двигательных качеств. В статье рассмотрен процесс развития координации студентов специальных медицинских групп средствами, применяемыми в спортивных единоборствах.

Ключевые слова: студенты, специальная медицинская группа, координационные способности, единоборства.

Zhuravlev Alexander Alekseevich

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

IMPROVING THE COORDINATION ABILITIES OF STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP

Abstract. One of the priority tasks of a teacher is to increase the effectiveness of the educational process. In the search for new approaches, an effective method is the synthesis of tools used in various types of motor activity to solve certain tasks, in particular, the development of motor qualities. The article considers the process of developing the coordination of students of special medical groups by means used in martial arts.

Keywords: students, special medical group, coordination abilities, martial arts.

Одной из приоритетных задач педагога является повышение эффективности образовательного процесса. Для предмета «Физическая культура» одним из критериев овладения учебным материалом является заинтересованность занимающихся в тренировочном двигательном процессе, и, как следствие, повышение уровня их здоровья. Для преподавателя важнейшей целью является эмоциональная вовлеченность студентов, стремление сформировать способность к сознательному выполнению заданий как на практических занятиях в институте, так и при самостоятельной работе [1, с. 95]. Такой подход особенно значим для студентов специальных медицинских групп, потому что в силу различных физических и социальных обстоятельств им бывает недоступна физическая активность в таком же объеме, что и категории, занимающихся без двигательных ограничений.

В поиске новых подходов действенным методом является синтез средств, применяемых в различных видах двигательной активности для решения определенных задач, в частности, развитии двигательных качеств [см.:2]. Такой прием является весьма действенным при соблюдении определенных психолого-педагогических условий применительно к студентам с отклонениями в состоянии здоровья [см.:3].

В каждом виде спорта для развития физических качеств используют свои, специфичные – специальные упражнения. Это обусловлено особенностями применения какого-либо двигательного проявления в определенных условиях, характерных для данного вида спорта.

Такие специальные упражнения можно использовать на занятиях физической культуры студентов вузов. Подход может разнообразить процесс обучения, повысить заинтересованность обучающихся и, как следствие, эффективность занятий.

В статье рассмотрен процесс развития координации (частного случая развития ловкости) студентов специальных медицинских групп средствами, применяемыми в спортивных единоборствах.

1. И.п. стойка на левой ноге, руки в защите у подбородка, в правой руке гантеля (0,5–3 кг). Выполняем наклон вперед отводя ногу назад, одновременно обозначаем удар в пол рукой с гантелей. При первом наклоне – перед собой, при втором – справа от себя, при третьем – слева от себя. Стараемся держать равновесие. Повторяем 5–7 раз и меняем положение ног. При выполнении упражнения можно менять вес гантели, что приводит к смещению баланса и заставляет организм подстраиваться к новым условиям.

2. И.п. стойка на левой ноге, правая согнута (бедро параллельно полу) в одной руке гантеля (0,5–3 кг). Удерживая равновесие, обводим гантелей вокруг опорной ноги, переключая её из руки в руку и пронося под бедром согнутой ноги в правую, а потом в левую сторону. Меняем положение ног.

3. И.п. стойка на одной ноге, вторая согнута, руки согнуты в локтях на уровне подбородка, вращаемся на одной ноге вокруг вертикальной оси в одну сторону, потом в другую по 30–40 секунд.

4. И.п. то же самое упражнение при вращении имитируем удар ногой вперед, затем в сторону.

5. И.п. стойка на одной ноге напротив партнера, партнер имитирует удары по очереди правой-левой рукой, постепенно увеличивая скорость удара. Удерживая равновесие, необходимо отражать удары.

6. И.п. стойка на одной ноге, удерживаем в каждой руке по веревке. Напарник короткими движениями тянет за другие концы веревки, меняя направление. При выполнении задания тяга не должна быть слишком сильна, чтобы избежать падения студента.

7. И.п. стойка на одной ноге. Партнер старается легкими воздействиями рук вывести из равновесия. Необходимо удерживать равновесие, перенаправляя движение рук партнера вверх.

8. И.п. стойка на одной ноге, вторая согнута, руки согнуты в локтевых суставах, разворачивая корпус вправо имитируем удар левой рукой, в лево – правой рукой.

9. И.п. стойка на левой ноге, правая отведена в бок, согнута в коленном суставе. Имитируем боковой удар ногой.

10. И.п. стойка на левой ноге. Выполняются передачи с партнером теннисного мяча.

11. И.п. партер в положении «черепашка». Опираемся грудью на спину партнера, руки за спиной, удерживая баланс и контроль спины партнера, выполняем забегающие ногами, делая круг вокруг него вправо, затем влево, повторяем несколько раз.

12. И.п. стойка лицом к партнеру, ноги чуть шире плеч, опираясь ладонями в ладони партнера, выполняются разнонаправленные толчки для выведения друг друга из равновесия.

Выполняя упражнения с опорой на одну ногу, необходимо держать ее немного согнутой в коленном суставе во избежание перенапряжения в опорно-связочном аппарате.

Наблюдения за поведением и эмоциональными реакциями студентов показывают их заинтересованность и вовлеченность в тренировочный процесс, как у молодых людей, так и девушек.

Библиографический список

1. Карпова С. Н. Взаимосвязь современных направлений развития общества на воспитательный процесс в области физической культуры // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 4 (84) – С. 94–97.

2. Журавлев А. А. Применение специализированных упражнений борьбы самбо для развития координационных способностей студентов специальной медицинской группы // Философия и культура информационного общества. Тезисы докладов Одиннадцатой Международной научно-практической конференции. – СПб.: ГУАП, 2023. – С. 325–326.

3. Зюкин А. В., Болотин А. Э., Карпова С. Н., Кунарев В. С. Структура психолого-педагогических условий, необходимых для улучшения состояния здоровья студентов специальных медицинских групп в ходе применения унифицированных тренировочных комплексов // Физическая культура и спорт в образовательном пространстве: инновации и перспективы развития. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2020. – С. 226–230.

Катаев Иван Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail nachfiz78610@yandex.ru (SPIN-код 4933-4217)

Виноградов Игорь Геннадьевич

кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
E-mail igor0115@yandex.ru (SPIN -код 2970-7302)

Стрига Сергей Иванович

кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
E-mail 4206615@mail.ru (SPIN -код 7677-6970)

Евгеньев Александр Анатольевич

кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
E-mail spiks61@gmail.com (SPIN -код 2784-9526)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ-ГИРЕВИКОВ НИЗКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В данной статье раскрыта психологическая составляющая процесса становления спортсмена-гиревика. Рассмотрен прообраз плана ее реализации. Раскрыты проблемы относительно его разработки и реализации в рамках тренировочного процесса.

Ключевые слова: психологическая подготовка, уровень подготовленности.

Kataev Ivan Vladimirovich

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Vinogradov Igor Gennadievich

PhD (Pedagogy), Associate Professor
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Striga Sergey Ivanovich

PhD (Pedagogy), Associate Professor
North-West Institute of Management of the RANEPА

Evgeniev Alexander Anatolyevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Saint. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

PSYCHOLOGICAL TRAINING OF LOW-SKILLED WEIGHTLIFTING ATHLETES

Abstract. This article reveals the psychological component of the process of becoming a weight lifter. The prototype of the plan for its implementation is considered. The problems regarding its development and implementation within the training process are revealed.

Keywords: psychological training, level of preparedness.

Ключевым компонентом в достижении успеха в спорте является психологическая подготовка. Хорошая психологическая подготовка позволит правильно организовать тренировочный процесс. Мастерство спортсмена характеризует наличие необходимых психологических качеств. Определяется его способность к физическим, эмоциональным нагрузкам, способность выдерживать стрессы, устойчивость мотивации по

отношению к поставленной цели, которые подразумевают возможность профессиональной внутренней трансформации личности. Профессиональное развитие спортсмена складывается не только из достижения им физических достижений. Психологическая подготовка является основой для достижения отличной физической формы и побед [1]. Спортивная карьера обуславливает постоянное напряжение как физических, так и эмоционально-психологических сил спортсмена-гиревика. Процесс управления профессиональной подготовки спортсмена требует изучения и анализа факторов, влияющих на него. Низкий уровень психологической подготовленности спортсмена-гиревика может быть обусловлен следующими факторами:

- отсутствие у тренера, самого спортсмена необходимых знаний по проведению такого рода подготовки;
- отсутствие необходимых методических разработок, планов ее проведения, критериев ее оценки у спортсменов;
- отсутствие необходимой материально-технической базы для проведения таких тренировок для спортсменов;
- недостаточное внимание к индивидуальным психологическим особенностям личности спортсмена-гиревика, не все психорегулирующие этапы подготовки подходят для каждого; данный аспект необходимо учитывать при ее построении;

- представление психологической подготовленности спортсмена-гиревика как самостоятельной его проблемы, недостаток внимания со стороны тренера, отсутствие профессиональной помощи специалистов-психологов.

Психологическая подготовка представляет собой некий план, который в дальнейшем станет основой для реализации спортивного потенциала, обусловленный индивидуально психологическими качествами конкретного спортсмена-гиревика. Рассмотрим элементы плана психологической подготовки спортсмена, которые должны присутствовать, на наш взгляд, в методических разработках психологической подготовки.

1. Включение в себя определение типа мотивационного поведения спортсмена:

- активно и положительно мотивированные спортсмены: данный тип подразумевает наличие у человека как физических, так и психологических возможностей к достижению успеха;

- пассивно-мотивированные спортсмены: причиной занятий спортом в данном случае зачастую является влияние со стороны, то есть нейтральная позиция занимающегося, его заинтересованность заключается в стремлении родителей и тренера в достижении им каких-либо интересов; в данном случае зачастую опора на тренера и доверие ему могут стать причиной несамостоятельности спортсмена, недостаточной его уверенности в собственных силах;

- сопротивляющийся тип мотивационного поведения: модель данного поведения обусловлена наличием у человека выдающихся физических данных при отсутствии заинтересованности в дальнейшем построении спортивной карьеры.

2. Цель, спортсмена определяется самостоятельно: карьера. Определение сильных, слабых сторон спортсмена определяют его способности к преодолению в дальнейшем препятствий, с которыми он столкнется на пути становления. Исходя из информационного анализа и происходит дальнейшее управление процесса психологической подготовки. Формирование необходимых психологических качеств у спортсмена обуславливают наличие и поддержание у него стойкого интереса к гиревому спорту, который позволит ему преодолевать трудности, возникающих в тренировке и на соревнованиях.

3. Необходимость изоляции спортсмена в некую среду (группу) исходя из его физических способностей, возраста и других качеств. В данных группах и будет происходить дальнейшая психологическая подготовка спортсмена, а конкурирующая среда в группе позволит сформировать у него некую мотивацию к достижению определенных результатов.

4. Определение психологической модели – выбор спортсмена, на которого необходимо равняться. Исходя из этого у спортсмена формируется мышление, ценности, модели поведения. Важную роль в психологической подготовке, конечно, играет тренер, родители спортсмена, но, несмотря на это, важна именно индивидуальная работа над собой. Таким образом, спортсмен должен сам непосредственно научиться контролировать себя, фиксировать свои проблемные зоны и работать над ними, знать собственные методики по восстановлению своего психологического состояния.

5. Необходимым элементом при разработке плана психологической подготовки является разгрузка спортсмена. Такой элемент может выражаться, например, в проведении в рамках тренировки каких-либо игр, создающих возможность для эмоциональной разгрузки, снятия напряжения.

6. Необходимым фактором при психологической подготовке также является изоляция спортсмена от привычных условий его тренировки, то есть способность показать свой максимум в иной, непривычно для него ситуации. В данной ситуации происходит обучение гиревика поведению перед сборами, соревнованиями и на них.

7. Процесс психологической подготовки должен включать обучение спортсмена определённым приемам психологической защиты. Здесь возможна разработка как собственных, так и индивидуальная «шлифовка» уже имеющихся механизмов, исходя из личных особенностей спортсмена.

Также, несомненно, важным аспектом при построении плана по психологической подготовке является комплекс проводимых со спортсменом психорегулирующих тренировок. Психорегулирующая тренировка включает в себя успокаивающую и мобилизующую часть. Данная тренировка не состоит в единоразовом ее выполнении, она включает комплекс проведения таких тренировок с определенной периодичностью. Изначально спортсмен под руководством специалистом уясняет основные задачи, цели, которые преследует данная тренировка. После это происходит разучивание процедуры выполнения данной тренировки. Первоначально занятие начинается определенного комплекса действий, направленного на достижение максимально расслабленного состояния спортсмена. Далее успокаивающая часть медленно перетекает в мотивационную, которая позволяет конкретно выявить проблему и начать работу непосредственно с ней. В данных тезисах был рассмотрен прообраз плана по психологической подготовке спортсмена. Исходя из положений, который он в себя включает, возможно сделать вывод о том, что он представляет собой долгую работу спортсмена, прежде всего над самим собой несмотря на то, что, безусловно, рекомендации, методы, знания по данной работе спортсмену должны быть предоставлены и разъяснены. Причина, по которой спортсмен не может показать результат, которого он достиг в тренировочной атмосфере, на соревнованиях зачастую связана именно с психологической составляющей победы. Умение преодолевать кризисные ситуации в экстремальных условиях на соревнованиях обуславливает необходимость научить и воспитать у спортсмена такие знания, навыки, которые позволят ему преодолеть любые препятствия, стоящие на его пути перед поставленной целью. Они могут быть как внешними, то есть связанными непосредственно с действиями противника, коллектива, не объективностью судьи, эмоциональным давлением со стороны зрителей, так и внутренними – страхом, чувством уязвимости. Улучшение спортивных результатов зависит от способности натренировать себя. Небольшая психофизиологическая тренировка способна помочь избавиться спортсмену от этого нервного состояния перед собственным выступлением. Психологическая подготовка должна являться частью профессиональной подготовки спортсмена.

Библиографический список

1. Виноградов И. Г., Токарева А. В. Тренировка студентов с низким уровнем физической подготовленности к сдаче норм ГТО // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2016. – № 4 (134). – С. 47–51.

Кириллова Елена Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: lenartclub@mail.ru (SPIN-код: 9321-2337)

СПОСОБЫ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕФИЦИТА МИКРОЭЛЕМЕНТОВ У СТУДЕНТОВ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация. Низкий уровень двигательной активности большинства студентов, недостаток энергии для выполнения упражнений и отсутствие регулярных занятий поставили перед преподавателями задачи по диагностике причин. По результатам тестирования и опросов выявлены несбалансированность питания, дефицит микро-, макроэлементов и витаминов, качественной белковой и натуральной растительной пищи.

Ключевые слова: витамины, микроэлементы, дефицит.

Kirillova Elena Gennadyevna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

METHODS OF DIAGNOSIS AND RESTORATION OF DEFICIENCY OF MICROELEMENTS IN STUDENTS FOR EFFECTIVE PHYSICAL EDUCATION CLASSES

Abstract. Low level of physical activity of most students, lack of energy for exercise and absence of regular classes set the task for teachers to diagnose the causes. Based on the results of testing and surveys, an imbalance in nutrition, a deficiency of micro, macroelements and vitamins, high-quality protein foods and natural plant foods were revealed.

Keywords: vitamins, microelements, deficiency.

Занятия по физической культуре и спортом предъявляют к студентам повышенные требования к функциональному состоянию, уровню физического развития, двигательных способностей и волевых качеств личности. Если же в организме существует дефицит витаминов и микроэлементов, источника белка или воды, занятия физическими упражнениями не будут приносить пользы, ожидаемого эффекта, укреплять здоровье и приносить радость.

Дефицит питательных веществ чаще всего возникает у студентов, ограниченных в возможностях выбора качественного питания во время учебных занятий, придерживающихся диеты, например, с целью похудения или сброса веса или из-за наличия вредных привычек: курения, употребления алкоголя, фастфуда.

При похудении тело разрушает собственные запасы жировой и мышечной ткани. При этом человек испытывает слабость, быстро утомляется, мучается головной болью. Эти симптомы выявляют недостаток **железа** и **магния**. Восполнить дефицит железа можно употребляя говядину и говяжью печень, а магний – из жареных тыквенных семечек, семян льна, бразильского ореха и обогащенной магнием минеральной воды.

При продолжительных мышечных болях после физкультуры, скованности движений, хрусте в суставах, недостатке гибкости, сухости и дряблости кожи – признаках дистрофии соединительной ткани – наблюдается дефицит белка **коллагена**, содержащегося в насыщенном мясокостном бульоне, холодце, коже жирной рыбы, яйцах,

субпродуктах, помидорах. Помогает усвоению коллагена витамин С, содержащийся в киви, шиповнике, облепихе, черной смородине, сладком перце, квашеной капусте.

Частые переломы, хрупкость костей, слабость мышц, судороги мышц, боль в костях и суставах, избыточный вес, депрессия, снижение аппетита, перепады настроения, частые инфекционные заболевания являются показателем дефицита **кальция**, усвоение которого возможно только при достаточном получении **витамина D** и приеме **солнечных ванн**. Рекомендованы молочные продукты, жирная рыба.

Медленное заживление ран (дольше двух недель) показатель дефицита **цинка**, содержащегося в постном мясе, фасоли, миндале. Цинк помогает усваивать витамин А. Снижение остроты зрения в сумерках, сухость глаз, конъюнктивиты, сухость кожи и волос, угревая сыпь, инфекции горла и легких, нарушение слуха, снижение иммунитета, анемия – показатели дефицита **витамина А**. Каротиноиды провитамина А из растительных продуктов, таких как морковь, сладкий перец, тыква, абрикосы, дыня, овсянка усваиваются в 6 раз хуже, чем ретинол из продуктов животного происхождения: жирной рыбы, красного мяса, печени, яиц и жирных молочных продуктов. Витамин А помогает пополнению запасов гликогена-источника энергии для мышц. Для восполнения глюкозы в крови и нормализации работы ЖКТ, повышения выносливости и устойчивости к стрессам необходимы **витамины группы В**, содержащиеся в печени, мясе, икре, рыбе, яйцах, дрожжах, крупах, орехах, бобовых, овощах.

При бледности кожных покровов и слизистых с желтушным оттенком, анемии, низкой работоспособности, раздражительности, одышке, учащенном пульсе, низком артериальном давлении, замедлении роста, задержке полового развития у девочек, плохом аппетите, шуме в ушах и мушками перед глазами необходим прием продуктов, содержащих **фолиевую кислоту или витамин В9**: печень, мед, зелень.

Нарушение когнитивных функций, таких как концентрация, собранность, запоминание – признак дефицита **железа**, а замедление реакций и неточность воспоминаний наблюдается при дефиците витамина **В12**. Цианокобаламин содержится в рыбе, печени животных, яйцах, молоке. Выявляется тестом ходьбы по прямой с закрытыми глазами и устойчивостью на одной ноге без зрительного контроля. Сопровождается нарушениями ходьбы и баланса, онемением ног и рук, анемией, отеком языка (диагностируется по отпечаткам зубов на боковых поверхностях языка).

Похжие симптомы наблюдаются при недостатке **витамина Е** – антиоксиданта, защищающего клетки от повреждений, кожу – от прыщей, мышцы – от слабости, мозг – от неврологических проблем. Включение в рацион питания растительных масел, орехов, мяса, молока и зелени помогает восстановить иммунитет, зрение, координацию и силу мышц.

Проблемы внешности (сухость кожи, выпадение волос, зоб, набор веса) и самочувствия (зябкость, нерегулярные или обильные менструации) – признаки дефицита **йода**, необходимого для всех метаболических процессов и работы щитовидной железы. Выявляется тестом: нарисовать циферблат с цифрами и стрелками, показывающими определенное время (к примеру, 13.45). Включение в питание фейхоа и морской капусты поможет восполнить недостаток органического йода.

Дефицит **витамина К**, необходимого для свертывания крови и минерализации костей, заметен по легкости образования синяков, длительному заживлению ран, головокружению, низкому артериальному давлению из-за потери крови, диарее, носовых кровотечениях и воспалении десен. Содержится в молоке и говядине, зелени и квашеной капусте.

Недостаток рутина – **витамина Р** проявляется повышенной утомляемостью, общей слабостью, болями в плечах и ногах, кровоточивостью десен. Содержится в кожуре цитрусовых, абрикосах, шиповнике, черной смородине, рябине, помидорах, речке, зеленом чае.

В эксперименте участвовали студенты 1 курса в количестве 168 человек. По итогам тестирования и анкетирования выявлено, что 13.5% студентов придерживаются ограниченной в питании по калорийности, количеству жиров и углеводов, 26.4% испытывают нежелание двигаться, 16.1% – слабость и быстрое утомление при движениях, 25% – головные боли. 13.2% курят, 8.8% употребляют алкоголь, а 27.9% отличаются любовью к фастфуду. Не успевают позавтракать перед учебой 29.4% респондентов, полноценно пообедать не получается у 30.8% студентов, белкового жидна лишают себя 17.6% опрошенных. Все они находятся в зоне риска по дефициту **железа и магния**.

Признак дефицита **железа** также проявляется в анемии и нарушении когнитивных функций: концентрации внимания, собранности, запоминания, которыми страдают 17.6 % студентов.

Не занимаются физическими упражнениями 13.2% опрошенных, занимаются 1-2 раза в неделю -38.2%. 3-4 раза в неделю – 33.8%, 5-6 раз в неделю – 4.4%, 7-8 раз неделю – тоже 4.4%.

Восстановление мышц после занятий физическими упражнениями происходит за 1-2 дня у 62% опрошенных, за 3-4 дня – у 20.6%. Остальным нужно больше времени для восстановления, что свидетельствует о недостатке **коллагена**.

Частые переломы наблюдаются у 7.3% студентов, слабость мышц – у 13.2%, судороги случаются в 8.8% случаев, боль в суставах чувствуют 14.7%, избыточным весом обладают 7.3% первокурсников, депрессией страдают 4.4%, перепадами настроения – 17.6%, сниженным аппетитом – 16.1%, частые инфекционные заболевания случаются у 5.8%, что демонстрирует дефицит **кальция и витамина Д**.

Медленное заживление ран у 7.3% студентов – показатель дефицита **цинка**.

Снижение остроты зрения в сумерках наблюдается у 20.6%, сухость глаз – у 19.1%, сухость кожи и волос – у 10%, угревая сыпь – 11.7%, инфекции горла – у 6.6%, нарушение слуха – у 1.5%, снижение иммунитета – у 8.8%, анемия – у 4.4% опрошенных из-за дефицита **витамина А**.

Бледности кожи и слизистых наблюдается у 5.8% студентов, анемия – у 7.3%, низкая работоспособность – у 13.2%, раздражительность – у 14.7%, одышка – у 11.7%, учащенный пульс и плохой аппетит – у 7.3%, низкое артериальное давление и замедленный рост – у 3%, шум в ушах и мушки перед глазами – у 8.8% из-за недостатка **фолиевой кислоты**.

Сухость кожи – у 16.1%, выпадение волос – у 10%, набор веса без причины – у 8.8%, снижают самооценку, а проблемы с самочувствием: нерегулярные или обильные менструации – у 7.3% девушек, зябкость – у 3% – являются показателем дефицита **йода**.

Из-за дефицита **витамина К**, легко образуются синяки у 8.8% студентов, долго не заживают ранки, наблюдаются носовые кровотечения, воспаления десен – у 7.3%, сопровождаемые головокружениями и низким артериальным давлением из-за потери крови. Повышенная утомляемость и общая слабость у 17.6%, боли в плечах и ногах – у 14.7%, кровоточивость десен – у 10% опрошенных являются показателем дефицита **витамина Р**.

Выводы. Протестировав студентов по функциональным пробам, жалобам на самочувствие и наличие симптомов по дефицитам различных витаминов и микроэлементов, мы предоставляем им рекомендации по сбалансированному питанию, включающему в себя доступные, сезонные, соответствующие нашей климатической зоне, органические, натуральные продукты, помогающие безопасно восполнить дефициты, хорошо себя чувствовать и с удовольствием и необходимым уровнем энергии заниматься физической культурой и спортом!

Коваль Татьяна Евгеньевна

кандидат геолого-минералогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Email: tatiana_koval@mail.ru (SPIN-код: 1962-0569)

Лукина Светлана Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет
Email: s.lukina@spbu.ru (SPIN-код: 2206-2125)

Ярчиковская Людмила Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Email: l.yarchikovskaya@spbu.ru (SPIN-код 4316-4240)

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ВИДЫ СПОРТА И СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Склонность к риску и увлечение экстремальными видами спорта в условиях информационной доступности увеличивают численность студенческой молодёжи, вовлеченных в занятия альпинизмом и скалолазанием.

Ключевые слова: экстремальные виды спорта, современный альпинизм, студенческая молодёжь.

Koval Tatyana Evgenievna

PhD (Geological and Mineralogical Sciences), Associate Professor
St. Petersburg State University

Lukina Svetlana Mikhailovna

Associate Professor
St. Petersburg State University

Yarchikovskaya Lyudmila Vyacheslavovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
St. Petersburg State University

EXTREME SPORTS AND STUDENTS IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. Risk-taking and passion for extreme sports in conditions of information accessibility increase the number of students involved in mountaineering and rock climbing.

Keywords: extreme sports, modern mountaineering, student youth.

Молодёжь в большей степени подвержена влиянию негативных тенденций современного общества. Данное обстоятельство вызвано особыми социально-психологическими характеристиками этой возрастной и социальной группы: неустойчивость психики; внутренняя противоречивость; низкий уровень толерантности; стремление выделиться, отличаться от остальных; существование специфической молодежной субкультуры [1].

Это заставляет молодых людей объединяться в неформальные группы. Среди психолого-педагогических характеристик можно назвать: стихийное общение; самоорганизации и независимость от официальных структур, стремление к самовыражению и проявлению личности через занятия экстремальными видами спорта.

В настоящее время Комитет по молодёжной политике и взаимодействию с общественными организациями, реализуя государственную политику Санкт-Петербурга в сфере молодёжной политики, претворяет программу организации досуга молодёжи через подростково-молодёжные районные центры средствами физической культуры

и спорта. Одним из направлений работы является привлечение подростков и молодёжи к занятиям экстремальными видами спорта.

В рамках социального партнерства между Санкт-Петербургским университетом и Подростково-молодёжным центром «Калининский» был проведен социологический опрос среди подростков и молодёжи, занимающихся альпинизмом и скалолазанием в подростково-молодёжном клубе «Спасатель».

На вопрос: «Привлекают ли вас экстремальные виды спорта и что привлекает вас в экстремальных видах спорта?» – 64 % респондентов ответили «да», что говорит о желании самореализации и самопознании молодёжи, поиск своих жизненных ценностей и бескорыстного риска через ощущение опасности и преодоление страха.

На вопрос: «Назовите десять самых опасных экстремальных видов спорта», перечень названных видов выглядел так: парашютный спорт, паркур, бейсджампин, горнолыжный фристайл, фрирайд, автогонки, альпинизм, скалолазание, мотогонки, скейтбординг.

Анализ представленных ответов показал, что причинами занятия экстремальными видами спорта различны. Для некоторых причина занятия экстримом заключается в получении предельно острых ощущений, балансировании на грани жизни и смерти; для других – это возможность постоянно поддерживать в себе обострённое чувство жизни.

87 % опрошенных респондентов отметили заинтересованность в занятиях альпинизмом и скалолазанием в свободное от учебы и работы время. Отвечая на вопросы привлекательности альпинизма и скалолазания в молодёжной среде, респонденты отметили, что экстремальные виды спорта помогают решать важную социальную задачу, как разрядка агрессивных влечений и состояний. Молодёжь учится и работает в настоящее время в бешеном ритме. Молодой организм испытывает огромные психологические нагрузки, шум, и повышенный уровень урбанизации. Занятия экстремальными видами спорта, включая альпинизм и скалолазание, нивелируют это негативное влияние.

На основе анализа психологических характеристик молодёжи, занимающейся альпинизмом и скалолазанием экстремальным спортом, удалось установить, что для них характерен более уравновешенный тип психики, обладающей высокой стрессоустойчивостью.

Выводы. Данные социологического опроса современной молодёжи, свидетельствуют о том, что склонность к риску и занятия экстремальными видами спорта – это способ доказать взрослость, желание понравиться, заслужить уважение сверстников, повысить собственный статус и бросить вызов обществу. Сопоставляя психолого-педагогические особенности современной молодёжи, занимающейся альпинизмом и скалолазанием, можно сделать заключение о необходимости развития данного направления в физической культуре образовательных и молодёжных организаций, как одной из форм организации двигательной активности учащихся.

Библиографический список

1. Лакреева А. В., Варуха Л. В. Склонность к риску как фактор девиантного поведения подростков // Концепт. – 2016. – Т. 24. – С. 141–146. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56427.htm> (дата обращения: 05.10.2024).

Плотникова Светлана Станиславовна

кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: sveta_plotnikova1963@mail.ru (SPIN-код: 1229-2602)

Плотникова Анастасия Витальевна

магистр психологии
Санкт-Петербургский государственный университет
Email: anasta369@mail.ru (5716-9286)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ПАРУСНОГО СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Студенческий парусный спорт значительно трансформировался в эпоху информационных технологий. Общепринятые подходы к подготовке судов и экипажей к участию в гонках утратили свою актуальность в связи с несоответствием современным цифровым форматам. Информационные технологии усовершенствовали технические и тактические аспекты яхтинга и углубили общественное понимание этого водного вида спорта.

Ключевые слова: цифровые технологии, студенческий парусный спорт.

Plotnikova Svetlana Stanislavovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Plotnikova Anastasia Vitalievna

Master of Psychology
St. Petersburg State University

DEVELOPMENT TRENDS OF STUDENT SAILING IN THE MODERN INFORMATION SOCIETY

Abstract. Collegiate sailing has transformed significantly in the era of information technology. Generally accepted approaches to preparing ships and crews for participation in races have lost their relevance due to their incompatibility with modern digital formats. Information technology has improved the technical and tactical aspects of yachting and deepened public understanding of this water sport.

Keywords: digital technologies, sailing.

Студенческий парусный спорт широко популяризируется среди молодёжи. Прошедшие в Санкт-Петербурге в акватории Финского залива Всероссийские соревнования среди студенческих команд подтвердили высокую заинтересованность юношей и девушек в освоении этого водного вида спорта. Большую роль в пропаганде парусного спорта среди студентов сыграли молодёжные парусные секции при вузах, а также грамотно разработанные тренировочные программы и включение яхтинга в график региональных и Всероссийских студенческих соревнований. Но именно в эпоху информационного общества парусный спорт получил новое развитие.

Информационные технологии в значительной степени способствовали революционным изменениям, которые коснулись как самого тренировочного процесса спортсменов, так и возможностей взаимодействия с болельщиками [2]. Изменился формат соревнований. Цифровые трансформации затронули обеспечение и сопровождение соревновательной деятельности, а также сам опыт участия яхтсменов в гонках. Благодаря возможностям системы интернета вещей (IoT) усовершенствовались парусные суда. Это позволило оптимизировать эффективность работы паруса,

повысить экономичность расхода топлива и обеспечить надёжную безопасность экипажа парусников.

Для объективного взгляда на общие тенденции развития студенческого парусного спорта необходимо проанализировать историю его возникновения и становления. В 1910 году в Санкт-Петербурге и Москве появились студенческие яхт-клубы. Благодаря удачному географическому положению, наличию акваторий Финского залива и реки Невы в Санкт-Петербурге в то время уже успешно развивался парусный спорт. На тот период в городе на Неве уже было 10 яхт-клубов, но среди них ни одного студенческого. Юные спортсмены из высших учебных заведений организовали свой яхт-клуб. Немало усилий пришлось приложить, чтобы добиться утверждения устава, который одобрили и зарегистрировали 10 марта 1910 года. Это и есть точка отсчёта для студенческого парусного спорта. В 1912 году в клуб входили уже 60 членов, в их распоряжении было около 30 судов (11 парусных, 2 моторных, 8 шлюпок, 7 буеров и др.). Парусный спорт пережил времена революции, Великой Отечественной войны, перестройки и получил широкую популярность с развитием цифровых технологий. В эпоху информационного общества у студентов-яхтсменов появились возможности для апробации и осуществления инженерных идей. Информационные технологии предоставляют возможность обучаться и анализировать тренировочные и соревновательные процессы, создавая виртуальные симуляторы [4]. On-line симулятор парусных гонок, который можно использовать в компьютере, телефоне, планшете, ноутбуке, помогает спортсменам отрабатывать тактические и стратегические действия и принимать участие в виртуальных гонках. Анализируя данные виртуальных тренировок, используя приложения для спортсменов, занимающиеся и тренеры выявляют возможные недоработки и грамотно планируют тренировочную деятельность и добиваться высоких показателей.

Система интернета вещей (IoT), представляющая собой порядок взаимосвязанных вычислительных устройств, способна собирать и передавать данные по беспроводной сети автоматически. Это способ обмена информацией через программное обеспечение. С помощью системы IoT были усовершенствованы парусные суда посредством кайтов и жёстких парусов с компьютерным управлением. Это позволило снизить расход топлива на 20-30% и уменьшить вредные выбросы. Экономии расхода топлива также способствовало решение Orange Business Services (в России – международный поставщик комплексных интеграционных телекоммуникационных решений), которое в зависимости от местоположения парусника и погодных условий контролирует расход топлива и работу двигателей. Экипажи в режиме реального времени отслеживают массу горючего. Это исключает коммерческие потери из-за ошибок в измерении топлива, бункеровке, предотвращая нецелевой ущерб. IoT повысила уровень безопасности парусников. Широко используя различные устройства и датчики, система собирает данные о погоде, о направлении волн, силе ветра. Эта информация актуальна для яхтсменов и помогает им выбирать оптимальный маршрут. Также система мониторинга технического состояния судна проверяет давление в шинах, температуру двигателя и другие параметры. Экипаж всегда своевременно в курсе всех проблем и готов в случае необходимости принять необходимые меры. Максимальную эффективность работы парусов определяют сенсоры и актуаторы, которые их автоматически регулируют, учитывая силу и направление ветра. Умные паруса упрощают работу экипажу. Контроль за здоровьем экипажа осуществляют умные часы и браслеты с датчиками пульса, своевременно предупреждая о возникающих проблемах. Паруса автоматически настраиваются. Система анализирует предоставляемые датчиками данные и автоматизирует управление парусами. IoT позволяет экипажу работать в комфортных условиях и более эффективно [5].

Говоря о современных тенденциях развития парусного спорта необходимо отметить активное использование технологических новшеств, позволяющих сделать этот вид спорта более доступным для широких масс населения. В настоящее время даже

начинающие яхтсмены способны технически обслужить судно благодаря лёгким, прочным и недорогим современным материалам. Безусловно, такие суда легче ремонтировать. Благодаря системам автоматизированного управления обучение для новичков стало значительно понятней, быстрее и проще. Это в значительной степени способствует популяризации яхтинга и привлечению студенческой молодёжи к занятиям этим водным видом спорта.

Нельзя не отметить тенденцию широкого использования в тренировочном процессе возможностей дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR). «Являясь ценными инструментами в подготовке к соревнованиям, AR и VR обогащают методы тренировки, предоставляя яхтсменам возможность отслеживать и анализировать данные в режиме реального времени» [3, с. 385]. Виртуальные тренировки также позволяют осваивать навыки и моделировать различные возможные ситуации, которые могут возникнуть в реальных условиях на воде.

«Существует множество информационных технологий в физической культуре... Большое распространение получили программы, позволяющие визуализировать на экране монитора изучаемый процесс...» [1, с. 68]. Визуализация в яхтинге помогает подробно изучить реальную трассу гонок, нахождение буёв, специфику территории. Используя этот метод, можно выявить возможные риски и предотвратить их. Представляя различные сценарии гонок, можно почувствовать себя победителем. Это укрепит веру в свои силы и поможет психологически подготовиться к старту, имея мотивацию на победу.

Студенческая парусная лига (СПЛ), созданная в 2013 году, содействует популяризации парусного спорта среди молодёжи, делая его доступным и привлекательным для студентов. СПЛ проводит соревнования, межвузовские турниры, гонки регионального, Всероссийского и международного уровня. Взаимодействуя с университетами всей страны, организация предлагает образовательные программы по обучению парусному спорту.

Современное информационное общество позволило представить парусный спорт в новом, более привлекательном, доступном и технологичном виде как для самих участников гонки, так и для их болельщиков.

Библиографический список

1. Даценко А. А., Волкова Л. М., Митенкова Л. В., Алёхина А. В., Плотникова С. С., Евдокимов И. М., Еолчиянц Т. А. Информационные технологии как вид активных методов обучения занимающихся // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2021. – № 9 (199). – С. 67–69.
2. Карпова С. Н. Взаимосвязь современных направлений развития общества на воспитательный процесс в области физической культуры // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 4 (84) – С. 94–97.
3. Плотникова С. С., Плотникова А. В. Виртуальные моря: парусный спорт в цифровом обществе // Философия и культура цифрового общества. Тезисы докладов Одиннадцатой Международной научно-практической конференции. – СПб.: ГУАП, 2023. – С. 384–386.
4. Халилова Л. И., Комиссарчик К. М., Лешева Н. С., Митенкова Л. В., Кряклина А. А. Сквозные технологии и цифровые инструменты педагога // Российские биомедицинские исследования. – 2022. – Т. 7. – №3. – С. 21–25.
5. Официальный сайт Всемирной федерации парусного спорта. URL: <https://www.sailing.org/> (дата обращения: 13.09.2024).

Плотникова Светлана Станиславовна

кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: sveta_plotnikova1963@mail.ru (SPIN-код: 1229-2602)

Кручинина Мария Андреевна

старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет
Email: kruchinina.15@mail.ru (SPIN-код: 3293-6030)

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В эпоху информационных технологий социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни студентов. Популярные сообщества и группы, объединяя единомышленников, освещают вопросы здорового образа жизни. Молодые люди делятся своим опытом занятий спортом, мотивируя друг друга на поддержание физической активности. В статье также обозначены отрицательные стороны использования социальных сетей. Даны рекомендации для предотвращения негативных последствий применения непрофессиональных установок.

Ключевые слова: социальные сети, студенты, здоровый образ жизни.

Plotnikova Svetlana Stanislavovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Kruchinina Maria Andreevna

Senior Lecturer
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

SOCIAL NETWORKS AND THEIR ROLE IN FORMING A HEALTHY LIFESTYLE AMONG STUDENTS

Abstract. In the era of information technology, social networks have become an integral part of students' daily lives. Popular communities and groups, uniting like-minded people, highlight healthy lifestyle issues. Young people share their experiences of doing sports, motivating each other to maintain physical activity. The article also identifies the negative aspects of using social networks. Recommendations to prevent negative consequences of using unprofessional psychological settings are given.

Keywords: social networks, students, healthy lifestyle.

Формирование здорового образа жизни (ЗОЖ) среди студентов неотъемлемо связано с физической активностью. Академическая успеваемость напрямую зависит от состояния здоровья учащихся. Наилучшим средством сохранения должного уровня функциональной подготовки организма являются физические упражнения. Повышенные требования к состоянию здоровья студентов, обусловленные плотным графиком учебной нагрузки, подразумевают наличие у учащихся возможности физически совершенствоваться и следовать принципам ЗОЖ. «Потребление кислорода головным мозгом при продолжительной умственной нагрузке увеличивается примерно вдвое и составляет 50 % от потребляемого. ...Учитывая, что студенты на занятиях в вузе большую часть времени проводят в положении сидя, можно говорить о том, что грудное дыхание затруднено, а диафрагмальное почти отсутствует» [1, с. 119]. Следовательно, для улучшения процессов дыхания и кровообращения молодым людям необходима активная физическая деятельность. В настоящее время в расписании

занятий вуза дисциплине «Физическая культура» отведено 2 академических часа в неделю. Это лишь в небольшой степени покрывает потребность в физической активности у занимающихся. На этих занятиях педагог старается развить осознанную потребность в двигательной активности у студентов. «Привить интерес к занятиям физической культурой...намного проще, если внедрять в учебный процесс инновационные методики и цифровые технологии» [2, с. 21].

Социальные сети стали хорошими помощниками для преподавателей физической культуры в вопросе поддержания интереса к занятиям спортом у студентов. Плотный график учёбы, а зачастую и большая занятость на работе (почти 71 % студентов имеют подработку) делают затруднительным посещения учащимися спортивных клубов и секций. Преподаватель физической культуры может помочь в составлении плана тренировочных занятий, обозначить цель и объяснить задачи занятия, проследить за биомеханикой движений в упражнениях, используя социальные сети. В удобное для себя время студенты имеют возможность провести тренировочное занятие с учётом рекомендаций педагога. Преподаватель также может выступить в роли эксперта по составлению долгосрочных тренировочных программ, помочь с рекомендациями по выбору спортивных сообществ. Благодаря социальным сетям стало доступно дистанционное взаимодействие педагог-студент, что позволило получать обратную связь и рационализировать процесс тренировки. Учащимся предоставляется не только техническая и теоретическая поддержка от квалифицированного специалиста, но и психологическое сопровождение. Такая форма занятий нашла широкое применение в период пандемии COVID-19, что очень помогло учащимся в поддержании спортивной формы.

Удобно и более интерактивно взаимодействие тренера-преподавателя и учащегося через чат посредством стримов. Тренировочное занятие в таком формате позволяет обеим сторонам общаться в on-line режиме.

Объединённые общим интересом, следуя принципам ЗОЖ, студенты делятся в социальных сетях своими успехами и достижениями. В отличие от платных спортивных залов, социальные сети не требуют больших материальных затрат. Инновационные разработки гораздо быстрее находят своих пользователей в социальных сетях, чем на официальных сайтах и форумах. Студенты обсуждают интересующие их вопросы напрямую, без цензуры, поправок и редактирования.

Множество интересных и содержательных каналов можно найти на российском видеосервисе Rutube. Помимо обзора спортивных событий и проводимых мероприятий, этот видеопортал предоставляет актуальную информацию для интересующихся физической культурой и спортом. Большой популярностью пользуется Российская цифровая платформа «Мой спорт». Здесь широко представлена информация о проводимых соревнованиях и мероприятиях, даны рекомендации и составлены программы для пользователей с различным уровнем физической подготовки. Занятия для тех, кто предпочитает домашнюю обстановку можно найти на платформе Fit Stars. Большинство студентов положительно отзываются о представленных здесь тренировочных программах, отмечая их доступность и эффективность. Таким образом, можно говорить о значимой роли социальных сетей в формировании здорового образа жизни у студентов в эпоху информационного общества.

Однако, несмотря на возможности информирования и мотивирования на здоровый образ жизни, социальные сети могут оказать негативное влияние на пользователей. Студенты не имеют профессиональных знаний об основах теории и методики спортивных тренировок. Тренер-преподаватель в вузе, безусловно, даст грамотные рекомендации. Но, в социальных сетях фитнес-блогеры без специального спортивного образования, а порой даже не являющиеся профессиональными спортсменами, продвигают свои планы тренировок и дают советы, которые вредны здоровью. Неграмотные программы тренировок, биомеханически неверные по технике выполнения упражнения могут привести к перетренировкам и травмам. Следование «краси-

вым образам» на фото и предлагаемым программам питания и занятий физической активностью вызывают функциональные расстройства пищеварения и нервной системы. Социальные сети часто предлагают форсированные программы похудения и быстрого достижения спортивных результатов. Студенты должны понимать, что главная ценность, – это здоровье, а не внешние изменения и мнимые достижения.

Мы призываем учащихся тщательно проверять аккаунты тренеров, диетологов, специалистов, пропагандирующих здоровый образ жизни. Выбирать профессиональный контент. Использовать данные доказательной медицины и подбирать программы профессионалов. Никогда не верить обещаниям мгновенного успеха. Тренировочный процесс, – это последовательное достижение результата. Авторы, основываясь на личном спортивном и профессиональном опыте, убедительно рекомендуют не перенапрягать себя, следить за режимом отдыха. Быть внимательными к психическому здоровью.

Осознанное использование социальных сетей студентами в целях поддержания ЗОЖ принесёт пользу и радость от тренировок. Критическое и разумное отношение к информации в социальных сетях позволит студентам добиться физического, морального и социального благополучия.

Библиографический список

1. Плотникова С. С., Гайдукова Ю. Н., Плотникова А. В. Технологии формирования основ здорового образа жизни у студентов средствами физической культуры и спорта // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов научной сессии. – СПб.: ГУАП, 2022. – С. 119–120.
2. Халилова Л. И., Комиссарчик К. М., Лешева Н. С., Митенкова Л. В., Кряклина А. А. Сквозные технологии и цифровые инструменты педагога // Российские биомедицинские исследования – 2022. – Т.7. – №3. – С. 21–25.

Сафонова Оксана Александровна

старший преподаватель

Email: safonov812@yandex.ru (SPIN-код: 2624-9246)

Сафонов Дмитрий Викторович

старший преподаватель

Email: safonov812@yandex.ru (SPIN-код: 5319-0078)

Ковалюк Владимир Леонидович

старший преподаватель

Email: safonov812@yandex.ru (SPIN-код: 5334-3349)

Рябчиков Егор Александрович

преподаватель

Email: safonov812@yandex.ru (SPIN-код: 1206-3736)

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНО- СТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. Профессионально-прикладная физическая культура должна играть важную роль в системе общей физической и специальной подготовки студентов инженерно-строительных специальностей, учитывая их особые условия работы, сочетающие в себе умственную и физическую деятельность. Авторы данной работы акцентируют внимание на овладение студентами такого важного качества их будущей работы как визуальная точность восприятия пространства в комплексе с развитием внимания, которые достигаются включением в учебные занятия спортивной игры хуптакрау по адаптированным правилам.

Ключевые слова: студенты вуза, инженеры строители, профессионально-прикладная физическая культура, хуптакрау.

Safonova Oksana Alexandrovna

Senior Lecturer

Safonov Dmitry Viktorovich

Senior Lecturer

Kovalyuk Vladimir Leonidovich

Senior Lecturer

Ryabchikov Egor Alexandrovich

Lecturer

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

FEATURES OF PROFESSIONALLY APPLIED PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF ENGINEERING AND CONSTRUCTION SPECIALTIES

Abstract. Professionally applied physical education should play an important role in the system of general physical and special training of students of engineering and construction specialties, taking into account their special working conditions combining mental and physical activity. The authors focus on the students' mastery of such an important quality of their future work as visual accuracy of space perception and attention, which is achieved by including the sports game hooptakraw in training sessions according to the adapted rules.

Keywords: university students, civil engineers, professionally applied physical education, hooptakraw

Важной задачей обучения в рамках дисциплины «Физическая культура» в вузе является формирование здоровьесберегающей ответственности молодых людей, усвоение студентом совокупности знаний о своём здоровье как о важнейшей ценности жизни, приобретение умений анализировать, оценивать, контролировать свою физическую активность в рамках будущей профессиональной деятельности [1].

Работа будущего инженера-строителя сопряжена с рядом особенностей, которые заключаются, в том числе, в активном перемещении по строительному объекту с одновременным восприятием, запоминанием и переработкой большого количества информации и её оценкой. Чтобы реализовать себя в профессиональной деятельности будущий специалист должен обладать рядом психофизиологических качеств, которые определяют его успешность будущей профессиональной деятельности с помощью целенаправленных средств физического воспитания [2].

Одним из наиболее важных качеств инженера-строителя, обеспечивающих эффективное восприятие информации, является функция внимания, которая необходима для контроля качества возведения строительного объекта в соответствии с его проектной документацией. Под вниманием понимается направленность и следующая за ней сосредоточенность сознания психической деятельности на каких-либо объектах или действиях. Основными свойствами внимания являются объем, распределение, переключение, устойчивость и концентрация [5, с. 22]. В данной ситуации от инженера строителя требуется визуальная точность восприятия пространства, накладываемая на мысленный образ объекта. При этом, находясь непосредственно на месте, ему необходимо часто поднимать голову вверх и рассчитывать примерное расстояние до той или иной конструкции. К данной работе следует готовиться, включая в учебный процесс по физической культуре специальные виды упражнений схожей направленности, которые одновременно смогут тренировать оценку пространственных расстояний, память и внимание, а также координационные способности в условиях направленного вверх взгляда.

По мнению авторов, такому виду физической активности в наибольшей степени соответствует хуптакрау, командная спортивная игра с мячом, цель которой заключается в том, чтобы, передавая мяч партнеру, забить его в подвешенное над площадкой гнездо, состоящее из трех скрепленных друг с другом гимнастических обручей, одним из разрезанных правилами способом, касаясь мяча любой частью тела за исключением рук. При этом каждый член команды, состоящей из 5-7 человек, для атаки гнезда должен по очереди использовать удары каждого типа. Помимо физической подготовленности от играющих требуется высокий уровень интеллекта и логического мышления, т. к. требуется постоянно держать в голове текущее число реализованных и нереализованных ударов каждого игрока и в зависимости от этого строить стратегию игры всей команды.

Игра имеет простые и понятные правила, не требует специального инвентаря и может проводиться на площадке размером не более 6x6 метров. Уникальность хуптакрау заключается в ее относительной статичности, практическом отсутствии перемещения игроков по площадке, невысоком темпе игры, отсутствии силовой нагрузки и противодействия соперников [4]. Все это оптимально подходит для ее включения в занятия по физической культуре в вузе. В своей официальной интерпретации хуптакрау является достаточно технически сложной спортивной игрой, в которой допускается выполнение 8 ударов по мячу: Insidekick – удар по мячу вверх внутренней стороной стопы, Headerkick – удар по мячу головой, Kneebump – удар мяча коленом, Shouldrthrust – удар по мячу плечом, Outsidekick – удар по мячу внешней стороной стопы, Flyingclipper – скрестный удар в прыжке внутренней стороной стопы, Blindsolekick – удар подошвой, Tokick – удар тыльной стороной стопы [3]. Из них первые три считаются простыми, остальные повышенного уровня сложности. Выполняя удар, игрок должен попасть в гнездо, расположенное на высоте 4,75 м.

Естественно, такие правила и техника игры слишком сложны для обычных студентов, поэтому не ставится задача осваивать их в полной мере. Цель преподавате-

лей заключается в максимальном упрощении игры и интеграции её в учебный процесс студентов с целью тренировки координации, внимания, улучшения пространственного восприятия, приобретения умения логически мыслить. Обучение и совершенствование техники хуптакрау у студентов необходимо строить таким образом, чтобы они смогли овладеть простейшими навыками нескольких базовых несложных элементов, на основании которых и будет строиться игра команды [3]. В адаптированном нами варианте игры команда состояла из 5-6 игроков, обычно смешанная команд юношей и девушек, что придавало игре повышенный эмоциональный окрас. Высота нижнего края гнезда специально изменялась от игры к игре от 1 до 3 метров для тренировки восприятия пространственного положения объектов.

Игроки выполняли простые типы ударов (первые 4 из списка), при этом они имели возможность выполнять удары по мячу после отскока от пола, а также подрабатывать мяч себе под удар, в том числе касаясь его рукой. А для девушек также допускались два вида ударов по гнезду прямой и обратной стороной ладони. Каждая игра длилась 10 минут без остановок. Адаптированный вариант хуптакрау включался нами в учебный процесс студентов 2-3 курсов строительных специальностей СПбГАСУ в течение весеннего учебного семестра 2024 года из расчёта 1 занятие в неделю. Таким образом, каждый студент в среднем принял участие в 5–8 играх.

Включение игры в учебный процесс предполагало решение следующих задач прикладной физической подготовки студентов: повышение координационных способностей в условиях ограниченного пространства, улучшение пространственного определения расстояний до объектов находящихся на высоте, повышение функции внимания и быстроты двигательной реакции на движущиеся объекты, развитие оперативной памяти в условиях двигательной активности и сбивающих факторов, развитие оперативного тактического и логического мышления.

Визуальное наблюдение за процессом игры в течении и по окончании учебного семестра показало, что координация студентов и их умение быстро принимать решения в конкретных ситуациях для большинства являются проблемными качествами, в то время как намного лучше обстоят дела с определением пространственных координат, качеством внимания и реакцией на объект. В то же время в конце исследования обнаружена реальная польза использования хуптакрау в аспекте улучшения координации движений и связи запоминание-логика-действие. Опросы студентов показали, что 67% играющих положительно отнеслись к включению хуптакрау в занятия по физической культуре, а 54% отметили пользу игры для развития оперативной памяти, концентрации внимания и выработке навыка к реализации тактических решений. Подводя итог, авторы рассматривают опыт включения хуптакрау в учебный процесс студентов СПбГАСУ как положительный и рекомендуют использовать элементы данной игры как часть профессионально-прикладной физической подготовки в других высших учебных заведениях различной направленности.

Библиографический список

1. Панчук Н. С. Формирование здоровьесберегающей ответственности студентов вуза. Дисс. на соискание уч. ст. канд. пед. наук. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 220 с.
2. Сафонова, О. А. Развитие профессионально-значимых двигательных качеств студентов вузов строительного профиля на основе методики комплексной направленности // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 12 (106). – С. 136–142.
3. Сидоренко А. С. Включение элементов хуптакрау в учебный процесс вуза по дисциплине «Физическая культура» // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 58–63.
4. Сидоренко А. С. Сравнительный анализ философии игры в ножной мяч в странах Европы и Юго-Восточной Азии // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 487. – С. 168–175.
5. Сидоренко А. С. Сидоренко В. С., Анциферов А. Н., Пригода Г. С. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов экономического факультета ГУАП. – СПб.: ГУАП, 2019. – 43 с.

Слуцкая Нина Юрьевна

старший преподаватель

Email: nu.guar@gmail.com (SPIN-код: 6481-1498)

Виноградов Игорь Геннадьевич

кандидат педагогических наук, доцент

Email: igor0115@yandex.ru (SPIN-код: 2970-7302)

Евгеньев Александр Анатольевич

кандидат педагогических наук, доцент

Email: spiks61@gmail.com (SPIN-код: 2784-9526)

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА С ПОМОЩЬЮ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема современного общества – избыточная масса тела. Факторы, влияющие на появление избыточной массы тела. Способы решения этой проблемы.

Ключевые слова: повышенная масса тела, ожирение, проблемы, связанные с ожирением, способы решения проблемы ожирения.

Slutskaya Nina Yurievna

Senior Lecturer

Vinogradov Igor Gennadievich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Evgeniev Alexander Anatolyevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

METHODS OF CORRECTION OF EXCESS BODY WEIGHT WITH THE HELP OF VARIOUS TYPES OF PHYSICAL ACTIVITY

Abstract. The article deals with the actual problem of modern society – overweight. Factors influencing the appearance of overweight. Ways to solve this problem.

Keywords: overweight, obesity, problems related to obesity, ways to solve the problem of obesity.

Более 30% населения планеты, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), страдает ожирением, которое является фактором риска возникновения многих заболеваний.

Избыточная масса тела ассоциируется с повышенным сердечно-сосудистым риском, ранней инвалидизацией, преждевременной смертностью. Эта проблема становится актуальной и в молодежной среде, так как большое количество времени молодые люди, обучающиеся в различных учебных заведениях, в частности, в вузах проводят за гаджетами и компьютерами. Такое поведение часто становится нормой еще со старших классов школы, а уроки физической культуры и различные физические активности не восполняют потребность в двигательной нагрузке у растущего организма. Вследствие этого лишний вес в молодом возрасте – это одно из последствий гиподинамии. Конечно, не только недостаток физической активности приводит к набору лишнего веса в молодом возрасте. Можно рассмотреть следующие факторы:

1. Роль переедания и стрессовых ситуаций. При переедании происходит постепенно адаптация центра насыщения к более высоким уровням глюкозы, инсулина и

лептина в крови. В результате его чувствительность к стимулирующим влияниям снижается и, как следствие, требуется большее количество потребляемой пищи.

2. Пищевой термогенез. Характер принимаемой пищи имеет большое значение в наборе лишнего веса. Менее склонны к развитию ожирения люди, употребляющие богатую белком пищу, так как на утилизацию белка организмом затрачивается много энергии – так называемый пищевой термогенез.

3. Генетические нарушения. В развитии полноты существенное значение имеет генетический дефект в генах рецепторов лептина, ведущий к уменьшению количества и/или снижению чувствительности рецепторов к лептину центра насыщения в гипоталамусе.

4. Гормональные нарушения. При ожирении в крови увеличивается уровень инсулина, который стимулирует липогенез и тормозит липолиз [1, с. 6].

Способы коррекции веса. Исходя из вышеперечисленных факторов, можно предположить несколько способов коррекции веса.

В основе снижения лежат: гипокалорийная диета, мероприятия, направленные на изменение образа жизни и стереотипа питания, физическая активность, профилактические методы лечения.

Мероприятия по изменению образа жизни и стереотипа питания:

- отказ от курения;
- снижение потребления алкогольных напитков менее 30 г алкоголя в сутки у мужчин и менее 20 г в сутки у женщин;
- увеличение физических нагрузок (регулярные аэробные (динамические) физические нагрузки по 30-40 минут не менее 4-х раз в неделю);
- снижение потребления поваренной соли до 5 г в сутки в день;
- комплексное изменение режима питания [1, с. 18].

Рассмотрим подробнее влияние физической активности на снижение лишнего веса в организме.

Для определения у нетренированных взрослых людей фр (физической работоспособности) применяют несколько тестов.

1. Тест Купера – максимальная длина передвижения за 12 мин [1 с. 29].
2. Велозргометрический тест для PWC170. Цель применения данного теста – определение аэробного компонента физической работоспособности человека [1 с. 30].
3. Тест «Подъём туловища из положения лёжа на спине» [1, с. 35].
4. Тест на равновесие «Ласточка» – предназначен для измерения такого качества, как статическое равновесие [1, с. 37].

Виды физической деятельности. В связи с тем, что проблема лишнего веса стремительно охватывает учащуюся молодежь, необходимо разработать программу физической активности у студентов для поддержания их физического здоровья. Исходя из этого, имеются различные виды тренировок, которые предлагают помощь в снижении веса: программа тренировок на выносливость: интервальная тренировка, аэробика, бег, езда на велосипеде; силовая тренировка.

Интервальная тренировка. Смысл интервальной тренировки состоит в чередовании интервалов занятий с высокой и низкой интенсивностью. На занятиях со студентами в такую тренировку может включаться беговая нагрузка, чередующаяся с физическими упражнениями, выполняемыми в движении. При этом в беговой нагрузке может быть использован прибор «кардиолидер» для того, чтобы в последствии оцифровать и проанализировать изменения пульсового ритма. Также, как вид интервальной тренировки, можно рассматривать фитнес-аэробiku. Движения под музыку чередуются с выполнением упражнений в заданном ритме, под подготовленные на компьютере синглы. В дополнение, можно включать метод видеосъемки, для демонстрации студентам изменения качества их движений.

Силовая тренировка. Для данного вида тренировки можно использовать силовые тренажеры, с помощью которых можно отдельно прорабатывать каждую группу

мышц, постепенно увеличиваяотягощение. Можно использовать тренажеры с задаваемой программой силовых усилий.

Нужно подчеркнуть, что предложенные варианты физической активности необходимо разделять по качеству нагрузки на организм для оптимального сжигания излишних жировых отложений. В рассмотренных ранее видах нагрузок, большее внимание следует уделять аэробной тренировке. Энергетические запасы организма активно используются при непосредственном поступлении кислорода в мышцы и органы участвующие в тренировке. Так же, расщепление гликогена активнее происходит именно при поступлении кислорода. Для эффективного сжигания лишних калорий необходимо некоторое время заниматься циклической нагрузкой без задержки дыхания, желательно с частотой пульса примерно 120 ударов в минуту. Через период времени, такая физическая работа позволит постепенно включать все большее количество групп мышц, участвующих в ней. Организм адаптируется к регулярному дыханию на пульсе 120 ударов в минуту и происходит большая энергетическая отдача, что способствует эффективному расщеплению жировой ткани. Таким образом происходит «взрабатывание» организма на нагрузку.

Только после того, как тренирующийся освоит технику дыхания, экономичность и амплитуду движений можно приступить к другому виду физической активности – силовой тренировке, которая предполагает усилия мышц в анаэробном режиме. В связи с тем, что в настоящее время в информационном поле находится масса видео и аудио пособий для решения проблемы излишнего веса тела, актуально давать проверенные преподавателем ссылки для самостоятельной работы. В пользовании имеются гаджеты: умные часы, шагомеры, тонометры и пульсоксиметры – они могут стать надежными помощниками, как преподавателю, так и студентам для самоконтроля. К тому же набирает популярность консультативная деятельность медиков и реабилитологов онлайн, к которым можно прибегать при возникновении вопросов. Различные чаты, в которых общаются люди, решающие данную проблему, так же могут разнообразить и дополнять общую базу знаний.

Таким образом, рассмотрев виды физической активности, можно сделать некоторые выводы.

1. Обязателен комплексный подход к похуданию. Только всесторонне оценив состояние здоровья можно приступить к тренировкам.
2. Необходимо тщательно подойти к принципам здорового питания и учесть калорийность употребляемых продуктов
3. Разнообразие физической нагрузки должно учитывать индивидуальные особенности каждого студента – склонность к определенному виду тренировок, способности воспринимать физическую нагрузку.
4. Важно учитывать психологический аспект от снижения веса, подчеркивать успехи, укреплять уверенность в своих силах, создавать положительный настрой на тренировку.
5. Освещать различные аспекты набора излишнего веса и возникающие от этого проблемы.
6. Встроить физическую активность, как необходимый компонент жизненного цикла, уделяя ему достаточное время.

Таким образом, следуя хорошо известным принципам здорового образа жизни можно сохранять активность в течение долгого времени.

Библиографический список

1. Богданова М. Ю., Фомина О. Г. Физические методы лечения избыточной массы тела, Учебно-методическое пособие / под. ред. проф. Т. А. Евдокимовой. – СПб.: СПбГМУ им. Павлова, 2004. – 130 с.

Юрьева Дарья Владимировна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: yurieva_dv@mail.ru (SPIN-код: 8620-5879)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос использования наиболее популярных технологических инноваций в спортивной деятельности субъектов тренировочного процесса. В условиях быстро развивающегося информационного общества и появления новых информационных технологий становится возможным улучшить физические и когнитивные способности спортсмена, эффективно осуществлять тренировочную деятельность в системе оздоровительной физической культуры, в том числе и в сфере фитнес-индустрии.

Ключевые слова: инновации, оздоровительная физическая культура, здоровый образ жизни, фитнес, информационные технологии.

Iureva Daria Vladimirovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN THE SYSTEM OF HEALTH PHYSICAL CULTURE

Abstract. The article discusses the issue of using the most popular technological innovations in the sports activities of subjects of the training process. In the context of a rapidly developing information society and the emergence of new information technologies, it becomes possible to improve the physical and cognitive abilities of an athlete and effectively carry out training activities in the system of health-improving physical culture, including the fitness industry.

Keywords: innovation, health-improving physical culture, healthy lifestyle, fitness, information technology.

Технологические инновации последних двух десятилетий радикально изменили отношения со спортом. Будь то любители или спортсмены высокого уровня, новые технологии открывают возможности мониторинга данных, анализа результатов, улучшают техническую и специальную подготовку тренирующихся, позволяя максимально использовать свой физический потенциал, но с акцентом на сохранение здоровья.

Так, сегодня в области организации физической культуры и спорта важную роль играет система оздоровительного спорта как основополагающий принцип формирования здорового образа жизни у различных слоев населения. Согласно определению нормативного документа, разработанного в Министерстве спорта Российской Федерации, «оздоровительная физическая культура – это специфическая сфера использования средств физической культуры и спорта, направленная на оптимизацию физического состояния человека, восстановление сил, затраченных в процессе труда (учебы), организацию активного досуга и повышение устойчивости организма к действию неблагоприятных факторов производства и окружающей среды» [1]. Т.е. основные задачи – улучшить здоровье всей нации, сохранить его и поддерживать на должном уровне на протяжении всей жизни (путем популяризации физической и спортивной активности).

Согласно проводимой национальной политике развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года, практика физической и спортивной деятельности в оздоровительных целях является частью общих интересов граждан и реализуется по четырем направлениям:

- укрепление здоровья нации посредством физической и спортивной активности,
- разработка и использование физической деятельности в лечебных целях,
- охрана профессионального спорта,
- сохранение и распространение спортивных знаний [2].

В условиях информационного общества неотъемлемой частью совершенствования, с одной стороны, и популяризации, с другой, данной сферы становится использование в ней цифровых технологий не только в целях достижения спортивных результатов, но и эффективного тренировочного воздействия, таких как снижение веса или повышение выносливости.

Современные новинки в мире спорта (различные датчики, камеры и другие средства измерения и отслеживания различных показателей) позволяют собирать невероятное количество информации о спортсменах, их технике, движениях и физиологии, тем самым предоставляя тренерам и занимающимся точную информацию об их сильных и слабых сторонах и, как следствие, оценить и оптимизировать тренировочный процесс [3].

Сегодня цифровая сфера прочно закрепилась и в системе фитнес. Данная индустрия максимально быстро реагирует на постоянно меняющиеся социальные и культурные потребности информационного общества в этом сегменте, создавая оптимальные условия для развития новых направлений фитнес-практики и продвижения оздоровительных услуг. В последнее время сочетание фитнес-тренировок и технологий – это не просто тенденция, а фундаментальный сдвиг во всей спортивной отрасли.

Среди 58 инструкторов групповых программ и персональных тренеров тренажерного зала фитнес-сети «Атлантика» (фитнес-клубы «Бухарестская» и «Народная», г. Санкт-Петербург) нами было проведено онлайн-анкетирование на предмет применения информационно-коммуникационных технологий на разных этапах проведения фитнес-тренировки, в том числе и в разных форматах.

Степень применения электронных устройств и их технологий в деятельности фитнес-тренера можно определить, как очень высокую (99% респондентов). Но в вопросе частоты использования цифровых ресурсов в рамках тренировочного занятия определенное фитнес-направления данные показывают, что только 76% опрошенных лиц тренерского состава систематично применяют их в своей практике, остальные 24% – «время от времени и скорее по запросу клиента».

По данным опроса в условиях спортивных комплексов самые популярные современные электронные технологии, используемые инструкторами и тренерами в профессиональной деятельности, при личном посещении занимающегося являются смарт-часы (с функцией беспроводной синхронизации данных на мобильный телефон) и онлайн-тренировки (с возможностью обратной связи с тренером в режиме реального времени либо в записи).

Таким образом, согласно проведенному исследованию, подтверждается положение о том, что в системе фитнес-занятий (индивидуальных и групповых) применение инновационных технологий в электронной форме считается необходимым и оправданным для оптимизации, обеспечения организационных и тренировочных процессов.

В связи с вышеуказанным на современном этапе особенно актуальным становится вопрос взаимосвязи между спортивной медициной и любым направлением оздоровительной физической культуры. «Функциональное состояние может быть оценено в заключении как хорошее, удовлетворительное или с нарушениями. На основании оценки здоровья, физического развития и функционального состояния врач решает вопросы допуска к занятиям, дает рекомендации по лечению, профилактике, восстановлению, режиму и методике тренировки» [4, с. 363].

Вследствие недостаточной физической активности и массовых ограничений (например, режим самоизоляции в период Covid-19) в последнее время наблюдается быстрый рост гиподинамии (особенно среди молодого поколения), что, несомненно, становится ключевым фактором развития ожирения, часто именуемым теперь «глобальной эпидемией XXI века». Отсюда, в качестве дополнительной мотивации для занятий спортом, целесообразно применять в спортивно-оздоровительной практике различные технологические новшества, что послужит в дальнейшем мощным стимулом для ведения активного образа жизни на постоянной основе.

Необходимо отметить, что все эти цифровые инструменты не заменяют человеческий опыт. Анализ собранных данных должен проводиться компетентным специалистом, который сможет понять предоставленную информацию, чтобы эффективно адаптировать тренировку к конкретным потребностям занимающегося.

Вывод. При выборе стратегии по достижению глобальной цели оздоровления нации нужно уметь разумно сочетать новые цифровые технологии и традиционные знания спортивной практики, одновременно сводя к минимуму риски, связанные с ухудшением здоровья человека.

Библиографический список

1. Приказ Минспорта России от 09.01.2023 N 1 "Об утверждении Методических рекомендаций "Восстановление здоровья и работоспособности граждан методами адаптивной физической культуры и спорта». URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minsporta-rossii-ot-09012023-n-1/prikaz/> (дата обращения: 01.10.2024).

2. Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/#1000> (дата обращения: 04.10.2024).

3. Белякова М.Ю. Анализ использования инноваций в фитнес индустрии // Экономика и управление в спорте. – 2022. – Том 2. – № 4. – С. 237–250. – doi: 10.18334/sport.2.4.119727.

4. Башкин В. М. Роль врачебного контроля в оценке функционального состояния и уровня тренированности спортсменов в управлении тренировочным процессом // Философия и культура информационного общества: тезисы докладов Одиннадцатой Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 г. – СПб.: ГУАП, 2023. – С. 362–363.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА

CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENT SPORTS

Антипина Юлия Валентиновна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: yul.antipina@inbox.ru (SPIN-код автора: 4225-8142)

ТРЕЙЛРАННИНГ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z

Аннотация. Новое поколение Z формирует новые запросы к преподаванию дисциплин. Ознакомление студентов поколения Z с трейлраннингом в рамках дисциплины Физическая культура является своевременным решением проведения занятий.

Ключевые слова: поколение Z, зумеры, характеристики поколения, физическая культура, трейлраннинг.

Antipina Yulia Valentinovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

TRAIL RUNNING FOR GENERATION Z STUDENTS

Abstract. The new generation Z makes new demands for teaching disciplines. Familiarization of Generation Z students with trailrunning within the discipline of Physical Education is a timely solution for teaching classes.

Keywords: generation Z, zoomers, generation characteristics, physical education, trailrunning.

В настоящее время сформировалось новое поколение молодежи, существенно отличающееся от предыдущего вследствие развития цифровых технологий и изменившегося уклада жизни. Поколение, получившие название Gen Z, цифровое поколение или зумеры, характеризуются высоким уровнем тревожности, отсутствием критического мышления, трудностями в проведении долгой и упорной работы, а главное – высоким уровнем сложности по удержанию концентрации внимания. Также отмечается, что представители данного поколения мыслят в довольно краткосрочной перспективе и хотят получить результат от своей деятельности в ближайшем времени. Главный стимулирующий к чему-то фактор – это интерес [1]. Научно-исследовательские работы отмечают необходимость проведения изучения со стороны профессорско-преподавательского состава изменений, произошедших в психологическом портрете молодежи, так как это является основой для построения качественного образования, отвечающего запросам современного мира [3].

Со стороны преподавания дисциплины Физическая культура и в целом для физической активности и спорта характеристики поколения Z являются полностью отрицательными, так как любые результаты в данном направлении получаются упорным трудом, рутинной тренировок, жесткой дисциплиной и долговременным достижением цели. В данной ситуации на преподавателей физической культуры ложатся обязанности не только по обучению принципам физической активности, тренировок, развитию физических качеств, но и обязанности формированию длительного интереса к занятиям.

Путями к созданию такого интереса могут выступить ознакомительные занятия по новым видам спорта. Одним из таких является трейлраннинг. По определению, трейлраннинг – это дисциплина легкой атлетики (с 2017 года в Российской Федерации), представляющая собой забег по пересеченной местности в естественном природном ландшафте (горы, леса, поля, пустыни и т.д.) не более чем с 20% искусственного покрытия (асфальт, бетон, плитка и т.д.) [2]. Организаторы соревнований строят маршрут дистанций с максимальным включением различных участков ландшафта – от хвойного леса, каменистых бродов до брусничных болот. Особенности дисциплины в виде сменяющихся между собой покрытий с психологической точки зрения могут отвечать клиповому мышлению зумеров, тем самым удерживая их интерес и внимание. Также многокилометровый забег, как и тренировочная деятельность, гораздо проще проходят, когда нет возможности на отвлечение от дистанции и раздумывания. Череду сменяющихся условий требуют от занимающегося постоянного контроля по прохождению трассы. С точки зрения физической подготовленности трейлраннинг требует хорошего уровня развития сердечно-сосудистой системы, мышечного корсета и координации. Бег на трейлах имеет рваный характер, часто атлетам приходится переходить на шаг, взбираться на возвышенности и осуществлять прыжки. На занятиях физической культурой преподаватель может заинтересовать студентов данным направлением легкой атлетики и привлечь их к участию в соревнованиях по данному направлению. Уровень трейлраннинга в России в плане количества соревнований с 2017 года вырос в десятки раз. В 2024 году количество соревнований составило более 600. Существующие культовые спортивные трейловые мероприятия, такие как Golden Ring Ultra Trail, Dagestan Wild Trail, Arkhyz Wild Trail, Трейл Хибины, White Bride Ultra Gelendzhik, Rosa run, собирают в среднем более 5 тысяч участников и представляют возможности бегать различные дистанции от 3 до 100 километров [4]. Участники соревнований представляют собой большое сообщество по интересам. Создающаяся на соревнованиях атмосфера праздника, получение результата отвечают запросам поколения зумеров. Заинтересовав студентов данным направлением бега, преподаватель может в качестве методики проведения занятий использовать набор средств физической подготовки для развития физических качеств и требуемых в трейлраннинге навыков. Различные прыжковые, координационные упражнения, а также укрепление мышечного корсета могут подаваться в контексте подготовки к определенному старту и меняться от занятия к занятию с целью удержания интереса.

Получаемые на занятиях навыки могут стимулировать интерес к более вовлеченному занятию трейлраннингом и самостоятельным занятиям физической активности.

Библиографический список

1. Бейлина Н. С., Двойникова Е. Ю. Особенности социально-психологической адаптации поколения девятых годов ("Z-поколение") // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7, № 3. – С. 28. – EDN UJOZWX.
2. Купцова В. Г. Боброва Г. В., Михеева Т. М. Трейлраннинг как новый вид двигательной активности в популяризации спортивного движения среди студенческой молодежи // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3(205). – С. 235–238. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.3. P. 235–238. – EDN НКМРКУ.
3. Полазник Е. А., Михеева Е. А. Специфика обучения представителей поколения Z // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2022. – № 22-3. – С. 266–272. – EDN NPVTMZ.
4. Результаты забегов на соревнованиях. URL: <https://results.russiarunning.com/> (дата обращения: 25.08.24).

Башкин Виктор Михайлович

доктор педагогических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: fri-spb@rambler.ru, (SPIN- 1226-0121)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РЕАБИЛИТАЦИЯ ОРГАНИЗМА СПОРТСМЕНОВ В ПРОЦЕССЕ ТРЕНИРОВОК И СОРЕВНОВАНИЙ

Аннотация. Показана возможность улучшения подготовленности спортсменов за счет применения в тренировочном процессе эффективных средств восстановления и правильного сочетания этих средств в зависимости от вида спорта, общей подготовленности спортсмена, его физиологии и психологического состояния. В статье рассмотрены вопросы реабилитации при получении травм различной направленности и необходимые восстановительные мероприятия, которые позволят в короткие сроки восстановить спортивную форму.

Ключевые слова: восстановление организма, реабилитация, утомление, адаптация, локальные действия, нагрузки.

Bashkin Viktor Mikhailovich

Doctor of Pedagogy, Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

RECOVERY AND REHABILITATION OF ATHLETES' BODIES DURING TRAINING AND COMPETITIONS

Abstract. The possibility of improving the preparedness of athletes using effective recovery tools in the training process and the correct combination of these tools, depending on the type of sport, the overall fitness of the athlete, their physiology and psychological state. The article discusses the issues of rehabilitation in case of injuries of various types and the necessary rehabilitation measures that allow you to restore your fitness in a short time.

Keywords: body recovery, rehabilitation, fatigue, adaptation, local actions, loads.

Напряженная работа спортсмена во время тренировки в конечном счете приводит к утомлению. Но утомление в той или иной форме запускает процесс адаптации организма к тренировочной нагрузке. Что вызывает утомление? Конечно, интенсивность и общий объем тренировочной работы, функциональное состояние и подготовленность организма, возможные индивидуальные особенности. Когда наступает утомление, включаются механизмы, направленные на адаптацию и восстановление. Если восстановление недостаточное, или оно вовсе не происходит, а спортсмен продолжает выполнять тренировочное задание, то большая вероятность получения различных травм функциональных систем организма. В этом случае необходимо проводить восстановительные мероприятия и реабилитацию организма спортсмена [1]. Восстановление может быть как естественным, так и принудительным (активным). В настоящее время в арсенале спортивной медицины много методов восстановления функциональных систем организма и отдельных органов (мышцы, связки, суставы и т.д.). При правильном подходе к тренировочному процессу тренер вписывает в тренировочные планы спортсменов все возможные восстановительные мероприятия. Сейчас разработан и внедрен в тренировочную практику большой арсенал восстановительных средств, которые классифицируются по направленности воздействия, времени и механизму действия, внешним и внутренним условиям применения. К этим средствам могут относиться: физиотерапевтические, фармацевтические, педагогические и психологические.

При подборе этих средств необходимо учитывать специфику тренировочного процесса, как они будут влиять на восстановление – избирательно или на функциональное состояние организма в целом. С помощью нейрогуморальных систем регуляции средства восстановления будут влиять на процессы метаболизма, насыщение крови кислородом, токсикологию организма и на многое другое [2].

Немаловажное значение имеет степень физического развития спортсмена, общее состояние здоровья и, конечно, вид спорта. Отсюда вывод: восстановительные средства должны быть строго индивидуальны. Особое внимание следует обратить на средства физиотерапии и фармакологического обеспечения, которые могут быть как общего, так и локального действия [3].

К локальным средствам можно отнести стимуляцию электрическими разрядами (в большей степени это относится к нервно-мышечному аппарату), электрофорез, барокамеру, лазерный массаж, контрастные ванны. При необходимости срочного восстановления его необходимо проводить сразу после тренировки или соревнований.

При несвоевременном или не правильном восстановлении организма происходит срыв адаптационных процессов, что влечет за собой травмы. Наиболее часто случаются травмы опорно-двигательного аппарата спортсменов. При травмах опорно-двигательного аппарата у спортсменов наблюдается внезапное и резкое прекращение тренировочных занятий, что приводит к нарушению устоявшегося динамического стереотипа. Это влечет за собой болезненную реакцию всего организма. Происходит физическая и психологическая растренировка спортсмена. В этом случае необходимо проводить мероприятия по реабилитации.

Как правило причиной травм являлось несоблюдение тренировочного режима, монотонность движений, перетренировки, что приводило к изменениям в тканях: утолщению синовиальной капсулы, отрывам кортикального слоя костной ткани, дегенеративным изменениям в местах прикрепления сухожилий. Клинически это проявлялось тендо- и миопатиями, периартритами, периоститами, паратенонитами, перихондритами и др. Из них самую большую долю составили спортсмены легкой атлетики, баскетболисты и футболисты. У легкоатлетов чаще всего встречались периоститы большеберцовой кости и перихондриты надколенника. Появление периоститов было связано с тренировками (бегом) на твердом грунте, перихондриты надколенника отмечены у спортсменов, которые приступали к тренировкам после долгого перерыва. Прыжки, приседания и другие виды нагрузки на четырехглавую мышцу при спешной подготовке к соревнованиям способствовали развитию данного заболевания. У легкоатлетов нередко возникали периартриты голеностопного сустава от перегрузки, а также при неправильном лечении растяжений связок, у баскетболистов и футболистов наблюдались дегенеративно-дистрофические изменения в суставах нижних конечностей: периартриты коленного и голеностопного суставов, тендопатии и миозиты мышц бедра и голени. Для устранения перечисленных травм необходима реабилитация спортсмена. Время реабилитации травмы будет зависеть от характера и степени тяжести травмы. Выше были перечислены возможные комплексные методы восстановления, которые зависят от характеристики самой травмы. Восстановление может происходить амбулаторно в стационаре или самостоятельно, но под наблюдением спортивного врача и тренера.

Спортивная реабилитация в настоящее время включает систему средств и мероприятий, направленных на быстрое восстановление спортивной формы и здоровья у спортсменов с различными повреждениями, заболеваниями и отклонениями в состоянии здоровья. Наиболее рационально реабилитацию проводить в специальных центрах, где на должном научном уровне разработаны методы поддержания тренированности спортсменов в процессе восстановительного лечения.

Организация мероприятий по реабилитации спортсменов с различными заболеваниями и повреждениями опорно-двигательного аппарата должна включать ряд факторов (социально-экономические, медицинские, спортивные и др.). Нередко за-

болевание или травма вынуждает спортсмена на длительное время отказаться от тренировок или совсем оставить спорт, что еще в большей степени наносит ему и психологическую травму. Поэтому правильно организованная реабилитация позволит в самые короткие сроки восстановить спортивную форму.

Библиографический список

1. Башкин В. М., Адаптация организма спортсменов к тренировочным нагрузкам. СПб.: ГУАП, 2018. – 165 с.
2. Спортивная медицина: учебное пособие / под ред. В. А. Епифанова – М.: ГЭОТАР – Медиа, 2006. – 336 с.
3. Руководство по спортивной медицине / под ред. В. А. Маргазина. – СПб.: СпецЛит. 2012. – 487 с.

Борисенок Никита Андреевич

старший преподаватель

Email: borisenoknicita@yandex.ru (SPIN-код: 3559-7621)

Борисенок Андрей Анатольевич

старший преподаватель

Email: andborisenok@yandex.ru (SPIN-код: 9329-3543)

Перельман Михаил Борисович

старший преподаватель

Email: peljamiha444@yandex.ru (SPIN: 2591-3401)

Никишина Екатерина Владимировна

старший преподаватель

Email: katu.vova@mail.ru (SPIN-код: 4135-0925)

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

МЕТОДИКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ФЛОВОТЕНИСТОВ ПОСЛЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ

Аннотация. Студенты вуза, занимающиеся фловотеном, часто испытывают большие физические и эмоциональные нагрузки, требующие грамотного восстановления. Публикующие данный труд авторы рассматривают основные восстанавливающие практики, которые должны, по их мнению, способствовать снятию физического и психического напряжения, а также повышению работоспособности мышечно-связочного аппарата и стимуляции активности нервной системы молодых людей, практикующихся во фловотене.

Ключевые слова: студенты вуза, физические нагрузки, фловотен, технологии восстановления, тайский массаж.

Borisenok Nikita Andreev

Senior Lecturer

Borisenok Andrey Anatol'evich

Senior Lecturer

Perelman Mikhail Borisovich

Senior Lecturer

Nikishina Ekaterina Vladimirovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

METHOD OF RECOVERY FLOVOTEN PLAYERS AFTER PHYSICAL ACTIVITY

Abstract. University students involved in flovoten often experience great physical and emotional stress, requiring proper recovery. The authors consider the main recovery practices, which should, in their opinion, help relieve physical and mental stress, as well as increase the performance of the muscular-ligamentous apparatus and stimulate the activity of the nervous system of young people practicing flovoten.

Keywords: university students, physical activity, flovoten, recovery technology, Thai massage.

Фловотен относится к тем видам спорта, которые требуют от занимающихся большого физического и эмоционального напряжения. Некоторые игры фловотенистов продолжаются более 2 часов, в течение которых организм игроков испытывает стрессовые нагрузки, а опорно-двигательный аппарат вынужден работать на пределе своих возможностей. Объем двигательной нагрузки во фловотене может быть различным в зависимости от выставленных игроками приоритетов. При этом некоторые тренеры и преподаватели рассматривают игру в качестве эффективного средства повышения общей физиче-

ской подготовленности занимающихся и развития основных физических качеств, прежде всего силовых способностей. Так Пашина К. предлагает средствами флоротена укреплять верхний плечевой пояс девушек [3]. Николаева В. и Нагля О. включают игру в тренировочный процесс легкоатлетов с целью улучшения работы рук [2]. А Сидоренко А., Сидоренко В. И Анциферов А. рассматривают подводящие упражнения флоротенистов в аспекте укрепления лучезапястного сустава студентов [5].

При внедрении флоротена в учебные занятия студентов и тренировочный процесс по разным видам спорта остаётся малокасаемым такой важный момент, как процесс восстановления физического и психического состояния занимающихся. Восстанавливающие упражнения необходимы занимающимся после выполнения любой силовой нагрузки на соответствующие мышечные группы для лучшего протекания в тканях и органах восстановительных процессов. К сожалению, молодые люди крайне редко используют данные упражнения во время самостоятельных занятий, что повышает риск травматизма, прежде всего хронических повреждений [6].

В этой связи возникает необходимость использовать все доступные средства восстановления, стимулирующие снятие утомления и перенапряжения и способствующие профилактике травматизма. Основными формами восстановления молодых людей, активно и систематически занимающихся спортом, является массаж и самомассаж, баня, ауто-тренинг. Массаж представляет собой систему определённых приёмов воздействия на внутренние органы и ткани организма в виде растирания, вибрации, скольжения, давления и других техник контактного воздействия на поверхности тела. Выполнение правильно подобранных видов массажа и грамотно выполненных массажных приёмов до, во время и в перерывах между физической нагрузкой способствует повышению иммунитета, усилению кровообращения и улучшению работоспособности сердца, оказывает благоприятное воздействие на кожные покровы [4]. Непосредственно перед игрой флоротенисту целесообразно использовать так называемый спортивный массаж в предстартовых состояниях, который снижает избыточное возбуждение при стартовой лихорадке и снимает угнетенное состояние при стартовой апатии. Предстартовый массаж, продолжительностью 7–10 минут обычно заключается в лёгком похлопывании по мышцам рук, ног и груди. После игры следует выполнить восстанавливающий самомассаж, растирая загруженные части тела. Основные массажные приемы восстанавливающего массажа – это разминание, растирание, потягивание и поглаживание.

По опыту работы со сборными командами вуза по разным видам спорта, авторы работы считают, что для начинающих спортсменов одним из наиболее эффективных видов массажа является тайский, который способствует улучшению мышечного тонуса и восстановлению мышечных тканей и связок, что позволяет лучше подготовиться к соревнованиям и существенно снизить вероятность травматизма, к тому же заряжая спортсмена дополнительной энергией. Практическая польза грамотно проведенного тайского массажа заключается в снятии мышечного напряжения, повышении силовых возможностей мышечных волокон и более эффективной работе мышц, расслаблении сухожилий связок и улучшении их эластичности, улучшении кровообращения путем повышения притока крови к коже и внутренним органам, оптимизации работы дыхательной системы, стимулировании и улучшении активности нервной системы, введении из организма токсинов.

Система тайского массажа работает на основе стимуляции жизненной энергии путем надавливания на 10 главных линий (72 тыс. каналов), протекающих через всё тело, в том числе через важные участвующие в процессе игры его части. Правильная техника воздействия на эти линии помогает поддерживать баланс жизненной энергии тела и умственные способности путём освобождения от блокировок и увеличения потока энергии [7].

Далее представлены 10 основных линий, проходящие через всё тело в различных направлениях [1]. 1. Сен Итха – начинается на ширину 1 пальца левее пупка, проходит через внутреннюю часть левого бедра в направлении задней части, вдоль позвоночника по направлению к голове и возвращается назад. 2. Сен Пингкла – начинается правее пупка на ширину 1 пальца, проходит через внутреннюю часть

правого бедра в направлении задней части, вдоль позвоночника по направлению к голове и возвращается вниз. 3. Сен Суммана – начинается выше пупка на ширину 2 пальцев, проходит по центру грудной клетки вверх, вдоль горла к кончику языка. 4. Сен Канлатари – начинается выше пупка на ширину 1 пальца и разделяется на 4 ветви: две верхние линии протекают через ребра и край плеча к обеим рукам, продвигаются вниз к обоим запястьям, две нижние ветви протекают по внутренней поверхности бедер, вниз к лодыжкам. 5. Сен Сахасарунгси – начинается левее пупка на ширину 3 пальцев, проходит вниз по внутренней части левого бедра вдоль левой ноги, внутренней стороне левой ступни и основанию всех пальцев на левой ноге, затем потоки возвращаются к спине, двигаясь вдоль боковой стороны ступни вверх по внешней стороне ноги, вдоль левого бедра, ребер, через сосок к подбородку. 6. Сен Тавари – начинается правее пупка на ширину 3 пальцев, проходит вниз по внутренней части правого бедра вдоль правой ноги, внутренней стороне правой ступни и основанию всех пальцев на правой ноге, затем потоки возвращаются к спине, двигаясь вдоль боковой стороны ступни вверх по внешней стороне ноги, вдоль правого бедра, ребер, через сосок к подбородку. 7. Сен Тьянтапусунг – начинается на ширину 4 пальцев левее пупка, проходит вверх через левый сосок, по боковой стороне шеи, в том же направлении вдоль спины и заканчивается в левом ухе. 8. Сен Русум – начинается на ширину 4 пальцев правее пупка, проходит вверх через правый сосок, по боковой стороне шеи и заканчивается в правом ухе. 9. Сен Сукумунг – начинается на ширину 2 пальцев ниже пупка и немного левее и протекает вниз к промежности. 10. Сен Сиккини – начинается на ширину 2 пальцев ниже пупка и немного правее, протекает вниз к мочеиспускательному каналу.

Активация линий жизненной энергии помогает активизировать лимфоток и кровообращение, а также значительно повысить чувствительность нервных окончаний. Учитывая большие физические и умственные перегрузки, при совмещении учебы и спорта, использовать систему тайского массажа фловотенистам крайне важно и с точки зрения достижения баланса взаимодействия физиологических и психологических систем организма и положительного влияния на обменные процессы в организме после полученной физической нагрузки, ускоряя тем самым и восстановительные функции тела. Таким образом, кроме своей физической составляющей, грамотно проведенный сеанс тайского массажа позволяет улучшить умственную деятельность студентов, что крайне важно во время их обучения в вузе.

Библиографический список

1. Ламбер, Дж. Тайский массаж. – Р-на-Д: Феникс, 2005. – 346 с.
2. Николаева В. Н., Нагля О. И. Включение элементов фловотена в учебно-тренировочный процесс подготовки легкоатлетов // Актуальные вопросы физического воспитания и адаптивной физической культуры в системе образования: сб. мат. конф. Ч. 1. – Волгоград: ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2024. – С. 216–220.
3. Пашина К. Н. Фловотен как одно из средств укрепления верхнего плечевого пояса студенток на занятиях в чирлидинге // Физическая культура и спорт в системе образования: инновации и перспективы развития. – СПб.: СПбГУ, 2023. – С. 238–247.
4. Пригода Г. С., Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Технологию восстановления студентов вузов после физических нагрузок. – СПб.: ГУАП, 2024. – 44 с.
5. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С., Анциферов А. Н. Укрепление лучезапястного сустава студентов занимающихся фловотеном // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки сб. докл. – СПб.: ГУАП, 2022. – С. 125–128.
6. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Необходимость использования специальных восстанавливающих упражнений при занятиях студентов силовой подготовкой // Среднее профессиональное образование: как учить и учиться в современном мире: сб. докл. – СПб.: ГУАП, 2023. – С. 131–139.
7. Chia, M., Chia, M. Nuad Thai «Traditional Thai Massage». – Chiangmai, Thailand: The Knowledge Center, 2004. – 112 p.

Борисенок Никита Андреевич

старший преподаватель

Email: borisenoknicita@yandex.ru (SPIN-код: 3559-7621)

Борисенок Андрей Анатольевич

старший преподаватель

Email: andborisenok@yandex.ru (SPIN-код: 9329-3543)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТАКТИКИ «БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ДЕРЕВЬЕВ» (БИМД) КАК ИГРОВОЙ КОНЦЕПЦИИ СБОРНОЙ КОМАНДЫ ВУЗА ПО БАСКЕТБОЛУ

Аннотация. Формирование сборной вуза по баскетболу всегда является сложной задачей для тренера, т.к. команде нужны, в первую очередь, игроки высокого роста, многие из которых, к сожалению, не обладают необходимым уровнем физической и технической подготовленности. В то же время техничным, но более низкорослым игрокам в некоторых игровых ситуациях объективно сложно проявить себя. В данной непростой ситуации авторы рассматривают тактику «больших и малых деревьев», как наиболее оптимальный вариант комбинации ростовых и технических параметров игроков в различных игровых ситуациях.

Ключевые слова: студенты вуза, баскетбол, сборная команда, тактические варианты игры, большие и малые деревья.

Borisenok Nikita Andreev

Senior Lecturer

Borisenok Andrey Anatol'evich

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

EFFECTIVENESS OF “BIG AND SMALL TREES” TACTICS (B&ST) AS A GAME CONCEPT OF THE UNIVERSITY BASKETBALL TEAM

Abstract. Forming a university basketball team is always a difficult task for a coach, because the team needs, first of all, tall players, many of whom, unfortunately, do not have the necessary level of physical and technical preparedness. At the same time, for more technical but shorter players it is really difficult to prove themselves in some game situations. In this difficult situation, the authors consider the tactics of “big and small trees” as the most optimal option for combining the height and technical parameters of players in various game situations.

Keywords: university students, basketball, national team, tactical options for the game, large and small trees

Баскетбол – один из самых популярных и распространенных видов спорта в мире, который требует от игроков не только физической подготовленности и технического мастерства, но и умения действовать тактически правильно. Сделать это всегда непросто, учитывая, что сборная вуза комплектуется из представителей разных регионов страны, прошедших разную по своей философии школу подготовки и, соответственно, имеющих различный уровень подготовленности. Свой нюанс заключается и в постоянной текучке кадров после каждого сезона, т.к. закончившие вуз молодые люди выбывают из команды, а новичкам-первокурсникам на первых порах очень сложно влиться в состав команды, став её неотъемлемой частью.

Проводя тренировки игроков-баскетболистов сборной команды вуза, следует ориентироваться не только на обучение и совершенствование существующих навы-

ков и подтягивать недостающие и слабые элементы технического мастерства, но и настраивать их на определённую парадигму тактических действий, с учётом как технических, так и физиологические особенностей каждого игрока [5]. Особенность баскетбола заключается в том, что крайне важное значение имеет рост игроков, поэтому при подборе игроков тренеры стараются приглашать более высоких и габаритных молодых людей, даже где-то в ущерб их слабой технике. С другой стороны, нельзя отказать и невысоким, но крайне техничным игрокам, которые могут выполнять на площадке свою работу. Таким образом, при формировании сборной вуза по баскетболу не всегда имеется возможность выбрать высоких игроков, одновременно хорошо разбирающихся в игре и обладающих необходимой для сборной техникой игры. Обычная ситуация, когда в составе команды появляется пара-тройка высокорослых, но обычно технически недостаточно подготовленных игроков, которые практически не могут создать ничего в своей атаке, но при этом очень хорошо разрушают атаки соперника.

До 1936 года такие игроки очень ценились в любой баскетбольной команде, т.к. согласно тогдашним правилам, после каждого удачного броска назначался спорный мяч, а время нахождения под кольцом соперника для получения мяча не ограничивалось. Т.е. команда, у которой не было «большого центра», была обречена на неудачу [4]. Сейчас все изменилось, и тренеру надо очень хорошо подумать, когда и на каком амплуа лучше использовать долговязого и неповоротливого игрока так, чтобы он принес пользу, а не мешал на площадке и не тянул свою команду назад.

Конечно, любому наставнику всегда более удобно и комфортно работать с более подготовленными и желающими обучаться подчиненными, однако в любой спортивной команде всегда находятся игроки менее развитые и слабо подготовленные, которые при отсутствии должного к себе внимания могут окончательно потерять интерес и в игре и месяцами прозябать на скамейке запасных. Тренер, особенно молодой начинающий тренер должен учитывать этот факт и стараться равномерно распределять своё внимание на всех игроков команды [2].

При выборе средств и методов подготовки первокурсников-новичков основной задачей тренера является поиск оптимальной формы проведения тренировочных занятий, позволяющей за небольшой промежуток времени вывести занимающихся на требуемый уровень подготовленности и как можно быстрее и мягче включить их в общий коллектив [1]. К тому же собственные наблюдения авторов показывают, что в тех спортивных командах, где уделяется достаточное внимание психологическим особенностям занимающихся, спортивные результаты оказываются на порядок выше [3].

Все вышеперечисленное однозначно указывает на того, что успешность тренировочного процесса конкретной команды зависит от грамотно выбранных тренером тактических схем с учётом совокупных качеств всех её игроков. Ключевую роль в стратегии студенческой команды, состоящей из игроков разного роста и возможностей, играет «тактика больших и малых деревьев» (БиМД). Для успешного применения БиМД на практике тренер должен изначально визуально разбить своих игроков на две группы: высоких (большие деревья) и низких (малые деревья).

«Большие деревья» (БД) – это высокие и сильные игроки, обычно занимающие позиции в обороне, защищая кольцо и помогая блокировать броски соперников. Они также играют важную роль при атаках под кольцом соперника.

«Малые деревья» (МД), напротив, как правило обладают высокой быстротой движений и хорошей техникой игры. Они отлично контролируют мяч, прорываются в атаке и создают опасность для соперников. Малые деревья могут быть эффективными разрушителями обороны соперников и помогать своей команде забивать очки.

Далее рассмотрим подробнее внедрение тактики БиМД в различных схемах игры в защите и нападении. Одна из главных задач команды в защите на своей половине поля заключается в обороне своего кольца и предотвращении возможности противника свободно выполнять броски. Проанализируем тактику БиМД при различных видах защиты.

Персональная защита. Её основной принцип игрок-игрок, т.е. каждый игрок действует персонально против своего противника. Данная тактика позволяет более эффективно контролировать игрока с мячом, но требует от защитников высокой физической формы и хорошей координации. В данном случае эффективнее расставлять БД и МД в соответствии с ростом и габаритам игроков соперника.

Зональная защита. Игроки разбиваются на зоны и каждый из них контролирует свою зону. Эта тактика позволяет лучше защищать свою половину площадки, но менее эффективна против команд с хорошей маневренностью. При зональной защите логичнее, чтобы БД контролировали зоны ближе к своему кольцу, а МД периферийные внешние зоны.

Прессинг. Цель команды создать давление на игроков команды соперника и лишить его времени на подготовку к броску. Эта тактика требует высокой физической формы и хорошей координации всех игроков команды, при её использовании, как и при персональной защите БД и МД должны подбираться по схожим с соперниками габаритам.

Далее рассмотрим тактику игры команды в нападении.

Постоянное движение. Игроки должны постоянно двигаться по полю, менять свои позиции и создавать свободное пространство для передач и бросков. При этом варианте цель МД заключается в розыгрыше мяча с целью вывода БД под шит.

Пик-энд-ролл. Один игрок устанавливает экран для своего партнера по команде, чтобы создать свободное пространство для передачи мяча или для движения к корзине. В данном случае в создании данного коридора чаще участвуют БД, а шит атакует МД, хотя может быть и наоборот. Здесь важную роль играет уверенная игра конкретного игрока под шитом.

Быстрый переход в атаку. Команда старается быстро переходить в атаку после перехвата мяча, чтобы не дать возможность игрокам противника вернуться в защиту. Быстрые прорыв, как правило, на счету МД, которые должны создать возможность для БД для беспрепятственной атаки кольца.

Сочетание тактики больших и малых деревьев позволяет команде быть более гибкой и адаптироваться к различным ситуациям на площадке. А отличная координация и взаимодействие между игроками разного типа позволяют добиваться успеха и побеждать в играх. Правильное применение тактики БиМД позволяет команде использовать сильные стороны каждого игрока и контролировать игру как в защите, так и в атаке на стороне противника. Важно помнить, что успех в баскетболе зависит от грамотного использования тактических приемов и отличного взаимодействия игроков на площадке. Каждая команда уникальна, и её тактика должна соответствовать её особенностям и потребностям.

Библиографический список

1. Борисенко А. А., Сидоренко, А. С. Сидоренко В. С. Обучение студентов вуза основам баскетбола. – СПб.: ГУАП, 2018. – 58 с.
2. Пригода Г. С., Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Особенности работы молодого преподавателя физической культуры в высшем учебном заведении неспортивного профиля // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 2 (168). – С. 287–291.
3. Сидоренко А. С., Борисенко А. А., Борисенко Н. А., Анциферов, А. А. Оценка влияния психологических особенностей личности в процессе подготовки баскетболистов юношей // Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития: сб. мат. – СПб.: СПбГУ, 2018. – С. 226–231.
4. Солодовник Е. М. Влияние эволюции правил игры в баскетбол на развитие техники и тактики игры // Перспективы науки. – 2020. – № 6 (129). – С. 151–154.
5. Чайка Н. Г. Методика обучения тактике игры в баскетбол // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. – 2018. – № 6 (13). – С. 116–117.

Карпова Светлана Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: karпова090878@mail.ru, (SPIN-код: 4875-9302)

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПЛОВЧИХ-СТАЙЕРОВ НА ЭТАПЕ ВЫСШЕГО СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности тренировочного процесса квалифицированных пловчих-стайеров в период их обучения в институте на этапе высшего спортивного мастерства. Их соблюдение является важной составляющей подготовительного процесса спортсменов с многолетним стажем тренировочной работы в период обучения, поскольку отражают направленное развитие в соответствии с генетической предрасположенностью к определенному виду нагрузкам, приводящее к реализации способностей.

Ключевые слова: спорт высших достижений, тренировочный процесс, квалифицированные пловчихи-стайеры, многолетняя подготовка, учебный процесс.

Карпова Светлана Николаевна

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

IMPLEMENTATION OF THE FEATURES OF THE TRAINING PROCESS OF QUALIFIED STAYER SWIMMERS WITH TOP-LEVEL SPORTS SKILLS

Abstract. The article considers the main features of the training process of qualified stayer swimmers with top-level skills during their studies at the university. Their observance is an important component of training swimmers having many years of training experience, since they reflect the directed development in accordance with the genetic predisposition to a certain type of load, leading to the realization of abilities.

Keywords: top-level sports, training process, qualified stayer swimmers, long-term training, educational process.

Спорт высших достижений относится к такому социальному явлению, в котором наиболее ярко раскрываются человеческие проявления чувств и эмоций. При отсутствии потребности к достижению высоких спортивных результатов занимающемуся трудно осуществлять сверхбольшие физические и психические нагрузки на протяжении многих лет тренировки, особенно в современном мире с его большой разнообразностью возможностей в сфере развлечений, досуга. Выработав навык преодоления трудностей на пути к своей цели, определенная часть спортсменов после окончания обучения в детско-юношеских школах продолжает спортивную карьеру в студенческих спортивных клубах, в составах сборных команд, сочетая при этом спортивную и учебную деятельность.

Анализируя период, в котором возможно достижение высоких результатов в женском стайерском плавании, можно сделать вывод, что и после завершения учебы в институте для девушек существуют большие шансы реализовать свой потенциал на выступлениях, защищая престиж своей страны, региона и оставаться на пике спортивной формы еще продолжительное время. Для этого необходимо соблюдать выполнение доступного в реализации структурированного плана тренировочных действий, в основе которого лежат принципы жесткой самодисциплины и самоорганизации.

Рассматриваемый временной промежуток относится к этапу высшего спортивно-го мастерства, характеризуемого соблюдением специфических принципов и закономерностей в тренировке [2, с. 55], которые должны быть гармонично соотносены с учебной нагрузкой в институте. При этом можно выделить наиболее важные особенности тренировочного процесса квалифицированных пловчих– стайеров, основываясь на анализе многолетних педагогических наблюдений за их подготовкой к крупным соревнованиям:

- оценка качества подготовки на основе критериев, отражающих тип биологического созревания, соматической и функциональной зрелости спортсменов;
- влияние взаимосвязи морфофункциональных показателей с результативностью выступлений на соревнованиях при выборе специализации в плавании;
- прогнозирование степени влияния сторон подготовленности и практического опыта пловчих- стайеров в зависимости от этапа многолетней подготовки;
- адекватность тренировочной программы сенситивному периоду индивидуального развития физического качества выносливости, являющегося ведущим для пловчих- стайеров [1, с. 38];
- соблюдение принципов тренировочного процесса, являющихся основополагающими в системе подготовки квалифицированных пловчих-стайеров, отражающих индивидуальный подход;
- планирование учебно-тренировочного процесса в соответствии с факторами, влияющими на выбор организационно-методического обеспечения – уровень квалификации, возраст, график соревнований, научно-педагогический персонал, материальная база, врачебный контроль, климат (регион проживания).
- направленная работа с компонентами, имеющими непосредственное отношение – тренировочная деятельность, восстановительные мероприятия, врачебный контроль, соревновательная деятельность, материально-техническое оснащение, и опосредованное отношение – мотивационные установки, социальная среда (условия жизни), спортивный менеджмент, финансирование, социальная значимость спорта, отношение к тренировочному процессу;
- соответствие средств и методов моделям подготовки квалифицированных пловчих – стайеров в зависимости от длины соревновательной дистанции;
- планирование тренировочной деятельности в соответствии со спецификой соревновательных условий – бассейн или открытая вода;
- рациональное соотношение и сбалансированность нагрузок тренировочного и учебного процесса в индивидуальном графике спортсменки.

Соблюдение выявленных особенностей является важной составляющей подготовительного процесса спортсменок с многолетним стажем тренировочной работы, поскольку отражают направленное развитие в соответствии с ее генетической предрасположенностью к определенному виду нагрузкам, приводящее к реализации способностей.

Библиографический список

1. Болотин А. Э., Бакаев В. В., Ван Цвиетен К. Я., Понимасов О. Е., Мотовичев К. В. Дифференцированная подготовка пловцов-марафонцев к соревнованиям на открытой воде с учетом типов энергетического метаболизма // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 10. – С. 37–39.
2. Карпова С. Н., Журавлев А. А. Анализ влияния на общую подготовленность принципов индивидуализации тренировочного процесса пловчих-стайеров на разных этапах многолетней подготовки // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2023. – Т. 18. № 3. – С. 53–56.

Карпова Светлана Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: karпова090878@mail.ru, (SPIN-код: 4875-9302)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПЛОВЧИХ-СТАЙЕРОВ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления самостоятельной подготовки квалифицированных пловчих-стайеров в период обучения в институте. Совершенствуясь в вопросах, охватывающих интегральную подготовку, психологического обоснования мотивационных установочных позиций и формирования стратегического подхода к тренировочному процессу, возможно совместно с тренером создать эффективную основу для учебной и спортивной деятельности.

Ключевые слова: спорт высших достижений, тренировочный процесс, квалифицированные пловчихи-стайеры, самостоятельная подготовка.

Karpova Svetlana Nikolaevna

PhD (Pedagogy), Associated Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE MAIN DIRECTIONS OF INDEPENDENT TRAINING OF QUALIFIED STAYER SWIMMERS

Abstract. The article considers the main directions of independent training of qualified swimmers- stayers during their studies at the university. By working together on issues covering integral training, psychological basis of motivational attitudes and the formation of a strategic approach to the training process, it is possible to create an effective basis for educational and sports activities jointly with the coach.

Keywords: top-level sports, training process, qualified stayer swimmers, independent training.

Физическая культура и спорт обладают большой значимостью в жизни многих людей. Занимаясь целенаправленно с детства каким-либо видом двигательной активности длительное время, к моменту окончания школы спортсмены достигают высокого уровня спортивного мастерства. При этом многие сохраняют желание и возможности продолжать занятия спортом в более взрослом возрасте. С переходом на следующую ступень своего развития – обучение в институте – им необходимо освоить тренировочный процесс в новых жизненных условиях. Для успешного сочетания учебной и тренировочной деятельности в сборных командах, важным является поиск путей развития и профессиональной и спортивной направленности. Важно понимать, что требований, предъявляемых обучением в институте достаточно много, и от организации режима труда и отдыха обучающегося будет зависеть эффективность общей его деятельности. Тренировочный процесс проходит в измененных материально-технических, организационных, кадровых условиях по сравнению с годами, проведенными в школе или спортивном интернате.

В данных условиях актуальным становится овладение навыками самостоятельной подготовки по выбранной спортивной специализации.

Рассматривая плавание, необходимо понимать, что тренировочный процесс происходит в двух средах – воздушной и водной, поэтому и навыки совершенствования должны распространяться на освоение методических приемов в этих пространствах. Поскольку в состав сборных команд в институтах, как правило, входят юноши и девушки с достаточно высоким уровнем развития спортивных профессиональных ка-

честв, то и, соответственно, средства и методы для тренировочного процесса необходимо подбирать с учетом их навыков, возможностей и способностей.

Аренду плавательного спортивного бассейна могут позволить себе достаточно ограниченное количество институтов даже в крупных городах. Собственными бассейнами обладает еще меньший процент учебных заведений. Поэтому актуален вопрос о внедрении самостоятельной подготовки в часть тренировочного процесса пловцов. Особенно данный аспект касается пловчих-стайеров, у которых объемы тренировочной программы больше, чем у спринтеров и средневиков, а социальное воздействие может создавать определенные условия, негативно влияя на их сознание стереотипностью, ограничивающей развитие потенциала.

Выделим основные направления самостоятельной работы квалифицированных пловчих – стайеров. Для действенного воплощения педагогической деятельности в работе со спортсменами необходимо развивать включенность занимающегося в происходящую тренировочную действительность. В основе данного подхода лежит качественная теоретическая подготовка с основами самоконтроля. Тренерскому составу необходимо стремиться к достижению четкого представления у спортсменов о всех видах подготовки – физической, технической, тактической, интеллектуальной, психологической, об их влиянии друг на друга. Основы интегральной подготовки заложены многими десятилетиями назад видными учеными из области спорта, педагогики, спортивной медицины, психологии [1]. Хорошей базой для улучшения спортивных результатов спортсменов будет их осознанное отношение и развитие комплексного взгляда к тренировке на основе творческого подхода в выбранной специализации.

Поскольку студенты уже находятся в возрасте принятия значимых самостоятельных решений и понимают полную ответственность за свои действия и выбор определенного пути развития в карьере, то крайне важным является проработка мотивационных установок и работа с психофизиологическими проявлениями в тренировочной, соревновательной и учебной деятельности [2]. Действенным считается многоплановая работа в диагностике и управлении своим психическим состоянием с применением методов саморегуляции. В поиске путей повышения уровня подготовленности крайне важно развивать навыки самосовершенствования на основе стратегического подхода к системе подготовки [3]. Это должно учитываться при планировании и грамотном выборе индивидуальной тренировочной программы [4].

Подходя к тренировочному процессу в плавании в период обучения в институте, необходимо реализовывать комплексную подготовку, основанную на осознанном отношении к основным видам деятельности – спортивной и учебной, включенности занимающегося к влияниям применяемых средств и методов на его организм, а соответственно, и всю эффективность его деятельности. Навыки самостоятельной работы в тренировочном процессе позволяют во многом способствовать результативной спортивной и учебной деятельности.

Библиографический список

1. Платонов В. Н. Периодизация спортивной тренировки. Общая теория и ее практические приложения: в 2-х т. – Киев: Олимпийская литература, 2015. – 1432 с.
2. Карпова С. Н. Повышение мотивационной составляющей квалифицированных пловчих- стайеров на основе совершенствования психологической подготовки // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта – 2023. – Т. 18. – № 4. – С. 36–39.
3. Абсаямов Т. М. Научные основы планирования и управления подготовкой пловцов // Научное обеспечение подготовки пловцов: пед. и мед.-биол. исслед. / под. ред. Т. М. Абсаямова, Т. С. Тимаковой. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – С. 3–21.
4. Карпова С. Н. Стратегическое планирование тренировочного процесса пловчих-стайеров с применением структурного анализа // Культура физической и здоровь. 2024. № 1 (89). – С. 287–291.

Обухов Илья Владимирович

преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: serjig38@mail.ru (SPIN-код 6181-7086)

ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ УЧАСТИЯ В СПОРТИВНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Аннотация. Спорт стал неотъемлемой частью жизни современного человека. Это деятельность, реализующая воспитательную и подготовительную функции. В данной статье рассматривается вопрос, какие личностные качества студентов формируются в процессе участия в спортивно-массовых мероприятиях. Кроме этого, выявляется положительное влияние физической активности не только на образ жизни человека, но и на его характер, нравственные идеалы и ценности. Терпение, ответственность и бескорыстие – одни из тех черт личности, которые помогут добиваться успехов в сфере спорта, в командных играх, а также за пределами университета, в обычной жизни. Спорт способствует повышению деятельности и работоспособности.

Ключевые слова: спорт, культура, волевые качества, личность, спортивные мероприятия.

Obukhov Ilya Vladimirovich

Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

EDUCATION OF STUDENTS' PERSONAL QUALITIES THROUGH PARTICIPATION IN SPORTS AND MASS EVENTS

Abstract. Sport has become an integral part of modern life. This is an activity that implements educational and preparatory functions. The article discusses the question of what personal qualities of students are formed in the process of participating in sports events. In addition, the positive impact of physical activity is revealed not only on a person's lifestyle, but also on their character, moral ideals and values. Patience, responsibility and selflessness are some of the personality traits that help you achieve success in the field of sports, in team games, as well as outside the university, in everyday life. Sport contributes to increased activity and performance.

Keywords: sports, culture, volitional qualities, personality, sports events.

Развитие физической культуры и спорта на сегодняшний день является одной из ключевых задач, которые ставит перед собой наше государство. Министерства спорта и образования заинтересованы в том, чтобы спорт стал важной частью жизни и культуры людей всех возрастных групп. Если затрагивать обучение в университете, то разрабатывается программа, нацеленная на обязательные уроки физической культуры в расписании. Кроме этого, университет предлагает студентам дополнительные, внеурочные спортивные секции, которые помогают учащимся получать как некоторые льготы в вузе, так и удовольствие от тренировочного процесса для любителей спорта. И это приносит свои результаты: наблюдается значительный интерес к занятиям физической культурой.

Высшие учебные заведения постоянно организуют спортивно-массовые мероприятия, которые представляют собой яркое зрелище спортивных соревнований, направленные на внедрение и популяризацию физической культуры и спорта в повседневную жизнь студентов, приобщение их к занятиям физической активностью и

различными видами спорта, формированию и поддержанию здорового образа жизни. Человек, принимающий участие в подобных мероприятиях получает ценный опыт, а также приобретает полезные навыки. Но наиболее значимым является то, что это положительно влияет на социализацию студента, он тренирует свои коммуникативные умения и умения работать в обществе. В ходе совместной подготовки необходимо взаимодействовать с другими людьми, что позволяет проявлять личностные и нравственные качества. Для начала нужно понять, что такое личностные качества.

Личностные качества – это индивидуальные отличительные черты человека, которые могут закладываться с детства, так и приобретаться в течение жизни. Они выражают особенности характера и темперамента, своеобразие и манеру поведения, отношение личности к себе, окружающим людям, увлечениям, работе. Другими словами, это то, что присуще определенному человеку, то, что выделяет его от остальных.

Отдельно хотелось бы рассмотреть волевые качества, которые помогают преодолевать различные трудности на пути и самые сложные ситуации. Отличительными чертами волевого человека относятся контроль над эмоциями, умение сохранять спокойствие, стремление к успеху. Так как любой вид спорта отождествляется с силой воли, то наличие таких качеств очень ценится в данной сфере.

Волевые параметры человека приобретаются в процессе активной жизнедеятельности и накопления опыта. Конечно, их формирование обусловлено темпераментом и генетикой, но в ходе воспитания ребенка закладываются основы его восприятия на те или иные вещи. Отсюда спорт занимает важное место в развитии физического воспитания, но также он является средством формирования личности, помогая человеку проявлять свое трудолюбие, стремление и, конечно, волю. Спорт учит побеждать, но побеждать, соблюдая принятые правила. Это позволяет понять, что кроме собственных амбиций необходимо уважать закон, корпоративную культуру, общечеловеческую этику [1].

Необходимо помнить, что каждый человек уникален, поэтому при выборе спортивной активности следует ориентироваться на свои предпочтения и возможности. Разные виды физической активности могут принести кому-то удовольствие и быть полезными, а для кого-то наоборот [2].

Спортивно-массовые мероприятия – это состязание людей в игровой форме, участники которой находятся в равных условиях, с целью выяснения преимуществ физической подготовленности. Именно спорт учит ставить цели и достигать их. В этом неосценимую роль играет решительность и целеустремленность в тренировочном процессе, в логичном выстраивании своего распорядка дня, умении правильно распределить время и силы. Спорт много чему учит студента, а именно быть уверенным в себе и идти до последнего, правильно относится и переживать не только победу, но и принимать поражения. В таких ситуациях у человека начинают опускаться руки и появляется страх будущих неудач и провалов, поэтому важен анализ своей работы и исправление ошибок. В этот момент спортсмену необходима моральная поддержка и со стороны тренера, близких людей, что помогает получить мотивацию на дальнейшие успехи.

Для повышения эффективности занятий физической культурой в ВУЗах необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов, их интересы и потребности. Чтобы разобраться в этом, я провел анкетирование среди студентов 1-3 курсов, которое направлено на более детальную конкретизацию уровня воздействия спортивно-массовых мероприятий на индивидуальное формирование личностных качеств у студентов, преимущественно подбирал тех, кто увлекается или профессионально приближен к спортивной деятельности. Оценить их уровень отношения к занятиям физической культурой и спорту, участию в различных соревнованиях среди высших учебных заведений.

Результаты анкетирования среди студентов 1–3 курсов представлены в табл. 1 «Воспитание личностных качеств посредством участия в спортивно-массовых мероприятиях».

Вопросы анкеты.

1. Занимаетесь ли Вы каким-нибудь видом спорта/физической активностью?
2. Как часто Вы участвуете в спортивных мероприятиях в вашем учебном заведении?
3. Какие спортивные мероприятия Вы посещаете?
4. Как Вы считаете, какие личностные качества можно развить, участвуя в спортивных мероприятиях?
5. Как участие в спортивных мероприятиях влияет на вашу жизнь?
6. Есть ли у вас какие-либо предложения по улучшению организации спортивных мероприятий в вашем учебном заведении?

В анкетировании приняли участие 92 человек, из них:

- студентов 1 курса – 48 человек;
- студентов 2-3 курсов – 44 человек.

Таблица 1 – Ответы на анкетирование среди студентов 1–3 курсов «Воспитание личностных качеств посредством участия в спортивно-массовых мероприятиях»

Вопрос	Ответ			
1	Тренажерный зал	Игровые виды спорта	Бег, лыжи	Другие виды
	22%	47%	21%	10%
2	Каждый месяц	Несколько раз в год	Раз в год	Никогда
	8%	43%	36%	13%
3	Спортивные секции и кружки	Спортивные соревнования между командами	Индивидуальные соревнования	Другие мероприятия (укажите, какие)
	39%	28%	18%	15%
4	Сила воли	Дисциплина	Ответственность	Умение работать в команде
	26%	26%	23%	25%
5	Помогает поддерживать хорошую физическую форму	Улучшает настроение и самочувствие	Развивает навыки командной работы	Помогает научиться ставить цели и достигать их
	29%	32%	21%	18%
6	Физическая усталость	Недостаток времени	Трудности с организацией	Страх неудачи
	24%	32%	16%	28%
7	Разнообразие видов спорта	Организация тренировок и сборов	Создание системы мотивации	Продвижение мероприятий
	13%	29%	42%	16%

Исходя из полученных ответов респондентов, можно наблюдать в процентном соотношении повышенную заинтересованность в развитии и участии студентов в спортивно-массовых мероприятиях, их вовлечение в процесс как со стороны выступающих спортсменов, так и организаторов, волонтеров. В ходе опроса было выявлено, что формирование личностных качеств студентов в процессе выступления в спортивных мероприятиях благоприятно отражается на их особенности личности, чему свидетельствует почти одинаковое процентное соотношение среди ответов.

Участие в спортивно-массовых мероприятиях может стать мощным инструментом для воспитания личностных качеств студентов. Именно командные виды спорта способствуют развитию коммуникативных качеств студентов. С их помощью человек учится работать в коллективе, достигать общих целей. Приобретенные качества способствуют реализации личности и в повседневной жизни, и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Чернова И. М. Спорт и ментальное здоровье: как превратить тренировки в медитацию / Лёгкая атлетика: Сборник научно-методических трудов к 90-летию кафедры теории и методики легкой атлетики имени В. В. Ухова. – СПб: Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 2024. – С. 206–210. – EDN UVBIXO.

2. Пягай Л. П. Значение физической культуры и спорта в будущей профессиональной деятельности студентов-менеджеров / Актуальные проблемы физической культуры и спорта в системе высшего образования: Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 19 мая 2022 года. – Омск: Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, 2022. – С. 73–78. – EDN CEYFBW.

Панчук Наталья Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия

Email: p_natalya01@mail.ru (SPIN-код: 9020-0653)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВИДЫ СПОРТА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА В РОССИИ

Аннотация: в последнее время интерес к развитию национальных видов спорта и народных игр в вузах России значительно возрос. Национальные виды спорта используются в качестве средства и формы физического воспитания современной молодежи. Способствуют формированию и развитию физических и личностных качеств, мотивации к занятиям физической культурой, ценностного отношения к традициям своей страны. В статье проведен анализ использования национальных видов спорта как способ развития студенческого спорта в России.

Ключевые слова: народные игры, национальный спорт, физическая культура, студенческий спорт, студенты вуза.

Panchuk Natalia Sergeevna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Russian State University of Justice

THE IMPLEMENTATION OF FOLK GAMES AS A WAY TO DEVELOP STUDENT SPORTS

Abstract: Recently, interest in the development of national sports and folk games in Russian universities has increased significantly. National sports are used as a means and form of physical education for modern youth. They contribute to the formation and development of physical and personal qualities, motivation for physical education, and value attitude to the traditions of their country. The article analyzes the use of national sports as a way to develop student sports in Russia.

Keywords: folk games, national sports, physical education, student sports, university students.

В основе физических упражнений европейской и азиатской систем прослеживаются различные двигательные действия [4, с. 168]. Национальный спорт и народные игры имеют исторические корни, основанные на философии, культуре, традициях [5, с. 35]. На территории России всегда большой популярностью пользовались лазание на столб, кулачные бои (сила, скорость, выносливость, реакция, смелость), различные виды борьбы (сила, выносливость, координация), лапта (меткость). В 2024 году соревнования по лапте проводились в семи городах России. Принимали участие спортсмены из Удмуртской республики, Краснодарского края, республики Башкортостан, Тульской, Ярославской, Воронежской, Белгородской, Курской, Ульяновской, Челябинской областей. Также для развития и популяризации народных видов спорта среди студенческой молодежи в 2024 году в Уфе прошли Всероссийские соревнования среди студентов по мини-лапте. В соревнованиях приняли участие 14 команд из различных регионов России.

Обширная география спортивных соревнований по национальным видам спорта и народным играм позволяет обеспечить взаимодействие и сотрудничество спортивных кафедр вузов различных регионов, что способствует налаживанию конструктивного взаимодействия всех участников спортивного и воспитательно-образовательного процесса.

Большую популярность приобрела Спартакиада народов по летним видам спорта, которая проводилась на базе Сибирского федерального университета. В спортивном мероприятии принимали участие студенты из 17 зарубежных стран и трёх регионов России. *«Спартакиада способствовала представителям из разных стран не только продемонстрировать свои спортивные навыки, но и укрепить дружбу и взаимодействие между представителями разных национальностей»* (Софья Спасенко, председатель Центра дружбы народов СФУ).

Реализация данных спортивных и физкультурно-национальных проектов направлено на формирование традиционных, моральных, культурных, духовно-нравственных ценностей. Ориентир государства и государственной молодежной политики на укрепление здоровья молодежи – важная задача, поскольку нацелена на подготовку к будущей профессиональной деятельности социально, психологически и физически здорового сотрудника, следовательно, конкурентноспособного государства.

По мнению С.Б. Бымбыгыденовой, нравственное здоровье, культура, патриотизм, духовность молодежи оказались наиболее уязвимыми сферами. Действительно, целесообразно укрепить и преумножить вышеперечисленные качества, создать условия для развития гармонически развитого человека. Возрождение спортивных народных традиций являются фактором развития культурных ценностей молодежи. Спортивные национальные, народные мероприятия позволяют сохранить и приумножить культурное наследие регионов России. В последние годы прослеживается динамика популярности национальных видов спорта среди студенческой молодежи республик России. В исследованиях утверждается, что 79,80% респондентов соблюдают национальные традиции и обычаи, 82,04% студентов республики посещают народные культурные мероприятия и соревнования по бурятским национальным видам спорта в качестве зрителя [1, с. 48].

В научных исследованиях Р.А. Моисеенко, А.В. Багдасаряна указывается, что в Карелии найдены истоки развития национального вида спорта – самбо. Анализ архивных материалов, научных публикаций способствуют признанию этого факта. Самбо включает наиболее эффективные приёмы и тактики различных видов спортивных единоборств, боевых искусств и народных видов борьбы [3, с. 16]. Самбо относится к специфической прикладной дисциплине, основанной на совокупности приемов и упражнений национальных видов борьбы народов мира. Решением Госкомспорта России в 2003 году самбо официально признано национальным и приоритетным видом спорта в Российской Федерации. Соревнования по самбо проводились в различных регионах России – Чеченской Республике, Сахалинской области, Краснодарском крае, Томской области, Москве, Кировской области, республике Карелия, Свердловской области.

В 2024 году в Ярославле во Всероссийских соревнованиях среди студентов по самбо "Памяти Заслуженного тренера СССР, профессора Е. М. Чумакова приняли участие 250 самбистов из 62 вузов России. Развитие национальных видов спорта в России способствуют использованию спорта как возможности для духовного, нравственного и физического воспитания студенческой молодежи.

Интерес к спорту, участие в спортивно-массовых мероприятиях показывает положительный опыт формирования коммуникативных качеств у студентов вуза. Национальные виды спорта способствуют обобщению интересов и увлечений студенческой молодежи из различных регионов Российской Федерации, оказывают благоприятное влияние на развитие физической культуры личности, подталкивает, мотивирует молодого человека вести здоровый образ жизни. Однако следует понимать, что для участия в соревнованиях по национальным видам спорта требуется специализированная физическая и психологическая подготовка. Необходимо иметь определенную технику упражнений и методы подготовки спортсменов [4, с. 259].

Как правило спортивные интересы и предпочтения у студентов высшей школы остаются неизменными со школы. В исследованиях показаны физкультурно-

спортивные интересы юношей. Наиболее востребованным видом двигательной активности среди школьников – волейбол (30,2%). На втором месте баскетбол (13,9%), на третьем – плавание (13,9%). 9,3% юношей совмещали школьные занятия с занятиями по видам единоборств, футболом и легкой атлетикой, 6,9% – выбрали тяжелую атлетику, 4,65% другими видами спорта [2, С. 171]. Однако исследование показало, что 72,53% студентов считают, что национальный спорт позволяет лучше понимать и уважать другие культуры и наследие наших предков. Необходимо сохранить культурные спортивные традиции (83,97%).

Физическая культура в высшей школе как часть общей культуры основывается и учитывает исторические, национальные культурные традиции. Большое значение для создания мотивации к систематическим занятиям физическими упражнениями имеет самостоятельный выбор вида спорта на основе возможностей здоровья, спортивных интересов и предпочтений. По нашему мнению, внедрение в систему студенческого спорта национальных видов спорта будет способствовать формированию у молодых людей интереса и стремления заниматься новыми видами двигательной активности, повысит коммуникативные способности у обучающихся. Также национальные виды спорта придадут зрелищность спортивным студенческим соревнованиям за счет демонстрации особенностей культуры и традиций народов России.

Библиографический список

1. Бымбыгыденова, С. Б. Влияние национальных видов спорта на формирование бурятской идентичности // Аспирант. – 2014. – № 5. – С. 48. – EDN TGDICL.

2. Гомбоев Б. Б., Сурикова, Н. В., Вышедко, А. М. Особенности распределения студентов по специализациям дисциплины «прикладная физическая культура» на примере Сибирского федерального университета // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 171. DOI: 10.17223/15617793/445/25.

3. Мойсеенко Р. А., Багдасарян А. В. У истоков развития национального вида спорта – самбо – в Республике Карелия // Научные исследования и современное образование : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 03 июля 2020 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2020. – С. 16. – EDN RQTMIM.

4. Сидоренко А. С. Сравнительный анализ философии игры в ножной мяч в странах Европы и Юго-Восточной Азии // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 487. – с. 168–175.

5. Сидоренко А. С. Хуптакрау – игра, сохранившая традиции древности // Культура и образование. – 2023. – № 1 (48). – С. 35–46.

Пригода Геннадий Сергеевич

кандидат педагогических наук,

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: prigoda123@mail.ru (SPIN-код: 8107-9874)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПАРАМЕТРОВ ОЦЕНКИ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ В СПРИНТЕРСКОМ КРОЛЕ

Аннотация. В работе раскрывается проблематика оценки специалистами и тренерско-преподавательским составом параметров подготовленности спринтеров-кролистов на разных этапах и циклах плавательной подготовки. Был проведен аналитический обзор исторической и современной научной базы, а также накопленного опыта в разработке и обеспечении цельности и последовательности тренировочного процесса пловцов, и спринтеров-кролистов, в частности, с последующими разработанными рекомендациями для их оптимизации и улучшения.

Ключевые слова: параметры подготовки, спринтерский кроль, оценка работоспособности, тренировочные программы

Prigoda Gennady Sergeevich

PhD (Pedagogy)

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

AN ANALYTICAL REVIEW OF THE PARAMETERS OF THE ASSESSMENT OF PREPAREDNESS IN THE SPRINT CRAWL

Abstract. The paper reveals the problems of assessment by specialists and the coaching staff of the parameters of the preparedness of sprint crawl swimmers at different stages and cycles of swimming training. An analytical review of the historical and modern scientific base, as well as accumulated experience in developing and ensuring the integrity and consistency of the training process of swimmers, and crawl sprinters, in particular, with subsequent developed recommendations for their optimization and improvement, was conducted.

Keywords: training parameters, sprint crawl, performance assessment, training programs.

Вследствие усиления конкуренции в плавании и в спринтерском кроле в частности, а также наметившегося замедления роста возможностей в совершенствовании спортивной подготовки юных спортсменов, появляется острая необходимость поиска новых точек роста и дополнительного внедрения аналитических и научно-практических исследований в этой области. Сегодня в общей массе существующей научной литературы наблюдается элемент противоречий в методологии оценки подготовленности и связанности тренировочных программ, предлагаемым спортсменам, что вносит негативный эффект в целостность и актуальность как выбранного направления в подготовке, так и его насыщения. Здесь как возможный способ разрешения данной проблематики может выступать разработка и внедрение новых, с учетом быстроменяющейся международной и внутрироссийской обстановки, современных технологий спортивной подготовки [1, с. 5–39]. В этой связи автором был проведен аналитический обзор параметров оценки подготовленности спортсменов и разработаны рекомендации для их оптимизации и улучшения. С учетом сделанного анализа исторической и современной научной базы, а также широко накопленного опыта в разработке и обеспечении цельности и последовательности тренировочного процесса пловцов и спринтеров-кролистов в частности были разработаны и предлагаются для использования следующие параметры оценки подготовленности.

Параметр 1. Выполнение оптимального общего сезонного объема проплывания для создания базовой основы функциональной подготовки – включает в себя совокупный итоговый километраж проплывания, в зоне аэробной деятельности, что благоприятно сказывается на индивидуальной способности организма насыщению кислородом крови. Также данный вид тренировочной нагрузки помогает поддерживать высокий аэробный фон в период всей сезонной подготовки пловцов, являясь платформой к более интенсивной и энергозатратной работе [2, с. 91–92].

Параметр 2. Достижение индивидуальных скоростных параметров функциональной нагрузки по основным зонам плавания в различных циклах подготовки – предъясняется исходя из индивидуальной способности организма спортсмена к переносимости тренировочных нагрузок, осуществляемых в 6 зонах интенсивности (Е. А. Ширковец) [3, с. 79–85]. В первой зоне выполняется работа аэробного характера с невысокой интенсивностью, продолжительное время, на длинных дистанциях с частотой сердечных сокращений (ЧСС) 110-130 уд/мин. Во второй зоне также выполняется безостановочная работа аэробного характера, но уже на уровне анаэробного порога, ограниченная по времени 10-30 мин, ЧСС составляет 130–150 уд/мин. В третьей, смешанной зоне, работа носит аэробно-анаэробный характер энергетического обеспечения, с потреблением кислорода – близким к максимальному. В четвертой зоне работа имеет анаэробно-гликолитический характер с целью развития специальной выносливости, продолжительностью до 5 минут. Работа в пятой зоне имеет нагрузку исключительно спринтерского характера. Выполнение упражнений происходит с максимальной интенсивностью не более 15-20 секунд (анаэробно-алактатный режим). В шестой зоне работа имеет анаболический вид нагрузки, когда упражнения выполняются с предельно максимальными нагрузками для достижения максимальной мышечной силы (суперспринт).

Параметр 3. Достижение индивидуальных анатомических и антропометрических показателей – это комплекс мер, осуществление которых лежит, прежде всего, на спортсмене и тренере. Сюда входят как расчет тренировочных нагрузок, так и комплекс восстановительных и рекреационных мероприятий. Немаловажную роль играет и питание спортсмена. Строгий баланс потребления необходимых компонентов пищи. Повышение личной грамотности в области диетологии, расчет калорий и определение актуальности пищевого продукта. Также, надо отметить, что вопрос качества питания лежит в зоне солидарной ответственности и на обеспечительном персонале, куда входят такие специалисты, как физиолог, психолог, диетолог, фармаколог, биохимик и т.д. Спортсмен должен лично контролировать и стараться быть компетентным в каждой области этого направления.

Параметр 4. Выполнение необходимого и достаточного функционального, скоростно-силового и спринтерского объема работы на суше и в спортивном зале – работа, которую пловец должен выполнить по программе сухого плавания. От общего объема всей тренировочной нагрузки по каждому из циклов подготовки это может занимать до 30%. Работу «на суше», условно разделяют на четыре вида: функционально-аэробную, скоростно-силовую, спринтерско-взрывную и гибкость [4, с. 375–376].

Параметр 5. Применение индивидуально разработанных психологических настроек в подготовительном и соревновательном циклах – это мотивационная часть успешности и результативности подготовки, куда входит способность к приобретению и совершенствованию собственных психологических наработок, помогающих спортсменам быть устойчивым к агрессивной тренировочной и соревновательной среде [5, с. 11–12]. Способность легко переносить большой объем циклических и монотонных нагрузок, болевые физические ощущения, травматизм, замкнутая инкубационная тренировочная среда, соревновательный психологический прессинг и т.д. В этой связи, в данном требовании содержится актуальность разработки и постоянного совершенствования персональных, глубоко личных психологических настроек.

Параметр 6. Владение и применение персонально адаптированных комплексов упражнений на гибкость в течение всех циклов и этапов подготовки – это узконаправленные упражнения, разработанные и персонально адаптированные лично к спортсмену. Это кропотливый и творческий процесс, где главная роль отводится спортсмену, а потом уже тренеру и обеспечительному персоналу. Их владение и применение дает неограниченные возможности в достижении совершенной спортивной формы.

Параметр 7. Доступность к средствам и методам биохимического, фармакологического и медицинского контроля для восстановления спортсмена – это комплекс обеспечительных мероприятий помогающих, как насыщению самого тренировочного процесса и его коррекции, так и постнагрузочных восстановительных процедур [см.: 6]. Он состоит из забора крови, биопсии и других биологических материалов для определения лактата, мочевины, контроля параметров мышечного состояния, общего тонуса, уровня работоспособности, утомляемости и восстановления спортсмена, а также многими другими мероприятиями, которые должны осуществлять обеспечительный персонал медицинских и рекреационных центров.

Таким образом, можно сделать вывод, что, выполнив комплекс необходимых требований и имея в своем арсенале необходимые показатели уровня работоспособности, спортсмен и тренер по окончании запланированного периода циклической подготовки имеют возможность прогнозировать свой результат на предстоящих соревнованиях. Как показывают практические наблюдения специалистов, выполнение данных требований, безусловно, положительно влияет на всю карьеру спринтера-кролиста, поскольку позитивный накопительный эффект от выполненной работы делает спортсмена физически и психологически успешным.

Библиографический список

1. Горелик М. В., Дышко Б. А., Кочергин А. Б., Пригода К. Г. Дыхательные тренажеры «Новое дыхание» в подготовке пловцов и не только. Руководство для тренеров, спортсменов и родителей. – Москва: Советский спорт 2023. – 42 с.
2. Пригода Г. С., Болотин А. Э Основные компоненты и организационная структура современной системы подготовки квалифицированных спринтеров кролистов // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 3. – С. 90–92.
3. Ширковец, Е. А. Управление тренировкой пловцов путем определения зон мощности по лактатной кривой // Плавание: сборник. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – С. 79–85.
4. Пригода Г. С Принципы индивидуализации тренировочного процесса в современной системе подготовки квалифицированных спринтеров-кролистов // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2023. – № 3 (217). – С. 374–377.
5. Болотин А. Э., Ван Цвиетен К. Я., Понимасов О. Е., Тимченко Н. М., Аганов С. С. Оценка уровня тренированности спортсменов в плавании на основе анализа показателей вариабельности сердечного ритма // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 7. – С. 10–12.
6. Авдиенко В. Б., Солопов И. Н. Управление тренировкой пловца: монография. – Волгоград: Принт Терра-Дизайн, 2023. – 696 с.

Пригода Геннадий Сергеевич

кандидат педагогических наук,

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: prigoda123@mail.ru (SPIN-код: 8107-9874)

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПЛОВЦОВ-СПРИНТЕРОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос повышения уровня психологической подготовки современных пловцов-спринтеров. Были представлены и рассмотрены конкретные рекомендации и упражнения, которые помогут пловцам-спринтерам повысить уровень психологической подготовки. Процесс апробации осуществлялся среди членов сборной команды ГУАП по плаванию и показал качественное улучшение психологического благополучия спортсменов как в подготовительном, так и в соревновательном периоде, что позитивно сказалось на результативности.

Ключевые слова: психологическая подготовка, пловцы-спринтеры, мотивация, тренировочный процесс.

Prigoda Gennady Sergeevich

PhD (Pedagogy)

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF QUALIFIED SPRINTER SWIMMERS

Abstract. This article discusses the issue of increasing the level of psychological training of modern sprinter swimmers. Specific recommendations and exercises that help sprinter swimmers improve their psychological training were presented and considered. The testing process was carried out among the members of the GUAP national swimming team. It showed a qualitative improvement in the psychological well-being of swimmers, both in the preparatory and in the competitive period.

Keywords: psychological training, sprinter swimmers, motivation, training process, start.

Психологическая подготовка является неотъемлемой частью тренировочного процесса для пловцов-спринтеров. Развитие психологических навыков, управление эмоциями, использование методов и техник, работа в команде и т. д. – все это факторы, которые способствуют повышению психологической подготовки и помогают спринтерам достигать высоких результатов на соревнованиях. Спринтеры, осознавая важность психологической подготовки, могут применять эти знания и навыки в своей тренировке и соревновательной деятельности, что поможет им стать более успешными и достигнуть своих спортивных целей. [1, с. 329–330].

В тренировочный и соревновательный период 2022 года среди членов сборной команды ГУАП по плаванию в количестве 11 человек (18–23 лет) была осуществлена апробация по использованию психологических установок и оценки их значимости. Предлагалось ранжировать и оценить исходя из 100% эффективности следующих пунктов.

Индивидуально-вариативное целеполагание. Пловцам-спринтерам ставится задача научиться устанавливать краткосрочные и долгосрочные конкретные, измеримые и достижимые цели, как на тренировках, так и на соревнованиях для создания собственного плана их реализации и последующего анализа [2, с. 135–136].

Реалистичная визуализация. Такой формат визуализации является мощным инструментом психологической подготовки. Рекомендуется пловцам-спринтерам включать сеансы визуализации в свою тренировочную программу. Они могут пред-

ставлять себя успешно выполняющими свои старты и побеждать на дистанции с легкостью и удовольствием. Визуализация поможет укрепить уверенность в своих способностях и создать позитивные ментальные образы успеха.

Дыхательные техники, тренажеры и релаксация. Важным аспектом психологической подготовки является умение пловцов-спринтеров расслабиться и справиться со стрессом используя при этом различные техники и вспомогательные средства. Спортсмены могут практиковать глубокое диафрагмальное дыхание, а также прогрессивную мускульную релаксацию для снятия напряжения и улучшения фокусировки во время тренировок и соревнований [3, с. 5–39].

Фокусировка на ментальной практике. Пловцы-спринтеры должны использовать в своих тренировочных программах ментальные практики, такие как тренировка на концентрацию внимания. Они могут использовать различные упражнения, такие как фокусировка на одной мысли или объекте в течение определенного времени, игры на развитие внимания и реакции, а также тренировки реализации плана действий в различных ситуациях для управления эмоциями и принятия решений на протяжении заплыва.

Работа в связке с тренером и психологом. Важно, чтобы пловцы-спринтеры имели регулярную связь и сотрудничество с тренером и спортивным психологом. Роль тренера неопределима, поскольку помогает в установлении целей, разработке тренировочных планов и обратной связи по анализу результатов, а спортивный психолог может предоставить индивидуальные консультации и поддержку для развития психологической подготовки [4, с. 362–363]. Регулярные диалоги и обсуждение стратегий могут помочь пловцам-спринтерам адаптировать свою подготовку в соответствии с индивидуальными потребностями и целями.

Командный дух и поддержка. Пловцы-спринтеры должны проводить тренировки и участвовать в соревнованиях вместе с другими членами команды. Командная работа помогает развить чувство сотрудничества, поддержки и взаимодействия с товарищами по команде. Они могут проводить тренировки совместно, обмениваться опытом и поддерживать друг друга в сложных моментах. Взаимодействие с командой создает позитивную атмосферу, которая способствует повышению мотивации и уровня психологической подготовки [5].

Рекреационное восстановление и отдых. Важным аспектом психологической подготовки является акцент внимания на регулярный отдых и восстановление. Пловцы-спринтеры должны учитывать не только тренировочные нагрузки, но и время для отдыха и релаксации. Недостаток отдыха может привести к переутомлению и падению психологической мотивации. Правильное планирование отдыха и восстановительных мероприятий, таких как полноценный сон, рекреационные мероприятия, массаж, растяжка, аппаратные и медицинские процедуры, помогут пловцам-спринтерам поддерживать энергию и психологическое благополучие на высоком уровне.

Разработка целевых тренировочных программ. Пловцы-спринтеры обязаны уметь самостоятельно разработать детальную и структурированную тренировочную программу, которая будет включать специальные упражнения и настройки для развития психологической подготовки. Это может быть тренировка привыкнута, визуализации, техник расслабления или других методов с целью укрепить психологические навыки и приобрести устойчивость в агрессивной соревновательной среде [6].

Использование реалистичных соревновательных симуляций. Организация симуляций соревнований может помочь пловцам-спринтерам привыкнуть к стрессовым ситуациям и научить эффективно управлять своими эмоциями во время заплыва. Тренеры могут создать условия, максимально приближенные к реальным соревнованиям, включая стартовые сигналы, судей и зрительские эмоции. Это поможет спортсменам развить уверенность и умение поддерживать оптимальное состояние во время соревновательного прессинга.

Управлением стрессом и контроль эмоций. Пловцы-спринтеры должны развивать навыки управления стрессом и эмоциями, чтобы они могли эффективно справляться с напряжением и сохранять концентрацию во время старта и прохождения дистанции. Методы дыхания, ментальной тренировки и релаксации, а также практики переоценки ситуации и позитивного мышления могут быть полезными инструментами в этом процессе.

Постсоревновательное восстановление и анализ. После каждого соревнования важно провести анализ своей психологической подготовки и эффективности применяемых стратегий. Пловцы-спринтеры могут задавать себе вопросы, такие как: «Как я управлял своими эмоциями вовремя заплыва?», «Какая стратегия концентрации оказалась наиболее эффективной?», «Что могу улучшить в своей психологической подготовке?». Они могут вести дневник до и после соревнований, чтобы фиксировать свои мысли, эмоции и реакции. Это поможет им лучше понять себя и свои реакции, а также определить области для улучшения и корректировки стратегий.

Формирование позитивного мышления и уверенности в себе. Уверенность играет важную роль в психологической подготовке спортсменов. Пловцы-спринтеры должны работать над развитием своей самоуверенности и позитивным мышлением. Они могут использовать утверждения и позитивные фразы, чтобы развивать уверенность в себе во время тренировок и соревнований.

Таблица – Показатели ранжирования и эффективности внедрения психологических установок

№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Оценка значимости (%)	7	12	10	7	12	5	6	7	11	8	8	7
Ранг	4	1	2	4	1	6	5	4	1	3	3	4

Таким образом, на основе проведенной апробации, представленной выше в таблице, можно сделать вывод, что, во-первых: психологическая подготовка играет важную роль в достижении успеха для пловцов-спринтеров, когда каждая секунда имеет значение, а психологическая устойчивость и эффективность становятся ключевыми факторами в достижении победы. И, во-вторых; использование различных психологических методов и техник, таких как визуализация, ментальная тренировка и работа с тренером или психологом, могут качественно улучшить психологическую подготовку спринтеров.

Библиографический список

1. Пригода Г. С. Повышение уровня психологической подготовки квалифицированных спринтеров-кролистов // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. – № 11. – С. 328–331.
2. Понимасов О. Е., Николаев С. В. Индивидуально-вариативное целеполагание как условие проектирования стилевых вариаций плавания // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2013. – № 11. – С. 134–137.
3. Горелик М. В., Дышко Б. А., Кочергин А. Б., Пригода К. Г. Дыхательные тренажеры «Новое дыхание» в подготовке пловцов и не только. Руководство для тренеров, спортсменов и родителей. – М.: Советский спорт, 2023. – 42 с.
4. Пригода Г. С. Роль и значение тренера в управлении индивидуализацией тренировочным процессом спринтеров-кролистов // Ученые записки университета имени П.Ф.Лесгафта. – 2023. – № 9. – С. 361–363.
5. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 296 с.
6. Психофункциональная подготовка спортсменов-пловцов: метод. пособие / В. Б. Авдиенко, И. В. Бганцева, И. Н. Солопов. – М.: Всероссийская федерация плавания, 2022. – 136 с.

Пригода Кирилл Геннадьевич

тренер сборной команды по плаванию

Санкт-Петербургский государственный Политехнический университет Петра Великого

Email: kirillprigoda@mail.ru (SPIN-код: 7827-2290)

Волкова Елена Юрьевна

старший тренер по плаванию СШОР «Радуга» Санкт-Петербург

Email: volkova2705@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАКТИКИ БАТУТИСТОВ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТАРТОВОГО ПРЫЖКА БРАССИСТОВ

Аннотация. В спортивной подготовке пловцов брассистов отработке стартов уделяется время по остаточному принципу, поскольку основной является функциональная работа. Это требует новых путей, с помощью которых можно лучше и быстрее научить пловцов-брассистов управлять своими движениями во время старта. В процессе исследования авторами было организовано внедрение тренировочных практик из другого вида спорта. В результате внедрения программ батутистов все участники эксперимента улучшили свои показатели прыжка, подтвердив целесообразность разносторонности подготовки.

Ключевые слова: стартовый прыжок, программы тренировок, прыжки на батуте, пловцы брассисты.

Prigoda Kirill Gennadievich

Coach of the national swimming team

Saint-PetersburgPolytechnic University of Peter the Great

Volkova Elena Yurievna

Head coach of swim club "Raduga", Saint-Petersburg

FEATURES OF USING THE PRACTICE OF TRAMPOLINISTS IN IMPROVING THE STARTING JUMP OF BREASTSTROKERS

Abstract. In the sports training of breaststroke swimmers, time is given to practicing starts according to the residual principle, since functional work is the main one. This requires new ways in which breaststroke swimmers can be better and faster taught to control their movements during the start. In the course of the research, the authors organized the introduction of training practices from another sport. As a result of the introduction of trampoline programs, all participants in the experiment improved their jump performance, confirming the expediency of the versatility of training.

Keywords: starting jump, training programs, trampoline jumping, breaststroke swimmers

В подготовке квалифицированных брассистов немаловажную роль в целостности подготовки играет работа над стартовым прыжком [1, с. 238–239]. Этот элемент достаточно хорошо изучен, освоен и продолжает приковывать к себе внимание брассистов. Однако современный брасс не стоит на месте, и несмотря ни на что, стартовый прыжок требует совершенствования [2, с. 235–236]. В практике спортивной подготовки пловцов ему уделяется время по остаточному принципу, поскольку во главу угла ставится основная функциональная работа. Это обуславливает необходимость поиска новых путей и научных подходов, с помощью которых можно лучше и быстрее научить пловцов-брассистов управлять своими движениями во время старта [3, с. 133–135]. В этой связи, авторами был проведен анализ научной литературы по этому вопросу и на его основе выдвинуто предположение о возможности расширения инструментария подготовки средствами практик батутистов. На протяжении трениров-

вочного цикла 2023–2024 года, на базе спортивного клуба и плавательного комплекса «Политехник» города Санкт-Петербург, в составе сборной команды по плаванию, в количестве 7 брассистов различного уровня квалификации был проведен трех этапный эксперимент по внедрению практик батутистов с элементами разнообразных упражнений, включающий в себя три раздела подготовки: «Общая», «Специальная» и «Технико-тактическая». Каждому участнику эксперимента предлагалось оценить в процентном соотношении, исходя из 100%, для каждого из этапов, степень заинтересованности и эффективности этого нововведения, как нового инструмента в подготовке стартового прыжка брассистов. В этой связи, в структуре тренировочных программ по обучению, освоению и совершенствованию использовались следующие практики батутистов [4, с. 48–55].

В «начальном этапе» подготовки проходил процесс освоения теоретической части с использованием облегченных и подготовительных упражнений:

- ходьба или небольшие подпрыгивания на одной, двух ногах, или попеременно, по поверхности сетки снаружи, с целью адаптации к без опорной среде;
- легкие подпрыгивания в центральной части батута, руки на поясе или свободно в гнбе, добываясь ощущения полного контроля своим телом;
- увеличение силы отталкивания ног и контролем плавного повышения высоты прыжка до максимального, с движениями рук вверх – вниз;
- максимальный прыжок вверх с разворотом тела по вертикали с приходом в различные положения [5, с. 48–51].

На втором, более сложном, «тренировочном этапе» спортсмены закрепляли навыки и создавали базовые компетенции умения и владения комплексом необходимых упражнений, где исходным и конечным положениями используются следующие упражнения: приход в сед и подъем из седа; приход на колени и подъем с колен; приход на спину и подъем со спины; приход с четверенек на живот и с живота на четвереньки. При этом важным является – напряжением мышц туловища, рук и ног во время прихода на сетку. Сначала необходимо занимать исходное положение, а затем выполнить приход в это положение после небольших темповых подскоков [6, с. 170–172]. Все практические упражнения батутистов основаны, прежде всего, на прыжково-координационных движениях и напрямую развивают умение владеть своим телом без опорного пространства во время нахождения в воздухе. Также, на этом этапе, повышенное внимание уделялось восстановительным и профилактическим мероприятиям, поскольку работа на батуте требует повышенного напряжения мышечно-связочного аппарата, что приводит к перенапряжению и травматизму спортсмена. В этой связи, обязательными для выполнения были упражнениями на растягивание и различные виды гибкости, начиная от пассивной и заканчивая активно силовой, что имеет хороший восстановительно-профилактический эффект, при этом, не отнимая много времени от главной тренировочной программы.

На третьем «этапе совершенствования» подготовки брассисты должны были проявить творческий подход для выработки персональных технико-тактических способностей и индивидуальных навыков, куда входят:

- овладение персональной техникой прыжка, адаптированной под свой рост, вес и координационные способности;
- приобретение чувства контроля движения тела без опорного пространства;
- способность вносить корректировки в процессе полета и подстраиваться под изменяющиеся ситуации динамики движения;
- способность быть в процессе постоянного поиска и внедрения инноваций в данном процессе.

В течение всех трех этапов оценка приоритетности и полезности подготовки была направлена на общий, специальный и технико-тактические разделы подготовки [см.: 7]. Так как прыжковая деятельность пловцов-брассистов на батуте является нестандартной частью тренировок, оценка была первичной и глубоко субъективной. Результаты представлены в таблице.

Таблица – Результаты внедрения практик батутистов в тренировочный процесс брассистов (в %)

№	Разделы подготовки	Этапы подготовки		
		Начальный	Тренировочный	Совершенствование
1	Общая	21	22	12
2	Специальная	24	25	20
3	Технико-тактическая	55	53	68

Таким образом, как мы видим из таблицы, самым эффективным оказался «Технико-тактический» раздел подготовки на всех трех этапах имея 55%, 53% и 68% соответственно. Вторым по значимости был «Специальный» раздел – 24%, 25% и 20%. Наименее продуктивным оказался «Общий» раздел – 21%, 22% и 12%. Это подчеркивает высокую степень заинтересованности брассистов в данном нововведении и возможности открыть для себя разнообразные инструменты совершенствования старта. Также каждым участником эксперимента был отмечен индивидуальный прогресс и успешность внедрение практики батутистов как новый путь тренировки стартового прыжка брассиста.

Подводя итог, можно сказать, что использование упражнений и действительной практики представителей прыжков на батуте остается недооцененным инструментом тренировочного воздействия на отработку и совершенствование стартового элемента брассистов. Авторы выражают надежду, что данные результаты могли бы быть использованы в различных плавательных школах и клубах.

Библиографический список

1. Пригода К. Г. Совершенствование позиционной балансировки стартового положения тела брассиста в начальной фазе // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики. Материалы XX Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2023. – С. 237–240.
2. Пригода Г. С., Сидоренко А. С. Тенденции развития научного подхода к индивидуализации тренировочного процесса профессиональных пловцов спринтеров-кролистов // Состояние, проблемы и пути совершенствования спортивной и оздоровительной тренировки в водных видах спорта. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань, 2024. – С. 234–237.
3. Пригода Г. С., Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Внедрение педагогической модели индивидуализации в тренировочный процесс пловцов сборных команд вуза // Актуальные вопросы физического воспитания и спорта обучающихся высшей школы. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2024. – С. 132–136.
4. Лях В. И. Координационные способности: диагностика и развитие. – М.: ТВТ Дивизион, 2006. – С. 45–58.
5. Литвиненко Ю. В. Садовски Е., Нижниковски Т., Болобан В. Н. Статодинамическая устойчивость тела гимнастов высокой квалификации // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2015. – № 1. – С. 46–51.
6. Сидоренко А. С. Повышение качества игры в сепактакрау у студентов вуза, путем улучшения физического качества гибкости // Сб. матер. II Всеросс. с межд. участием научно-практич. конф. «Актуальные вопросы физического и адаптивного физического воспитания в системе образования». – Волгоград: ВГАФК, 2020. – С. 169–173.
7. Гавердовский Ю. К. Обучение спортивным упражнениям. Биомеханика. Методология. Дидактика. – М.: Физкультура и спорт, 2007. – 911 с.

Сперанский Валерий Кириллович

преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: valera-s222@yandex.ru (SPIN-код: 8577-9900)

РАЗВИТИЕ СПОРТИВНЫХ БАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ В УНИВЕРСИТЕТЕ: СОВРЕМЕННАЯ ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Аннотация: Спортивные бальные танцы как сложное сочетание артистизма и атлетизма все чаще используются в высших учебных заведениях. В данной статье рассматривается развитие спортивных бальных танцев на университетском уровне, особое внимание уделяется их развитию как академической, так и внеклассной деятельности. В нем оцениваются физические, психологические и социальные преимущества бальных танцев, а также проблемы, с которыми они сталкиваются, такие как гендерные предубеждения и распределение ресурсов. Исследование объединяет научные источники, включая исследования по физическому воспитанию, спортивной психологии и педагогике, чтобы подчеркнуть многогранный характер обучения бальным танцам в академических кругах.

Ключевые слова: спортивные бальные танцы (SBD), физическое развитие, социальное развитие.

Speranskiy Valeriy Kirillovich

Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE DEVELOPMENT OF SPORTS BALLROOM DANCING AT THE UNIVERSITY: A MODERN EVOLUTIONARY PERSPECTIVE

Abstract: Sports ballroom dancing, an intricate combination of artistry and athleticism, has seen an increasing presence in higher education institutions. This paper explores the development of sports ballroom dancing at the university level, focusing on its growth as an academic and extracurricular activity. It evaluates the physical, psychological, and social benefits of ballroom dancing, while also examining the challenges it faces, such as gender bias and resource allocation. The study integrates scientific sources, including research on physical education, sports psychology, and pedagogical studies, to underscore the multifaceted nature of ballroom dance training in academia.

Keywords: Sports ballroom dancing (SBD), physical development, social development.

Исторически бальные танцы ассоциировались с общественными мероприятиями и культурными традициями, но в последние десятилетия они превратились в соревновательный вид спорта, имеющий глобальный охват. В университетах спортивные бальные танцы (SBD) предоставляют студентам возможность заниматься физически сложной и стимулирующей умственную деятельность деятельностью. Они сочетают в себе креативность, выносливость и сложную технику, что способствует всестороннему обучению. Несмотря на свои преимущества, спортивные бальные танцы по-прежнему недостаточно представлены во многих учебных заведениях по сравнению с другими видами спорта. Цель этой статьи – исследовать эволюцию бальных танцев в университетах, факторы, влияющие на их развитие, и потенциал технологических достижений для дальнейшего развития этой дисциплины.

Корни бальных танцев как университетского вида спорта уходят в начало XX века, когда физическое воспитание стало включать танцевальные формы в более ши-

рокую спортивную подготовку. Ранние исследования, такие как исследования Уокера [9], подчеркивали важность танца для развития координации, ритма и гибкости – жизненно важных элементов общего фитнес-образования. Соревновательная форма балльных танцев появилась позже, когда такие организации, как Всемирная федерация танцевального спорта (WDSF), определили строгие правила проведения международных соревнований. Однако университеты не спешили включать этот вид спорта в свои официальные спортивные программы, в основном из-за восприятия танца как художественного, а не спортивного занятия.

Несмотря на медленное внедрение, к 1970-м годам университеты начали создавать танцевальные клубы и команды, чему способствовало признание балльных танцев как вида спорта, способствующего физической подготовке, эмоциональному благополучию и развитию социальных навыков [6]. Однако его официальное признание в качестве университетского вида спорта – наравне с традиционными видами легкой атлетики, такими как футбол или баскетбол, – получило широкое распространение только в конце XX и начале XIX веков.

Балльные танцы – это комплексная физическая нагрузка, требующая выносливости, силы и ловкости. Это также способствует здоровью сердечно-сосудистой системы, мышечной выносливости и гибкости, что подтверждается исследованиями, подобными тем, которые были проведены Олсбергом и соавторами (2012), которые показали значительные преимущества для сердечно-сосудистой системы и опорно-двигательного аппарата у танцоров балльных танцев. Повторяющиеся, но разнообразные движения, необходимые в таких танцах, как ча-ча-ча, вальс и танго, улучшают координацию и проприоцепцию, которые необходимы и для других видов спорта [5].

Более того, балльные танцы укрепляют психическое здоровье. Они снижают стресс и тревожность, способствуют концентрации внимания и развивают когнитивную гибкость [1]. Недавнее исследование, проведенное Гривзом и Фэрроу [3], показало, что учащиеся, занимающиеся балльными танцами, сообщают о более высоком уровне удовлетворенности жизнью, снижении стресса и улучшении когнитивных способностей во время выполнения академических заданий по сравнению с теми, кто занимается физическими упражнениями, не связанными с танцами.

В дополнение к физическим преимуществам, SBD предлагает уникальные социальные преимущества. Танцы способствуют межличностному общению, работе в команде и уважению между партнерами, что имеет решающее значение для личного и профессионального развития. Исследования в области спортивной психологии, проведенные, например, Смоляковой, показывают, что танцоры балльных танцев демонстрируют лучшие навыки сотрудничества и решения проблем в академических условиях, что является потенциальным преимуществом для студентов, готовящихся к динамичной карьере, ориентированной на командную работу [8].

С точки зрения образования, балльные танцы заставляют учащихся осваивать как физическое исполнение, так и когнитивную обработку сложных движений. Как отмечают Хоутон и Гоф, учащиеся, занимающиеся танцами, сообщают об улучшении памяти, внимания к деталям и повышении способности к творческому и критическому мышлению [см.: 4]. Университеты, которые включают балльные танцы в свои учебные планы или во внеклассные мероприятия, таким образом, предоставляют студентам целостный опыт обучения, сочетающий спортивный и когнитивный рост.

Несмотря на свои многочисленные преимущества, балльные танцы сталкиваются с рядом препятствий на пути к тому, чтобы стать полноценной частью университетского спорта. Одной из серьезных проблем является гендерный стереотип, связанный с балльными танцами. Исторически сложилось так, что балльные танцы воспринимались как женское занятие, что приводило к гендерному дисбалансу в участии. Исследование, проведенное компанией Rodarte, показало, что участие мужчин в балльных танцах значительно ниже по сравнению с другими видами спорта, частично из-за культурного и социального давления, которое ассоциирует танцы с занятиями, не связанными со спортом [7].

Еще одной проблемой является распределение ресурсов. Многие университеты отдают предпочтение традиционным видам спорта, таким как футбол или легкая атлетика, из-за их популярности и потенциала получения дохода. Из-за этого клубы бальных танцев часто не получают достаточного финансирования, что ограничивает доступ к высококачественным тренировкам, помещениям и соревнованиям [2].

Заключение. Развитие спортивных бальных танцев на университетском уровне представляет собой сочетание физических, умственных и социальных преимуществ для студентов. Несмотря на то, что бальные танцы недостаточно представлены в сфере университетского спорта, они являются уникальным способом комплексного развития студентов, предлагая широкий спектр преимуществ – от здоровья сердечно-сосудистой системы до улучшения когнитивных способностей. Однако такие проблемы, как гендерная предвзятость и ограниченность ресурсов, сохраняются.

Чтобы бальные танцы процветали как университетский вид спорта, необходимы согласованные усилия по преодолению существующих стереотипов и выделению соответствующих ресурсов. Университеты, которые осознают многогранные преимущества SBD, смогут предложить своим студентам разнообразный и обогащающий образовательный опыт. Будущие исследования могли бы изучить долгосрочные результаты обучения танцам с использованием современных технологий и продолжить изучение способов сделать бальные танцы более инклюзивными и доступными в академических условиях.

Библиографический список

1. Borgonovi F. Doing well by doing good: The relationship between formal volunteering and self-reported health and happiness // *Social Science & Medicine*. – 2009. – No. 69(11). – Pp. 1835–1842.
2. Garrison J. The funding dilemma: Sports and resource allocation in higher education // *Journal of University Athletics Management*. – 2020. – No. 12(4). – Pp. 88–102.
3. Greaves A., Farrow J. Physical activity and mental health in university students: The role of ballroom dance // *Psychological Reports*. – 2018. No. 122(6). – Pp. 1834–1851.
4. Houghton J., Gough M. Dance and cognitive function: A critical review // *International Journal of Educational Dance Studies*. – 2017. – No. 24(1). – Pp. 11–20.
5. Olsberg H., Grant L., Matthews A. The physiological effects of ballroom dance // *Journal of Sports Medicine*. – 2012. – No. 76(4). – Pp. 1235–1244.
6. Plyushkin V. Dance in physical education: History and evolution // *Journal of Sport History*. – 1999. – No. 26(2). – Pp. 112–126.
7. Rodarte J. Gender dynamics in ballroom dance participation // *Journal of Sports Sociology*. – 2019. No. 45(1). – Pp. 25–38.
8. Smoláková I. Teamwork and problem-solving skills in university athletes: A comparison of dancers and traditional sport players // *Journal of Sport and Educational Psychology*. – 2020. – No. 39(3). – Pp. 157–171.
9. Walker D. Dance as physical education: An inquiry into dance's role in athletic training // *Physical Education Quarterly*. – 1957. – No. 5(2). – Pp. 89–103.

Холодкова Александра Станиславовна

магистрант

Email: al.kholodkova@yandex.ru

Холодкова Ольга Владимировна

старший преподаватель

Email: kholodkova.ol@yandex.ru (SPIN-код: 1400-2410)

Санкт-Петербургский государственный университет

АНАЛИЗ УСПЕШНОСТИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЕДУЩИХ ЛЕГКОАТЛЕТОК САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ СЕМИБОРЬЯ

Аннотация. Особенностью легкоатлетических многоборий является универсализм спортсменов, их умение относительно соразмерно развивать все свои физические качества. В данной работе авторы проводят сравнение распределения очков семиборок, участников чемпионата вузов Санкт-Петербурга и Олимпийских игр 2024 с целью определения самых успешных и наиболее проблемных видов для дальнейшего внесения изменений в тренировочный процесс юных атлетов. Согласно полученным данным самыми неуспешными у девушек относительно набранных очков оказались метательные виды.

Ключевые слова: легкая атлетика, девушки, семиборье, метания.

Kholodkova Alexandra Stanislavovna

Master's student

Kholodkova Olga Vladimirovna

Senior lecturer

Saint Petersburg State University

ANALYSIS OF THE SUCCESS OF LEADING FEMALE ATHLETES OF ST. PETERSBURG IN INDIVIDUAL TYPES OF HEPTATHLON

Abstract. The peculiarity of athletics multi-events is the universality of athletes, their ability to develop all their physical qualities relatively proportionally. In this work, the authors compare the distribution of points of heptathlons, participants of the Championship of higher educational institutions of St. Petersburg and the 2024 Olympic Games in order to determine the most successful and most problematic types for further changes in the training process of young athletes. According to the data obtained, the throwing types were the most unsuccessful among the girls in terms of points scored.

Keywords: athletics, girls, heptathlon, throwing.

Женское семиборье является уникальным видом легкой атлетики, успеха в котором достигают атлеты, обладающие одинаковым уровнем развития своих основных физических способностей. Проблемы с одним из основных физических качеств сразу понижает уровень общего результата атлетки [4].

Достижение высоких спортивных результатов в женском многоборье в значительной степени зависит от рационального сочетания процессов физической и технической подготовки. Для того, чтобы многоборки в полной мере смогли использовать свой двигательный потенциал им необходимо обладать стабильной техникой выполнения всех дисциплин, входящих в многоборье [1]. Т.е. особенностью многоборной подготовки являются сочетания совершенствования техники различных видов легкой атлетики и развитие практически всех видов физических способностей девушки при дефиците времени спортивной тренировки.

За исключением бега на 800 метров, с очевидным приоритетом выносливости, все остальные шесть видов можно отнести к скоростно-силовым. При этом спортивный результат в спринте и прыжках, которые представлены в четырех из семи видов соревнований, в значительной степени связаны с уровнем проявления взрывной силы мышц нижних конечностей [2]. Из этого следует, что развитие этих именно этих способностей является одним из ключевых в подготовке легкоатлетов-многоборков. Тем более, что в совокупности с особенностями формулы преобразования результатов видов семиборья в баллы определенным преимуществом обладают семиборки типа «Прыгун-Спринтер» [3].

Однако для того, чтобы грамотно строить тренировочный процесс, в первую очередь, необходимо определить основные тенденции в развитии женского семиборья в Санкт-Петербурге, определить наиболее и наименее «очковые виды» девушек.

В данной работе авторы на основании официальных протоколов чемпионата высших учебных заведений по легкой атлетике проводят анализ результатов выступления девушек-многоборков в летнем спортивном сезоне 2023 года (см. рисунок 1). Выборка выполнялась по результатам 10 ведущих многоборков. Результаты исследования показывают, что наименьшее количество очков большинством участников было приобретено в метание копья и далее в толкании ядра, т.е. в тех видах, где требуется максимальное проявление скоростно-силовых способностей и соответствующих двигательных навыков в комплексе с высоким уровнем развития верхнего плечевого пояса. Т.е. сила мышц плечевого пояса и спины оказывается наиболее проблемным местом семиборков.

В то же время в беге на 100 метров с барьерами спортсменки получают наибольшее количество очков, так же, как и в беге на 200 метров. Это говорит о том, что скоростные и координационные способности многоборков развиваются на наиболее качественном уровне. В прыжковых видах спортсменки также получают относительно высокие очки, по сравнению с метаниями, что говорит о достаточно хорошем уровне сочетания скоростно-силовых способностей и силы мышц нижних конечностей.

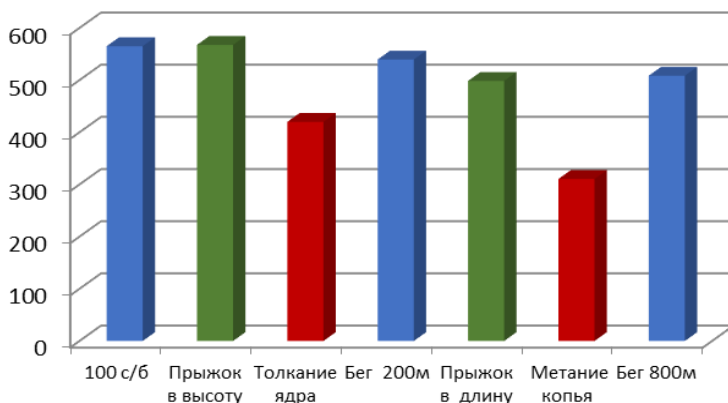

Рисунок 1 – Средняя сумма очков по видам семиборья у участников чемпионата ВУЗов 2023 (10 лучших)

Далее для оценки особенностей прохождения соревнования многоборками вузов Санкт-Петербурга в сравнении с ведущими многоборками мира, авторами, на основании официальных протоколов World Athletics была проанализирована динамика

выступления женщин семиборков участников в ОИ 2024 в Париже [7]. Авторы также сделали выборку из 10 ведущих атлетов (см. рисунок 2).

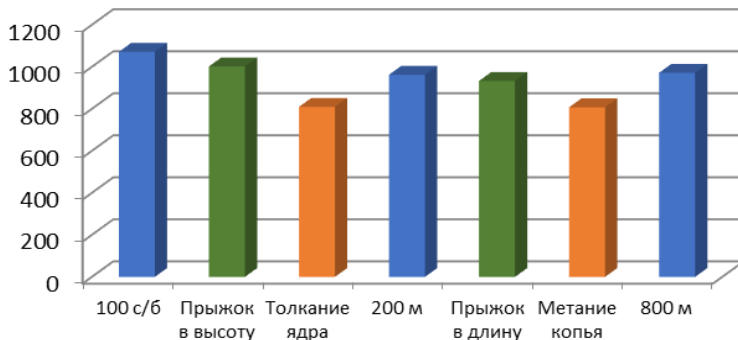

Рисунок 2 – Средняя сумма очков по видам семиборья у участников ОИ 2024 (10 лучших)

Результаты данного сравнения оказались очень похожи на результаты студенток-семиборков Санкт-Петербурга. На высшем уровне метание копьа и толкание ядра также являются самым менее «очковыми» видами у девушек. Также именно метания были самыми «менее очковыми» видами и у действующей рекордсменки мира американки Джойнер-Керси (1988 год, Сеул) [5].

Таким образом, можно говорить об определенной тенденции, согласно которой силовые способности в женском семиборье оказываются менее приоритетными, чем скоростные. Тем более, что и похожие исследования специалисток многоборков разного уровня подготовленности указывают на более слабые результаты в метаниях и соответственно на высокую степень влияния метаний на итоговый результат [6]. Т.е. можно говорить о тенденции, согласно которой плечевой пояс является самым слабым местом семиборков и этой проблеме следует уделять больше внимания в тренировочном процессе при подготовке студенток высших учебных заведений к многоборью.

Библиографический список

1. Боровая В. А., Нецветаева Е. С., Врублевский Е. П., Севдалев С. В. Повышение эффективности подготовки квалифицированных спортсменок в легкоатлетическом семиборье // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 11. – С. 94–96.
2. Кряжев В. Д., Дубинин Г. В., Толстой Е. В., Скуднов В. М. Скоростно-силовые возможности женщин разного уровня подготовленности в легкоатлетическом семиборье // Вестник спортивной науки. – 2022. – № 6. – С. 15–18.
3. Мехрикадзе В. В., Ермолаев Б. В., Славкина Е. В. Взаимосвязь видов в женском легкоатлетическом семиборье // Вестник спортивной науки. – 2019. – № 2. – С. 9–13.
4. Сидоренко А. С. Анализ национального состава участников легкоатлетических многоборий топ-уровня // Вестник спортивной науки. – 2023. – № 6 (220). – С. 21–24.
5. Сидоренко А. С. Анализ хронологии обновления мировых рекордов в лёгкой атлетике // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 11 (213). – С. 498–501.
6. Суханов С. М. Строение соревновательного результата в легкоатлетическом семиборье // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 10 (104). – С. 162–166.
7. Athletics 2024 Olympics URL: <https://olympics.com/en/paris-2024/sports/athletics> (дата обращения: 03.10.2024).

Научное издание

ДВЕНАДЦАТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

21–23 ноября 2024 г.

Санкт-Петербург, ГУАП / Saint Petersburg, SUAI

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ISBN: 978-5-8088-1984-9

9 785808 819849

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка *И. А. Мосина*

Подписано к печати 06.11.2024. Дата выхода в свет: 11.11.2024.

Формат 60 × 84 1/16. Усл. печ. л. 26,5. Уч.-изд. л. 47,4.

Тираж 150 экз. Заказ № 395.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А

Распространяется бесплатно